

Роберт

Гараев

К р и м и н а л ь -
н ы й
1970

Татарстан
2010-х

18+

С Л О В О
П а ц а н а

Роберт Гараев

**Слово пацана. Криминальный
Татарстан 1970–2010-х**

«Individuum»

2021

УДК 316.354
ББК 60.54

Гараев Р. Н.

Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970–2010-х /
Р. Н. Гараев — «Individuum», 2021

ISBN 978-5-6044959-5-7

Если вы выросли в России в конце XX века, то в вашей жизни были уличные драки. Эта книга о тех, кто сделал насилие своим кредо: бил и попадал под раздачу – профессионально, ежедневно, беспощадно. Это пацаны, участники бесчисленных молодежных группировок, наводнивших поздний Советский Союз. Первым городом, в котором явление стало по-настоящему массовым, была Казань. Роберт Гараев, автор этой книги, попал в «Низы», одну из местных банд, еще в средней школе. Спустя 30 лет он решил выяснить, откуда взялся казанский феномен – полторы сотни подростковых группировок, что сначала «делили асфальт» в драках район на район, а затем начали массово истреблять себе подобных, – и как вспоминают те суровые дни сами пацаны, бывшие сотрудники милиции, адвокаты и простые жители города, обезображенного страхом и жестокостью. Это единственная книга, целиком составленная из голосов выживших – и желающих рассказать правду.

УДК 316.354
ББК 60.54

ISBN 978-5-6044959-5-7

© Гараев Р. Н., 2021
© Individuum, 2021

Содержание

Хронология Казанского феномена	7
Как я писал эту книгу	8
I	10
Глава 1. Что такое казанский феномен	10
Глава 2. История болезни	14
Глава 3. Казанский феномен глазами жителей города	24
II	29
Глава 4. Как попадают в группировку	29
Глава 5. Сборы	34
Глава 6. Возрастная иерархия и вертикаль власти	39
III	45
Глава 7. Откуда взялись понятия	45
Глава 8. Запреты и западло	50
Глава 9. Наказания	54
Глава 10. Чушпаны и гопники	57
IV	63
Глава 11. Территория	63
Глава 12. Конфликты, стрелки, ответки	77
Глава 13. Союзы, друзья, враги	82
Глава 14. Битвы за асфальт	85
Глава 15. Ледовое побоище	90
Глава 16. Взрослые войны 1990-х	94
V	106
Глава 17. Семья	106
Глава 18. Правила секса	109
Глава 19. Бабские конторы	116
VI	120
Глава 20. БКД, ОКОД, МСБ, «Форпост»	120
Глава 21. Группировки и милиция	129
Глава 22. За решеткой	139
VII	145
Глава 23. Экономика	145
Глава 24. Наркотики	153
Глава 25. Дискотеки	157
Глава 26. Национальный вопрос	167
VIII	172
Глава 27. Группировки казанского типа	172
Глава 28. Поездки в Москву, Ленинград и другие города	188
IX	226
Глава 29. Первая группировка Казани	226
Глава 30. Практики протогруппировки	232
Глава 31. Иерархия и внутригрупповые отношения	237
Глава 32. Внешняя политика	246
Глава 33. Набег 31 августа 1978 года	255
Глава 34. КГБ и «Голос Америки»	258
Глава 35. Следствие	262

	Глава 36. Приговоры и последствия	270
X		274
	Глава 37. Уход из группировки	274
	Глава 38. Казанский феномен в наши дни	280
	Эпилог	286
	Список группировок Казани 1980-х	289

Роберт Гараев

Слово пацана

Наверно, теперь и он мог бы, как другой его знакомый, который живет у Ротонды, пришить на пару с дружкой одного фряерка за какую-нибудь тысячу лир. А когда тот дружок ему сказал: «Кажись, мы его прикончили!» – он, даже не взглянув, передернул плечами: «Подумаешь, делов-то».

П. П. Пазолини, «Шпана», 1956 год

© Роберт Гараев, 2021

© ООО «Индивидуум Принт», 2021

Хронология Казанского феномена

Конец 1960-х – начало 1980-х:

Появление первых протогруппировок. Трансформация дворовых компаний в уличные территориальные группировки: «Тяп-Ляп», «Борисково», «Суконка», «Павлюхинские», «Новотатарская», «Мирный», «Тукаевские». Формирование уличных понятий, ритуалов и запретов.

1982–1992 годы:

Дележ асфальта и завоевание авторитета. Группировки появились на каждой улице, соседи дерутся стенка на стенку за территории. Массовые драки, жесткая дисциплина, запрет на курение и алкоголь; местами появляется отличительная атрибутика: «новотатарские» носят значки «Речфлот», «зининские» – зеленые шапки-фернандельки. Конец 1980-х – появление свободного предпринимательства и кооперативщиков, а с ними и рэкета, первых больших денег. Группировки постепенно встают на экономические рельсы. Первыми на новые порядки отреагировали «борисковские».

1992–1999 годы:

В условиях капитализма группировки начали делиться на бригады. Силовой бизнес трансформируется: крышевание и рэкет из платы за безопасность развиваются до более сложных форм (того, что социолог Вадим Волков, изучающий организованную преступность, назвал «силовым партнерством»), где вы и ваш «коммерс» – уже совладельцы и партнеры. Характерны войны внутри группировок за сферы влияния. В 1993 году МВД Республики Татарстан инициирует принятие закона, разрешающего арестовывать участников ОПГ на тридцать суток. Многие после этого переезжают в Москву и Петербург. Кроме того, на улицах массово начинают употреблять героин.

1999–2010 годы:

Разгром группировок и длительные сроки для их лидеров, с одной стороны, и сращивание криминальных, политических и бизнес-элит – с другой. Бывшие бандиты пытаются вымарать себя из полицейских баз данных, а на улице стараются не жестить.

2010-е годы:

Группировки не исчезли, но так как все процессы в руках силовиков, стараются не высываться. С одной стороны, в наше время ОПГ существуют по инерции, продолжая практики предыдущих поколений. С другой стороны, современные группировки – уже не совсем ОПГ в привычном понимании, а часть «силовой» бизнес-системы города, работающей в полуправильной зоне. Новый всплеск в конце 2010-х: руководитель МВД Татарстана Артем Хохорин объявляет 2020-й Годом борьбы с организованной преступностью.

Как я писал эту книгу

Казанский феномен – тема достаточно изученная. О местных группировках написаны диссертации, книги, статьи, пьесы и песни, сняты документальные фильмы, телепередачи и даже в 2018 году поставлен балет «Молот. Сумерки». Я прочитал и посмотрел почти все и понял, что для меня там не хватает взгляда изнутри, мнений самих участников событий. Я решил, что моя книга будет состоять из интервью с участниками группировок.

В процессе работы над ней я разговаривал как с рядовыми пацанами, так и с очень авторитетными людьми. Эти интервью будут идти вперемешку, и не всегда взгляды на одни и те же события будут совпадать, потому что группировки хоть и живут по похожим правилам, единого руководства, как, например, сицилийская Cosa Nostra, не имеют. Также я общался с противоположной стороной – работниками правоохранительных органов, равно как и с адвокатами, исследователями вопроса и простыми жителями города, которым посчастливилось проживать в Казани в те «славные» времена. Помимо интервью я использовал данные открытых источников, статьи и диссертации.

Хотя эта тема коснулась буквально всех жителей города, пока она еще очень травматична и не все готовы ворошить «темную» часть своего прошлого. Многочисленное сообщество казанских группировщиков (в том числе бывших) пополнялось на протяжении трех поколений. Оно достаточно закрытое – его участники неохотно делятся информацией с посторонними. Но я не был чужим: в 1989 году, когда мне было четырнадцать, я вступил в группировку «Низы». Я начал свою не слишком длинную уличную карьеру с самого младшего «возраста» – он назывался «скорлупа». По моим тогдашним ощущениям, он напоминал скорее подготовительную группу – старшие нас более-менее щадили. Два года спустя я стал «супером», то есть поднялся на одну ступень выше. Если бы началась серьезная война с другой группировкой, мой возраст стал бы основной боевой единицей – пехотой «Низов». В 1991-м меня отшили – исключили из группировки. Я переехал в другой район, поступил в университет и у меня началась другая, наполненная интересными событиями и людьми жизнь. В 2001 году, когда мне было 25, я переехал в Москву. С тех пор я был музыкальным и клубным журналистом, диджеем, круглосуточным тусовщиком и экскурсоводом в Еврейском музее, то есть занимался вещами, далекими от улицы. Сейчас тот уличный период для меня будто окутан мрачной серой дымкой – я очень долго пытался вытеснить его и забыть.

Несколько лет назад коллега из Еврейского музея позвала меня выступить на паблик-токе с пятнадцатиминутным рассказом о любом пережитом уникальном опыте, намекая, что я расскажу про ночную жизнь 1990-х и 2000-х, но я понял, что у меня есть что-то более необычное. Я рассказал московским хипстерам об участии в казанской подростковой группировке и понял, что в городе моего детства моя история похожа на тысячи историй мальчишек 1960-х, 1970-х и 1980-х годов рождения. Тогда я решил, что хочу поговорить с ними и написать об этом книгу.

Когда стало ясно, что книге быть, я начал искать людей, с которыми мог бы обсудить волнующие меня вопросы. Я понял, что намного проще будет писать, если мои герои всегда будут под рукой и им будет известно, какие у меня мотивы и что я собой представляю. Для этого я завел во вконтакте группу «Казанский феномен»¹, где начал делиться деталями исследования. Так я вступил в переписку со многими участниками казанских группировок разных времен, которые рассказывали мне свои истории и консультировали о перипетиях уличной жизни. Большинство из них разговаривали на условиях анонимности, и это понятно: сведения

---

¹ Группа «Казанский феномен»: https://vk.com/kazan_opg.

о причастности к организованной преступности, пусть даже в прошлом, могут серьезно повредить карьере, бизнесу или просто нарушить уклад теперешней «мирной» жизни.

С некоторыми героями я встречался лично и снимал наш разговор на камеру или записывал на диктофон, с кем-то только созванивался. Были такие, с кем я плотно переписывался, в том числе на темы, выходящие за рамки исследования. В исключительных случаях я использовал (с разрешения авторов) комментарии подписчиков группы «Казанский феномен». Некоторые мои герои оказались очень талантливыми рассказчиками с тончайшим чувством юмора, а кто-то был немногословен – в этой среде такое качество считается ценным активом.

У каждого героя есть небольшая характеристика. О ком-то из них я могу рассказать много – настоящее имя, дату рождения (это один из ключевых моментов, ведь он показывает, как менялась жизнь пацанов в каждом поколении), год вступления в группировку, ее название и нынешний род деятельности спикера. Но многие из них хотя и были откровенны в рассказах, были не готовы назвать свои настоящие имена и даже группировку.

Вместе с воспоминаниями других участников я использовал и свои, но так как мой опыт был не самым значительным, они появятся лишь в начале и конце повествования. Кроме того, для чистоты исследования свои воспоминания я записал заранее, чтобы не было соблазна подправить их, когда я окажусь в теме намного глубже.

В книге я затрону и современное положение дел на улицах, но в основном сконцентрируюсь на главном десятилетии казанского феномена – 1980-х. Во второй половине этого переходного от социализма к капитализму десятилетия о проблеме заговорили широко в прессе и обществе. Эти времена запомнились жителям Казани ожесточенными подростковыми драками «за асфальт». Истоки явления находятся в семидесятых годах: именно тогда произошла трансформация дворовых команд в агрессивные территориальные группировки. Мы их рассмотрим через историю самой известной группировки тех лет – «Тяп-Ляпа». В 1990-е произошла еще одна трансформация: на этот раз группировки превратились во взрослые бандитские ОПГ, ОПС и ОПФ, а массовые драки сменили заказные убийства.

Если вслед за социологами мы рассматриваем группировки и пацанов как квазигосударства со своими гражданами, порядком и принадлежащей государству территорией, лучше всего понять характер взаимоотношений внутри них можно будет, проанализировав специфику их структуры, иерархии, понятий, запретов и ритуалов. Правила поведения пацанов и структура группировок были общегородскими. Где-то могли быть незначительные отличия в названиях возрастов или способах наказания, но суть не менялась.

Достаточно многочисленные поклонники версии появления казанского феномена в кабинетах КГБ считают, что уличные пацаны не могли сами придумать такие вменяемые инструменты управления молодежью, им обязательно должен был кто-то помочь или подсказать. Прямых доказательств участия КГБ, как и доступа к архивам самого всемогущего силового ведомства СССР, у меня нет, но отметить эту версию совсем было бы безосновательно.

I

Введение

Глава 1. Что такое казанский феномен

В 1988 году в июльском номере журнала «Огонёк» вышел материал Дмитрия Лиханова «„Дрянные“ мальчишки»². В этом тексте впервые встречается словосочетание «казанский феномен»: «„Государство в государстве“ – пожалуй, наиболее точное определение казанского феномена». Это был развернутый репортаж о трудных подростках из Казани, которые поделили весь город на территории враждующих группировок. «Если вечером выйти на казанские улицы, почти повсюду можно встретить усиленные милицейские патрули, комсомольские отряды и небольшие компании взрослых с красными повязками на рукавах. Один только Кировский район Казани ежедневно охраняют 275 общественников, 5 машин РОВД и еще 15 автомобилей, полученных под это дело у районных предприятий», – писал журналист.

После репортажа и резонансных материалов «Лев готовится к прыжку» и «Экстремальная модель» Юрия Щекочихина в «Литературной газете», где автор глубоко проанализировал проблему и экстраполировал ее на весь Советский Союз, в Казань в поисках сенсаций косяками потянулись столичные репортеры с одним вопросом «Где у вас тут подростки убивают друг друга?». Перестроечные СМИ тогда будто сорвались с цепи – о казанских группировках написали «Советский спорт», «Комсомольская правда», «Новый мир» и многие другие издания. Апофеозом массовой медиаистерии стала статья о the Kazan phenomenon в The New York Times.

Проблема в городе моего детства была почти на 20 лет старше репортажа Лиханова. Уже во времена брежневского застоя на всю Казань гремела группировка «Тяп-Ляп», сколоченная из спортивной молодежи на окраине города, в районе завода «Теплоконтроль». 31 августа 1978 года «тепловские» пацаны вместе с союзниками («павлюхинскими», «мирновскими», «суконовскими» и «тукаевскими») устроили устрашающий пробег с огнестрелом по территории своих врагов – Ново-Татарской слободе, где случайным выстрелом убили 74-летнего пенсионера. Через два года состоялся закрытый суд, на котором 28 участников группировки осудили на длительные сроки по экзотической для тех времен 77-й статье – «Бандитизм», а также за грабежи, убийства и покушения. Четверо «тяпляповцев» были приговорены к расстрелу (позже двоим его заменили на длительные сроки). Но было поздно.

К началу 1980-х группировки (тогда их называли «моталки», чуть позже – «конторы» и «улицы») начали расти как грибы после дождя. По моим подсчетам, к концу десятилетия в Казани их было уже более ста. Каждая охраняла свои незримые границы – пацаны буквально занимались «делезом асфальта». Спортивные парни, одетые в телогрейки и шапочки-фернандельки, стали мрачным символом столицы советского Татарстана. Они не употребляли наркотики и алкоголь и даже не курили: на это существовал запрет от старших. Они ходили на регулярные сборы, жили по пацанским понятиям, воевали между собой, «щемили чушпанов» (третировали подростков, не участвовавших в группировках), ездили в Москву и Ленинград снимать одежду с мажоров и драться с люберами. По сути группировки напоминали закрытые мини-государства со своими территорией, законами, гражданами, жесткой возрастной иерархией, железной дисциплиной, специфическими ритуалами и модой.

---

² Лиханов Д. «Дрянные» мальчишки // Огонёк. 1988. Июль. № 29. С. 20–23. – Здесь и далее примечания автора.

Милиция, которая поначалу закрывала глаза на проблему группировок, потому что «в СССР нет организованной преступности» (а раз ее нет, то и бороться с ней не надо), момент упустила и была уже не в силах справиться с ней. Несовершеннолетних хулиганов и драчунов по тогдашнему Уголовному кодексу привлекать было не за что.

В результате злополучного набега «тяпляповцев» полетело много голов местных руководителей МВД. Они умудрились проворонить банду, о которой из-за океана вещал запрещенный в Союзе «Голос Америки». Когда в конце 1980-х проблему всё же признали и стали в ней разбираться, поняли, что ответственность лежит не только на милиции, но и в не меньшей степени на школе и комсомоле, стремительно теряющем позиции. Однако учителя и комсомольские организации не были готовы принять весь огонь на себя и разводили руками, переводя стрелки друг на друга и на милицию. «„Казалось бы, кому как не комсомолу заняться наведением порядка в микрорайонах, противопоставив свой авторитет авторитету лидеров группировок, калечащих судьбы ребят?“ – вопрошает первый секретарь Татарского обкома КПСС Усманов. Но тут же журит и милицию: „Нужно прямо сказать, что органы внутренних дел проявляют нерешительность в пресечении подростковой преступности, а предпринимаемые ими меры не дают должных результатов“»³.

Описанная в центральных СМИ зараза быстро перекинулась сначала на другие города Татарстана и Поволжье, после захватив своими щупальцами практически весь необъятный и агонизирующий Советский Союз. И вот уже в Набережных Челнах, Нижнекамске, Альметьевске, Елабуге, Ижевске, Ульяновске, Чебоксарах, Йошкар-Оле, Алма-Ате, Кривом Роге, Нижнем Новгороде, Дзержинске, Куйбышеве, Ростове, Саратове, Челябинске и Орске, а также в нескольких иных формах в Ленинграде и на окраинах и в пригородах Москвы появляются подростковые территориальные группировки. К концу 1980-х масштабы уличной преступности приняли угрожающий характер. Поскольку о группировках стало можно говорить и писать, за их изучение взялась группа казанских социологов под управлением Александра Салагаева.

Центральные и региональные СМИ плотно освещают проблему, ищут истоки и ответственных. В 1991 году «Комсомольская правда» в рамках устроенного Гариком Сукачёвым фестиваля «Рок против террора» объявила акцию по сбору оружия среди уличных подростков: «Из добровольно сданных вами кастетов, арматуры, цепей, ножей и прочего будет сооружен монумент „Обезоруженному террору“, на котором будут выбиты названия группировок, принявших в этом участие». Монумент, правда, так и не был возведен. Молодежная телепередача Центрального телевидения 1980-х «До 16 и старше!» посвятила целый выпуск проблеме «гастролеров» из Татарстана – в те времена казанские и челнинские группировщики надевали самую простую одежду – ватники и зимние ботинки «прощайки», чтобы вернуться из Москвы уже в дорогой фирменной одежде, снятой с местной молодежи.

Смена политической системы, запустившая механизм свободного предпринимательства, и глубокий экономический кризис породили по всей стране новый вид преступников – бандитов и рэкетиров. В большинстве городов Советского Союза именно они поставили крест на подростковых группировках, мешавших взрослому криминалу заниматься своими темными делишками. Но не в столице Татарстана – здесь группировки начали трансформироваться в настоящие взрослые ОПГ, ОПС и ОПФ⁴, а арматуры сменило огнестрельное оружие. Поначалу масштаб не впечатлял: крышевали мелких рыночных торговцев, а во дворах создавали ночные автостоянки, но через несколько лет некоторые удачливые пацаны уже имели доли на стратегических государственных предприятиях и крышевали банки.

На рубеже 1980-х и 1990-х у милиции не было внятного инструментария для борьбы с организованной преступностью. Ситуацию изменил Указ 1993 года о задержании на тридцать

---

³ Цит. по: *Лиханов Д.* «Дрянные» мальчишки.

⁴ ОПС – организованные преступные сообщества. ОПФ – организованные преступные формирования.

суток при подозрении в участии в ОПГ – тогда группировщиков стали задерживать пачками. О нем рассказывал Асгат Сафаров (тогда – начальник Управления специальной службы милиции при МВД Республики Татарстан) в интервью «Огоньку» в 2002 году: «В 1993 году мы вышли к президенту и Госсовету с предложением принять указ о борьбе с оргпреступностью, меры были приняты, указ был подписан. И нам сразу стало легче. Потому что до этого преступные группировки у нас уже были, а инструментов для того, чтобы с ними бороться, ощутимо не хватало. По указу мы получили возможность жесткой работы с членами ОПГ».

После этого многие лидеры, держатели общака, авторитеты и просто искатели приключений с казанских улиц оказались вынуждены покинуть город. Повзрослевшим пацанам приглянулись Москва, Санкт-Петербург с их финансовыми возможностями. Не заставили себя ждать репутационные и финансовые победы: «Жилка» во главе с влиятельным Хайдером в какой-то момент смогла составить в Санкт-Петербурге серьезную конкуренцию «тамбовским». «Татар» в городе стало много, причем с ними работало много местных, некоторые из них представлялись казанскими. «Первое время „малышевские“ сдерживали агрессию „казанских“, подкармливали их, не допускали их конфликтов с местными контрагентами и не обращали внимание на раздражающие этнические лозунги вроде „Хади Такташ – весь город наш“. „Казанские“ же оказались самодостаточны, они и в незнакомом месте продолжали отстреливать друг друга: „перваки“ мстили „борисковским“... и наоборот»⁵.

В Москву казанские авторитеты попадали через «борисковского» Леонида Дворникова – Француза. Здесь он навел мосты с Бауманской ОПГ и вором Валерием Глобусом Длугачём. Но Француза зарезали чеченцы в 1992-м. Лучше всех в столице освоились злейшие враги «Жилки» – «Севастопольские», авторитетные выходцы из разных казанских группировок, названные так в честь гостиницы на Нахимовском проспекте.

В начале 1990-х харизматичный лидер группировки «Жилка» Хайдар Закиров, известный как Хайдер, попытался объединить казанские группировки, создав городской общак. Когда эта попытка провалилась, Хайдер стал устранять противников своего амбициозного плана. В первую очередь «Севастопольских», верхушка которых осела в Москве. Те ответили – и развязалась жесточайшая война, разделившая Казань на две части: одна половина группировок поддержала «Жилку», другая – «Севастопольских». Конфликт обернулся десятками жертв и закончился только в 1996-м убийством Закирова в Санкт-Петербурге.

Другая напасть 1990-х – войны внутри группировок. Выросшие пацаны, получив доступ к экономическим ресурсам, не желали делиться ими с подрастающей молодежью. Молодежь такое положение дел не устраивало. Многие авторитеты и лидеры в то время погибали от пуль, выпущенных близкими.

Хотя пацанский кодекс строго запрещал использование наркотиков, в середине 1990-х в городе начали массово употреблять героин – он серьезно выкосил ряды уличных бойцов. А на исходе десятилетия с задержания главаря могущественной группировки «Хади Такташ» Радика Галиакберова и его бригады началась череда громких дел со сроками для руководящего состава по статье 210 УК РФ («Организация преступного сообщества»). Надолго сели участники «Жилки» и челнинского «29-го комплекса». В 2007-м та же участь постигла «Низы», а позже – «Севастопольских»⁶, «Квартала», в 2011-м – «Дербышки» и «Мебельку». И это не считая нижекамских, альметьевских и елабужских ОПГ. По итогам этих громких дел экс-министр МВД Татарстана Асгат Сафаров в 2015 году даже выпустил книгу «Закат казанского феномена». Однако название его четырехсотстраничного труда явно было преждевременным: нынешний руководитель МВД республики Артем Хохорин объявил 2020-й Годом борьбы с организованной преступностью.

---

⁵ Вышеинов Е. Крыша. Устная история рэкета. М.: АСТ, 2011.

⁶ «Севастопольских» судили два раза, реальные сроки они получили в 2011 году.

«Улицы» – так называют группировки с начала 1990-х – существуют в Казани и сейчас и сворачивать свою деятельность пока не собираются. Лидеры и авторитетные пацаны 1980-х и 1990-х из тех, что не лежат на кладбище и не сидят у подъезда с местными алкоголиками, сегодня – уважаемые члены общества и часть городской бизнес-элиты. Но это одна сторона медали. Ни для кого не секрет, что нынешняя Россия – силовое государство, в котором экономические потоки, которыми в 1990-е рулили ОПГ, теперь завязаны на власти. Поэтому и вследствие давления силовиков современные группировки изменили тактику: немного притихли и существуют скорее на периферии городской жизни, во всяком случае той, что заметна обывателю. Только время от времени они попадают в информационное поле с новостями об избитом толпой подростке в Азино ⁷ или перестрелке в Адмиралтейской слободе ⁸.

Сегодняшняя Казань – красивая, современная и вполне дружелюбная к гостям и туристам. Клейма «бандитской» на ней больше нет. Современным подросткам есть чем заняться, кроме посещения сходняков, но зараза АУЕ ⁹ все равно проникла в город, оставив след и на группировках. Если раньше казанская братва могла противопоставить себя «блатному миру», то сейчас арестантские идеи витают в головах уличных пацанов.

---

⁷ В Сети появилось видео жестокого избития подростка у казанской школы // Реальное время. 2019. 11 апреля. URL: <https://realnoevremya.ru/news/136116-v-seti-poyavilos-video-zhestokogo-izbieniya-podrostka-u-kazanskoy-shkoly>.

⁸ Перестрелка в Адмиралтейке: «Мосбригада» сражалась с «Кинопленкой»? // Бизнес Online. 2019. 30 ноября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/448174>.

⁹ «Арестантский уклад един» – молодежная субкультура приверженцев лагерных порядков, запрещена в России.

Глава 2. История болезни

Императрица Екатерина I в 1726 году пытается регламентировать древнерусскую забаву – кулачные бои – соответствующим указом: отныне запрещается «пускать пыль в глаза», «класть в рукавицы ядра, камня и кистени», «бить лежачего». Екатерина не может искоренить бои, но пытается поставить их под надзор полиции: «Кто хочет в Петербурге биться для увеселения, те должны выбрать между собой сотских, пятидесятских и записывать свои имена в Главной полицейской канцелярии». Спустя сто с небольшим лет (в 1832 году) их все-таки запретит Николай I: «Кулачные бои как забавы вредные вовсе запрещаются».

Но народ драться, конечно же, не перестанет. В Казани издавна дрались на Арском поле и льду озера Кабан, пик боев приходился на февраль и март. Дрались Суконная и Плетневская против Татарской слободы. То есть русские против татар.

Фрагмент книги Сергея Аксакова «Собрание бабочек». Написано в 1859 году – описываемые события относятся к началу XIX века

Бои эти доходили иногда до ожесточения, и, конечно, к обыкновенной горячности бойцов примешивалось чувство национальности. Бой, который видел я, происходил, однако, в должных границах и по правилам, которые нарушались только тогда, когда случалось одолевать татарам. Бойцы, выстроившись в две стены, одна против другой, на порядочном расстоянии, долго стояли в бездействии, и только одни мальчишки выскакивали с обеих сторон на нейтральную середину и бились между собою, подстрекаемые насмешками или похвалами взрослых; наконец, вышел вперед известный боец Абдулка, и сейчас явился перед ним также известный боец Никита; татарин полетел с ног и вместо него вырос другой. Между тем в нескольких местах начали биться попарно разные бойцы. Удача была сначала равная: падали татары, падали и русские. Вставая, кто держался за бок, кто за скулу, а иных и уносили. Вдруг с страшным криком татары бросились стеной на стену – и завязалась ужасная, вполне рукопашная драка; но татары держались недолго, скоро попятити их назад, и они побежали. Русские преследовали их до берегов Кабана и с торжеством воротились.

О кулачных боях на озере Кабан из автобиографии Федора Шаляпина «Страницы из моей жизни»

Прекрасно на Кабане летом, но еще лучше зимою, когда мы катались на коньках по синему льду и когда по праздникам разыгрывались кулачные бои – забава тоже, говорят, нехорошая. Сходились с одной стороны мы, казанская русь, с другой – добродушные татары.

Начинали бой маленькие. Бывало, мчишься на коньках, вдруг, откуда ни возьмись, вылетает ловкий татарчонок: хлысь тебя по физиономии и с гиком мчится прочь. А ты прикладываешь снег к разбитому носу и беззлобно соображаешь:

– Погоди, кожаное рыло, я те покажу!

И, в свою очередь, колотишь зазевавшегося татарчонка.

Эти веселые кавалерийские схватки на коньках и один на один, постепенно развиваясь, втягивали в бой все больше сил русских и татарских. Коньки сбрасывались с ног, их отдавали под охрану кого-нибудь из товарищей и шли биться массой, в пешем строю. Постепенно вступали в бой подростки. За ними шло юношество, и, наконец, в разгаре боя, являлись солидные мужи в возрасте сорока лет и выше. Дрались отчаянно, не щадя ни себя, ни врага. Но и в горячке яростной битвы никогда не нарушали искони установленных правил: лежачего не бить, присевшего на корточки тоже, ногами не драться, тяжестей в рукавицы не прятать. А кого уличали в том, что он спрятал в рукавице пятак, ружейную пулю или кусок железа, того единодушно били и свои, и чужие.

Для нас, мальчишек, в этих побоищах главным их интересом являлись «силачи». С русской стороны «силачами» являлись двое банщиков: Меркулов и Жуковский – почтенные, уже старые люди, затем Сироткин и Пикулин, в доме которого в Суконной я жил. Это был человек огромного роста, широкоплечий, рыжеватый и кудрявый, с остренькой бородкой и ясными глазами ребенка. У него была голубиная охота, которой он страстно увлекался. Я помогал ему «гонять голубей», влезал вместе с ним на крышу; сняв штаны, надевал их на кол и «пугал» «крышатников», ожиревших и ленивых голубей, которые не хотели летать.

Разумеется, стоять на крыше без штанов, яростно размахивая ими и оглушительно свистя, – тоже нехорошо, и теперь я не сделаю этого, ни за что. Но голубей все-таки погонял бы! У Пикулина были такие огромные руки с кистями лопатой, что, когда я передавал ему голубя, мне казалось, что он и меня схватит вместе с белой птицей.

Я относился к нему благоговейно, как ко всем «силачам», даже и татарской стороны: Сагатуллину, Багитову. Когда я видел, как эти люди, почему-то все добрые и ласковые, сбивают с ног могучими ударами русских и татарских бойцов, мне вспоминались сказки: Бова, Еруслан Лазаревич, и скудная красотой и силой жизнь становилась сказочной.

О «силачах» создавались легенды, которые еще более усиливали ребячье преклонение пред ними. Так, о Меркулове говорилось, что ему сам губернатор запретил драться и даже велел положить на обе руки его несмываемые клейма: «Запрещается участвовать в кулачных боях». Но однажды татары стали одолевать русских и погнали их до моста через Булак, канал, соединяющий Кабан-озеро с рекою Казанкой. Все «силачи» русские были побиты, утомлены и решили позвать на помощь Меркулова. Так как полиция следила за ним, его привезли на озеро спрятанным в бочке – будто бы водовоз приехал по воду. «Силач» легко поместился в бочке. Он был небольшого роста, с кривыми, как у портного, ногами. Вылез он из бочки, и все – татары, русские – узнали его: одни со страхом, другие с радостью.

– Меркулов!

Татар сразу погнали в их слободу, через мост. В пылу боя бойцы той и другой стороны срывались с моста в Булак, по дну которого и зимою текла, не замерзая, грязная горячая вода из бань, стоявших по берегам его. Перейдя на свою сторону, татары собрались с силами, и бой продолжался на улицах слободы до поры, пока не явилась пожарная команда и не стала поливать бойцов водою.

На другой день я ходил смотреть место боя. Разгром был велик: поломали перила моста, разбили все торговые ларьки. Это было, кажется, в 1886 году.

С той поры бои на Кабанах стали запрещать. По праздникам на озеро являлись городские и разгоняли зачинщиков мальчишек «селедками».

Амнистия, урбанизация, цеховики и КГБ

Некоторая часть амнистированных из числа рецидивистов-преступников после освобождения из мест заключения вновь стала на путь преступлений, вовлекая в преступную деятельность неустойчивую часть молодежи.

Из доклада министра внутренних дел Сергея Круглова и генпрокурора СССР Романа Руденко председателю Совета министров СССР Георгию Маленкову. 1953 год

Исследователи называют разные причины появления группировок. Среди них – последствия амнистии 1953 года, появление в городах большого количества сельских жителей со своим укладом и зародившуюся в 1960-х годах теневую экономику. В народе также популярна версия, что казанские группировки были придуманы в кабинетах всемогущего КГБ. Практика кулачных боев между русскими и татарами была утеряна в советское время, хотя некоторые жители Казани утверждают, что на зимнем Кабанах дрались до пятидесятых годов прошлого века.

Послевоенная урбанизация Казани и ее стремительный промышленный рост привели к тому, что в город приехало много деревенских жителей, в основном татар, что уравнило русское и татарское население. Первое поколение приехавших выполняло базовые задачи – пытались выжить, найти свое место. Чаще всего такими местами были окраины или многочисленные поселки с частным сектором в черте города – Калуга, Аметьево, Борисково, Мирный, Дербышки, Левченко, Юдино, Северный, Караваево, Сухая река, а также новые микрорайоны вокруг заводов – Теплоконтроль и Жилплощадка. В них развился свой микромир, обильно пропитанный блатной романтикой.

Фрагмент книги «Неизвестный СССР: противостояние народа и власти, 1953–1985»¹⁰

Неудивительно, что массовая амнистия 1953 года не только сыграла роль пускового механизма неудержимого распада ГУЛАГа, но и открыла канал переноса специфических гулаговских и заведомо конфликтных практик в «большой социум». На свободе в одночасье оказалось множество неустроенных людей, утративших навыки жизни на воле, воспринятых «волей» как чужаки и изгои, может быть и хотевших начать все заново, но далеко не всегда имевшие для этого силы и необходимый социальный опыт. По амнистии из лагерей и колоний было освобождено 1 201 738 человек, что составило 53,8 процента от общей численности заключенных на 1 апреля 1953 года. По этой причине было ликвидировано 104 лагеря и 1567 колоний и лагерных подразделений. Абсолютное большинство амнистированных уже к началу июля 1953 года оказалось на свободе и получило прописку.

**Наталья Фёдорова
Кандидат исторических наук, доцент КГУ (сейчас КФУ),
почетный работник высшего профессионального образования РФ**

Когда в 1968 году колхозникам дали паспорта, произошла массовая миграция из сельской местности. Следовательно, городской социум маргинализировался. Первое поколение мигрантов всегда старается приспособиться к новым условиям, вписаться в них, не выдав себя. Второе уже считает себя здесь своим, но на генетическом уровне несет старые привычки, ценности. Дележ территорий, контроль за своей землей – типичная сельская, крестьянская ментальность. Кулачные бои – тоже.

Фрагмент статьи «Делинквентные группировки в современной России: результаты разведывательного исследования»¹¹

Потребность в рабочей силе стала причиной массовой миграции сельского населения в большие города. Многие из участников «великих строек XX века» сохранили сельские нормы, ценности и традиции, перенеся их в трансформированном виде в урбанизированную среду. Одной из таких традиций были драки «деревня на деревню», в которых принимала участие большая часть мужского населения. Второе поколение мигрантов «адаптировало» данную традицию к городским условиям. Переселение бывших сельских жителей из бараков в новостройки, произошедшее в 1960–1970-х годах в связи с масштабным «типовым жилищным строительством», привело к тому, что молодые жители дворов или «коробок» начали защищать свою территорию, устраивать драки «стенка на стенку», «улица на улицу» и т. п. Пик таких драк пришелся на начало 1980-х; в эти годы практически каждый юноша, живший в одном из домов «коробки», должен был принимать участие в массовых драках под угрозой исключения из подросткового соседского сообщества. Аналогичным образом, мужчины, не

---

¹⁰ Козлов В. А. Неизвестный СССР: противостояние народа и власти, 1953–1985. М: Олма-Пресс, 2006. Орфография и пунктуация фрагментов сохранены.

¹¹ Салагаев А., Шашкин А. Делинквентные группировки в современной России: результаты разведывательного исследования // Девиантное поведение: методология и методика исследования. 2004.

принимавшие участия в сельских драках, считались слабыми и немужественными (исключение составляли лишь тяжело больные мужчины и те, кто обладал особым статусом в молодежной среде, например, гармонисты).

Фрагмент статьи «Urbs et orbis. Городская цивилизация в России»

12

Попадающий в город маргинал чувствовал себя первопроходцем, покорителем «каменных джунглей», которые ему предстояло освоить, одолев сонм воображаемых недругов. Подозрительный и злой, лишенный корней, униженный необходимостью проявлять непривычные по интенсивности и форме усилия для выживания, такой человек был предельно социально опасен и агрессивен. Естественно, что он стремился не столько овладеть чуждым ему прошлым, сколько до основания разрушить его.

Фрагмент статьи «Делинквентные группировки в современной России: результаты разведывательного исследования»¹³

Одной из базовых предпосылок складывания молодежной организованной преступности в нашей стране явилась теневая экономика. Хозяйственная реформа 1964 года, предоставившая предприятиям определенную экономическую самостоятельность привела к изменению структуры хозяйственной преступности, где, начиная с 1970–1975 гг., по мнению А. Гурова, обнаружилась устойчивая тенденция распространения такой формы хищения, как выпуск неучтенной продукции, изготавливаемой в специально созданных (а порой и легальных) цехах. «Цеховики», являясь, как правило, материально ответственными лицами, объединялись в уголовные кооперации, создавали разветвленную систему связей, в том числе корумпированных, свое криминальное окружение, централизованно вырабатывали контрмеры, обеспечивающие их безопасность. Появление нелегального бизнеса и теневых доходов дало толчок появлению организованных групп, которые стремились изъять часть этих доходов. Причем «теневики» были лакомым кусочком для рэкета, поскольку они не были заинтересованы афишировать свои доходы, а потому не обращались в милицию. Указанные средства стали экономической основой существования подростково-молодежных группировок, позволявшей им быть финансово самостоятельными.

Вместе с развитием «левых» перевозок неучтенной продукции появилась потребность в ее сопровождении и охране. В ряде случаев, катализатором формирования группировок стала именно эта «социальная потребность». К концу 1980-х годов подобная ситуация сложилась примерно в 40 городах бывшего Советского Союза.

1970 г.р. Роман Лебедев Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х, после армии работал в милиции Криминальный журналист, сценарист

Чтобы понять, что это было, нужно понять, чем это отличалось от ситуации в других городах. Драки стенка на стенку были еще в древнем Новгороде и Киеве. Молодежь всегда хочет драться. Отличие Казани в том, что здесь все это было жестко структурировано, с полувоенной дисциплиной. При этом в казанских группировках присутствовала некая двойственность. С одной стороны, это было похоже на жизнь по воровским понятиям, с другой – сильно отличалось от нее, потому что многие члены группировок были комсомольцами, что в блатном мире просто неуместно. Кроме этого, многие люди до восемнадцати лет мотались, потом

---

¹² Быстрицкий А. Urbs et orbis. Городская цивилизация в России // Новый мир. 1994. № 12.

¹³ Салагаев А., Шапкин А. Делинквентные группировки в современной России: результаты разведывательного исследования.

уходили в армию, а когда возвращались, то жили обычной жизнью. Пацаны шли в армию, у блатных это неприемлемо: нельзя брать в руки автомат за государство.

Я думаю, что толчком послужило создание «Тяп-Ляпа». На мой взгляд, именно в «Тяп-Ляпе» впервые структурировали эту систему: разделили на возраста и дали идеологию. Не просто «наш двор и чужой двор», а еще занесли очень много блатной романтики. Мне говорили старые менты, что до 1982 года особых проявлений системности не было. А потом она появилась, и мы получили то, что имели до 1990-х.

1957 г.р. Анвар Маликов
Командир ОКОД ¹⁴ Казани в 1983–1985 годах, руководитель
пресс-службы МВД Татарстана в 1986–1991-м (до 1990-го – ТАССР)

Одной из причин казанского феномена можно назвать маргинализацию целого поколения, совпавшую с гребнем демографической волны. Я его называю неприкаянным поколением.

Войной, сталинскими репрессиями был выбит цвет народа, масса населения перемещена на новые территории. Миллионы прошли через ГУЛАГ. В 1950–1960-е годы большое число людей «понаехало» на стройки и заводы, в основном из села. Они не стали городскими и не понимали, что в городе детьми надо заниматься, и упустили их. Это в деревне чада росли в труде, на глазах и слушались взрослых. К тому же нерусские деревенские жители в прямом смысле слова не имели общего языка со своими детьми. Дети стеснялись своих родителей, потому что из-за того, что те плохо владели русским языком, акцент всегда высмеивался.

Многие журналисты, исследователи искали национальную подоплеку казанского феномена, ведь здесь живет много национальностей, русских – меньше половины. Но это явление было полностью интернациональным. В Казани не было ни одной группировки, сформированной по национальному признаку.

Из истории известно (ярчайший пример – США), что «плавильный котел» народов дает бурный синергетический эффект для страны, становится катализатором, но не обязательно со знаком «плюс». К сожалению, в Поволжье образовалась «гремучая смесь».

Концентрация критической массы молодежи в огромных «спальных» микрорайонах и дала конечный результат. Ведь для формирования криминальной среды достаточно двух-трех «лидеров отрицательной направленности» и с десяток «шестерок» вокруг них. Для остальных же важно было сообщество, некая защищенность, в том числе и от традиционного криминалитета.

Фрагмент статьи «Молодежные группировки – опыт пилотного исследования» ¹⁵

Термин «группировка», или «шайка», впервые появился в Америке для обозначения групп делинквентной молодежи. Многие годы молодежные группировки считались сугубо американским феноменом, хотя позднее было доказано, что в целом ряде европейских городов также существуют группы проблемной молодежи. Заметим, что российские группировки значительно отличаются от американских и европейских шаек.

В отличие от дворовой компании, характеризующейся во многом спонтанными ситуативными структурами, группировка имеет такие характеристики, как установленная возрастная стратификация, жесткая формальная иерархия и организация: распределение ролей, обязательные сборы членов, собиранье «дани» и вкладывание денег в общую кассу, участие в групповых драках, «охрана» территории и т. п.

---

¹⁴ ОКОД – оперативный комсомольский отряд имени Ф.Э. Дзержинского.

¹⁵ Салагаев А., Шапкин А. Молодежные группировки – опыт пилотного исследования // Социологические исследования. 2004.

Фрагмент статьи «Urbs et orbis. Городская цивилизация в России»

16

Если у большой массы людей мало оснований для построения реальной иерархии, создается псевдоиерархия. В чикагском негритянском гетто, где множество молодых, лишенных работы жителей и ограничены возможности нормального цивилизованного проявления своей индивидуальности, легко формируются огромные банды со своими кастами и множеством ступеней посвящения. Каждая каста отделена от другой сложными ритуалами, внешними знаками.

Подчас переход из одной касты в другую страшно унизителен для личности, и член вышестоящей касты имеет неограниченные возможности воздействия на нижестоящих. В известной мере это напоминает дедовщину в армии, которая, в сущности, имеет те же корни: масса обезличенных солдат без значимого дела ищут и находят наиболее примитивные и уродливые способы упорядочивания своего общения и поведения.

Применительно к России довольно интересен в этом отношении так называемый казанский феномен. Как известно, в Казани в середине 1980-х наблюдалось стремительное формирование молодежных территориальных (квартальных) группировок, между которыми постоянно происходили драки-разборки, чудовищные по жестокости и количеству жертв. В Казани несколько позже, чем в Москве, произошла новая массовая застройка окраин города. Казанский полупатриархальный центр оказался разрушен, а вместе с ним рухнули и прежние дворовые традиции: драка до первой крови, авторитет взрослых и т. д. Новые кварталы росли как грибы, а никакой городской инфраструктуры создано не было: кафе, клубы, открытая улица отсутствовали.

Новая застройка напоминала гетто. В таких условиях и стали складываться псевдоиерархические молодежные группировки. Сочетание недоразвитости города с общим низким культурным уровнем, разрушением языка, влиянием уголовной среды и окончательной гибелью патриархальных традиций и дало должный эффект – стихийное появление многочисленных полубандитских формирований молодежи. Все попытки местных комсомольских, партийных и советских властей противопоставить им иные, более цивилизованные формы молодежной организации нужного эффекта не дали. (И все же криминальные группировки казанских подростков просуществовали очень недолго. Городская экстерриториальность все-таки взяла свое.)

Поскольку – в отличие, скажем, от Чикаго – в столице Татарстана не было нормального города, противостоящего гетто, формы и образ жизни гетто свободно перетекли через границы новых кварталов и стали распространяться дальше.

**1957 г.р. Анвар Маликов (из статьи в журнале «Идель») ¹⁷
Командир ОКОД Казани в 1983–1985 годах, руководитель пресс-службы МВД Татарстана в 1986–1991-м (до 1990-го – ТАССР)**

Массовые проявления были в Казани со второй половины 1970-х годов, хотя драки «двор на двор», «улица на улицу» и раньше существовали как повсеместное явление советского времени. Кроме того, уголовная субкультура пронизывала все общество. Другое дело, что в Казани и Набережных Челнах все это получило гипертрофированные формы, оформилось в некую идеологию уже не по уголовным «понятиям», а по каким-то своим, с выстроенной дисциплиной и определенными целями.

¹⁶ Быстрицкий А. Urbs et orbis. Городская цивилизация в России // Новый мир. 1994. № 12.

¹⁷ Маликов А. «Казанский феномен». Вернутся ли молодежные банды? // Идель. 2019. 28 марта. URL: <http://idel-tat.ru/news/eksklyuziv/kazanskiy-fenomen-vernutsya-li-molodezhnye-bandy>.

Фрагмент статьи «Urbs et orbis. Городская цивилизация в России»

18

Когда в прошлом мне приходилось беседовать с некоторыми комсомольскими вожаками по поводу «казанского феномена», то в их высказываниях мне часто слышалось тайное желание столкнуть криминальные группировки с представителями сравнительно цивилизованных течений и субкультур городской жизни: хиппи, поклонниками рока и т. д. Но если такая идея и существовала, то она благополучно лопнула. Хотя даже в Москве происходили массовые побоища между люберами и металлистами, придать им окраску идеологического конфликта между «простыми рабочими подростками-комсомольцами» и выразителями «чуждых нам явлений буржуазной культуры» советскому агитпропу так и не удалось. А все потому, что и люберы и металлисты принадлежали к городской культуре. Другое дело – к какой.

1957 г.р. Анвар Маликов (из статьи в журнале «Идель») ¹⁹ Командир ОКОД Казани в 1983–1985 годах, руководитель пресс-службы МВД Татарстана в 1986–1991-м (до 1990-го – ТАССР)

Совсем идиотская история была весной 1984-го, когда вся педагогическая общественность и родители были в панике из-за слуха о готовящемся нашествии... «панков». Они якобы должны были приехать в день Пасхи из западных городов Советского Союза и убивать всех подряд. А группировщики Казани перед лицом внешней угрозы якобы заключили между собой мир и собрались выступить единым фронтом. Говорили, что вместе с мотальщиками будут одетые так же, как они, сотрудники милиции...

Сначала власть отмахивалась, но под давлением директоров учебных заведений даже КГБ был вынужден заняться поиском распространителей слухов. Мне удалось встретиться с одним из «источников» в подпольном (в прямом смысле слова) тренажерном зале. Этот «качок» рассказал, как повстречал на вокзале человек двадцать панков из Киева. После моих подробных расспросов байка рассыпалась.

Какая глубинная задача была у распространителей этого слуха, осталось загадкой. Но факт – в вечер перед Пасхой город обезлюдел. Улицы патрулировались всем личным составом милиции и сотнями окодовцев. То и дело в дежурную часть звонили граждане, сообщая о появлении больших групп молодежи. На самом деле это были окодовцы... В эту ночь не было зафиксировано ни одного уличного преступления. Естественно, никаких «панков» и в помине не было.

Мне показалось, что именно с этого времени наступил коренной перелом в сознании властей. Начали проводить совещания, осмысливать явление. Сначала накручивали правоохранителей, потом педагогов, затем стали взывать к общественности... Наконец явление назвали своим именем.

Фрагмент статьи «Крепкие кулаки рабочей молодежи: Движение „люберов“ появилось с одобрения КГБ» ²⁰

Накануне очередного дня рождения Гитлера в 1982 году силовикам стала поступать информация о том, что на Пушкинской площади опять соберется молодежь. Ситуация осложнялась тем, что большинство празднующих не имели при себе ничего запрещенного. Зато имели влиятельных родителей, способных в случае задержания любимых чад устроить милиции головную боль. В итоге силовики решили пойти на неординарный шаг.

---

¹⁸ Быстрицкий А. Urbs et orbis. Городская цивилизация в России // Новый мир. 1994. № 12.

¹⁹ Маликов А. «Казанский феномен». Вернутся ли молодежные банды?

²⁰ Каплин Л. Крепкие кулаки рабочей молодежи: Движение «люберов» появилось с одобрения КГБ // Загадки истории. 2015. № 28. С. 6–7.

В подмосковном городе Люберцы еще с 1970-х годов было развито движение атлетической гимнастики, силового двоеборья и культуризма. Хулиганы этого города предпочитали качать мышцы, а не пить пиво в подворотне. Проявить свои бицепсы и «размяться» «люберецкие» часто выбирались в Москву. Их и было решено привлечь для «работы» с гитлеропоклонниками.

«Мы приехали на Пушкинскую, – позднее вспоминал один из „люберецких“. – Здесь к нам подошел человек в штатском, как потом выяснилось, подполковник МВД, и сказал: „Сейчас здесь соберутся нацисты. Ребята, надо разогнать“. Нас было человек семьдесят, ну около ста, не больше. Мы за углом встали. Вот как он сказал: „Скорая помощь пройдет – можете начинать. Пожарка пройдет – разбегайтесь“».

Когда из-за угла выскочила толпа крепких парней в широких штанах, это произвело эффект шока. Нациков, а заодно и подвернувшихся под руку пацифистов, били жестко и со знанием дела. Милиция, стоявшая поодаль, не вмешивалась: было необходимо, чтобы драчуны «наработали» на состав правонарушения. Когда же к площади подъехала пожарная машина, никто из дерущихся ее не заметил, все были слишком увлечены процессом. Поэтому когда начались задержания, то в милицию попали не только фашисты, но и их экзекуторы. Другое дело, что вскоре их отпустили, а вот побитых – нет.

**1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист**

Я два случая помню. 1984 год, когда все группировки Казани объявили перемирие, потому что ждали панков, которые приедут в город отмечать день рождения Гитлера. А другой случай – 1986 год. Опять было объявлено перемирие по всему городу, к Молодежному центру поехали тучи пацанов, которые собрались и ждали каких-то панков – они должны были выступать против советской власти. Естественно, никого не было, но мы видели, как из микроавтобуса видеокамера снимала нас. Это похоже на эксперименты власти с управлением группами людей. По типу украинских титушек или российского НОД. Как эти Кургинян, Фёдоров, казаки – чтобы Навального разгонять, но не своими руками.

1977 год, Москва, еврейские женщины митингуют, человек сто у американского посольства: «Отпусти народ мой в Израиль». Съехались иностранные журналисты, дипломаты, все их снимают довольные: СССР опять обосрался. Что делают наши кагэбэшники? Они берут и переодевают в рабочую одежду человек двести – сотрудников курсов повышения квалификации МВД. Те изображают рабочих, налетают, избивают и разгоняют толпу. И кричат этим самым иностранным корреспондентам, что не хер у нас устраивать в СССР свои капиталистические пропаганды, сволочи, фашисты, убирайтесь из нашей страны и своих приспешников забирайте. Использовали народный элемент для разгона тех, кого не хотели разгонять официально.

В 1986–1987 годах кагэбэшники уже ситуацию прекрасно понимали – шло много докладов, отчетов, аналитических записок, да что там записок, целые аналитические писания были составлены по поводу того, сколько неформальной молодежи и вообще людей могут выйти на улицы. Как их разгонять? Армия? Ну, некрасиво: все-таки перестройка, гласность. А если народные массы будут разгонять? Вот появятся какие-то металлисты, рокеров в Казани много. Как их милиции разгонять? Нехорошо. А если придут двести крепких ребят из ПТУ и разгонят их? Это народ, и то народ. А что мы сделаем? Против народа сами не пойдем. Так что об этом, конечно, можно подзадуматься, почему группировки все-таки не разгоняли и давали им расти как на дрожжах. Потому что с середины 1980-х Казань превратилась в аномальную зону.

Фрагмент статьи «Казанский Левиафан: молодежные территориальные группировки и проблема социального порядка»²¹

Возникнув из детско-подростковой компании, группировка действительно приобретает многие черты государства или Commonwealth (по Гоббсу). Она взимает налоги, устанавливает систему вознаграждений и наказаний, поддерживает общественную благотворительность (помощь пацанам, попавшим в места лишения свободы или пострадавшим в разборках, материальная поддержка их семей и сбор денег на похороны). Группировка, пользуясь языком Гоббса, занимается предотвращением безделья своих членов (prevention of idleness), вовлекая всех в экономическую деятельность (в рассматриваемом случае это особая, «силовая» экономика).

Внутренние законы группировки не распространяются на остальные группировки («государства»), и для того, чтобы обезопасить себя от нападения и усилить свои позиции (в том числе с помощью захвата других территорий), группировки могут вести войны с другими улицами. Бывает, что группировки заключают между собой договоры и союзы. <...>

Итак, территориальная группировка напоминает государство со своими внутренними законами (понятиями), границами, признаваемыми соседями (другими группировками), и своей экономикой. Граждане этого «государства» (пацаны) защищены от нерегулируемого насилия и получают возможность решать свои экономические задачи и строить карьеры.

1971 г.р. Олег Николаев

Состоял в группировке в поселке Юдино

Подростковая преступность была всегда. Драки толпой на толпу, отдельные криминальные районы, влияние «бывалых». Конечно, в каждом городе экс-СССР было что-то похожее. Но ведь не случайно феномен назван казанским? Если бы везде было так, как в Казани, то журналисты бы не открыли ничего нового. В Казани все появилось впервые. И разделение всего города (а не только окраин, традиционно «шпанистых») на группировки. Деление на возраста с четко разделенными обязанностями. Не драки по пьяному куражу, а спланированные и подготовленные набеги. Единые в подавляющем большинстве для всех правила поведения в группировке и в городе. Отсутствие вражды по национальному признаку (чем часто грешили на юге России и в национальных республиках). Лидеры группировок были свои же пацаны с улицы, зачастую несудимые (в отличие от северных регионов, где лидерами подростковых шакк часто становились «чужие», отсидевшие и оставшееся жить по месту отсидки). А еще устойчивость группировки. Даже одновременная посадка большого количества пацанов с улицы не приводила к развалу группировки.

1970 г.р. Роман Лебедев

**Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист**

Мы же исследуем группировки не для того, чтобы идеализировать их, а чтобы восстановить историю и посмотреть на историю болезни, как это делают врачи. Когда произошло заражение? От кого? Как протекала болезнь и как ее лечить? И можно ли это сделать? Это явление изуродовало город и его жителей, практически уничтожило культуру Казани. Только в последние десять-пятнадцать лет она в культурном плане поднялась до уровня того же Ульяновска и пошла дальше. Мы видим, сколько туристов приезжает. Когда в нулевых в Питере узнавали, что я из Казани, говорили: «О, у вас бандиты, группировки». А сейчас у знакомых

²¹ *Стивенсон С.* Казанский Левиафан: молодежные территориальные группировки и проблема социального порядка // Полит. ру. 2006. 30 августа. URL: <https://polit.ru/article/2006/08/30/stivenson/>.

сын с девушкой на выходные в Казань ездили, им понравилось. Говорят: «Безопасно, красиво у вас». Я отвечаю: «Приехали бы вы тридцать лет назад!»

Глава 3. Казанский феномен глазами жителей города

*Я тут впервые оказался в начале 1980-х, это был самый бандитский город Советского Союза, здесь просто было страшно.
Андрей Макаревич²²*

В 1986 году в местной прессе появляются первые материалы про конфликты группировок. Один из них вышел в «Вечерней Казани». Статья «Шел по городу троллейбус» рассказывала о том, как «хадитакташевские» перевернули троллейбус вместе с находящимися в них участниками группировки «Курчатова». Жители города и без газет прекрасно всё видели своими глазами, просто писать до перестройки об этом было нельзя: считалось, что в СССР нет организованной преступности, тем более подростковой. Тяжелей всего пришлось детям и подросткам обоих полов: путь от школы до дома превратился в настоящее испытание – мальчишек обирали до нитки, девочек могли завести в подворотню или увезти на машине и изнасиловать.

В 1988 году благодаря центральным СМИ о казанских группировках узнала вся страна. В столице Татарстана школьников целыми классами водили на документальные фильмы «Страшные игры молодых» и «Крик. ПТУ не с парадного подъезда», в которых показывали подростков с проломленными черепами, показательные суды и похороны убитого в уличных войнах подростка. В «Вечерней Казани» стали печатать письма обеспокоенных родителей, учителей, одноклассников и самих группировщиков. Вот одно из них, опубликованное позже в книге Любви Агеевой «Казанский феномен: миф и реальность»:

«Не могу и не хочу больше жить в постоянной тревоге и страхе за близкого человека. Ему и мне пятнадцать лет. У нас настоящая проверенная во многих трудных ситуациях дружба. Я знала, что он «мотается», но вначале не придавала этому значения. Потом ходить туда, где дерутся подростки, запретила. Но сегодня мой друг пришел и сказал: «Если мы в течении суток не пострижемся (это знак отличия нашей местности), „молодые“ или изобьют, или постригут насильно». Я испугалась, уговаривала его уйти из группировки. Он ответил, что у них железные законы, „авторы“ не остановятся ни перед чем, только бы отомстить за „предательство“ (так они называют уход из „конторы“). Сижу и думаю: каким он придет? Бритым? С синяками? Или уже лежит в больнице. Знаю, их много, раскаявшихся „мотальщиков“, простых, хороших пацанов. Знакома со многими девчонками, которые тоже не знают, как помочь своим друзьям. Лена».

Это только одна из многих тысяч подобных историй.

1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист

Я знаю исключительную историю, когда в 1986-м или 1987-м мальчик перевелся из одной школы в другую. Он попал на чужую территорию, его начали бить каждый день, и он перестал ходить в школу. Из-за прогулов его с родителями вызвали на инспекцию, чтобы потавить на учет. У него спрашивают, почему он не хочет учиться. А мальчик отвечает: «Я живу на одной территории, а здесь другая „контора“, это враги, и они меня просто убьют». На что ему говорят: «Это полное безобразие, вы вводите нас в заблуждение, в нашем районе не существует ни одной молодежной группировки!» Директриса тоже говорит, что у нее нет информации

²² Макаревич о Казани: «В начале 80-х это был самый бандитский город Советского Союза» // Бизнес Online. 2018. 13 сентября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/395227>.

о группировках. В райкоме комсомола тоже заявили, что им ничего неизвестно. В итоге его поставили на учет.

Он смог выжить. Подрался с пацанами из новой школы, а когда его пинали уже лежащего, их всех запалили менты. Мальчик отказался писать заявление, то есть пацанов не отправили в колонию. Получилась обоюдная детская драка – без заявлений. После чего в школу пришли средние и порешали, что мальчик, хоть и не мотается, но правильный по жизни и что больше его не трогать, пусть живет спокойно.

1969 г.р. Илья Раушенбах

Состоял в группировке «56-й квартал» в 1984–1987 годах

Я приехал в Казань, когда мне было лет десять, а до этого успел пожить в разных городах СССР. Потом была учеба, в седьмом классе уехал во Владивосток, а в восьмом вернулся. Казань не узнал. Какие-то банды, группировки и пароль, который всегда спрашивала группка молодых лбов у тебя: «Откуда?», а затем: «С кем мотаешься?» Я жил в районе, который назывался «56-й квартал» (ударение ставить на первый слог – это казанский диалект). У него были враги, «Мебелька» – район через дорогу. Его единственное отличие от нашего – наличие мебельного магазина. Были другие враги – «Ботинки» из района через трамвайную линию, где был магазин обуви. Еще «Квартала» («27-й», «38-й», «39-й»). Были и друзья – «Чайники», «Жилка» (очень дальний район около завода «Оргсинтез»), «Суконка», «Хади Такташ», «Тяп-Ляп» и «Савинка». Если ты не попадал в тему, отвечая на вопрос «Откуда?», реально мог попасть в реанимацию. Мог отговориться и сказать, что «не при делах», то есть чушпан. Были еще градации – «чухан» (по-нынешнему – «ботаник») и «мареха» – зачморенный, закноканный человек. Были еще девчонки «настоящих пацанов» – «матрешки» – малолетки, которые ждали своих парней после тюрьмы. Некоторые вышивали на платье или выкалывали себе на руке LVI²³.

1962 г.р. Альфия Салихова

Жительница Казани

В 1985 году я была классным руководителем 103-й группы первокурсников, будущих автослесарей, в одиннадцатом училище при заводе «Теплоконтроль». В фильме «Крик. ПТУ не с парадного подъезда» мои дети. Мне было 23 года. За год побывала на трех судах, двенадцать человек судили. Мы с детьми ходили в редакцию, их при мне расспрашивала корреспондент. Так появилась книга «Казанский феномен»²⁴.

У нас учились подростки из «8-го микрорайона» и «Теплоконтроля». «Борисковских» не было. Вражда была: «8-й» с «10-м» делили асфальт. Показательный суд был. Судили наших из «8-го микрорайона» – двенадцать человек. Убили подростка из «10-го микрорайона», мальчик возвращался из музыкальной школы. Я, двадцатитрехлетняя, каждый вечер ходила, с улиц загоняла. Но не уберегла. Посадили четырнадцатилетних. Маликов и Тишкин. До сих пор помню их фамилии.

1971 г.р. Татьяна Николаева

Жила на территории группировки «Перваки»

24 сентября 1986 года. Мы собираемся фоткаться на альбом после восьмого класса. Ждем наших мальчиков, а их нет. Нам четырнадцать лет, уже умудрились обидеться, сфоткаться и по домам. А потом звонок в дверь, мальчики и слова, что Лёшу Шелуханова убили. Вот вышел наш Лёша из подъезда, весь такой красивый, в костюме в кой-то веки, а тут «пав-

²³ LVI – число 56 римскими цифрами; в честь группировки «56-й квартал».

²⁴ Имеется в виду книга Любви Агеевой «Казанский феномен: миф и реальность».

люхинские» гопники [приехали] за что-то мстить и монтажкой ²⁵ Лёше по сонной артерии. Умер сразу. У своего подъезда. Нашли потом. Был показательный суд, восемь лет вроде дали. Фамилию убийцы запомнила на всю жизнь – Суворов. Лёша с «Перваков» был, конечно. Мне кажется, на Первых горках процентов восемьдесят парней точно участники были, особенно во дворе, где Лёша жил. Тогда это было нормально и естественно, мальчишки другой жизни и не знали.

**1972 г.р. Ольга Р.
Жительница Казани**

Я помню, у нас были похороны Лебедева. Это было, когда я в школе училась, год, наверное, 1987-й. Стояли менты и нас из школы не выпускали. Прямо как Корлеоне хоронили. Димка Лебедев жил на Вишневского, 14, знала его хорошо. Он был с «Калуги», забили его «зининские», потому что они всегда с «Калугой» воевали. Со «Сквером» дружили, а с «Калугой» воевали.

Помню, у нас девочка выкинулась из «Модницы» (это тоже на Вишневского), потому что ее изнасиловали гопники. А как девчонок затаскивали в вишневые «девятки»? Это же пипец, что было. Брали и затаскивали. Дело было очень невеселое. Но это мой город. Было и было, никуда мы от этого не уйдем. История не любит сослагательного наклонения.

**1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский
Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки
«Жилка»
Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом**

Мы-то в детстве жили просто-напросто, а взрослые приведут после школы нас на какую-нибудь кинокартину, а там перед ней показывают «Страшные игры молодых». Или придут в школу и начнут рассказывать, что вот «Тяп-Ляп» ездят, обстреливают общественный транспорт. Тогда мне было семь лет, я помню, ехал в молодежный центр заниматься в бассейне. Еду и вспоминаю, что нам в школе рассказывали про «Тяп-Ляп», что они стреляют по автобусам. Я так раз-раз и от дверей подальше отошел с опаской. Постепенно приходила информация, что вокруг нас происходят такие события. Мы не понимали, хорошо это или плохо, не задавались никакими вопросами. Это была реальность, в которой мы жили.

**Роберт М.
Вступил в группировку в Приволжском районе в 1992 году**

1989-й. Школа, конец занятий, собираемся уходить домой с одноклассниками. Ждем всех, кому по пути. Вдруг из-за угла со стороны школьного стадиона бежит пятнадцать молодых парней в спортивных, за ними едут «шестерка» и «девятка», следом «бобер» милицейский. Машины резко останавливаются, и те, кто был внутри, присоединяются к толпе убегающих. Милиция не смогла их задержать, все убежали врассыпную. Менты оцепили улицу, начали осматривать брошенные автомобили. В багажниках нашли оружие – пистолеты и арматуры. Видимо, у пацанов были сборы, но нагрянули менты.

**1976 г.р. Айрат Калимуллин
Житель Приволжского района Казани**

Я думал, только у меня в воспоминаниях от этого времени ощущение перманентного страха. Мой длинный дом в 10-м микрорайоне находился на территории сразу двух группировок, «Десятки» и «Пристройка». У «десятовских» была репутация беспокойных.

---

²⁵ Монтажки – металлические арматуры, которые воровали на стройках.

Я был домашним мальчиком, любил читать книжки, поэтому во дворе был не в авторитете. В магазин не любил ходить, так как идешь потом и смотришь, чтоб гопники не остановили и мелочь не отняли. Родители поэтому считали меня лентяем. Поскольку я был домашним, во дворе никто не предлагал пришиваться к местной конторе. После девятого класса родители отдали в экспериментальный лицей на Роторной, там, где «Газовая-Халева Сила». В новом классе оказались в основном группировщики из разных районов. Был еще мальчик один, скромный еврей – я с ним сдружился. И в этом классе изнутри уже изучал группировщиков и понятия. Нас с другом стебали одноклассники, но по-жесткому не издевались. Там я узнал, что группировщики не обязательно состоят в «конторе» в районе своего проживания, а могут ездить в соседний район на сборы.

В здании лицея еще был Учебно-производственный комбинат Приволжского района, куда приезжали подростки со всего района. И чуть ли не каждую неделю кто-то кого-то выщеплял, кого-то избивали, у кого-то что-то снимали. В соседнем юридическом классе учились окодовцы, познакомился поближе с ними и их образом жизни.

Одноклассники предлагали куда-нибудь пришить, особенно один «азинский», который мне симпатизировал. Ему я ответил, что это будет не совсем умно: наши «десятовские» перманентно с «азинскими» воевали. И окодовцы к себе звали, но тоже безрезультатно. С параллельных классов парни с одним моим одноклассником пришили к «Гвардейским». Когда один решил отходить, его друг испугался и сказал: «Мне же тебя придется бить на сборах».

В одиннадцатом классе мы с другом стали ходить на подготовительные курсы в Инженерно-строительный институт. Это был 1993 год. Вот здесь начались проблемы серьезнее. На потоке был парняга, который только пришился к какой-то группировке. Обычно такие начинают самоутверждаться, да и деньги на сборах не свои же сдавать. Так получилось, что объектом вымогательства он выбрал меня. Попытался наехать, я на словах дал отпор. Возможно, сразу с ним подраться надо было. Но драться он не лез, пытался словами загрузить. На следующее занятие он своих старших привез на подмогу. Они несильно меня избили и сказали, чтобы в следующий раз принес определенную сумму денег. И еще и на друга наехали с тем же требованием. А у друга отец был коммерс, у него крыша была, как и полагается в те времена. Крыша оказалась из бригады «тепловского» Скрябы²⁶ и очень серьезного «газовского» авторитета Шамона. Приехали молодые ребята – рэкетеры на иномарке, как в кино, поговорили за друга. А я опять оказался ни туда ни сюда.

Группировщики, которые на меня наезжали, сказали, что за меня разговора не было, поэтому я должен с ними подраться. Я деньги не отдавал. Если отдашь, то потом до конца бы не отстали. В драке мне один сломал нос. Так и закончилось это приключение, но у других бывало и хуже. А Скрябу через полгода застрелили.

В 1995 году стал верующим и начал ходить в протестантскую церковь, поэтому максимально отдалился от этих кругов. Интересно другое: примерно в 2005 году один бывший авторитет с «Чайников»²⁷ организовал собрание, которое выросло в небольшую устойчивую общину, где процент бывших бандитов и группировщиков был весьма высок. Там я тоже изучал нравы группировок, мало кто любит про это рассказывать, а там люди говорят. Неудивительно, что вокруг пастора – бывшего бандита – собрались прихожане – бывшие бандиты и группировщики.

Светлана Стивенсон
Социолог, автор книги «Жизнь по понятиям. Уличные группировки в России»

---

²⁶ Сергей Скряба Скрябин – один из авторитетов группировки «Тяп-Ляп», родился в 1956 году, убит в середине 1990-х.

²⁷ «Чайники» – группировка в Московском районе Казани.

Как правило, во всем мире молодежные банды, группировки – это объединения людей, которые исключены из основного сообщества. Дети этнических мигрантов, обитатели гетто, и, по крайней мере по представлениям западных криминологов, люди, которые полностью лишены возможности нормального трудоустройства и вынужденные перебиваться либо случайными заработками в неформальной экономике, либо прибегать к различным криминальным способам выживания. Но по крайней мере наши исследования показали, что в Казани это далеко не так. Хотя среди группировщиков были безработные или люди из семей, где один или даже два родителя сидели, и так далее, но значительная часть училась либо работала. Это были вполне благополучные члены общества.

II Структура и ритуалы

Глава 4. Как попадают в группировку

*Либо ты с пацанами, либо тебя гасят и трясут бабло.
Из интервью с участником группировки*

В основном в группировку попадали по двум причинам: либо ты вырос в одной компании с пацанами и не видел другой дороги, либо искал спасения от каких-то проблем. Некоторые – уже ближе к нулевым и позднее – воспринимали членство в группировке как необходимое условие для обогащения. В любом случае, пока ты не был в группировке, ты был чушпаном, чертом и лохом. Ты не был гражданином мини-государства, а значит, был вне его системы привилегий и не попадал под его защиту.

Ритуал пришивания – то есть присоединения к группировке, получения гражданства – формируется в 1980-х. На некоторых улицах кандидат должен был пройти через спарринг, иногда со старшим. Свидетельств его существования в 1970-х я не встретил, хотя один из моих консультантов рассказал, что в середине десятилетия Скрыба должен был «ударить» какого-то мужика, незнакомого прохожего, чтобы вступить в «Тяп-Ляп». Но, судя по всему, в то время мальчишки из дворовой компании плавно перетекали в местную территориальную группировку.

Кроме того, в 1980-х возникает набор типичных вопросов, на которые кандидату нужно «правильно» ответить – а человек, приведший нового участника, должен был за него поручиться. Появилась практика «проверки»: старший возраст, которого молодежь еще не знала в лицо, совершал набег на сборы только что подошедших участников группировки и смотрел, как они реагировали.

Также могли подойти на улице и попытаться тебя «обшакалить». Если ты не ступешался, правильно ответил и в случае оскорбления прыгнул в отмах, экзамен считался сданным. К 1990-м городские правила пришивания стали похожими по всему городу, отличаясь лишь в деталях.

1976 г.р. Роберт Гараев Состоял в группировке «Низы» в 1989–1991 годах

До шестого класса я был круглым отличником: самостоятельно делал уроки, в свободное время много читал, вел дневник прочитанных книг, исправно посещал секцию карате и художественную школу. Родителей в школу до поры не вызывали. По весне им вручали похвальный лист, где мои успехи были задокументированы официально.

На шестом году обучения, в 1988-м, классная руководительница Ольга Валентиновна приставила меня, отличника, к двоечнику, хулигану и драчуну Саше Егорову. Я должен был помогать ему готовить уроки после школы. Проводить время с Егоровым оказалось намного интересней, чем с книгами и художкой. Быстро сделав домашку, мы курили сигареты, ругались матом и шлялись по подворотням сталинских дворов Московского района. Неожиданно сделка оказалась для меня очень выгодной: в обмен на знания я получил настоящее приключение. В довершение его отец, браконьер, подарил мне иглу дикобраза.

Егоров познакомил меня со своими друзьями – социальным дном общества, хулиганами и детьми кондовых алкашей, которых, к слову, в 1980-х было значительно больше, чем в нашей относительно сытой современности. Меня, в глубине души авантюрного, но все же ранимого

задрота и отличника, эти знакомства взбудоражили. В этих людях помимо невежества и неотесанности я увидел нечто сокровенное, то, чего не было в моем интеллигентном окружении и что состояло из важных для улицы качеств: отваги, тяги к своеобразной свободе вкупе с жесткостью и готовностью к любому кипишу. Главное, что от них исходила опасность, они были из недоступного мне мира, где правды добиваются кулаками и прав тот, в ком больше духа. Я и раньше проводил половину своего дня на улице, впрочем, как и все дети советских восьмидесятых. Просто среди моих прежних знакомых не было настолько крутых хулиганов.

Вскоре Егоров передал меня как переходящий приз другому однокласснику – хулигану Диме Антонову, с которым на почве общего интереса к любому запретному мы сдружились еще ближе. К тому же нам с Антоновым было по пути – не глобально (после школы я ни разу его не видел), просто он жил ровно на середине моего школьного маршрута, в малометражке на Хитром дворе. Если мой день не был занят художкой, мы шлялись по дворам, ловили голубей, тусовались в подвалах и на чердаках, плевались в прохожих, крали арбузы на Московском рынке, грузили дыни с камаза там же, воровали по мелочи в магазине «Юность» и комиссионке на Чайниках, мечтали увидеть все фильмы из репертуара ближайших видеосалонов и кланчили у прохожих двухкопеечные монеты на телефонный автомат (часто взрослые давали вместо «двушки» десятикопеечную, которая тоже подходила для звонка, – а это уже было целое мороженое).

Моя новая жизнь казалась созвучной только что наступившей перестройке с ее плюрализмом, демократией и свободной торговлей. Пресса перестроечной России окрестила ситуацию в столице Татарстана броским термином «казанский феномен». В «Вечерней Казани» писали о «подростковой чуме»: миллионный город оказался поделенным на территории, каждая из которых была закреплена за отдельной группировкой. Старшеклассники и пэтэушники в телогрейках, спортивных костюмах и прощайках воевали улица на улицу, пробивая монтажными друг другу «копилки» в голове, и терроризировали мирных подростков. В моей четырнадцатилетней голове бурлила каша из журнала «Ровесник», гласности, фильмов с Брюсом Ли и мяса по талонам. Как и все новое, это пугало и завораживало одновременно.

1971 г.р. Рустем Х.

Состоял в группировках «Хади Такташ», «Зорге»

Работает в сфере городского хозяйства

Я родился и вырос на улице Хади Такташ, вступил в группировку в 1984 году. Я общался не с ровесниками: у меня все друзья были на год, на два старше. На старших мы смотрели так: типа они основные. Хотелось тоже такими стать. Тогда романтика такая была: хотелось показать, какой ты крутой. Сначала нашим кругом собирались чисто по подвалам, в карты играли, тогда еще курили, даже выпивали. Когда уже в группировку пришли, нам сказали: если вы члены группировки, то не имеете права ни пить, ни курить. Мы все занимались спортом, это обязательное условие было: кто боксом, кто хоккеем, кто греблей, кто борьбой.

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский

Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки «Жилка»

Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

У меня предопределение свершилось. Это была моя судьба. Я делал уроки, и просто что-то резко вдруг щелкнуло. Я встал, вышел на улицу, посмотрел, огляделся – сухая осенняя погода. Постоял так и пошел на сборы. Пришел и говорю: «Я буду с улицей теперь!» Оказывается, я всех там знал: мы с одной школы, в трудовом лагере вместе отдыхали, в футбол в одной секции вместе с этими ребятами занимались. Все родные, так сказать.

Я не знал, что среди нас есть чушпаны и пацаны. Я-то был чушпан, то есть не с улицы. И они такие: «А ты че?» Они же меня знают. Они так обрадовались на самом деле – плюс

один, как бы нормально все. Только потом они очень сильно удивились: «А откуда ты знаешь, что здесь сборы?» Потому что молодежь, к которой я пришел, собиралась в другом месте – на Песках. Это на Петрушкином разъезде были такие большие-большие насыпи из песка.

1973 г.р. Андрей Питулов
Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах
Предприниматель, клубный деятель

Как-то мы с друзьями развлекались после института – кидали наполненные водой гондоны из окна. Попали в каких-то девчонок из нашей же школы, которые были на год нас младше. Одна из них пожаловалась своему двоюродному брату. Он был «грязевским» старшим, уже после армии, 20–21 год. В один момент он пришел с приятелем, сказал, что я обидел его сестренку и теперь буду им должен. Скорее всего, они через нее пробили, кто я и кто у меня родители, решили, что я «сладкий», то есть можно меня, что называется, подоить. Я был в растерянности. Пошел к своему однокласснику, который тоже был «грязевским». Он говорит: «Я их знаю, это старшие наших старших. Ситуация непонятная. Могу посоветовать пойти в группировку „Светлая“, потому что она дружественная „Грязи“. Если пойдешь к „светловским“, тебе сделать ничего не смогут». Другой мой, бывший одноклассник, как раз был «светловским», а его брат – «грязевский» старик. Он посоветовал обратиться к нему, мол, он меня приведет.

Как выяснилось через некоторое время, ситуацию, из-за которой я попал в группировку, можно было решить через отца. Оказывается, он работал с «жилковскими», с Хайдером, потому что завод, на котором он работал, – «Татхимфармпрепараты» – находился на территории Жилплощадки и он хорошо их всех знал. То есть достаточно было сказать ему, приехали бы «жилковские», махом бы все объяснили и вопрос был бы исчерпан. Ко мне бы никто тогда вообще не подошел, но я же не знал об этом.

1976 г.р. Роберт Гараев
Состоял в группировке «Низы» в 1989–1991 годах

Я был идеальной мишенью для вымогательств за исключением того факта, что на исходе 1980-х моя семья едва сводила концы с концами. Но на это никто не обращал внимания. Однажды положенной мне по рангу бесправностью решил воспользоваться громила Искандер из параллельного класса. Месяц или два назад как подошел к «Панелям» и решил, что настало время меня потрясти. Одним утром он отвел меня в сторонку и в ультимативной форме объявил, что если завтра я не принесу ему три рубля, он с друзьями будет бить меня до тех пор, пока я не сделаю этого. Конфликта или неприязни до этого момента у нас не было, просто такие были времена: к черте бедности стремительно катилась вся страна и денег не было вообще ни у кого.

Вступать в бой было бесполезно – даже когда Искандер здоровался, моя ладонь хрустела под натиском его мышц, казавшихся тогда стальными. Но сумма была неподъемная: на неделю школьных обедов мне давали всего один рубль двадцать копеек. Своих денег у меня еще не было, и даже теоретически украсть у родителей было нельзя – мы жили от зарплаты до зарплаты, а мясо и масло покупали по талонам. Если попросить у них эти деньги, то как объяснить, для чего они мне нужны? Правду маме не расскажешь – она бы пошла в милицию, а сдавать было «западло». Тогда я бы стал козлом, и меня бы предали всеобщему презрению и бойкоту. И это в том случае, если окажусь жив после обязательной при таком раскладе физической расправы. Оставалось скрываться или получать по голове каждый день.

Но судьба подарила мне шанс выйти сухим из воды, а заодно коренным образом изменить свой уличный статус. Чуть позже в тот же день мои приятели, вэшки (сам я был в «Б» классе) Макс Г. и рыжий Дима Васильев предложили мне прийтись к хорошо известной на районе группировке «Низы». Они как раз набирали младший возраст – скорлупу.

Новый расклад в корне менял все. Завтрашний Искандер переставал быть угрозой: по существовавшему тогда уличному закону, в случае чего за меня впряглись бы мои пацаны. Но все оказалось еще проще – сам факт того, что ты с улицей, снимал исходящую угрозу. Я шел на сборы одним человеком, а вернулся домой совсем другим. Заметили ли это родители? Придется ли мне драться с монтажкой? Действительно ли пацаны впишутся за меня? Мне даже не пришлось говорить что-то Искандеру, Макс с Димоном были его одноклассниками и сами все ему рассказали. Это был серьезный социальный лифт. Я стал пацаном.

1980 г.р. Булат Безгодков
Состоял в группировке в 1993–2006 годах
Писатель, автор романа «Влюбленные в Бога»

В нашей школьной столовой ловили и отбирали денежку, и это унижение было трудно перенести. Это происходило изо дня в день. В тринадцать лет, помню: приходишь в школу голодный, хочешь поесть, у тебя есть какая-то копеечка, пошел в столовую, а они стоят на входе и тебя дергают: «Есть деньги?» Ты: «Нету». Ну и отхватываешь от раза к разу. Чтобы этого не происходило, помаешься так помаешься и куда денешься – подойдешь к ним. Или в столовую не будешь ходить. И просто чтобы не бегать, не прятаться от них, не бояться, а пересекаешься ведь на каждом шагу в школе, ты идешь в группировку.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен

Примером для меня был старший брат, который был стариком на одной улице. На него я смотрел с открытым ртом, тем более у нас восемь лет разницы. Никакой необходимости подходить к кому-то у меня не было: репутация брата давала мне жить не заморачиваясь и без всяких проблем. Но когда нам было по четырнадцать-пятнадцать лет, ровесники начали подходить к улице. Я подошел к улице не со своего района, а к одной из центральных, потому что двое из моих близких друзей были с этой улицы. Причем один был смотрящим за возрастом, один просто своими делами занимался. Ну и меня подтянули. Выглядело это просто. Когда к улице подходил, пробивали, нет ли косяков каких-нибудь по жизни: не сдавал, не сотрудничал с мусорами, не был ли у кого-то под крышей.

1982 г.р. Антон Т.
Состоял в группировке «Телестудия» в 1996–2000 годах

В 1996 году мне было четырнадцать. Я долго выбирал группировку, думал делать криминальную карьеру. Учился в 49-й школе, рос с людьми из Караваево и Жилки, то есть юность я провел в гетто, там поговорка была: «В город выехать – это в Соцгород ²⁸ съездить». Мой знакомый, который меня подтянул, сказал: «Почему бы тебе не присоединиться к группировке „Телестудия“?» Теперь кажется, что это было сиюминутное решение.

В группировках восполнялся недостаток родительского внимания. Я знаю случаи, когда люди действительно стояли друг за друга. Как-то я разговаривал с одним старым, он сказал, что это такое «братство кольца». Там находили приют, убежище и душевную теплоту. Были какие-то исковерканные случаи, но в целом, если люди адекватные, ты чувствовал себя там как дома. Как во втором доме. Чувство сплоченности до какой-то степени было и у меня, но потом оно исчезло.

Родился в начале 1970-х Томас
Состоял в группировке в 1980-х

---

²⁸ Соцгород – микрорайон, расположенный вдалеке от центра Казани.

Рекрутов начинали присматривать уже лет в двенадцать-четырнадцать: как живет, как ведет себя. За лучших всегда была борьба между соседями. Если строил своих ровесников и не боялся огрызнуться на более старших, то тебя брали на заметку.

Прежде чем подвести ²⁹ кого-то, ты должен был курсануть на сходе об этом: что за человек, что известно о нем. Есть ли нелицеприятные моменты в жизни, что могло бы потом отразиться на организации. Если нет, то решали провести проверку на духовитость и языкастость. Тому, кто хотел подвести человека, давали задачу заманить того в какое-нибудь место, парк, подъезд, на территорию врагов и прогуляться с ним. Там выплывают двое, дерзкие и наглые, докапываются, ведут себя вызывающе и начинают разговаривать крайне оскорбительно: «Вы че, черти ебаные, тут забыли? Деньги есть? Давай, и ты прощен». Кандидат должен ответить достойно, а если не вытягивает разговор, начать бить того, кто грузит, независимо от количества людей и последствий. Если прыгнул на оскорбления, избиение останавливают и молча уходят. А потом его приводят на сход и обсуждают с ним, как он себя повел и нужен ли он вообще. Помимо этого за него должны поручиться уже действующие гопники. Это значит: если он проявит себя с отрицательной стороны, он улетит с конторы вместе с теми, кто ручался за него. Поэтому люди приводили реально только тех, за кого готовы были пострадать сами. От этого и организовывалось сообщество, где каждый был в ответе друг за друга.

А сейчас вообще все дешево, денег можешь заработать себе и нам – уже охуительный пацан. Другие идеалы. В былые времена боялись ломануться ³⁰ трое против тридцати, потому что свои поступят жестче в десятки раз и боялись от своих наказания больше, чем пиздюлей от чужих. Во многом это помогало быть бесстрашным.

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский
Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки
«Жилка»
Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

Кто-то рос чушпаном – было ясно, что он на улице не будет, а кто-то сразу рос пацаном. Понятно, что рано или поздно он будет с улицей. Но случалось разное. Например, был такой Руслан – мы с ним в садике вместе были, в школе. У него папа был милиционер. По идее он должен был в любом случае оказаться на улице, шустрый был. От улицы его оторвали искусственно: то есть вроде бы он с пацанами, еще шаг, и он бы оказался в группировке, но опа – и в этот момент они переехали на другой район. А там уже другие пацаны. Пока станешь среди них своим, а года-то идут... А папа тоже свое дело делает. Мне интересна судьба Руслана, но я не могу его нигде найти. Я думаю, он, наверное, стал ментом.

---

²⁹ Подвести – рекомендовать кандидата для вступления в группировку.

³⁰ Ломануться – сбежать во время драки.

Глава 5. Сборы

Сборы, или, как их начали называть в середине 1990-х, сходняки, были важнейшим ритуалом в жизни группировки. На них решались текущие вопросы и тренировалась коллективная мобильность группы, которая требовалась во время войн. С помощью сборов старшие контролировали младших. Их нельзя было пропускать без уважительной причины. В 1980-е сборы могли проходить ежедневно по два-три часа в день. К середине 1990-х собирались уже реже: не более трех раз в неделю на полчаса-час. Во время экстренных ситуаций, например войны с другими группировками, проходили строгие сборы или «обязаловки». Сборы были первым, с чем ты сталкивался, приходя на улицу.

1976 г.р. Роберт Гараев

Состоял в группировке «Низы» в 1989–1991 годах

Мои первые сборы были максимально окружены дворовой романтикой. Макс с Димоном привели меня к шести часам вечера на окруженную серыми многоэтажками уютную полянку в районе разъезда Восстания. На фоне серых типовых домов она, окруженная зарослями канадского клена, смотрелась крайне чужеродно. В центре горел костер, в который мы скоро начали кидать принесенную картошку. Человек двадцать моих сверстников должны были провести на этом месте полтора-два часа.

Больше других мне запомнились двое – Бисприк (от слова «беспредельный»), маленький, юркий и авантюрный добряк, обматывающий ноги пластинами свинца для того, «чтобы удар был пиздаче», и Малыш – наш «крайний» (то есть смотрящий, что-то типа старосты класса, у каждого возраста их должно было быть двое). Малыш был голубоглазым блондином с пухлыми губами, косой челкой и в моднейшем, как мне тогда казалось, прикиде. Его штаны были не менее 32 сантиметров в ширину, что было в топе тогдашней пацанской моды, еще он носил импортную олимпийку. Но главное, что Малыш много и ярко говорил, часто до крови из носа отстаивая свою позицию. В этом была его суперспособность. Но еще он был параноиком и психопатом.

Внешних опасностей на сборах было две. Во-первых, менты, которые могли в любую секунду приехать и забрать в отделение тех, кто не успеет убежать. Во-вторых, курировавшие нас старшие, которые заходили с проверками. Проверяли они наше количество, могли внезапно нагрянуть и застать кого-нибудь за курением сигарет, хотя для наказания хватало и сигаретного запаха, желтых пальцев или застрявшей в кармане табачинки. Курение было под запретом и считалось серьезной провинностью. Чтобы назначить всему возрасту наказание – пиздюли, – достаточно было одного провинившегося.

Меня не покидало ощущение, что я самозванец, а расплата за то, что я посмел «примазаться», будет грандиозной. Я только окончил художественную школу и посещал все привозные выставки, собирал виниловые пластинки, был бывшим отличником (то есть задротом) – моя биография абсолютно не вписывалась в происходящее вокруг. На первых же сборах я чуть не облажался. Пацаны стали обсуждать новую группу «Сектор Газа». Я, подумав, что это что-то из международной повестки программы «Время», ляпнул невпопад и рассмешил своих собеседников. Этого не было в моих планах: вообще-то я рассчитывал им понравиться и сделал для этого все, что успел. Например, перед выходом тренировался произносить фразу «Привет, пацаны!» возле зеркала. Смех – это, конечно, хорошо, но лучше, когда смеются не над тобой.

Я отчетливо помню статью о драке двух группировок, которую прочел незадолго до этого. С каждой стороны было человек по шестьдесят с монтажками и металлическими шарами, в газете писали о проломленных черепах, смертельных исходах и неподоспевших вовремя милицейских «бобиках». А в том, что я увидел тем сентябрьским вечером, была густая уличная

романтика, мужская дружба и то, что подразумевают под словами «плечо к плечу». Забегая сильно вперед, скажу, что я жестоко ошибался.

**1972 г.р. Александр А. (имя изменено)
Вступил в группировку в 1985 году**

Помню, бежал, ног под собой не чуя, на первое собрание после второй смены в школе. Сумку зашвырнул за какие-то сараи, а галстук пионерский снять не догадался. Старшие товарищи поржали и посоветовали алую материю снимать перед собраниями, а лучше вообще не носить. Причем эти же товарищи мне ее и вешали торжественно на шею за четыре года до этого. Пришивался без пиздюлей, контора тогда довольно крупная была, не двор и не коробка, правила то ужесточались, то ослабевали. Да и перед пришиванием я много времени проводил с друзьями-участниками: ходили вместе в спортивные секции, в хоккей играли. Так что пришив был делом формальным.

**1973 г.р. Андрей Борзихин (имя изменено)
Состоял в группировке «Хади Такташ»**

Обычно смотрели на человека, могли и через пиздюли пришить. Дисциплина жесткая была, утром бегали к соседям «С добрым утром»³¹. Когда на улицу приходил какой-то чертоватого вида молодой человек и с виду вызывал сомнения, обычно спрашивали, уверен ли он в своем выборе, готов ли к пиздюлям? Если он не уходил, запускали в круг и били, но руками – ногами только врагов можно было. После пиздюлей снова интересовались: не передумал ли? Если не отказывался, то пришивали к пацанам. Кстати, когда отшивали, тоже давали выбор: как пацан отошьется или как чушпан? Если выбирали пацановский вариант, то били жестко, но оставляли возможность пришиться к другой группировке. Если чушпанский, то не били, гасили³² и все. Часто соглашались на чушпанский вариант, боялись пиздюлей.

**1973 г.р. Андрей Питулов
Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах
Предприниматель, клубный деятель**

Кажется, это был октябрь–ноябрь 1990 года. На сборы меня привел друг, все происходило на территории группировки «Светлая», на одноименной улице, недалеко от кинотеатра «Идель». Сборы шли с шести до восьми или девяти часов вечера. Пацаны стояли в кругу, было два возраста – супера, к которым я пришел, и молодые, то есть возраст старше. Меня представили: вот такой-то, хочет быть с нами. Я вышел и говорю: «Пацаны, хотел бы быть с вами, хотел бы защищать улицу, то есть территорию». Молодые мне задавали какие-то вопросы, но особо не пробивали – за меня же поручился человек. Сказал, что я его знаю, ручаюсь за него, он порядочный. Я действительно нигде не был замечен, ни в окодах никаких. Я не помню, пришлось ли мне в первый день вставать в отмах – там же проверяли, нужно было с кем-то побиться. Но в первые два месяца мне регулярно приходилось драться. Мы собирались на хоккейной коробке, все это было похоже на тренировки.

**1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский
Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки
«Жилка»
Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом**

Первый раз я пришел на сборы в неурочное время и в неурочном месте. Был четверг, сборов вообще не должно было быть, просто решался вопрос в отношении одного мальчишки

---

³¹ «С добрым утром» – утренний вооруженный набег на территорию школ, техникумов и других образовательных учреждений, в которых учились представители вражеских группировок.

³² Гасили – плевали.

– его отшивали с улицы. Сначала был разбор полетов, потом завели за стенку и жестко его и отшили. Собрался возраст, пригласили его прийти не туда, где сходняк был у молодежи, а в другое место – около клуба «Полет». Они удивились, потому что об этих сборах было объявлено на перемене друг другу шепотом. «Стоять! А как ты вообще сюда пришел? Каким образом ты здесь оказался? Никто же об этом не знал!» И я не знал, на самом деле. Поэтому, я говорю, это просто предопределение. Вот что-то щелкнуло, и кто-то мне сказал встать и идти, и все. Внешние силы есть.

Роберт М.

Вступил в группировку в Приволжском районе в 1992 году

Я вступил в это движение в 1992-м, когда был студентом одного из техникумов города. Подтянул меня мой друг. Все тогда знали и понимали, что ходить по улицам становится опасно и небезопасно, да и выбора особого не было. Либо ты с пацанами, либо тебя гасят и трясут баблом. Началось все стремительно. Спортивный костюм Adidas, сборы на стадионах под видом игры в футбол. Для поддержки боевого духа организовывались спарринги, где ты обязан был выстоять и неважно с кем – другом или профессиональным боксером. Курение категорически запрещалось, но мы все равно тайком курили.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)

Состоял в группировке в 1995–1999 годах

Бизнесмен

Первый сходняк хорошо помню. Пришел с пацанами, мне сказали: вот парни, вот улица, типа все дела, отвечай на вопросы. Я постоял в стороне, люди общаются между собой, стоят в кругу, потом подзывают меня. Задали десяток вопросов из разряда «Почему решил подойти к улице?», «Почему именно к этой улице?», «Кого знаешь?». Отвечать было просто: с пацанами общаюсь, с пацанами живу, решил поддержать своих друзей и близких, решил присоединиться к вам, потому что у вас хорошая репутация, зарекомендовали вы себя на отлично, бла-бла-бла, устраивают уличные принципы и конкретно ваша улица. К тому времени, в 1995-м, это уже превратилось в такой элитный клуб: никого никуда не затаскивали, не приведи господь. Приходили только проверенные люди, у которых есть репутация, за которых могут поручиться. В массовости, в толпе уже не было необходимости. Эпоха 1980-х – начала 1990-х, когда воевали за асфальт, когда нужно было собирать орду в пятьсот человек, чтобы где-то, кого-то, чего-то накрыть, закончилась. У нас небольшая улица была, всего человек тридцать в младшем возрасте. Я, наверно, где-то 31-м, 32-м был.

После этого сказали: «Окей, дружище, а теперь проверим, на что ты способен». Надо было подраться, себя проявить; стояли старшие, трое человек. Вышел один, погоняло Белый, как сейчас помню, здоровый лось. Я такой: «И че, с ним?» – «Да». Ну и я огреб пиздюлей. Я получил пизды, но достойно. И все: «Вытри кровь, вытри сопли, присоединяйся к пацанам». И так понеслось: три раза в неделю сходняк, раз в месяц сдавали в общак.

1982 г.р. Антон Т.

Состоял в группировке «Телестудия» в 1996–2000 годах

Спросили: «Откуда и почему к нам?» Было похоже на собеседование, только антураж другой: все стоят в кругу и смотрят на тебя. Сборы – это такие системные совещания. Если не было суровых вопросов, то минут пятнадцать-двадцать какие-то подвиги обсуждали и расходились. До трех раз в неделю это было. Иногда были строгие, обычно, когда мы с «Домом обуви» воевали, собирались каждый день.

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский

Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки

«Жилка»

Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

Когда ты с пацанами, ответственности прибавлялось. Уже нужно где-то лицо своей улицы представлять, поэтому взвешиваешь поступки. Если какая-то ситуация возникала – пьяные загуляли с соседней улицы, а ты один – ты готов с ними драться. Думаешь: ну и ладно, неважно, чем это закончится. Сломают, ну и пускай, зато за улицу! Ты понимаешь, что если встречаешь своих пацанов, то надо подойти поздороваться за руку, тем более со старшими. Не отвернешься куда-то, а через дорогу перейдешь, здороваешься, потому что это твой старший возраст. Нос задираешь тоже – ты же теперь с пацанами, можешь где-то что-то себе позволить, например лишнего. Хотя и так никто не обламывался. Мы-то росли, в принципе, пацанами, просто потом это поняли – что мы пацаны.

1976 г.р. Роберт Гараев

Состоял в группировке «Низы» в 1989–1991 годах

В обмен на новый статус ты был исправно посещать сборы три раза в неделю и раз в месяц платить в небольшой общак. Запрещалось курить, пить алкоголь и употреблять наркотики. За последнее жестко отшивали, за провинность в первых двух пунктах просто давали пиздюлей всему возрасту. Честно признаться, третий пункт был условным: на тот момент настоящие наркотики я видел только по телевизору в страшных милицейских сводках и в «видеофильмах» (так мы тогда называли фильмы, увиденные в только появившихся видеосалонах).

Опасно было, если твой дом или школа находились на территории враждующей группировки, но враждующей в какой-то момент могла стать любая близлежащая улица. Я жил на территории «Панелей», с которыми «Низы», слава богу, не враждовали. Но я ездил к бабушке в центр на Большую Красную, а там были совсем другие порядки и дерзкая молодежь группировки «Тельмана Рабочий квартал».

Таких романтических сборов, как первые, больше не было. Во-первых, костер попал под запрет: слишком заметен для ментов. Во-вторых, мы теперь не курили на территории самих сборов. Для этого тихонько отходили по двое в подъезд, заодно и погреться, если дело было зимой. В-третьих, само место сборов приходилось часто менять, потому как менты достаточно быстро их вычисляли и приезжали нас разгонять. После того пустыря мы чаще всего собирались на площадках двух школ на нашей территории и играли в футбол. Футбол мне не особо давался, и поэтому я его недолюбливал. Меня ставили в защиту. Единственный урок, который я вынес: если на тебя бежит противник с мячом, надо подбегать к нему и пинать ботинком по ноге, а уже после пытаться отнять мяч. Это в нашей игре разрешалось.

Сборы были обязателькой и довольно скучным занятием. Когда приезжали разгонять менты, это развлекало. Пробежка врассыпную дарила тебе на какое-то время адреналиновый всплеск. Убежать было относительно легко, и самое главное, что возвращаться обратно было не надо – можно было спокойно пойти домой или затариться в какой-нибудь теплый подъезд вне нашей территории. Но сборы нужны были нашим старшим: они были показателем нашей мобильности и силы.

1968 г.р. Дмитрий

Стоял у истоков группировки «Аделька»

Предприниматель, протестант

Раньше были просто дворовые блатные, между алкашей, бывших сидельцев и среди всяких горлопанов шишку держали³³. Их звали стариками. Они к группировке никакого отношения не имели. Притесняли молодых, естественно, были у них на побегушках всякие. Мы же были выходцы уличные, но мы с ними считались, потому что они были взрослые. А когда уже

---

³³ Держать шишку – быть главным.

перешли в пятый-шестой класс, со всякими ихними выкрутасами начали бороться. Возмущались между собой и говорили друг другу: «Ну все надо решать!» Где-то в 1983–1984-м, когда я после восьмого класса пошел в училище, мы начали собираться и решили этот вопрос.

Тогда среди наших рядов пошло уже не пить, не курить, заниматься спортом. Старики посмеивались над нами. В один прекрасный момент мы под видом, что у нас якобы возникли серьезные проблемы с другими улицами, «Калугой» и «Комбинатом», пригласили их на стрелку. Мы частенько в этих зарослях собирались, и в этот раз всеобщие сборы сделали, человек 160 нас собралось со всей улицы. Старики пришли – их где-то человек семнадцать-восемнадцать было. Вот так вот мы и лишились стариков. Мы их избили, прогнали, и больше они к нам нос не совали. В результате появилась [группировка] «Аделя Кутуя», и нас стали звать «аделевские».

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен

Если собирались на улице, то все зависело от погоды. Никто – ни мы, ни наши старшие – не хотел себе жопу морозить. Приходили решать текущие вопросы: кому как помочь, кто где залетел, кому на лагерь отправить, если кто-то сидел из возраста в данный момент. Полчаса-час можно летом постоять, груши околачивать; если старших нет, пойти поднакуриться, пивка попить. Это превращалось в посиделки каких-то мальчишек без контроля, где они делились своими переживаниями. Дети по сути.

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский
Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки
«Жилка»
Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

Тогда по воскресеньям в Казани в шесть вечера начали показывать по телевизору диснеевские мультики. А у нас сборы в пять. И Галя начал раскачивать весь возраст: «У меня младший братишка, мама обязала с ним сидеть до шести, так что в пять не могу – на сборы его я же не потащу с собой, там год ребенку! Давайте на шесть перенесем». Все говорят: «Так в шесть часов мультики начинаются!» Галя стоит на своем, мы на своем, не можем договориться между собой. Всё, ну это волосы. Пришли старшие и сказали: «Вы будете теперь собираться в 17:30». Я удивился: «А как мы-то не додумались до этого?» Это же просто – если никто не устает, то все тогда, пополам. Я подумал: как же это просто-то на самом деле.

Глава 6. Возрастная иерархия и вертикаль власти

*...А девчонка та
Не поверила
Ты мотаешься
Тебя любить нельзя.
Ну и стал он пить,
Начал он курить.
Был он супером,
А теперь забыт.*

Казанский уличный фольклор

На улицах Казани не было единого правила, во сколько лет пришивать к группировке, поэтому я устроил анонимный опрос среди подписчиков группы «Казанский феномен», участвовавших в уличном движении. 25 % (228 человек) из 899 проголосовавших, как и автор этих строк, начали уличную карьеру в 14–15 лет. Еще 21 % (187 человек) ответили, что «не были с улицей, но знают тех, кто оказался там в 13 лет». 14 % (128 человек) признались, что им было 12–13 лет.

Потом в порядке убывания идут такие ответы: «16–17 лет», «Мне было меньше 12», «18–19 лет», «20 и более». Конечно, опрос во вконтакте – это не научное исследование, но больше половины отдавших голоса были группировщиками – это больше ресурсов любого из известных мне социологов, занимавшихся этой темой.

Основные ответы достаточно предсказуемы, но мне показались интересными два момента. Во-первых, возраст присоединявшихся к улице: сорок человек вступили в группировки, еще не достигнув двенадцати лет (среди моих собеседников был даже человек, начавший уличную карьеру в восемь лет в конце 1970-х в одной из группировок центра Казани). Во-вторых, тот факт, что на улицу не было принято приходить после двадцати лет. Все начиналось гораздо раньше, хотя были и исключения: отбывающий сейчас срок по 210 статье Уголовного кодекса РФ лидер челнинского «29-го комплекса» – одной из самых влиятельных группировок Татарстана – Адыган Салыхов (Алик Большой) пришился к своей группировке только в 25 лет и сразу стал двигаться семимильными шагами.

Младший возраст, нижняя ступень в местных группировках, называлась по-разному: скорлупа, шелуха, пиздюки, чеграши, зеленые, первый возраст. Это было сродни подготовительному классу: никаких серьезных поручений (особенно если тебе двенадцать), кроме как постоять на пиках ³⁴, таким малышам просто нельзя было давать. Зато на них строже всего действовал запрет на сигареты, алкоголь и наркотики.

В крупных казанских группировках было до шести возрастов: спустя в среднем год или два после уже названного младшего возраста в один день вы все вместе переходили на ступень выше и становились суперками. Это происходило в тот момент, когда ваши старшие (супера) превращались в молодых (из-за схожести названия этого возраста с младшими часто возникала путаница), в то время как молодые становились средними, а те – старшими, и так вплоть до стариков. Во главе группировки стоит лидер (пахан) или несколько человек.

---

³⁴ Синонимично понятию «стоять на шухере» – стоять на границе территории группировки, чтобы в случае опасности (набега врагов или приезда милиции) предупредить участников сборов.

Лидеры выбирались демократическим путем из наиболее авторитетных стариков. Либо руководство брал на себя самый авторитетный и заинтересованный в этом участник группировки.

В 1970-х и 1980-х после армии пацан возвращался стариком. В 1980-х вернувшемуся давали право выбора: он мог без санкций выйти из группировки, оставшись ее почетным членом. Кроме названных возрастов существует категория древних. Обычно это мужчины старше сорока лет, которым не надо ходить ни на какие сборы, они автоматически считаются членами группировки.

Иерархия походила на армейскую: младшие возраста беспрекословно подчинялись старшим, а те – еще более старшим. По понятиям, старший не может злоупотреблять властью и со своей молодежью должен поступать справедливо. За связь, дисциплину, межвозрастную коммуникацию, вооружение и сбор общака в возрасте отвечали смотрящие – обычно те, кто хорошо владел речью и обладал лидерскими качествами.

В разговорах с уличными пацанами я встречал мнения, что такая структура многоступенчатой возрастной иерархии «скорлупа – супера – молодые – средние – старшие – старики – лидер» напоминает одновременно лагерные масти, неформальные структуры в советской армии, структуру боевых комсомольских дружин и даже пионерских отрядов. Социолог Светлана Стивенсон считает, что структура не пришла извне, а возникла сама по себе в связи с особенностями деятельности группировки. Однако для стихийной самоорганизации она уж очень витиевата.

1948 г.р. Борис Рыбак
Адвокат Сергея Антипова³⁵

Каждая улица представляла собой участок организованной детской преступности. Организована она была по типу пионерских отрядов. Был старший среди младших, которому подчинялись, ну как в пионерском отряде; был председатель отряда, отряды входили в дружину, где был председатель дружины. Там было все точно по советской схеме построено.

Светлана Стивенсон
Социолог, автор книги «Жизнь по понятиям. Уличные группировки в России»

Структура не может быть привнесена извне. Она органично возникает в связи с особенностями деятельности социальной общности. Я бы не сравнивала ни с армией, ни с пионерскими отрядами – это порождение самого типа организации. Такая структура возрастных когорт типична для подобного рода молодежных группировок по всему миру. Люди подрастают и движутся дальше по этой иерархии – это естественный процесс.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен

Возраста у всех одинаковые были. Молодежь – это пиздюки, потом были супера, потом молодые, средние, старшие, старики. Затем уже шли авторы³⁶ и лидеры.

Со временем вы всем возрастом переходили на ступень выше. Но некоторые по поступкам двигались. Были ребята моего возраста, семнадцать-восемнадцать лет, которые были на хорошем счету у старших. Их тянули, и очень серьезно.

Вся группировка, наверно, была человек 150–200 максимум. Это со всеми возрастами. Тридцать младших, суперов тридцать, средних тоже, наверно, тридцать, сорок старших, ста-

---

³⁵ Сергей Антипов – первый лидер группировки «Тяп-Ляп».

³⁶ Авторы – авторитеты.

риков чуть поменьше. Лидеров, наверно, два человека. Еще авторитетных людей, которые определенные задачи выполняли – хранили у себя оружие, еще что-нибудь такое, – было несколько. Но это уже в мою компетенцию не входило: слишком пиздюк был.

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский
Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки «Жилка»

Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

Скорлупа, супера, молодые, средние, старшие, ну и старики – те, кто уже вернулся после армии. У нас, получается, было шесть возрастов. Это мало. Я знаю, на других улицах было больше. В возрасте тридцать-сорок человек было. У нас всего 120 человек было. Я прям точное число знаю, что вот на «Слободе» 120 человек. Когда нас было столько, на «Грязи» было восемьсот. Но можно было спокойно воевать с этой улицей.

Сергей И.

Состоял в одной из группировок Кировского района

Нелегалы – это молодежь, которая только подошла. Нелегалы пока не могут представляться, что они с улицы, этот статус дается примерно на месяц. Потом идут молодые – начальный возраст, не имеющий своих молодых. Старшие – те, у кого есть свои молодые. Дальше старшие старших – для молодых они те, кто старше на два возраста. Старики – крайний возраст, дальше только лидеры.

1971 г.р. Рустем Х.

Состоял в группировках «Хади Такташ», «Зорге»
Работает в сфере городского хозяйства

Пиздюки – это действительно обидно было. Я даже со средним чуть не подрался, когда тот первый раз меня так назвал. Я говорю: «Я не пиздюк», он мне, охувевший от неожиданности: «А че, ты старший, что ли?» Уже позднее мне объяснили, что я по состоянию пиздюк, потом привык и не огорчался.

1972 г.р. Вова П. (имя изменено)

Состоял в группировке «Кинопленка» в 1980-х

Немногие, наверно, вспомнят, что где-то до 1987–1988-го на «Грязи» возраста назывались точками. Первая точка, вторая точка и так далее. Одно время возле кинотеатра «Идель» собиралась первая точка, самые старшие. Кроме как на «Грязи» я про такое название не слышал, у всех было обычно – старшие, средние, молодые, супера и так далее. Но потом тоже как у всех стало.

1973 г.р. Андрей Борзихин (имя изменено)

Состоял в группировке «Хади Такташ»

Я с семи лет в хоккей играл, а сборы на хоккейной коробке проходили, поэтому все как-то само собой получилось. Я был один из первых пришитых пиздюков в своем возрасте. Возраста – старшие, средние и пиздюки. Старшие нас никогда не унижали: мусор выбрасывать или машину мыть не заставляли. Я даже больше скажу: если бы кто-то из старших додумался до таких вещей, им бы свой возраст предъявил за такое, скорее всего. Конечно, в пятнадцать-шестнадцать лет мы получали пизды от них, но на нашей стороне города возрастные деления не имели такого значения [как на другой стороне Казанки].

А в восемнадцать-девятнадцать лет мы уже в войне наравне со старшими участвовали. Мы бы перестали их уважать, если бы они хоть чуточку трусости показали бы. Мы могли сказать более старшим об этом, и им бы пришел пипец. Мы как-то на Газовую пришли к 82-й школе, там толпа «газовских» старших на коробке. С нами трое наших старших было (они

были постарше на пару-тройку лет, сами недавно пришились). «Газовские» на нас побежали – ломиться нельзя, в падлу, а их больше в несколько раз, и они взрослее. Наши старшие убежали, а мы остались. Хорошо, менты приехали, нам немного попало, а так убили бы, нам было-то по пятнадцать-шестнадцать лет. Мы вернулись на улицу, все рассказали, те старшие, что были с нами и убежали, наврали что-то, а самые старшие поехали на Газовую и спросили у них, как все было. Те рассказали, что пиздюки остались и честно огребли по полной. Отшили тех троих, загасили как чушпанов.

1980 г.р. Булат Безгодков

Состоял в группировке в 1993–2006 годах

Писатель, автор романа «Влюбленные в Бога»

Ну вот, скажем, старшие сказали мента щелкнуть. Взрослые говорят: идите, воткните³⁷ возле подъезда, подождите, когда он с работы вернется, а молодые пойдут и сделают. Вопросы возникнут, но сделают. Перед тобой поставили задачу, и ты должен ее выполнить. Тебя используют. И ты думаешь: делать, не делать? Или залупиться, или сделать вид, что ты заболел, пропасть.

Иногда просто отказывался: расстался там какой-то взрослый со своей и решил ей отомстить, выпasti ее, снять с нее все и по башке настучать в темноте. Да просто не буду.

Самое сложное – это не когда на бокс заряжают молодых. Самое сложное – это отношения. Были группировки, в которых к молодежи относились бережно. А в нашей, наоборот, гнобили, как хотели. В первую очередь, постоянно занимают чем-нибудь: иди арматуру собери, иди лохов напруги. Тебя постоянно куда-то гоняют. Потом уже понимаешь, что они это делают ради своей выгоды, начинаешь искать способы отлынивать. А по поводу других отношений – я и видеть никого не мог, потому что постоянно занят чем-то был. Когда встречал каких-то знакомых, с которыми прежде было что-то, их нагибал сильно.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)

Состоял в группировке в 1995–1999 годах

Бизнесмен

Смотрящие за возрастом отвечают за менеджмент в коллективе, сбор общака, присутствие на сборах, поручения старших товарищей. Можно было стать смотрящим, но не оправдать надежд и отправиться обратно в возраст. Какого-нибудь другого поставят, скажут, что ты не вывозишь ни хрена.

1976 г.р. Роберт Гараев

Состоял в группировке «Низы» в 1989–1991 годах

В нашем возрасте было двое крайних (так у нас тогда называли смотрящих) – Малыш и Куян (с татарского это слово переводится как «заяц»). И тот и другой были крайне невысокого роста. В их обязанности, прежде всего входила коммуникация со старшими и наша мобильность. Все поручения от старших передавались через них: крайние были с ними на связи и знали все последние новости. В случае строгих сборов они должны были быстро собрать весь возраст (представьте, как это было нелегко, учитывая, что, например, у моей семьи в то время не было домашнего телефона).

Мальша я уже упоминал – неуравновешенный психопат с лицом ангелочка, ходячий конфликт. Он был любимчиком старших и грозой не только чушпанов, но и пацанов из своего же возраста. Стоило появиться в модном, на его взгляд, прикиде на сборах, Малыш был тут как тут с фразой «Дай заносить». Означало это одно – больше ты эту вещь не увидишь, несмотря на то что зажимать у своих было не по понятиям. Если ты одалживал ему вещь, то к сроку

---

³⁷ Воткнуть – порезать ножом, избить или убить.

возврата он бы, не моргнув глазом, заявил, что у него ее взял поносить, затаскать старший, или придумал бы какую-нибудь головкружительную историю о том, как она сгорела, испарилась или ее отобрали менты, подтвердив ее «словом пацана». Спорить с Малышом было практически бесполезно, зато с ним было весело проводить время: он был человеком-зажигалкой, постоянно генерировал какие-то движи.

В отличие от коммуникабельного Малыша, Куян был немногословен и умел посмотреть так, что ты чувствовал себя полным говном. Внешне он был типичный дистрофик – скуластый, будто с натянутой на череп кожей, и болезненно худой. Сблизиться мне с ним не удалось, впрочем, от Куяна исходил такой холодок, что от него хотелось держаться подальше.

После девятого класса школы мы волею судеб оказались в ПТУ № 50 – «полтиннике» – с Куяном. Одна сцена мне запомнилась навсегда. У нас была война, сейчас уже не вспомню с кем, и к нам в ПТУ приехали драться два вражеских пацана. «Низовских» там было двое – я да Куян. Неприятели были выше нас на голову. Я помню, как мы встретились у входа в училище, молча зашли в подъезд ближайшей четырнадцатизэтажки и встали возле лифтов на первом этаже в боевые стойки, как в фильмах с Ван Даммом. После команды «Поехали» те двое тяжеловесов месили нас на протяжении нескольких минут. Силы были неравны, но ломиться было нельзя. По окончании драки все молча встали, отряхнулись и пошли по своим делам так, будто бы ничего не произошло.

Спустя много лет мне рассказали, как распорядилась судьба с нашими крайними. Малыш умер в 1993-м: он по пьяни повздорил с пацаном из нашего возраста и в результате перепалки неудачно ударился головой. Тело Куяна нашли где-то за городом во время войны «Севастопольских» с «Жилкой» («Низы» поддержали «Севастопольских»). Его выловили «жилковские» киллеры Жора и Арнольд и сначала пытали, а потом убили и расчленили. Об этом эпизоде я прочитал в книге Максима Беляева и Андрея Шептицкого «Бандитская Казань».

1980 г.р. Булат Безгодков

Состоял в группировке в 1993–2006 годах

Писатель, автор романа «Влюбленные в Бога»

Группировка – она простая, и устройство у нее простое: все по цепочке вниз спускается. Я не верил во все это, я видел сразу. Это же вопрос власти всегда, старший – младший, кто кого подо что заряжает. И шкурные интересы видны всегда как на ладони. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы это увидеть. Соответственно, у меня не было никаких иллюзий. Когда я был юный отрок, то понимал, что если не зайду в группировку, житья мне здесь не будет. Если выйду, тоже житья не будет. Потом вырослел, а другой дороги уже не было для меня.

1973 г.р. Андрей Питулов

Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах

Предприниматель, клубный деятель

Однажды я увидел, что мои старшие взяли одного парня. Пришли и сказали, что он будет с нами, и обосновали почему. Но это было немножко удивительно: появился и стал нашим старшим, кто он такой – хуй его знает. Никто не знал, чего в нем такого. Но потом я понял: у него были криминальные мозги, он вдохновлял наших старших на создание бригад, и ведение криминальных бизнесов, и крышевания. Потом он стал лидером бригады.

Это такой социальный лифт: тебя не поднимали на возраст выше официально, а могли подтянуть – ты тусовался со своими старшими, поэтому у тебя был авторитет в группе выше твоей, ты знал больше и мог лучше вести разговор.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)

Состоял в группировке в 1995–1999 годах

Бизнесмен

Где-то год-полтора я был в младшем возрасте [в пиздюках]. И все произошло просто, нам сказали: набирайте младший возраст. Мы стали их старшими. Можно было из одного возраста в другой не перейти, кстати. Некоторые переходили, а некоторые оставались как второгодники. За какие-нибудь долбоебические поступки. Человек здоровьем обладает, а туповат либо слишком мал возрастом, куда ему там, пускай еще тусуется.

Если ты когда-то где-то проявил себя, старшие интересуются и судьбой, и поступками, подкидывают какие-то интересные новые темы. Некоторых самых старших мы знали в лицо и знали машины, на которых они ездят. Например, первый «Додж Стелс» в Казани был у нашего лидера. У «первогородских» первые желтые «хаммеры» появились. Когда проезжает хорошая машина, ты знаешь примерно, кто в ней.

В середине 1990-х был такой случай: тридцатилетний парень, бывший спецназовец с погонялом Мороз наслушался историй и решил, что хочет быть с пацанами. Подошел к одной из группировок в центре Казани. Старшие говорят: «Определите его в младший возраст, пусть себя проявит».

Тридцатилетний парень приходит на сходняк к пиздюкам по четырнадцать-пятнадцать лет. Тут у них начинается война с «Новотатаркой». Старшие говорят: «Взяли железо и пошли пиздиться». Мороз где-то узнал, где у «новотатарских» сходняк, взял с собой два топора, пришел к ним и начал кидаться ими. Слава богу, ни в кого не попал, никого не убил. Передние ряды начинают ломиться, у задних паника, все думают: мусора или что? Весь сходняк убежал от него. Так он стал легендарным персонажем.

Старшие узнают о нем от «новотатарских» старших: «Какой-то дьявол прибежал с двумя топорами, че за хуйня?» Они вызывают младших:

– Кто у вас с топорами бегал?

– Ну вот этот, Мороз.

– Так, давайте его к нам, чтобы говна какого-нибудь не натворил.

И он очень быстро поднялся по карьерной лестнице, потому что был дисциплинированный, исполнительный, обладал навыками спецназовца, какой-то тактикой и стратегией. За несколько лет добился того, что его перевели куда-то там в Питер решать серьезные вопросы. Серьезным человеком стал, поднялся. Сейчас ему лет пятьдесят, наверно.

III

Пацанские понятия

Глава 7. Откуда взялись понятия

Пацан сказал – пацан сделал.
Ключевое пацанское правило

Уличные правила, которые регламентируют все стороны жизни пацана, называются пацанскими или пацановскими понятиями. Этот достаточно разветвленный моральный кодекс делит все твои поступки и действия на разрешенные – «по понятиям» – и запрещенные – поступать так «западло». По сути, это трансформированные для жизни на улице воровские понятия, которые также называют блатными или людскими. Последние сформировались в системе ГУЛАГ в 1930-х и основывались на полном запрете сотрудничества с государством (нельзя быть комсомольцем, служить в армии и в любом виде сотрудничать с милицией или лагерным руководством), а также неприятия общественных норм вплоть до отказа от материальных благ и запрета жениться или даже заводить длительные отношения.

Пацанские понятия отличаются от блатных меньшей строгостью: пацану не воспрещалось заводить семью, быть комсомольцем или служить в армии. Они ориентированы на существование на улице. Пацан в целом заточен на достижение успеха, причем не только среди своих близких, но и за пределами группировки. Понятия не выглядят как свод правил: их конкретные значения зависят от контекста и ситуации. Понимая основные принципы и владея словесными конструкциями, ты всегда можешь вывернуть любую ситуацию с выгодой для себя или своей группировки.

Вот что пишет о них Светлана Стивенсон в книге «Жизнь по понятиям. Уличные группировки в России»: «Понятия отличаются гибкостью: в разных ситуациях они могут применяться по-разному. Они используются для выражения многих конкретных правил, но при этом опираются на систему фундаментальных принципов, отражающих глубинные представления о мире и о месте в нем группировки».

Для пацана эти правила очевидны – он не задумывается, почему та или иная вещь попадает под запрет. После анализа некоторых запретов становится понятно, что они возникают из-за того, что пацаны считают себя элитой или гражданами мини-государств (группировок). Пацаны защищают свою территорию и честь – они обязаны встать в отмах, если их оскорбляют или посылают на три буквы. Пацан не может быть коммерсом (с коммерса можно только получать), пацан обязан выглядеть опрятным и ходить в чистой одежде. Своих (а в начале 1980-х и чужих) пацанов нельзя бить ногами. Пацан должен уважать своих старших и выполнять их поручения. Кроме того, сами понятия работают только в кругу равных, то есть таких же, как и ты, пацанов. Среди посторонних – чушпанов и лохов, не граждан этих символических государств – действует правило «пацан всегда прав». Другими словами, их можно унижать и оскорблять. Более того, чушпанов и коммерсов надо подчинять себе и эксплуатировать.

Пацанский кодекс также говорит об агрессивном характере этих мини-государств. Об этом можно судить из запрета на курение, алкоголь и наркотики – ты всегда должен быть трезв, чтобы в любой момент дня и ночи встать на защиту группировки. Пацан должен контролировать речь, сохранять самообладание и быть в хорошей физической форме. О последнем говорят и обязательные занятия спортом для младших возрастов.

Пацанские правила постоянно претерпевают изменения. Жесткий запрет на употребление или продажу наркотиков после их прихода в город повлиял и на правила. Группировки участвовали в наркотрафике не в открытую (хотя были улицы, которые не брезговали таким занятиями в 1990-х и 2000-х), но в целом пацаны старались не продавать сами, а нанимали барыг. То же касается и занятий коммерцией: как только в страну пришел капитализм, на большинстве улиц стали закрывать глаза на запрет заниматься бизнесом.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен

У нас меньше блат-педали³⁸, нет АУЕ какого-нибудь. Были попытки ставить воров в законе смотрящими за городом. В Казани это оказалось физически невозможно, потому что каждый сам себе авторитет. Вся эта воровская тематика не вперлась, потому что пацаны изначально не были нацелены на то, чтобы садиться в лагеря и там что-то качать. Это потом уже много народу попало за решетку и приходилось там качать на местных темах. Как там все это происходило, я не знаю.

Вот все же были воровские понятия, а мы жили по пацанским понятиям, когда в приоритете – улица и принципы уличные. Они могли коренным образом отличаться от воровской тематики. Не такие строгие были и более беспредельные. Пацан может делать бизнес, служить в армии и много того, что не может себе позволить человек, подвисший на блат-педали.

Светлана Стивенсон
Социолог, автор книги «Жизнь по понятиям. Уличные группировки в России»

Понятия – это скорее мировоззрение. Оно иногда выражается в определенных словесных формулах, которые сами участники и мы, посторонние, определяем как конкретное понятие, но оно может в этих формулах и не выражаться. И поэтому для человека сама структура его представлений может оказываться скрытой, но при этом она существует и является социальным фактом. То есть люди не являются социологами, они часто не могут анализировать свои представления, но тем не менее вот эта структура четких представлений все-таки есть, и она руководит их деятельностью. Понятия – это моральные правила. Они есть и у нас, они есть и в группировках.

1973 г.р. Андрей Питулов
Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах
Предприниматель, клубный деятель

Понятия пацановские разъясняли гораздо раньше, чем ты оказывался в группировке. Мы во дворе их уже знали. Как правильно себя вести, мне рассказали мои одноклассники в классе седьмом-восьмом: как нужно здороваться, кто должен первым руку протягивать (старшие), что запаadlo, а что не запаadlo.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен

Пацан должен следить за базаром. Я вот сейчас стараюсь следить за базаром, лишнего не сказать во вред себе. Потому что в запале все мы люди эмоциональные. Сказал что-то не подумав, тебя потом притянут за это: «А что ты там сказал? Ответить готов?» Если человек

---

³⁸ Имеются в виду блатные и воровские понятия.

не готов ответить, его быстро развенчают, регалии поснимают с него. Репутация складывается из умения держать базар.

Это относится только к людям своего круга, к пацанам, к близким с других улиц, к своим – на остальных, в принципе, было похуй. Кому-то из своих сказать и человеку, не имеющему отношения к нашему кругу, – это две большие разницы. Тут, подобно любым военизированным мужским объединениям, начиная от древней Спарты до самураев, определенный круг считает себя выше других за счет легендарно сложившегося доблестного образа, репутации.

**1973 г.р. Андрей Борзихин (имя изменено)
Состоял в группировке «Хади Такташ»**

На нашей стороне города слово пацана котировалось очень высоко. Если пропацанишь³⁹, то на нашей улице отшивали точно. Не было такого, что, не сдержав слово пацана, ты останешься пацаном. Не знаю, как на другой стороне города, но «жилковские», «грязевские», если слово пацана давали, держали его всегда. Другое дело, что этим словом никогда не раскидывались и давали его нечасто.

Был случай еще до нашей войны с «Перваками» в 1996–1997 году. У «Перваков» были братаны – так называли бибиговскую⁴⁰ молодежь, у них главшпан⁴¹ был Братан. Мои ровесники – такая беспредельная была компания: сборище бывших «дружновских», «старогоровских», «мавлютовских», «камаевских»⁴². И был у них коммерс, который должен был нашему коммерсу, прилично так, тысяч двадцать долларов. Мы начали его напирать.

Тут «Перваки» за него приезжают: «Да, он отдаст», потом опять мозги проебали по срокам⁴³, мы опять его прессовать начали. И вот однажды приезжаем на стрелу, их человек пятнадцать-двадцать, наверно, мы вчетвером на одной машине: я с В. и двое молодых пацанов. Начинается гул – мы заряжены, они заряжены, чуть до перестрелки не дошло.

И тут мне на ум приходит такое, я говорю: «Слышите, пацаны? Вы даете слово пацана, что такого-то числа он отдаст бабки?» Смотрю, они поначалу заменжевались. И тут выходит Братан и говорит – дословно: «Мы даем тебе слово первогородских пацанов, что такого-то числа будут бабки». Я говорю: «Все, конфликт исчерпан, разъезжаемся». Чтобы ты понимал, они кидали всех налево-направо, у них был миллион случаев, когда они приезжали на стрелку, под стволы ставили пацанов, беспределили. Но слово пацана сдержали, бабки отдали.

**1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист**

Главное, что объединяет казанский пацанский кодекс и блатные понятия, – и там и там нет пути назад. То есть ты можешь подниматься только на следующую ступеньку, но если ты хоть раз спустился на более низкую, тебе никогда не подняться. Если кого-то отшили, оплевали, обоссали, он никогда не вернется в «уважаемое» общество. То же самое на зоне. На зоне и в Казани никогда нельзя сдавать своих, хотя и те и другие, конечно, своих втихаря сдавали. Но тем не менее кодекс это запрещает.

И у тех, и у тех есть иерархическое подчинение. Конечно, оно разное, но там – воры в законе, а здесь – авторитеты. Там – смотрящий за камерой, здесь – смотрящий за возрастом. Разное отношение к женщинам, наркотикам, алкоголю, сигаретам, здоровому образу жизни.

---

³⁹ Пропацанить – не выполнить обещания, подкрепленного словом пацана.

⁴⁰ Бибик – Альберт Батров, авторитет группировки «Перваки».

⁴¹ Главшпан – главный.

⁴² Все перечисленные группировки в начале 1990-х вошли в состав «Перваков».

⁴³ Задержали оплату.

Общак есть и там и там. Но формально в казанских группировках общак собирался, чтобы греть своих на зоне. А уголовный общак собирается и перекидывается на всех сидящих порядочных арестантов. Казанские группировки, насколько мне известно, точно кормили сидящих. Казанская группировка никогда не говорила своим мальчикам: идите воруйте, грабьте.

В Казани не особо любили тех, кто сидел по статье за изнасилование, но и на зоне тоже. В Казани вообще в мое время, если кто-то узнал, что девушка сделала своему парню минет, всё, ее в – ебучки ⁴⁴. А на зоне было не так.

В 1980-х взрослых вообще не трогали. Пацан с армии пришел – всё. Он даже не отшивается. По факту он навсегда остается членом группировки, своим, но ему не надо никуда ходить. Не надо деньги сдавать, ничего не надо. Он просто свой, как бы честно отслужил группировке, и всё. Он свободен.

**1972 г.р. Ольга Р.
Жительница Казани**

Помнишь Сашку Дункеля такого? Он был с Авиастроа. Тогда еще японские штучки пошли, тамагочи. Он говорит: «Царевский, дай-ка поиграю». Царевский: «На». Поиграл такой и быстро отдает обратно: «На тебе твой тамагочи, он обосрался». Царевский: «Ну убери». А Дункель: «Я потом как пацанам буду объяснять, что я за игрушкой говно убирал?» Пропитано все этим было.

**1973 г.р. Михаил С. (имя изменено)
Участник группировки «Хади Такташ» с 1980-х**

Доходило до маразма: на машину сигнализацию нельзя было ставить, потому что, когда она срабатывает, менты приезжают. Не говоря уже про квартирную сигнализацию: чтобы ее установить, ты с ментами договор заключаешь. Значит, опять не по понятиям. Можно было зацепиться за это и раскатать так, как надо.

**1968 г.р. Дмитрий
Стоял у истоков группировки «Аделька»
Предприниматель, протестант**

Мы крадунов и этих синих, обколотых молодых людей ⁴⁵ – мы их не уважали. Не уважали за то, что они не могут себя вести в обществе, за то, что они хамы и через слово мат. Мы были уже другие люди, понимаете? Мы хотя еще пока были бандиты-рэкетмены, но уже были готовы легализоваться. Легализация была следующим звеном в логической цепочке. Ну это в начале девяностых пошла такая тема – легализовываться.

**1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен**

Понятия всегда гибкие были. Если они соответствуют чисто моим интересам, то я пруду до конца, если интересам улицы и где-то надо уступить и подвинуться, я запросто в интересах коллектива дам заднюю, потому что перспектива другая для ребят. Понятия менялись в угоду времени, в угоду движениям. Те же старшие, которые изначально не были коммерсами, к концу 1990-х легализовались. Все стали какими-то директорами, учредителями.

**1980 г.р. Булат Безгодов
Состоял в группировке в 1993–2006 годах**

---

⁴⁴ Ебучка – девушка с низким среди группировщиков статусом, подвергающаяся сексуальному насилию.

⁴⁵ Блатных.

Писатель, автор романа «Влюбленные в Бога»

Понятия – это просто вывеска, за которой ничего не стоит. Если вы кому-то будете рассказывать о них, они, может, и схавают, но я хочу сказать, что нет никаких понятий. В 1980-х были какие-то правила, например, можешь с девушкой спокойно пройтись. В 1990-х у нас в группировке хоть ты с мамой будешь, бить все равно будут; если война какая-нибудь, тебя никто не защитит – папа, мама, неважно; если тебя пасут, то тебя точно воткнут. В те годы ничего из этого уже не работало.

Глава 8. Запреты и западло

Слово «западло» пришло из блатного жаргона и означает нарушение воровского закона. Например, в местах лишения свободы западло крысятничать (красть у своих). На казанских улицах это слово имело похожее значение и буквально обозначало «не по понятиям». За это жестоко наказывали, вплоть до отшивания из группировки.

Между «западло» и запретом проходит тонкая грань. Вот как ее объяснил мой анонимный консультант: «Впадло или западло – это самозапрет на какие-то действия, попадающие под категорию „не по понятиям“ или не соответствующие твоим моральным принципам. А запрет – это просто ограничение в чем-то старшими младшего возраста. Например, запрет на употребление алкоголя, наркотиков, курение и так далее. Нахлобучить кого-то, идущего с девушкой, – это не запрет, скорее, впадло. И не обязательно, что после этого отошьют».

Пацану не воспрещалось работать и двигаться по карьере, параллельной группировке. Однако трудиться разрешалось не везде. Например, под запретом была сфера обслуживания: официанты, бармены, таксисты. К последней профессии отношение менялось с годами – если в 1970-х работа таксиста считалась престижной (как продавец в винном отделе, приемщик стеклотары или мясник), то к концу 1980-х и в 1990-х на некоторых улицах могли отшить даже за попытку бомбить⁴⁶. Сейчас среди казанских таксистов очень много бывших уличных, особенно тех, кто отсидел и не может найти какую-то другую работу.

1971 г.р. Рустем Х.

Состоял в группировках «Хади Такташ», «Зорге»

Работает в сфере городского хозяйства

Ломиться западло, если ты в отмах не встал, просто сломился, – это всё, тебя могли отшить за это. Ногами бить своих нельзя, только кулаками, когда пиздюлей давали. Если ты с девушкой идешь, трогать было западло. То есть я даже знаю: «новотатарский» это пацан, с Первых Горок или еще какой вражеский, но если он идет с девчонкой, я его даже не остановлю – ну идет и идет, трогать нельзя.

1972 г.р. Ольга Р.

Жительница Казани

Я помню, шла по улице и ко мне подлетает такой, с нашего двора, он «скверовским» был. Берет меня за руку, обнимает. Я в полных непонятках. Смотрю – пробегают мимо другие. Думаю: «Ага, отмазала пацана».

1970 г.р. Роман Лебедев

**Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции**

Криминальный журналист, сценарист

Парня с девушкой не трогали, но вот у меня друг провожал девушку до подъезда, потом отец этой девушки его к остановке вел. Я четко помню, что взрослых не трогали. И женщин, и мужиков. Детей маленьких, десять лет, двенадцать – не трогали.

В 1990-х во время войны могли тронуть родителей и близких родственников. Если бы такое случилось в 1988 году, собралась бы городская сходка авторитетов и могли очень сильные санкции наложить за такое на группировку. Это очень штрафная вещь была.

1973 г.р. Андрей Питулов

Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах

---

⁴⁶ Бомбить – нерегулярно подвозить пассажиров за деньги.

Предприниматель, клубный деятель

Нельзя беспричинно оскорблять, если ты не хочешь оскорбить специально. Нельзя никого посылать, потому что в ответ тут же надо становиться в отмах. Опять же: ты пацан и тебя оскорбляют – ты не имеешь права промолчать, не можешь это просто так проглотить. Ты должен несмотря ни на что, сколько бы там человек ни было, встать в отмах. А если ты этого не сделаешь, про тебя могут сказать, что тебя опустили словами. За это могли спокойно отшить.

1978 г.р. Владимир Кастрюля Котов
Присоединился к группировке в 1993 году
Главный конструктор

Ногами пацана было бить западло в начале 1990-х, только с колена и выше. Могли потом с бьющего спросить. Также существовало понятие [бить] «ниже колен не впадлу», если туда плюнут или тому подобное. То есть если на ботинок плюнут – не впадлу, но в ответ должен был ебнуть по-любому.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен

Были запреты на пить и курить. Это чем-то похоже на моду последнего времени, на ЗОЖ. Старшие были сильно против, хотя сами бухали-отдыхали только в путь, естественно. Этот запрет касался нас. За любой подобный проступок – строгач и опиздюление. Весь возраст получал пиздюлей, не важно, кто именно был виновник. Получали все, а потом все еще и наказывали виновника.

Светлана Стивенсон
Социолог, автор книги «Жизнь по понятиям. Уличные группировки в России»

Аналогов запрета на курение, алкоголь и наркотики в мировой практике я не встречала. Хотя, насколько я знаю, в итальянских молодежных структурах мафии, в так называемых coscos – можно их назвать бригадами на итальянский манер, – тоже не приветствуется употребление наркотиков. По-видимому, подобного рода дисциплинирование молодежи присутствует в структурах, связанных с организованной преступностью, но не в уличных бандах. Поскольку это все-таки были группы уличных бойцов, то для них упор на насилие, на силовую эффективность, понятно, исключал наркотики и алкоголь.

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский
Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки «Жилка»
Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

На курение, в принципе, запрет был, но у нас к этому лояльно относились. На других улицах вообще жестко было. Я знаю, с других улиц ребята курили специально левой рукой, потому что пальцы правой нюхали старшие. Карманы выворачивали в швах, там табачинки искали. Было такое. У нас такого не было, молодежь курила. Один раз решили запретить. А у нас был такой мальчишка Галя – нормальный пацан Ильнур Галеев. До сих пор живет в Адмиралтейской слободе, насколько я знаю. Когда вышел запрет, он был маленький ростом очень. «А че, бить щас, что ли, будут за сигареты?» И все. Галя такой: «Ну и пускай бьют, я все равно курить не брошу!» Я, говорит, буду курить, несмотря на запрет и что будут морду бить. Я, говорит, люблю курить. Мы ему: «Галя, ну так ты тогда не вырастешь, таким же маленьким и останешься!»

1968 г.р. Дмитрий

**Стоял у истоков группировки «Аделька»
Предприниматель, протестант**

Каждый день собирались обязательно в какое-то время. То футбол, то еще какие-то разговоры, занятия. Старший скажет среднему: «Давайте-ка проверочку насчет сигарет!» Проверка была очень простая. Никто по карманам не лазил, конечно. Говорили: «Дай-ка понюхаю руки! Ну-ка, дыхни-ка!» И всё. А за это жестко били. Порой даже людям челюсть ломали, кому-то ребра, зубы выбивали.

Жестко спрашивали, когда кто-то сломился при драке. Например, средние были с младшими, младшие сломились, а средние дальше стояли и бились, но мы спрашивали со средних за младших тоже.

**1973 г.р. Андрей Питулов
Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах
Предприниматель, клубный деятель**

Первый раз я попробовал водку, когда мне было лет девятнадцать или двадцать. Меня уговорили и чуть не заставили. Тогда у нас парнишка старший пришел из армии, устроили встречу, праздник. А вообще на курение и алкоголь был очень строгий запрет. Этот парнишка, когда еще только уходил в армию, сказал пацанам: «Пожалуйста, начните мне писать письма красной ручкой, когда нам разрешат курить и за это не будут бить».

**1973 г.р. Василий В. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1980-х**

Насколько я помню, в 1980-е годы ножи в драках были дурным тоном. Никто не носил ножи, а «Жилка» ходила с ножами⁴⁷. «Жилка» в конце 1980-х одним именем внушала что-то. Так уж повелось.

**1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен**

Когда я на улицу пришел, не приветствовалось вообще, чтобы пацан работал. Не дело для пацана руками, физическим трудом зарабатывать. В тот момент это везде по городу было. Все ломались и менялись к тому времени. И многие понимали, что за счет улицы не прокормишься, начинали работать, еще что-то, учились в институтах. Обычная жизнь к тому времени начинала превалировать. Вся дичь начала и середины 1990-х уже закончилась.

**Жора К. (имя изменено)
Участник группировки**

В группировках всегда были парни, которые работали, и в 1980-х, и в 1990-х. Это чушь, что из-за этого их отшивали. Вы просто прикиньте сами: средняя группировка – это человек восемьдесят. Если бы все из них жили бандитским, какое бы Чикаго было в Казани! Я знал много порядочных ребят, которые и на заводах трудились, и в делюгах участвовали, и серьезных людей знали. И никто им не предъявлял за это никогда! Не во всех конторах были богатые предприятия и коммерсанты, благодаря которым все возраста были при деле. Те, кто возвращался из армии и освобождался с зон на рубеже 1980–1990-х, попадали в другой мир и в большинстве своем крутились сами как могли.

Внутри многих группировок часто вспыхивали конфликты между теми, кто жил по воровским традициям, и теми, кто жил за счет своих коммерсантов. Вот вопрос, кто больше

---

⁴⁷ Лидер «Жилки» Хайдар Закиров в возрасте тринадцати лет принял участие в драке, во время которой достал нож и пырнул своего соперника.

парняга: кто работает и ворует, уделяет на общее порой последнее или тот, кто живет за счет коммерса, числится номинально охранником в этой фирме, но катается на хорошей машине, с деньгами порядок и вроде как тоже уделяет на общее, но далеко не последнее?

А сейчас тем более работают больше половины. И слово «делюга» сейчас чаще имеет другой смысл – в то время под этим подразумевали что-нибудь спиздить, а сейчас – выгодно перепродать. Сейчас мало кому охота рисковать: везде камеры, телефоны слушают.

Так что все меняется! В нашем поколении многие, имея шальные и порой большие деньги, просрали все и сейчас перебиваются случайными заработками. Мало кто с умом ими распорядился. Интересно, какой будет нынешняя молодежь годам так к пятидесяти.

Глава 9. Наказания

За любые провинности предполагались пиздюли. В группировках действовал принцип круговой поруки, поэтому часто за ошибку одного получал весь возраст. Среди наиболее распространенных поводов для наказания были курение и употребление алкоголя и легких наркотиков (за тяжелые наркотики отшивали), а для младших возрастов еще и недостаточное количество присутствующих на сборах. Можно было выхватить за то, что не поздоровался со старшими (здороваться всегда нужно было за руку, исключение делали зимой – тогда можно было здороваться ногами, ударяя ступню своей ступней; или рукой, не снимая перчаток, рукавиц или варежек при условии, что они надеты на обоих участников приветствия). Если пацан сломился в драке, решение принималось индивидуально – можно было также получить пиздюлей, но могли и отшить.

1976 г.р. Роберт Гараев

Состоял в группировке «Низы» в 1989–1991 годах

Не поощрялся пропуск сборов. Старшие определяли минимальное количество присутствующих. Обычно эта цифра колебалась в пределах 25 человек. Они заявлялись к нам, и если нас было сильно ниже положенного, то по настроению могли отправить гонцов к отсутствующим. Те притаскивались на сборы любыми правдами и неправдами. Если их не находили, то нам давали пиздюлей.

Сейчас я почти не помню ни лиц, ни имен своих старших, но их кулаки помню хорошо. Сильнее всех бил Жбан – он был хрестоматийным супером из неблагополучной семьи, со стальными кулаками и хрипловатым голосом.

Старшие выстраивались в линейку. Все наши должны были по очереди подойти к каждому из них. Бил не каждый, и поэтому в сумме ты получал три-четыре крепких удара по лицу. Важно, что уворачиваться было нельзя. Ты должен был принять эти удары. Некоторые из старших проверяли тебя, размахиваясь и останавливая кулак перед самым лицом. Если ты пытался увернуться, могли отшить. Однажды после пиздюлей я очнулся в снегу. Последним, что я запомнил перед этим, были лишь искры в глазах, дальше – черный экран. На половине лица – огромный синяк, губы не слушались. В следующие два дня запрещенная сигарета постоянно выпадала изо рта.

Били не то чтобы часто, но один-два раза в месяц стабильно. И запрет на курение, конечно, был чистой формальностью. То есть в обычное время мог закурить сигарету в компании с приятельствующими с тобой старшими с их разрешения. Но если суперов приходили бить молодые, то те, в свою очередь, припоминали все наши сигареты и приходили бить нас. Вот такая пищевая цепочка.

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский

Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки

«Жилка»

Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

Уважительных причин не посетить сборы было только две: у тебя умерла мама или тебя забрали в милицию. Всё, других не было. Все остальное, что ты начинаешь там говорить, это твой бред. Поэтому были столкновения со старшими. Один раз я просто проспал. Прихожу на сборы, а там старшие были, кто за возраст отвечал, Лысый и Софа Эдик – покойный, зарезали его. И они: «А ты где был?» Я говорю: «А я проспал!» Весь возраст подумал, что я получу жестко. Я говорю: «Ну вот все, я проспал!» И не тронули меня. Я удивился сам.

А этот Лысый меня бил постоянно почему-то. Он так брал всегда за плечо: «Пойдем!», и я знал, он меня будет бить с разворота. Я спички вставлял и жестко их зажимал, чтобы зубы о

зубы не терлись. Я знал, что он сейчас ударит. И нельзя было увернуться. Недопустимо было, потому что это как страх воспринималось. Ты должен был принять удар. С одной стороны, было в этом благо, потому что как у боксеров – они уже не боятся ударов. Ты не боишься, что тебя на улице кто-то встретит, не боишься драться, не боишься удары получать. Страх пропадает.

1971 г.р. Рустем Х.

Состоял в группировках «Хади Такташ», «Зорге»

Работает в сфере городского хозяйства

Был случай в 1985-м. Поехали мы на «Тяп-Ляп» – они наши друзья были – поиграть в футбол. Выходим из трамвая, а на них «новотатарские» приехали набег делать. Мы-то, естественно, пустые, а они с монтажками. Ну, у нас у кого шарик ⁴⁸ был в кармане, у кого что, кто-то кирпич нашел. Ну покидались и, естественно, сломились, как тогда говорили. Ну куда нам деваться? Они с монтажками и шариками на нас.

А старшие после этого пришли на сборы. Был у нас один такой Японец, не знаю, живой сейчас, нет. Он нам дал пизды за то, что сломились. Мы покойному Гусю даже пошли жаловаться, типа, Гусь, вот так и так. Гусь: «Че, Японец, пизды дал?» Японец: «Они сломились». Гусь: «А ты бы что делал?» Японец: «А я бы отмахивался». Но он на самом деле фанатик был. Несколько месяцев прошло, и его ебнули ⁴⁹ «Перваки». Он приехал на «Хади Такташ» [за подмогой], но был выходной день, лето – никого не нашел. Взял монтажку и один побежал обратно на Первые Горки. И там, с его слов, избил двоих с монтажкой, потом ходил и рассказывал.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)

Состоял в группировке в 1995–1999 годах

Бизнесмен

В основном молодежь косячила, кого-нибудь не того въебут. Бывали случаи: приходишь на дискотеку в какой-нибудь «Мемориал» или Дом офицеров на Карла Маркса, слово за слово с кем-нибудь, хуем по столу. Чувака отпиздили, он оказался каким-нибудь братом нашего старика. Приходишь на сходняк, тебе: «Кто там был?» – «Мы». – «Ну-ка сюда пойдя» – всё. Также по движениям на улице: алкоголь, сигареты, когда на сходняк не ходишь. Если несколько сходняков без уважительной пропустил – вплоть до отшивания. Молодежь косячила часто: раза два в месяц точно выхватывали.

1971 г.р. Рустем Х.

Состоял в группировках «Хади Такташ», «Зорге»

Работает в сфере городского хозяйства

Бывало, старшие приходили: «Сколько вас человек? Рассчитались. Так, 30 человек, а вас должно быть 35». Говорим: «Тот-то болеет, у того уважительная причина». – «Завтра придем, не дай бог не будет». Приходят, опять кого-то нет, пизды получают все сразу. Встают в ряд, и каждый старший идет и пиздит. Это мог быть один удар, а могли подойти два, три, четыре, пять человек тебя ударить. Ты должен был эти удары выдержать.

Потом, если ты виноват, весь возраст спрашивает тебя. Ты должен в оправдание что-то сказать. Если не говоришь, по-любому пиздят все подряд. Каждый обязательно пройдет и ударит. Грубо говоря, было тридцать человек на сборах – тебя тридцать человек пройдет и каждый ударит. Мы объясняли, что из-за тебя мы все получили пизды. Поэтому будь добр и держи ответ. Не знаю, может, у кого-то обида и затаивалась, но лично я только один раз попал под такой замес. По-моему, я пропустил обязательные сборы. Получили пизды все, а

---

⁴⁸ Шарик – металлический шарик из подшипника; был орудием группировщиков в период асфальтных войн.

⁴⁹ Ебнули – побили.

на следующий день и я. И я лично обиды не держал, потому что понимал, что это произошло из-за меня.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен

Старшие становятся в круг и говорят: «Разминайте ебала, парни». Все стоят, разминают ебала. Входишь в круг, и полетело, понеслось. Затем выходишь, если в состоянии выйти. Стоишь в ожидании, пока все пройдут. Экзекуция закончилась, потом старшие говорят: «Теперь посмотрим, на что вы способны». Мы встаем в свой круг, заходит, соответственно, виновный. Старшие стоят, наблюдают, насколько сильно дадут ему пизды. Видят, что перебор уже: «Все, стоп». Либо видят, что недобирает: «Че за хуйня? Че как девочки бьете? Ну-ка нахуй!» – и сами подключаются. Ногами вообще никогда нельзя было, руками, в основном в лицо, в корпус работали. Всегда можно было попросить по состоянию здоровья – у кого там язва желудка была, у кого еще что там – только не в корпус, и все, не вопрос.

1973 г.р. Андрей Питулов
Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах
Предприниматель, клубный деятель

Уходили далеко, куда-нибудь подальше, где никого нет. У нас были такие места: или гаражи на Телевышке – там гаражные комплексы, – или завод имени Ленина – там были сады заброшенные. Или это могло происходить в детском садике. Я сам раза три, наверно, получал, а вот наших молодых мы почаще пиздили. Все вставали в круг. Затем по одному заходили в него и подходили к старшему, который их мог ударить, а мог не ударить. Или договаривались, например, что по три удара каждый получает. Соответственно, он вставал перед тобой, ты на него смотришь и говоришь: «Нет, проходи дальше». Тот, кто хочет сейчас ударить, говорит: «Подойди ко мне». Кто-то любил давать пиздюлей, кто-то не очень. Но совсем не бить тоже нельзя, могут спросить за это: «Что ты их жалеешь? Давай-ка вот тому ты сейчас дашь». Или, например, у нас был парнишка, боксер. Ему, наоборот, не давали бить.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен

Давать пиздюлей младшим – не особо любил это развлечение. Меня всегда младшие считали очень лояльным. Я был добрый старший, наоборот, был против всего этого. Нас эти пиздюли ничему не учили, кроме того, что мы учились прятаться от наших старших, чтобы не попадать в переплет лишний раз.

За какие-нибудь косяки можно сильно дать люлей. За что-то можно ладошкой переебать разок, сказать «Всё, на хуй». Любители раздавать пиздюлей всегда есть, садистские наклонности всегда у кого-то имелись. Мне было проще поручить это их возрасту, чтобы на наш возраст у них особо обид не было. Просто говоришь старшему младшего возраста: «Вот этому пизды, прямо сильной пизды, чтобы запомнил на всю жизнь».

Глава 10. Чушпаны и гопники

За пределами Казани слово «чушпан» иногда использовалось для описания неряшливых или немодно одетых подростков, но в столице Татарской АССР 1980-х «чушпан» – обидное название человека, не состоящего в группировке. Пацан всегда доминирует над чушпаном: у него можно отнять деньги или одежду, его можно избить или унижить, а еще заставить выполнять мелкие поручения. Чушпаны пацанов не любили, всячески избегали и называли гопниками.

Также существовала категория «при пацанах» – в нее входили ребята, которые близко общались с участниками группировок и поэтому находились под их протекцией. В обозначенной системе координат они являются чушпанам, но в лицо им этого никто не говорил, а при попытке идентифицировать человека его статус определяли нейтральным «не при делах».

Слово «гоп-стоп» в Казани 1980-х и 1990-х не использовалось – экспроприация мелочи на обеды или отъем модной одежды и кроссовок справедливо и даже самоиронично обозначались глаголом «шакалить». В пацанской среде это слово не имело отрицательной коннотации, хотя и пришло из местного милицейского жаргона начала 1980-х. Современным подросткам, живущим в текстильном изобилии, это трудно объяснить, но в 1980-х и даже в 1990-х модная одежда была редким и недоступным товаром. Из-за этого пацаны частенько снимали с чушпанов меховые шапки, спортивные костюмы, мохеровые шарфы и даже обувь – в первую очередь их интересовали, конечно же, кроссовки. Шакалить разрешалось только на своей территории или в других городах, но это правило частенько нарушалось. Чаще всего ездили в Москву и Ленинград, бывало, доезжали и до Киева. Справедливости ради, в другие города ездили не только казанцы и челнинцы, но и йошкар-олинские, чебоксарские, нижекамские и даже алма-тинские пацаны.

1971 г.р. Олег Николаев

Состоял в группировке в поселке Юдино

Мне кажется, «чушпан» – сугубо казанское слово. По крайней мере употреблять его стали впервые в Казани, а затем в близлежащих населенных пунктах. Даже в Татарстане оно не везде в ходу было. В Нижнекамске, например, чаще использовали «биш» или «пятак». Достаточно обидное слово. Сказать его в лицо человеку означало нанести серьезное оскорбление. Пацан должен был немедленно ответить. И, кстати, были ребята, которые не входили в группировку, но имели нормальные отношения с пацанами. В разговорах старались не задеть их. Обычно говорили не «чушпан», а «он не при делах».

Фрагмент диссертации Александра Шашкина «Регулирование властных отношений в подростковой уличной среде средствами насильственной виктимизации»

Презентация себя в качестве носителя норм доминантной маскулинности позволяет члену группировки достичь индивидуального доминирования в конкретном диалоге. Затем он начинает навязывать потенциальной жертве свою систему знаний и норм поведения. Цель подобного процесса заключается в установлении отношений власти/подчинения, а также дискурсивного, символического и гендерного превосходства, в результате которого жертва останется собой даже без непосредственного взаимодействия, в некоем наддеятельностном поле – поле знания.

Светлана Стивенсон

Социолог, автор книги «Жизнь по понятиям. Уличные группировки в России»

У меня есть термин «силовое чутье». Мне показалось очень интересным, что группировки очень чутко относились к статусу человека, с которым могли вступить в конфликт. Часто они проводили своего рода такую предварительную беседу, чтобы понять, кто перед ними, кто за ним стоит и что будет, если они его побьют. Мы видим здесь, что насилие ограничивается желанием человека понять эту «городскую экологию». Это то, чего я не встречала, когда изучала работу коллег, занимающихся американской или английской уличной преступностью. И это говорит о том, что члены группировок действительно включены в большое общество и для них эти параллельные структуры влияния и власти очень важны и фактически не являются параллельными: это мир, в котором все очень тесно переплетено.

1985 г.р. Артурик

Состоял в группировке «Южные» (г. Тетюши) в 2000–2013 годах

Автор-исполнитель

Отношение пацанов к тем, кто не с улицы, менялось с каждым годом. Была некая оттепель. Если в 1980-х чушпанам приходилось очень несладко, то в конце 1990-х забрезжил некий свет в конце тоннеля, а в конце 2010-х просвет уже всюду сверкал в неформальных ушных тоннелях. Молодежь в Татарстане расслабила булки, парни стали отращивать челки, девичья девственность стала рудиментом. Города заплонила неформальная молодежь, свободно передвигающаяся и ничего не опасаящаяся. Произошел значительный перевес чушпанско-неформального, хотя пацаны еще держатся и время от времени раскачивают байдарку.

Скажу за конец 1990-х, за то, что сам застал и пережил. Если исходить из логики, что чушпан – тот, кто не с улицы, получается, что вся ребятня до определенного возраста чушпаны. На улицу ведь подходили в основном с тринадцати-четырнадцати лет. По сути, чушпан – это образ жизни. Не всякий, кто не с улицы, чушпан. Кто-то мог достойно держаться, будучи сам по себе. Я бы охарактеризовал чушпана как слабохарактерного человека, неспособного постоять за себя, терпящего унижения и оскорбления. Тех, кто достойно держался сам по себе, и подтягивали к улице, а чушпанов по жизни тянули под крышу или просто глумились над ними. Чушпаны могли быть вафлерами, чертями, стукачами, обоссанными и прочими – пацан мог быть только пацаном.

Бывало, когда подходили к кому-нибудь, зная, что он ни с кем, и задавали вопрос: «Ты кто по жизни?» – «Никто». И диалог как-то прекращался, расходились, если не было цели напярчь. Если была цель напярчь, то начинали до слов добиваться. Если чушпан что-нибудь ляпнул не то, цеплялись. «Ты кто по жизни?» – «Пацан». – «Какой ты пацан? Ты же черт?» – «Нет, я пацан».

Сценарий мог быть разным, человек мог встать в отмах и получить пиздюлей, мог до последнего твердить, что он пацан, даже если получал после каждой «идентификации» по лицу, мог согласиться, что он черт. Все эти ситуации отражались на биографии человека. Если парень встал в отмах или до последнего настаивал, что он пацан, то его могли подтянуть к улице. Если согласился, что он черт, то при следующей встрече на вопрос «Кто по жизни?» он должен был ответить, что черт. Его чертанули, его никто не подтянет на улицу.

Тех, кто не с улицы, но достойно держался, можно отнести к сословию «людей», а не к чушпанам. «Ты кто по жизни?» – «Человек». Тех, кто вставал в отмах, со временем переставали трогать, появлялось некое уважение. Хорошо себя чувствовали парни, у которых братья были с улицы: вроде сами не при делах, но и не чушпаны.

Если того, кто был ни с кем, рассматривали как кандидата в группировку, то за него пробивали всю подноготную: были ли поступки, противоречащие кодексу пацана, или все равно. В основном все за всех знали с самого детства, потому что все учились в одних и тех же школах, расположенных на территории конкретной группировки. Вчерашний никто сегодня становился всем, и горе тому чушпану, который его в чем-то задевал в свое время.

В школах не было неформалов, не было парней с длинными волосами, с сережками в ушах. Таких самоубийц не находилось. В провинциальных городах вообще не было неформалов, такие движения пресекались на корню. Многие провинциальные пацаны впервые видели неформалов на Баумана ⁵⁰, да и негров впервые видели там же. Нередки были случаи, когда сережки срывались с ушей вместе с мочкой.

1975 г.р. Рустем Гаш Курбанов
Панковал, экс-солист группы Deux Ex Machina, сейчас
самозанятый

Мы с Адольфом ⁵¹ в «Телевизоре» ⁵² познакомились:

- Ты кто?
- Я человек.
- Ну пацан ты или чмо?
- Я человек!
- Пидор тоже человек!
- Нет, человек – это человек.

Тогда мы пошли бухать. Надо быть выше таких понятий и тоже стоять за себя. Для меня кумирами были тогда Сенкевич, Тур Хейердал, Юрий Гагарин, Сергей Павлович Королёв, да и Андрей Тарковский был любимым режиссером. А что такое пацан? Это ниже всего этого. Ладно хоть, сейчас могу это сказать.

Казанский феномен не дал развиваться неформальным движениям в Казани. Думаю, именно гопники украли нашу аппаратуру в институте культуры, после чего наша группа благополучно развалилась.

А вообще даже интересно было – воевали, боролись с гопниками. Это было как противостояние СССР и США, я думаю, мы друг друга подгоняли. Вот в чем действительно не давали развиваться, так это в популяризации альтернативной казанской музыки. Представители братвы оккупировали все музыкальные рынки в начале 1990-х и продавали кассеты с блатной музыкой и попсой. Только к началу 2000-х, когда их пересажали и поубивали, ситуация стала слегка меняться, альтернативки стало больше. Но мы-то уже выросли...

1984 г.р. Борис Авдеев
Тусовался на «Сковородке» ⁵³ в конце 1990-х
IT-менеджер

Это было Е2 – Е4. Неважно, что отвечать, важно – как смотреть. Нельзя было просто выучить правильные ответы. Знал людей, кто в ответ на такие вопросы сразу нож доставал. Другие сразу били. Все это искусство изящной словесности ничего не стоило без готовности и умения драться. Это ж не богословский спор.

1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист

---

⁵⁰ Пешеходная улица в историческом центре Казани, одно из самых популярных мест города как у местных жителей, так и у туристов.

⁵¹ Адольф – группировщик, который учился на истфаке Казанского государственного университета и терроризировал местных студентов.

⁵² «Телевизор» – второе здание Казанского университета.

⁵³ Сквер, расположенный напротив главного здания университета. В 1980-х и 1990-х – место сбора неформальной молодежи.

Менты называли группировщиков шакалами. Начиная где-то с 1986-го и по 1994-й как минимум говорили, например: «Вот в таком-то ресторане шакалов много сидит». – «Откуда они там?» – «Вот, с „Новотатарки“ или, не знаю, с „Пьяного двора“». Или: «Вон, смотри, смотри, шакалы пошли странные! Давай их проверим!» В мое время существовал термин «шакалить». И это был, пожалуй, единственный термин, который обозначал гоп-стоп – «пойти разжиться денежкой». Я помню, группировщиков очень обижало слово «шакал».

1982 г.р. Антон Т.

Состоял в группировке «Телестудия» в 1996–2000 годах

Занимались гоп-стопом⁵⁴, конечно, активно. Собирались на Кварталах⁵⁵ в 1990-х, и была такая задача: к вечеру найти денег, чтобы купить стакан шмали и чего-нибудь еще. Как это сделаешь – вопрос другой. И все просто шли по кварталам и добывали эти деньги. Ужасно.

1973 г.р. Андрей Питулов

Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах

Предприниматель, клубный деятель

В другом районе могли остановить, отобрать деньги. Это регулярно происходило, когда я ездил, например, на Птичий рынок в Соцгороде, аквариум у меня был. Было очень опасно от остановки до рынка идти, могли остановить, обшакалить, знали же, что ты идешь туда с деньгами за рыбками, например. По-моему, там был «Соцгород» или «Стандартная» группировка. Еще когда в ЦУМ ездили, там – опять же – были «Кировские», «Цумовские», тоже могли запросто остановить. Поэтому старались особо не ездить никуда. У себя на территории могли спросить: «Кто? Откуда?», ты говоришь: «Я тот-то, чушпан, не при делах».

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)

Состоял в группировке в 1995–1999 годах

Бизнесмен

Пацана на улице всегда легко можно было узнать: взгляд, умение общаться, походка⁵⁶, дерзкое поведение. Идет какой-нибудь чел слишком расслабленно по моей улице, а я его знать не знаю, сразу к нему с вопросом: «Кто, че, откуда?» Обычно всегда оказывается, что кто-то, че-то, с кем-то, как-то: «Мимо прохожу, а че за вопросы?» – «Все, нет никаких вопросов, дальше можешь мимо проходить».

Одежда еще выдавала. Причем на рубеже 1980–1990-х люди помоднее были, чем в мое время. Потому что не было никакого фейка и палева, все привозилось из каких-то загранок. А в мое время все захватили китайские рынки, на которых покупалось всякое говно. А молодежь как покупает? Мамка с папкой дарят десять тысяч, ты на пять тысяч купил, а пять – пропил.

Деньги и вещи отнимали обычно крайне вежливо, но с напором. Например, кто-нибудь из друзей учится в институте либо в технаре. Говорят: «Есть мажорик один из Бугульмы, у него цепура грамм на сорок золотая, дубленка и пейджер». Ребятки приезжают туда, обычно в дешманских куртках. Подходят к нему вчетвером и начинают: «Слышь, братан, такая тема короче, у нас близкий умер, сейчас надо на похороны ехать. А ехать не в чем, как обрыган одет. Бля, давай поменяемся с тобой дубленкой, я тебе завтра завезу или сегодня вечером?» Человек понимает, что нет у него больше дубленки, ну и по ебалу он тоже не хочет получать лишний раз. И он себе какую-то оправдательную тему придумывает: «Да, конечно, вечером завези, можешь даже завтра завезти». Ты снимаешь курточку, отдаешь свою: «О, бля, братан, трос

---

⁵⁴ Интервью взято в 2019 году, когда слово «гоп-стоп» вошло в лексикон казанцев.

⁵⁵ Неформальное название Ново-Савиновского района Казани, территория группировки «Квартала».

⁵⁶ Марат имеет в виду, что уличного пацана можно было узнать по манере поведения и особенной расслабленной походке, которую в городе тогда называли пингвиньей.

тоже у тебя возьму, охуенная цепь. Тоже верну, чисто пацанам покажу». Ну и все, понимаешь, насилия никакого не применяли. Не надо кого-то пиздить, люди сами всё отдадут. Достаточно хорошо и настойчиво попросить.

1980 г.р. Толик Диколенко
Жил на территории группировки «Грязь»
Одессит, музыкант, банщик

Родители перевезли меня из Одессы в Казань в 1986-м. В моем случае страшным был сам факт этого переезда. А все остальное, весь тот вырвиглазый пиздец, в который я попал, просто логически из него проистекал. Ну, представь, что тебя перевезли из города, где море и солнце, где ты постоянно ребенком видел на улицах длинноволосых людей в клешах, где из окон звучала странная музыка, где часто встречались японские автомобили с правым рулем, в Казань второй половины 1980-х.

Практически единственное воспоминание (зато тягучее, как липкий, кошмарный сон): ноябрь, голые деревья в парке Петрова, я иду с кружка по танцам. И где-то в глубине парка толпа в ватниках и редких болоньевых куртках пиздит кого-то ногами и арматурой, а откуда-то звучат «Ламбада» и «Белые розы».

Первые же вопросы ко мне возникли в начале учебного года. Вызваны они были моим акцентом (я же шокал и слова растягивал): мол, не охуел ли ты (цитирую) так разговаривать?

Я объяснил, что говорю как умею, а вот почему вы все время друг на друга наезжаете? Именно так я воспринимал и воспринимаю казанский акцент и манеру общения.

Потом я подружился с лидерами нашего класса. Как-то получилось, что в нашем «Б» собрались сыновья сразу нескольких авторитетных бандитов. Их идеология предполагала не только силу, но и интеллект, они неплохо учились сами и уважали меня за свое мнение и готовность спорить с учителями.

Мы вместе росли, и когда у меня начались субкультурные метаморфозы (волосы, борода, фенечки, клеша), я стал для них своего рода священным чудовищем. Им где-то даже импонировало, что в их школе такое явление возможно. Но за ее пределами (а я учился в соседнем микрорайоне) регулярно доводилось быть втянутым в уличные разговоры и битым, конечно. Сначала я наивно думал, что разговор с гопниками – это общение в традиционном смысле этого слова, то есть процесс, в котором ты отвечаешь на вопросы и задаешь их, после чего обеим сторонам все становится ясно. Но вскоре понял, что гопнический разговор – это заикленная карусель бессмысленных для тебя конструкций, единственная задача которой – переварить тебя, унижить, сломить волю к сопротивлению еще до начала экзекуции.

Это знание научило меня (в случаях, когда шансов съебаться не было) начинать драку первым. Результат был удивительным – пиздить меня пиздили, но уже умеренно и, если можно так выразиться, уважительно. Чувствовалось, что готовность нанести превентивный удар вызывает определенный почет.

1985 г.р. Артурик
Состоял в группировке «Южные» (г. Тетюши) в 2000–2013 годах
Автор-исполнитель

В 1990-х годах в школьной среде и в ПТУ было распространено крышевание чушпанов. Крышеванием тогда могли заниматься только пацаны с улицы. Подкрышник (где-то их называли коммерсами) – это чушпан, уделяющий ежемесячные взносы в карман пацана на его личные нужды. Подкрышник взамен получает защиту и возможность представляться, что он под кем-то. Доход идет в карман пацана на личные расходы: хочешь – вобщак скидывай часть, хочешь – трать на сигареты. У самых шустрых пацанов всегда было много подкрышников, у некоторых до пятнадцати-двадцати человек набиралось, хотя у кого-то вообще не было.

Взносы производились ежемесячно, обычно все подкрышники платили одинаковую сумму ⁵⁷, но были и исключения: мажорику можно и больше зарядить. К авторитетным парням чушпаны могли подойти сами, попросить защиту. Знали, что он может ее предоставить, а за защиту, как говорится, нужно платить. Для увеличения количества подкрышников можно было создать тяжелые условия существования некоторым чушпанам, чтобы те стали поговорчивее.

Суть крышевания состояла в том, чтобы тянуть мазу за своего подопечного в случае, если его кто-либо напряжет. Пацан заинтересован защитить своего подкрышника, так как пацану важно его доброе имя, а доброе имя – это авторитет. Подкрышник сам подходил и излагал суть проблемы: «На меня наехал Ренат Ибрагимов из 9 „Б“». Если Ренат ни с кем, то ему пробивалась фанера ⁵⁸, умеренно набивалась репа, чтобы неповадно было. Экзекуцию проводил либо сам пацан в присутствии подкрышника, либо сам подкрышник в присутствии своего защитника. Новость, что такой-то находится под крышей такого-то, разлеталась по школе быстро – с тех пор этого человека не трогали.

Другое дело, если твоего подкрышника напряг твой же пацан или пацан с другой улицы. Здесь разговор происходил другой: давалась рекомендация не трогать человека, так как он является твоим «хлебом». Из-под крыши можно было уйти, отдав отходные. Некоторые после отхода вставали под крышу опять, но к другому человеку. Бывших подкрышников не подтягивали на улицу, но бывали исключения, если косяков по жизни не было (а на крышевание закрывали глаза – по пиздюкани же было).

1976 г.р. Роберт Гараев Состоял в группировке «Низы» в 1989–1991 годах

Изъятие денег происходило так: вылавливались одинокие школьники или парочки мальчишек, идущие с уроков домой. Первой фразой чаще всего было уверенное «Стоять! Откуда?». Затем важнейшим тактическим моментом было увести жертву с улицы в подъезд или хотя бы в подворотню. Если кто-то начинал кричать и звать на помощь, получал по лицу. В подъезде за серией дежурных вопросов, если жертва не спешила расставаться с деньгами по собственной инициативе, следовало: «Выворачивай карманы», потому как по понятиям нельзя было самому лезть в чужой карман: так делали только козлы ⁵⁹. Если жертва не признавалась в наличии карманных денег, заставляли попрыгать, чтобы монетки предательски зазвенели в кармане. Бить жертв было совсем не обязательно, но часто в компании шакалящих был кто-то с садистскими наклонностями, какой-нибудь желающий самоутвердиться, и тогда ребятам доставалось.

Шакалить на территории «Низов» было чаще всего бессмысленно. Здесь не было больших магазинов и мест скопления молодежи, поэтому мы, нарушая запрет, шакалили на территории «Хитрого двора» и «Чайников». Рядом был Московский рынок, множество торговых палаток и огромный универмаг «Юность». Наткнуться на местных пацанов было бы неприятно, поэтому жертв приходилось выбирать тщательнее. Зато и улов мог быть намного весомее. И да, мне стыдно, что я этим занимался.

---

⁵⁷ По словам Артура, в 2001 году он собирал со своих подкрышников по пятьдесят рублей. Он утверждает, что каждый пацан сам определял сумму для подопечных.

⁵⁸ Пробить фанеру – ударить в грудь.

⁵⁹ Милиционеров и людей, сотрудничающих с милицией или давших показания на своих пацанов, в Казани называли козлами.

IV Внешняя политика

Глава 11. Территория

Как у любого государства, у группировок была своя территория размером от одного двора до нескольких кварталов или микрорайонов. В группе «Казанский феномен» мы с подписчиками насчитали примерно 150 группировок 1980-х (включая маленькие и недолговечные) и начертили карту их территорий. Надо сказать, что одновременно в городе не существовали все 150 – в среднем действующих было около ста, активных – около семидесяти.

Удачная территория сама по себе была хорошим активом: чем больше школ и училищ находилось на территории группировки, тем больше боевых единиц можно было присоединить к местному уличному сообществу. Удобные проходные дворы позволяли убежать от милиции, а тихие закоулки – отнимать деньги и одежду. Городская среда 1970-х и 1980-х как будто сама подталкивала мальчишек искать укромные уголки – школьные площадки, подъезды, подвалы и чердаки были оккупированы коротко стриженными подростками в телогрейках. Советский ребенок вообще часто был предоставлен самому себе и часы от школы до прихода родителей с работы проводил во дворе среди ровесников. Казанцы со школьной скамьи знали, на территории какой группировки находятся их дом и школа. В 1980-х группировки делили асфальт, то есть определяли границы территорий путем конфликтов – массовых драк с монтажками и металлическими шарами.

Постоянным геополитическим процессом на казанских улицах было объединение и поглощение мелких дворов и коробок, вернее базировавшихся в них группировок, более крупными. Например, «111-й двор» по улице Тукаевская в 1970-х стал частью «Новотатарской» – крупнейшей группировки Казани. Она состояла из «111-го двора», «Вахитовских», «Сайдашевских», «Ямовских», «Нефтебазовских», «Автовокзаловских», «Центровских», «Речпортовских», «Каримовских» и «Тракторовских». В начале 1990-х под флаг «Перваков» встали группировки района Первые Горки: «Мавлютовская», «Камаевская», «Гарифьяновская», «Старогорковская», «Дружная коробка», и «Пьяная коробка» – и еще несколько мелких бандеек. Так «Перваки» стали крупнейшей конторой Приволжского района.

Один из самых влиятельных казанских бандитов Хайдар Закиров объединил тринадцать мелких дворов своего микрорайона («Овражный», «Фашистский», «Московский», «Кошачий», «Шведский», «Средний», «Хайдеровский», «Бочинский», «Римский», «Паспортовский», «Больничный», «Темный», «Блядский»⁶⁰) в одно мощное и влиятельное ОПС – «Жилку». Территория «Жилки» имела выгодную тактическую особенность: заехать туда можно было только по двум дорогам. При въезде всегда дежурила молодежь, во время войн они докладывали о каждой подозрительной машине. Посторонние просто не могли попасть туда незаметно.

В 1990-х «удачность» территории обрела новое значение. Продовольственный рынок, вокзал, кафе, офисы фирм – все, на чем можно было поднять денег, стало работать на улице. Хотя фирма, которую ты крышуешь, не обязана находиться на твоей территории, к тому времени начало действовать правило «Кто сильнее, тот и прав». На территории сильных группировок крышевали только свои, группировки послабее были вынуждены уступить более силь-

---

⁶⁰ По словам местных жителей, свое название «Блядский» двор получил из-за неопределенности в выборе между «Жилкой» и «Караваево» – он участвовал в набегах на враждебную территорию и на той и на другой стороне.

ным. Впрочем, по словам одного из моих героев, огромные территории сыграли злую шутку в 1990-х с группировками вроде «Новотатарской» или «Борисково» – пацаны в результате сами не знали, кто и где у них работает.

**1973 г.р. Андрей Борзихин (имя изменено)
Состоял в группировке «Хади Такташ»**

Наша территория начиналась с Архангельского кладбища и заканчивалась обувной фабрикой «Спартак». Тот берег Кабана со стороны театра Камала считался территорией «тукаевских» и «новотатарских». Напротив зоопарка на другом берегу Кабана были пляж и футбольное поле – формально территория «Татар», но мы считали ее своей, купались и в футбол там играли, заодно и лупили «Ямовских», «Вахитовских» и пацанов со «111-го двора». А по молодости, особенно по детству, нам вообще по хуй было – могли «Детский мир» своей территорией объявить. Сделать там сборы дневные. Выгоняли оттуда «Суконовских», они в шоке были. Хаха. Только что была их территория, а тут пришли «хадитакташевские». И такое было.

Наша территория делилась на новый и старый Хади Такташ. Старый Хади Такташ – это бараки напротив зоопарка. А через дорогу, на Эсперанто, начинался новый Хади Такташ, там кооперативные дома были. Но они какими-то более интеллигентными были, что ли. На старом Хади Такташе коммуналки, бараки, несколько хрущевки, но еще ни одной девятиэтажки тогда не было, ну деревня такая. Году в 1989-м, наверно, построили первую четырнадцатиэтажку. Она первая и единственная была. А потом, в 1998-м или 1997-м, еще построили.

Где «Хади Такташ» было написано на домах, то и считалось нашей территорией. Я как-то с детства знал: вот это наша, а вот там «Павлюхинские», там «Газовские», там «Суконовские». Причем я даже не помню, кто мне это объяснил.

**1971 г.р. Татьяна Николаева
Жила на территории группировки «Перваки»**

Вот приперлось нам с девчонками ходить на аэробику, а это ведь другой район, через дорогу Мавлютова. Так наши мальчишки нас провожали, точно до этой дороги. Мы бежали до школы, там занимались, потом бежали назад от толпы гопоты, но вот эту дорогу никто не пересекал из наших мальчишек. А уж что у нас за бабский мазохизм был – даже не вспомню. Ну аэробика же.

**1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский
Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки
«Жилка»
Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом**

Я рос на Адмиралтейской слободе. Мы были такие дети подземелья: играли на фабриках, на заводах, у нас штабики были всевозможные, лазили там. У нас был очень обособленный участок внутри слободы, назывался Сады, там когда-то были плодовые деревья. С одной стороны железнодорожная линия отсекала нас, а с другой – старое русло Казанки. И завод начинается. Ну и две дороги. Вообще посторонних нет. Живешь как на даче, и все свои. И там сколько соседей есть, мы все друг друга, естественно, знаем. Лишних вообще никого нету.

**1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист**

Территория группировки «Тельмана Рабочий Квартал» была особенной: с одной стороны центр, с другой – трущобы. Как-то бежал на наших «Кремль». «Рабочинских» было мало и только супера, человек пять-восемь, а на них толпа в двадцать человек. Рядом курили алкаши

взрослые, такие мужики лет сорока. И шла бабка с коромыслом за водой на колонку. Мужики подскочили к бабке, отняли коромысло, какую-то фигню схватили и на «кремлевских» тоже пошли. А «кремлевские» когда увидели, что мужики бегут, сломались и убежали. То есть у местных мужиков, не имевших никакого отношения к группировке, просто сработало, что «наших бьют». Я уверен, что на каком-нибудь «Квартале», «Мебельном» или на «Горках» такого не могло произойти, а тут происходило.

1973 г.р. Андрей Питулов
Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах
Предприниматель, клубный деятель

У нас окраина города была. С одной стороны – завод имени Ленина, с другой – город кончался, с третьей – завод «Тасма», а с четвертой – граница с территорией «грязевских». Чужие особо не ходили. «Кинопленовские» тоже были рядом, но с ними были такие отношения – ни война, ни дружба, а, скажем так, нейтральные.

За мою историю у нас было два-три набега. Война с «кинопленовскими» началась, и мы стояли с дубинками и арматурой, ждали набега. В какой-то момент выехали «кинопленовские», выстрелили один раз из дробовика в кустах. Не знаю даже, зацепили кого-то или нет. Но в тот же вечер выяснилось, что вопрос разругался, все нормально, войны не будет.

Женя Ан (имя изменено)
Вступил в группировку в 1990-х

«Дружная» – пожалуй, самая легендарная коробка тех лет на Первых Горках. Там Андрияшин Олег, Аксель, Куртым⁶¹ – иконы 1980-х годов. Там системообразующие дома были – Братьев Касимовых, 30, и 36, и так далее. Дом, в котором условно осужденные жили, хотя на самом деле они на «химии»⁶² там были, но в современной России этого понятия нет, забыто давно, молодежь не поймет.

В 1981 году был конкретный сходняк, пытались договориться об объединении хотя бы Первых горок, а в идеале всей той части Приволжского района. Безуспешно. Почти до середины 1990-х Первые Горки делились более чем на десять дворов: «Дружная коробка», «Пьяная коробка», «Полтинник», «Тихий угол», «Третья мавлютовская коробка», «Камаевские», «Старые Горки», «Лысогоровские», «Гарифьяновские», «Мавлютовские» (они же непосредственно «Перваки»), «Горбатая коробка». В 1996-м в состав уже объединившихся из всех выше названных дворов и коробок «Перваков» вошла азинская банда. Это было после убийства их лидера. «Азинские» тогда обезглавленные были, металась хаотично, поэтому ничего лучше не придумали, как влиться в состав «Первогоровских».

1973 г.р. Андрей Борзихин (имя изменено)
Состоял в группировке «Хади Такташ»

Азино⁶³ – это вообще непонятно чья территория. Когда программа расселения ветхого жилья заработала, туда переехали все, кто жил в бараках на Суконке, Павлюхина, Рабочем квартале. И они стали делить Азино на свои территории.

1978 г.р. Владимир Кастрюля Котов
Присоединился к группировке в 1993 году
Главный конструктор

Окончательно территории сформировались после 1990 года. В свое время, например, «116-й двор», филиал «борисковских», был без территории. «60-ка» короткое время была –

---

⁶¹ Авторитеты «Дружной».

⁶² «Химия» – аналог вольного поселения с работой на вредных производствах.

⁶³ Азино – жилой массив в Советском районе Казани, строительство которого началось во второй половине 1980-х.

раздербанили ее. «Пески» их еще называли. Улица с историей в три месяца. «37-й», «39-й», «27-й» квартала потом просто в сторону Казанки свои территории продлили, на этом «60-ка» свое существование закончила. Территорией это назвать сложно, так как наживы в то время там не было, просто молодежь собиралась. Их всем «Кварталом» ебнули, на этом все закончилось, их состав распределился по «кварталам».

Примерно как в середине 1990-х в Азино. Ничья территория была, мы ставили свои стоянки автомобильные, пиздюкам говорили, чтобы чушпанов на охрану ставили. А сами просто выжидали, кто кого выдавит. Хотя пиздюки тупые были, сами дежурили сидели, за что неоднократно попадали в плен. Пока «Азинские» сами окончательно не сформировались.

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский
Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки «Жилка»

Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

Считалась, что «Слобода» живет правильной жизнью. Если вокруг монтажные ⁶⁴ войны, все друг на друга бегали, головы друг другу пробивали, шарами дрались, то на «Слободе» более-менее спокойно было. Потому что на территории Адмиралтейской слободы СИ-2 находился – следственный изолятор «Двойка». И он был транзитный – на всю Россию проезжали оттуда. «Слобода» отвечала за «дорогу» ⁶⁵, и это было налажено очень хорошо. Зеленодольские к этому тоже приложили усилия. Надо отдать им, конечно, дань уважения, что на ходу все было, но «Слобода» в этом тоже активна была, не то чтобы вся улица, но были люди, которые отвечали за это. Мы, молодежь, тоже подключались к процессу, когда требовалось.

Были же всегда идейные офицеры – пришел откуда-то с другой управы и на броне такой: «Щас наведу здесь порядок, а то бардак!» Молодежь такого после работы встречала. Представляешь: взрослого мужчину, который идет к себе домой, из рогаток металлическими шарами обстреливают. Это сразу в реанимацию. А чеграшам по четырнадцать лет – даже уголовного преследования нету.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен

У нас была очень удобная с точки зрения тактического взаимодействия территория, потому что заехать на район можно было только с двух сторон. И было одно странное место, которого сейчас уже нет. Там был овраг, по сторонам которого расставлялись люди на пиках. Подъехать к этому оврагу можно было всего с одной стороны, где тоже стояли на пиках, на случай мусоров и если напряг какой.

Помню, когда я только подошел к улице, у нас была война с «новотатарскими» ребятами. Они заехали на нескольких машинах на территорию, и это было их большой ошибкой. Выехала наша машина, перегородила дорогу, и они поняли, что обратно уже не уедут спокойно. Ну и пошли в ход кирпичи, бутылки с зажигательной смесью, вся хуйня, ребята еле-еле уехали оттуда. Похожая ситуация [с ограниченным количеством въездов на территорию] у «Жилки», «Мирного» и «Борисково».

1976 г.р. Роберт Гараев
Состоял в группировке «Низы» в 1989–1991 годах

«Низы» с четырех сторон были окружены группировками – помимо упомянутого «Хитрого двора» существовали «Московская бригада», «Кинопленка» (на их территории находился

---

⁶⁴ Монтажные войны – одно из названий асфальтных войн.

⁶⁵ Дорогой называлась система грева – передачи посылок заключенным. Обычно их перекидывали через забор.

завод «Тасма», на котором делали знаменитую кинолентку) и «Грязь» – в нашем возрасте их считали отморозками. Последние были нашими главными оппонентами. Это была большая и сильная группировка, но мой личный маршрут от дома до школы не предполагал встречи с ними. До конца устройство группировок я тогда не понимал. Например, во время напрягов с «Киноленткой» меня очень интересовала судьба видеосалона, находящегося на их территории и принадлежащего нашим старшим.

1972 г.р. Вова П. (имя изменено)

Состоял в группировке «Кинолентка» в 1980-х

В конце 1980-х в нашем районе было много маленьких бандеек: «Разъезд», «Дом Торжеств», «Склешка», «Шестерка», «Ленинский банк». Но потом они все влились либо в «Кинолентку», либо в «Низы». А территории «Разъезда» и «Склешки» всегда была спорными – «низовские» говорили, что ихняя, а мы говорили, что наша. В итоге, по-моему, она так и осталась нейтральной. Потому что жили там и наши, и «низовские». Да и в 102-й школе ⁶⁶ учились в основном наши. А «низовские» – в 65-й.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)

Состоял в группировке в 1995–1999 годах

Бизнесмен

У жизни вне территории группировки есть недостатки – во время войн тяжело добраться до своих. У нас с района было шесть человек с центральной улицы, одна бригада, можно сказать. Вместе ездили на сходняк, друг за другом заходили, во время войн должны были контролировать друг друга. У нас было два пейджера на шесть-семь человек. У тех, кто владел пейджером, были обязанности: обзвонить всех, проконтролировать, чтобы на сходняк собрались, держать в курсе всех. Единственная преференция была в том, что у себя на районе мы могли творить что угодно. Если бы мы оказались на своей территории пьяные или с сигаретой, будучи в младших возрастах, нам бы за это прилетело. А так мы могли шаробиться, угорать. От старших приходит к нам информация, что строгац, – мы ноги в руки и в центр.

Во время войн лично у меня был такой опыт, когда я два месяца не выходил из квартиры. Только когда за мной приезжали пацаны на машинах. Потому что в подъезде все время сидело человек шесть-десять с монтарями, чтобы меня вьебать. Там принципиальный вопрос был – война с одними ребятами закончилась, но обида у них осталась.

1972 г.р. Вова П. (имя изменено)

Состоял в группировке «Кинолентка» в 1980-х

В 1990–1991-м асфальтные войны уже закончились. За Восходом ⁶⁷ для нас все были «чайники». До 1988–1989 годов постоянно делили территорию с «низовскими». От разъезда Восстания до мечети, где были частный сектор и большие кусты ⁶⁸, заросли – даже этот кусок земли делили. Собирались там, а через несколько метров «низовские». Они говорят, что это их, мы говорим – наше. То же самое и за разъезд [Восстания]. А потом все утихло. Напряги были, но до войны никогда не доходило.

1985 г.р. Артурик

Состоял в группировке «Южные» (г. Тетюши) в 2000–2013 годах

Автор-исполнитель

Была в понятиях еще такая тема – умение представляться и пробивать «Откуда?». Это тоже целая философия со своими нюансами. В 2000-м был интересный момент: приехал в

---

⁶⁶ На территории «Низов» друг напротив друга расположены гимназия № 102 и школа № 65.

⁶⁷ Восход – улица в Московском районе Казани, граница группировок «Низы» и «Чайники».

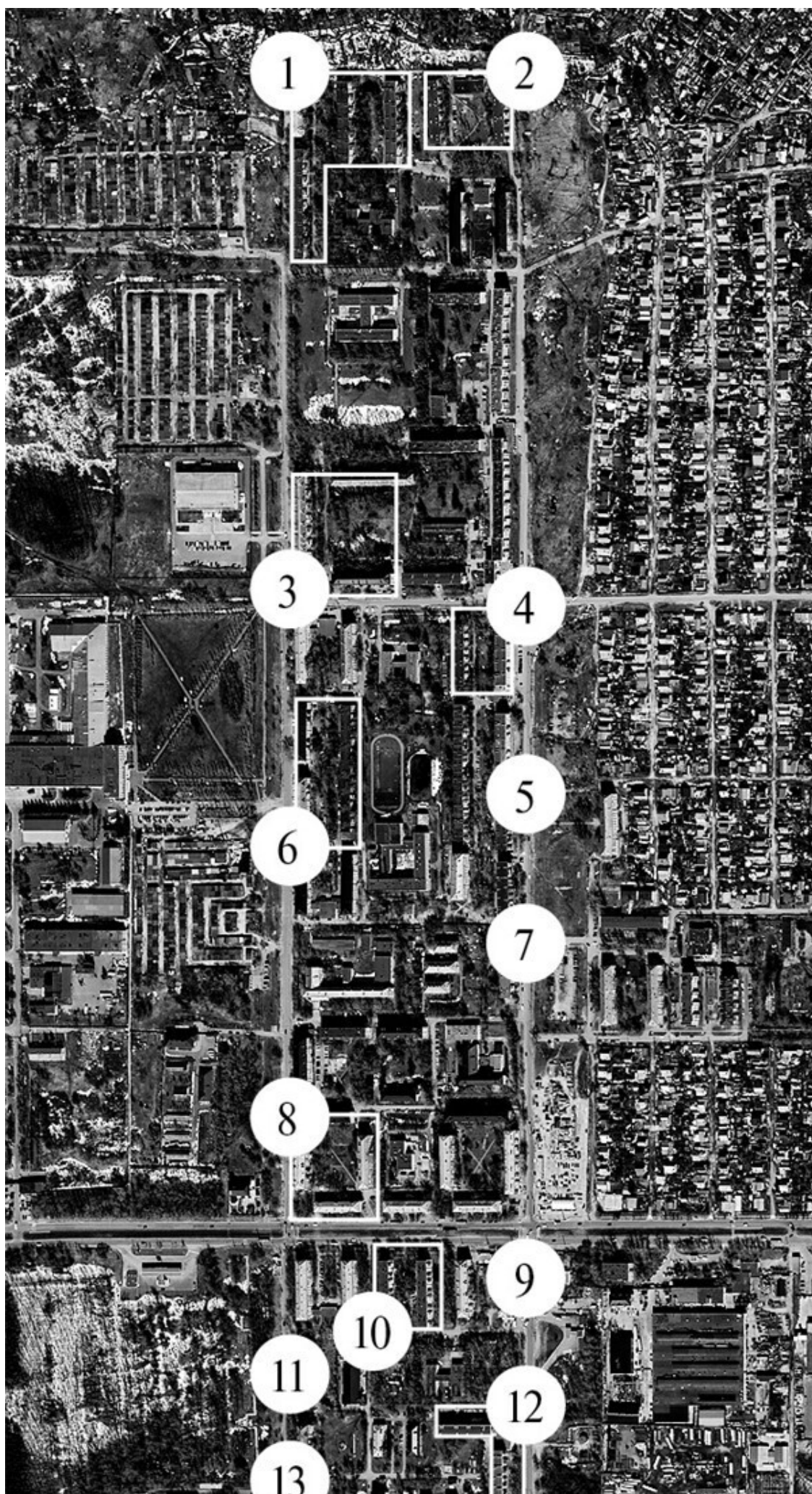
⁶⁸ Место моих первых сборов.

Казань из другого города в речной технарь учиться. «Слободские» пацаны это учебное заведение относили к своей территории и чувствовали себя по-хозяйски, приходили стипендию трясти с чушпанов. А в целом молодежь казанская была представлена различными конторами. Ну и пробивают издалека, типа: «Откуда?» Я говорю: «Допустим, из Елабуги». Я-то не знал тогда, что это двусмысленный пробивон. Вроде вопрос простой, а отвечает на два вопроса сразу – откуда и с улицей или нет. Если бы я ответил «с Елабуги», то типа с улицей, а «из Елабуги» означает, что не с улицей. Но я был с улицей и таких заeboнов не знал, посмеялся.

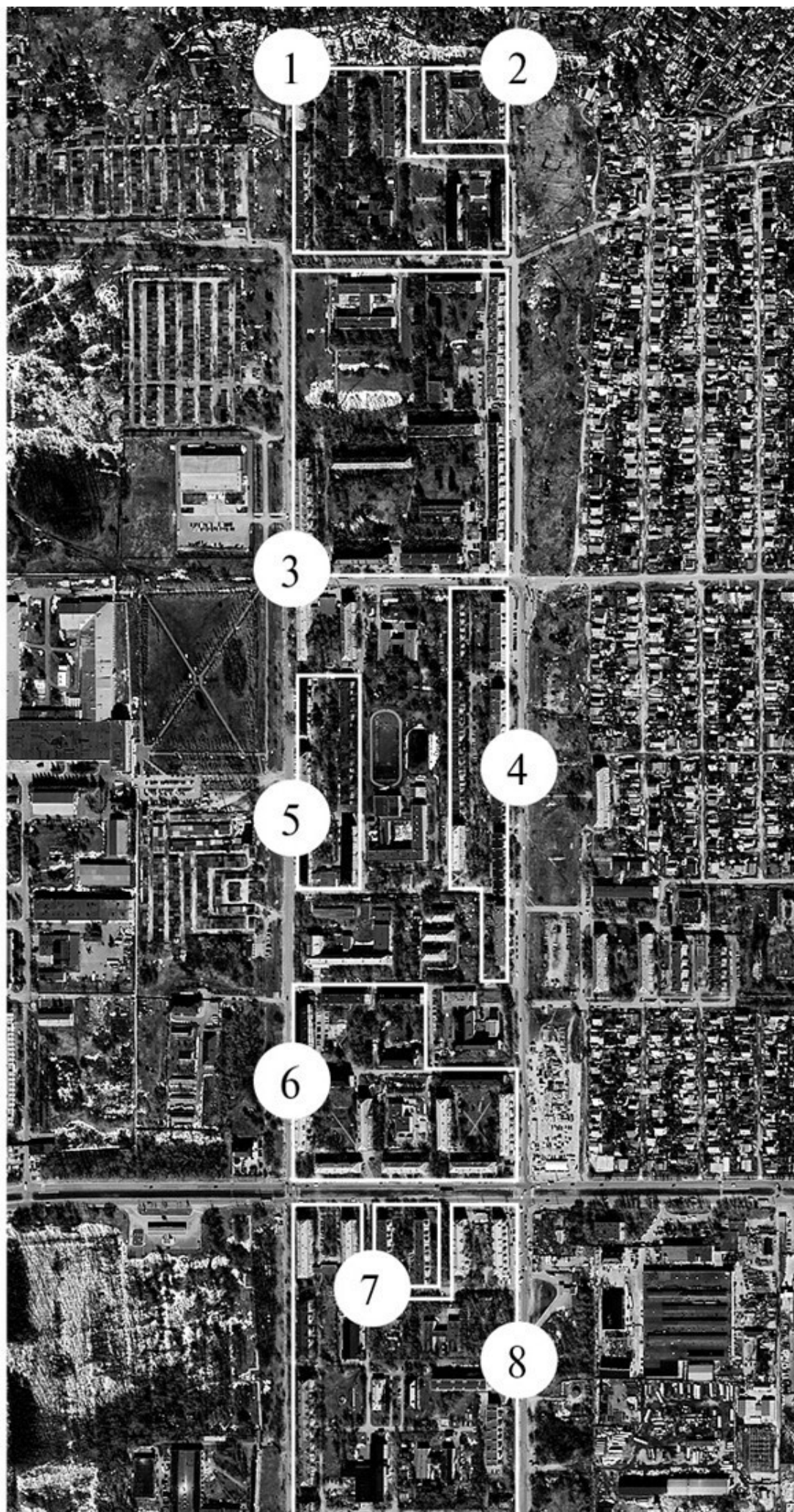
Самый интересный вопрос – «С кем живешь?». Чушпаны этот вопрос буквально воспринимали и часто отвечали, что живут с папой и мамой или с бабушкой. Я сам неоднократно так отвечал в отделении милиции, когда со сборов задерживали или во время кипиша. Многие так делали. В протоколах так и записывали. Но опера знали, что дурака молодежь включает.

Если на улице пацаны тормозят, понятно, что на этот вопрос нужно отвечать: «С какой целью интересуешься?» Или просто: «С улицей». Бывали случаи, когда спрашивали: «Кто твой старший?» Ну представился, сам пробил, кто такие, и разошлись.

И вот самое интересное. Идет война, ты канаешь налегке, и к тебе подруливают с пробивоном. Если ты с улицей, то обязан представиться, с какой именно. Если сказал, что ни с кем, утаил, то это косяк. За это отшивали. Были случаи, когда знаешь, что парняга враг, но все равно, перед тем как вломить, спрашиваешь, откуда он.

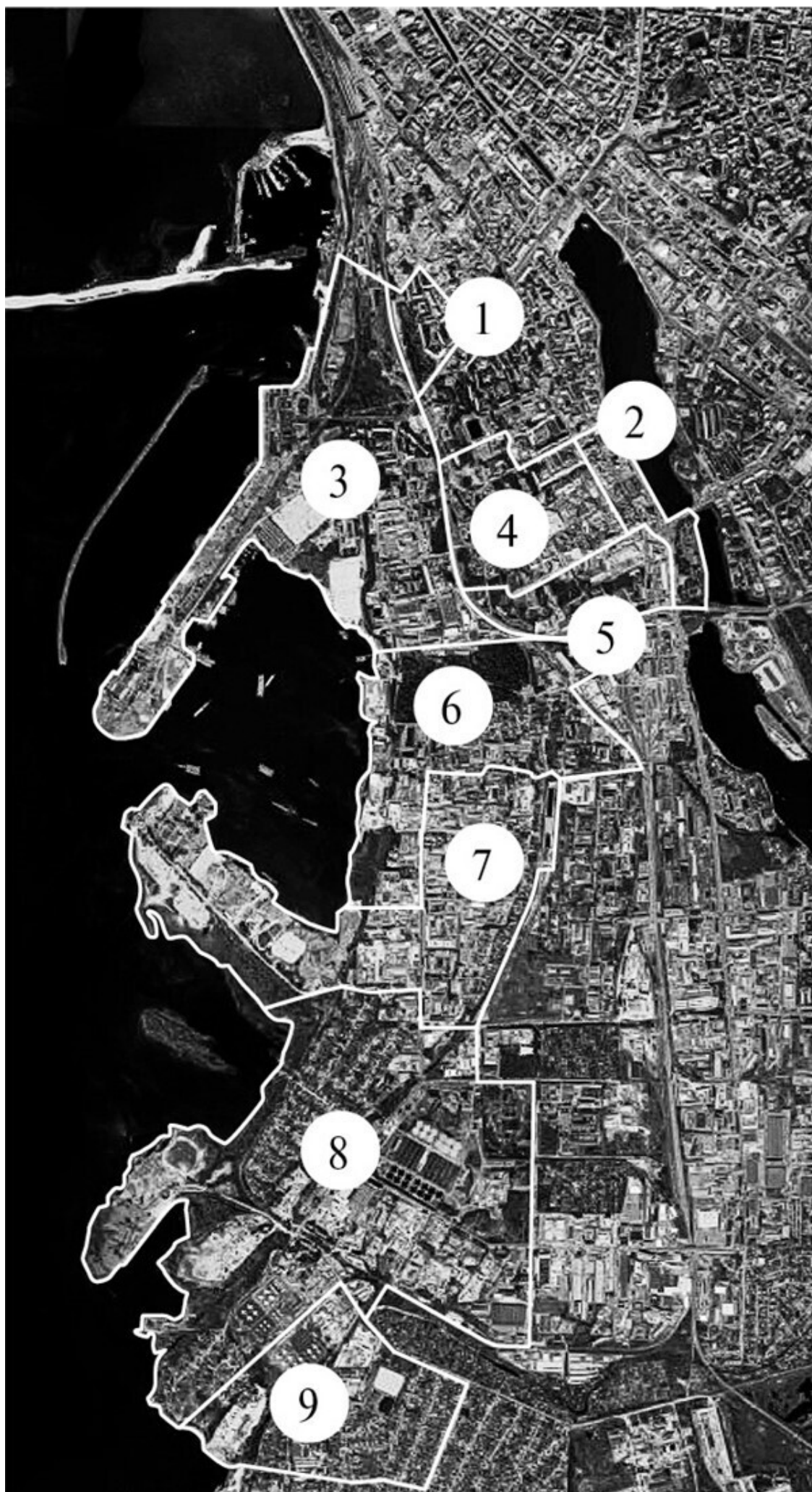

1984: 1. Овражный. 2. Московский. 3. Московский. 4. Фашистский. 5. Паспортный. 6. Средний. 7. Блядский. 8. Бочинский. 9. Кирпичный. 10. Шведский. 11. Больничный. 12. Хайдеровский. 13. 8-подъездный Римский. 14. Темный

1992:. 1. Овражный. 2. Московский. 3. Московский. 4. Фашистский. 5. Средний. 6. Бочинский. 7. Шведский. 8. Хайдеровский

1980: 1. Каримка. 2. 111-й двор. 3. Автовокзал. 4. Сайдашева. 5. Вахитова. 6. Ямки. 7. Тракторная. 8. Нефтебаза. 9. Центровские

2000: 1. Каримка. 2. Автовокзал. 3. Сайдашева. 4. Нефтебаза

Глава 12. Конфликты, стрелки, ответки

Как мы уже выяснили, город был поделен на невидимые границы многочисленных молодежных группировок. Системообразующими внутри этих территорий были школы, училища и ПТУ, которые заодно выступали в роли кузницы кадров. С трудом управляемая масса агрессивных подростков и молодых людей в учебных заведениях и за их пределами не хотела существовать мирно. В городе постоянно происходили трения и конфликты, часто переходящие в войны.

Причину для конфликта долго искать было не надо: можно было задеть плечом, зайти в чужой круг на дискотеке или по ошибке отнять деньги и вещи у родственника какого-нибудь авторитета. Могло случайно попасть на акции спонтанного насилия – «С добрым утром» и «С добрым вечером». Не каждый конфликт кончался войной, иногда в ход пускалась дипломатия. Но группировки 1980-х постоянно существовали в состоянии боевой готовности.

Некоторые находились в перманентном состоянии войны с определенной улицей – ее называли «вечными врагами». Кто-то конфликтовал меньше, кто-то больше, но обойтись без конфликтов в Казани было совсем невозможно.

Среди пацанов существовало мнение, что младшие возраста проламывали друг другу головы кирпичами, в то время как старшие этих же группировок вместе сидели в кабаках. Такое действительно случалось, но при этом в больших войнах принимала участие вся улица.

Некоторые правила поведения были основополагающими и не подлежали обсуждению: отвечать агрессией на агрессию, честно представляться на чужой территории, не ломиться независимо от количества нападающих. Все эти порядки сильно осложняли повседневную жизнь мотающего пацана. Однако были и другие правила, направленные на ограничение насилия. Например, существовала практика обмена: если ты учился или работал на территории врага, тебя могли не трогать взамен на обещание твоей группировки не трогать оказавшегося в зеркальной ситуации оппонента.

У группировок, как и у настоящих государств, были дипломатические встречи – стрелки. На них решали вопросы совместного существования самые авторитетные и духовитые пацаны с подвешенными языками. Но иногда договориться было невозможно, и тогда группировки объявляли друг другу войну. Их характер сильно отличался в зависимости от десятилетия: войны 1970-х, 1980-х, 1990-х и 2000-х – это кардинально разные явления. Самые масштабные столкновения были в 1990-х. Первый подобный конфликт, вошедший в историю как война «Борисково» и «Перваков», датируется 1990-м. Но самой масштабной все же стала упомянутая в первой главе война «Жилки» и «Севастопольских», начавшаяся в 1994 году (и, по одной из версий, плавно перетекшая из войны «Борисково» и «Перваков»). Тогда половина миллионного города поделилась на две враждующие части – одна поддерживала «Жилку», другая – «Севастопольских».

Стрелка

1968 г.р. Дмитрий

Стоял у истоков группировки «Аделька»

Предприниматель, протестант

Назначили как-то встречу. Беру с собой крепкого среднего ⁶⁹, тоже боксерчика. Только одного человека, чтобы тыл прикрывал, хотя знаю, что на разговор придут человек семь-восемь

⁶⁹ Дмитрий на момент истории был в старшем возрасте.

как минимум. Иду, а знаю заранее, что люди тряпочные, за ними нету особой силы, хотя тоже хулиганами уличными считаются.

На месте вижу, что на разговор пришло пятеро, в том числе их старший. Наши наколобродили, они виноваты: кого-то нечаянно заделали, забили, отняли, я за них пришел разговаривать. И мне начинают на повышенных тонах: «Да ваши там, туда-сюда...» Я стою и слушаю, раньше называлось «гривой махаю». Говорю: «А кто там был-то? Где эти люди, которые пострадали?» Отвечают: «Да вот они, среди нас».

Делаю ход, как в шоу-бизнесе. Говорю: «Да, вы здорово огорчены, вы здорово обиделись». Они расслабленные стоят, и тут я делаю два удара: одному, второму. Оба лежат. Старшие дергаться начинают, я говорю: «Стоять!» И начинаю им обосновывать, почему я их же людей хлопнул при них и почему я с них спросил, хотя виноваты наши. Начинаю все выворачивать. А язык же, сами знаете, до Парижа доведет. Обоснование было очень простое: а почему вы на месте не решили сразу этот вопрос? Что вы тут жалуетесь и стрелки назначаете? Вы кому тут назначаете, быдло? Психологически давишь.

Сами авторитеты, чтобы их не посадили за какую-то мелочь, не носили стволы, а вот рядом были оруженосцы, телохранители, скажем. А вообще на стрелке практически всегда сразу вырезались со стволами ⁷⁰. Была категория людей, которая всегда ходила и ездила со стволами, особенно старшие. В то время не помню, чтобы я был пустой. Всегда заряженный и готовый ко всему.

1985 г.р. Артурик

Состоял в группировке «Южные» (г. Тетюши) в 2000–2013 годах

Автор-исполнитель

Стрела и встреча по смыслу отличались. Встреча подразумевала просто словесное решение конфликта, стрела предполагала и силовой исход. Если участники одной группировки покусались с представителями другой и не решили вопрос на месте, то любая из сторон могла забить стрелу или встречу. Уточнялось: стрела или встреча? Оговаривались место, время, иногда количество человек с каждой стороны, например пять на пять. Обязательно должны были присутствовать те, кто забился, и те, по чьей вине забились.

Перед стрелой обычно собирали сходняк и обговаривали план действий: как себя вести, на чем настаивать. На стрелу ехали авторитетные парни с подвешенным языком.

Если стрела забивалась пять на пять, это не значит, что за углом не могло присутствовать еще человек по пятьдесят с арматурами или прочими орудиями. Обычно так и было.

На стреле выявлялись виновники конфликта, затем оговаривалось, как с ними поступить. Обычно наказывали прямо там же. Наказать могли как противники, так и свои – как договориться. Чаще сводили к тому, чтобы наказывали свои. Наказание происходило в присутствии оппонентов, но можно было сойтись на том, что виновники будут наказаны после – на сходняке.

После того как все вопросы были улажены, жались руки. Пожать руки означало закрыть вопрос: после этого нельзя было нарушать условия уговора. Если мирным путем вопрос не решался, то конфликт мог перерасти в войну. Война часто тоже заканчивалась переговорами на встречах. Если одна из сторон не пришла на стрелку, это воспринималось как неуважение или как объявление войны.

1968 г.р. Дмитрий

Стоял у истоков группировки «Аделька»

Предприниматель, протестант

Есть люди духовные, наполненные Богом и Божьим духом. Даже среди верующих немного таких. А есть люди духовитые, наполненные духом злобы поднебесной, то есть бесов-

---

⁷⁰ Вырезались со стволами – приходили с огнестрельным оружием.

щиной. И эти люди чем авторитетнее, чем бесстрашнее в той жизни бандитской или воровской, тем они больше бесами напичканы. Пока ты занимаешься дьявольскими делами, ты сын дьявола. Всякий, делающий неправду, – не от Бога.

Духовитый пацан – это не обязательно здоровый, хотя и это тоже играет роль огромную. Бывает прям маленький, а духу в нем много: это и умение разговаривать, умение подавлять психологически, четко формулировать свои мысли и сразу же складывать их в слова. Самое главное качество переговорщиков и людей авторитетных – умение психологически подавлять. Кто-то зубы показывает при разговоре, а он такой: «Слышь, тебе кто слово давал, ты кто такой вообще?!» – «Да я...» – «Слышь ты, помолчи пока, пока люди говорят, понял?» Такие четко в разговор вписывались, их сразу было видно – это категория лидеров. А если еще и физически одарены...

Ответка

1985 г.р. Артурик

Состоял в группировке «Южные» (г. Тетюши) в 2000–2013 годах

Автор-исполнитель

Среди пацанов этот термин [ответка] означает одно – реакция на действия, направленные против имиджа и авторитета улицы. Если кто-то въебал пацанов с улицы, уважающая себя контора незамедлительно кидала ответку (то есть ответную реакцию). Самая эффективная ответка – нежданчик (нечто неожиданное).

Пример из практики. Был обычный день начала лета, молодежь, еще не насытившись теплом, тянулась в парки, кучковалась около подъездов. В эту пору частенько возникают конфликты, в основном по синьке. Мимо подвыпившей компании проходило несколько наших парней. Не помню, что там произошло, но до них доебались и накумарили на ровном месте. Обычное явление – въебали по пьяни незнакомцев, забыв перед этим поинтересоваться, откуда они. Незнакомцы оказались молодыми с нашей улицы. Они знали погоняла оппонентов, так как те были старшими другой конторы и частенько оказывались в центре внимания.

В таком состоянии они наткнулись на меня и рассказали свою версию событий. Мною был сделан быстрый анализ и вынесено заключение – нужно кидать ответку, благо, я тогда смотрел за возрастными. В те времена мобилы только начали появляться, поэтому оперативности особой не было, на то, чтобы собрать народ и курсануть всех, могло уйти несколько часов.

Кубаторя ⁷¹ про себя и шагая дальше, я наткнулся на подарок судьбы. Навстречу канал парняга, состоявший в рядах тех, кто перевернул мою молодежь. Я его тормознул и между нами состоялся такой диалог:

- Твои парни въебали моих молодых.
- Да? Где? Когда? И за что?
- Да вот недавно, причем по пьяни и без повода.
- А я здесь причем?
- Как – причем? Твои же пацаны?
- Ну?

Дальше с моей стороны последовали хаотичные удары, направленные в ебальник собеседника. Он был обескуражен таким раскладом, а сидевшие на лавочке бабки подняли хай-вай. Пришлось в спешном порядке скрыться за горизонтом. В данной ситуации отхватил человек по сути непричастный к инциденту, но каждый член группировки несет друг за друга ответ-

---

⁷¹ Кубатурить – размышлять, обдумывать.

ственность. По красоте было бы отпиздошить виновников торжества, но импровизацию никто не отменял.

После незапланированных сборов заряженные поперли на танцы. Ждали переответку. Их старшие сами вышли на разговор и пытались что-то раскатать, но их осадили наши пацаны, и все замялось на уровне разговора.

1968 г.р. Дмитрий

Стоял у истоков группировки «Аделька»

Предприниматель, протестант

Если ты в дерзкой и авторитетной группировке и у твоих людей произошел конфликт с кем-то извне, правы твои люди или неправы, ты в любом случае должен был сделать ответку. Все понятия в какой-то момент перешли в силу. То есть плевать, прав ты или неправ: «Слышь, я сказал – так будет, значит, так будет!» Это называется «бандитский ход». Не воровской ход. А воровской – это, знаете, «а по понятиям, давайте разжужаем вот так». Казань всегда была бандитским городом, и все воры, заезжающие сюда, или улепетывали отсюда быстро-быстро, пообщавшись с людьми, или же всплывали во всяких озерах, Волге, Казанке, в Чистых прудах.

1973 г.р. Андрей Питулов

Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах

Предприниматель, клубный деятель

Кого-то на другой территории ударили, избили или еще что-нибудь. Лидеры нашего возраста идут к старшим, те начинают разбираться, что произошло и в чем причина. Может быть, едут на ту территорию предъявлять. А можно просто поехать туда и сделать ответку – пиздануть на той же территории кого-нибудь. Пошли, например, сделали набег «С добрым утром» или «С добрым вечером». Если отпиздили двоих, в ответ можно отпиздить пятерых и таким образом начать войну.

Марат Салтанов

Вступил в группировку в Нижнекамске в 1980-х

Был случай в Нижнекамске, в деревне Нижняя Уратыма. Пригласила меня девчонка в деревню съездить к бабушке. Это конец 1980-х, мне лет семнадцать. Вечером решили сходить в клуб, а там местные пацаны. Подошел один, курить попросил, дал ему сигарету, потом вся толпа человек в двенадцать-пятнадцать подвалила:

– Угости сигаретой.

– Всех?

– Всю пачку.

– А хуево не станет?

Потом я лежал на снегу, а рядом девчонка матом крыла этих индейцев. Лицо у меня было «шесть на девять». Когда закончились зимние каникулы, многие из этой деревни вернулись на учебу в училища в Нижнекамск. Мы их, конечно, без разбора – участвовал или не участвовал в избиении – отмудохали. В общем, ответку дали.

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский

Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки

«Жилка»

Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

Где-то есть действительно стремяги ⁷² на улице, а где-то есть, ну так, мужички. Я же раньше этого не понимал. Я думал, мы все пацаны. А оказывается, среди пацанов тоже есть те,

---

⁷² В лагерях стремяга – это заключенный, стремящийся стать вором в законе. Алексей здесь имеет в виду пацанов, которые отдавали себя улице

которые прут, и те, которые не прут. С определенного момента стал понимать, что отношение было ко всем разное. Где-то там невыгодно было начинать войну: «Да, пацан нормальный, но сейчас еще он столько не весит, чтобы объявить войну соседней улице, которая намного сильнее».

Вот со мной такое случилось. «Грязи» надо было войну объявлять. А у нас был такой старший Саня Ш. – так смотрел на меня, мне казалось, что он выделял меня из толпы. Я к нему и подошел из-за своей ситуации, и надо было принимать решение, объявлять войну или нет. Я сейчас понимаю: правильно сделал, что решил не объявлять. Мне обидно было, что не было из-за меня войны. Получается, что меня задвинули. Я не обломался, я также пер за свою улицу, за своих пацанов, но я уже понимал, что это есть. И потом вот это, что все равны – да не все, кто-то равнее, и я это нормально воспринимаю. Это, в принципе, и есть жизнь.

Хомутки

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский
Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки
«Жилка»
Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

Чтобы улица всегда была в боевой готовности, объявлялись хомутки. Хомутки – это война понарошку. Нельзя бить по лицу и ниже пояса. Если другие улицы не соглашались на хомутки (потому что этот конфликт понарошку мог вырасти в настоящий), тогда их устраивали внутри своей улицы, например супера с молодыми. Мы были суперами, и у нас с молодыми хомутки были. Мы с ними дрались постоянно. Ну они, понятно, нас разматывали.

Был интересный момент. Пришли как-то старшие и говорят: «Ладно, все, хватит молодежь разматывать! Теперь давайте мы будем с суперами против вас». То есть два возраста – мы, то есть супера, и старшие – против молодых. Мы их били жестко. До этого у нас неделю или две были хомутки, постоянно нам прилетало жестко, вплоть до сломанной челюсти... Но в тот день мы отрывались! Просто лупили этот возраст. Они были старшим возрастом над нами, но за нас в тот день был еще старше возраст. И мы их просто размотали. Поймали их в хоккейной коробке, они все лежали по углам, а лежачих же не били, так что мы просто ходили. «Вставай!» – а никто не вставал, уже понимали: их сейчас будут стелить здесь. Мы забыли, что они наши старшие, забыли, что с одной улицы. Мы просто их лупили, мстили за себя.

Глава 13. Союзы, друзья, враги

Какие-то группировки города дружелюбны вашей улице, какие-то находятся в нейтральном положении, а кто-то является вашим вечным врагом. Именно такими, например, были отношения между «Новотатарской» и «Хади Такташа». Работает простой алгоритм: если «Тукаевская» – союзник «Хади Такташ», то, как и у «Хади Такташа», у «Тукаевских» должны быть плохие отношения с «Новотатарскими». Впрочем, были исключения.

Союзы начали появляться еще в 1970-х. В знаменитом «тяп-ляповском» пробеге по улице Меховщиков также участвовали «Павлюхинские», «Тукаевские» и «Мирновские». В 1980-х союзы продолжали складываться по всему городу. Самые большие: BSR – «Банды Советского района» («Куба», «Космонавтов», «Заря», «8 Марта», «Журналистов», «Алтай», «Нижняя Искра», «Карьер» и «Нагорный»), в Московском районе на рубеже 1990-х появилась «Телестудия» («Хитрый двор», «Панели», «Пентагон», «Чайники», «Звери»). Позже в нее влились «Шамилька», «Игоряновские», «Квадратовские» и «Брод». В начале 1990-х окончательно сложились «Квартала» («17-й», «25-й», «27-й», «37-й», «38-й», «39-й») и «Танкодром» («35-ские», «Высотка», ЖБИ, «Зорге», «Курчатова»). Тогда же союз появился в Дербышках («Гипо», «Бассейн», «106-е», «Сосновка», «Кленовские»). В Авиастроительном районе с 1980-х годов существовала коалиция «Татарского двора», «Соцгорода» и «Дементьева». Кроме того, с конца 1980-х до начала 1990-х и до большой войны существовал «Золотой союз» – «Жилка», «Стандартный двор», «Северный», «Чайники», «Левченко», «Сухая река», «Пентагон», «Хитрый двор», «Панели», «56-й квартал» и «Савинка». Во время войны «Жилки» и «Севастопольских» многие группировки, до этого бывшие союзниками, стали врагами.

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Первое объединение группировок было в 1960-х годах: «тепловские» с «суконовскими» под моим чутким руководством. Для меня не было разницы, кто откуда, – для меня важно, был это друг или так, а остальные ориентировались на меня.

1972 г.р. Александр А. (имя изменено)

Вступил в группировку в 1985 году

За неимением в 1980-х особых коммерческих интересов решение о союзах принималось старшими поколениями исходя из личных дружеских отношений. Хотя во многих конторах эти старшие поколения никуда не бегали⁷³, только речи толкали за правильности разные. Хорошие дружеские отношения даже между соседями не всегда назывались союзами. Пример – «Дружная» и «Пьяная» коробки на Горках. Всегда рядом, всегда друзья, но не союз. Союзники прежде всего воевали вместе, как кипиш какой – одной толпой на врага.

Политика – штука тонкая, бывало, что у кого-то из твоих друзей хорошие отношения с твоими врагами. Как пример: у BSR с «Гвардейской» дружеские отношения, у «Гвардейской» с «Аделькой» – прекрасные, у «Адельки» с BSR почти всю дорогу война. Да и вообще союзы – вещь не крепкая, все же развалились, кроме тех, кто одна контора⁷⁴ – было тогда такое расхожее понятие.

⁷³ То есть не участвовали в набегах на вражеские группировки.

⁷⁴ Одной конторой называли группировку, собранную из нескольких. В качестве примера можно вспомнить «Тельмана Рабочий Квартал» – две группировки объединились в одну контору, оставив в названии наименования обеих улиц.

В Казани в 1980-х было только три настоящих союза: «Квартала»⁷⁵, BSR и «Телестудия». Остальные или «одна контора», или друзья, что бы ими ни декларировалось. В моей части города в 1980-х союзами считались «Брод Кремль Динамка», «Тельмана Рабочий квартал», хотя последних я бы назвал не союзом, скорее одной конторой. За рекой главными были «Квартал» и «Телестудия». В 1990-х и далее союзы уже не норма, норма – один общак⁷⁶. Со временем в один общак собрался «Танкодром», например, или «Рабочий квартал», «Кремль» и «Карла Маркса».

1974 г.р. Рамиль К. (имя изменено)

Участник группировки «Новотатарская» с конца 1980-х

В советские времена на площади Вахитова располагался клуб имени Вахитова. Он был известен многим группировщикам. Очень маленький, если сравнивать с другими домами культуры, и представлял из себя небольшое двухэтажное деревянное строение, в котором были маленький кинозал и небольшой зал, где проходили дискотеки, а зимой детские елки. Так как клуб находился на территории «Новотатарских», то на дискотеки туда ходили они и их союзники: «борисковские», «газово-халевские» и «первогородские».

Зал, где проходили дискотеки, был рассчитан человек на 150, а народу с улиц союзников набиралось человек 250–300. Иногда доходило до того, что во время дискотеки «газово-халевская» молодежь дралась с «борисковской», хотя они были союзниками. Их круги находились рядом, и получалось так, что парни соприкасались друг с другом. «Новотатарские» были вынуждены их круги развести в разные части зала, чтобы они между собой на дискотеке больше не дрались.

За пределами клуба было так: если, например, шла гулять толпа пацанов с «Борисково», а рядышком отдыхала толпа пацанов с дружеской улицы и у них возникал конфликт с кем-нибудь из вражеской улицы, то союзники не оставались в стороне, и все вместе вписывались в конфликт, и ощущали себя как единое целое. Если бы кто-то ушел от конфликта, то у других пацанов мог возникнуть вопрос – вплоть до отшивания: почему оставил союзников?

1971 г.р. Рустем Х.

Состоял в группировках «Хади Такташ», «Зорге»

Работает в сфере городского хозяйства

В 1984-м основными врагами «Хади Такташа» были «Новотатарские» и «Перваки». С «Газовскими» иногда были стычки, но в 1985-м замирились с ними и два года не враждовали, в состоянии перемирия были. В 1987-м или в 1988-м с «Калужскими» зацепились. Все время они считались нашими друзьями, а тут свара произошла в ДК Кирова, погнали их оттуда. И после этого они решили себя показать, мол, они тоже великая улица. После этого мы с ними друзьями уже не были.

1972 г.р. Александр А. (имя изменено)

Вступил в группировку в 1985 году

Если не было объявленной войны, то, тормознув и узнав, что чел при делах, но отношения с его конторой неясны, интересовались, как у них с другими. Для нас лакмусовой бумажкой было отношение его улицы с «Кварталами». То же происходило, если я оказывался в Московском районе. С «Хитрого» тормозили, с «Панелей»:

- Откуда?
- Оттуда.
- Как с теми?

---

⁷⁵ «Квартал» и «Квартала» – разные названия союза группировок.

⁷⁶ Объединение нескольких группировок в одну с одним общакком.

- Не знаю, пацаны.
- А с этими?
- Не встречались.
- А с «Кварталом»?
- Зашибись. – Рукопожатия, и валишь себе дальше. Еще могли поинтересоваться, кого знаешь со своей улицы.

1972 г.р. Вова П. (имя изменено)

Состоял в группировке «Кинопленка» в 1980-х

«Кинопленка» где-то до 1987-го была со «Светлой», потом у старших что-то не срослось, и с 1988-го «Светлая» стала союзником «Грязи». На моей памяти в одно время с «Левченко» дружеские отношения были, даже вместе собирались, вроде как одну контору хотели сделать. Когда-то «Урицкий» подтягивали. Чаще мы сами за себя стояли. Да и политика примерно у всех была одинаковая. С кем воевали «Грязь», «Низы», «Светлая», «Шоссейка», «Залесный», с теми и мы воевали. За небольшим исключением. Например, «Грязь» с «Кварталами» воевала одно время, мы нет. Или «Низы» с «Мельницей», а у нас с ними нормально было. Помню, несколько раз собирались все эти конторы вместе на похоронах: то «светловского» хоронили, то «грязевского», как-то двоих «залесновских». Мне кажется, если бы в то время началась какая-нибудь большая война, мог бы появиться мощный союз.

1974 г.р. Рамиль К. (имя изменено)

Участник группировки «Новотатарская» с конца 1980-х

Дело было в году 1987-м или 1988-м, сейчас точно не помню. Дискотека в клубе Вахитова только началась, тут кто-то забегает в зал и кричит, что бегут «тепловские». Все, кто в это время находился в зале («новотатарские», «борисковские», «газово-халевские» и «первогородские»), выбегают на улицу и бегут в ту сторону, откуда двигается толпа врагов. Как потом выяснилось, там были не только «тепловские», но и их союзники «мирновские», вместе их было человек сто. Нас же – человек двести. Когда они увидели толпу, движущуюся к ним навстречу и превосходящую их примерно в два раза, то развернулись и побежали обратно к себе домой.

Когда мы вернулись на дискотеку, то не успели станцевать одну песню, как опять кто-то забегает и кричит, что на площади Вахитова «борисковские» с кем-то дерутся. Все снова выбежали с дискотеки и побежали на выручку своим друзьям. И там началось побоище.

Позже выяснилось, что драка завязалась между «борисковскими» с одной стороны и «хадишенскими» с «29-скими» – с другой. Человек сто «хадишенских», «29-ских» шли со стороны территории «Хади Такташа» по мосту через Кабан и увидели выходящих из трамвая «борисковских». Тех было человек пятьдесят-шестьдесят. Было уже поздно и темно, они подумали, что это их друзья и союзники «тепловские» и «мирновские». Направились в их сторону, чтобы поздороваться и объединиться в одну толпу. Когда сблизились и начали здороваться, то поняли, что это враги, и началась драка.

Через некоторое время выяснилось, что изначально «тепловские» с «мирновскими» договорились встретиться с «хадишенскими» и «29-скими» двумя толпами на площади Вахитова и, организовав одну общую толпу, зайти на дискотеку, чтобы устроить там грандиозную драку со своими врагами. Но разминулись в несколько минут, и получилось – как получилось.

Глава 14. Битвы за асфальт

*Ветер с Волги дул,
Собирал шоблу.
Собралась шобла,
Началась махла.*

Казанская дворовая песня

С начала 1980-х (а по словам некоторых моих героев, в конце 1970-х) в Казани начались асфальтные войны – подростковые конфликты с драками стенка на стенку. Никаких экономических интересов у группировщиков тех лет еще не было, поэтому то, чем занимались пацаны того периода, в городе прозвали дележом асфальта. По сути, асфальтный период начинается тогда же, когда и зарождаются группировки: на ваш двор с палками прибежали соседи и объявили себя группировкой, вы же собираете свою группировку, берете кирпичи и бежите в ответ.

Поначалу дрались все от мала до велика. В какой-то момент самым боевым возрастом стали супера (в среднем им было от 16 до 18 лет, но все зависело от группировки). Основным оружием в этих войнах помимо кулаков и ног стали монтажки, поэтому иногда эти войны называют монтажными. Популярным метательным оружием стали металлические шарики от подшипников и газовые баллоны от сифона, которые наполняли серой, совершенствовались тройными рыболовными крючками (чтобы цеплялись за телогрейки противников) и использовали в качестве бомбочек.

Войны были разными по масштабу: все зависело от района и количества группировщиков в нем. Существовала устоявшаяся практика арендовать небольшие автобусы, чтобы сделать набег на территорию врага. Впрочем, вполне приемлемым было прибежать небольшой группой на вражескую территорию и избить первого попавшегося противника. Самое значительное сражение асфальтного периода прошло на озере Глубокое и получило название «Ледовое побоище». По легенде, в нем приняло участие до шестисот человек – там якобы воевала сборная солянка группировок Московского и Кировского районов Казани.

Асфальтные войны были чрезвычайно жестокими. Именно тогда появились набеги «С добрым утром» и «С добрым вечером», а в обиход вошло слово «копилка» – выбоина в черепе после удара монтировкой. Были и погибшие. «Только в 1986 году по каналам „02“ пришло 1718 сообщений о подростковых драках. Не все из них подтвердились, но патрульные машины выезжали на место четыре раза на дню. В 1985 году в совершении групповых преступлений приняло 624 подростка. В 1987 году несколько меньше – 522. За прошедшие три года в городе зафиксировано 60 массовых драк и 175 избиений. В 15 случаях групповые драки заканчивались смертельным исходом», – эти цифры приводит журналист Лиханов на страницах «Огонька».

Вот показательная история из 1988-го от Рамиля К. из «Новотатарской» группировки: «Набег был спонтанным, просто компания пацанов с „Новотатарской“ собралась, и пришла кому-то дурная мысль сбежать на „Теплый“. Попросили одного из своих старших, который работал на автобусе, довезти. Доехали до места, вышли. Тут „тепловские“ набежали как муравьи со всех мест и погнали приехавших. „Новотатарские“ добежали до автобуса и сели в него без последствий. Но Рифат садиться не стал, так как в этой суматохе он потерял шапку, которая, видимо, была ему дорога. Он сказал, что останется ее искать. В итоге нарвался на „тепловских“ и те забили его до смерти».

В 1992 году прошли общегородские сборы, на которых решили прекратить бессмысленные битвы за асфальт. Наступила новая эпоха, в которой правили деньги.

И хотя формально асфальтные войны прекратились, драки стенка на стенку не закончились в тот же момент. Когда старшие пацаны уже всю пользовались огнестрельным оружием и прибегали к услугам наемных киллеров, молодежь, хотя и в меньших масштабах, до конца 1990-х продолжала бегать на врагов с монтажками и дрынами.

Александр Авдеев

Был заместителем начальника УВД Казани в 1977–1989 годах

Цитата по статье Анвара Маликова «„Казанский феномен“.

Вернутся ли молодежные банды?»

В какой-то момент группировщики стали совершать утренние боевые «пробежки» под названием «С добрым утром». Это было в восемь-девять часов утра, когда на улицах милиции вообще не было, а в райотделах происходили пересменки. Милиционерам пришлось перенести начало рабочего дня на один час раньше. Еще всем сотрудникам было предписано в местах своего проживания по утрам выходить во дворы и наблюдать за обстановкой.

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский

Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки

«Жилка»

Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

Старшие приходили на сборы и говорили молодежи: «Начинаем „Доброе утро“ и „Добрый вечер“. С вас трое: двоих в реанимацию, одного в морг. Полетели!» У нас шарикоподшипниковый завод был рядом, оттуда шарики, арматуры, крест-накрест электроды сваривались, затачивались (они очень хорошо летали и втыкались в поверхности), баллончики из-под сифонов – такие боеприпасы были.

1971 г.р. Рустем Х.

Состоял в группировках «Хади Такташ», «Зорге»

Работает в сфере городского хозяйства

Собирались каждый вечер в шесть часов, играли в футбол, когда не было боевых действий. Тогда мы еще молодые, даже пиздюки еще считались. На пиках стояли, на границах «хадитакташевской» территории. Если кто-то бежит, шли на место сборов и сообщали, что оттуда вот кто-то бежит. Там уже молодые и старшие были, и они бежали навстречу.

«С добрым утром» бывало. Шли на Сайдашева – там в основном наши враги «новотатарские» были. Плюс другие [группировщики] ехали на учебу в 51-е училище. Мы стояли и встречали: «Откуда?» – «Оттуда». – «Иди сюда», и все. Если человек с вражеской группировки, то под замес попадал. Ногами избивали, иногда дрыны с собой брали. Монтажки позднее появились, в 1984–1985-м так жестко еще не было, по крайней мере у нас. В конце 1985-го, когда стали постарше, начали сами бегать. С «Первыми Горками» тогда уже война была, мы брали монтажки и бежали. Честно, забивали. Даже по-человечески жалко было иногда.

1968 г.р. Дмитрий

Стоял у истоков группировки «Аделька»

Предприниматель, протестант

В 1983–1984 годах на танцах в парке Горького происходили массовые драки. Вот там были реальные побоища. На танцы залетала конная милиция, их стальными шарами сшибали с коней. Когда менты в воздух стреляли и пытались нас уговорить, то вся толпа, которая дралась между собой, вдруг накидывалась на ментов – они бежали, – а их УАЗики переворачивали.

У нас был случай. Собрались враждебные нам группировки: «Калуга», «Зинина», «Комбинат», «Высотка», ЖБИ, «Павлюхинские», «Тепловские», «Мирновские». И вся эта толпа решила пройти после танцев в парке Горького по улице Аделя Кутуя и «навести порядок».

Им не нравилось, что мы в последнее время стали завоевывать все больше и больше. Молодежь к нам прибежала и говорит: «Там идет толпа – „Павлюхинские“, „Мирновские“, „Высотовские“».

Мы приготовили ломы, камни, цепи – все, что было под руками. Они стали дорогу переходить. И в этот момент на такую толпу выбегает кучка придурков, одиннадцать человек с криками «А-а-а-а!», и начинает цепями и монтировками забивать первые ряды. Там человек двадцать сразу легло. Они были просто не готовы, а еще – без оружия, думали, что массой нас задавят, что пройдутся по нашей территории, перебьют, кого поймают, а мы испугаемся толпы.

Получилось наоборот: в течение двух-трех минут мы первый ряд положили – и вся эта огромная толпа стала ломиться. А за ними бегут одиннадцать человек! Кого поймают – добивают. Человек тридцать тогда положили мы. Семь или восемь раз приезжала скорая. После этой массовой, скажем так, не драки, а массового избиения больше к нам толпой никто никогда за всю историю не приходил. Люди наслышаны были, чем мы можем ответить. Духовитые люди толпы не испугались. Нам тогда шестнадцать-семнадцать лет было.

1973 г.р. Андрей Борзихин (имя изменено)
Состоял в группировке «Хади Такташ»

К нам вообще никто не бегал. На моей памяти прибежали один раз «курчатовские» в 1984-м, Обезьяну-старшего там убали, голову ему всю размолотили, дураком стал после этого. Потом наши пошли туда толпой, «курчатовского» убили на хуй, там, прямо на коробке ⁷⁷. У нас же сборы были постоянно. Мы постоянно где-то вместе, на коробке тридцать-сорок человек всегда было.

Ну и потом: важно ведь не количество, а качество. Я массу историй могу тебе рассказать, когда пять человек вставали в отмах против пятидесяти-шестидесяти и вывозили. Мы сами не раз так приезжали. Главное – не ломиться, не чушпаниться. А там менты приедут, разгонят.

1972 г.р. Вова П. (имя изменено)
Состоял в группировке «Кинопленка» в 1980-х

После массовой драки с «домобувскими» в 1987-м «деревяшенские» убили пацана с ФБР ⁷⁸ (была такая контора, двор улицы Яруллина, где раньше магазин «Идель» был). Потом ФБР разогнали свои же за то, что своего пацана лежащего бросили, а он впоследствии погиб. По этому делу закрыли основную массу старших с «Деревяшек». Страшный кипиш начался. Молодежь по большому счету осталась одна накануне грандиозной войны... На сходняке решили, что сами улицу не потянут (да и народу было мало). В общем, основная масса ушла на «Грязь», кто-то на «Кинопленку», на «Низы», кто-то на ту же «Дом обуви» и «Поселок». Так перестала существовать немногочисленная контора «Деревяшки».

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский
Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки «Жилка»

Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

«Савинка» (не знаю, большая или малая, какая-то из них) тогда бежала на «Шоссейку». «Шоссейский» парень вечером домой к девушке пришел, а в это время набег. Открой дверь, зайди – и ты за забором, толпа мимо пробежит. Но он же видит, что это набег, и встал ждать. Подбежали:

- Откуда?
- С «Шоссейки».

---

⁷⁷ В разговоре со мной «курчатовские» не вспомнили, чтобы кто-нибудь из них был убит в эти годы.

⁷⁸ Входила в состав группировки «Дом обуви».

– При делах?

– При делах.

Всё, его косой просто-напросто к забору прибили, умер пацан. Были такие настоящие пацаны, которые готовы были умереть за свою улицу. И улица за этих пацанов тащила – объявляли войну другой улице, дрались до реанимации, до смерти дрались за своих.

1973 г.р. Михаил С. (имя изменено)

Участник группировки «Хади Такташ» с 1980-х

Где-то 1985-й, может, год, «Шёл по городу троллейбус» – статья в газете так называлась. Это когда наши на Ипподромной разбили троллейбус. А было так: «курчатовские» на Баумана садились в троллейбус, а мимо «35-ские» проезжали на машине – увидели их, потом к нам приехали и рассказали все. Наши побежали быстренько и уже на Ипподроме стали ждать. Короче, наши рога сняли, весь троллейбус разбили, драка была.

По делу очень много «козлов» было, пересажали многих. В общем, улица так немножко поредела в качестве единиц боевых.

1972 г.р. Вова П. (имя изменено)

Состоял в группировке «Кинопленка» в 1980-х

В девятиэтажке на Фрунзе за фонтанами жил Серёга Емелин. Вот его как раз и хоронили. Хороший пацан был. Человек пятьсот или больше на похоронах было. Даже враги приезжали, «юдинские», по-моему, или «слободские» были. От Фрунзе на руках до «Иделя» несли, всю улицу перегородили. Мусора со всех сторон кино снимали. Да, нелепая смерть получилась. Они шли вдвоем с Семиком «грязевским» (тоже уже покойный), навстречу им какой-то чушпан с «крыльями»⁷⁹, столкнулись плечами. Ну как обычно: «Че почем, откуда?» Тот не при делах был, вломили ему влегач, уже пошли, а он, сученьш, вдогонку им половинку кирпича кинул и Емеле в голову попал. Серёга и Семик его потом запинали и ушли. Серёга пришел домой, лег спать. А ночью стало плохо, и все. Этот чушпан тоже долго не прожил. Говорили, что его вальнули то ли в Москве, то ли еще где-то.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)

Состоял в группировке в 1995–1999 годах

Бизнесмен

Массовая драка выглядит так: весело, задорно, ничего не понятно. Со всех сторон летают кирпичи, монтари. У нас на Ямашева был такой замес в то ли 1997-м, то ли 1998-м. Воевали с одними ребятами, они все жили тогда массово на Кварталах, хотя были «суконовскими»: просто Суконку всю поносили, и они переехали массово в Азино и на Квартала.

Мы поехали на Квартала, а они ребятами оказались умными с точки зрения тактики и стратегии. Они поняли, где мы будем, и выдвинулись туда в большом количестве. Пересечение у нас произошло прямо на трамвайных путях на Ямашева, пиздились жестко – молотки, копилки, крови немерено. Всего человек 100–150 было. Потом несколько человек в больницах, переломы, сотрясения мозга. Наверное, это была моя вторая или третья массовая драка на тот момент. И она была самой агрессивной, потому что это был незнакомый район.

Война – это лучшее время. Я любил эти периоды. Позже в институте я тоже больше любил период сессии, когда идет какая-то движуха, что-то делаешь, сдаешь, там. И тут то же самое. Сидишь летом во дворе, на пейджер приходит, типа, пацаны, строгач, напряги с «суконовскими». Все, руки в ноги, радостный побежал. С собой что-нибудь захватил из железа, приехал на сходняк, всё порешали. Более старшие возраста уже огнестрел использовали, в основном

---

⁷⁹ Походка с широко расставленными руками.

это были переточенные под девятимиллиметровый патрон ИЖ-79. Младшие возраста обычно монтари, молотки и ножи брали. Совсем старшие не знаю, чем пользовались. Базуками, может.

1973 г.р. Василий В. (имя изменено)

Состоял в группировке в 1980-х

В 1992 году в Казани были общегородские сборы, на которых объявили, что больше за асфальт не деремся. Тогда воры приехали. Всех собрали, блатной какой-то пришел, незнакомый вообще, и все рассказал. Мы-то на самих сборах не были, конечно, молодые еще были. Нам сказали: сегодня строгие сборы. Пришло человек пять стариков и он с ними, в наколках весь. Долго говорил, час, наверное. Оратор: «Братва, не бейте друг друга, есть коммерсы, прибивайте их, деньги – в общак. Если конфликты, решаются – по понятиям. Война с кем была – все отменяется. Никакой войны нет, мы все братва!»

Глава 15. Ледовое побоище

Одно из самых известных сражений асфальтного периода, известное как «Ледовое побоище», произошло на Глубоком озере между двумя полюсами силы Московского и Кировского районов Казани – «Жилкой» с «Грязью» и их союзниками. По данным ветерана казанской журналистики и автора «„Казанского феномена“: мифа и реальности» Любви Агеевой, массовая драка, в которой участвовали около шестидесяти группировок, случилась в январе 1984 года. Командир казанского ОКОД и первый пресс-секретарь МВД ТАССР Анвар Маликов склоняется к тому, что это произошло в 1987 году.

«Ледовое побоище» давно стало частью городской мифологии. Я помню, как о нем рассказывали в школе на переменах наряду с историей про панков, которые приедут в город, чтобы отпраздновать день рождения Гитлера. Оно поражало своим размахом – источники утверждают, что в битве принимали участие шестьсот бойцов – никогда больше так много казанских пацанов не встречались в одном бою. Однако найденные мной участники этого события называют намного более скромные числа.

Мне удалось найти (вернее, он сам написал в комментариях в группе «Казанский феномен») живого свидетеля, который оказался на Глубоком озере случайно во время школьной прогулки. По его версии, «Ледовое побоище» произошло в 1985 или 1986 году. Но самая большая удача ждала картографа группы «Казанский феномен» Георгия Котовского, который специально для книги провел собственное расследование и нашел участника группировки «Жилка», который был на «Ледовом побоище». Его историю читайте в конце главы.

**1957 г.р. Анвар Маликов (из статьи в журнале «Идель») ⁸⁰
Командир ОКОД Казани в 1983–1985 годах, руководитель пресс-службы МВД Татарстана в 1986–1991-м (до 1990-го – ТАССР)**

Особенно запомнился случай на озере Глубоком в январе 1987 года. К парному кавалерийскому наряду на Лебяжьем ⁸¹ подбежала женщина и сообщила, что на противоположных сторонах Глубокого собрались агрессивные группы молодежи. Кавалеристы сообщили об этом по радию в дежурную часть и немедленно поскакали к озеру. Там уже около трехсот человек сбегали с крутых берегов на лед. Отважные всадники выскочили между ними и устроили конную «карусель», не давая враждующим сторонам сойтись.

Хулиганы били милиционеров и лошадей металлическими прутами, но никак не ожидали, что лошади будут их лягать и кусать, а у милиционеров действенным оружием стали нагайки. Услышав сирены патрульных машин, шпана разбежалась по лесу. Но несколько десятков задержали, а через травматологические пункты выявили еще некоторое число «активистов».

Фрагмент статьи «В Казани при Брежневе подростки заказывали автобусы, чтобы приехать на драку» ⁸²

Пожалуй, одно из самых загадочных событий криминальной жизни Казани случилось 15 января 1984-го. На льду озера Глубокое «забили стрелку» 60 казанских группировок. С обеих сторон в ней участвовали несколько сот человек, вооруженных арматурой и штакетником от забора. По легендарной версии, распространенной среди подростков того времени, в тот день

⁸⁰ Маликов А. «Казанский феномен». Вернутся ли молодежные банды?

⁸¹ Лебяжье – озеро (вернее, система озер) на окраине Казани недалеко от Глубокого озера, популярное место отдыха среди горожан.

⁸² В Казани при Брежневе подростки заказывали автобусы, чтобы приехать на драку // Prokazan. 2013. 27 июня. URL: <https://prokazan.ru/news/2/82395.html>

произошла грандиозная драка, в которой многие получили увечья. В действительности побоище так и не состоялось. Группировщики действительно выстроились друг напротив друга, готовясь к сражению. Но в этот момент подросла конная милиция и участники конфликта бросились враспыню.

1971 г.р. Олег Николаев
Состоял в группировке в поселке Юдино

В 1980-х в период асфальтных войн «Грязь» (на стенах писали «GRZ»), на мой взгляд, была одной из самых мощных группировок не только в Кировском районе, но, пожалуй, и во всей Казани. В Юдино была присказка «Враги хуже „грязевских“», но мы всегда относились к ним с уважением. Был у их пацанов дух. На моей памяти в драке десять на пятьдесят в пользу «Юдино» и «Поселка» бились до конца. Ни один не сломился. Кроме того, удивляла их мобильность и «память». Если их пацан попадал в замес, сто процентов стоило ждать ответки. С «Жилкой» воевали всегда, как говорили «жилковские», мира с «Грязью» не будет никогда. И никакого «Ледового побоища» у «Жилки» и «Грязи» на Лебяжьем не было. У «Жилки» была футбольная поляна в лесу, не так далеко от Глубокого. «Грязь» же часто приезжала в тот район. Видимо, там и были постоянные стычки. Возможно, поэтому и враждовали так отчаянно. В общем, нормальные пацаны были. Из числа настоящих и сильных врагов.

1972 г.р. Вова П. (имя изменено)
Состоял в группировке «Кинопленка» в 1980-х

Могу рассказать, что лично видел. В первый класс я пошел в 1979 году, а это был примерно 1985–1986 год. Зимой вместе с классом поехали на Глубокое озеро, чтобы покататься с горок, поиграть в футбол. Воскресенье, помню, народу было море. И вдруг с горы слева от пляжа выбегают человек тридцать, вроде как «караваевские». Бегут прямо на озеро, где играли в футбол несколько групп – «грязевские», «светловские», «низовские», «кинопленовские», говорили, что были «мебелевские», короче, много кто. И через несколько минут с той же горы бежит целая армия – человек двести, наверно, и тоже выбегает прямо на озеро. Все пацаны, кто был на озере, сразу поднялись на противоположную гору и там заняли оборону. Все гражданские тут же оказались на пляже в качестве зрителей, и мы в том числе.

Эти двести человек, как потом оказалось, были «жилковскими». Построились в две шеренги, прямо-таки ровным строем. Они были заряжены по полной, в отличие от их противников: здоровые дыны, арматуры, видел несколько цепей. Даже детские ледянки использовали в качестве щитов, как-то привязывали к левой руке. Потом один из «жилковских» вышел, и с горы тоже один спустился, пошли навстречу. Подошли друг к другу, пожали руки и минут пять о чем-то беседовали. Напомнило битву Челубея с Пересветом. Очень завораживающая картина. Потом они опять пожали руки и пошли каждый к своим. «Жилковские» развернулись и отправились восвояси, как вдруг с горы поднялся дикий свист и крик. Эти разворачиваются и бегут к горе. Другие, в свою очередь, поднимаются после взаимных криков и обзывательств, «жилковские» опять отходят к середине озера, противники же спускаются с горы и начинают крик и свист. Так продолжалось несколько раз – эти только подбегают, другие уже на горе. Драки как таковой и не было. А закончилось все действительно при помощи конницы. Очень много народу тогда забрали. Мы шли к остановке, и возле «Нарата»⁸³ было очень много мусорских машин, «бобики», автозаки и кавалерия. Очень много пацанов упаковали.

1971 г.р. Олег Николаев
Состоял в группировке в поселке Юдино

---

⁸³ «Нарат» – ресторан у Лебяжьего озера.

Просто в тех версиях «Ледового побоища», что я слышал, «Жилка» и «Грязь» договорились о бое заранее, участников было более пятисот человек с обеих сторон, при появлении легавых обе стороны начали их мочить. Из-за чего, собственно говоря, мусора и имели зуб на Хайдера.

Всегда смущает рассказ о конной милиции и то, что пацаны стали с ними биться. «Кентавров» я лично увидел уже где то в 1988–1989 годах. Дыма без огня не бывает, и, видимо, реально массовая драка была. Только, как обычно и происходит, любое событие со временем байками обрастает.

1965 г.р. Ирек С. (имя изменено)
Был участником группировки «Жилка» в 1980-х

«Грязевские» считали Лебяжье своей вотчиной, поэтому оно было идеальным местом для их опиздуливания. Несмотря на зиму, народу там по выходным дням собиралось прилично.

Хайдер уже метил на место лидера и объединителя «Жилки», однако в ту пору еще существовал некий совет и решения принимались коллективно. Этот раз не стал исключением, и решение о рейде было принято сообща. Участвовали в акции выходцы из всех дворов кроме Овражного – по причине юного возраста его участников. Молодых на серьезные акции тогда не брали из боязни и неуверенности в том, как те поведут себя в ментовке при задержании. Возраст участников варьировался от восемнадцати лет, хотя могло быть несколько ребят и на год-два младше, если те обладали хорошими физическими данными.

Точкой начала броски было футбольное поле на опушке леса, что недалеко от «Оргсинтеза»⁸⁴. Время от времени здесь проводили сборы. От него до Лебяжьего проходила лесная тропа, что позволяло провести скрытый маневр до пляжа на Глубоком озере. Заряжены были обрезками арматуры, цепями и самодельным бомбочками. Ножи тогда еще не таскали – мода на них придет лишь спустя полтора-два года.

Сквозь деревья забрезжил вид на пляж – народу было полно. Следующие две-три минуты подтягивались отстающие, а противоположная сторона пристально следила за нами. Нас срисовали почти сразу, и элемент неожиданности был упущен. Мы появились на склоне в количестве десяти-пятнадцати человек и сразу же вызвали панику. «Грязевские» сориентировались быстрее простого люда и начали спешно занимать оборону на противоположной стороне. Шум поднялся неимоверный! Простые отдыхающие метались по снегу, не желая оказаться меж двух огней. Все это сопровождалось диким свистом и криками с обеих сторон.

Со стороны могло показаться, что нас много, но в действительности было не больше пятидесяти человек. Глобальной драки не планировалось, это была самая обычная акция. В те годы становление большинства группировок еще только набирало обороты, и если бы в теории можно было мобилизовать всю «Жилку», включая младший возраст, а также тех, кто был в то время в армии или отбывал наказание, то и тогда бы набралось не больше восьмидесяти человек. Это лишь в начале 1990-х с одного «Хайдеровского» двора можно будет собрать до полусотни бойцов, а то и больше. В январе 1984-го все было иначе.

Теоретически вместе с «грязевскими» могли оказаться представители и других группировок, кто не находился с ними в состоянии войны. На мой взгляд, было их чуть больше сотни, и это с учетом простых отдыхающих. Далее началась словесная перебранка, полетели в обе стороны оскорбления и призывы к сближению, бросили несколько бомбочек.

Продолжающееся стояние на склоне было обусловлено потерей элемента неожиданности, отсутствием желания штурмовать склон и уже показавшимся со стороны Лебяги отря-

---

⁸⁴ Производственное объединение «Органический синтез», современное наименование – «Казаньоргсинтез». Одно из крупнейших российских химических предприятий, производит 40 % всего российского полиэтилена и 100 % отечественного поликарбоната.

дом кавалерии в количестве четырех-пяти человек. Они появились достаточно скоро, быстро заняли позицию между нами и постепенно начали напирать на наш склон. Их приближение было встречено потоком нецензурной брани, парой-тройкой брошенных в их сторону бомбочек, напуганными звуками разрывов лошадьми, двумя сброшенными наездниками и последовавшим за тем взрывом хохота.

Было очевидно, что кавалерия уже вызвала подкрепление по рации, бесперспективность какого-либо действия была налицо, не оставалось ничего иного кроме как раствориться в лесу. Вся акция заняла не более двадцати минут. Предполагаемого преследования не последовало, никто в погоню не бросился, мы шли и удивлялись такому исходу, не зная о том, что на выходе из леса нас уже ждут. Где-то на подходе к упомянутому в начале футбольному полю, когда «грязевских» уже вовсю винтили и распахивали по автозакам у «Нарата», мы нарвались на ментовскую засаду и все как по команде бросились врассыпную. Улов оказался несущественным, почти никого не поймали.

Так как никакой драки не состоялось, срок накрутили только Хайдеру, остальных сия чаша миновала, правда, лишь на время. Однозначно как организатора его вломил кто-то из своих. Пришили ему хулиганку и говорят, что насыпали что-то около четырех лет, поэтому уже в конце 1987-го – начале 1988-го он был на свободе. Но недолго: буквально через год он снова угодит на нары – но уже за вымогательство – и освободится лишь в 1992-м.

Глава 16. Взрослые войны 1990-х

*В девяностые убивали
людей
И все бегали абсолютно
голые
Электричества не было
нигде
Только драки за джинсы
с кока-колою.*

Монеточка, «90»

В этой главе мы не будем углубляться в войны 1990-х так, как они этого заслуживают, потому что по-хорошему им одним стоило посвятить целую книгу. Вместе с ее героями мы прежде всего попробуем сравнить войны 1980-х и 1990-х, что в рамках исследования играет более важную роль. Главный вопрос, на который отвечают герои этой главы, можно сформулировать таким образом: «Что стало с миром казанских группировок, когда в него пришли деньги?»

Экономические реформы Ельцина, с одной стороны, привели к глубочайшему кризису (а во время кризисов криминал всегда поднимает голову), с другой – вывели на арену новую категорию граждан – коммерсантов. В основном это были вчерашние фарцовщики и теневики, и милиция, переживавшая в начале 1990-х годов не лучшие времена, воспринимала их по привычке как вчерашних преступников, поэтому за защитой коммерсанты шли не к ним, а к братве. Казанские группировщики в новых экономических реалиях достаточно быстро переобулись – теперь пацаны «прикручивали» (то есть крышевали) барыг и вообще начали мыслить материальными категориями.

Характер конфликтов поменялся: повзрослевшим пацанам не нужен был лишний шум и разбитые в драках стенка на стенку головы подростков. Теперь воевать стали быстро, эффективно, желательно – без лишнего шума. Именно тогда группировки начали брать пленных или портить имущество врага. Поджечь ларек, машину или вывести из строя бизнес подконтрольного коммерсанта стало приоритетнее, чем выяснять отношения в честном бою один на один.

Другой важный момент: если в 1980-х улицы сражались за символический авторитет, то сейчас борьба шла буквально не на жизнь, а на смерть. В ход пускали огнестрельное оружие. Вчерашние пацаны стали бандитами и теперь делили реальные ресурсы, а не асфальт. Активы серьезных группировок исчислялись сотнями тысяч, а то и миллионами долларов, и сражались за них отчаянно. Кровь на казанских улицах потекла рекой. При группировках начали сколачивать бригады киллеров (один из героев этой книги, Алексей Снежинский, как раз был участником бригады «Жилки» вместе с Жорой и Арнольдом, впоследствии пропавшими без вести).

Первой войной нового типа стала война «Борисково» и «Перваков». Несмотря на ее масштабность, о ней остались лишь обрывочные сведения. Дело в том, что, когда эта война началась, местные СМИ еще не обзавелись криминальными рубриками, поэтому летопись не велась. Участники событий, которых я пытался расспросить, говорили осторожно и мало, но главное, что каждый из них видел ситуацию только со своего ракурса – общая картина была порой недоступна даже им. Кроме того, в этой войне участвовало так много группировок, что мотив присоединения некоторых из них к боевым действиям трудно вспомнить даже самим участникам.

По одной из версий, в основе конфликта лежат события декабря 1989 года, когда «перваковские» старшие забили своего молодого – Ленара Кудрявого. По другой (и основной) версии, война «Борисково» и «Перваков» началась в 1990 году по банальной причине: в ресторане «Нарат», где отмечался день рождения «борисковского» авторитета Куицкого, пытались помириться две повздорившие бригады «борисковских» – именинника с одной стороны и Талгата Хайруллина и Толи Блохина с другой. Но что-то пошло не так. Все напились, и у «борисковских» произошел конфликт с «первогоровскими». В компании с последними был «аделевский» Вова Боцман – во время потасовки ему прострелили глаз.

«Борисковский» Александр Дмитриев (погоняло – Дмитрий), взяв с собой «первогоровского» Ильяса Клея, поехал мириться к раненому Боцману. Подробности расскажут герои – скажу лишь, что обратно Дмитрий и Клей не вернулись.

В войне образовалось два лагеря. «Борисковские», выступили единым фронтом, хотя их и разделяли противоречия. Противоборствующие «Перваки» разделились на два лагеря. Первый был с «Борисково» – это взрослые: Филимон, Гильмутдин и другие, которых поддержала часть «аделевских». Второй – условная молодежь. Тогда видными ее представителями были ныне здравствующие Жоркин и Федя. На их сторону встала большая часть группировок Приволжского района и другая часть «аделевских». И это лишь одна ветвь развития событий.

«Борисовским» тогда в «Нарате» помириться не удалось. Более того, когда их «закрыли» после бойни, они еще больше разругались. А когда их выпустили, произошла драка ближайших друзей – Талгата и Блохина, в которой сильно досталось последнему. Надо учитывать, что помимо дружеских отношений их связывал общий бизнес, построенный на дружбе Блохина с «новотатарским» лидером Ильдусом Сипком. Он работал на ликеро-водочном заводе и был завязан на еще одном важном участнике этих событий – «борисковском» Линаре Узком Речапове, брат которого тоже трудился на том же предприятии. Сам же Узкий дружил с Талгатом и был директором продуктового магазина на Баумана, что позволяло сбывать в больших количествах паленый алкоголь.

4 июня 1992 года неизвестные расстреливают Талгата Хайруллина в его же дворе на глазах жены и детей. Линар путем нехитрых логических измышлений обвиняет в убийстве Сипка и Блохина и заказывает обоим. Блохина убили 22 июля, Сипка – 5 августа 1992 года.

На примере этой страшной войны в глаза бросается заметная тенденция нового времени. В 1990-х доставалось больше не врагам, а своим. Как только со вчерашним закадычным другом по бизнесу возникали шероховатости, его тут же устраняли. Причем близкого, как признается ниже один из моих спикеров, устранить было намного легче.

А еще эта война обнажает другой страшный тренд – войны внутри группировок между старшими и младшими. Младшие уже подросли – им хочется получить кусок от общего пирога, а старших это не волнует, делиться они ни с кем не собирались. Поэтому молодежь берет в руки оружие и забирает свое силой или погибает в попытке сделать это. Собственно, «Перваки», поделившиеся на две части, – это старшее поколение, получившее поддержку «борисковских», и молодежь, которая была вооружена на деньги «аделевского» Боцмана.

По одной из версий, этот конфликт, который также называли гражданской войной внутри «Борисково», плавно перетек в еще более страшную войну «Жилки» и «Севастопольских». Это произошло, когда на арену вышел новый заметный игрок с другой стороны города – «жилковский» Хайдер. Когда ему удалось «прикрутить» «Оргсинтез» и «Булгар-АвтоВАЗ», «Жилка» смогла соревноваться по влиянию с «борисковскими».

Амбициозный Хайдер решил собирать общегородской общак, но против этой идеи выступили «борисковские», в частности переехавший в Москву Линар Речапов. Там он собрал разношерстую сборную из участников казанских группировок, которую позже назвали «Севастопольскими», и активно влился в большой бизнес. Живший по пацанским законам Хайдер

считал Узкого не пацаном, а барыгой, и объявил ему войну. Он не думал, что «коммерсанты» под предводительством Речапova смогут дать ему серьезный отпор, и жестоко в этом ошибся.

Первым «жилковские» попытались убрать будущего лидера «севастопольских» Радика Дракона Юсупова. В него стреляли, когда он гулял с трехлетним ребенком в коляске. Это была одна из многочисленных подобных акций во время самой жестокой войны 1990-х.

В то время братва если и не правила городом, то была в его повседневной повестке: чуть ли не каждый вечер на телеканале «Эфир» в криминальной сводке рассказывали о пропавших или убитых группировщиках. В 1994-м полгорода встали за «Жилку», а тех, кто не хотел делать этого добровольно, Хайдер наказывал. Таким образом, к примеру, был убит лидер BSR Яшка. Вторая половина города присягнула «Севастопольским», которые в итоге и победили, когда в 1996 году в Петербурге был убит зачинщик войны Хайдер.

Эта война была принципиальной: пацаны старой формации в лице Хайдера сражались с не брезгующими надевать в маскировочных целях милицейскую форму и пользоваться новейшими разработками спецслужб (во время конфликта «Севастопольские» прослушивали своих оппонентов). И то, что победили «коммерсанты», стало в какой-то степени символичным: выиграла представители нового капиталистического времени, которые смогли встроиться в него, понять и использовать его возможности для увеличения собственного влияния и обогащения.

Криминальные войны не исчезли с уходом 1990-х, но применение новой 210-й статьи Уголовного кодекса 1997 года «За организацию преступного сообщества» (впервые применили к «Хади Такташу», суд над которой состоялся в 2002 году) сильно изменило тактику и манеры группировок. Теперь они ведут себя намного сдержанней и тише, а правят бал силовики. Это позволило многим СМИ подумать, что группировки куда-то пропали. На самом деле все это время они были прямо под их носом, просто им пришлось стать другими, подстроиться под новый изменившийся мир.

1968 г.р. Дмитрий
Стоял у истоков группировки «Аделька»
Предприниматель, протестант

К концу 1980-х «аделевские» с «первогородскими» стали настолько близкими друзьями, что нас стали даже путать. У нас даже банды смешались: двое «первогородских», трое «аделевских» или все наоборот, понимаете, да? То есть настолько близкие друзья стали, не разлей вода.

И был у нас такой Вовка Боцман «аделевский». Сейчас, кстати, проповедник. У Сергея Шашурина с Боцманом был кооператив «Строитель» – самый мощный, самый большой в Татарстане, помните?

Надира Алимова
Из статьи «Хроника необъявленной войны»⁸⁵

Боцман – неоднократно судимый за кражу и разбой – имел зоновский авторитет, так как сидел «справедливо и правильно»⁸⁶. Друзей и поддержку имел из старой уголовной среды (каторжане), проживал в районе Аделя Кутуя – Гвардейская. После очередного освобождения пошел в строительный бизнес к платежеспособному кооператору, строившему коровники, курятники и т. д. В то время модны были неплатежи со стороны государства (впрочем, как и сейчас), колхозы и совхозы оплату проводили редко и частями, но этому кооператору платили исправно и вовремя. Иначе председателю грозил выезд на природу, где ему читали яркую и

---

⁸⁵ Хроники необъявленной войны // Криминал в Татарстане. 2001. № 3 (22).

⁸⁶ Согласно информации моих источников, Боцман в заключении сотрудничал с администрацией, что не приветствовалось на казанских улицах.

убедительную, а главное с примерами лекцию о прелестях загробного мира. С предложением, в случае чего, предоставить туда путевку. Дело в том, что сотрудники кооператива набирались из бывших уголовников, которые под видом исправившихся осужденных своим трудом и «праведным образом жизни» становились полноценными гражданами. Расстановка кадров и иерархия в фирме была зоновская: «мужики», в отличие от блатных, и здесь пахали за себя и за того парня.

Боцман решал управленческие вопросы, так как, уже говорилось, имел уголовный авторитет и заправлял в знакомой среде. Строительные работы вообще тяжело поддаются подсчету, сколько земли было выкопано, сколько рабочих было задействовано... Поэтому ребята с «Борисково» предложили управленцу кооператива предоставить его счет для перечислений из госструктур. А тут от птицефабрики должна упасть крупная сумма, которую можно потом поделить пополам. Боцман увидел в «борисковских» угрозу своему финансовому положению, ведь при легких деньгах в нем пропадала нужда. Произошло столкновение интересов «борисковских» и Боцмана.

В то время само «Борисково» раздирала междоусобица: столкновение интересов некоего Куицкого с одной стороны и Талгата, Блохина с другой. В знак примирения враждующих сторон было решено справить день рождения Куицкого в «Нарате» – пригласили Талгата, Блохина, Макса, Боцмана: собиралась братва и каторжане.

Но консенсуса добиться не удалось, возникла драка, разгромили «Нарат», причем Боцману досталось спящему, так как он упился и уснул. К концу драки от побоев Боцман протрезвел. Разборку решили продолжить в другом месте. Злой от того, что подняли руку на уголовного авторитета, собрав своих, Боцман заехал в гараж, забрал ружье и поехал на встречу с «борисковскими» на Ферму. Там со стороны Боцмана выступил приглашенный Чили (Караваевский), который подрался с Талгатом один на один. На этом все бы и закончилось, но когда стали разъезжаться, обнаружили что потеряли Мишу Краковского, которого сразу стукнули бутылкой по голове. Вероятно, поэтому он перепутал машины и уехал с «борисковскими», те тоже заметили лишнего человека. Решили, что надо его вернуть, но не вооруженные ехать побоялись, поэтому собрав свои стволы, встретились с командой Боцмана на Танковом кольце. Сейчас трудно сказать, кто первый начал стрелять. В перестрелке Танкисту выбили глаз.

Неприятнь к «борисковским» у Боцмана возросла и закрепилась. Дурное дело нехитрое, и в отрицательном отношении к «борисковским» Боцмана поддержали «Перваки», у которых был свой зуб.

1968 г.р. Дмитрий

Стоял у истоков группировки «Аделька»

Предприниматель, протестант

В декабре 1989-го произошло убийство Ленара Кудрявого. Его убили сами же «первогорские» – из-за гордыни, из-за того, что, молодой, показал зубы старшему, его взяли и забили. И тут поднялся вопрос: «А что такое, а почему так?» И финансовый вопрос поднялся: «А куда деньги уходят?» И все, началась вражда. Сначала Ленара убили, а через неделю война началась. Мы пошли за одну часть к «первогорским» и начали друг друга ловить, выстреливать, брать в плен, убивать. У нас Алика Модеста убили 26 декабря 1989 года. Началась самая жестокая война за все годы. Жестче войны не было. Эта война была родоначальницей взрослых войн, когда уже город делили.

За одну сторону «первогорских» были Рашид Гильмутдин, Филимон с примкнувшими [«борисковскими»], с другой стороны – Федя, Жоркин, ну и вся эта банда – их и вооружил Боцман на деньги Шашурина. «Первые Горки» поделались пополам, и «Адель Кутуя» поделалась пополам. Одна сторона пошла за одних, другая – за других. А так как мы самые близкие

друзья были, мы знали, у кого где какая любовница, кто где квартиру снимает, у кого где живут – родители, дети, жены, – у кого где бизнес. И началось месиво.

Надира Алимова

Из статьи «Хроника необъявленной войны»

В одной из драк между «тепловскими», «мирновскими» и «борисковскими» ударили участкового инспектора монтажкой по голове. Ударил Секрет. Но участвующий в драке Филимон («старогорковский») взял все на себя. После отсидки Филимон потерял бразды правления группировки. Их незаметно прибрал к рукам Жоркин (кстати, мастер спорта по боксу). Филимон подался в бизнес, «забывая» отстегивать нужную сумму в общак, что не понравилось Жоркину. Помня былые заслуги, за Филимона заступились «борисковские». На стрелку был приглашен Клей, сидевший, – он мог развести по воровским понятиям. Разбор должен был проходить в Мирном во дворе школы, но кто-то предупредил милицию, и стрелка не состоялась. <...>

Дальше больше. У Дмитрия и Боцмана были кое-какие дела, и в общем отношения были нормальные. Дмитрий и Клей решили встретиться с Боцманом и продолжить разговор о том, как жить дальше. Встречались на даче у Боцмана. В результате празднования, как обычно, случилась потасовка – сначала в шутку, затем переросла в драку и... в убийство Дмитрия и Клея. Рыба и Крам, работающие у Боцмана, трупы положили в машину, которую отогнали и подожгли...

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко

Участник группировки «Тяп-Ляп»

Дмитрий в свое время на днюхе в «Нарате» стрелял в голову Боцмана, но только глаза лишил. Боцман в долгу не остался, пригласил Сашку на перемирие в свой дом-крепость в Салмычах, Сашка поехал с другом Клеем. Боцман заранее зарядил шампанское сонником и даже братался с Дмитрием. После содеянного Сашка и Клей открыли глаза, уже будучи связанными, и началась травля любимыми псами Боцмана – бультерьерами. Кровавое месиво увезли в лес на машине Клея и спалили. Про это на каждом углу пиздел друг Боцмана Шашурин.

1968 г.р. Дмитрий

Стоял у истоков группировки «Аделька»

Предприниматель, протестант

Боцман их завалил и сжег на матрасе прямо в машине. Клея и Дмитрия «борисковского». А Боцман был самый близкий друг с Дмитрием.

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Там как было: «новотатарский» лидер Сипок с «борисковским» Блохиным близко дружил, а когда «борисковских» закрыли после драки в «Нарате», те все переругались между собой. А когда вышли, Талгат Хайруллин, ближайший друг Линара Речапова, подрался с Блохиным и избил его. После этого Талгата прямо во дворе на глазах жены и ребенка расстреляли. Кто Талгата расстрелял, остается только догадываться. Но Линар подумал, что это дело рук Сипка с Блохиным, и обоих заказал. Мне Линар сам лично сказал, что это он Блохина и Ильдуса Сипка заказал.

1971 г.р. Юра Старый И. (имя изменено)

Участник группировки с 1980 года

Война в 1980-х и в 1990-х – это разные вещи! В 1980-х собрались, сбегали, всё ок. Так продолжалось годами, враг был один и тот же. Летом в большинстве случаев перемирие, есть зоны без войн, например Зеленый Бор. В 1990-х войны были короче, но жестче. Правила уже

другие, кто-то сидит в одном месте, кто-то на выезде, у всех есть номера машин врагов, в ход идет не только физическая расправа, но и порча транспорта, точек барыг, любой ущерб. Если в 1980-х у кого-то увидели ствол, можно было услышать: «Ты че, дурак?» А в 1990-х уже говорили: «Что за жулик без нагана!» Хотя где как. В «Борисково» и на «Теплом» уже в 1970-х шмаляли будь здоров!

Война за улицу или ответка – это в 1980-х, в 1990-х был уже передел сфер, во главе стоял доход. Масштабных войн в 1990-х многие старались избежать, случались локальные конфликты, попытки наказать конкретное лицо. Для счета можно было просто сжечь точку или тачку какую-нибудь у врагов, тоже шло в зачет.

В 1990-х во время войны обычно сидели в «офисе». «Офис» был у каждой улицы, а то и не один, обычно арендованное помещение или дармовое в подконтрольном здании, где под прикрытием коммерческой фирмы собирались пацаны. Зачастую «офис» был оборудован подвалом для пленных. Если в 1980-х мент – он и в Африке мент, то в 1990-х мент уже шел в оборот и мог принести пользу. Даже уведомление о милицейской операции на районе – это уже хорошо, не говоря уже о том, чтобы договориться со следаком по делу пацана, маляву передать, да даже в СИЗО зайти ночью поговорить в отдельном кабинете.

Много предательства внутри улиц в 1990-х. Если в 1980-х за тебя шли, неважно, прав ты или нет, в 1990-х могли и не вписаться всей улицей, разгребай сам со своей семейкой. Но опять же, если была реальная война, многие плачивались.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен

В мои годы в Казани уже все было поделено, делили уже пирог московский и питерский. Больше внимания уделялось мозгам – физическая сила не требовалась в таких количествах. Не было такого, что надо взять двести бойцов и бежать куда-нибудь на Хадишку или на Павлюхина, там разебать кого-нибудь и самому получить пизды. Все решалось на уровне старших. Молодежь где-нибудь схлестнется, пизды кому-нибудь дадут. Старшие знают, что у молодежи напярэг – идите, пиздитесь на счет⁸⁷. Мог воевать только младший возраст, старшие могли смотреть, кто как проявит себя, кого стоит подтянуть, а кого на хуй вообще.

Серьезная война – это когда старшие ругаются. Там уже свои принципы, жесткие ебла у всех, деление бабок, непонятно где нажитых, огнестрельное оружие. То есть серьезные дядьки, которые готовы из-за своих принципов валить друг друга. Молодежь в этом никак не участвовала, если только на пиках стояла.

1968 г.р. Дмитрий
Стоял у истоков группировки «Аделька»
Предприниматель, протестант

Старшие не совались до тех пор, пока не касалось серьезных территориальных или финансовых захватов, то есть когда чьего-то коммерсанта вдруг взяли и раздели, наехали. Знали, что он платит нам, а ему сказали – будешь платить им. Старшие только в серьезные конфликты влезали, а так средние и молодежь воевали за территории и отвоевывали так, как нужно было старшим. Сказали, вон тот бар отжать, а он там платит «комбинатовским». Да плевать, платит или не платит – забить и «Комбинатовских», и всех, чтобы он нам платил.

У кого больше силы, тот и хозяин. Вот и все. И вокруг себя на территории «Адель Кутуя» мы и «гвардейских» всех перебили, и часть «аметьевских», и всех «комбинатских» перебили вокруг себя, и всех «искринских». «Зининских» забили, они убежали на «Калугу» и посто-

---

⁸⁷ Воевали на счет. Каждая удачная вылазка на территорию врага засчитывалась как одно очко.

янно с «калужскими» были. Вокруг нас не было большей силы, способной противостоять нам. Практически все в окрестностях принадлежало нам.

**1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен**

В середине и конце 1990-х появилось поколение, ответственное за войны внутри улиц. Когда младшие хотели жить как старшие, а старшие не хотели пускать к кормушке. И начинаются войны среди бригад, когда молодежь начинает заявлять о себе, а старшие говорят: «Идите-ка вы на хуй, ребята, вы для нас как были пиздюками, так пиздюками и остались». А этим «пиздюкам» уже по тридцать лет, у них уже семьи, и они говорят: «Идите-ка вы сами на хуй, мы тогда своей бригадой от вас отходим».

Фрагмент статьи «„Кварталовский“ авторитет ответил за свидетелей»⁸⁸

В 1992 году Хайдер попытался создать «общак» казанских группировок с месячным оборотом в 100 тысяч рублей, который он бы лично контролировал. По инициативе Хайдера состоялось несколько «сходняков», на которых присутствовали представители городского криминалитета. Однако некоторые группировки выступили против того, чтобы «общак» держал Хайдер, посчитав его недостаточно авторитетным, и предложили на эту должность «вора в законе» из ОПГ «Борисково» Иглама. Их поддержали присутствовавшие на «сходняке» в качестве наблюдателей российские «воры в законе» «Буська», «Томаз Тбилисский» и «Паша Цируль». Получив отказ, Хайдер заявил, что на своей территории «общак» будет собирать сам.

Отношения между «Жилкой» и «Борисково» резко испортились. И вскоре криминальная Казань разделилась на два враждующих лагеря: одни группировки поддержали «Жилку», другие – «Борисково». Одним из первых в криминальной войне был убит Ренат Игламов. Непосредственными исполнителями стали участники ОПС «Квартала», поддержавшие «Жилку». Война, жертвами которой стали несколько десятков боевиков, закончилась, когда в 1996 году в Санкт-Петербурге был убит лидер «жилковских» Хайдер.

**1968 г.р. Дмитрий
Стоял у истоков группировки «Аделька»
Предприниматель, протестант**

«Асфальт» я не называю лютыми временами. Лютыми временами я называю все-таки вот эту страшную войну «Жилки» и «Севастопольских», когда город поделился на две группы. Это была самая страшная война в Казани. И она закончилась, только когда убили Хайдера.

Мы тогда были за «Севастопольских». Прямо по звонку – в восемь вечера нам звонят и говорят, чтобы пятьдесят штыков было в «Севастополе» к утру. Всё, тут же собираемся, садимся по машинам и уже в восемь утра оказываемся в Москве в гостинице «Севастополь», которая полностью принадлежала Радик Дракону. Я вам скажу, что Радик до сих пор владеет бывшим зданием казино «Метелица» на Новом Арбате, он миллиардер. «Севастопольские» – очень серьезные ребята!

**1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский
Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки
«Жилка»
Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом**

---

⁸⁸ «Кварталовский» авторитет ответил за свидетелей // Время и деньги. 2007 год. 31 декабря. URL: <https://www.e-vid.ru/en/node/14333>.

Арнольд – он, кажется, уроженец Юдино ⁸⁹, его звали Андрей Перевицких. А Жора – это тоже погоняло, его Женя Федотов звали, он мой сосед, на Слободе вырос. Его судьбу папа определил – дядя Володя. У дяди Володи было два сына – Саша и Женя. И он про Сашу говорил: «Этот работяга, а Женя бандитом будет». Директива была исполнена: Жора стал бандитом с большой буквы. Он ездил на вишневой 99-й, соседи его уважали.

Он был 1964 года рождения. Ушел в армию, после пожил в Чистополе и вернулся в Казань. В Чистополе устроился на завод, говорит, что доски нужны были. Пришел ночью воровать на завод, а там был смотрящий: он освободился, в авторитете. И он ко мне пришел – это мои доски... Мне, говорит, без разницы было, что он смотрящий, знай, что я есть Женя! Ты можешь меня убить, но я Женей умру. Он его просто сломал. Тот, говорит, стал потом его другом. Жора не был «слободским», хотя он с серьезными людьми с этой улицы общался. Он не нуждался в улице. Это было удивительно для 1980-х годов. Он был намного сильнее всего этого, был очень серьезный человек на самом деле.

Жора на меня так смотрел, что я в техникум ухожу, вечером прихожу, а шпана дворовая там где-то спирт «Рояль» пьет: «Вот молодец! Единственный человеком растет со двора». Он не знал, что я со «Слободы», просто моим соседом был. Говорил: «Вот, учится, наверное, капитаном станет». Когда познакомились, я ему рассказал о том, что у нас в техникуме происходило, он говорит: «Я-то думал, ты там самый умница. Ты действительно самый умница, но не так, как я это себе представлял».

Рассказывал случай – Лабутя был такой «домобувский», жил на Слободе в детстве, потом переехал. Он был на год старше Жоры. С первого по третий класс он его встречал, и каждый день они дрались, и Лабутя постоянно его бил. Но Женя никогда не включал заднюю, всегда с ним дрался. Рассказывает мне: «Я освобождался со школы, выходил, знал, что меня ждет Лабутя и что я сейчас буду с ним драться. Боялся его, потому что он был старше меня и сильней. Но я не шел другой дорогой, а шел к нему». В девяносто каком-то году Жора убил Лабутю, застрелил в машине. Отомстил за свое детство.

Жора и Арнольд познакомились в спортзале. Арнольд был с группировки «Воровского». Жене было 24 года, а Андрею – 21 год. И он Жору позвал на улицу. Жора стал с «Воровского». Они вдвоем были с Андреем, в Красноярск поехали. Когда приехали в город, начали там свои дела делать, это сразу не понравилось местным. Жора с Арнольдом говорят: «Ладно, давайте встретимся!» Приехала улица какая-то местная, и они приехали. У них обрез тогда был и малокалиберный пистолет. Они даже разговаривать не стали. Они на эту толпу пошли и начали всех стрелять. Вот так они о себе заявили. После этого в городе сразу все узнали, что есть двое казанских – они сначала стреляют, а потом только разговаривают. Они сломали всю эту массу просто. Когда я уже познакомился с Женей и с Арнольдом, я очень хорошо понял, что улица, не улица – можно и просто качать...

На «Воровского» был лидер Витя Трифон, и он все к Хайдеру как бы [тянулся]. Трифону было известно, что Жора с Арнольдом уже тогда «дыж-пыдыж» (изображает выстрел пистолетом), вопросы решают, в том числе и за деньги. И когда у Хайдера началась война с Линаром Речаповым, Трифон ему говорит: «Мы тебе в войне поможем. У меня есть люди, кто на курок нажимает». Жора в Москве встретился с Хайдером. Сказал ему: «Мы напрямую будем с тобой общаться. Трифон – да, он пахан улицы. Но нам он не пахан». Хайдер сказал, что ему без разницы. Получилось так, что они начали работать в интересах «Жилки».

Им выделили тетрадку, там восемнадцать листов – она вся была исписана фамилиями и адресами. И только галочки ставились напротив. Она у Жоры на холодильнике лежала. Я ее сам открывал, смотрел. Список устранения. Те, кого надо было ликвидировать. Исполняли всё сами, потом подтянул Радика, подтянули Олежку... Список там внушительный был. Точно

---

⁸⁹ Микрорайон в Кировском районе Казани.

не знаю, сколько там было, человек шестьдесят, наверное. Приходишь, смотришь – оп-па, черточка появилась, черточка появилась, черточка появилась...

Но работа требует ресурса: постоянно надо заправлять автомобиль, кушать надо, ездить. «Воровского» перестала давать им деньги, потому что их не было. Ну не было! И Жора подходит к Хайдеру и говорит: «Короче, пахан, мы щас на пару месяцев пока от дел отходим, быстренько денег намолотим и вернемся». Хайдер ему: «Так с улицы, с „Воровского“, прямо с общака берите, сколько надо!» А он говорит: «Так нету в общака на „Воровского“ столько, сколько нам надо». Тогда Хайдер говорит: «Я сам вас протащу. К себе вас забираю. Вы теперь с хайдеровского двора, „жилплощадовские“, если какие-то вопросы будут». С этого момента они и стали так представляться.

Из интервью «Исповедь Снежка: „В Москве убить человека стоило 25 тысяч долларов, а мы работали дешевле“»⁹⁰

В другой раз вообще купаться поехали. Два арбуза, шлепки, плавки, весь день загораем, а вечером вдруг Жора с Арнольдом засуетились. Я вижу, они высматривают парня, что с ребенком на пляж пришел. Мне говорят: «Живо в машину, прогревай мотор». Прибегает Саша (Александр Трошкин, член ОПГ «Жилплощадка». – Прим. «Бизнес Online»), мне говорит: «Номера скручивай». Я понять ничего не могу, ясно только, что это делюга (криминал. – Прим. «Бизнес Online») по-любому. Машину пригнал, куда мне Саша указал, а там в кустах чьи-то ноги торчат. Рядом Жора 4-летнему ребенку рот рукой зажал и не знает, что с ним делать. Мужик с пляжа возвращался, они его прямо при ребенке застрелили. Арнольд с Сашей труп в машину на заднее сиденье, у меня спрашивают: «Сможешь ребенка увезти без кипиша?» Остался я с мальчуганом, успокоил его, он мне рассказал, как эти два дяди его папу убили. Расспросил, где он живет, поймал на трассе машину и привез его в Казань. Довел до двери, постучался и убежал. Как оказалось, ради этого Жора с Арнольдом на пляж и ехали, а отдых был прикрытием.

Домой приехал, Арнольд мне говорит: «Видишь, убивать не страшно». А после таких дел разве в сторону отскочишь?

Потом и правда пришло время. Жора пистолет мне дал и сказал: «Надо сделать». Серьезно сказал. Убил я тогда в первый раз. Вода камень точит, и меня они в итоге подточили. Домой приехал, смотрю в зеркало, в глаза себе заглядываю и думаю, вроде не изменилось ничего, а душа-то моя погибла. Сегодня день, когда я себя убил. Я в тот день рукой на себя махнул, ладно, думаю, буду жить как в последний раз. Это был самый легкий способ погубить себя: застрелил – заработал десять тысяч долларов.

В 1998-м дефолт, у Жоры с Арнольдом серьезный конфликт пошел из-за денег, а в 1999 году оба без вести пропали. Убили их в ресторане «Резеда».

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено) Состоял в группировке в 1995–1999 годах Бизнесмен

В 1990-х ларьки жгли безбожно. Ночью подъезжали, обливали бензином, поджигали. Поджог – статья тяжелая, сразу серьезный срок светит. Поэтому кто-то из окраинных ребят, то ли «Грязь», то ли «Борисково», начали делать так: брали ассенизаторскую машину с говном, подъезжали, отодвигали ломом кусок металла и заливали весь ларек говном. С утра на учебу едешь, а там ларек стоит, вокруг него метров на пятьдесят коричневая жижа, которая растеклась за ночь. Товар испорчен, ларек испорчен, все испорчено. И не поджог.

1980 г.р. Булат Безгодов

⁹⁰ Исповедь Снежка: «В Москве убить человека стоило 25 тысяч долларов, а мы работали дешевле» // Бизнес Online. 2016. 13 августа. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/319673>.

**Состоял в группировке в 1993–2006 годах
Писатель, автор романа «Влюбленные в Бога»**

Во время войны у нас каждый день были сборы. Ездили на территорию противника, цепляли там всяких. Могли залететь в больницу всей толпой. Кто-нибудь сарафаном передал, что лежит в больнице такой-то. Мы залетали в больницу и прямо в палате его раскатывали. Ну там, конечно, кино. Представляете: палата, восемь человек лежат, лечатся – и тут такая шарага залетает с арматурами, ножами и начинает врага раскатывать. Кровь, сопли везде летают, визг, писк. И потом просто нагло уходят. Это ужас, одним словом.

**1973 г.р. Андрей Борзихин (имя изменено)
Состоял в группировке «Хади Такташ»**

Наш возраст более современно, что ли, думал, по сравнению, например, со старшими. Старшие толпа на толпу дрались. Мы старались этого не делать, избегали этих моментов. Нам проще было вычислить по адресу, по месту учебы. Зайти впятером-вшестером, перебить их там, на хуй, всех. Потому что толпа на толпу – это менты, статья, внимание со стороны мусоров, можно было укряться. А тут все чисто. Но это уже в девяностые с нашего возраста пошло. Точечно, по личности – это наша идея была, наше поколение делало так.

**Женя Ан (имя изменено)
Вступил в группировку в 1990-х**

Был ноябрь 1992-го, земля везде черная была, снег не лежал. Временных врагов у нашей банды, как и у любой другой, было много. Заклятый вечный неизменный враг был один. И они, и мы образовались с разницей в год-полгода. Из всей банды (100–150 душ) лишь трое наших проживали на вражеской территории. Осенним мирным вечером, когда ничего не предвещало конфликта, один из наших зеленых (второй возраст), употребив легкий наркотик, в абсолютно расслабленном состоянии стоял у подъезда, курил сигарету. Проживание на территории врага, если сам мотаешься за противоборствующий двор, – сплошной напряг, сидение на пороховой бочке, бесконечное нервное напряжение. Есть всего один, хоть и незначительный плюс – кури, что хочешь и как хочешь, напивайся в зюю, хоть гердосом бейся – ни один старший тебя не срисует и не поставит к ответу, так как по определению никто в здравом уме по территории противника разгуливать не станет.

Стоит наш пацан, кайфует, как напротив этого подъезда тормозит «девятка». Из нее резко выбегают четверо, метелят его, запикивают на заднее сиденье, нахлобучивают маску глазными разрезами назад и увозят в поселок. Легкая акция – без потерь и рисков. Цель? Понты нарезать, прогнать какие-нибудь свои узкокорыстные условия, что-то потребовать в финансовом либо другом выражении. Запирают его в большом сарае, в котором были радио, какой-никакой топчан спать, стол, пара табурок. С грехом пополам кормежку они ему нет-нет да давали, часто били изощренно – надевали на руки футбольные бутсы и били по лицу. Походу во дворе они тогда еще только обдумывали, с какими требованиями выступить, не спешили, птица-то в клетке. наших курсанули только, что его в плен взяли. На том и заглохли на пару-тройку дней. Скорее всего, исходили из того, что никуда он не денется, а условия нужно какие-нибудь супервыгодные сформулировать.

А пацан был начитанный, метла подвешенная, речевые фигуры – первый класс. Короче, разболтал он их, приколот, расположил к общению. В один вечер они набухались – пацаны из второй смены охраны водку привезли, когда ехали его сторожить. На следующий вечер снова жрали горькую чуть ли не ведрами. Когда те поплыли уже немного, он начал технично водку из стакана своего сливать. Таким образом они напивались всё сильнее и сильнее, а он нет. В итоге этих дураков рубануло конкретно, он еще посидел чутарик. Одному, который хоть и был невменяем, но не заснул, съездил по кумполу и ушел. В третьем часу утра прибегает на нашу

стоянку, дернули тогда нескольких стариков, те подгребли, пообщались с ним, а утром этим волкам войну объявили. Пробыл наш у них в плену порядка трех ночей и двух полных дней. Никаких вопросов ему не задавали – ни про наших, ни про оружие. Из чего сделали вывод: захватили его не с политической и не с идеологической целью, а только с коммерческой.

1973 г.р. Андрей Борзихин (имя изменено)
Состоял в группировке «Хади Такташ»

Есть история одна. Один раз «зининские» приехали в Зеленодольск на стрелку. Год, наверно, 1993-й или 1992-й, Колибри, Француз... Приехали на двух машинах, человек шесть-семь их было. Зеленодольских пришло человек, наверно, двести, толпа огромная. Ну и начали их на рэ тащить ⁹¹, хай-вай, разговаривать невозможно. Кто-то уебал кому-то из «зининских». Колибрик пошел куда-то, говорит, не уходите никуда, подождите. Дошел до машины, достал автомат и как начал поливать толпу. И все эти двести человек – кто куда, как когда тараканов тапками бьют. Все, двоих, кажется, там убили, подранков ⁹² там целая толпа. Все зависит от ситуации.

Женя Ан (имя изменено)
Вступил в группировку в 1990-х

Реальная история из моего прошлого. История о подлости человеческой. Мы в тот момент были первым возрастом. Забили стрелку с ровесниками из противоборствующего двора. наших пришло человек пять, оппонентов – около семи. А через минуту из видеосалона в двадцати метрах от места рамса вышло еще тринадцать-пятнадцать их рож. Один говорит моему семейнику, назовем его Z: «Ушел отсюда!» Мой в ответ: «Говори по теме и не ругайся». Тот ему: «Пошел на хуй!»

Мой семейник кладет руки на плечи двум нашим, стоявшим по бокам, и в висе бьет того ногой в диафрагму. Удар у него был и есть по сей день жесточайший. Тот теряет сознание и падает спиной на своих. Наш кричит: «Ломимся!» После этого каждый из наших заряжает по разу в бубен ближайшему оппоненту – и на лыжи.

Через пятнадцать минут десять молодых с монтажками стоят перед подъездом, где жил Z. В это время выходит X, который в нашем дворе смотрел за вторым возрастом. Они ему: «Знаешь что ли молодого бригадира из этого подъезда?» А он им: «Не-не, пацаны, я думал, может, вы ко мне, но я здесь не живу». Хотя жил и живет там всю жизнь.

Затем он со скоростью Усейна Болта ломанулся на нашу стоянку (там в охране всегда трое-четверо наших висело в любое время суток). По воскресеньям у нас был строгий сходняк, на который собирался весь двор, включая самых древних. Вот тогда-то и именно там и случилась кульминация, не способная вызвать у нормального человека ничего, кроме блевотины.

В час дня собирается вся братва. Взрослые про эскападу, что была накануне, уже в курсе – на них выходили старшие врагов. Поставили условие: «Отдайте этого духарного друга, Z, и не будет войны».

Взрослые начинают на Z крошить понты, мол, зачем он того пацана ногами бил, создал на ровном месте напряг. Было ясно, что воевать они не настроены. Он объяснил, что силы были неравны, важна была экспрессия, потому бил на поражение, чтобы выиграть пару секунд, ну и за «пошел на хуй», естественно, не спасибо же говорить.

В какой-то момент этот X, дико напуганный молодежью у подъезда, говорит: «Давайте Z на мясо отдадим, зачем из-за одного человека большую проблему раздувать?! Тем более он на разбирашках палку перегнул». Наш возраст весь до единого опешили, стали гудеть, но кто нас слушал? Большинству эта идея приглянулась, кто-то молчанием, кто-то словами выразил

---

⁹¹ «Тащить на рэ» – говорить на повышенных тонах.

⁹² Подранки – раненые.

одобрение и согласие. Х, видя, какой эффект произвела его мысль, продолжил моросить в тех же тонах.

И тут самый радикальный, неистовый и непримиримый к любым врагам пацан нашей банды, тоже старик, назовем его Ким, как гаркнул на этого Х: «Глохни, мразь, все меня слушайте». Тормознул этого хуеплета Х на полуслове и говорит ему: «Я своего молодого не отдам никогда и никому. Если ты такой гондон, вези нас обоих на сходняк. Я с Z вместе умирать поеду. Z, поедешь, что ли, смерть лютую, но самурайскую принять? Я клянусь, уходя, двух-трех врагов с собой заберу». Z отвечает: «Конечно, поеду, да и я легавый буду, одного из них как минимум с собой заберу, когда нас там толпой убивать будут». Ким говорит этому пидорасу Х: «Вопрос закрыт, давай, вези нас обоих к ним во двор. Я, – говорит, – хочу, чтобы ты, урод, лично нас туда отвез».

Х фары опустил, шаг назад, стоит менжуется, молчанку хаваает. Двор загудел, настроение переменилось, так как Ким этот – слоновая кость, волшебная палочка-выручалочка, средство от всех бед, великий воин и последний из могижан в одном лице был, на нем все держалось. Я ни до ни после гангстеров с таким духом супергеройским не встречал. Среди бродяг видел в режимных бараках и на крытой, а среди гопстопников – не, никогда больше. В общем, наш взросляк как представил в ужасе, без кого двор останется, так сразу решение отменил и вынес постановку: держать оборону, готовиться к войне, Z ни под каким предлогом врагам не отдавать. Так Ким спас молодому жизнь, а Z как в тот день омерзение выхватил ко всей этой шайке-лейке, так называемой братве, так оно у него в паре с огромной обидой и по сей день не прошло, хотя с той поры минуло море лет.

А года через три после этого Ким среди бела дня у нас на глазах отрубил пленному ухо топором. Причем сделал это филигранно, не задев ни стенки черепа, ни прическу. Профессионал. Прирожденный убийца. Махнул почти не глядя – ухо отлетело. Пленному наши дают трубу, говорят: «Звони своим». Он звонит и говорит: «У меня все нормально». А того нашего киборга Кима это взбесило, он его нагнул, щекой упер на кирпичный приступок, ухо отсек и говорит: «Ну, все что ли нормально у тебя?» Тот орет в трубку: «Да он псих, он мне ухо отрубил только что».

V Семья и женщины

Глава 17. Семья

В этой главе родственники группировщиков расскажут свои истории, из которых можно понять, как на улице относились к семье. В преступном мире, как и у разведчиков, родственники считаются слабым и уязвимым местом. Когда пацан пришивается к группировке, старшие доносят до него мысль, что улица для него теперь главнее семьи. За улицу ты должен встать в любое время дня и ночи, а родители, братья, жены и сестры уходят на второй план.

По понятиям считалось, что семью пацана трогать запахло, даже если он твой враг. В 1980-х ты шел по улице со взрослыми – ни тебя, ни взрослого не трогали. Этот пункт в пацанском кодексе чести действовал и позднее, но с 1990-х годов частенько нарушался.

Отношение к семье в понятиях вообще особо не регламентировалось. При попытке выяснить, существовал ли механизм социальной защиты погибших или севших пацанов, Юра Старый рассказал мне следующее: «Вообще мало кого грели из общего числа севших, о семье уж и говорить не приходится. Если сел за наркоту, изнасилование или за бытовуху по пьяной теме – не грели. Семье только близкие помогали, непосредственно с семейки, если пацан в доле где-то присутствовал, разумеется, его доля семье шла. Если убили – похороны однозначно за счет улицы».

1980 г.р. Булат Безгодков

Состоял в группировке в 1993–2006 годах

Писатель, автор романа «Влюбленные в Бога»

Если вы кому-то будете рассказывать о понятиях, они, может, и схавают, но я считаю, что не было никаких понятий. Раньше были какие-то правила, например, мог с девушкой спокойно пройтись. У нас [в группировке] хоть ты с мамой будешь, бить все равно будут. Если война какая-нибудь, тебя никто не защитит – папа, мама, неважно, – если тебя пасут, то тебя точно воткнут. В те годы ничего этого уже не работало. Ну вы представляете: у вас война, к тебе домой залетают. Мать открывает, они выпинавают дверь, забегают и начинают вообще всех просто ложить. Это ужас вообще.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)

Состоял в группировке в 1995–1999 годах

Бизнесмен

При семье человека не глушили. Если кого-то надо наказать, считалось беспределом врываться в квартиру с его родителями. Это был общегородской запрет, но не все его придерживались. Понимаешь, цель оправдывает средства. Например, человек сильно накосячил или на него какие-нибудь люди сильно очень злы. Их ничего не остановит: бабушки, дедушки дома, мамы папы, дети – насрать.

Вообще считалось, что это беспредел, за беспредел предъявляют на стрелах, когда все закончится. Если делают какую-нибудь гадость девушке и знают, что за ней кто-то стоит, то все понимают, что за это будет ответочка. Возможно, не от улицы прямо, если только не жена кого-то из старших. Если его семью тронули, то все – вали, на хуй. А в младшем возрасте все были взаимно уважаемы, хотя всегда были мудаки. Никто не хотел оказаться по обратную сторону, что и твою подругу кто-то въебет, так что старались не трогать. Но женщины ничего

не решали, как во всех таких мужских обществах, то есть к ним относились как к приятному моменту в личной жизни.

1970 г.р. Полина Р. (имя изменено)

Вдова участника группировки Московского района

Это было в 1994 или 1995 году. Я шла с дочкой, подъехала машина и забрала ее. Ей тогда пять-шесть лет было. Стали требовать деньги, дали мне шесть часов, чтобы я собрала тридцать тысяч рублей. Моя мама пошла в офис к Мале Футболисту⁹³, рассказала, что ребенка забрали, деньги требовали «грязевские». В итоге помог мне мой дядя Валера с «Низов», он смотрел тогда за рынком Московским. И подруга – жена Хомяка [Савинского], что могла – сдала в ломбард. Вот так я собрала деньги и забрала через шесть часов свою дочку.

На тот момент мой муж был в Москве, и когда он приехал, мы фиктивно развелись. Мы сняли квартиру в моем же подъезде на первом этаже. Позже я находила у него в кармане адреса какого-нибудь коммерсанта с адресами их родителей, данными о жене, детях. Они все так делали. А дочь потом целый год не разговаривала.

1971 г.р. Василий П.

Участник группировки «Хитрый двор»

Я знаю, что у Хайдера список был всех матерей и отцов «жилковских»⁹⁴. У кого день рождения, то машинку стиральную подарит, то холодильник. Отцам больше куртки дарил кожаные. Они дефицитные были тогда, но через «Оргсинтез» их можно было достать. Мы пешком ходили в 1988–1989-м, а они уже на «пятерках» ездили. Хайдер им их с ВАЗа⁹⁵ подгонял, который за «Оргсинтезом» был.

1993 г.р. Эльдар К. (имя изменено)

Сын участника группировки «Жировка» Ильгиза Пучка

Мой отец начинал восхождение в одной из группировок Казани в начале 1980-х годов. Сам он проживал на улице Гаврилова с матерью. В середине 1980-х попал в тюрьму в районе Сибири на шесть лет. Его мама потом говорила, что отец назвал причиной одну пару кроссовок⁹⁶, но, скорее всего, это было не так. Освободившись из тюрьмы в 1990-м, он повстречал мою маму, которая жила на Тяп-Ляпе, и переехал жить к ней. Там же он повстречал моего дядю Рустема Бабайчика, который тогда имел большой вес. По рассказам бабушки, часто доводилось видеть, как по приказу отца пять-десять человек избивают одного прутьями, как дома валялось оружие и под кроватью в пакете лежали деньги. Отец часто летал в Эмираты, как потом оказалось, хранил там деньги. Еще был человек из молодых, к которому он проникся чуть больше, чем к остальным. К девятнадцати годам у того уже были жена и сын.

В 1994-м что-то пошло не так, и жизни отца стали угрожать. В августе отец и мой дед взяли меня (мне был год) в баню. Спустя пятнадцать минут отца позвал свой же товарищ из ОПГ на разговор. Прошел час-два, отца все не было. Мать вышла посмотреть, и прямо перед ней пронеслась вишневая «восьмерка», принадлежавшая тому девятнадцатилетнему парню. Рядом с нашим домом есть двор заброшенной байдарочной школы – там ближе к вечеру нашли полотенца и тапки отца, а также фрагмент мозгов. Приехала милиция, что-то нехотя записали.

Через два дня мать вызвали на первый допрос к следаку, в конце допроса следователь мягко намекнул, что дело не хотят открывать. Следующий допрос уже вел другой следак, который сказал матери, что если она будет кабениться, то пострадает вся семья. По дороге из отдела

---

⁹³ Маля Футболист – авторитет «11-го двора».

⁹⁴ Скорее всего, имеются в виду участники хайдеровского двора, одной из частей «Жилки».

⁹⁵ Имеется в виду «Булгар-ВАЗ», подконтрольный «Жилке».

⁹⁶ То есть за отъем кроссовок у прохожего.

на Тяп-Ляпе маму поймали, влили в горло водку, избили и сказали подумать. В октябре 1994-го пришли его же дружки и забрали все вплоть до обручального кольца. И так приходили многие после них, только не было уже ничего. В 1995-м бывший партнер отца по бизнесу пустил слух, что у нас на чердаке все деньги. Искали их долго, но никакими деньгами там и не пахло. Пока шарились по чердакам, родные сидели смирно и молчали. Когда приходили всё забирать, отдавали. Отца не стало – не стало и поддержки. Да и запросто убить могли. Ладно бы только машины забрали. Даже обручальным кольцом не побрезговали.

А в 1997-м тот самый девятнадцатилетний (тогда ему, конечно, было больше) пацан признался, что это именно он убил отца, мол, не было выбора. Он в итоге подорвал себя на гранате в 2012-м ⁹⁷. И по сей день я так и не знаю заказчиков убийства отца.

Самое интересное, что, когда я пошел в садик, учился в одной группе с его сыном Ленаром, пошел в школу – и тоже с его сыном. Но после первого класса его перевели. Со слов бабушки, когда отец Ленара увидел меня с ней в садике, побледнел и стоять не мог.

У нас на улице оставались те, кто был верен папе и остался жив по стечению обстоятельств. Со временем они начали мне рассказывать понемногу. Так годами все и всплывало. Помню такой случай: мне лет восемь было, я около дома мяч пинал. Подошёл мужчина и спросил, как меня зовут. Я ответил. Он начал что-то спрашивать, мол, чем занимаюсь сейчас, про бабушку, дедушку и еще кого-то, а потом сказал: «Твой отец – Ильгиз, запомни это». Когда дед увидел, быстро подбежал и сказал ему больше здесь не появляться.

В 2013-м перед Универсиадой приходили с Япеева ⁹⁸, просили проехать с ними по делу отца, но дед отказался. Когда пришли с матерью в отделение, нас попросили подписать заявление, что претензий к работе органов нет и что дело может считаться закрытым. И второй листок – о том, что все имущество было изъято неизвестными лицами.

Отец что-то знал или чувствовал. За три дня до смерти подошел к деду и сказал: «Если со мной что случится, относись к нему как к своему». Обидно, что даже могилы нет. Единственное, что осталось, – это его советский паспорт.

А дядю моего, Рустема Бабайчика, похитили в марте 1994-го. Он до сих пор в базе ГИБДД в розыске с машиной. Всё, что от него осталось, – это шапка.

---

⁹⁷ «39-летний Альфред Шарафутдинов, погибший при взрыве в Старо-Татарской слободе 20 ноября, покончил с собой в состоянии белой горячки. Для взрыва он использовал гранату Ф-1». REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/1595620.html>.

⁹⁸ Япеева – отдел полиции в центре Казани.

Глава 18. Правила секса

Братву на бабу не меняют *Уличная поговорка*

Женщина в пацанской среде была в подчиненном положении: она не имела права бывать на сборах, состоять в мужской группировке и вообще не участвовала в ее делах, если не была сестрой или женой. В случае родства ей изредка могли доверить бухгалтерию или что-нибудь другое, легальное и незначительное.

Уличные пацаны называли девушек бабами. Пацан был в ответе за свою бабу и должен был следить за ней, например, чтобы в пьяном виде она не оскорбила твоих товарищей. В 1980-х пацан мог ходить с бабой (то есть встречаться) только при условии, что она девственница. После расставания с пацаном этой девушкой мог воспользоваться любой другой участник группировки. В 1990-х этот принцип исчез, зато оральный секс по-прежнему находился под запретом (и это роднит пацанские понятия с воровскими).

При некоторых группировках были «общие» девочки, которых называли ебучками, – ими могли воспользоваться все участники улицы. Пожалуй, это самая закрытая тема во всей уличной истории: многие из этих девочек сейчас стали бабушками и не горят желанием вспоминать о тех временах. В городе было очень много изнасилований, в том числе групповых. Были и самоубийства девушек на этой почве.

1971 г.р. Юра Старый И. (имя изменено) **Участник группировки с 1980 года**

Девушки пацанов – обычные девчонки, разве что одеты одинаково, как и пацаны, кстати. Отличаются от других тем, что стопудово курят, знают всех пацанов с улицы и какие дела происходят. На публике показательно грубоваты, в постели нежные. И каждая мечтает ходить с авторитетным пацаном. По одежде часто бывало, что носили одну олимпийку на двоих из-за дефицита, но брать ее надо было дня за два перед сборами, чтоб духи выветрились. Как заметут, первыми с ментуры встречали мать да подруга. Подруга с улыбкой до ушей, мать кулачком грозит.

Родился в начале 1970-х Томас **Состоял в группировке в 1980-х**

Опасный терц был, не то что сейчас. Перед тем как начать встречаться с девушкой, выясняли всю подноготную и с кем ходила ранее. Девушка пацана – это вторая репутация. Однозначно должна быть девственницей, если с кем-то переспала – все об этом знали и отношение было соответствующее, после этого пытались подкатить только с одной целью. Обсуждать своих подруг было не принято.

Ходили в лосинах, коротких юбках и спортивныхках, а зимой шуба каракулевая и кубанка на голове. Спортивный стиль тоже приветствовался. Были подруги, которые как свои в компании гопников. Подходя к толпе, говорили «Здорово, братва» и здоровались за руку. Но это позволялось только проверенным, за которых было известно все чуть ли не с самого рождения. С ними и курили, и бухали, и пальцем никто даже не трогал, и в мыслях не было попытаться залезть на нее. Да и она знала, что, если это произойдет, ее жизнь поменяется кардинально.

А сейчас смотришь – из рук в руки передают. Один встречается, через полгода второй, его закрыли, третий с ней мутит. И никого не смущает, что она уже у каждого в койке побывала. И ведь серьезные отношения мутят, а не так, чтобы порезвиться. Всё не то и всё не так. Нынче даже страшно пробивать за какую-нибудь девушку, там хвост как у песка – пушистый и со

шлейфом. Спрос с пацана, только если он в курсе ее прошлого. И то в наше время это уже редкость.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен

Это же выходит из понятий – если можешь лизать, значит, можешь и сосать, все просто. На лагере распространенная тема, когда задают вопросы новому человеку, который заходит в хату: статья, че как, за что попал, кого знаешь. Ну и такие вопросы с подвывертом: а че, жена есть? Да, есть. Че, любишь свою жену? Люблю. А че, лизать-то ей любишь, было когда-нибудь такое? Ну да, было. Ну все, в петушиный куток.

На моей памяти за такое не спрашивали. Все мы в сексе разные, и вряд ли кто-то будет об этом распространяться – знают же, что это косяк. То есть такое если и было, никогда нигде не всплывало. Ни одна девушка и ни один парень в здравом уме не пойдут об этом рассказывать. Они бы потеряли все сразу.

К своей девушке отношение отличнейшее. К чужим по большей части просто с молодежным интересом относились. Это какая-то статья, которая особо никогда не регламентировалась. У всех были свои девушки, все встречались, провожали. Если она жила в другом районе, когда ты ее провожал, к тебе обычно сразу подходили местные, интересовались, кто че, какого хуя тут делаешь. Представляешься: парни, вот такой-то, тут вот девочка моя, короче. Все, вопросов нет, все знают, что она твоя подруга.

1966 г.р. Дима Казанский
Участник группировки «Тукаевская» с 1979 по 1984 год
Шансонье

События, которые я описываю, происходили с 1982 по 1984 год. Много судеб женских попорчено было, я лично знал тех (не буду на личности переходить), кто пускал под хор⁹⁹ так называемый и кого пускали. Я никогда не был на занятиях подобного рода, никогда не участвовал, мне это противно было. Но многие мои знакомые не чурались этого. Многих нет уже, но многие живы и здоровы, одного даже сегодня видел. Многие из тех девчонок стали бабушками, когда встречаю, некоторые делают вид, что незнакомы, некоторые до сих пор пацанов проклинают, у многих психика надломлена, кто-то спился, кто-то покончил с собой.

Есть девятиэтажка на улице Татарстан, крайний подъезд со стороны улицы Каюма Насыри. В доме напротив жили мои бабушка и дедушка. Когда я бывал у них, частенько рядом видел очередь пацанов. Проходя мимо, я прикалывался, мол, кого на этот раз? Мне отвечали: «Не знаю, вставай, крайним будешь». Я уходил сразу же, конечно. Самое удивительное, что многие девчонки добровольно шли на это, что ими двигало – не знаю. Опять же, у тех, кто занимался этим добровольно, сейчас все неплохо, все правильные стали, мама не горюй. Это волшебное место на чердаке подъезда окрестили «Эрмитаж».

1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист

Года до 1988-го, дальше я не знаю просто, нельзя было ходить с невестницей. И когда пацан знакомился с девушкой, он имел право проверить, девочка она или не девочка. Проверяли единственным образом – проходит или не проходит. Половина этих проверок заканчивалась тем, что всё рвали. Пока девочка ходит с этим пацаном, она неприкосновенна, она его

---

⁹⁹ Пускание под хор – групповое изнасилование.

девушка. Как только он ее бросает, она становится так называемой ебучкой. И ее имеет право поиметь любой пацан и даже не пацан. У нее после этого нет никаких прав. Я про это знаю с 1985 года. До этого это как-то мимо меня проходило. Когда я пришел из армии в 1990 году, с большой радостью обнаружил, что этого больше нет. И этой фигни не было нигде: ни в Кривом Роге, ни в Люберцах, ни в Ульяновске. Нигде. Это даже не уголовное – у уголовников с сексом по-другому.

Майский ¹⁰⁰ жил на моей улице, у него была девочка с 29-го дома, все знали, что это его девочка, он ночевал у нее. Но он на ней в итоге и женился и вроде женат до сих пор, дедушка уже давно. То есть у них все хорошо получилось, реальная любовь. Но были девушки, которые в такие страшные ситуации попали. Знаю одну, которая из дома не могла выходить. Ее бабушка провожала в школу и встречала из школы, потому что ее могли подловить ¹⁰¹. Это было в девятом классе. А существование неких общих девочек, которые тусуются с пацанами и дают всем кому попало, я считаю легендой. Я никогда о таком в то время не слышал. То, что я рассказал, точно было, в моей памяти осталось как некая абсолютная дикость.

1973 г.р. Василий В. (имя изменено) Состоял в группировке в 1980-х

Были групповые изнасилования. По кругу пустили – и всё, жизнь у нее сломана. В центре был целый рассадник мест, где можно было выцеплять баб: техникум легкой промышленности, кулинарный, 36-й швейный, 42-й на Сайдашке. Техникум легкой промышленности всегда называли техникумом легкого поведения.

Если девушка берет в рот, с ней нельзя пить из одного стакана. Естественно, пробивали, прежде чем ходить с бабой: «Как с прошлым?» Классические понятия зоны. На Баумана как-то одна говорит – куда хотите, только не в рот, лучше убейте. Меня там не было, это по рассказам.

«Общие» девочки были на всех улицах, обычно вафлерши. Скрывались они. Если вафлерша, ее выцепляют из сучка ¹⁰², да и вообще везде. Если пацан бабу бросил, она может остаться порядочной и даже ходить с другим пацаном с улицы. Но если он крикнет, что она вафлерша, жизнь у нее будет сломана. В общем, все по понятиям.

Фаина А. Жительница Казани

В заведениях одним, в смысле без своего молодого человека, лучше было не ходить. Чревато последствиями. Раз пришли, значит, снимаются. Отношение соответственное. В то время многие девушки и я тоже носили лезвие в платочке. На случай, если силком в машину будут сажать: пинок в живот, согнулась и в салон. А если резанешь по руке, юшку увидят, под жопу пинка дадут, зато с собой уже не увезут. Не мое ноу-хау, если что. Один раз так сделала неудачно, сухожилие задела: хотели в машину посадить, сказали, ящик водки есть, трахаться поедем. Пришлось так сделать, уехали.

Я встречалась с Ренатом Ружьё ¹⁰³. Окружение у него было, прямо скажу, бандитское. Они часто в Москву ездили, говорили, Арбат держали. А в Питере у него был выкуплен целый этаж для жизни, в аквариуме рыбы кровожадные – пираньи. Поймала его машину на Профсоюзной где-то в 1989-м, получились серьезные отношения. Был нещедрый, но по-своему любил. Называл «кечкенэ» ¹⁰⁴. Мог на руках через невысокий забор перенести. Но с ним было страшно – от его окружения. Хотя я считалась бабой Ружья, все равно в машину сядешь – могут общу-

---

¹⁰⁰ Майский – лидер группировки «Тельмана Рабочий Квартал».

¹⁰¹ Потому что уже переспала с пацаном и теперь вошла в категорию ебучек.

¹⁰² Сучок – училище или техникум.

¹⁰³ Ренат Ружьё – «первогородский» авторитет.

¹⁰⁴ Кечкенэ (*тат.*) – маленькая.

пять. «Пацанов на баб не меняют» – так говорили. У него тогда приятели были очень авторитетные – Жоркин, Филимон, Джавдат «первогоровские», Карась «борисковский», Лелик, он, кстати, пропал бесследно. Вот с ними в ресторанах мы бывали. Зарабатывали в том числе на проститутках. Один из его приятелей, Джавдат, невысокий такой, шутил, мол, может меня на грядку посадить¹⁰⁵.

К девушкам очень плохо относились, как к собственности. Например, как-то у них в кафе на Чернышевского встреча была, я заговорила с другим – дал по лицу за это. Нельзя было. Про групповухи рассказывали. Жесть.

Вот со Змеем никто не шупал, там другие люди были. Достойный человек был, только добро от него видела. С ним познакомились в ресторане «Дары природы» где-то в 1987-м. Он довольно авторитетный был. Не пойму чей. Эльбрус Рафиков, погоняло Змей. Его убили: пытали, пальцы отрубили, сделали бетонные сапоги и утопили. Один раз я пожаловалась на одного парня, потом узнала, что он из него инвалида сделал. Очень жалею об этом. Каждое слово в то время надо было фильтровать.

А у Ружья бандиты – прямо головорезы. Шутки типа «Ботва, здорово, извините, я букву „р“ не выговариваю». Доходы от того, что у кого-то отжали, отобрали и тому подобное. Без интеллектуального напряжения.

Он еще деревенский был. Из деревни Азелеево. У него вся семья уголовники: отец, братья. Говорил с татарским акцентом, то есть не «человек», например, а «щеловек». Вот эти пираньи дома уже многое говорят о том, что он за человек был.

1977 г.р. Наталья М.

Жительница Московского района Казани

Я выросла в районе парка Урицкого, где была прописана «Московская бригада», но мои маршруты активно пролегли по улицам Восстания, Кулахметова, Шамяля Усманова. Часто ходила в гости на проспект Ибрагимова, где жила подруга – там обосновались «Чайники». В 1991 году мне было четырнадцать лет.

После школы, в 1993-м, я не сразу поступила в университет и год работала продавцом в самых разных магазинах, в том числе в «Доме обуви». Там активничали «Домобувские» и еще множество каких-то их мелких подвидов.

Каждый год, начиная с моих тринадцати лет, то есть с 1990-го, буквально изобилует опасностью – девчонки жили буквально как на минном поле. Как только девочка-подросток превращалась в более-менее симпатичную девушку, она попадала в поле зрения преступных групп. Какой была ее дальнейшая роль в системе ОПГ или вне ее – решал случай. Никаких героических и романтических понятий среди гопников не существовало, их уважение к женскому полу – миф, ими же активно распространяемый.

«Московская бригада» собиралась на спортивной площадке парка Урицкого, в дальней его части. Мимо места их сборов проходил мой маршрут в школу 122-ю и обратно. Пройти мимо было непросто. Возможно, для парней это было развлечение, но они всегда спрашивали: «Девушка, тебе не страшно?» Правильным ответом было под дикий гогот сказать «Страшно» – и, главное, не смотреть в лица, тогда можно было идти дальше. Во всяком случае, у меня это прокатывало.

Моя боль заключалась в другом – ежедневно после уроков меня караулил один из авторитетов с «Низов» по имени Сергей А. Вероятно, для него это тоже было развлечением. Прямо у центральных ворот школы стояла машина. Иногда удавалось улизнуть через выход со стороны Исаева, но часто поджидали и там. Черда мучительных вопросов: «Че делаешь?», «Че смотришь?» и так далее. «Че смотришь на номера? Смотри, сколько их у меня!» – открывался

¹⁰⁵ Посадить на грядку – заставить заниматься проституцией.

багажник, показывались другие номера автомобилей, наваленные один на другой. Все диалоги сводились к тому, кто будет у меня первым мужчиной, когда мне наконец-то исполнится шестнадцать лет. А мне тогда было всего лишь четырнадцать! «Еще два года гуляй, готовься!»

Брали пакет с учебниками, вытряхивали на землю, ржали. Прохожие и учителя – все шли мимо, делали вид, что все нормально. Попросить помощи даже в голову не приходило. Дальше они стали наглеть, однажды посадили меня в машину и увезли в поселок Левченко, чуть ли не на ходу выкинули из салона: «Домой иди пешком». Я стала просить кого-то из знакомых парней меня встречать и провожать, но это не помогло – брали за шкирку прямо при спутнике, сажали на заднее сиденье и везли в сторону Левченко, потом снова выкидывали около промзоны, и я шла домой пешком. Несколько месяцев это жутко отравляло мне жизнь, я стала бояться ходить в школу и начала прогуливать. История закончилась в один день и благополучно: мать была хорошо знакома с директором стадиона «Тасма» Е.П. Зюрниным, он был судьей международной категории по дзюдо, очень авторитетной личностью. К нему приходили за советами как к старейшине, и, предполагаю, он держал в кулаке и пацанов, и ментов. Пожаловались ему. На следующий день около школы также стояла машина, но я прошла мимо в абсолютной тишине, хотя ждала тычка в спину или чего-то похуже. Спросили: «Наташ, тебя никто не обижает? Если кто обидит, нам скажи».

Мне повезло: остальные девушки с парка Урицкого рассказывали, что Сергей А. бил, насиловал, ломал челюсти и ребра, выбивал зубы и так далее. То есть был абсолютным чудовищем. Он и сейчас здравствует – судя по странице на фейсбуке, женат, занимается госзаказами, активно путешествует и увлекается горными лыжами.

Дорога от парка Урицкого до разъезда Восстания по улице Васильченко была настоящим испытанием всегда. Мимо ехали машины, не было дня, чтобы никто не остановился. Однажды нас вместе с моей одноклассницей Инной запихали в машину и увезли в сторону промзоны. Инна, бедная, умоляла пацанов: «Делайте со мной, что хотите, но Наташку не трогайте, она еще девственница!» Мы ревели, рыдали. Как в такой обстановке парням хотелось секса – для меня загадка. Я попыталась сбежать и в сапогах на каблуках бежала по колено в снегу – вернули, и все началось снова. Скажу так: меня в этот день не изнасиловали и даже не избили. Инна взяла все на себя.

В Урицком мы пожаловались знакомым ребятам из милиции, запомнили номер машины – «семерки», они работали во вневедомственной охране. Выяснилось, что машина перекрашена и в розыске, а пацаны какие-то не казанские. Их остановили на въезде в город – я уверена, что они заплатили милиционерам мзду за свободу. Хоть как-то мы были отомщены.

Плавное знакомство с товарищами из милиции переросло в более плотное, и это гарантировало хоть какую-то безопасность. Нас больше не трогали, во всяком случае в Урицком. Как начинались докапывания – мы называли имена и телефоны. А еще у меня был балончик под названием «Черемуха», который я ни разу не использовала по назначению.

Подруга Инна К. жила на проспекте Ибрагимова. У нее был младший брат, и пацаны собирались у них каждый день прямо в подъезде. Однажды мне заявили: к нам в гости больше не приходи. Как так, почему? Оказывается, меня заметил какой-то местный пацан, которого все боялись. Это казалось дикостью.

Ребята «Чайники» были в основном миролюбивые. Помню клички: Пидот, Бажай, Марсель. С ними эксцессов не было никогда, мы общались, смеялись, секса никто не предлагал. Сейчас их тоже нет в живых – умерли от СПИДа. Судьба Инны сложилась отчасти трагически: в последних классах школы она забеременела, мать делала вид, что не замечает, а когда «заметили», делать аборт было поздно. Вызвали искусственные роды, ребенка похоронили. Кто его отец – история умалчивает, один из «подъездных» пацанов. Школу Инна окончила позже, вечернюю. Затем она встречалась с одним из милиционеров из предыдущей ментовской компании, который имел бизнес в Тольятти, куда они вместе и уехали. «Тольяттинцев» тоже была

целая компания – это были люди щедрые, не лишённые чувства юмора и всегда адекватные. Вообще, раньше молодые люди любили собираться в компании, почему-то стадное чувство возобладало над индивидуальностью.

В лихих девяностых появилась целая когорта взрослых бандитов. Некоторые из них пытались вести себя благородно. Пару месяцев я работала в парфюмерном магазине. Помню случай: «Девушка, какой парфюм посоветуете? Вам лично какой нравится?» Назвала и внезапно получила его в подарок, просто так.

Весь этот пласт времени – это совершенно беспросветное, бесперспективное существование, которое сказалось на всем: на ценностях, убеждениях и особенно на самооценке. Почему-то было принято, что девушка не должна отказывать ни в чем, если ей предлагали «ходить» – особо не отказывались. В 65-й школе, где я училась последние два года, были не просто махровые, отъявленные, отмороженные гопники, но и гопницы. Конфликт начался с первого дня пребывания – после разборок и наездов муж моей сестры приехал встречать меня на «девятке», подъехал прямо к крыльцу школы – я демонстративно победоносно села. Отстали. Это, конечно, очень смешно и грустно одновременно.

В Урицком был свой костяк девушек, все друг друга знали, я была самой младшей, но «общих» девушек не было. С такими я не была знакома, к счастью.

Был короткий период, когда я работала продавцом с напарницей в магазине строительных материалов. Однажды приехала крыша этого магазина и нам заявили, что в выходные будет «субботник» – вечеринка. Я отказалась, никто не настаивал. Напарница вроде бы поехала. Стоит отметить, что в те времена моя мама работала инспектором в Госторгинспекции, проверяла, так сказать, законность зарождающегося татарстанского бизнеса. Об этом в местах, где я работала продавцом, знали и ко мне на рожон не лезли. Недавно я увидела портрет одного из той крыши в глянцево-журнале – старый, страшный и, очевидно, чем-то неизлечимо больной человек с желтой кожей рассказывал о преимуществах собственного ресторана в Московском районе.

Когда я работала продавцом видеокассет в «Доме обуви», пацаны крутились «на точке» день и ночь, времени свободного у них было море. В основном точили лясы, подкатывали. Я их не боялась, так как у точки был авторитетный владелец Иван В., и все нюансы, видимо, были проговорены заранее. Однажды вечером мне позвонили на домашний телефон: «Иван в командировку надолго уехал, тебе зарплату оставил. Выходи к ДК Урицкого». Я вышла, поняла все уже на подходе к зданию. У ДК стояло две машины марки BMW. Меня посадили на заднее сиденье, заперли двери и увезли на фабрику музыкальных инструментов, что на улице Мухамедьярова. Проезжали мимо проходной, на посту стояла милиция, сказали: «Не пиши, все будет нормально, сейчас деньги отдадим, и всё». Отвели в комнату, был накрыт стол. Я поняла, что сейчас и будет «субботник». И снова случай меня спас. Один из парней спросил: «А не Марь Ивановны из Госторгинспекции ли ты дочь?» Ранее мы заходили с мамой в крупный магазин техники на Декабристов, они здоровались и любезно общались. Как он меня узнал – это чудо.

Мне порвали дубленку, пинками вышвырнули из фабрики, и я мимо милиционеров побежала домой, но собственно насилия и «субботника» не случилось. Дома я никому не рассказала о случившемся, в милицию обратиться и в голову не пришло. Логика моя работала так: «Милиция же была на проходной, чего не орала? Сама виновата». Иван В., который якобы уехал в командировку, действительно пару недель не появлялся в магазине, а когда появился – был с обожженной головой. Но и ему я ничего не стала говорить – очень уж озабоченный вид был у него и без меня.

С пацанами я так и не ходила, так получилось, что они все прошли по касательной, и это к счастью. Воспоминания об этих временах только грустные – тотальный дефицит, нечего носить и нечего есть, какая-то беспросветность и тотальная опасность из каждого угла.

В начале 1990-х познакомилась с «депешами», которые базировались в одной из «свечек» на улице Кулахметова, и жизнь приобрела другой смысл – там были и общие интересы, и музыка, и интеллектуальное общение. Но это уже совсем другая история, гораздо более добрая и светлая. Сейчас я сама мама, моей дочери шестнадцать лет. Наша бабушка, то есть моя мать, всегда очень за нее волнуется: «Когда она придет? Кто ее проводит? Уже темно!» И я ее прекрасно понимаю, а вот объяснить дочке, почему бабушка переживает, так и не получилось. Когда я попыталась рассказать одну из историй девяностых в очень «облегченном» виде, дочка покрутила у виска. Да и ладно. Пусть эта история никогда не повторится.

Глава 19. Бабские конторы

Девушек-группировщиц в городе называли «матрешками» – это слово было эквивалентом слова «пацанки». В Казани моего детства и юности они носили олимпийки, широкие клетчатые юбки, яркий макияж с яркими румянами и косую лакированную челку. Была также категория «подруга группировки», например, подруга «Чайников» – это девушка, которая была своей в компании, участвовала в посиделках и пьянках группировки, но не состояла ни с кем в сексуальных отношениях.

В свои школьные годы я часто встречал на районе «матрешек», но существование женских группировок ставил под сомнение. Углубившись в вопрос, я нашел свидетельства их существования. Такие группировки назывались бабскими конторами, обычно они существовали на территориях мужских группировок. Чаще всего пацанам такое соседство было ни к чему, поэтому, когда они узнавали о существовании бабских контор, жестоко их разгоняли. Хотя не бывает правил без исключений: одна из героинь этой главы рассказала, что их группировку в начале 1980-х организовали именно местные пацаны.

Вот названия некоторых женских группировок: БиТО («„Борисково“ и „Тяп-Ляп“ Одни»), РБК («Рабочинская бабская контора»), «Теремок» (на территории «Новотатарских»), «Брод», «Павлюхинская», «Тукаевская бабская контора», «Стандартный», «БК Финский двор», «Калуга», «Секс-сотник», «Душманы», БЗК («Бабская Зоргенская контора»), ПБК («Поселковская бабская контора»), ККД («Контора кировских девчат»). Такие группировки были в том числе в поселке Северный и при «Татарском дворе». В Набережных Челнах были «Кобры» и «Элитовские».

Фрагмент статьи «Казанские гопницы: жизнь без права на слезы»¹⁰⁶

Одна из этих «контор» собирается на Кабане. Дечонки все вроде разные, а одеты словно в униформу: широкие юбки, яркие шапочки, куртки объемно-бесформенные со спущенными рукавами, волосы начесаны до предела, до которого можно только начесать. Соберутся кучкой, стоят: глаза пустые, ожесточенные. О чем они говорят? Кто куда ходил, кто кого видел, кто кого «щемил», кто у кого что снял, кто что зажал. Трудно понять постороннему человеку такие разговоры, пока не вникнешь в суть этой «системы».

Во главе каждой группировки стоит «авторша». Обычно ей лет шестнадцать-семнадцать, остальным меньше двенадцати. А у «авторши» бывает обычно «подруга». Они диктуют свои условия. Остальные все «шавки» и права голоса не имеют. «Авторша» дает указания. Сегодня пойти, к примеру, на «Брод» или к ЦУМу, «щемить» таких же девчонок-подростков, забирать у них деньги, вещи. Иногда бывают набеги на соседские «конторы», по масштабам, конечно, уступающие набегам «контор» пацанов...

1967 г.р. Айгуль К. (имя изменено) Участница женской группировки «Татарского двора» Парикмахер

Мы были девочки с «Татарского двора», собирались в парке ДК Ленина. Нас было человек пятнадцать-двадцать, главной была Света Куприянова. Света была старше нас всех и намного крупнее, остальным было по пятнадцать-шестнадцать лет. Собирались, танцевали, в выходные ездили в пионерлагерь «Солнечный». Нас образовали пацаны с «Татарского двора». Тогда там были Сакура, Старый, Газон, братья Фёдоровы, сейчас много кто уже умер от нар-

¹⁰⁶ Николаева С. Казанские гопницы: жизнь без права на слезы // Отражение 1991. № 1 (8).

котиков. А девчонки вроде все норм. Мальчишки нас учили драться, а так ничего особенного не было. Никого мы не били, не убивали, не грабили.

С первого взгляда мы казались маленькими девчонками, но на самом деле были командой. Гоняли с танцплощадки чужаков, в основном девочек с «Грязи». Мальчишек не трогали, только девчонок и почему-то именно с «Грязи». Они наглыми были, тем более на чужой территории. А так там полная танцплощадка была народу, мы никого не трогали. Там каждый день кроме понедельника живая музыка была, ансамбль играл, а поглубже в парке был пятачок с татарскими танцами под гармошку. Мы были молодые, нас, может, и не боялся никто, но нам Куприянова такую уверенность придавала, что мы сами себе казались важными. Она была большая, как мужик, и голос у нее был мужской. Сейчас уже смешно, внутри-то каждая из нас наверно боялась. Бесшабашные были годы, но все равно было интересно.

Сборы были по вечерам в парке у лавочки, недалеко от танцплощадки. Общак не было, мы же малолетки были. И за курение получали, и если не придешь на сборы, тоже получали. На разборки не ходили, только парк свой охраняли. Он находился на территории «соцгородских», а «татары» с ними были друзья. К нам особо никто и не лез, видимо, знали что там наша территория.

Про шалав-группировщиц я не слышала, мы же только на своем районе были. Нас не насиловали, может, где и было такое, у нас все было красиво. Многие встречались с местными пацанами. Танька у нас была, встречалась с Владиком, он был смотрящий у «татар» на тот год, кличка Старый. Беспорядочного секса вообще не было, мы же салаги были. Четыре пары поженились, а Света вообще была лесбиянка. Пацаны ей за это не предъявляли, у нее была одна постоянная подруга, тоже Света. Впрочем, Куприянова ни у кого и не спрашивала разрешения.

Одевались в первую очередь скромно. Мы же маленькие были, молодые, денег совсем не было. Когда ездили в «Солнечный» на тренировки, конечно, в спорткостюмах, нас мальчишки со Светкой там учили драться. Устраивали спарринги, лапу били и все в этом духе. А так-то можно было и юбку надеть, но все ходили в штанах. Зимой шапка вязаная, «прощайки» и шарф мохеровый. У Светки была аляска, но она и постарше нас была. Девочки с «Грязи» вообще на каблуках приезжали, очень все красивые были, хорошо, нарядно одетые. Они просто приезжали танцевать, да и пацанов там было полно, хотели, наверно, познакомиться. Сейчас стыдно за все, но мы ничего не делали незаконного, охраняли свою территорию. Я недолго там была – одно лето и немного зимой. Потом я резко взрослая стала, работать начала и уже не бегала туда.

В группе [«Казанский феномен» вконтакте] читала в комментариях про «северных» девчат. Но я про них не слышала, хотя сама всю жизнь на Северном живу и сын у меня тоже с «северянами» мотался. Пишут, что они были очень жестокие. Но в 1990-м я была уже замужем три года, могла про них просто не знать. На Северном сейчас очень спокойно, наркоманов нет, грабежей нет, у нас смотрящий правильный очень.

Всему свое время. Если это было, значит, так должно было. Некоторых вижу, все семейные, но две пары развелись, у двоих мужья умерли – наркота. Светка плохо кончила, у нее диабет был, она бухала, потом ноги ампутировали. Лет пятнадцать назад умерла. Жалко, так-то неплохая была, важная только очень.

Не нужно больше этих группировок. Сын мотался, потом год деньги им таскал. Мы его отговаривали сначала, потом решили – сам поймет. Он так потихоньку и отстранился, теперь в армии служит. Раньше гордились, если твой парень хулиган, а уж если отсидел, то звезда. А сейчас все по-другому, курить, пить не модно. Мир поменялся.

1978 г.р. Владимир Кастрюля Котов
Присоединился к группировке в 1993 году
Главный конструктор

Бабские конторы были на Новотатарке, на Квартале ¹⁰⁷, возможно, еще где-то. У меня баба была в то время с «Новотатарки», с бабской конторы. Общий смысл у них тот же – пиздили баб не с конторы. Это было как осиное гнездо на территории улицы, пацаны пиздили их нещадно. В школьное время лично принимал участие в зачистке квартала от бабских контор, на болоте за рынком топили их.

1978 г.р. Альберт Хайрутдинов
Житель Казани
Адвокат

Я учился в Дербышках, в наших краях за бабские конторы не слышал, но была в 1994–1995 годах интересная ситуация. В Дербышках в то время было три улицы: «Бассейновские», «Гиповские» и «106-е». В одно время в районе «Бассейна» рядом с АТС организовалась новая улица – «Атэсовские». Было их немного, человек пятнадцать-двадцать, существующие улицы еще никак не отреагировали на их появление, как эти чудики подтянули к себе бабу, а именно Аню под погонялом Анька Пулемётчица. Анька эта училась в 141-й школе, была 1978 года рождения, лазила всегда с пацанами, одевалась в спортивку, короткая стрижка, прыгала в отмах не раздумывая – в общем, пацан в юбке. Но когда одна из улиц узнала про «Атэсовских» и о том, что с ними Анька Пулемётчица мотается... Разогнали их. Видел, к слову, Аньку эту лет пять назад, по крайней мере имидж ее не изменился.

1983 г.р. Радмила Хакова
Родилась и выросла в городе Набережные Челны
Писательница

Я не была в больших группировке (как «29-ки» или «48-ки»), меня очень по касательной это задело – в школе, в средних и старших классах. В средних нас, девятиклассниц, крышевали старшие, а мы крышевали младших – шестые-седьмые классы. Иногда из-за этого попадали в опорный пункт, иногда на собрание, но в основном это просто спускали на тормозах, ничего никому за это не было. Близко к группировке была Лена Смирнова, на которую я хотела быть похожей и которую хотела себе в старшие. Но моей старшей была Зуля, которая меня не отдавала. Лена училась в десятом или одиннадцатом классе. У нее был парень из группировки. Потом она что-то там не так сделала, и ее убили в подъезде. Вечером позвали покурить и забили, все пальцы переломали, изнасиловали. Об этом знала вся школа.

У меня был парень Айрат, у него был один глаз только – второй с рождения закрыт, и он был из 52-го комплекса. Он ко мне в 56-й ездить не мог, я сама к нему ходила. Потом меня у него увел его старший, очень классный и крутой Ильдар, тоже из 52-го комплекса. Он тогда ездил на красном «понтаке», их в городе было всего два. Ильдар ездил ко мне в 56-й, и это каждый раз был как бы вызов. Но мы два месяца всего встречались, потому что его потом взорвали в этой машине в своем же дворе.

Аида К.
Экс-участница бабской конторы

Где-то в конце 1990-х была БиТО – женская группировка, «„Борисково“ и „Тяп-Ляп“ Одни». Тогда же была и РБК – «Рабочинская бабская контора», кажется, такая расшифровка была. На Рабочем квартале находилась. Потом многие вышли замуж и перестали играть в плохих девочек.

Братва к этому относилась не очень. Считалось, что эти женские собрания привлекают излишнее, совсем ненужное внимание нашей доблестной милиции. Узнав, что девчонка состоит в БиТО, готовы были голову ей оторвать, образно говоря. Вот просто представьте такую

---

¹⁰⁷ Речь не о группировках, а о Ново-Татарской слободе и Ново-Савиновском районе.

ситуацию: вам лет 20–25, вы с улицы, ходите на сборы, смысл ясен, в общем. И тут вдруг узнаете, что ваша девушка или, еще хлеще, сестренка или дочка друзей ваших родителей состоит в так называемой женской конторе. Ваша реакция? Вы по головке бы погладили?

VI Группировки и власть

Глава 20. БКД, ОКОД, МСБ, «Форпост»

Незадолго до Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 года в Москве появились первые оперативные комсомольские отряды. Их собрали в помощь милиции: они были призваны охранять правопорядок, условно сохраняя человеческое лицо. Нельзя было опозориться перед многочисленными иностранными гостями – напротив, нужно было показать, что Советский Союз не полицейское государство и сознательные комсомольцы при поддержке милиции сами ловят хулиганов и следят за спокойствием на улицах. В 1960-х подобные организации (БКД – боевые комсомольские дружины, ОКОД – оперативный комсомольский отряд имени Дзержинского, КООД, ОКО и еще несколько локальных вариантов) начали распространяться по всему необъятному СССР.

В столице Татарской АССР наиболее престижными считались дружины не при отделах милиции, а при вузах. Самой прославленной из них была БКД Казанского авиационного института. В честь ее бойца Артема Айдинова, погибшего в 1965 году от ножа хулиганов, даже названа улица города.

В 1970-х отпор БКД стали давать сначала на Теплоконтроле, потом на танцплощадке в парке Горького¹⁰⁸. В то же время комсомольские дружины, занимаясь охраной правопорядка, сами начали перенимать черты группировок. Парни ходили толпой по своей территории, любили почесать кулаки, могли отмутузить в отделе зарвавшуюся шпану, причем безнаказанно. Одним из методов их борьбы с группировками была провокация (когда самого маленького посылали вперед, а за углом караулили остальные). Бывали случаи, когда отряды БКД разных вузов дрались между собой, а к 1990-м в них даже сложилась идентичная группировочной неформальная иерархия с молодыми, старшими и стариками.

К 1980-м престиж этих отрядов падал параллельно с распространением группировок и разочарованием в комсомоле. Местные жители их не котировали – БКД в народе расшифровывали как «бей кого догонишь». Для пацанов же они тем более были врагами. Часто ряды окодовцев пополнялись отшитыми из группировок или теми, кому доставалось от гопоты, – все они жаждали мести. Основная масса участников – это все же приехавшие из районов и других городов на учебу. Тогда комсомольские отряды были реальной альтернативой группировкам и начали с ними бороться вместе с линейными отделами милиции.

Когда комсомол приказал долго жить в 1991-м, такие отряды не исчезли. В Татарстане они реорганизовались в новые формы: МСБ (Молодежная служба безопасности), МОСПО (Молодежное объединение содействия правоохранительным органам) и «Форпост». Тогда, как и их антагонисты, молодые дружинники не только следили за порядком, но и зарабатывали деньги, охраняя культурные и вузовские мероприятия, а также весьма доходные дискотеки и концерты. «Форпост» существует и по сей день. Сейчас его курирует правительство Татарстана.

Фрагмент из интернет-страницы «Форпост: наша история»

У нас есть позитивные примеры из истории 1960-х годов. Опыт создания комсомольских дружин Казанского авиационного института, Казанского государственного университета был

---

¹⁰⁸ Танцплощадка в ЦПКиО имени Горького была главным местом социализации подростков и местом притяжения группировщиков со всего города в 1970-х и 1980-х.

признан одним из лучших в Советском Союзе. Он получил достойное применение на всей территории страны. Значительный вклад принадлежит БКД КХТИ, БКД КИСИ, БКД КГМИ, БКД КФЭИ и другим оперативным отрядам.

Во времена так называемого казанского феномена наряду с работниками милиции молодые ребята из оперативных комсомольских отрядов обеспечивали охрану общественного порядка. Они добросовестно выполняли свой гражданский долг, и сегодня многие из них работают в государственных органах управления, органах внутренних дел, возглавляют молодежные организации, передают свой опыт молодой смене.

Андрей Родыгин
Пресс-секретарь МЧС РТ

С 1960-х в Казани, да и в других городах, на земле работали Боевые комсомольские дружины, с 1970-1980-х – Оперативные комсомольские отряды дружинников. В 1990-е появилась молодежная служба безопасности, а затем МОСПО и «Форпост». Это было то же самое, что БКД в 1970-е или ОКОД в 1980-е. Молодые парни, чаще студенты, оказывали помощь сотрудникам милиции, а чаще гоняли гопоту самостоятельно. Таких парней и девчонок было слишком мало по сравнению с противоположной стороной, но они были!

Самое главное, что у многих из тех, кто был в МСБ, сформировался определенный образ мыслей, который, в свою очередь, сформировал конкретное поведение, образ жизни и четкую гражданскую позицию. Да, безусловно, кто-то вступал в БКД, ОКОД, МСБ, «Форпост» ради крыши, движимый инстинктом самосохранения. Но люди были всякие, как и на другой стороне баррикад. Были и отшитые с группировок. Кто-то пришел из чувства солидарности, кто-то так реализовал свой гражданский долг, а кто-то и социальный романтизм.

1957 г.р. Анвар Маликов
Командир ОКОД Казани в 1983–1985 годах, руководитель пресс-службы МВД Татарстана в 1986–1991-м (до 1990-го – ТАССР)

Когда я в 1974 году поступил в Казанский государственный университет, увидел, что есть команда, близкая мне по духу, – боевая комсомольская дружина (БКД). Мы представлялись как БКД КГУ, и это звучало весомо.

Законодательно ОКОДы не были формализованы, только ДНД – добровольные народные дружины, в которые можно было вступить с восемнадцати лет. Но я вступил в БКД, как и многие, в семнадцать. Попасты в дружину было несложно. Правда, создавался ореол, что в наших рядах только избранные, спортсмены.

В отряде много было выпускников престижных казанских школ, детей известных людей из творческой интеллигенции, технократии, власти. Романтики, которые были не против подраться за правое дело. А драться приходилось часто. Чувства самосохранения у этих ребят не было. Много было и иногородних студентов благодаря мифу, что всем бакалаврикам дают общежитие, а тогда с этим было очень сложно. Лично я так и не получил общагу за все годы учебы.

БКД действовала под эгидой комсомольской организации, подчинялась комитету комсомола университета. Командир, комиссар, начальник штаба избирались на собрании отряда. В этом плане была полная демократия, но в остальном – единоначалие и жесткая дисциплина.

Всего у нас насчитывалось человек пятьдесят активных бойцов. Отряд делился на десятки, а те – на пятерки. Из-за большой проблемы с набором кадров и большой текучести в десятках на самом деле было по пять-семь человек. На следующий год я стал командиром десятки и сам набрал себе команду из своих знакомых. Так было принято.

Основной работой было патрулирование улиц. Каждая десятка выходила на дежурство по два раза в неделю. Пятерки шли отдельными маршрутами. Патрулировали центр от улицы Баумана до парка Горького. Чувствовали себя очень уверенно, даже вдвоем могли делать

обходы. Прочесывали проходные дворы, заброшенные дома... Увидев любое правонарушение или шумных подростков, подходили и делали замечание. Милиция не совалась туда, где работали мы. Хулиганов задерживали и вели в свой штаб. Слава о БКД была такая, что нас боялись и беспрекословно подчинялись.

Нам положено было носить повязки с голубым полем, красной окантовкой и надписью «БКД КГУ». Но мы не любили их носить, предпочитали скрытое патрулирование. Какой смысл выставлять свое присутствие напоказ? Шпана должна знать, что мы можем появиться в любой момент.

Провокация была одной из излюбленных тактик. Один из наших, обычно самый маленький, шел вперед, туда, где кучковалась молодежь. Если до него докапывались, подтягивались остальные... Например, на улице Тельмана собиралась хамоватая молодежь. Мы часто туда захаживали. После одной хорошей стычки они всё поняли.

Как-то году в 1975-м перед университетом появились «бауманские», причем во главе с известным авторитетом. Зацепили кого-то из наших, тот прибежал к нам. Была большая драка, прямо перед Ленинской библиотекой. Авторитета мы скрутили и привели к себе. «Бауманские» ничего не смогли возразить. Не было никакой ответной реакции.

Помимо патрулирования нас постоянно привлекали для охраны порядка на многочисленных городских и своих университетских мероприятиях. Благодаря этому мы много чего и кого интересных повидали. Например, Эрих Хонеккер, последний лидер ГДР, когда посещал университет, прошел мимо меня, чуть не задев локтем...

В целом ОКОДы и БКД были серьезной силой. Но она держалась исключительно на нескольких вузах. Особо слава окружала БКД КАИ. Сильные отряды были у КХТИ, мединститута, послабее – у КИСИ¹⁰⁹. Элитным считался отряд при горкоме комсомола. В нем состояли два десятка интеллигентных и бесстрашных бойцов, с которыми мы выезжали в рейды в самые отдаленные районы города и на дискотеки в заводских клубах. Заправлявшие там группировщики по отношению к нам вели себя тихо...

Но этот авторитет пошёл на спад пропорционально подъему группировок. Когда подняла голову банда «Тяп-Ляп», мы получили первый осязаемый отпор.

Геннадий Артемьев (из интервью «Бизнесу Online»)¹¹⁰

Член БКД с 1972 года, командир спецгруппы ОБХСС в 1973–1975-

М

В 1976 году нас по двести человек собирали и направляли в район «Теплоконтроля». Там уже молодежь начала диктовать свои условия, терроризировать магазины, частных, запугивать местное население. Настоящие бандиты. Мы приезжали туда на автобусах, очищали район от всех хулиганов. Привозили задержанных не в опорный пункт, а в фойе ДК имени Кирова. «Тяпляповцы», правда, на открытые столкновения с нами никогда не шли, потому что чувствовали за нами силу и понимали, чем для них это может обернуться. С нашей системой им было не справиться. Позже они начали свои сборища устраивать в Молодежном центре, мы их и оттуда выкурили, но они к тому времени уже силу почувствовали, с оружием огнестрельным стали ходить, перестрелки устраивать. Мы, бэкадэшники, даже не задумывались об опасности, знали, что мы правы и делаем полезное для общества дело. Разоблачать их начали к 1979–1980 годам, когда против их лидеров накопилось достаточно улик и показаний.

Олег М. (имя изменено)

Участник группировки «Тяп-Ляп» в 1970-х

¹⁰⁹ Казанский инженерно-строительный институт.

¹¹⁰ БКД КАИ: «Тяп-ляп» боялся их до жути // Бизнес Online. 2019. 15 декабря. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/450127>.

Что за чушь? На «Теплый» бэкадэшники приезжали на моей памяти один раз, им даже с автобуса выйти не дали. Это было напротив дома № 5 на улице Модельной. Мы так раскачали его, что чуть не перевернули, и они смылись.

Я сам лично бил бэкадэшников на Баумана. Был момент, когда мы втроем ебнули пятерых – они за помощью, стали преследовать. Я откололся от двоих, забежал в проходной двор, но дверь оказалась закрытой. Меня зажали впятером, яйца отпинали, ментам сдали. Привезли в Бауманский отдел, продержали до часу ночи ипустили. Меня вызывал до этого опер, как положено, спросил, где я проживаю, я сказал улицу, он повертел в руках ручку и отправил меня опять в обезьянник. Только потому, я так подумал, что я был тепловский.

1949 г.р. Сергей Антипов **Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»**

Был такой Толстый с Теплоконтроля. Он на танцы пришел в начале 1970-х в парк Горького – ему бэкадэшники рыло начистили. На следующие выходные «тепловские» толпой приехали, всех бэкадэшников там ебнули. Меня позвали в отдел и говорят: «Давай, возглавь БКД». Я говорю: «Я не комсомолец». Они: «Да это ерунда, это на щелчок сейчас. Если ты согласишься, мы тебя сразу и в комсомол примем, и в бюро обкома комсомола введем». А как я могу? Я всю жизнь с ними воевал.

Всю жизнь в разных лагерях... Я просто не думал, что этот гребаный Союз развалится и эти комсомольцы станут миллиардерами. Я просто не мог в то время это просчитать. А если бы мог, конечно бы, согласился. Сейчас бы миллиардером был, как Ходорковский и прочие. И не сидел бы сто процентов.

1957 г.р. Мурат Сиразин **Фермер**

В КИСИ бэкадэшниками были только студенты дорожного факультета, и то иногородние. Мы их не видели, они в парке Горького дежурили и там развлекались. Хотя был скандал один раз: бэкадэшники избili парней с архитектурного факультета, и те выпустили огромную газету, изобразив, как бэкадэшники в фашистской форме пинают окровавленного архитектора.

В 1974–1975 годах я учился на первом курсе и был членом комитета комсомола института. Как-то из обкома комсомола пришла телега, что БКД КИСИ в парке Горького подрались с БКД КАИ. Требовали разобраться и наказать виновных. Шамиль Туишев, секретарь комитета комсомола КИСИ, предложил вызвать руководство наших БКД на ковер и всех наказать. Я предложил сперва разобраться, а потом принимать меры. Я сказал: «Я первокурсник, меня никто в лицо не знает. Давайте я на выходных пойду в парк Горького и проведу разведку боем». Все согласились.

Командиром наших БКД был тогда Сергей Шашурин, будущий депутат Госдумы. Он меня встретил, спросил, с какого я факультета, узнал, что я занимался боксом, и сказал: «По лицу никого не бей, солдатские ботинки не надевай: ими можно убить. Видишь, мы все в кедах и чешках ходим». И поручил мне, так как я новенький, быть на танцплощадке. Если начинается махаловка, я должен был художественно засвистеть.

Когда началась драка группировщиков, я так и сделал. БКД с повязками ворвались и увели шпану в чашу, там с ними проводили «профилактические беседы». По парку уже все ходили пятерками без повязок. Я остался на танцполе, там был офицер в штатском с женой, он ко мне подошел: «Ну ты молодец, я даже не успел милицию вызвать, как ты все безобразие кончил!» Разговорились, и он меня ввел в курс про ту драку. Потом я поговорил по душам со своими ребятами и решил внедриться к БКД КАИ. Пошел в милицейский штаб в парке, а там каисты привели человек двадцать пьяных мужиков и на них протоколы пишут.

Короче, я с каистами поговорил про драку и выяснил, что кисисты задержали пьяных дерущихся студентов из КАИ. А БКД КАИ решили освободить их при помощи кулаков. На

следующем заседании комитета я доложил обстановку, Шашурина не вызвали, и в обком комсомола ушел отчет, что виновата БКД КАИ.

1957 г.р. Анвар Маликов
Командир ОКОД Казани в 1983–1985 годах, руководитель пресс-службы МВД Татарстана в 1986–1991-м (до 1990-го – ТАССР)

После неудачной аспирантуры я в 1982 году искал работу. Встретил знакомого из обкома комсомола. Он, зная мою биографию, сказал, что есть вакансия в Кировском райкоме ВЛКСМ – ищут командира ОКОД района. Давали общежитие, что для меня было существенно. Такой должности официально не было, меня оформили «подснежником»¹¹¹ на Пороховом заводе.

Актив оковцев, отчеты о работе ОКОД района – все оказалось «нарисованным». По бумагам – чуть ли не тысяча человек, а когда я кинул клич на общий сбор – никто не пришел. Пришлось начать почти с нуля.

Поначалу работал в одиночку. Сам дежурил одновременно на трех дискотеках района – ездил туда-сюда на общественном транспорте. Там доминировали местные группировщики, но вели себя прилично. Иногда к ним приезжали в гости дружественные коллеги с других концов города.

Ходил по заводам. Через комсомольских секретарей я начал приглашать более-менее перспективных ребят, агитировал их вступить в ОКОД. Появились первые активисты, но многие из них оказались с «подкладкой»: один – судимый, другой – авантюрист через меру, третий приходил на дежурство выпившим.

Через год в районе появилось несколько более-менее дееспособных отрядов – на вертолетном, пороховом, кожевенном заводах, а также отряд под моим непосредственным началом. Но так и не удалось сдвинуть дело в Казанском институте физкультуры и спорта, на который я возлагал главные надежды.

1973 г.р. Андрей Борзихин (имя изменено)
Состоял в группировке «Хади Такташ»

В 1990 году наших троих молодых оковцы уебали в парке Горького за памятником. Мы пошли туда на следующий день вечером, они там каждый день тусовались. Нас человек пятнадцать-двадцать было. Вдвоем с одним пацаном сели около Вечного огня, остальные за памятником спрятались. Смотрю – со стороны Калуги они идут толпой человек в тридцать, к нам направляются. Подходят, спрашивают: «Откуда? Кто такие?» Мы не говорим, стоим, улыбаемся.

Самый борзый, здоровый такой подошел близко к нам, а мы арматуры с рукавов подставляли. Пацан, который со мной был, как всек ему, а тот как заорет. Из-за памятника пацаны с арматурами выбегают, погнало их обратно в сторону Калуги. Только до остановки успели их догнать, вдруг два «бобика» ментовских из дворов вылетают и сразу к нам. Мы – кто куда, арматуры побросали прямо на остановке. Больше половины наших тогда забрали в Вахитовский отдел, оковцы уж там изгалялись, такие смелые стали. Отпустили всех потом, по тридцать рублей штрафа родителям выписали.

Фрагмент статьи Анвара Маликова «„Казанский феномен“»
Вернутся ли молодежные банды?»

Прекрасно все знали директора ПТУ, школ, они сигнализировали, что подростки не могут ходить на занятия...

Самые громкие звонки для власти я связываю с несколькими случаями, когда «линия фронта» прошла прямо перед зданием обкома КПСС. Однажды прямо в сквере на площади

---

¹¹¹ Подснежники – люди, фиктивно оформленные в организации; распространенная практика в советское время.

Свободы «рабочеквартальцы» закидали обломками кирпичей тусовавшихся здесь «тельмановских». Я прибежал туда из горкома комсомола, но оставалось только осмотреть усыпанный красными кусками сквер. А потом неподалеку, на тишайшей и ухоженной улице Большая Красная, по которой высшие партийные руководители пешком возвращались домой, на глазах одного из первых лиц обкома КПСС стая подростков налетела на паренька... <...>

Предметная работа пошла, когда были составлены списки группировок – всего их было 70–80, в том числе крупных и агрессивных – где-то 15. Потом появились списки активных участников. Лично мне в горкоме комсомола для работы дали «черный список» из трех тысяч человек с адресами, местами работы, учебы. Я должен был закрепить за ними «шефов-комсомольцев» – та еще была благоглупость! Но не пересажать же все три тысячи?

Я объехал практически все ПТУ и техникумы города, побывал в десятках школ, во всех инспекциях по делам несовершеннолетних... Не забуду никогда встречи с растерянными педагогами и с разъяренными родителями мальчишек, которых приходилось провожать в школу и встречать...

Милиция сосредоточилась на выявлении лидеров группировок, которые старались оставаться в тени. В районах города были созданы неофициальные сводные формирования правоохранительных органов под названием «Лидер». Была проведена большая и тонкая работа с привлечением агентурной сети. Выявили около трехсот главарей. Но тогда еще не было законодательства об организованной преступности. Тем не менее силовики почти всех их пересажали – по разным статьям, в том числе по которым раньше суды давали зачастую условные сроки.

Отношение к ОКОД

1981 г.р. Илья З.

Был участником МСБ (молодежная служба безопасности) с 1999 по 2003 год

Врач-психиатр

Отец у меня 1941 года рождения. Всю молодость он прожил на Тельманке. Контора, не контора – но какая-то организация была уже в 1950–1960-х. В какой-то момент я узнал, что отец состоял в ОКОД, они же БКД. Он много рассказывал про стиль их тогдашней работы: прикидывались пьяными на танцах, сами провоцировали на драки некоторых, но основная деятельность тогда велась по стилигам. После двадцати лет отец переехал в Дербышки и, несмотря на оководское прошлое, был весьма уважаем.

1976 г.р. Роберт Гараев

Состоял в группировке «Низы» в 1989–1991 годах

На сборах мне объяснили так: ОКОД – это, по сути, группировка с ментовской крышей. В конце 1980-х в него ради защиты или мести вступали отшитые. Такие, затаившие обиду, были самыми опасными, потому что понимали систему изнутри.

В ОКОД шли в том числе те, у кого в биографии был косяк. Как-то к нам пришился паренек, который за короткое время стал для всех своим, – общительный, многих на районе знал и был к тому же лихим хулиганом. Где-то через месяц или два его отшили с жестокими пиздюлями и опустили. Малыш хвастался, как с разбега с ноги «разбил ему ебало». Выяснилось, что, когда тому пареньку было лет семь, над ним орально надругался педофил. То, что он утаил это от пацанов, было серьезным проступком. Тот факт, что парнишка был тогда ребенком и не мог ответить педофилу, в расчет не брался. Меня обескуражило, как вчерашнего друга и собутыльника пацаны моего возраста с удовольствием избили до полусмерти.

Дорога таким ребятам была в презираемый нами ОКОД. Окодовцы боролись с группировками вместе с милицией. Как-то они поймали меня на том самом пустыре, где проходили мои первые сборы. В отделении милиции вели себя вызывающе нагло и по-хозяйски: их старший и самый борзый поначалу кричал на меня и пытался запугать, а после запер в туалете и, пока другой держал меня, бил по почкам кирпичом, засунутым в валенок. На мои справедливые возмущения отвечал, что «ему это сойдет с рук», так как его орудие не оставляет каких-либо следов на теле жертвы. Я выдержал это испытание с достоинством, но окодовцев с тех пор ненавидел.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен

В ОКОД как раз попадали ребята, которые были либо не с улицы, либо опущенные. Шли туда с желанием отомстить. На улице они были тише воды, ниже травы, никто не афишировал, что он из ОКОДа, все страшно боялись какой-то мести уличной, а когда забирали [пацанов в отделение], вели себя, конечно, более раскованно. И попиздить могли нормально, и попинать, и по ебалу навесить. За пределами отделения они все паиньки были. Знали, что если кто-то из ребят их встретит на улице, то пощады ждать не стоит.

Молодежная служба безопасности

1981 г.р. Илья З.
Был участником МСБ (молодежная служба безопасности) с 1999
по 2003 год
Врач-психиатр

Я первое ножевое увидел в школе. 39-я школа стояла в окружении нескольких контор – ТРК ¹¹², «Кремль», КМС ¹¹³, были пацаны и с других. Где-то в начале 1990-х в школе наступило перемирие. Несмотря на войны, у нас конфликтов не было. При этом драки проходили каждый день, но один на один, и они влияли лишь на внутришкольные рейтинги. Могли драться из-за девчонок, из-за авторитета, но не дай бог кто-то придет рамсы кидать – выбегут все пацаны, даже те, кто не с улицы, но при понятиях. Как-то «Мосбригада» приехала моих одноклассников грузить, что они одноклассникам под юбки шприцами воду заливали или конденсаторами им по ягодицам разряжали ¹¹⁴. Виновники тогда сидели в туалете, а вышла за них разговаривать вся школа. По поводу того, что в гопники попадала бедная детвора из нищих семей, – вранье! Шли за защитой, ради общения.

После перехода в 116-ю школу стало сложнее, хотя вроде и состав контор был практически тем же, но взаимоотношения между ними были хуже. Все воевали со всеми. Там я впервые узнал о существовании МСБ. Несколько человек с параллели подошли к филиалу «Кремля». Буквально через неделю обострился конфликт между «Кремлем», КМС и ТРК. Пацаны из филиала влетели в этот конфликт по полной. Одного избили толпой в раздевалке, другому пробили копилку, и он уехал в больницу. Внутри самого филиала возник конфликт. В результате часть пацанов ушла в МСБ, как они говорили, «чтобы выжить», а филиал развалился.

В МСБ я четыре года был активно, потом подсказывал молодым. Дошел до старшего по охране общежития, в подчинении было около двенадцати человек и замкомандира. Я вступил

---

¹¹² ТРК – «Тельмана Рабочий Квартал».

¹¹³ КМС – «Карла Маркса Сила».

¹¹⁴ От розетки заряжался конденсатор, при соприкосновении двух контактов с телом жертвы происходил разряд конденсатора – ток бил по ягодицам.

в МСБ по двум причинам: легальный хороший заработок и пропаганда, реализация уличного принципа «один за всех и все за одного». Ушел, когда этот принцип среди старших МСБ начал пропадать, тогда же у меня произошел конфликт с командиром из-за распределения денежных потоков.

МСБ создавалась как наследница ОКОД и БКД и имел две параллельные ветви развития. Первая – отряды при отделах милиции, они как раз были их прямыми помощниками: выезжали в рейды, оформляли первичную документацию. Зачем люди вступали в них, мне, если честно, непонятно до сих пор. Многие из них потом в полицию не пошли. Вторая – отряды МСБ в вузах как подразделения профкома студентов. Тут все более ясно. Их основная цель – навести порядок в студенческих общежитиях, где в середине 1990-х творился мрак. Приехавшие из других городов пацаны образовывали своеобразные землячества и устанавливали свои порядки: брали деньги с других студентов, отнимали продукты, принуждали девушек к сексу. В общежитиях, бывало, жили и местные пацаны, выгонявшие владельцев комнаты на улицу. Коменданты и бабушки-вахтерши, естественно, никак этому воспрепятствовать не могли.

После наведения порядка вахты общежитий укреплялись сотрудниками МСБ для защиты проживающих от наездов конторщиков на этой территории. Кроме того, отряды занимались защитой студенческих мероприятий. На мой взгляд, МСБ создавались по тем же принципам, что и группировки: территориальное расположение, защита и общение, иерархия, а потом и получение дохода. К концу 1990-х в МСБ шли уже просто зарабатывать деньги. Охрана концертов, фестивалей очень хорошо оплачивалась по тем временам, как и работа в общежитии. Правда, так же, как и между группировками, шла конкуренция за хлебные места. Самыми мощными на тот момент были службы КГУ и КГМУ. Физически, конечно, до войн не доходило, но интриги и подставы имели место.

Иерархия такая: молодые, старшие, старики, лидер (командир). Командир мог меняться (например, если человек уходил из вуза, его место занимал кто-то из стариков), но мог оставаться и долгие годы, уже не являясь студентом. В КГУ командиры менялись, в КГМУ он был бессменный с момента организации службы и руководил практически до 2006 года. Старики – последний год окончания вуза и постдипломное образование, но при наличии авторитета среди ровесников и старших. Некоторые, несмотря на возраст, к старикам не относились, и старшие могли не выполнять их распоряжений.

Старшие – те, кто состоит в отряде два-три года и имеет авторитет. Иногда их назначали на конкретное мероприятие. Если оно мелкое и не очень значимое, могли поставить и кого-нибудь из молодых поавторитетнее. Решения о переводе в старшие принимали старики и командир, при этом опрашивались те старшие, под началом которых работал молодой.

Самое смешное, что в те времена МСБ прекрасно взаимодействовала с группировками. С кем-то воевала, с кем-то дружила, с кем-то договаривалась о нейтралитете. Со слов стариков знаю, что наши первые рации подогнала нам одна из контор. Казанские группировки помогали бороться с иногородними, коих в студенческих общежитиях было много. Многие [члены МСБ] были спортсменами, многие – с опытом уличных драк; примерно 30 % составляли бывшие группировщики. Взаимодействие с группировками было, но в деталях об этом знали только командир и приближенные к нему старики. Например, предупреждали, когда примерно будет пробег врагов. И общежития переходили на осадный режим.

Отношения с группировками такие: молодежь стремилась драться, старшие – договариваться. По моему мнению, с 1980-х и до конца 1990-х были общие понятия, когда ценилось просто слово. При этом ведь и урки, и пацаны на слово, данное «правильным ментом», реагировали адекватно. Ценилось, можешь ты за свои слова ответить или нет. А мрази – они и с той, и с другой стороны были. Никто никого врагом по умолчанию не считал. Сейчас сидим за одним столом с теми людьми, которых я в черный список общаги вносил, смеемся над тем, что происходило, и друг к другу с просьбами обращаемся.

Если кто-то что-то из себя представлял, то независимо от того, где он был – в группировке, в МСБ или в КВН, – он чего-то в этой жизни добился. Хотя группировщикам было сложнее: они чаще умирали.

Из-за желания отодвинуть от финансов и влияния КГУ и КГМУ в начале 2000-х создается организация «Форпост» (это было то ли в КГАСУ, то ли в Сельхозинституте). «Форпост» начинает активно пиариться, МСБ постепенно уходит в тень, больше занимаясь концертной деятельностью. С 2005 года делами МСБ я интересоваться перестал.

Глава 21. Группировки и милиция

Отсутствие у вас судимости – это не ваша заслуга, а наша недоработка.

Ф.Э. Дзержинский

Поначалу милиция гонялась за группировками, а пацаны скрывались как могли. Старый Уголовный кодекс не предусматривал статьи для несовершеннолетних подростков за уличную драку, поэтому в 1980-х у силовиков не было вменяемого инструментария для борьбы с феноменом.

Тогда подростками в фернандельках занимались отделы по делам несовершеннолетних и участковые. Участковые сотрудничали с фотоателье: если толпа подростков в определенной одежде (спортивных костюмах, куртках «Аляска») приходила на групповую фотосессию, негативы оказывались в отделении милиции. «И потом тебя ловили, спрашивали: „Этого знаешь?“ – „Нет!“ – „Этого знаешь?“ – „Нет!“ – “Как не знаешь, когда ты с ними вот на этой фотографии стоишь?“» – рассказал мне Алексей А. из Чебоксар. В Казани эта схема тоже использовалась.

В начале 1980-х по всей стране стали создаваться ОМОНЫ, а в Казани их функция выполняла восьмая рота¹¹⁵, появившаяся в 1983 году. В итоге в Татарстане ОМОН появился очень поздно. Милиционеры, с которыми я связывался при работе над книгой, говорили, что это политическое решение: якобы Минтимер Шаймиев не хотел, чтобы у него под носом существовал вооруженный до зубов отряд, подчиняющийся федеральному руководству. Бойцы 8-й роты не только достаточно жестко разгоняли сборы, но и задерживали взрослых опэгэшников: «Сентябрь 1992 года. Крупномасштабная операция по пресечению хищения дефицитной дорогостоящей полиэтиленовой крошки в особо крупных размерах с завода „ОргСинтез“ и задержанию членов ОПГ „Жилка“. Во время операции было задержано около 100 человек, причастных к хищению, в т. ч. и руководящие сотрудники ОВО Московского РОВД г. Казани», – говорится в официальном описании роты¹¹⁶.

Поименные списки группировщиков появились уже в середине 1980-х. В 1990-х местными отделами милиции заводились «наблюдательные дела»: милиционеры разрабатывали планы по разоблачению группировщиков, выявляли количество участников, связи между ними, места дислокации, автомобили и киоски, принадлежавшие старшим, и составляли анкеты с фотографией. Тогда же милиция начала работать с осведомителями внутри группировок.

«В мае 1993-го в Татарстане был принят Закон РТ „О чрезвычайных мерах по борьбе с преступностью“, согласно которому сотрудники полиции имели право задерживать подозреваемых на срок до 30 суток. В результате за один год в Татарстане было задержано около 5 тысяч членов группировок, поэтому многие из них впоследствии поспешили покинуть пределы республики, – утверждает¹¹⁷ в одном из материалов пресс-службы МВД по РТ. – В итоге была налажена координация деятельности правоохранительных и других государственных органов через созданную Кабинетом Министров республиканскую межведомственную комиссию по борьбе с преступностью и коррупцией.

Так, в результате скоординированных действий МВД и прокуратуры в те годы было разоблачено и нейтрализовано 12 организованных преступных группировок в Казани, Набережных Челнах, Зеленодольске, Елабуге, Заинске, Менделеевске».

¹¹⁵ Восьмая рота (специального назначения) полка ППСМ УВД г. Казани.

¹¹⁶ Особенности деятельности Отдельного батальона ППСП (по массовым мероприятиям) УМВД России по г. Казани / Сайт МВД по РТ. URL: https://16.xn-b1aew.xn-p1ai/press_slujba/press_reliz/item/6649492/.

¹¹⁷ Сотрудники подразделения по борьбе с организованной преступностью МВД Татарстана отметили профессиональный праздник // МВД России. URL: <https://mvdprus.ru/news/202024-sotrudniki-podrazdeleniya-po-borbe.html>.

В 1990-х отношения усложнились: группировки и милиция начали договариваться. Участники ОПГ и милиция стали друг другу взаимно интересны. У одних появились деньги, другие могли помочь в решении проблем. Знакомый опер или даже участковый считались очень полезными активами. Коррупцией была пронизана вся система, хотя это не стоит понимать так, что с группировками совсем не боролись. Просто при наличии средств и связей в некоторых моментах можно было договориться. Но главным во всем этом процессе перехода России от бандитского к силовому государству стало то, что постепенно услуга крышевания перешла от ОПГэшников к милиции и РУБОП.

Если спросить любого россиянина, что ему известно о казанской милиции, то, скорее всего, он вспомнит произошедший в 2012 году случай в отделе полиции «Дальний», когда задержанного мужчину изнасиловали бутылкой шампанского, от чего он и скончался. По итогам этого дела постов лишились министр внутренних дел РТ Асгат Сафаров (вскоре был назначен заместителем премьер-министра республики, а позднее – руководителем аппарата президента Татарстана) и, предположительно, министр внутренних дел России Рашид Нургалиев. Но это новейшая история – была ли казанская милиция так жестока во времена казанского феномена? В разговорах со мной и участники группировок, и бывшие работники сошлись во мнении, что казанские милиционеры в 1980-е и 1990-е действовали на порядок жестче коллег из других регионов.

Светлана Стивенсон
Социолог, автор книги «Жизнь по понятиям. Уличные группировки в России»

Среди бандитов встречалось довольно интересное отношение к силовикам. С одной стороны, страшная враждебность, а с другой – понимание, что это силы правопорядка, и правопорядок тоже нужен. Вообще, у них есть такая установка – вписаться в любой правопорядок, может быть, его как-то разложить, но для них очень важна эта рамка власти, в которой они действуют. Они не антагонистичны власти, это не анархисты – они пытаются свои автономные зоны собственной власти определить и все это согласовать с теми, кто имеет власть на государственном уровне. Поэтому они стремятся к сотрудничеству и взаимодействию.

1971 г.р. Юра Старый И. (имя изменено)
Участник группировки с 1980 года

Мне никогда не везло с ментами, через раз в отдел забирали, родителям потом приходилось вытаскивать. По сторонам же не смотришь во время драки, смотришь, кто куда побежал, чтобы догнать или самому не огрести, а менты тут как тут, только успеваешь кирпичи выбросить. У меня друган всегда бегал с авоськой, а в ней батон хлеба, уже черствый весь. Прятал в сарае, если заметали, говорил, мол, за хлебом ходил. Мамка его все на меня катила, забирали-то вместе обычно. В Вахитовский отдел на Калугу заберут, потом еще домой пробираться через врагов, то ли дело заберут на Красина в Бауманский. В Вахитовском еще мусора такие были: лекции какие-то, воспитательная работа. В Бауманском по хуй:

- Где поймали?
- Там-то.
- Били кого?
- Нет
- Все, иди на хуй, еще раз поймаем – пиздец.

1957 г.р. Анвар Маликов
Командир ОКОД Казани в 1983–1985 годах, руководитель пресс-службы МВД Татарстана в 1986–1991-м (до 1990-го – ТАССР)

К нам зачастили проверки из Москвы по теме группировок. Как-то целый полковник, грозный, тучный, все ходил по службам, пытался найти, в чем мы недорабатываем. Но увидел, что мы все пашем. Даже я, руководитель пресс-службы, два раза в неделю ходил с дубинкой и пистолетом в патруль по самым криминогенным точкам.

Как-то мне поручили показать ему город. Едем на черной «Волге», вдруг возле Ленинского садика прямо перед нами на проезжей части молодняк начинает избивать парнишку. Я выскакиваю из машины. Эти убегают. Пострадавшего берем с собой и едем в погоню. Настигаем на улице Ленина. Я опять выскакиваю, этот полковник тоже молодец – выбегает! Мы за ними, но они скрылись в проходных дворах.

Полковник был обескуражен, своими глазами все увидел. И что тут можно поделывать? Постовых везде расставить? Всех заранее пересажать? Хотя от милиции общественность требовала именно такого. Но, в конце концов, МВД сделало свое дело.

**1968 г.р. Дмитрий
Стоял у истоков группировки «Аделька»
Предприниматель, протестант**

Сначала милиция вообще нас боялась в те отморозенные годы, в 1984–1985-м. Во-первых, постовые просто так на улицу не совались. Во-вторых, они никогда не ходили пешком: бывало, их избивали. В темные углы, такие как поселок Калуга, они боялись заезжать. Потому что нет-нет, кто-то гранату кинет, кто-то вдруг из-за углов начнет стрелять по машине.

Но когда наступил 1987-й, все изменилось. Уже взаимно друг друга кормили, скажем так. Чтобы стать авторитетными людьми и просто на рэ таскать, у любой серьезной группировки должны быть люди в погонах, и не одни. А они от нас кормились. Неофициально – подарками. Это не выглядело как взятка или откат. Такие незначительные: жене – шуба, тебе – машина. «Нуждаешься в деньгах, надо съездить в Турцию? Ну конечно, конечно! Что ты, возьми пару тысяч долларов».

Это не было постоянным заработком. Нуждался человек, значит, ему давали. Нужна была от него конкретная помощь, какие-то документы или что-то сделать, что-то пробить, естественно, тут же сразу озвучивалось: «Я тебя не оставлю. Сколько это будет, чтобы отблагодарить?» Некоторые до сих пор дружат: одни в погонах, другие – бывшие бандиты, а сейчас уже уважаемые бизнесмены.

**Фрагмент исследования «Рука руку моет: неформальные связи
ОПГ с правоохранительными органами Республики Татарстан»**

В 1980-е годы в правоохранительные органы могли попасть только выпускники вузов юридических специальностей. Так, для работы в таких подразделениях, как уголовный розыск, управление по борьбе с экономическими преступлениями, управление по борьбе с организованной преступностью, необходимо было иметь профессиональное (юридическое) образование, опыт работы в правоохранительных органах, показать свои профессиональные навыки и умения. Данная практика подбора персонала сохранилась только в прокуратуре, судебных органах и ФСБ. В результате, по мнению респондентов, в структуры МВД идут люди не для того, чтобы профессионально реализоваться, а чтобы использовать полномочия сотрудника правоохранительных органов в целях личного обогащения.

**1974 г.р. Рамиль К. (имя изменено)
Участник группировки «Новотатарская» с конца 1980-х**

Раньше работали так: появлялась у мусоров на того или иного человека оперативная информация за какую-то делюгу, они его брали и начинали бить. Сознался – хорошо, нет – чесали репу, как бы на него эту делюгу повесить. В этом плане у них изменилось: сейчас мусора не торопят, сначала подгонят все под человека, а потом только берут его, хочешь – грузись

¹¹⁸, хочешь – нет, им все равно, делюга уже готовая. Редко когда им поступает указание сверху, чтобы разобрались в срочном порядке с человеком или с бригадой. Если такое происходит, они поднимают всю оперативную информацию, закрывают их, а потом начинают дорабатывать.

Принцип работы со времен Сталина не поменялся. Логика такая: раз ты согласился, значит, виноват, а они своими головами не задумывались, что иногда соглашались из-за того, что люди уже не могли терпеть побои и издевательства и готовы были все признать, лишь бы от них отстали. Это как с Суклетиным ¹¹⁹ или с Чикатило – до того как их посадили, скольких расстреляли.

1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист

В милицию я попал в 1991 году. У меня не было образования, я же потом юридический окончил. Мы пошли в ППС. Тогда милиция чуть по-другому работала, чем сейчас, мне кажется, более качественно, что ли. Был Бауманский уголовный розыск, он работал вместе с ППС и участковыми – это все был единый механизм. Участковый подбежал к нам: «Там пацаны, побежали со мной!» А там человек двадцать, сборы каких-нибудь «кремлевских», и мы хватаем, кого можем. А хватаем по одной причине – нужно проверить, переписан ¹²⁰ ли, доставить его в отдел. Это чтобы новеньких выявлять. Потом всех к операм, те начинают их бить или давить морально. Некоторые вещи не разглашаются, но я конкретно знаю, кто из «кремлевских», «кировских», на «Рабочем квартале» стукачом был. Во всех группировках без исключения были стукачи. Так что информация с группировок где-то с 1987–1988-го и по 2000-й шла очень хорошо.

Прежде всего информаторы рассказывали о пополнениях группировки. А еще о внутренних конфликтах, у кого есть оружие. Начинания с 1988-го – кто с какого пивняка получает, кто кого крышует, кто занимается грабежами и в каких районах.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен

Задерживали всегда предельно жестко, они все-таки понимали, что мы им враги: мордой в пол, прикладом по башке, скрутят, закинут как куль говна, положат лицом вниз на пол камаза мусорского, сверху сядут, ноги на тебя поставят – и в отдел. Едешь, а у тебя берцы на башке стоят.

Ты условно можешь быть с «Восьмого микрорайона», а тебя принимают где-нибудь на Карла Маркса, на Булаке ¹²¹ где-нибудь. Везут на Красина, а у них близлежащие группировки «Брод», «Кировские», «Тельмана», «Кремль», «Карла Маркса». К одной из них тебя и приписывают. У них знаний о том, кто откуда, нет особо – я в разных районах Казани к разным группировкам в их метриках приписан. Нас со сборов забирали – приезжало прямо немерено пятидесятых ¹²², тот же ОКОД ¹²³, пиздили и отпускали через три часа. Переписали всех и по домам.

---

¹¹⁸ Грузиться – давать признательные показания.

¹¹⁹ Алексей Суклетин – убийца, насильник и канныбал, прозванный Казанским людоедом, Васильевским канныбалом и Поволжским аллигатором. Расстрелян в 1987 году.

¹²⁰ Записан в списки ОПГ.

¹²¹ Группировка «Восьмой микрорайон» находилась в Приволжском районе, а улица Карла Маркса и канал Булак расположены в Вахитовском районе – центре города.

¹²² Милиции

¹²³ В 1995–1999 годах, когда Марат был в группировке, ОКОД уже не существовал, но он не видит разницы между ним и его последующими реинкарнациями.

Я тебя умоляю, не знаю, насколько [профилактические беседы милиции с родителями пацанов] могут быть эффективными. Родители всегда родители. Перед родителями всегда можно соскочить – шел к другу, забрали. Родителей вообще старались держать подальше от всей этой грязи, потому что все понимали, что хуйней какой-то занимаемся.

Как с нами боролись менты? Да никак, ловили и пиздили. А пацаны ловили и пиздили ментов. Это нормальная практика была. Сотрудничали с мусорами, может быть, на уровне совсем старших.

Один человек просто пришел и расстрелял в кафе двоих, это год 1996-й, по-моему. Его прикрыли, а через какое-то время он уже на свободе. Как так? Вроде бы двух человек вынес. То есть у ребят были серьезные прихваты в этой области. Рука руку моет. Ну не прямо чтобы кто-то у тебя на зарплате сидел. Договаривались по ситуации. В Казани это как происходит: ты Маратику, Маратик – брат Ренатика, Ренатик – кому-то. Доходит до начальника шестого отдела по борьбе с оргпреступностью и бандитизмом. Кто-то себе новый дом построит в Италии, а кто-то выйдет на свободу.

1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист

В 1990-е годы милиция, безусловно, боролась с группировками успешно. Потому что они все финансовые потоки переключили на себя. Поэтому и группировки разгромили – просто заняли их место. А в 1980-х не было финансовой составляющей, если мы не рассматриваем ОБХСС ¹²⁴ как отдельную службу. ППС, уголовный розыск, участковые, а также группа «Лидер», организованная внутри уголовного розыска, – они составляли полные списки группировок, вербовали стукачей, пытались время от времени прикрыть каких-то старших на общеуголовных преступлениях. Просто посадить их банально за кражу из магазина.

Больше ничем заниматься им тогда не давали, потому что формально, с точки зрения Уголовно-процессуального кодекса, группировки чем-то криминальным не занимались. Вот они устроили набег, драку. Что это такое? Пятнадцатилетние пацаны вообще не попадают под уголовную ответственность. Шестнадцатилетние попадают, но драка прошла, а заявления нет. За хулиганство тоже не возбудить, потому что не найдешь состава преступления. То есть фактически, согласно тому УПК, в котором не было статьи об организованной преступности (потому что считалось, что в СССР ее нет, а значит, не может быть и статей), милиция не могла физически ничего сделать. Что могла, она делала. Если было бы на официальном уровне, на уровне РСФСР сказано, что у нас такая преступность существует, то можно было бы просто закрывать за принадлежность к группировке. Но в 1980-х этого закона еще не было.

Фрагмент интервью «Асгат Сафаров: Мы срубаем голову той преступной группировке, которая окажется выше...» ¹²⁵

В 1993 году мы вышли к президенту и Госсовету с предложением принять указ о борьбе с оргпреступностью, меры были приняты, указ был подписан. И нам сразу стало легче. Потому что до этого преступные группировки у нас уже были, а инструментов для того, чтобы с ними бороться, ощутимо не хватало. По указу мы получили возможность жесткой работы с членами ОПГ.

При подозрении в членстве в ОПГ могли задерживать на срок до тридцати суток. В дальнейшем эту практику придирчиво изучили, и одно время она даже была внедрена в мас-

---

¹²⁴ Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности.

¹²⁵ Аксенов Д. Асгат Сафаров: Мы срубаем голову той преступной группировке, которая окажется выше... // Огонёк. 2002. 1 июля. № 26.

штабе всей страны. И когда под этот указ жестко стали работать все – и прокуратура, и ФСБ, и милиция, – то многие преступные «авторитеты» были просто выдвинуты из Казани. Под нашим нажимом они «эмигрировали», переехали в другие регионы. Значительная часть осела в Москве и в других центральных регионах страны.

Руслан Т. (имя изменено)
Сотрудник РУБОПа в 1990-х

РУБОП работал эффективно разными средствами, иногда за пределами закона. Очень жестко и с полной поддержкой от руководства республики. Откровенно говорю.

Про коррупцию в РУБОП в двух словах не расскажешь. Что было, то было, но не так сильно, как преподносят. Чистого и жесткого крышевания ОПГ не было. Коммерсов доили – грешил экономический отдел. Они хорошо жили. Первый отдел – аналитика, второй – бандитизм, третий – экономика, четвертый – ОПС. Полномочия у всех, кроме первого, одинаковые – громить ОПГ.

Можно было работать лучше. Иногда били по рукам – есть, оказывается, неприкосновенные. Но это больше вопросов к СК, чем к УБОП. У нас неприкосновенных не было. СК же просто рубил материалы в отношении некоторых ОПГ, а наше руководство почему-то шло на попятную. Видимо, какие-то свои договоренности. Но у меня нет полной информации, только подозрения.

Со слов старших оперов – били по рукам сильно. Жестко, говорят, вмешивались свыше: этого не трогай, того не вызывай. Тогда вроде еще указ был про тридцать суток, так вот – он не на всех действовал. Отпускали пачками прямо из дежурной части, со слов старших дядек. Опера там точно ни при чем.

1961 г.р. Алик Б. (имя изменено)
Работал в милиции в 1990-х

Я вырос в Казани на «Жилке», где в начале 1970-х еще не было ОПГ. В 1980-м я ушел в армию, а по демобилизации в 1982-м уехал в другую республику, поэтому становления группировок не застал. В 1990-х я вернулся в Казань и пошел работать в милицию. Начальником Московского РУВД тогда был Фахрутдинов, которого все очень боялись и уважали. У него был зам – Георгий Павлович Савельев, который до милиции работал в райкоме партии Московского района и в милицию пришел по направлению райкома. Он приезжал на собственном «запорожце», всех воспитывал и был очень болезненным человеком: медленно ходил, кряхтел, хотя был далеко не старым. А потом его задержали за связь с ОПГ. Начальника РУВД сняли с должности и отправили заместителем начальника управления охраны при МВД. Во время обысков у Савельева обнаружили помимо запорожца новенькую ВАЗ-2106. Тогда это было очень круто. В ходе следствия выяснилось, что он активно помогал хайдеровской группировке.

На перекрестке улиц Тэцевская – Химическая есть автосервис. Раньше там размещался пост ГАИ, который контролировал все проезжающие машины, в том числе на «Оргсинтез» и другие предприятия. Во время вывоза полиэтилена с территории завода машины вынуждены были проезжать через пост ГАИ. Чтобы было меньше вопросов, Савельев к определенному времени приезжал туда, строил их и заставлял их сдавать ему правила применения оружия, инструктировал и тому подобное. А в это время мимо поста проезжали камазы с продукцией. Тогда был большой шум в МВД, насколько я помню. А я только пришел работать, и эта информация для меня стала большим ударом по сложившемуся когда-то в моей голове имиджу милиции. Савельев умер в 2005 году. Еще и злоупотреблял спиртным. Его жизнь после этой истории с «жилковскими» и отсидки в местах лишения свободы окончательно сломалась.

1972 г.р. Александр А. (имя изменено)
Вступил в группировку в 1985 году

Середина тех самых «лихих». Товарищ попал в больницу с серьезным ранением, полостная операция и все такое. Ни есть, ни пить и ни двигаться после нее. Приехали к нему, поднялись в отделение (больничка та была тогда на последнем месте в рейтинге клиник Казани, «пятнашка»¹²⁶ на ее фоне смотрелась как клиника бизнес-класса), зашли в палату, тут и доктор подоспел.

– Уважаемый, – говорю ему, – вы не против, если тут два человека на ночь останутся? Присядут на вон тот дерматиновый диван напротив палаты и будут тише воды?

– Зачем, – отвечает он, – тут уже серьезные люди охраняют.

И косит глазами на двух мужчин лет тридцати напротив соседней палаты. Надо сказать, что рисовали мы их и они нас одновременно еще при входе. Мы подумали – менты.

– Мы, – говорю врачу, – останемся для ухода за больным, мало ли что понадобится. А что, эти серьезные мужчины охраняют всю больницу или только ваше отделение?

– Только одну палату, – отвечает.

– А что там?

– А это, если хотите, у них спросите, я не уполномочен, а так сидите, если хотите.

Ну, ок, думаю, все равно потом расскажешь. Не знаю, как сейчас, а тогда врачи ночью на дежурстве нередко позволяли себе принять разбавленный этил.

Сидим на диване, пробавляемся картами, но «рамс» в двух и нужен для того, чтоб время убить, а никак не для азарта. Курим по очереди на балконе, на который выходить страшно, но хотя бы на свежем воздухе. Туда же по очереди выходят двое серьезных мужчин. Я уже пересекся с принявшим к этому времени доктором, и тот мне по секрету поведал, что лежит в той палате пристегнутый наручниками к кровати преступник, наглотавшийся иголок или гвоздей, точно не вспомню, и его-то и сторожат эти двое из шестого отдела¹²⁷. Ничего себе. В общем, очередной перекур на балконе завязался разговор. Притащили из палат еще два стула и остаток ночи резались в козла с перекурами. Особо серьезных разговоров не вели, спросил только в пылу игры, кто в палате, не выдали. И еще спросил: другой работы для них не нашли в разгул преступности, кроме как больницу охранять? Да все неожиданно быстро закрутилось, отвечают: «Мы сопровождали, нас и оставили, утром из уютовки сменяют». Утром разъехались не прощаясь. Веселое время. Каждый день нес в твою жизнь что-нибудь драматичное, курьезное, неожиданное или все сразу.

1970 г.р. Роман Лебедев

**Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист**

Мы беседовали с [авторитетом группировки «Тяп-Ляп»] Сергеем Скрыбиным, он говорит:

– Ты же сам понимаешь, что милиция за две недели может уничтожить все группировки.

– Да, конечно, знаю. Нам недели хватит, чтобы группировок не было.

– Ну вам же кто-то не дает...

Я тоже так считал, конечно. Это же элементарно. Я, когда увидел в 1992 году «секретки»¹²⁸ старые, просто охренел. Справка за 1986-й: полный список группировки «Кировские», адреса, клички, связи, места притяжений. Потом я узнал, что каждый десятый – стукач. Уголовный розыск казанский раскручивал [группировщиков] только так, это же не МУР¹²⁹, это звери по сравнению с ними. Тем более сколько в этих уголовных розысках было бывших

¹²⁶ 15-я горбольница славилась тогда тараканами и облезлыми стенами.

¹²⁷ Отдел, занимавшийся борьбой с организованной преступностью.

¹²⁸ Секретная разработка группировки.

¹²⁹ МУР – Московский уголовный розыск.

группировщиков? Пойди, обмани их. У Скрыбина была версия, что не дали разогнать, когда поняли, какая это выгодная была штука, думали использовать во время народных волнений.

В милиции не знали, что я состоял в группировке, потому что я не попал ни в одну базу данных. Во-первых, не так долго был в ней. Во-вторых, так вышло, что я был своего рода наблюдателем. Меня больше интересовало, что вообще происходит, почему, откуда пошло. Что это вообще за фигня такая?

Я же хотел работать в милиции. Пришел из армии, недельку погулял и отправился в отдел кадров. Со мной друг увязался, нас с ним стажерами направили. Мы пришли во двор, рассказали нашим ребятам, что пошли в милицию, и мы туда привели двенадцать человек. Из которых половина была на учете как бывшие члены группировок. Но все несудимые, все отслужили в армии.

Таких брали достаточно охотно, потому что они хорошо знают, как работать с группировками. Могли быть опасения, что своих начнут выручать, но на самом деле этого не было. Хотя смотря от чего. Вот, допустим, мы на Кольце поймали пьяного Ворону «рабочинского». Будь он обычным человеком, он бы поехал в вытрезвитель, а мы его просто домой отвезли спать. А вот попался, не помню кличку, то ли Хлебный, то ли Захлебный на срыве шапки норковой. И ничего, сел как миленький. Это не я его задерживал, но мой друг ближайший. То есть никто ему не помог.

Фрагмент исследования Александра Салагаева «Рука руку моет: неформальные связи ОПГ с правоохранительными органами Республики Татарстан»

По результатам анализа интервью с экспертами из числа работников правоохранительных органов мы выделили четыре основных механизма установления контактов с членами ОПГ:

1. Работники правоохранительных органов сталкиваются с представителями ОПГ по долгу службы. Например, в прошлом сотрудник милиции вел расследование по делу того или иного члена группировки или привлекал его в качестве свидетеля. Вследствие этого у них завязываются «дружеские» отношения, причем «друзьями» в основном оказываются лидеры ОПГ, которые обычно не совершают правонарушений, но обладают большим объемом информации самостоятельно о ситуации на подконтрольной группировке территории. По словам экспертов, ключевой целью таких контактов является получение оперативной информации. Подобного рода механизм, по мнению экспертов, достаточно эффективен, при этом назвать подобные отношения коррупцией сложно, так как, по заверению самих работников правоохранительных органов, в данном случае «...никто ничего никому не должен, идет обычный обмен информацией». <...>

2. Работники правоохранительных органов ведут оперативную разработку членов ОПГ, в результате чего у них появляется определенный набор «крючков» – фактов, за которые члена группировки могут привлечь к уголовной ответственности. Узнавая об этом, правонарушитель пытается любыми средствами выкупить этот «компромат». По мнению работников правоохранительных органов, это один из наиболее распространенных механизмов установления контактов. По мнению опрошенных, для того чтобы получить материалы оперативной разработки, члены ОПГ используют самые различные средства – запугивают, пытаются выкупить, выкрасть и т. п. Иными словами, они ищут различные выходы на работника правоохранительных органов для «нейтрализации компромата». <...>

3. Установление контакта в ходе оперативных мероприятий – следующий механизм, отмеченный в интервью нашими экспертами. В данном случае сначала происходит знакомство сотрудников правоохранительных органов с членами ОПГ, а затем сотрудники начинают «торговать» своими ресурсами. Данный механизм, по оценкам экспертов, является чрезвычайным

чайно распространенным в настоящее время и характеризует взаимоотношения между органами милиции и ОПГ. Существенным является тот факт, что активную позицию при установлении криминальных контактов нередко занимают сами сотрудники правоохранительных органов. <...>

4. Последним из механизмов, выделяемых экспертами, является установление контакта как результат поиска членами ОПГ определенной категории сотрудников правоохранительных органов: «людей слабых, неудовлетворенных работой и деньгами». В итоге внимание членов группировок привлекают сотрудники, нуждающиеся в деньгах или уже замеченные в нечистоплотности на службе, склонные к взяткам и т. п. После нахождения такого сотрудника ему помогают деньгами, заинтересовывают материально, что обязывает его предоставлять ответные услуги членам ОПГ. Нередко, по мнению экспертов, установление контакта является и результатом запугивания сотрудников правоохранительных органов. <...>

По свидетельствам ряда экспертов из числа работников милиции, в настоящее время ОПГ несколько изменили тактику работы с правоохранительными органами. Члены ОПГ вмешиваются в процесс расследования того или иного дела на удобной им стадии. Если у них есть связи в прокуратуре и «замять» дело здесь легче, чем в районном отделе, то они ждут или даже способствуют передаче материалов в прокуратуру. То же самое касается и судебных органов, если «есть выходы» на судью, который за вознаграждение вынесет «мягкий» или оправдательный приговор.

1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист

С 1982 года системность появилась. Я думаю, возможно, какие-то дяди в Комитете государственной безопасности СССР почувствовали, что всю эту толпу можно использовать. В случае чего, если какая-то молодежная оппозиция возникнет неформальная, натравливать ее на них. Возможно, они проводили несколько экспериментов, потому что, насколько я понимаю, в Люберцах и в Кривом Роге происходило примерно то же самое, только со своими особенностями. В Люберцах больше по спортивной линии, а в Кривом Роге ближе к казанским, но там тоже отличия были. Это как сейчас есть всякая гопота – юнармия, нодовцы, нацисты. У группировок казанских, да и у люберецких тоже прослеживался общий момент: им сверху старшие насаждали такой своеобразный дворовый патриотизм. Длинные волосы – плохо, одежда, музыка западная (хоть и на дискотеках слушали) – тоже: это не наше. Пацаны были против панков, против металлистов. Я помню, как в 1987 году металлистов гоняли. Во Дворце пионеров на территории «Динамки»¹³⁰ проходил фестиваль, там собралась толпа из разных группировок – объявили перемирие, чтобы ловить западников длинноволосых. Комитетовские начали эксперимент проводить, но у них там что-то пошло не так, как нужно, и все вышло из-под контроля.

А в 1990-х они очень здорово перехватили опять все это в свои руки. Фактически все группировки наверху, там, где самые древние боевики, контактировали не просто с МВД – у каждой ОПГ был куратор в комитете. То есть определенный офицер ФСБ (или КГБ) время от времени встречается с лидером группировки, что-то там трут между собой. Лидер ОПГ может сдать ему коррумпированного мента или своих конкурентов, чтобы поджать их руками силовика. Может настоятельно рекомендовать отстать от кого-то или, наоборот, зажать кого-то. Можно руками группировок организовать наезд на бизнесмена или чиновника, чтобы потом его «спасти». Но это все раньше было, то есть при Ельцине. При СССР все это тоже было,

---

¹³⁰ «Динамка» – группировка из Вахитовского района Казани, ныне не существует.

но скорее для того, чтобы просто знать, что делает ОПГ. Лидер про свою ОПГ может и не скажет ничего, зато своих врагов сдаст по полной программе. Все эти воровские понятия для нижнего звена только, для верхов пищевой цепочки выгоднее сотрудничество, которое они так отрицают. А сейчас они просто все работают вместе.

Глава 22. За решеткой

*Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, за что тебя посадят.
Игорь Губерман. «Давно пора, ебена мать, умом Россию понимать»*

Поначалу казанская уличная жизнь существовала параллельно общероссийской воровской системе. Лидерами группировок вполне могли стать несидевшие пацаны. Авторитет в 1970-х и 1980-х зарабатывался в драках, а если пацан попадал за решетку из-за уличных дел, то группировка грела его весь срок.

Улица не бросает своих – это ключевой принцип, но в большинстве группировок рассчитывать на помощь не стоило, если ты сел за изнасилование или наркотики. Где-то могли отказать в поддержке, даже если ты попался на бытовухе. В любом случае экстраполировать эти правила на все ситуации и группировки города невозможно, потому что в каждом отдельном случае это зависит от многих деталей, например веса конкретного человека и внутренних правил группировки. «За бандитское наша улица не грела: наркота, изнасилование, пьяная тема. У нас было так, что улица не греет, а возраст отдельно собирает. Бывало, что пахан говорил – статья не воровская, улица греть не будет, если считаете нужным, собирайте сами своим возрастом. А было так, греешь лет восемь, а кто это – хуй его знает, да еще и выйдет и пропадет», – рассказал мне Юра Старый.

Другой ключевой момент: на многих казанских улицах могли спросить с пацана, насколько правильно он сидел. «В большинстве пацаны в зонах жили блатными, отрицалами. Но не все. Кто-то мужиком, но мужик – это работяга, это не обиженный и не красный», – объяснял Юра Старый. Попасть в неприемлемую категорию арестантов можно было авансом, достаточно было сдать своих товарищей: «Козел – это тот, кто плохо по делу прошел, кто сдал других. У козлов перспективы были самые печальные в лагере: почти как у обиженных», – говорил «хадишевский» Михаил С.

Если ты оказался в лагере в статусе обиженного, то на улицу тебе обратно дороги не было. С красными, то есть с теми, кто сотрудничал с администрацией, ситуация сложнее. На многих улицах Казани это считалось неприемлемым, за такое отшивали. Однако некоторые очень авторитетные люди города «надевали на себя повязки», то есть сотрудничали в заключении с администрацией, и никто им за это ничего не говорил. Более того, сейчас на некоторых улицах на такое вообще не обращают внимания. Однако, повторюсь, это правило нельзя экстраполировать на все группировки города.

По словам моих героев, братья в 1990-х было так много и она была так сильна, что во всех лагерях Татарстана, кроме «режимной» (то есть «красной») ИК-10 в Менделеевске, был «братский» ход. Это означает, что в них рулила уличная братва, а не воры или администрация. Тогда отношение уличных пацанов к вора в законе было скорее уважительным: пацаны противопоставляли себя «блатной системе» и считали себя самостоятельной силой. Слово вора в Казани в 1990-е годы чаще всего имело только рекомендательный характер.

В 1997 году вошел в силу новый УК, по которому максимальный срок заключения вместо пятнадцати поднялся до 24 лет. Судимые по 210 статье за организацию преступного сообщества теперь часто получают двадцатилетние сроки. На расстрел, высшую меру наказания, был наложен мораторий – взамен ввели пожизненное заключение. В том числе его дают лидерам ОПГ – пожизненный срок в 2002 году получил лидер «Хади Такташа» Радик Галиакберов (Раджа), а спустя несколько лет и лидер «Жилки» Юрий Марухин (Юрок).

1974 г.р. Рамиль К. (имя изменено)

Участник группировки «Новотатарская» с конца 1980-х

Крытый режим считается одним из самых тяжелых, потому что человек все время находится только в пределах своей камеры. В Татарстане в 1990-е годы была крытая – это чисто-польская тюрьма. В ней был черный ход. Крытую дают людям, которые до приговора были под следствием, и тем, кто уже отбывал наказание.

Черный ход – это когда все по-воровскому. А братский – это когда приходится идти на компромиссы с администрацией и все решается на уровне братвы, а не на уровне Воров. В 1990-х в Татарстане во всех лагерях, кроме менделеевской десятки, которая считалась единственным режимным лагерем в управе ¹³¹, был братский ход.

Бывают лагеря, где большая часть зеков живет по режиму. Некоторые люди называют их красными, но это в корне неправильно. Нельзя лагерь назвать красным, если там есть хоть один человек, ведущий порядочный образ жизни и пытающийся действующий режим поломать. Красным лагерем можно назвать только тот, где 100 % контингента – общественники и шерстяные.

Есть четыре категории арестантов – как четыре масти в картах: Воры, мужики (братва, шпана, порядочные арестанты), шерстяные (общественники, красные и вся остальная непуть), обиженные. Шерстяные – это общественники или красные, а также бывшие порядочные арестанты, которые по своему желанию или за те или иные поступки и проступки типа крысятничества и беспредела были выдворены в непуть.

Стремящиеся – это люди, ведущие порядочный образ жизни, которые стремятся попасть в Воровскую Семью. Чтобы человек мог заявить о себе как о стремящемся, он должен поставить в известность хотя бы одного Вора и согласовать этот вопрос с ним. Бродяги – это люди, которые так же ведут порядочный образ жизни и живут воровским. Бродяга, прежде чем заявить в преступном обществе своем статусе, должен согласовать этот вопрос хотя бы с одним Вором, чтобы тот мог проследить жизненный путь этого стремящегося, достоин ли он быть в Воровской Семье. В далекие времена таких людей называли блатными, но со временем это слово стало обиходным и потеряло свой изначальный смысл. Стремящиеся, бродяги – они живут Воровским, а порядочные мужики придерживаются Воровского. Все порядочные арестанты – это мужики. Даже если он бродяга или тем более стремяга, для Воров они мужики.

Смотрящие в зонах – это люди, которые шагают ¹³² от братвы. Положенец – человек, который поставлен от Вора или Воров, он в определенном месте и в определенное время находится на положении Вора, пока там нет Вора или Воров. Когда в том месте оказывается Вор, то все решения снова принимает он.

Многие казанские улицы грели как свою уличную шпану, так и лагеря в общем. Иногда улицы объединялись и совместно грели лагеря, иногда та или иная улица грела тот или иной лагерь сама. В 1980-х мусора редко шли навстречу братве, чтобы можно было спокойно загнать грев, в то время «общее» ¹³³ доставляли перекидом. С наступлением 1990-х годов, когда многое изменилось в стране, мусора стали более стоворчивы.

1949 г.р. Сергей Антипов Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Красные и черные – это все меняется, все зависит от контингента. Я сидел на 45-й, там все блатные, все черные выходили на работу. И был там второй отряд, как сейчас помню, в котором были инвалиды и контролеры. Контролеры красными считаются. И как-то я с изолятора выхожу или из БУРа ¹³⁴, уже не помню. Меня и еще четырех неблагонадежных вызывают к хозяину и говорят: во второй отряд идите. И кто-то один отвечает: не пойду туда. Я ему:

---

¹³¹ В системе УФСИН по Республике Татарстан.

¹³² В значении «поставлены братвой».

¹³³ В данном случае синоним слова «грев».

¹³⁴ Барак усиленного режима.

– А че не пойдешь?

– Да там вообще братвы нет, одни красные.

– Ну и что, что там одни красные? Мы придем и будем братвой. Здесь надо выходить на рабочку, грязь и плохо, а там – ничего не делать, сидеть с чертями.

Короче, мы туда пришли, и началось: карты, боксерский мешок повесили, вообще гуд. Самый блатной отряд стал. И все авторитеты стали потом туда прыгать. Поэтому, знаешь, красная зона, черная зона – это все понятия относительные. Сегодня она красная, а завтра черной будет. И наоборот может быть. Вот эта 45-я, как она красной зоной стала? Там случился какой-то бунт, кипиш, еще до меня все было. ОМОН ввели, всех перебили, избили, кого-то раскрутили и гайки завернули так, что выйти нельзя было из локалки. Это не говорит о том, что все красные на этой зоне. Это все штампы, которые далеки от реальности. И на красных зонах есть братва, авторитеты и Воры в законе.

Если человек красный, где-то ему не дадут слова сказать. Он должен сам знать свои рамки, куда-то он не имеет права лезть. А так, в общем-то, ему предъявить за это может только тот, кто пострадал из-за него. Я не могу предъявить человеку за то, что он красный. Можно жить красным, не принося вреда людям. Если там ты кого-то сдал, кто-то из-за тебя попал в изолятор или, не дай бог, кто-то из-за тебя «раскрутился», то это другой разговор. А если просто сотрудничаешь, но вреда не приносишь – ну и что?

Я был в крытой, а крытая считается университетом уголовного образования. В тобольской сидел. В общем, по лагерной жизни, по всем этим уголовным понятиям никого нельзя отталкивать, даже пидарасов. Может, он опущенный, но вот, например, идет дорога в крытой, а рядом сидят пидарасы. Как бы оно ни было, общаться все равно приходится. Если опущенный дорожку тащит, а ты не хочешь брать от опущенных, спрос будет с тебя. То есть мы даже в БУРе сидели, и даже через гадские хаты дорога шла – красные там сидят, фуфлометы. Но им тоже внимание уделяли.

Вот красные, например, сидят рядом, и грев идет. Им тоже надо дать. Не так, конечно, как в хорошей хате, но если курить у них нет, а они просят, им всегда дадут. Или попросят чифир, то, если с избытком, поделятся (последний, конечно, не отдадут). На ббльшее (план или какую-нибудь другую отраву) они и претендовать не будут. Они даже и просить не будут, а если попросят, им скажут: «Вы че, охуели?» Даже с крысами делятся – вот такое отношение должно быть. Наверно, не везде так. Ну и я давно в тех местах не был, тьфу-тьфу-тьфу. И теперь вряд ли буду – у меня сейчас образ жизни совершенно другой. Семьдесят лет – пенсионер.

Отношение казанских пацанов к ворам и воровским понятиям и наоборот

Мы никогда не позволяли и не позволим ворами в законе спокойно обосновываться в республике.

*Артем Хохорин, министр внутренних дел по РТ*¹³⁵

1974 г.р. Рамиль К. (имя изменено)

Участник группировки «Новотатарская» с конца 1980-х

Некоторых людей из Казани в лагерях воспринимали как равных. То есть к ним относились как к порядочным людям. А в общем Казань и большая часть такого контингента, живущего криминалом, воспринимается там как бандиты. А в преступном мире бандиты – это беспредельщики, то есть непорядочный люд.

1971 г.р. Юра Старый И. (имя изменено)

¹³⁵ «ОПГ перестали прятаться!»: Артем Хохорин зовет на войну с АУЕ и ворами в законе // Бизнес Online. 2019. 28 января. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/455372>.

Участник группировки с 1980 года

Если в 1980-х к синим [блатным] прислушивались более-менее, в 1990-х уже говорили: «Мы вас уважаем и выслушаем, но у нас свои правила и делать мы будем по-своему». Именно из-за этого и были несостыковки многих пацанов на зоне.

1973 г.р. Михаил С. (имя изменено)

Участник группировки «Хади Такташ» с 1980-х

В Казани никогда воровского движения не было. Ни положенцев, ни воров никто не воспринимал: все решалось на уровне улиц. За мою, опять же, богатую практику никогда, ни на одном разговоре никто не сказал: «Давайте вора позовем!», «Давайте положенца позовем!». Всегда все чисто на братском уличном статусе решалось.

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Меня посадили за то, что я задним бортом машины девчонку сбил – ни одной царапины у нее не было, а мне дали три года строгого режима. Без всякой КПЗ¹³⁶ привезли на Красина¹³⁷, в баню, матрас мне дали. Иди, говорят, матрас положи в камере: «После останешься или на прогулку пойдешь?» Я говорю: «Конечно, на прогулку пойду». Выхожу на прогулку, а у меня был джинсовый американский костюм Lee, как сейчас помню, фирменный, натуральный, не в какой-нибудь там Грузии пошили, лейблы приклеили, а настоящий. По два пятьдесят¹³⁸.

Короче, захожу я в прогулочный дворик, и там один двухметровый смотрит на меня высокомерно. Я молодо очень выглядел, не курил, не бухал, спортом занимался, а он выше меня на голову. Ну и на мне джинсы голубые, а они все – в синих. И на меня так смотрит:

- Американское, наверно?
- Ну да, американское.
- Я б такое никогда бы не надел.

А я ему:

- А у тебя польское, да?
- Да.
- А я бы на твоём месте взял бы эти тряпки и кинул на пол, чтобы люди ноги вытирали.

И остановился. Чувствует, я на конфликт его вызываю, видит, что я нагло и дерзко себя веду. И он понимает по жестам, что стоит перед ним гладиатор, готовый к войне. И тут вступает Серёжка Кореец, вор в законе, наш, казанский, жил на Баумана возле гостиницы «Казань». Что тут говорить, он и должен себя так вести. Он мне:

- Пацан, ты откуда?
- С Казани.
- А откуда с Казани?

А «Теплоконтроль» уже тогда гремел на всю Казань, это был 1977 год. Уже в 1960-х все знали, что ловить нехуй никому абсолютно. Я говорю:

- С Приволжского района.
- А откуда ты с Приволжского района?
- Ну с «Тяп-Ляпа».

И они сразу все поняли. Этот длинный двухметровый, он с Владимирской области, он карманник был и за карман попался. И Кореец карманник, понимаешь. Мы с прогулки приходим в хату, Кореец одного парня поднял и положил меня рядом с собой. Ну и мы жрать стали

---

¹³⁶ Камера предварительного заключения.

¹³⁷ На улице Красина (сейчас Япеева) находится СИЗО № 1.

¹³⁸ Из-за страха ОБХСС на рынке «Сорочка» в 1970-х продавцы объявляли цену за джинсы не двести пятьдесят рублей, а два рубля пятьдесят копейек – «тепловские» покупали их именно по этой цене.

втроем: я, Кореец и вот этот длинный. Кореец как бы всегда в стороне оставался, ну вор так и должен был себя вести, а этот длинный в камере верховодил, кого-то гнобил, кого-то поддерживал. А я человек, скрывать не буду, злопамятный, я на полочку кладу такие моменты. Ну и при случае потом свое отношение показываю. Я и сейчас такой остался. И когда он по привычке лез куда-нибудь, я обязательно впрягался. Начал душить ¹³⁹ этого двухметрового.

В ноябре 1977 года праздновали семьдесят лет этой ебучей красной власти, была амнистия. Я как аварийщик ¹⁴⁰ попадал под эту амнистию. Но меня не выпустили. А я на хате сидел с вором в законе, какие там могли быть нарушения? Они бы были, если бы его не было.

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский
Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки «Жилка»

Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

Бродяга едет транзитом где-то, ему на тюрьме зампобор ¹⁴¹ какой-нибудь скажет: «Щас мы тебя тут ломаем!» Он ответит: «Слышь, я тебе щас в бороду, во-первых, ляпну, а во-вторых, приедут люди, найдут тебя в этом городе и сломают и тебя, и всю твою семью». Раньше с казанского участника группировки вот такой же спрос был. Ездили прямо, обидчиков искали, находили – мент, не мент – без разницы.

В начале 1990-х на «Белом лебеде» ¹⁴² была ломка, туда шел этап казанский и параллельно ехали с этапом машины [с казанскими пацанами] и прямо в город заезжали. Не приняла же тюрьма этап этот. Ну что там местные менты. Они кто такие? Инспектора – ребята молодые, у них семья, дети, кредит, машина, они же понимают, что он в тюрьме там что, жить останется, что ли? Ну он же выйдет. А тут все машины стоят с татарскими номерами. Он же до дома не дойдет. Вот так вот раньше было. Развернули просто, отправили татар обратно. Поэтому до сих пор за казанских говорят «О, казанские, казанские!», потому что такое было действительно.

1973 г.р. Михаил С. (имя изменено)

Участник группировки «Хади Такташ» с 1980-х

Раньше и в суд обращаться, и гаишников вызывать было запаadlo, а сейчас это в порядке вещей. «Красные» или «черные» – может, когда в системе находишься, в такой среде, это как-то и влияет [на твою жизнь], но в нашем случае, скажу так, у нас срока по двадцать лет. Ну, представляешь, какие там «черные», «красные»? Это как игры детские сейчас воспринимается.

1971 г.р. Юра Старый И. (имя изменено)

Участник группировки с 1980 года

На улице ты авторитет, а за забором еще хуй знает кто такой. Переобували ¹⁴³ многих, кто-то просто по воровской тропе шел дальше, кто-то в мужики. В 1990-е и в зонах все по-другому пошло. Все от хозяина ¹⁴⁴ зависит, один скинет все на блатных – те в шоколаде, сами правят миром; другой начнет душить – блатные или раскручиваются и уезжают на другую зону, или скачут как на сковородке.

Женя Ан (имя изменено)

Вступил в группировку Приволжского района в 1990-х

---

¹³⁹ Душить – не давать проходу, шемить, наезжать.

¹⁴⁰ Сергей имеет в виду, что, поскольку он сидел за ДТП, он должен был освободиться по амнистии.

¹⁴¹ Зампобор – заместитель начальника учреждения по безопасности и оперативной работе.

¹⁴² «Белый лебедь» – лагерь в Соликамске, известный жесткими нравами и тем, что там ломают арестантов.

¹⁴³ Переобуть – заставить сменить жизненные ориентиры, например, сотрудничать с администрацией.

¹⁴⁴ Начальник лагеря.

Когда я в очередной раз был на первой тюрьме ¹⁴⁵, ждал суда, зашли к нам в камеру оренбургские гангстеры, только-только с карантина. Пошли вопросы: телефон есть? Наркотики есть? Проституток можно? На все получили ответ «нет». Тогда они нас спрашивают: как вы здесь живете? И тогда я отчетливо осознал, что нет у нас в Казани никакого хода давно, все развалено, идею опошлили, и вообще все преступное у нас, вся начинка – это тухляндия, а дальше только хуже станет. Что и подтвердили последующие отсидки.

1974 г.р. Рамиль К. (имя изменено)

Участник группировки «Новотатарская» с конца 1980-х

В 1970–1990-х годах в Казани на Воров мало кто из ОПГ ориентировался, в большей степени жили своим. Тогда многие улицы придерживались примерно такого негласного девиза: «У нас у самих своя голова, и мы сами между собой все порешаем». До 2000-х годов Казань была одним из немногих городов России, где Воры не приживались. Но с нулевой ситуация стала меняться, и на Воров равняется все больше и больше людей и молодежи.

1973 г.р. Михаил С. (имя изменено)

Участник группировки «Хади Такташ» с 1980-х

А сейчас как дела обстоят? Блатные вот эти, которые себя так называют, могут подойти, у любого мужика забрать телефон. Сам я знаю прямо конкретно, по факту – на свободе он работал в салоне сотовой связи, продавал телефоны, а здесь блатной. Мужик уснул, телефон оставил на тумбочке. Подошли, забрали «за халатное отношение» у него. Не во всех лагерях, но где-то такая практика есть: пользуешься телефоном – плати в месяц по триста рублей в общак. Все поставлено на коммерческую основу, за все платишь. Сам ты затянуть телефон не можешь: за дорогу, за ноги – плати. Ты не можешь сам договариваться, только через блатных, а через них – это, соответственно, через администрацию, потому что все так называемые блатные, они на самом деле все с администрацией. Как администрации надо, так они всё и решают. Приоритет – чтобы изолятор грелся, а администрация этим спекулирует. Если хотите, чтобы в изоляторе были сигареты и чай, тогда давайте, чтобы, скажем, на половину стало меньше телефонов в колонии. Соответственно, эти телефоны собираются, сразу куда-нибудь сдаются. В общем, идет такая игра не в пользу блатных – как администрации надо, так и будет.

---

¹⁴⁵ СИЗО № 1 в Казани.

VII Образ жизни

Глава 23. Экономика

Если охранный рэкет представляет собой наиболее гладкую форму организованной преступности, то ведение войны и строительство государства, которые суть тот же охранный рэкет, только обладающий преимуществами легитимности, можно квалифицировать как главные примеры организованной преступности.

Американский социолог, политолог и историк Чарльз Тилли

В Казани теневая экономика появилась еще в 1970-х. Главными игроками черного рынка тогда были цеховики – руководители предприятий на уровне начальника цеха, которые наладили неофициальное производство дефицитных товаров народного потребления: джинсов, мохеровых шарфов, кроссовок. Цеховики и фарцовщики считались легкой добычей, потому что были из категории тех, кто не обратится в милицию. Винники, пивники, приемщики стеклотары, шинкари тоже платили процент криминалу. Переключать эти каналы дохода на себя группировки стали с конца 1970-х. Надо понимать, что подростков в телогрейках к теневой экономике тогда никто не подключал. Пока те бегали «С добрым утром» и шакалили мелочь, их лидеры потихоньку приобщались к «силовому предпринимательству»¹⁴⁶.

сухой закон, введенный в 1985 году, Горбачёв позднее признал ошибкой. Возникший в его результате дефицит алкоголя превзошел производственные возможности цеховиков по всей стране – криминал подключился к производству паленого алкоголя и заработал первые большие деньги. То, что вслед за введением Сухого закона поднимает голову преступность, известно как минимум с 1920-х годов. Тогда в США организованная преступность активно занялась бутлегерством и контрабандой.

Казанские группировки не остались в стороне: убитый в 1992 году лидер «новотатарских» Ильдус Сипок работал на ликеро-водочном заводе, поэтому для «новотатарских» спирт шел без очереди. Но круче всех ситуацию почувствовали «борисковские». Через завод они доставали спирт, через приемщиков стеклопосуды – тару. Вручную закручивали пробки. «Тех „борисковских“, кто вино разливал, по мозоли на руке можно было узнать. [Чувствуешь], когда за руку здороваешься», – объяснял Юра Старый.

Ветер перестроечных перемен застал группировки врасплох. В конце 1980-х Советский Союз стал стремительно преобразовываться: в экономику пришли кооператоры, в газетах стали писать правду. Сменился общественный строй: теперь, как и наши недавние противники по холодной войне, мы встали на капиталистические рельсы. По телевизору, во дворе, на остановках и даже на собраниях пока еще советские граждане обсуждали неожиданно свалившиеся на их голову изменения и реформы. Первоначальные ускорение и гласность были среди них самыми понятными, но, по сути, они не сильно ушли от старых застойных лозунгов. Самые неожиданные изменения произошли после экономических реформ Горбачёва. В стране появилась новая прослойка людей, нуждающихся в защите своего бизнеса. Милиция вчерашних спекулянтов

---

¹⁴⁶ Силовое предпринимательство – термин социолога Вадима Волкова, обозначающий рэкет, охранный бизнес и более сложные формы сотрудничества бизнеса и оргпреступности. Подробнее об этом см. в книге Волкова «Силовое предпринимательство, XXI век. Экономико-социологический анализ».

особо не жаловала (а именно они стали первыми кооператорами), и пацаны оказались в нужное время в нужном месте.

Говорят, что в 1987 году по поводу появления кооперативов даже прошла городская сходка в ресторане «Маяк». Зал закрыли на спецобслуживание. Охраняли встречу двадцати- и тридцатилетние бойцы: «Менты наблюдали и не вмешивались. Якобы тогда там определяли отношение к кооператорам. Что можно с ними, что нельзя, как к ним относиться и так далее», – рассказал Роман Лебедев.

В городе это называлось «прикрутить» или «прибить коммерса». Деление асфальта тут же ушло в прошлое, а группировщики получили доступ к настоящему экономическому ресурсу – теперь у силы появилась определенная цена. Вместо пробивания копилки в головах врагов ты мог заработать неплохие деньги, да еще и в условиях кризиса, безработицы и дефицита.

Структура группировок перетерпела изменения – теперь для занятий рэкетом и крышевания пацаны стали сбиваться в бригады или семейки. Так было легче работать и не надо было кормить всю группировку, причем участники одной бригады могли быть из разных контор.

В Казани группировки можно было поделить на «бандитские» и «придерживающиеся воровского». Первые были готовы зарабатывать деньги почти любыми новыми способами. Вторые же считали, что, занимаясь коммерцией, ты становишься коммерсом и, соответственно, перестаешь быть пацаном. А за это можно спросить. Кроме того, по воровским понятиям нельзя было крышевать некоторые весьма доходные виды деятельности, например проституцию (считалось, что такие деньги «пахнут пиздой») или наркоторговлю.

По словам моих информантов, два последних бизнеса в Казани с начала нулевых получали крышу от силовых ведомств.

Светлана Стивенсон
Социолог, автор книги «Жизнь по понятиям. Уличные группировки в России»

Казанские группировки были очень сильно встроены в общество, многие члены этих группировок имели нормальную работу, учились в университетах – были, к примеру, врач-педиатр, менеджеры. Они как бы сочетают легальные и нелегальные способы занятости. В то же время в Англии, Америке, во Франции криминальные группировки сильно изолированы от общества, и, попадая в такую группировку, человек избавляется от всех прочих связей и посвящает себя полностью этой деятельности – как правило, связанной с распространением наркотиков. В то время как здесь помимо чисто криминальных способов заработка существуют еще различные полуправильные и даже легальные способы заработка в группировке – некоторые группировщики имеют свои авторемонтные мастерские, свои магазины и стремятся к легализации.

1971 г.р. Юра Старый И. (имя изменено)
Участник группировки с 1980 года

Я на «Спартаке» работал в начале 1990-х. Там был экспериментальный цех. Он существовал для разработки новых моделей и запуска в серию. Но это день-два делов. Я знаю, что они обшивали кабмин по выкройкам Salamander.

А остальное время... Туда не пускали. Никого. Только самих работников и руководство. Да и рабочие сами не знали, для кого шили, – официальная версия была, что кабмину. Ботинки в окно выкидывали, когда договоришься. Подошвы для этого цеха тоже отдельно лили, почти чистый каучук. Первые машинки швейные Pfaff туда завезли, немецкие.

1968 г.р. Дмитрий
Стоял у истоков группировки «Аделька»

Предприниматель, протестант

Нам запаadlo было воровать. Я вам объясню сейчас: отнимать – запросто, кидать – запросто, но красть у людей, которые сами живут перебиваясь? Среди нас запаadlo было таких людей обкрадывать, обыгрывать или еще что-то. А блатным без разницы было, где у кого воровать. Ограбить машину, вытащить из нее магнитофон им было не запаadlo. Мы предпочитали просто отнимать, отжимать, внаглую кидать, не скрываясь. Нас называли беспредельщиками. Вот такие дела. Потом мы не отказывались от лишних заработков. Мы же в то же время были и рэкетмены, в отличие от тех, кто считал себя правильными, кто воровал, туда-сюда. Это говорит о том, что то поколение уже умирало. Они не могли логически мыслить по тем временам, захватывать чужие территории, чтобы кто-то им платил – они предпочитали сами красть. Запаadlo им было торговые точки открывать, коммерцией заниматься. Мы же на первых порах ездили и сами закупали товары, параллельно отнимали у тех барыг, у которых могли отнять: на Беговой в Москве, «Гостиный двор» – Петербург, Таллин, Рига, Вильнюс – все эти точки мы бомбили.

1973 г.р. Андрей Борзихин (имя изменено)

Состоял в группировке «Хади Такташ»

Крышевать начали в 1990-х, в 1980-х не крышевали никого. В начале 1990-х как-то попроще было. Едешь на машине: «О, фирма какая-то открылась, давай зайдём?» – «Давай». Зашли: «Вы там че, крыша есть?» Тык-мык-пык, они забуксовали. «Ну все, теперь мы ваша крыша». Все по наитию было. Естественно, на «Хади Такташ» нам по хую, там только наше было. Ну а везде, где че отожем, то и наше. На Жилке понятно, что не договоришься с «жилковскими», ну там и не было ничего особо-то.

1970 г.р. Роман Лебедев

Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,

после армии работал в милиции

Криминальный журналист, сценарист

На Кольце был ресторан «Навруз». Первый коммерческий ресторан в городе, где можно было поесть бананы, ананасы, киви, выпить настоящий шотландский виски, – очень дорогое место. Естественно, владельцы хотели, чтобы там было все нормально, и они заключили договор с Бауманским РУВД, что он будет туда внутрь ставить ментов в форме на охрану, чтобы не какой-то там швейцар стоял. И меня туда поставили. Это же дополнительный заработок, причем честный, по ведомости: в кассе получали, не где-то там из рук, а вместе с зарплатой. У меня зарплата была, по-моему, 380 рублей, а за это доплачивали еще девятьсот рублей.

Первая моя смена. Сначала задолбался выгонять оттуда шакалов – какие-то «новотатарские», «тепловские», «кировские», кого только не было. Любят в ресторане посидеть, а там один банан стоил как пять моих зарплат. У них просто не было денег таких. И вообще мне было сказано: в спортивных костюмах не пускать. Швейцара на посту они бы смяли, а милиционера нет, все-таки форма же. И они уходили.

И вот приходит какой-то парнишка в костюме с каким-то дядькой толстым. Парнишка со мной здоровается, говорит: «Вы сегодня здесь?» Отвечаю, что да. Он спрашивает, как меня зовут. Роман. Его Сергей зовут. Толстый тоже со мной познакомился – это был чиновник какой-то из мэрии Казани, тогда из горсовета. Потом Сергей подошел ко мне: «А вы уже покупали?» Я говорю: «А тут еще и кормят? У меня денег таких нет». Отвечает: «Да вы что? У нас для всех своих служебный обед». Повел меня: «Ты что, покорми человека». Меня там покормили так, как я в своей жизни ни разу не ел. Бутерброды с красной икрой были. Это же голодное время, 1993 или 1992 год, ничего же не было. А потом работники мне говорят:

– Это же совладелец ресторана.

- Как? Владельцы же другие.
- Нет, на самом деле всем владеет он – Скрябин «тяпляповский».
- Нифига себе! А что он кругом такой культурный, вежливый, красивый?
- Так он вообще интеллигент. Вообще с ним осторожнее с языком, он очень умный.
- А мне-то что бояться, мне-то какая разница, кто он?

Иногда ему скучно становилось, и он сидел со мной и со швейцаром, который пальто принимал. И вот постепенно мы начали болтать, и он начал рассказывать, как, откуда и почему появились группировки. Он версии всякие выдавал...

Я лично слышал, как он по телефону с людьми разговаривал. У него операции были просто вагонные. Он кому-то говорил, что два состава общей сложностью 110–120 вагонов с сыром придут завтра куда-то там. Надо куда-то переправить. То есть деньги, которыми он оперировал, были какие-то фантастические. И еще он там прием вел. Он за столом сидел, и к нему приезжали. Была там такая Л., она то ли руководила Бауманским районом, то ли замом была. К нему на доклад приезжала. Выкладывала папку, документы, что-то показывала, убеждала, доказывала, он сидел, головой мотал, потом соглашался. Она выпила кофе, я помню, он ей какой-то подарок дал – сумку в дорогу, детям, не знаю, бананов, ананасов. Уехала.

Мэр Камиль Исхаков в ресторан приезжал, но не с ним. Он со Скрябиным не виделся, я их вместе не видел ни разу. Приезжала какая-то делегация, чеченская или ингушская, в общем, откуда-то с Кавказа, и они туда вечером кушать приехали. И я так понимаю, что это не коррупция, платил бюджет города. Вот, собственно, что могу сказать про Скрябина. То есть он считал, что все это было зря, что это было не нужно – этот дурацкий пробег.

Скрябин рассказывал мне, что была огромная теневая экономика. Еще он говорил, что уже в 1980-х, пока он сидел, все это уже стояло на огромных деньгах. Он говорил, что все приемщики посуды, пивники, винники, все автомастера были под улицей. Директора фабрик, которые производили какую-то одежду, обувь, сумки, – у всех было второе производство.

Вот он сказал, что кроссовки «Томис» шили на казанской фабрике пиратским образом. Потом их цыгане продавали около ЦУМа по 25–50 рублей. Говорил, что джинсы делали в Казани, причем сами джинсы шили здесь, а наклейки делали фабрики в Чебоксарах и Йошкар-Оле. Нитки делали в другом месте. По его словам, это были огромные деньги.

Контролировали этих цеховиков верхушки группировок, то есть те, которые не просто отслужили в армии и вернулись в группировку. Нет, те, которые сами посидели, в армию не пошли, еще посидели и еще посидели. Им уже лет 25, 30, 35. Вот они были передаточным звеном между правоохранительными органами и цеховиками, а также между чиновниками и цеховиками. Никто между собой напрямую деньги в чемоданах друг другу не таскал, занимались всем этим блатные.

Он говорил, что на таком уровне это уже не делится на группировки. С его слов, насколько я понял, сейчас такого нет по понятным причинам. Ситуация изменилась. С его слов, в Казани было человек тридцать, которые контролировали этот мир: каждый из них был куратором какой-то группировки. Среди них были Женя Бусыга, Женя Копыто, Карась «борисковский» был, Гусь с «Хади Такташа», который в Испании скрывается¹⁴⁷.

Группировка нужна была для создания как бы криминальной среды для вербовки последующих возрастов и для того, чтобы, с его слов, ментам было чем заниматься, чтобы сильно не лезли в дела других. Типа вот вам группировщики, каждый день «С добрым утром» и «С добрым вечером» делают. Пусть весь ваш уголовный розыск ловит их, а нами, цеховиками, пускай занимается ОБХСС. А ОБХСС, понятно, всегда можно купить.

**1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах**

---

¹⁴⁷ По словам моих героев, в России он находится в федеральном розыске. По другой версии, Гусь был убит в Прибалтике.

Бизнесмен

Основной бизнес молодежи моего возраста – это крышевание стихийных парковок на районе. Организовывались очень просто – в один день всем под лобовуху засовывали, под дворничек: «Ребятки, открылась парковка по адресу такому-то. С целью обезопасить от угона и порчи вашего имущества просьба ставить там». Ночь – десять тысяч тогдашних, десять рублей сейчас. Вроде по-божески. Кто-то начинает ставить. Тем, кто не начинает, ломают зеркала, режут шины – на следующий день все ставят. Потому что дешевле платить десять рублей, чем доставать новую резину.

Дальше по распространенности идет крышевание барыг¹⁴⁸. Были определенные люди, которые работали с казахами или опять-таки через ребят с Горок мутили стаф какой-нибудь, который раскидывался по барыгам. Барыги все это продавали.

За тяжелые свои же могли грохнуть. Трава, гарик, что-нибудь такое. Стоил тогда пакован¹⁴⁹ сорок рублей – барыга себе оставлял десять, нам отдавал тридцать. Ну а что? Барыга не вкладывается в это никак, он просто продает, оставляет себе одну четвертую от этого. И это считалось очень хорошо.

1972 г.р. Александр А. (имя изменено)

Вступил в группировку в 1985 году

Кстати, еще одна полуправда, что мирных граждан деятельность движения никак не затрагивала: в начале 1990-х и дальше немало одиноких стариков выселили из их квартир с удобствами в трущобы, в деревни и в никуда. Не алкоголиков – просто стариков, которых некому было защищать. «Девятка» стоила как однокомнатная хрущевка в то время¹⁵⁰.

1973 г.р. Андрей Борзихин (имя изменено)

Состоял в группировке «Хади Такташ»

Мы крышу предлагали – те отказывались, мол, есть своя. Ну мы: «Ладно, кто тут самый главный?» И начинаешь его выводить на то, что давай просто работать, без крыши. Ну охраняет он тебя и охраняет, пускай платишь ему сто долларов, и он ночует в машине твоей с ружьем. А у нас были по бизнесу просто вопросы, какие-то общие моменты. Как-то так дальше и залезали в эту фирму.

Было несколько случаев, когда мы просто фирму отжимали. Например, с коммерсом работаешь, но не крышуешь его. А у него начинаются проблемы уличные. Те, кто его крышевал, не везли эти моменты, но так как по бизнесу-то мы вроде вместе завязаны, то и нам надо эти вопросы как-то решать. Мы приезжали и разруливали. Потом тянули эту крышу, которая у него была. Говорили: «Пацаны, вы че вообще, за что деньги получаете?» Они что-то начинали там: «За то, что они наши...» Я говорю: «Ну мне вот крыша не нужна. Как бы тебе объяснить попроще? Может тебя просто на хуй послать? Или ты так поймешь, что тебе сюда больше не надо приходить?» Естественно, ехали куда-то, пиздились. Ну а че? Движуха, хули. Чудаков-то полно было всяких, пьяниц, наркоманов. Освобождаются там и начинают про себя думать, что они какие-то невыебанные мафиозники, гангстеры. Это до первого выстрела обычно – тогда все разбежались кто куда, а кто-то пропал вообще.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)

Состоял в группировке в 1995–1999 годах

Бизнесмен

---

¹⁴⁸ Наркаторговцев.

¹⁴⁹ Пакован – коробок.

¹⁵⁰ Александр имеет в виду, что ВАЗ-2109 можно было обменять на однокомнатную квартиру.

На конец 1990-х запрет на торговлю еще существовал, потому что я знаю ребят, которые, например, уходили из группировок в коммерцию. Много было мальчишек, весьма не глупых, которые начинали в восемнадцать лет двигаться по какой-то спекулятивной теме. Там дешево купил – дорого продал. Договорился на заправке о поставке своего топлива, еще что-нибудь. Получаешь с этого бабок. Естественно, если ты коммерс, ты уже не пацан. Ты должен быть под крышей, ты чей-то. В мое время было так, а потом это начало отходить и люди начали из предприимчивых авторитетов превращаться в авторитетных предпринимателей бодренько.

1980 г.р. Булат Безгодков

Состоял в группировке в 1993–2006 годах

Писатель, автор романа «Влюбленные в Бога»

Группировка – это такая синергетическая структура: что судьба подкинет, тем и занимаешься. По большей части наша улица занималась крышеванием, потом какие-то схемы делали. Допустим, познакомились со специалистом по энергосетям, были у него какие-то прихваты, когда дома строятся и их надо подключать к сетям, там тоже суммы проходят. Он на чиновников выходил, подключал без проблем дома, разрешения получал. Вот и начали с ним что-то рулить, делать. У нас же в Татарии много строительства идет – это необходимая вещь. Вот они на этом человеке подрубили за год-два сколько-то, потом он сквозанул¹⁵¹. Еще много дураков сами шли: фраера же защиты хотели, какой-то статус им нужен был. Но на дистанции они всегда попадали.

Фрагмент статьи «Казанские гангстеры»¹⁵²

Поскольку с каждым годом головорезов у Хайдера становилось больше, их надо было кормить. Основным источником доходов организованного преступного сообщества (ОПС) стали «Казаньоргсинтез» (один из крупнейших в мире производителей полиэтилена), завод «ТАСМА» (производитель фото- и киноплёнки), «Булгар-АвтоВАЗ», Казанский вертолетный завод, Татстройбанк, КБ «Аяр», заводы сантехзаготовок, «Красный стекловар» и рынки. Но этого лидеру «Жилки» было мало. И к 1992 году казанцы развернулись в Москве, взяв под контроль весь север столицы вместе с речным портом, складами, нефтяными терминалами, заправками, ресторанами и магазинами. Весь автомобильный рынок на тот момент был в руках казанских. Они держали в страхе Невский и Лиговский проспекты в Санкт-Петербурге, потеснив тамбовскую группировку, а с Торжокского рынка выгнали азербайджанцев. В Перми им принадлежало крупное предприятие по переработке и поставке леса со всего Урала на Запад. Им удалось подмять под себя Севастополь, потеснив бывшую крышу – чеченцев, а в Республике Марий Эл им принадлежали спиртзаводы и некоторые базы отдыха. Это далеко не полный список империи Хайдера. В общей сложности ему платили дань около 500 предприятий. И в общаке «Жилки» постоянно хранился неприкосновенный запас – несколько миллионов долларов. К тому же группировка наладила прямые поставки крупных партий оружия из Бельгии в Россию и торговала им на криминальном рынке. А еще «Жилка» занималась благотворительностью, перечисляя ежемесячно деньги в детский дом-интернат. Почему именно туда, до сих пор осталось загадкой для следствия. Сыщики предполагают, что так Хайдер готовил себе новых бойцов.

1971 г.р. Слава Ф. (имя изменено)

Участник группировки с начала 1980-х

Ельцинский указ о свободе предпринимательств вышел в 1991-м. Тогда старики посидели, подумали и начали к себе подтягивать самых отчаянных. Кому не хватило своих, с дру-

---

¹⁵¹ Сквозануть – пропасть, исчезнуть.

¹⁵² Казанские гангстеры // Аргументы и факты. 2004. 22 сентября. № 29.

гих улиц ташили. И начался бизнес по крышеванию, где-то совместный, где-то индивидуальный. Без семейки тяжело было финансово. Кому ты нужен? Идеи улицы отошли на второй план с 1991-го. Кто-то остался не у дел, считался с улицы, но... Бабло. Все мигом переобулись. Офисы пошли – новое слово! Раньше малинами назывались. Нал пошел, челноки, ларьки.

«Борисковские» и «жилковские» дальновидными были, они реально коммерсов поддерживали всем – и защитой, и деньгами. Многие же просто коммерсов дербанили в ноль, и все. Эти давали работать. Кто не тянул – сливали. И коммерсы сами к ним шли. Человек открывает бизнес, возникает вопрос крыши: «Куда? Кто?». Спрашивает у друзей, те отвечают: «Вон „Борисково“, нормальные ребята, не борзеют». Вот и все.

Бывало, что коммерса начинала доставать своя крыша. Он к «борисковским», те прикидывают. Если норм приносит человек, отжимают его. Начиная с 1994–1995-го менты тоже смекнули эту тему. И коммерсы сами к ним шли.

«Жилка» так же поступала, по жесткачу только госпредприятия отжимали. «Оргсинтез», например. На самом деле владелец «Оргсинтеза» сейчас – ТАИФ¹⁵³. Все производители продукции из крошки ему отошли. Тут все на виду. Сейчас шутят, что три ОПГ осталось: «шаймиевские», «миннихановские» и «метшинские». Шутят ли?

Светлана Стивенсон
Социолог, автор книги «Жизнь по понятиям. Уличные группировки в России»

Девяностые, мне кажется, для России, с одной стороны, очень травматичный период в плане коллапса социума и невероятной опасности, которую представляла преступность. С другой стороны, существует некая зона умолчания, потому что часть элиты не только в Казани, но и повсеместно сама является порождением девяностых. И это то, о чем элита совершенно не готова говорить, и поэтому существует такой образ девяностых – время беспредела, лихие девяностые, период, о котором лучше поскорее забыть.

1974 г.р. Рамиль К. (имя изменено)

Участник группировки «Новотатарская» с конца 1980-х

Крышевали уже задолго до того, как это слово вошло в разговорный обиход. Цеховики и коммерсанты тогда обращались к лидерам улиц за крышей, а лидерами улиц в 1980-х были люди с большим криминальным прошлым. Доходы доставались им и узкому кругу близких, остальная улица ничего с этого не видела. Этот узкий круг за счет этого начал подниматься. Лидеры, понимая, что не прокормят всех, стали подтягивать к себе молодых, которые за малый кусок были преданы им и готовы на многое. Они понимали, что рано или поздно придется за свой доход воевать, а как поется в песне Виктора Цоя, «война – дело молодых». Молодежь была нужна для того, чтобы самим не пачкать руки.

Подрастали и другие молодые, которые понимали, что их подвинули от общего пирога. Глядя на своих лидеров, которые широко живут, они начали сколачиваться в мелкие бандейки по интересам. Со временем эти бандейки стали тоже хорошо себя чувствовать и подтягивать к себе другую подрастающую молодежь. И так внутри улиц образовывалось по несколько банд, к которым с помощью СМИ прикрепилось слово «бригада».

На некоторых улицах им было тесно, и между бригадами начинались войны. Один из примеров – «Борисково», война между бригадами Талгата Хайруллина и Толика Блохина. Или «Перваки», война между Федей и Бибиком. Некоторые из перебравшихся в Москву и Питер, из тех, кто хорошо себя там чувствовал, начали объединяться по финансовым интересам, чтобы

---

¹⁵³ Группа компаний ТАИФ (ГК «ТАИФ») – крупный российский холдинг, контролирующий большую часть химической, нефтехимической и нефтегазоперерабатывающей отраслей Татарстана. По 19,5 % компании принадлежат сыновьям бывшего президента Татарстана Минтимера Шаймиева – Айрату и Радик Шаймиевым.

легализоваться и продвигаться дальше. Те, кто поехал туда за рублем, не найдя себя под солнцем Казани, начали сбиваться в сборные бригады, чтобы в большом городе как-то выжить. Таким образом стали появляться бригады из представителей разных улиц, один из примеров – «Севастопольские».

1973 г.р. Андрей Питулов
Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах
Предприниматель, клубный деятель

Я думаю, году в 1993-м все начали массово разбиваться на бригады. Наши старшие, три-четыре человека, могли дружить между собой, подтянуть исполнителей возрастом помладше. Или совсем младших для краж, потому что кое-кто специализировался и на домашних кражах, и на гоп-стопе, и на рэжете дальнобойщиков.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 гг.
Бизнесмен

Дробление на бригады произошло в 1990-х. В пример, наверно, легче всего «первогородских» привести. У них Федя был основной и была бригада Бибика. Кто на свою тему сел, присосался, прикрутился, они уже своих пацанов подпитывали. На одной улице одна бригада живет лучше, они ездят на джипах уже, а в другой бригаде – на «девятках».

По сути, бригады были всегда. Сначала делилось: дворы, конторы, коробки. А бригады появлялись, например, как у меня по территориальному признаку – мы были с одного района, но с другой улицы совершенно.

Глава 24. Наркотики

До начала 1990-х проблемы наркотиков в Казани не существовало. Их было мало, и они были недоступны обычным людям. В 2011 году начальник Госнарконтроля по РТ Фаяз Шибаетов привел ¹⁵⁴ в интервью «Бизнес Online» следующую статистику: «В 1987 году в нашей республике на учете состояло 64 человека, употребляющих наркотики, и больных наркоманией, в 1992 году – не больше 100 человек. А по данным министерства здравоохранения РТ на 1 октября 2011-го, только на официальном учете стоит более 16 тысяч человек».

В 1980-х и 1990-х за употребление наркотиков грозила административная ответственность, а если в течение полугодия было зафиксировано повторное употребление, то наступала уголовная. В 1993 году закон изменился, и с тех пор статистика по употребляющим наркотики в республике неуклонно росла – примерно на семьсот человек в год, как говорил в том же интервью Шибаетов.

В группировках существовал жесткий запрет на употребление наркотиков, но в 1980-х эта тема была далека от улиц. Настоящие наркоманы тогда были редкостью: в советское время употребляли отсидевшие блатные или те, кто имел доступ к морфину, то есть единицы. В 1990–1991-м в Казани массово появилась марихуана – тогда ее называли анашой и продавали спичечными коробками. После нее город заполонила ханка – низкокачественный кустарный опиоидный наркотик черного цвета, из-за чего его также называли чернягой или черняшкой. Где-то в 1994–1995-м в город пришли героин и кокаин, оба поначалу высокого качества и с соответствующим ценником ¹⁵⁵. Кокаин употребляли посетители «кислотной» дискотеки в ресторане «Акчарлак», там же в 1995-м произошла презентация модного клубного наркотика экстази. После героин дешевле и хуже качеством распространился по всему городу и стал народным наркотиком.

В какой-то момент на улицах поняли, что с наркоманами им не по пути, и начались массовые отшивания. Наркоманы считались слабым звеном, на улицах про них ходила поговорка «И мать продаст, и в жопу даст». Ходят легенды, что иногда отшивали целыми возрастными группами. Это, равно как и смертельные передозировки (о культуре употребления в 1990-х не было и речи – пацаны старчивались за полгода), сильно сократили рядовой и высший состав группировок. Кроме того, таких пацанов вербовали органы.

Помимо запрета на употребление на улицах был запрет на продажу наркотиков. Когда группировщики поняли, что их сбыт – дело экономически выгодное, была придумана нехитрая схема – конечным продавцом всегда становился барыга, нанятый пацаном. То есть формально продавцом не был пацан, хотя он контролировал барыгу, поставлял ему товар и обеспечивал его безопасность.

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский
Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки «Жилка»
Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

Тогда же [в конце 1980-х] не было наркотиков на самом деле. Ну, я не знаю, какие-то люди, может, и употребляли ханку. Я сам вообще первый раз узнал про нее в 1996-м. Услышал, что, оказывается, в Зеленодольске на рынке нерусские продают ханку и молодежь ее употребляет. А до этого я даже и не знал, что это такое. Ну циклодол ребята пили, дуруплястики

¹⁵⁴ Фаяз Шибаетов: «Реально в Татарстане – более 130 тысяч потребителей наркотиков» // Бизнес Online. 2011. 5 декабря. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/50506>.

¹⁵⁵ Героин в Казани в 1995-м стоил около ста долларов за грамм.

всякие и даже бензином дышали. А по поводу того, отшивали ли наркоманов: у нас никто и не употреблял. Все произошло где-то в 1997 году, просто все заполонили героином.

1968 г.р. Дмитрий
Стоял у истоков группировки «Аделька»
Предприниматель, протестант

В принципе, все с нас [«Адельки»] и пошло. Уже серьезно это началось в 1987-м. Чарас, анаша, пыльца с Узбекистана, Таджикистана, Казахстана уже стали сюда приходить, и мы начали это контролировать. Люди ездили в Чуйскую долину ¹⁵⁶, закупались там за копейки или отнимали и везли в Казань. С этого началось, а потом в 1990-х ханка пошла – это уже мак.

В одно время курить анашу было престижно. Помните, был такой клубный наркотик экстази, элитный? А вот в свое время элитной была анаша. Анашисты презирали тех, кто пьет алкоголь и нажирается.

И не было на это никаких запретов. Но потом, года с 1988-го, ребята внутри группировки начали покалываться, но тщательно это скрывали. Смотришь – он какой-то неадекватный: «Что с тобой?» – «Да, я с похмелья, туда-сюда, вчера бухал, сейчас пивка выпил». Мы не понимали, что это за состояние у людей. Потом, когда вкурили, что это наркоманы и на что они способны, как они себя показывали и в деле, и во всем, начали их не то что отшивать, а не иметь с ними общего.

Я и сам через наркоту прошел жестко. Меня, можно сказать, специально на иглу подсадили. Почему? Потому что людям нужны были мои связи, деньги и все остальное. Почти двадцать лет прошло, как я бросил всякое дерьмо употреблять.

1977 г.р. Наталья М.
Жительница Московского района Казани

В начале 1990-х в районе парка Урицкого, на Восстания и так далее началось мощное распространение наркотиков. Атмосфера была буквально пропитана «героиновым шиком» – стать потребителем было так же легко, как сейчас достать простую сигарету. В каждом доме торговали, вовлекали, угощали, демонстрировали «сладкую жизнь»: соседка, занимавшаяся этим, носила норковую шубу и шапку, имела хорошую косметику, водила «восьмерку», а потом «девятку» – жизнь кипела. Сейчас ее уже нет в живых – родители нашли ее мертвой в купленной на собственные деньги квартире на Восстания, 49. Ее отец работал в милиции – ничего не замечал и не видел.

Мы с подругой были знакомы с сыном крупного авторитета, который, по всей видимости, был причастен – деньги у него были всегда. К девушкам он относился уважительно, пристававший не было вообще. Для естественных надобностей у него были другие девушки, он об этом рассказывал без стеснения. Наркотиков не предлагал, но тот факт, что он был богатым, веселым и щедрым – мог просто так, например, купить солнечные очки, что в то время было ценной покупкой, – делало его невероятно притягательным. Скажу больше – он был моим другом, близким человеком. Его тоже нет в живых. Его родители нас выгоняли: «Чтоб вас, девочки, мы больше не видели с ним, он конченный человек!» Не открывали нам двери, чтоб он нас не «испортил», не вовлек. Пытались запирали его, изолировать. Сейчас я сама мать, мне невероятно жалко его маму, которая была простой учительницей.

Именно тогда я в первый и в последний раз собственными глазами увидела целый чемодан настоящих денег. Как в кино. Был последний день денежной реформы, летний вечер – все банки уже закрыты, но ларьки еще принимали старые купюры. Он не успел обменять этот чемодан – причину не знаю. До сих пор помню тот пир на весь мир, который устроили на эти

---

¹⁵⁶ Чуйская долина – место массового произрастания дикой конопли. Занимает около 140 000 га, находится на территории двух государств – Казахстана и Киргизии.

не обмененные вовремя средства. Использовать смогли только маленькую часть: физически не унесли в руках все покупки.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен

Это был конец 1990-х, 1997–1998 год, когда в Казань хлынул «хмурый» большим потоком. Можно было купить чек, восьмушку за пятьдесят тысяч теми деньгами, то есть пятьдесят рублей сейчас – и начали люди сгорать. Я помню, были у нас на районе авторитетные ребята, которые ездили на «мерседесах», денег немерено, кашемировые пальто, автоматы, все круто. И смотришь через полгода, а он уже сторчавшийся, у младших денег просит. У нас на улице в основном старшие употребляли, половина по итогу сторчались. Поначалу не особо это скрывали, пока не поняли, что к этому идет негативное отношение. Но шило в мешке не утаишь особо, торчки-то всегда всплывают в каких-то своих действиях. К концу 1990-х на улицах старались быстро избавляться от таких. На хуй с улицы, и все.

Женя Ан (имя изменено)
Вступил в группировку в 1990-х

А почему с наркотиками такая тумбочка повсеместно (лично мне как казанцу больше всего за свой город тревожно)? Все от того, что в мои годы (это с 1994-го по 2000-й) содержание вещества в героине было 98 %. Тогда только обеспеченные люди могли себе позволить травиться. У меня, например, в те годы благодаря родственникам и самому себе меньше двухсот баксов на куражи за раз не бывало. Альтернатив не было в те годы. Сегодня процент содержания вещества всего семь-восемь – это смешно. Гердоса днем с фонарем не найдешь в городе-миллионнике, о кокаине я вообще молчу. Зато есть мет, амф, меф, скахи¹⁵⁷. А шишки сейчас такие, что раньше мы от них смеялись, а сейчас кто в употреблении – за ножи и арматуры хвататься начинают. И все доступно, стоит гроши. Раньше почему наркоманов было меньше – потому что стоило бабла много. Сейчас цены смехотворные, вся эта подъездная мразота может себе позволить.

В старые времена если кто из братвы болел «хроническим», то по понятиям обязан был курсовать тех, с кем дырявился, но не обязан был курсовать в быту. Сегодня они не курсуют вообще, не считают нужным, охамели вконец.

1971 г.р. Слава Ф. (имя изменено)
Участник группировки с начала 1980-х

Были такие, кто присаживался на иглу и просто объявлял, что, пока торчит, он не при делах. Или ему так объявляли, но это, естественно, были не последние люди на улице. Отшивали, позже восстанавливали, но как бы в последний раз. Один подсел в лагерь в этот период, грели только близкие. Знал таких троих как минимум. Вопрос решался через пахана, он потом объявлял¹⁵⁸. Один завязал, но поставить в курс не посчитал нужным, где-то заикнулся, что он с улицы, потом предъявили: «С какой ты на хуй улицы?» Но повторюсь: это люди с весом и в начале 1990-х.

Николай Ф. (имя изменено)
Участник группировки «Савинка» с 1990-х

Когда поползли слухи [что на «Савинке» многие употребляли наркотики], в начале 2000-х собрали всю улицу, выявили человек двадцать, кто кололся и торговал, и палками по очереди

---

¹⁵⁷ Сканк – сорта конопли (чаще всего гибридные), обладающие выраженным специфическим запахом и быстрым и сильным наркотическим эффектом.

¹⁵⁸ Доносил до остальных участников группировки.

загнали в канализационный люк. Были такие большие квадратные деревянные люки у старых двухэтажных домов. Мороз был -25, и дерьмо на них сразу примерзало, так и ползли они по домам. И вообще на «Савинке» за наркотики отшивали без второго слова, как и на большинстве улиц. Хотя втихушку занимались этим многие: деньги это были большие. Но еще раз: хорошо не кончил никто. Кого не посадили, тех отшили; скололись и умерли многие.

1980 г.р. Юнус Т. (имя изменено)

Житель Казани

Сейчас уж далек и дистанцировался от них давно, три года как чист более-менее. Хорошо, что не попадается никто особо: неприятные пересечения. Тогда люди из разных миров магнитились на альфа-крысу¹⁵⁹. Это слово «третьевские» ввели в уличный лексикон. У них на территории клуб «Антей», старая качалка, и там бывали рейды по кладоискателям. Ловили, давали пизды, отбирали: «Пацаны, крысу не курите главное...» По аналогии крыса – мразь; соль на улице считается пидорским кайфом, для обиженных. Пиздюкам давали установку выцеплять и обижать кладоносиков и искателей в одном месте, ближе к общагам. На улице Братьев Касимовых по направлению к проспекту Победы есть дворы, где вся земля в пакетиках, в изолентах, испещрена и вскопана, а кладмены из соседних общаг. Причем в соседнем доме отдел [полиции], окна на дорогу смотрят, на Горкинско-Ометьевский лес.

Соль же обнажает нутро – сыворотка правды. Ни под какой водкой не будешь таким сентиментальным. И даже если сам скрывал от себя и подавлял задний привод, склонность под ней обязательно вылезет.

Так в лагере с двумя типами блатными и случилось. Они пидерсоваться принялись по солевой лавочке, их спалили, и пошел запрет. И в зоны, и по улице. Если ты солевой, лучше не говорить ни в СИЗО, ни в лагерях. Там это то же самое, что пизденку лизал. Сразу в обиженный гарем.

Гречка¹⁶⁰ издавна в перечне понятийно запрещенных. А трава и гаш остаются допустимыми и поощряемыми. На улице говорят: «Это лекарство чисто». Амфетамин нейтрален по идее, но где как. Могут и к крысе приравнять.

---

¹⁵⁹ Речь о синтетическом наркотике alfa-PVP.

¹⁶⁰ Героин.

Глава 25. Дискотеки

*Оставив сонные квартиры
На тачках катят рэкетирьы
В ночные бары или пострелять.*

Алексей Стёпин. «Прощай, Казань моя родная»

Танцплощадки в парках и дворцах культуры в советское время были главными местами социализации подростков. Там можно было пригласить понравившуюся девушку на медленный танец или с помощью кулаков выяснить отношения с пацанами из соседнего района.

В конце 1970-х на смену оркестрам и ВИА пришли диск-жокеи. Их репертуар должен был пройти цензуру: существовал список запрещенных групп и песен, однако следили за этим не строго. В Казани уже тогда была школа диск-жокеев при Молодежном центре и несколько легендарных имен, например Володя Грецких и Боря Мазин. Последний выступал также в качестве антрепренера – в начале 1980-х он устроил несколько концертов полузапрещенного артиста из Ленинграда Майка Науменко. В плане оснащения танцполов Казань всегда была достаточно продвинута: студенты технических вузов своими силами паяли усилители, колонки и световые приборы. Другое дело – публика.

Как признались многие из моих героев, на дискотеки пацаны приходили не танцевать, а подраться. Особенно этим славилась летняя танцплощадка парка Горького – самое популярное место сбора пацанов со всего города.

В 1980-е во многих группировках воскресные сборы проходили дважды: днем – на школьной площадке или хоккейной коробке, а вечером – на танцах в местном ДК. На дискотеке танцевали пацаны союзных и дружественных группировок, но могли зайти и залетные – и это почти всегда становилось поводом для драки.

Казанские пацанские дискотеки прославились кругами из танцующих – у каждой группировки был свой. Заходить в него незнакомцу или представителю другой группировки было чревато дракой. Принимающая группировка (та, на чьей территории проходила дискотека) имела приоритет – ее круг был самым большим и располагался в самом удобном месте. Однако даже такие дискотеки частенько заканчивались конфликтами – один из героев этой главы Рамиль К. получил первый срок как раз за такую драку в ДК КВПО, находящемся на территории группировки «Слобода».

С приходом 1990-х и началом клубной эпохи выяснилось, что некоторым продвинутым пацанам на дискотеках нравятся не только драки, но и новая «кислотная» музыка, а также сопровождающие ее препараты. В городе начали появляться клубные наркотики: экстази, кокаин и его дешевая синтетическая версия – амфетамин. В этой главе «отец казанского рейва» и ныне действующий клубный деятель Андрей Питулов рассказывает, как казанская братва презентовала экстази в ресторане «Акчарлак».

Я и сам был причастен к казанским вечеринкам конца 1990-х и как промоутер помню боль всех организаторов – группировщиков. Своим присутствием они могли испортить любой праздник, даже не заходя в клуб. Помню, что на подступах к находящемуся на территории «Калуги» клубу Helicopter, где мы однажды устроили хип-хоп-фестиваль, стояли группы пацанов, которые докапывались до наших посетителей в надежде отнять деньги, шмотки или просто поиздеваться над модной студенческой молодежью. Некоторые так и не дошли до клуба.

Заканчивается эта глава рассказом о клубе «Эйфория» – легендарном заведении, располагавшемся на территории «Перваков» и просуществовавшем меньше года. Конечно, клубная история не закончилась после него: излюбленным местом пацанов со всего города в начале

нулевых стала «Арена», которая, по слухам, была построена на деньги «жилковского» авторитета Ракоши. После в казанской ночной жизни происходило много увлекательного, да и сейчас город может похвастаться достаточным количеством интересных мест и вечеринок, но к казанскому феномену это уже не имеет прямого отношения.

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляп»

В 1971 году открылся Молодежный центр, и мы стали его завсегдатаями. Мы приходили – как всегда, стакан сметаны каждому. Тогда, в то время, о вине даже не думали. Бармен Гумер там был, мы его звали «шилом бритый»: лицо все в рытвинах было. В малиновом бархатном пиджаке, за стойкой: «О, „тепловские“ пришли! Тебе как всегда?» Я говорю: «Ну да!» Он мне подмигивает и якобы какой-то шнапс дает, а сам вишневого соку наливает в фужер – делал вид, что я пью дорогое вино. Я до сорока лет не знал, что такое алкоголь.

В 1980-х я, например, если хотел кого-то увидеть, то в обед приезжал в Молодежный центр. Хочешь Лешку Француза увидеть – он в обед там, хочешь увидеть «жилковского» Хайдера, Лешкиного друга, – он там.

1971 г.р. Юра Старый И. (имя изменено)
Участник группировки с 1980 года

В парке Горького была площадка, в олимпийках и трико не пускали, стояли вокруг сетки, как драка начиналась – сигали внутрь. Обычно пара танцев – и дискотека заканчивалась. Из-за чего драки начинались? Туда и ходили подраться. Если долго не задевают локтем, можно туго зайти в чужой круг!

На каждой улице был тот, кто первый наносит удар, – обычно самый подготовленный в этом плане. Все следили за ним. Начиналось все тогда, когда кто-то зайдет в чужой круг или толкнет кого-то. Или просто с криков: «Че, че нах... Айда, понеслась!» В «Маленькой Вере» очень правдоподобно сцену драки на танцплощадке сняли.

Один раз, помню, танцы так и не начались. Народу было человек по сто пятьдесят с каждой стороны, менты сразу стали орать, что танцев не будет. Пошли обратно к выходу, одна толпа – по одной дороге, вторая – по другой, посередине по клумбе – менты на лошадях и пешие. Дошли до остановки, встали по разным сторонам дороги, что-то орал, бутылками покидались. Еще «бобиков» понаехало штук пять – все врассыпную. Мы попытались догнать во дворах хоть кого-то, но ни хуя!

1972 г.р. Ольга Р.
Жительница Казани

Когда была тусовка в парке Горького, там же была дискотека гопников. И я помню такую вещь, когда гопников после дискотеки разводили. Менты их огораживали, чтобы они не дай бог друг друга локтями не задевали. Локтем задел – все, проблема. Менты определяли, как они пойдут. Сначала «Хадишка» шла, за ними «Калуга». «Хадишка» сразу по горе вниз уходит, «Калуга» уходила влево, «Сквер» – вправо, «Зинина» – тоже влево. Последними шли KMS, вправо уходили.

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский
Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки
«Жилка»
Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

Дискотеки у нас были в ДК КВПО три раза в неделю – среда, суббота, воскресенье. К нам приезжали соседи постоянно – «Северяне», «Тукаевские», «Новотатарские». И у нас был самый большой круг – ползала. Был кодекс чести – в чужой круг заходить нельзя. То есть в

чужой круг тебя пускали, но не давали из него выйти. Просто ложат и стелят, все. Все хорошо понимали сакральность этого круга. А «тукаевские» и «новотатарские» постоянно у нас на дискотеке дрались между собой. И всегда после «Boys»¹⁶¹. Как только последний аккорд заканчивался, мы сразу уходили в сторону – с этого момента начиналась драка. Это происходило быстро, буквально пять-десять минут. Сразу свет зажегся, менты, автобус уже стоял обычно рядом – все уже всё знали. Всех забирали.

1974 г.р. Рамиль К. (имя изменено)

Участник группировки «Новотатарская» с конца 1980-х

Могу предположить, что круги – это как территории, чужой в круг не вхож. У каждой улицы свой круг. На чьей улице проходили дискотеки – у них было право выбора лучшего места. В основном хозяева дискотеки танцевали около сцены у колонок.

1972 г.р. Александр А. (имя изменено)

Вступил в группировку в 1985 году

В КЦ¹⁶² на Маяковского места мало, полметра лишнего не было, чтоб в круг вклиниться. Выручали медляки – приглашаешь девушку, уже занимающую место в круге, знакомишься, болтаешь с ней под «Lady In Red», а по окончании медляка законно занимаешь место в круге рядом с ней и можешь смело исполнять ритуальные быстрые танцы. Пока курить не захочется.

Фрагмент статьи Рената Латыпова (DJ Reenat Veep) «Казань.

Хроника клубления»¹⁶³

В 1992–1993 гг. диджей Зух пытается внедрять в головы посетителей «Доктор клуба» техно. Дискотеки становятся единственным местом, где можно услышать модные танцевальные хиты типа «Carpella» и «2 Unlimited». И только потом они тиражируются на кассетах и звучат изо всех окон.

1974 г.р. Рамиль К. (имя изменено)

Участник группировки «Новотатарская» с конца 1980-х

«Новотатарские» в «Слободу» начали ездить с осени 1990 года, а произошло это по нескольким причинам. Во-первых, кто-то из наших в те годы учился в речном техникуме и там же учились парни с Адмиралтейской слободы. Они сдружились, и «слободские» пригласили через них всю «Новотатарскую» к ним на дискотеку. Во-вторых, на «Новотатарской» на то время было два заведения с дискотеками, но осенью того года оба были закрыты. Так как «новотатарской» молодежи податься было некуда, они приняли предложение. К «слободским» приезжали на дискотеку еще пара улиц, какие именно – сейчас не помню. После двух или трех приездов «новотатарские» на дискотеке подрались с ними, и с тех пор те улицы больше в «Слободу» не приезжали.

Дискотеки проходили по субботам и воскресеньям с шести и до восьми часов вечера. А летом дискотека перебиралась из ДК в Сад рыбака¹⁶⁴ на танцплощадку. В ДК после середины дискотеки был перерыв и всех отправляли в кинозал на просмотр какого-нибудь короткометражного фильма. После дискотека продолжалась. Почти целый год «слободские» и «новотатарские» танцевали одни на дискотеке. Так продолжалось до того времени, пока к концу осени 1991 года по всему городу после решения сходяняка не прекратилась поголовная асфальтная война, в том числе между «новотатарскими» и «тукаевскими». Зато началась эпоха других войн.

---

¹⁶¹ Имеется в виду хит 1987 года итальянской исполнительницы Sabrina Salerno.

¹⁶² Впоследствии это заведение стало называться «Доктор клубом».

¹⁶³ Сейчас копия этой статьи доступна по адресу <http://djom.ru/news/592/> (по состоянию на 15 сентября 2020 года).

¹⁶⁴ Находится в Кировском районе Казани на улице Клары Цеткин.

После перемирия «тукаевские» тоже стали ездить на дискотеку в «Слободу». Война-то завершилась, но ее эхо в головах молодежи двух улиц осталось. Вместе с «тукаевскими» в «Слободу» стали приезжать их близкие друзья «Кировские» (ныне «Цумовские»). И порой между «новотатарскими» с одной стороны и «тукаевско-кировскими» с другой проходили кулачные драки. Иногда приезжали ребята с «Рабочего квартала», на то время хорошие друзья «тукаевских» и «кировских». А так как все друг друга знали, то обратно после дискотеки ехали вместе на трамвае № 1 и обсуждали произошедшее.

Так продолжалось до глубокой осени 1992-го, пока «новотатарские» хорошенько не подрались с «Рабочим кварталом» несколько раз во время дискотеки в НКЦ «Казань» и потом после нее, около Госсовета. «Новотатарские», понимая, что их в НКЦ больше никто не пустит, чтобы не начинать полномасштабную войну, решили хорошенько побить парней с «Рабочего квартала» на дискотеке в «Слободу», так как они туда еще иногда ездили. Но когда они приехали в «Слободу», на дискотеке «Рабочего квартала» не было, но были «тукаевские». Те начали провоцировать драку. «Слободские», видя это, подошли к «новотатарским» и потребовали обойтись без стычки, ссылаясь на то, что к ним уже подходили мусора и сказали, что «если на дискотеке будет еще одна драка, то ее закроют». На что получили от наших ответ: «Нам все равно, мы приехали сюда драться и подеремся по-любому». «Слободские» отошли к своим, и после этого началась драка между ними и «новотатарскими».

После этой драки дискотеку в «Слободу» действительно закрыли, но не знаю, насовсем или на время. Обычно после того как начинались драки, в зал залетали менты. Иногда многих забирали в Кировский РУВД, а иногда просто сопровождали на первый трамвай.

1973 г.р. Андрей Питулов

Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах

Предприниматель, клубный деятель

На дискотеках играли Italo Disco Hits в большей степени, какой-нибудь Savage, что-то из этого. Но было несколько треков, под которые все выходили и танцевали одинаково. Не как в фильмах показывают – рядами, а именно в кругу, и все повторяли движения, треугольником, например ¹⁶⁵.

1974 г.р. Рамиль К. (имя изменено)

Участник группировки «Новотатарская» с конца 1980-х

На дискотеку заходили не с середины, как это пишут, а с самого начала, как только включали музыку. «Новотатарские» в действительности танцевали по-особенному под песню «Boys», но в то время под нее многие так танцевали, она считалась песенкой казанских гопников. «Слободские» танцевали определенно под свою излюбленную песню в исполнении Boney M «Everybody» ¹⁶⁶. Под нее в круг выходили два парня и танцевали брейк.

Был еще один яркий момент. В апреле 1990 года на «Десятке» ¹⁶⁷ было кафе «Молодежное», в то время там проходили дискотеки. Туда ходили «десятовские», «пристроевские». И как-то туда попало несколько «новотатарских». Во время дискотеки у них произошел конфликт с «десятовскими». Те потом приехали на «Новотатарскую», на сходняк молодежный, все поведали. И было решено ехать на дискотеку. Приехали, и во время дискотеки началась драка. Менты останавливать ее не стали, а просто в зале нас всех закрыли. Во время драки летало и ломалось все – и столы, и стулья, потом колонки. В оконцовочке мы, надравшись, сами драку

---

¹⁶⁵ Эти движения можно увидеть в фильме «Крик. ПТУ не с парадного подъезда» Роберта Хисамова и Николая Морозова (на 27 минуте).

¹⁶⁶ Имеется в виду песня Boney M – «Happy Song».

¹⁶⁷ Группировка на Вторых Горках.

остановили. Когда менты услышали, что драка прекратилась, открыли дверь, сопроводили нас до остановки и дождались, пока мы на автобусе не уедем.

1973 г.р. Андрей Питулов

Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах

Предприниматель, клубный деятель

В районе 1994-го пацаны начали ездить на рейды в Москву, тусоваться и работать с москвичами. Там в это время появились колеса. Они их попробовали, кто-то уже ходил в «Птюч», то есть были уже в курсе, что такое музон, что такое кислота, и подходящую музыку называли тоже кислотой. В 1994-м начали привозить кислоту. Одновременно стали проходить ночные дискотеки в УНИКСе – там играла так называемая кислота, на тот момент транс и техно.

А потом вся эта тема начала развиваться. Ребята постарше стали завозить колеса в Казань, начали их пробовать и танцевать в «Грот-баре», по-моему. В какой-то момент пацаны, один Пашок, другой «тукаевский» Вася, еще кто-то, в общем, сложились и в «Акчарлак» купили аппаратуру, колонки, звук. И после нового 1995 года сделали там презентацию экстази. Привезли колес до хера разных. Всех своих друзей приглашали, раздали экстази и рассказали, как правильно употреблять, как танцевать, что делать, если передоз: если плохо, то нужно попить сока кислого и выйти на улицу руки в снег засунуть. В первый день все там отклубились – потанцевали под их как бы рейв, под Scooter и все такое.

А на следующий день колеса уже начали продавать по пятьдесят долларов. И с этого момента пацаны переключились: они узнали, что такое кислота и колеса, и начали ходить на дискотеки.

1972 г.р. Ольга Р.

Жительница Казани

Таблетки экстази первым привез в «Акчарлак» Никон, он то ли «грязевский» был, то ли «низовский». Я помню прекрасно этот момент, как он прямо под язык клал, говорил, как это надо употреблять правильно, учил.

1979 г.р. Леонид Коган (DJ Leon)

Работал диджеем в ресторане «Акчарлак» в 1990-х

Изначально «Акчарлак» был рестораном, а в 1994 году нашлись инициативные люди, которые договорились с директором на следующих условиях: днем это ресторан, а с 20:00 и до 5:00 – ночной клуб. Организация и размах даже по сегодняшним временам были серьезными: хорошее оборудование, каждый месяц привозили певцов нашей эстрады. Были почти все популярные на то время артисты, даже Вилли Токарева привозили, который тогда в США жил.

С 23:00 начали играть в первое время для всех непонятную, странную, но интересную музыку, именуемую на тот момент в простонародье кислотой. Электронную музыку тогда воспринимали предвзято, к нам относились либо как к наркоманам, либо как к отлетевшим. В один прекрасный день до директора дошло из уст трудящихся, что в его заведении играют непонятную наркоманскую музыку. Он, разъяренный таким сигналом, сгоряча захотел нас уволить. Но, к счастью, в его окружении были адекватные люди, которые прониклись и поняли эту музыку (мы называли их продвинутыми). Они всей компанией ему объяснили, что нормальные люди сюда и ходят только из-за музыки. И если ее не будет здесь, она будет в других клубах. Например, в Bald’N’Мах. А у тебя останутся синеботы, от которых только геморрой, драки, дебош и порча имущества. После чего здравый смысл взял верх над эмоциями, и нас оставили. Так начался мой путь в ночную жизнь.

1975 г.р. Шамиль Ибрагимов (DJ Om)

Диджей, основатель промогруппы Ozone Pro

В середине 1990-х «Акчарлак» был одним из самых бандитских клубов. Бандиты были распоясавшиеся: на входе сидел милиционер, и они периодически брали у него фуражку и танцевали в центре зала в ней. Он за ними бегал: «Отдайте, отдайте!» А они ему: «Ну дай мы с пацанами поприкалываемся, потом тебе отдадим». В то время все посетители «Акчарлака» делились на две части. Одни назывались «кислотниками», их было где-то ползала, примерно десять столов. Я их называл «продвинутые». Они любили слушать Scooter, Technotronic, хардкор и хеппи-хардкор.

И были синяки: те, кто бухал и слушал шансон или попсу. Старая гвардия. Они периодически дрались между собой, в том числе из-за музыки. Я сидел посередине, они подходили: «Шамиль, братан, давай „Мурку“ или „Владимирский централ“». Я: «Ладно, сейчас поставлю». Включал, потом другие подходили: «Ты че какое дерьмо включил? Давай нашу, Scooter». Поставил. Тут эти: «Ты че, не понял? Мы же просили». Я: «Так вот с того стола заказали» – «Ща решим». И махач начинается.

Была ситуация – подошел один из гостей, уважал меня, говорит: «Шамиль, сейчас спрячься, в каморку зайди и закрой дверь». Спрашиваю: «Почему?» Он говорит: «Ну сейчас тут порешать кое-что надо». Я зашел, выглядываю – а там такое началось, прямо столы кидают.

Иногда бывало, что ты играешь, подходит чувак, кладет сто долларов и говорит: «Семь раз медляк. У меня братана завалили». И понимаешь, что если у мента шапку забирают и танцуют, то ты не можешь ни на кого рассчитывать. Я: «Не вопрос». Эти сто долларов я боялся взять до конца, пока весь персонал не уйдет. Потом я братишку своего, Руслана – DJ Off туда пристроил. Как-то раз дома сижу, приходит Руслан весь бледный. Я говорю: «Что случилось?» Рассказывает: «Я играл, подходит пьяный, достает пушку и мне в лоб: „Ставь медляк, хочу с бабой потанцевать“». Тогда было и смешно, и страшно.

Фрагмент статьи Рената Латыпова (DJ Reenat Veep) «Казань. Хроника клубления»

Bald’N’Max: историческая эра клуба начинается 7 ноября 1994 года, когда решается, что вечерние дискотеки здесь будут попсовыми, а ночные – раз в месяц, под названием Party Zone – андеграундными. У входа появляется предупреждение: «Сегодня в программе не будет популярной музыки, only acid voices». На вечеринках со «специальной музыкой» попсовая публика в явном меньшинстве. Играются acid, hardcore и... гитарный alternative.

1973 г.р. Андрей Питулов

Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах

Предприниматель, клубный деятель

На тот момент одними из самых продвинутых были «тукаевские». Во-первых, потому что они рано пришли в бизнес, во-вторых, потому что крышевали тот же самый Bald’N’Max, дискотеки всякие. В это время как раз в УНИКСе¹⁶⁸ начали активно проходить ночные вечеринки. И большая часть их посетителей была пацановская. У них были деньги, они покупали колеса, жрали их там, пили чай и танцевали.

У нас рейв зашел, потому что пацаны узнали, что такое наркотики, колеса, амфетамин. Потом начались такие моменты: кто-то кого-то кинул, например, на мешок амфетамина. Пашок такой был, от него же и погиб – жрал его несколько недель подряд и в конце концов на депрессняках повесился.

И потом та история, которую Артуру Хосровяну¹⁶⁹ Тимур Мамедов рассказывал: в гостинице «Севастополь» был сбор и там выясняли, запахло пацанам танцевать или нет. В конце

¹⁶⁸ Клуб Bald’N’Max находился в УНИКСе – культурно-спортивном комплексе Казанского университета.

¹⁶⁹ Артур Хосровян – DJ Art, основатель промогруппы Ozone Pro, в настоящее время ночной мэтр Казани (занимается коммуникацией между «горожанами, властями, бизнесом ночной индустрии и организаторами туристических потоков»).

концов, решили, что не запахло, и пацаны с этого момента стали танцевать. Это был где-то 1995 год.

**Тимур Мамедов
Диджей XP Voodoo**

Во-первых, это было в «Аэродансе»¹⁷⁰, во-вторых, там даже не пахло казанскими, которые действительно в это время получали с «Севастопольской»¹⁷¹. У меня с казанцами не было ни дел, ни знакомств, за исключением 1988 года, когда мы приехали из Москвы судить Казанский брейк-фестиваль и нас «Кинопленка» и «Урицкие» чуть не порвали за то, что мы в джинсах были. Пришлось ментовское сопровождение нам давать. Конец истории.

**1960 г.р. Михаил Казанский
Импресарио**

Я совершенно четко знаю, что некоторых исполнителей, особенно исполнительниц, на пару-тройку дней в Казани задерживали. Одному казанскому авторитету я на юбилей лично привозил группу «Блестящие», тогда еще с Жанной Фриске, ныне покойной. И у меня был разговор. Я сказал ребятам: «Я буду с ними, и я должен гарантировать их полную безопасность». Хотя это было полностью закрытое мероприятие, на котором были, в общем-то, серьезные люди вплоть до воров в законе, никто никого пальцем не тронул, абсолютно. Я думаю, сработало самоуважение людей: если они сказали, значит, отвечают за свои слова.

**1979 г.р. Мистер Малой
Рэпер**

Был концерт в Казани в УНИКСе. И было два случая. Первый: со сцены я передал привет казанским казанским от казанских питерских. Это вызвало невероятный восторг в зале. Второй: в клубе находился один серьезный авторитет из казанской ОПГ (не вспомню уже, как его звали), и у него был день рождения. Он решил, что будет очень круто, если я останусь по праздновать с ним пару дней. Никто из предыдущих артистов («Стрелки» и еще парочка коллективов) не смогли ему отказать, потому что это было чревато для физического и психологического здоровья. Я же сказал, что очень рад, что у него день рождения. Я поздравляю его от всей души. Но у меня концерт в Сургуте, поезд туда отправляется через четыре часа. Если он желает, мы можем дунуть с ним кокса. Тем более у меня с собой очень хороший столичный номер один. И в честь его дня рождения я с радостью разделю с ним дорогу. В общем, через несколько часов я уже сидел в поезде, плавно покачиваясь в ритм стука колес. Но вот поспать тогда так и не получилось.

**1979 г.р. Леонид Коган (DJ Leon)
В 1990-х работал диджеем в ресторане «Акчарлак»**

То время было своеобразным. Периодически в «Акчарлак» приезжало два-три камаза спецназа, проводили рейды в рамках борьбы с ОПГ, искали тех, кто в розыске. В простонародье называли «маски-шоу». Заходили люди в масках, закрывали все ходы, после чего подходили к нам со словами «Выключай музыку». Включался свет, и все посетители мужского пола выходили в вестибюль, где их снимали на камеру. Кого-то по каким-то причинам забирали. После чего либо все продолжалось, либо клуб на этот вечер закрывался.

**Фрагмент статьи Рената Латыпова (DJ Reenat Veep) «Казань.
Хроника клубления»**

---

¹⁷⁰ «Аэроданс» – один из первых ночных клубов с электронной музыкой в Москве.

¹⁷¹ Гостиничный комплекс «Севастопольская» в Москве принадлежал одноименной казанской группировке.

Осколки Bald’N’Мах и «Из Могилова»¹⁷² открывают модный клуб [«Эйфория»], в котором, с одной стороны, хотят зарабатывать деньги, а с другой – продвигать концептуальную электронную музыку. Историческая заслуга клуба в том, что он сломал многолетнюю монополию УНИКСа на диджейство и клубную музыку. Помимо резидентуры здесь играют Арт, Камал, Шамиль Om, Veep, Someone, Gray, Rosty, Рафа. Рок-прошлое организаторов сказывается на музыкальной политике: к раздражению посетителей, здесь часто звучит гитарный зуд. В основном играется брейкбит и техно, нещадно эксплуатируется творчество The Prodigy и Underworld. Здесь впервые в Казани пытаются уделять внимание клубному дизайну.

Лучшие моменты клуба: две Птюч-party (с Санчесом, Агеевым и Компасом), концерт «7Б»¹⁷³ с Леной Токшиковой, показ одежды из секонд-хенда, новогодний карнавал и вечеринка 8 Марта (на которую все желающие даже не попадают). Худший момент: последняя вечеринка.

**1975 г.р. Искандер Гайнуллин (DJ Sum 1)
Резидент клуба «Эйфория»**

«Эйфория» была даже не клубом, а некоей квинтэссенцией духа 1990-х – абсолютная творческая свобода, дом для нас, единомышленников, право и возможность музыкальных и арт-экспериментов. Возможно, лучшие и точно самые интересные люди. По мне, так «Эйфория» – так сказать местная Hacienda¹⁷⁴, повторившая в очень краткие сроки (неполный год вместо пятнадцати) манчестерскую историю с тем же апофеозом популярности, теми же проблемами и тем же печальным бандитским концом в том же, кстати, 1997 году.

Даже бандиты были под впечатлением и тоже были в тренде, не сильно мешая. Мешал в основном ОМОН, и это понятно: бандиты, при всех их бесчеловечных представлениях о жизни, – городские, а ОМОН набирался в деревнях. Они ненавидели городских, особенно клубную молодежь. Короче, «Эйфория» – это действительно явление, которого ни до ни после в Казани не было, чистой воды место мирового цайтгайста 1990-х. Пассионарное место, которое за краткий миг существования оставило такой след и дало столько эмоций, что следующие двадцать лет проходили под его эхо.

**1973 г.р. Андрей Питулов
Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах
Предприниматель, клубный деятель**

«Эйфория» находилась на территории «Перваков», и они имели к ней отношение. По моему, их амфетамин там продавался, но я не знаю точно: в этот момент я как-то начал отходить от тусовок. Она же полгода проработала, я был там, может быть, раз шесть-восемь. Поэтому всех деталей не знаю. Но я уверен, что деньги на его открытие давали «Перваки», кто-то из них. И сто процентов в клубе они продавали все это. А вот кого убили и чья разборка была, я не помню.

**1974 г.р. Радик Г. (имя изменено)
Световик клуба «Эйфория»**

«Перваки» были серьезные. Часто бывал Федя – Фирдинанд, Бирик часто был, Костя Чекист, потом его застрелили быстро. Отношения с ними были сложные. Сначала через Аль-

---

¹⁷² «Из Могилов party» – мобильная серия андеграундных вечеринок на стыке электронной танцевальной музыки и гитарной альтернативы.

¹⁷³ «7Б» – легендарная казанская группа, прошедшая путь от синтипопа и new wave до этнического технотранса. Не путать с популярной в нулевые рок-группой.

¹⁷⁴ Знаменитый манчестерский клуб Тони Уилсона Hacienda был первым английским клубом, который наряду с концертами гитарного пост-панка и мэдчестера включил в программу виниловые диджей-сеты с самой передовой танцевальной музыкой того времени: эйсид-хаусом, техно и пока еще не именитым диджеем – резидентом Лораном Гарнье.

берга, коммерса. Потом Альберта подвинули, и мы с ними напрямую стали работать. Поначалу они брали процент с прибыли, потом кто-то стырил дорогую аппаратуру. Скорее всего, они сами. Повесили на нас, мы расплачивались. Короче, классика. Жалко погибших.

1975 г.р. Искандер Гайнуллин
Диджей Sum 1, был резидентом клуба «Эйфория»

В «Эйфории» было два дня: гопники по пятницам, где мы играли исключительно за деньги (я – гоа-транс), и суббота для своих, где можно было отрываться. Я помню присутствие «первогоровских», все эти Феди и Кости Чекисты – яркие персонажи, конечно, нарядные. Всегда были под какими-то веществами. Я не в курсе их денежных отношений с «Эйфорией», помню только встречи какие-то странные и что они любили по субботам, то есть в клубные дни, приходиться, потому что «у вас девчонки лучше, чем наши шмары, и музыка интереснее». В Казани они не жили и рассказывали, что все дела в Питере. Это говорил Костя Чекист, Федина правая рука. Мелкую шелупень туда не пускали, про мелких «перваковских» говорили: «Не пускайте, это не проблема».

1974 г.р. Радик Г. (имя изменено)
Световик клуба «Эйфория»

Все было как обычно. Не помню, во сколько мы услышали «очередь» за окном, наверное, около часа ночи. Потом в нашу каморку забежал один из охранников в шоковом состоянии и сказал, что кого-то убили. Вызвали милицию. Мы все решали, валить из клуба или нет. Решили остаться.

Программа «Город», телеканал «Эфир», 29 марта 1997 года

Ведущая Яна Валиди

Кровавая бойня по сценарию американских боевиков произошла сегодняшней ночью в клубе «Эйфория», что на Горках. Четыре вида оружия было использовано преступниками. Есть убитые.

Корреспондент

Это произошло около двух часов ночи. Неизвестные подъехали к ночному клубу «Эйфория» и, обстреляв его окна, уехали, но буквально через несколько минут вернулись. Как раз в то время, когда запаниковавшие посетители «Эйфории» спешили покинуть это место. Вооруженные преступники подошли к группе молодых людей, садившихся в машину. После короткого диалога снова прозвучали выстрелы.

Начальник СКМ Приволжского РУВД г. Шипшов

С различными травмами доставлены в больницы. При доставлении в приемный покой один скончался ¹⁷⁵.

Корреспондент

По неофициальным данным, этот клуб был местом сбора группировки «Перваки». Возможно, что случившееся было актом предупреждения, так как расстрелянные, двоим из которых по 22 года, третьему – 25, отношения к преступной группировке не имели.

1974 г.р. Радик Г. (имя изменено)
Световик клуба «Эйфория»

Приехал ОМОН, видимо, нетрезвые. Обломили мы им какую-то вечеринку. Расставили всех вдоль стен, и так мы стояли час-полтора. Периодически побивали. Даже Варьке ¹⁷⁶ досталось. Кто позвонил, не помню. Вроде бы из общаги по соседству позвонили. Потом приехали

---

¹⁷⁵ Сергей Яковлев и Константин Макаров скончались, Артур Яхин получил ранения.

¹⁷⁶ Варя – юная казанская тусовщица, которой на тот момент было четырнадцать лет.

две машины или автобусы. Были даже собаки. Половину народа отвезли на Дубравную, половину – на Камая. Сначала били, поставили на колени лицом к стене и били. Эдику Туру сильно досталось. Катали пальцы, допрашивали. Потом отпустили, Кочкин ¹⁷⁷ сидел на Камая, а мы все на Дубравной. Убитого никто из нас не знал, совершенно посторонний чел был. Клуб находился на территории «Перваков». Это приехали по их душу.

Программа «Город», телеканал «Эфир», 10 июня 1998 года

Ведущая Яна Валиди

Сегодня Верховный суд вынес приговор по делу о расстрелянной «Эйфории».

Корреспондент

Процесс длился десять дней, сегодня завершился обвинительным приговором. На скамье подсудимых двое: Вячеслав Семёнов и Игорь Мочалов ¹⁷⁸. Ни тот ни другой вины своей ни в ходе следствия, ни на суде не признали. Мочалов утверждал, что в ту ночь был дома, пил в компании с матерью и еще одной женщиной. Семёнов пытался все свалить на покойного Камалеева – это еще один участник расстрела. Его нашли повешенным на дереве на улице Волгоградская через несколько дней после произошедшего. Дескать, встретил в тот вечер Камалеева, довез его до «Эйфории», а тот вдруг неожиданно достал из своей сумки огнестрельное оружие и начал палить по ночному клубу. Однако суд счел, что эти показания не соответствуют действительности, а вина подсудимых материалами дела доказана. Приговор суда таков: Игорь Мочалов получил восемнадцать лет особого режима с отбыванием первых пяти в тюрьме, Вячеслав Семёнов приговорен к 21 году строгого режима с отбыванием так же первых пяти лет в тюрьме.

Андрей Б.

Состоял в одной из казанских группировок

Тортик повесился, а Клопа ¹⁷⁹ увезли – прямо во дворе его запихали в ментовский УАЗик в домашних тапочках на глазах у всех люди в ментовском камуфляже. Потом Клопа поехали искать по отделам, оказалось, что номера машины зеленодольские. Менты говорили, якобы она в тот день стояла на стоянке. Так и не нашелся Клоп.

---

¹⁷⁷ Олег Кочкин – арт-директор клуба «Эйфория».

¹⁷⁸ Судили за эту перестрелку троих участников ОПГ «Высотка» – Рашида Гайнутдинова (Клоп, оправдан), Игоря Мочалова (Строка), Вячеслава Семёнова (Семён). Участник стрельбы Анвар Камалеев (Тортик) был найден повешенным на территории детского сада на улице Волгоградской.

¹⁷⁹ Рашид Гайнутдинов пропал без вести 2 июля 2002 года.

Глава 26. Национальный вопрос

Я татарин. В моем детстве говорить на татарском языке было не модно: в школе он был факультативным уроком, мама с бабушкой использовали его, когда хотели, чтобы мы с сестрой не поняли, о чем они говорят. Языком городских был русский. Теперь все по-другому – в республике пытаются выстроить грамотную национальную политику без перегибов, главным пунктом несогласия с которой остается обязательное изучение татарского в школах.

Русские и татары, насколько я помню из моего восьмидесятилетнего детства, на бытовом уровне жили всегда дружно. В Казани, согласно статистике последних сорока лет, их было примерно поровну; на моей памяти, столкновения на национальной почве были только в начале 1990-х, когда Татарстан путем розыгрыша этой карты выстраивал отношения с федеральным центром.

Языком уличного общения тоже был русский. Практически все опрошенные мной пацаны в один голос говорили, что внутри группировок национальных предрассудков не существовало. В городе были национальные диаспоры, которым приходилось выстраивать отношения с оргпреступностью, например ассирийцы. В 1980-х в городе произошла громкая ситуация, связанная с цыганами: из-за конфликта с группировщиками их за неделю выгнали из города. Эту очень известную на казанских кухнях историю скрупулезно воспроизвел в своей книге «Бандитский Татарстан 2» зампред верховного суда РТ Максим Беляев. А вот знаменитый на всю Россию чеченский криминал до недавнего времени в Казани не был представлен совсем.

Фрагменты статьи «Набережночелнинский ТОЦ – ударная сила татарского национализма»¹⁸⁰

Встретить коренного челнинца¹⁸¹ – это большая удача. Основная часть населения приехала в автоград в 1970–1980-е годы. При этом большинство татар прибыло из сельской местности и не имело опыта тесных взаимоотношений с русскоязычным населением, точно так же как и приезжие со всего СССР не могли сразу привыкнуть к местному образу жизни и мышления. Это порождало многочисленные бытовые конфликты, на почве которых возникали взгляды и убеждения. Особый стиль отношений, когда человек человеку «якташ» и «абзый»¹⁸², одинаковые обиды и родили феномен набережночелнинского ТОЦ¹⁸³. С самого начала эта организация стала абсолютным аналогом новгородского вече – вот уже десяток лет каждый понедельник вечером любой горожанин любой национальной принадлежности может прийти на собрание ТОЦ и выступить. Этот челнинский гайд-парк находился длительное время в концертном зале городской администрации, где в лучшие времена собиралось до 800–900 человек, позже переместился в здание татарского драмтеатра.

<...> Самым же нашумевшим в то время [1990 год] было многотысячное шествие тоцевцев на Первомайской демонстрации в Челнах, когда к подножию трибуны, подобно нацистским штандартам, были брошены вывешенные накануне в городе российские флаги.

<...> С усилением в ТОЦ позиций братьев Кашаповых «Азатлык» все более отделялся от этой организации и в конце концов их отношения превратились в затянувшийся конфликт.

¹⁸⁰ Бибилов Р. Набережночелнинский ТОЦ – ударная сила татарского национализма // Восточный экспресс. 2000. № 1–3.

¹⁸¹ Статус города Челны получили в 1930-м, а бурно расти начали только в 1970-х из-за строительства Камского автомобильного завода (КамАЗ).

¹⁸² Якташ (*тат.*) – земляк. Абзый (*тат.*) – неформальное уважительное обращение к старшему.

¹⁸³ ТОЦ – Татарский общественный центр, также известный как ВТОЦ (Всетатарский общественный центр) – общественно-политическая организация татарского национального движения. Челнинское отделение возглавлял Рафис Кашапов, который имеет брата-близнеца Нафиса.

Участники «Азатлыка» считают, что с приходом к руководству ТОЦ Рафиса Кашапова в этой организации установились отношения, близкие к нравам криминального мира. При этом стоит сказать, что звездный час самого «Азатлыка» пришелся на начало 1990-х, когда в организацию стеклись сотни подростков. Объединялись они не столько на идейной основе, сколько потому, что союз давал крышу. Местные группировки опасались вступать в конфликты с «Азатлыком», поскольку союз татарской молодежи мог просто прийти в полном составе и поколотить обидчиков. В то же время тот, кто показывал свою слабость и страх, то есть вел себя не как «пацан», тотчас же лишался членского билета «Азатлыка».

**1972 г.р. Мустафа (имя изменено)
Набережные Челны**

ТОЦ и «Азатлык» действительно были чем-то вроде ОПГ, но местные группировки не опасались вступать с ними в конфликт, ведь те не смогли справиться даже с одной из них. Воевали несколько лет с «тридцатниками», так как «татарский пятак»¹⁸⁴ находился на их территории. В итоге «кашапы» [братья Кашаповы] пошли на мировую и больше ни с кем в городе не конфликтовали, а потом ударились в политику. С ними считались, но не более того.

Когда начался парад суверенитетов, они выступили с неоднозначными лозунгами, написанными Байрамовой¹⁸⁵, мол, «русских надо гнать». Все шло к резне. Авторитеты многих группировок встретились с «кашапами» и дали понять, что при таком раскладе все улицы в городе будут воевать против них. Насколько я знаю, в Казани группировки заявили то же самое. Многие считают, что резни у нас не случилось во многом благодаря позиции группировок, хотя это расходится с официальной точкой зрения.

Не надо забывать, что основная масса ТОЦа – это выходцы из деревень. В жестких комплексных месиловах им участвовать в жизни не доводилось. Да, их было много, но духа там не было, и даже в обычных драках они всегда давали слабину. Тогда стоило погибнуть хоть одному человеку по нацпризнаку, и ТОЦ прекратил бы свое существование на территории всего Татарстана в считанные дни. Мы своим возрастом постоянно искали с ними конфликта, били везде, где ловили, зная, что никакой комплексной войнушки не будет. По прошествии лет начинаешь понимать, что ТОЦ был просто пугалкой для Москвы в руках Бабая¹⁸⁶.

**Светлана Стивенсон
Социолог, автор книги «Жизнь по понятиям»**

В казанских группировках не было национальных предрассудков. В связи с этим мне показались довольно интересной параллелью английские пираты. Потому что когда я читала про них, то меня поразило, что в Англии того времени, когда, конечно, были огромные расовые предрассудки, среди пиратов могли быть темнокожие, и они считались такими же участниками этого коллектива, как и все прочие. То есть особенности деятельности определяют и особенности внутригрупповых отношений. Идея братства гораздо более важна, чем идея каких-то этнических или расовых различий.

**1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен**

Нет, не было никаких [предрассудков]. Всегда показателями были личные качества: доблесть, умение постоять за себя. Расовых вопросов у нас не было, потому что не было других рас, а по национальным... У меня во дворе жили ребята-евреи. Был Дима Фриц – очень крутой

---

¹⁸⁴ «Татарский пятак» – место сбора деревенских в Набережных Челнах.

¹⁸⁵ Фаузия Байрамова – в 1990-х лидер татарского националистического движения, председатель партии «Иттифак».

¹⁸⁶ Бабай (*тат.*) – дед, старик. Народное прозвище первого президента Республики Татарстан Минтимера Шаймиева.

чувак. У него фамилия Розенберг, он еврей, но Розенберг звучит как немецкая фамилия, и поэтому с детства его все звали Фриц. Для бабушки, пережившей холокост, это был полный пиздец, когда толпа подростков орала возле окон: «Фриц, выходи!» А так у нас и татары, и наполовину татары, и наполовину русские – кого только не было.

Фрагмент книги Максима Беляева «Бандитский Татарстан – 2»

Помимо «новотатарских», в 1980-е годы золото у ювелирного магазина «Яхонт» в центре города, на так называемом Кольце, скупали цыгане. Их дети попрошайничали, а женщины торговали на улице Баумана диковинными для той эпохи импортными помадами, жвачками и разноцветными мохеровыми шарфами. Нередко эти модные, но не всегда фирменные колючие шарфы облезали после первой же стирки, а в народе родилась шутка: «Мох отпал, а хер остался!»

В 1970-х в Казань приехал южный табор Оглы и задержался в окраинном поселке Отары, а именно в местечке под названием Валы, скупив и отстроив там более десятка домов. Двухэтажные кирпичные особняки и новенькие «жигули» шестой модели, имевшиеся почти у каждой цыганской семьи, вызывали зависть и удивление казанцев. Приезжие собирали бомжей на железнодорожном вокзале, селили их в сараях и заставляли работать за еду. Своих детей гости столицы ТАССР пускали в школу лишь до четвертого класса, а еще категорически отказывались от службы по призыву и обязанности честно трудиться. Уклонение от армии зачастую оформлялось вполне официально. Взрослые родственники регистрировали на юношей своих новорожденных, а призвать на срочную службу многодетного отца босоногих детишек уже не позволял советский закон.

Наиболее авторитетные в таборе, такие как цыганский барон Кертулай, его приближенные Котя, Андрей и Червони, носили кожаные плащи, сверкали золотыми перстнями и такими же зубами, иногда инкрустированными небольшим бриллиантом. Имевшие холодное и огнестрельное оружие, они передвигались на сияющей новизной ГАЗ-21 с пробегом всего в две тысячи километров. Неспкойные гости слободы раздражали ее хозяев бесконечными мошенничествами и высокомерием.

Для начала «новотатарские» во главе с Даниялом Бандитом провели профилактическую беседу с аферистами в гостинице «Татарстан», но она не возымела на них никакого действия и закончилась стрельбой. Дерзкие пришельцы не признавали никого, самоуверенно считая себя отдельной от всех «цыганской группировкой». Однажды барон Кертулай даже бросился с ножом на милиционера и потом долго скрывался от розыска в Одессе, а его сын Юрий изнасиловал местную девушку. Небезобидные шалости приезжих постепенно накапливались в критическую массу.

В апреле 1986 года казанскому цыгану Салавату Оглы привезли невесту – соплеменницу из Грузии. Во время помолвки горячие кудрявые головы сначала устроили резню, а потом перестрелку, при этом одного цыгана убили наповал из револьвера «Наган», а второго ранили. Свадьба сорвалась, а 22-летнего усопшего захоронили на Ново-Татарском кладбище. На его могиле установили роскошный памятник из цветного металла в полный рост, известный в народе как «Стоящий цыган». На пышных похоронах скорбящие соплеменники демонстративно кидали в свежую могилу крупные денежные купюры, золото и даже спиртное. В ту же ночь «новотатарские» разрыли богатое захоронение, забрав из земли все ценное и такое ненужное в загробной жизни. Остальным соплеменникам покойного оставалось жить в Казани считанные дни...

Последней каплей, переполнившей чашу терпения местного криминалитета, стала продажа цыганками двух женских сапог на одну ногу. Обманутой и оскорбленной оказалась родственница одного из членов казанской ОПГ «Первомайские», в слезах покинувшая бойкую

торговую точку в центре города под угрозой наведения на нее порчи и сглаза. Урегулировать вопрос миром цыгане недалековидно отказались.

Через день неподалеку от ЦУМа собрались представители «новотатарских», «кировских» (ныне «цумовских»), «перваков», «тукаевских», «борисковских». Первую скрипку играли пылающие огнем гнева «первомайские», среди которых особенно активны были три Сергея: Вишневецкий (Фантом), Бобрышев (Лелик) и Капралов (Капрал). Разложив на капоте карту города, доморощенные «полководцы» нарисовали на ней мишени по местам «работы» и жительства табора. Общим решением многочисленных союзников было «забить кудрявых чертей до крови, но не до смерти». Автомобили казанских группировщиков промчались по намеченным объектам, избивая неприятелей, стреляя поверх их голов и шикарных особняков с целью устрашения.

В ответ вооруженные наганями и ружьями цыгане рванули к СТО «Берлин», где намеренно шмальнули в казанцев уже на поражение. Такая дерзость и первые раненые настроили против табора все ОПГ города. Заранее предупредив коренных жителей Отар, чтобы те не высывались из домов, группировщики прошли «огнем и мечом» по цыганской части поселка. В результате боевых действий травмы получили обе стороны. Например, один из лидеров участвующей в этой локальной войне казанской группировки «Аделька» Эльвар Мингалиев «поймал» порцию охотничьей дробы в спину, двух других потерпевших увезли в ближайшую больницу. Но численное преимущество все же было на стороне союза казанских ОПГ. Испуганный табор «уходил в небо» во главе с опечаленным цыганским бароном Кертуглаем и в сопровождении поднятого по тревоге казанского гарнизона милиции, в рядах которого возвышалась внушительная фигура легендарного оперативника Павла Гетманского. Цыгане были готовы на любые переговоры, но их уже никто не хотел слушать, да и обеспечить их безопасность в столице ТАССР не представлялось возможным. Позже некоторые из смуглых беженцев тайно приезжали в Казань, чтобы продать брошенное хозяйство по смешным ценам.

1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист

Это было, по-моему, 13 или 15 октября 1992 года – годовщина взятия Казани Иваном Грозным. Круглая дата от 1552-го. На дороге Набережные Челны – Казань, которую в восьмидесятые называли «трассой смерти» (когда становилось скользко, все бились) стояла Восьмая рота – так называемая рота специального назначения полка ППСМ УВД Казани. Брат моей жены как раз в ней был. Они встречали автобусы, которые шли в Казань. Там ехала молодежь, которую собирали по деревням. У них были с собой металлические обрезки, молотки, топоры. Их везли на площадь Свободы, к зданию бывшего обкома. Внутри шла сессия депутатов Верховного совета Татарстана, на которой хотели принимать положение о независимости Республики Татарстан от России. Всего на площадь свезли около пяти тысяч этих молодых. Милицию поставили в цепи¹⁸⁷. В первый день они пошли на прорыв и чуть не прорвались. Тогда двое милиционеров попали с очень тяжелыми травмами в больницу.

На следующий день пригнали спецназ из Нижнего Новгорода, из Самары – из окрестных городов – и уже вломили им. Их задерживали, они разбегались, их ловили во дворах, где «Миру мир»¹⁸⁸, на Большой Красной, на Тельмана и зверски забивали, потому что те накануне ментов забивали. Команда на их разгон пошла от главы МВД Татарстана. Вряд ли он не согласовал ее

¹⁸⁷ Поставить в цепи – поставить в оцепление.

¹⁸⁸ Гастроном на площади Свободы – территория группировки «Тельмана Рабочий Квартал»

с Шаймиевым. Я лично стоял в цепях неделю около обкома и участвовал в этих сражениях. Я сам все видел. Мне даже погон оторвали, синяк поставили, мы чуть ли не сутками там сидели.

Я прекрасно помню, как к этому отнесся «Рабочий квартал». Они сказали, что «все это черти какие-то и колхозники». Что «нам не с руки с ментами вместе быть, но если бы не менты, то мы бы сами им тоже навалили бы». Это была типичная деревенская публика. Она готова подраться на сельской дискотеке, но понятия не имеет о дисциплине – когда есть молодые, средние, старшие. Там пацаны стояли лет пятнадцати и рядом взрослые. И они курили при старших, а значит, дисциплины нет. Уже не структура. И лозунги, которые там выкрикивали, были не пацановские, а какая-то махновщина из разряда «Анархия – мать порядка!». Шли разговоры о том, что якобы какие-то «мирновские», «новотатары» готовы были выступить против Москвы. Но это были слухи, которые мне не удалось тогда подтвердить. Скорее всего, один-другой из них что-то сказал, слова разнеслись, но никто их не поддержал, и они заткнулись.

VIII Филиалы и экспансия

Глава 27. Группировки казанского типа

*Улица Эльгера четные дворы,
Вместе с «Итальянкой» – наши пацаны!
Улица Гузовского нечетные дворы,
Вместе с «Псих-Квадратом» – наши пацаны!*

Речевка чебоксарской группировки «Новый»

В этой главе собраны истории группировщиков из других городов и поселков России. Филиалы в других городах были нужны для освоения географически удаленных экономических активов, однако татарстанские пацаны при делах, оказываясь в других уголках нашей необъятной страны, в пылу собственного миссионерского запала могли собрать местных и обстоятельно объяснить иногородней молодежи, как сейчас живут пацаны и почему надо жить именно так, а не иначе. От слушателей отбоя не было. Любопытная деталь – в двух историях присутствуют региональные националистические организации и их представители – ТОЦ и «Азатлык».

Интересно, что в 1980-х параллельно с Казанью и Татарстаном в целом история с территориальными группировками всколыхнула весь Союз. Наиболее известными и опасными очагами подростковой преступности журналисты центральных СМИ считали подмосковные Люберцы, украинский Кривой Рог с «бегунами»¹⁸⁹, Улан-Удэ, Алматы, Дзержинск, Ульяновск, Ростов... И если история бурятских «чанкайшистов» и «хунхузов» тянется с 1950-х, то в других городах всплеск подростковой активности, как и в Казани, пришелся на начало 1980-х. А на родине Ленина, в небольшом городе Ульяновске, история с молодежными группировками по казанскому типу сейчас находится в самом разгаре.

1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист

Приехали с собаками в Ростов-на-Дону на выставку собак вместе. Вечером пошли гулять, я и Рома еще один. Нас остановили местные пацаны: «Откуда?» Мы говорим: «Не местные». Они: «Деньги есть?» Мы: «Есть, но не дадим». Они: «Что такие борзые?» – «Мы с Казани». – «Расскажите, что у вас в Казани». Короче, мы с ними два часа сидели, болтали. У них не было ни общака, ни сборов, ни деления по возрастам. Отсутствовали признаки ОПГ. У них там просто так называемая в простонародье шайка была. Они тоже, конечно, дикие, драчливые, по мордам видно. Но уличные подростки везде одинаковые – у всех морда наглая, бесстрашная.

Меня пробило, что они все модно одеты были. Все в кроссовках. Какие-то спортивные костюмы были, красивые такие. Казань – такой задрипанный городишко был по сравнению с

---

¹⁸⁹ Подробнее в статье «Беги, или умрешь. В 90-х в Кривом Роге подростки организовывали банды и убивали друг друга – Заборона рассказывает их историю». URL: <https://zaborona.com/ru/istoriya-begunov/>.

Ростовом. У нас спортивные костюмы носили только авторитетные пацаны. Еще не было этого всего в 1986 году. А они какие-то все западные были.

Потом я еще был в Днепропетровске на выставке собак. И тоже разговаривал с местными пацанами. Там тоже существовали шайки, районы, но там были и металлисты, панки, которые могли собраться, допустим, бить гопников. В Казани же об этом даже помыслить было невозможно. В Днепропетровске тоже отсутствовали признаки ОПГ, те, что в законе прописаны.

По казанскому принципу группировки созданы в Альметьевске, Челнах, Йошкар-Оле, Чебоксарах, наших ближайших соседях. В Кривом Роге по какой-то не известной мне причине. Какая-то хрень творилась в Ульяновске, но об этом до меня только слухи доходили.

Дмитрий Громов
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института этнологии и антропологии РАН

Я выдвинул гипотезу предпосылок появления в городе группировок:

1. Большое количество молодежи – это главный признак. Классический пример: Набережные Челны – новый город, в котором в какой-то момент произошел всплеск рождаемости.
2. Появление в городе чужих – это значимый фактор. Например, общежития с приезжими молодыми мужчинами, которые начинают знакомиться с девушками и задирать. Я сталкивался со случаями, когда появлялись женские общежития и начиналась борьба за них.
3. Либо появление криминальных групп.
4. Такого рода сообщества часто возникают в пригородах.
5. Наличие криминальных заработков, наличие криминальных лидеров – тоже важный фактор.

Набережные Челны

1972 г.р. Мустафа (имя изменено) Набережные Челны

Как я попал в группировку? Наверное, в 1983-м, когда первый раз принял участие в массовой комплексной ¹⁹⁰ драке. Мне было лет одиннадцать-двенадцать. Каникулы, лето, жара... Мы, человек десять-пятнадцать, гоняли мяч на школьном поле. В основном все погодки, мы с Трояком ¹⁹¹ одноклассники. К нам подошли два старшака, лет по семнадцать-восемнадцать, Мистяй и Соболев. Нам они казались взрослыми дядьками. Они подзвали нас к себе.

- Пацаны, вы же наши, комплексные?! Пользу хотите принести комплексу?
- Что делать надо? – сразу отозвался Трояк.
- За теми холмами знаете, что находится?
- Знаем, конечно, «Крестовский пятак».

В те времена, когда город только отстроился – стройка века, город будущего, символ мощи СССР, – так называли площадь посреди трех комплексов. На ней собирались выходцы с деревень. В округе было скопление общаг, где и селили всех прибывающих. Их называли «кресты». Почему? Мнения расходятся: кто-то говорит, что от слова «крестьянин», кто-то – от сигарет «Крест» (поганые, курить невозможно). Я думаю, верна первая версия.

– Надо сходить на разведку, глянуть, сколько их там, где их больше, ну и вообще пробить обстановку! Недавно наших двоих запинали на пятаке. Двое в больнице, одного отшили: он сломился. Вы самые мелкие, трогать вас не будут. И внимания не привлечете. Мы сами идти

---

¹⁹⁰ В Набережных Челнах микрорайоны называются комплексами.

¹⁹¹ Все погоняла в этой истории выдуманы ее автором.

не можем, они там сейчас готовы к ответке! Поэтому аккуратнее, типа, играете. Мы вас здесь подождем. Своим скажите, пусть сюда подходят!

На пятаке собирались, говорят, до тысячи человек, особенно по праздникам. Толпа веселилась, плясала, пела, бухала! Откуда-то неслись звуки гармошки... И тут сверху упал мяч: Трояк со всего маху зафутболил его прямо в самый центр людского моря. Народ тут же обрадовался забаве, организовался круг и началась игра.

Я направился прямо в круг, начал бегать за мячом, еще больше раззадорив мужиков. Огляделся по сторонам и в стороне от круга увидел человек двадцать, не принимавших участия в забавах. Они напряженно разговаривали, рядом с ними лежала куча дрынов, обрезков арматуры. Я подошел поближе. Среди них выделялся невысокого роста усач, который что-то объяснял своим. Услышать, о чем идет разговор, я так и не смог. Прибежал Трояк с мячом: «Айда быстрее отсюда!» Уже на холмах мы остановились, чтобы покурить.

– Ну че ты? Увидел что-нибудь?

– Ага, там толпьяк в стороне стоит, у них монтажки, колья рядом лежат.

– У футболистов гребаных тоже рядом оружие лежит. Че-то капец их до хуя!

Обратно возвращались уже вальяжно. После вопроса «Че там?» мы, перебивая друг друга, рассказали обстановку.

– Ни хрена себе, сам Ильдус пожаловал! – усмехнулся Мистяй, когда я начал рассказывать про отдельный толпьяк и серьезного усача.

– Сколько народа-то там?

– Человек пятьдесят-семьдесят, если не считать бабье, – в общем, до хера.

– Да уж... Ладно, пацаны! Молодцы. Пошли мы, если что увидите – никуда не лезть, здесь будьте. Все понятно?

Из арки пятиэтажки, со стороны комплекса вышла группа парней, человек пятнадцать. Как мы потом уже узнали – лучшие бойцы комплекса, все с поставленными ударами.

– Пиздец походу нашим, – испуганно пробормотал Лимон.

– Заткнись ты, очкун! – со всех сторон зашикали на него пацаны.

Старшаки скрылись из виду за другим холмом, через минуту вынырнули и с ходу врезались в толпу. Никто ничего не понял, когда на земле в нокауте уже лежало человек двадцать, а парни бросились бежать обратно.

– Смотри, ломаются! – мы, возбуждено крича, побежали в сторону комплекса. За нашими ринулся весь пятак, у всех в руках колья, монтажки, кастеты... Наши забежали в арку, толпа начала втягиваться за ними и встала как вкопанная: сзади напирала, а спереди не могли пройти. Там была засада – в арке началось месилово, с крыши пятиэтажки полетели заранее приготовленные камни, бутылки, доски. Крики, удары, стоны раненых – все смешалось в какофонию жестокой уличной драки.

Наших начали теснить из арки, и они, не выдержав напора толпы, и те, кто остался на ногах, побежали в сторону моего дома. События стремительно разворачивались, мы бежали вдоль забора, наши тикали, а сзади неслась толпа озверевших «крестов». Мы думали, наших догонят и растопчут.

И тут из подъездов моего дома начали вылетать пацаны всех возрастов (но, естественно, старше нас), обычные мужики-работяги – кто с топором, кто со скалкой, с тем, что удалось взять по-быстрому из дома. Ор, мат, жуткие звуки ударов, визги женщин из окон... «Бля, пацаны, мой батек с топором выбежал!» – заорал Лимон.

Рядом находилась электробудка, где без сознания лежал какой-то «крест». Он очухался, помотал головой, огляделся, подобрал монтажку, валяющуюся рядом, и встал, намереваясь кому-нибудь приложиться арматурой. Мы перелетели через забор, мужик опешил и оказался повален на землю. Отобрав у него монтажку, мы начали его забивать. Он лежа схватил Трояка, подмял его под себя и стал душить, уже не понимая, что душит ребенка: для него это был

враг. Удар кирпичом заставил его выпустить Трояка, и он опять отключился. Двое «крестов» увидели это и кинулись к нам, но начали вылетать все новые и новые озверевшие от вида драки и вооруженные чем попало малолетки, и «кресты» ломанулись обратно, кинув товарища.

Тем временем в драке произошел перелом: у «крестов» началась паника, они явно не ожидали такого отпора. Вскоре вся толпа дрогнула и, бросая раненых, начала ломиться. И только в этот момент из всех углов появились менты, дружинники, бэкадэшники. Насколько я помню, забирали они раненых и кто попался – основная масса наших и «крестов» все-таки свалила, а нас, малолеток, не трогали.

Эта драка, проведенная по всем канонам тактики уличных боев и в которой, слава богу, не было убитых, оставила отпечаток на всю мою жизнь. С тех пор мы начали передвигаться по городу толпачами и вооруженные до зубов. Мы узнали, что в городе помимо «крестов» куча вражеских комплексов.

А осенью нас собрали старшаки и отправили весь возраст на бокс. К нам в школу пришел известный на весь город тренер, пришлось временно бросить курить и серьезно заняться спортом.

**Фрагмент книги «Детские игры эпохи перестройки»¹⁹².
Интервью журналистов «Огонька» с представителями группировки
«Ташкент»**

Мои собеседники – пацаны из группировки «Ташкент», одной из старейших в городе. Когда мы въезжали на территорию «Ташкента», в машину откуда-то сверху полетело яйцо. Невидимый снайпер предупреждал, что мы пересекли границу чужого государства и находимся под постоянным наблюдением. В «Ташкенте» во всем организованность и порядок. «Шелуха», «огурцы», то есть малолетки, подчиняются старшим. Рядовой пацан свято чтит «автора» (авторитетного лидера группировки). Регулярные сборы в условленном месте – это обязательно. Не прийти – значит совершить серьезный проступок, за которым следует строгий «разбор». Неукоснительно надо платить дань – от пяти до двадцати пяти рублей¹⁹³ с каждого. Куда идут деньги? На «грев» – помогать своим ребятам в зоне: нанимать адвокатов, если потребуется, устраивать погибшим пацанам пышные похороны. Ну, а уж если в Москву пацан отправился на промысел, «автор» ему целый список в дорогу приготовит: сколько и какого барахла следует привезти и сдать «начальству». И не должен пацан проявлять нескромность, интересуясь, почему «авторы» нигде не работают и все дни напролет сидят в ресторане. Не его ума это дело. Бескорыстие и бесстрашие – вот кодекс чести настоящего пацана.

– Скажи, а если парню из другого комплекса понадобится зайти на вашу территорию, ну, скажем, в аптеку, вы его пропустите?

– Че... Пусть идет. Пожалуйста... Если сможет.

– Погоди, а вдруг ему на самом деле очень надо? Мама заболела, а ближайшая аптека только у вас?

– Я же объясняю, может прийти. А дальше – его проблемы.

– Чем же он перед вами провинился?

– Он из чужого комплекса. Мы к ним сунемся – тоже получим, не сомневайтесь.

– Почему вы джинсы не носите?

– Не-е-е... Джинсы носить западло. Пусть волосатики носят.

– Не уважаете волосатиков?

– Ненавидим. Они на Запад смотрят.

– Вы, значит, патриоты?

---

¹⁹² Сальникова А. Детские игры эпохи перестройки. М.: Знание, 1993.

¹⁹³ Для сравнения: бигмак в открывшемся в 1990 году ресторане «Макдоналдс» в Москве на Пушкинской стоил 3 рубля 75 копеек, сейчас он стоит 135 рублей.

– Мы – Татария!
– Почему? Я вижу среди вас и русских.
– Все равно вы – москвичи, а мы – Татария. Что, нельзя?
– У вас бывают конфликты с милицией?
– Что вы! Мы же мирные. Разве не видно?
– Слышали про рост молодежной преступности в вашем городе? Чего ребятам не хватает, как думаете?

– Видики надо в каждом комплексе поставить. И компьютеры игровые. Все бесплатно. Тут один чувак решил у нас видеосалон открыть. Мы к нему пришли, сели. Он говорит: гоните деньги за билеты. Мы популярно объяснили, что живем здесь и ходить будем бесплатно, когда захотим. Он не понял. Пришлось как следует объяснить. Закрыл свою лавочку и смотался.

Слушаю ребят и понимаю, что группировки – это по сути маленькие государства. Элементы их «государственности» просматриваются без труда.

<...> Изю всех сил стараюсь разглядеть в лицах парней какие-нибудь своеобразные черты, отличающие их друг от друга. Тщетно. Одинаковые ватники, одинаковые короткие стрижки, одинаково напряженные недоверчивые взгляды. Даже цвет глаз кажется одинаковым. Передо мной жители закрытого государства, солдаты вражеской армии. Любые мои слова, обращенные к ним, беспомощно и нелепо повисают в воздухе – как письма, вернувшиеся со штемпелем «адресат выбыл».

Парням надоело впустую тратить время на никчемные разговоры. Они начинают подтягиваться к выходу.

– Все, что ль? Нам пора. Вы бы к нам без ментов пришли, мы бы больше рассказали. Слабо взять такси и без охраны приехать?

– Надо подумать. Можно последний вопрос? Вы верите в перестройку?

– Неа...

– А что, по-вашему, дальше будет?

– Что? Диктатура опять будет. Твердая рука, как при Сталине.

– И вы этого хотите?

– Хотим – не хотим. Будет, и все.

Выходим из спортивного зала. Давка в дверях вплотную прижала к ребятам, некоторые из которых выше нас на голову. Неожиданно сорвался шальной вопрос:

– По-честному: встретили бы нас, москвичей, на улице – избили бы?

– Хм... Тебе, тетя, сказали бы: «Беги», а фотографу твоему дали бы пару раз.

– Почему только пару?

Во двор мы вышли под громкий хохот пацанов. Непроизвольно посмотрели вверх, ожидая нового яйца, посланного неусыпным дозорным. А получили в спину злое шипенье: «Из огнемета бы вас всех...»

1976 г.р. Марат А.

Состоял в группировке поселка ГЭС, Набережные Челны, в 1993–2000 годах

Все члены группировки «Тагирьяновские» проживали в 10-м комплексе. До того как преобразоваться в засекреченную банду убийц¹⁹⁴, они назывались «Капризники», а младший возраст – «Вычислители». В 10-м комплексе помимо них было около десяти банд. Комплекс там большой, самый большой в городе – три остановки в длину. По фильмам¹⁹⁵ может сло-

¹⁹⁴ На счету «Тагирьяновских» более двадцати убийств. Лидер Эдуард Тагирьянов и трое других участников группировки приговорены к пожизненному лишению свободы.

¹⁹⁵ О «Тагирьяновских» сняты два документальных фильма – «Тагирьяновские» из цикла «Честный детектив» и «Ребята с одного двора» из цикла «Криминальные хроники».

житься впечатление, что это банда коммерсов или вообще случайно собранная разношерстная группировка. Это неправда. Этот коллектив существовал долгие годы, с 1980-х. Они не лезли на рожон. Например, произойдет какой-нибудь инцидент с другой ОПГ – они предлагали разойтись миром, улыбались. А потом бац, и тот человек пропал.

Я их знал десятки лет, но никогда бы не подумал, что они способны на такие дела. Вот что значит конспирация. При этом не создавалось ощущения, что они что-то скрывают. У них в армейке пару человек из старших гэрэушниками были, а это не шутка: разведчик знает, как правильно конспирологию проводить.

В 1998-м начался героиновый бум. Они дежурили на точках в своем районе, ловили нарков, отнимали деньги, а если он успел купить – отнимали героин. Нарки, чтобы к барыге попасть, по крышам соседних домов прыгали и через лаз проникали в подъезд. В то же время были случаи, когда они встречали нарков, которых знали с детства, на ломках, могли отдать им героин. На, мол, подлечись, им-то он без надобности был. А могли и избить. У них не на страхе держалась вся организация, как у других ОПГ города, а на дружбе. Необычная, конечно, бригада.

Альметьевск

1957 г.р. Анвар Маликов Командир ОКОД Казани в 1983–1985 годах, руководитель пресс- службы МВД Татарстана в 1986–1991-м (до 1990-го – ТАССР)

Я из Альметьевска. Там группировки были уже в 1970-х. Росли в обстановке драк, начиная с детского сада. Врагами были все, кто через забор, из соседнего подъезда. Потом, по мере подрастания, из соседнего дома, потом двор на двор, микрорайон на микрорайон и затем уже массивы на массивы. Выросли новостройки – первый микрорайон, второй микрорайон – старая часть города устраивала массовые побоища на месте разделения города. Ничего нового в Казани не произошло. Были свои иерархии, свои авторитеты. Объединяли таких авторитетных ребят между собой спортивные секции. В Альметьевске конкурировали боксеры и самбисты.

Драки – это был дворовый образ жизни. Я не помню, чтобы можно было спокойно в одиночку пройти по городу, по центральной улице. Обязательно где-нибудь да пристанут. Все детство прошло в обстановке, когда подростку просто невозможно было жить спокойно – нужно обязательно состоять в дворовом сообществе, держаться каких-то авторитетов, которые за тебя заступятся. У меня из детсадовских друзей один стал большим авторитетом. Его имя звучало магически, и меня не трогали. У меня еще был авторитетный брат боксер. Бывало наоборот: часто мне доставалось именно потому, что я был его братишкой. Зависело от того, на кого нарвешься. Иногда даже специально находили меня.

Делом чести у нас было постоять за свой двор. Были какие-то непонятные сборы, когда сидишь во дворе со своей командой, подбегает какой-то незнакомый пацан (кто-то из нас его вроде знает) и кричит: «Подъем, на наших прыгнули!» И мы бежим, сами не знаем куда, через весь город, по дворам. А я после недавнего переезда все ходил в старый двор. И вот прибегаем... в мой двор, наша команда налетает на местных ребят... Потом начинают разбираться. Оказалось, что эти не при делах. Начинаются выяснения, кто кого знает. Такие дешевые разборки.

Я был белой вороной – из известной в городе писательской семьи. Но вынужден был существовать в системе уличных координат. Конечно, я был начитанным, отличался интеллектом, занимался музыкой и все прочее, но в то же время был и дворовым.

Лениногорск

Фрагмент статьи «Погром милиции в Лениногорске в 1984 году» 196. Приводится с сокращениями

Так как молодежь создала традицию ходить на танцы, предварительно «вмазав» дозу спиртных напитков (а на танцах втихаря периодически добавлять), то милиция стала проводить дежурства возле танцплощадок, так как пьяные пацаны имеют привычку иногда делать драки из-за девок и вообще по любому подходящему поводу.

В те годы у нас в милицию шли служить только парни из деревни – ради возможности бросить родные колхозы и осесть в городе, т. е. фактически пополнение нашего ОВД шло за счет «лимитчиков». Причем уже после погрома выяснилось, что много лет в местные «органы» из горожан на службу не пришло ни одного человека. И это только усиливало неприязнь городского населения к своей родной милиции, пропасть становилась все глубже. Воровство часов и денег из карманов в вырезвителях тоже народной любви к таким «блюстителям закона» не добавляло.

Советская дискотека тех лет – это просто кладезь и пьянок, и драк. Только молодежи надоело, что ее караулят, и в 1984 г. она стала нападать на милиционеров, если они вмешивались в их дела. Милиция в те времена ходила без оружия, без бронежилетов, без дубинок, поэтому один наряд противостоять толпе не мог.

И вот однажды, когда стражи порядка попытались вмешаться в ситуацию, драчуны мгновенно объединились против них и оттеснили. Милиционеры укрылись в УАЗике, толпа попыталась его опрокинуть. Водитель дал газу и задавил насмерть одну девчонку.

По городу мгновенно разошелся призыв участвовать в похоронах, демонстративно пронести гроб мимо здания милиции, хотя на кладбище была совсем другая дорога. Теперь догадываетесь, что власти города никаких мер не предприняли, извинений не принесли, а понятий о компенсациях в те времена вообще не существовало. Если и были какие-то попытки общения с пострадавшей стороной, то они ограничились уговорами отца погибшей провести похоронную процессию «обычным» маршрутом, да и то об этом известно только по слухам.

Фрагмент статьи «Погром в Лениногорске 1984 года глазами милиционера»¹⁹⁷

Случилось это 18 августа 1984 года после окончания танцев. Толпу молодежи, как обычно, сопровождали милицейские машины. Впереди шла машина медвырезвителя, а сзади – «Нива» отдела вневедомственной охраны. Так вот у этой самой «Нивы» на самом спуске в коридоре, огражденном камнями, лопнул тормозной шланг, отчего машину понесло на толпу молодых людей. Остановить ее тогда уже было невозможно, и чтобы не въехать в толпу, водитель вывернул руль влево, после чего автомобиль, придавив ногу девушке, уперся в каменную стенку. В результате этого у девушки случился обыкновенный перелом бедра. И если бы не пьяная молодежь, то все обошлось бы благополучно для нее. Но вместо того чтобы дожидаться приезда кареты скорой помощи, толпа начала передавать девушку над головами из рук в руки в начало колонны. Из-за этого острые края сломанной кости бедра повредили множество кровеносных сосудов. И когда врачи в больнице сделали снимки, то увидели обычный перелом, и на ногу наложили гипс. Однако ей становилось все хуже, и на третий день врачи поняли, что

---

¹⁹⁶ Ключников А. Погром милиции в Лениногорске в 1984 году // Лениногорский журнал. 2011. 8 ноября. URL: <https://len-journal.ru/2011/11/08/pogrom/>.

¹⁹⁷ Погром в Лениногорске 1984 года глазами милиционера // Лениногорском журнале. 2012. 22 февраля. URL: <https://len-journal.ru/2012/02/22/pogrom-2/>.

надо ампутировать ногу. Но никто из докторов не согласился на такую операцию, и поэтому девушка скончалась от закупорки сосудов.

22 августа на танцах молодежь, узнав, что она умерла, заказала исполнить песню в память о ней. И вот тогда среди толпы под действием паров алкоголя и, естественно, скорбной вести начались призывы разгромить здание милиции. Потихоньку у ребят начала развиваться агрессия, и, поддерживая друг друга отчаянными призывами, они опрокинули на бок дежурившую на танцах автомашину медвытрезвителя. Затем толпа ринулась в сторону милиции.

Поверьте, я рассказываю всю правду, не хочу защищать и сотрудников милиции. Да, были побои и в медвытрезвителе, и со стороны ГАИ, и сами сотрудники других служб часто конфликтовали между собой, отстаивая свою честь. 22 августа я находился в составе опергруппы при дежурной части ГРОВД. Мы отслеживали обстановку на танцах по рациям. Всего нас было 6 человек. Когда нам сообщили, что толпа перевернула машину медвытрезвителя и направилась в нашу сторону, я вместе с пятью сотрудниками поехал на милицейском УАЗике на танцплощадку. С толпой мы встретились на мосту в лесопарке. Проезжая сквозь толпу, мы слышали крики и пинки по машине, но все же проехали без всяких трудностей.

Поднявшись по дороге наверх, мы увидели такую картину: на боку лежал «автозак» (машина медвытрезвителя), на ней стоял сильно пьяный молодой парень, который пытался попасть в открытый бензобак горящей спичкой. Представляете, какие последствия могли бы быть, если бы мы не шуганули этого парня? Он убежал, а мы выбили ногами верхнюю крышку вентиляционного люка и помогли выбраться 4 сотрудникам медвытрезвителя, которые оказались запертыми в будке машины, так как ее опрокинули на входную дверь. Затем постреляли из табельного оружия вверх – искали разбежавшихся по лесопарку дежуривших там сотрудников милиции.

Через некоторое время мы услышали рев приближающейся к нам толпы, т. е. часть молодежи развернулась и побежала за нашим УАЗиком. Что нам оставалось делать? Мы запрыгнули в машину и поехали вглубь лесопарка. Разъяренные молодые люди были буквально в метрах 10 от нас. Через лесопарк мы выехали на верхнюю объездную дорогу и затем приехали в ГРОВД. Забегав в здание, буквально через минуту толпа, добравшаяся до милиции, начала кидать камни. А мы внутри начали стрелять в потолок, давая понять им, что при проникновении внутрь здания мы откроем огонь на поражение. Вероятно, так оно и было бы, иначе дальше была бы смерть. Но, слава богу, внутрь молодежь не кинулась. Во дворе она подожгла милицейские мотоциклы, которые находились под навесом. Из личного транспорта сгорел только мотоцикл «Иж Юпитер» с коляской одного из сотрудников. Хозяин мотоцикла лежал на крыше гаражей и наблюдал за происходящим оттуда.

Потом кто-то из толпы перерубил кабель связи. У нас осталась связь только по рации. Я лично связался с Бугульмой и сообщил о происходящих у нас беспорядках. То же мы сообщили и пожарным, которые приехали через 5 минут и попытались побрызгать толпу водой. Но их тут же закидали камнями, и они быстро ретировались. Камни летели с задних рядов. Те, кто стояли спереди, только кричали. В общем, погром продолжался примерно минут 20–25. Затем толпа также быстро разошлась. <...>

23 августа семью погибшей девочки посетили представители КГБ, горкома, которые договорились с родителями о том, что они не пойдут к зданию милиции. Так бы оно и было, но в ходе похоронной процессии небольшая часть молодых ребят не дала пройти прямо, заставив колонну свернуть на ул. Ленинградскую. К этому времени в Лениногорск на подмогу приехали сотрудники из Бугульмы, Альметьевска и десять омоновцев из Набережных Челнов. Что скрывать, действия сотрудников тогда были разобщены, т. к. не было единоначалия, а потому каждое подразделение сотрудников действовало самостоятельно. И честно сказать, тогда действительно было и смешно, и грешно.

Тетюши

1985 г.р. Артурик

Состоял в группировке «Южные» (г. Тетюши) в 2000–2013 годах

Автор-исполнитель

Существовало несколько типов филиалов. Филиал как отдельная бандейка в другом городе, районе, райцентре и прочее и филиал как отдельный возраст внутри улицы. Филиалы внутри улицы появились в некоторых городах Татарстана в конце 1990-х.

Некоторые улицы собирали отдельные возраста из парней, которые в силу своих личных качеств не дотягивали до того, чтобы их подвели непосредственно к улице. То есть они были не с улицы, а при ней. Филиаловские не имели права представляться, что они с улицы, до них это доносили на сходняке, когда подтягивали.

Конец мая, теплая погода, все гоняют в шортах и футболках. Филиаловский Эдик представился с «Мебельки», а не при «Мебельке». Тормознувший его Серёга, затем задал еще несколько вопросов, после которых понял, что Эдик с филиала.

– До вас доводили старшие, что филиалу нужно представляться при улице?

– Ну да, говорили.

– Когда у вас сходняки?

– В четверг в шесть на школьном дворе.

– Тебя как зовут, погоняло есть?

– Погоняла нет, Эдик зовут.

– Жду тебя, Эдик, в четверг, в шесть. Твое присутствие обязательно, объяснишь пацанам за свои действия.

В назначенный день собрались филы и те, кто за ними смотрит. После непродолжительной беседы Эдика вызвали в круг, а Серёга начал карать. Несколько ударов пришлось по корпусу, несколько по лицу, была разбита губа. Эдик пытался отойти, упал и получил удар ногой в голову. Серёга выкрикнул: «Чтобы неповадно было» – и ушел. Всем присутствующих филам сразу стала ясна вся серьезность различий «с улицы» и «при улице».

В филиал набирали всех подряд, не было таких строгих критериев, как к пацанам, подтягиваемых непосредственно к улице. В филиале могли быть и бывшие подкрышники, чушпаны, колхозники, приехавшие на учебу, те, за кого некому было поручиться. Основная масса филиаловских не умела рамсить, что-то раскидать по жизни, многих можно было грузануть, на что-нибудь писануть¹⁹⁸. Были некоторые сомнения в их пацановости со стороны других улиц. На филиаловских особых надежд не возлагалось, некоторые из них могли сломиться в случае драки. Именно по вышеперечисленным причинам филиаловские и представлялись «при улице», чтобы в случае чего не портить ее престиж.

Были случаи, когда за косяки пацана с улицы не отшивали, а переводили в филиал, так сказать понижали в звании. На моей памяти, одного парнишку из старшего возраста кинули в филиал, там непонятка мутноватая была. Через какое-то время его опять дернули в возраст.

Если улица набирала филиал, то могла быть постанова – все, у кого есть подкрышники, должны объединить их в филиал, то есть пожертвовать свои «кошельки» во благо улицы. В принципе так формировалась основа филиала, некий фундамент, из которого со временем образовывался целый возраст. А потом напрягали самих филлов, чтобы шустрили и приводили людей. Каждый фил должен был затянуть человека в возраст, если он этого не делал, то его наказывали для стимула. Такой сетевой маркетинг.

---

¹⁹⁸ Писануть – обязать, заставить сделать что-то.

Марий Эл

1983 г.р. Андрей

Состоял в группировке «Силикатный поселок» в 1998–2006 годах

У нас движуха началась в 1998 году. Приезжали с Казани ребята. Выбрали через знакомых определенных лиц. Собрали в лесу человек пятнадцать, в основном девятый-одиннадцатый классы, и раскидали, что к чему. Кто не желал, на следующий сходняк не приходил. Я был среди этих первых пятнадцати. Нас прямо на большой перемене дергали по одному в туалет и предлагали прийти. Типа молодежь сейчас так живет – по пацанским понятиям.

Общак собирали, кто сколько мог, – сахар, сигареты, конфеты. Деньги-то больно не водились. Уходил за колючку. Старшие нам потом читали письма благодарности от зэков на сходке. Кто не состоял в кругу, тех считали баранами, ну и гоняли их. Стрелы даже забивались. Круг разрастался, и организовали младший сходняк со своим смотрящим. Чтобы попасть в старший круг, нужно показать себя. С соседними поселками в основном дружили: футбол, гулянки. Бывало и воевали. Приезжали камазами, автобусами драться. До поножовщины дело доходило. Участковый у клуба смотрел молча, в наши дела не лез.

При сходняке (у нас он был два раза в неделю) все вставали в круг, косячник выходил в середину. С него спрашивали за косяк. Если основная масса скажет, что виноват, то за косяки надо отвечать – каждый пробивал в грудь или ставил «фашку»¹⁹⁹. А мог и мимо пройти. Старший и младший круги собирались в разных местах и в разное время. А если что-то важное произошло, то все вместе.

Запрет на курение и алкоголь был. Меня даже за алкоголь спрашивали на сходке. Но я выкрутился, сказал старшим: «Вы же некоторые сами со мной бухали, че с вас-то нет спроса?» Сразу тему замяли, сказали, что справедливо поступил, спрашивать не будем. Бутылка самогонки тогда три рубля стоила. На водку денег не было. Пиво не было так популярно. Запрет на пыхать бенз²⁰⁰ еще был – спрос вдвойне. Воровство и барыжничество не в почете были. Но если кто-то забарыжил и об этом узнали, то должен сам принести не менее десяти процентов. А знали все про всех, население – четыре тысячи.

На стрелы ходили в куртках-бомберах. Сверху черный материал, на изнанке – ярко-рыжий. И чтобы не попутать в бою своего товарища по указанию старшего выворачивали наизнанку. Это было, когда мы в Ёшку²⁰¹ на район Сомбатхей выезжали драться с дружественным «Девятым микрорайоном». Сомбат был новый микрорайон, строился для работяг с военного машиностроительного завода. Там в основном приезжие были. У них свои интересы, свой район. С одной стороны Сомбатхей щемили «Ремзаводовские», с другой – «9-й микрорайон». Там тоже все было поделено по районам.

Отошел я с согласия старших в 2006-м. Имею возможность посещать сходняки, но с предупреждением, что приду. Много родственников в кругу состоит – не хотят палиться, видать, я им добра не давал вступать. За какие-то их косяки сам тянул разговор, в основном через мировую. Вот такая молодость была.

Помню, что в Силикатном жили химики со всего Союза. Это осужденные люди, жили в общежитии под присмотром ментов и работали на кирпичном заводе. Кто-то уехал после срока, многие остались и завели семьи. Старший брат говорил, что Силикатный держал все поселки до Йошкар-Олы. И называлось это все КПСС – «Куяр», «Пемба», «Сурок», «Силикатный».

---

¹⁹⁹ «Фашка» – удар по лицу запястьем, не оставляющий синяков.

²⁰⁰ Пыхать бенз – дышать бензином.

²⁰¹ Ёшка – Йошкар-Ола.

Еще до казанских ради развлечения, а может, и по другим причинам поселок разделили на две части. Одну называли Бостон, другую – Вашингтон. Я тогда еще только в школу пошел. Каждая часть имела свой логотип – название на английском и корона. Воевали только по вечерам. Днем в школе или на чужой территории, на дискотеке друг друга не трогали. Пугалашки, дымовухи, поджиги – все шло в ход. Но когда приезжали на камазах залетные с враждующих поселков, то отбивались все вместе.

Сестра рассказывала, что вышла из местного ДК – стоит куча народу, и камаз с прицепом приезжих, и штакетника куча загружена. Всех подряд метелили без разбору штакетом. Это те, кто хотел сломать режим КПСС.

Ульяновск

1996 г.р. Алексей З.

Участник группировки с 2009 года

Это к нам в 1980-х из Казани пришло и фактически сформировало судьбы и менталитет многих людей. Я с тринадцати лет двигался и не знал, откуда у нас такая идеология, просто как данное воспринимал. Но дядя пару раз говорил, что это всё из Казани. И если в Казани от костра только искры сейчас, то у нас до сих пор костер. Как когда-то воровская идеология из России перетекла в Грузию и там расцвела. Аналогично и казанский феномен перешел в Ульяновск и здесь процветает в небывалых масштабах уже несколько десятилетий. У меня все поколение по мужской линии, начиная от дяди, который родился в 1970-х, и заканчивая моим младшим братом, который в начале 2000-х родился, были в группировках. У нас в городе это бич. Но смотря сейчас на потемневшую Москву и ее этническую преступность, я понимаю, что в Ульяновске так и должно быть и это плюс, а не бич.

Вот вам список активно действующих группировок Ульяновска: «Стародоманский» («Старовские»), «Сапля», «Пески», «Кузинские», «Связь», «УЗТС», «Вырыпаевские» (кстати, татарский район), «15-й квартал» – и это только районы Засвияжья. Железнодорожный район – там одна большая активно действующая группировка, называется «Центр-КамАЗ». В Заволжском районе: «Филатовские» (лидер группировки Филат – смотрящий за городом), «Маратовские», «Орловские», «Варфаломеевские», «Волчковские». В 2017-м даже с телеканала ТВЦ приезжали, сняли фильм о наших группировках.

Наши группировки похожи на казанские, но я вам расскажу, чего не было у казанских. У каждого возраста в Ульяновске есть свои обязанности, если так можно выразиться. Например, шелуха и пиздюки (у нас их называют сапера) должны тянуть народ вплоть до того, что подходить к школе доебываться: кто, чей? Не желает ли на район лазить пойти? Если эти обязанности не выполняются, на сборах могут наказать. Могут наказать одного человека (того, кто не проявляет активности в этом вопросе), а могут и весь возраст: ту же стенку на стенку устроить. Также стенку на стенку могут организовать из-за плохой посещаемости на сборах.

Был один интересный случай: шпана с одного небезызвестного района в 2012–2014 годах активно тянула народ с одной школы, причем так активно, что директор школы обратился в МВД. Шпана, ничего не подозревая, как и прежде, вела активные действия по пополнению своих рядов. На восходе солнца как обычно нагло доебывалась до таких же школьников, как и они сами, как буквально за считанные секунды у нее перед носом появились крупные, высокие мужчины в штатском, демонстрирующие свои красные корки. Активность группировки в этом вопросе на время прекратилась...

Я сам непосредственный участник, с тринадцати лет лазию. Где-то в 2009-м начал и до сих пор в игре. Сборы обычно три раза в неделю на территории школ, но нужно понимать, что у каждого возраста сборы проходят с разной частотой. Допустим, у молодых – три раза в

неделю, а у средних – два. Возраста у нас такие: шелуха, пиздюки (сапера), молодняк, молодые, средние и старшие. В возрасте человек по тридцать и смотрящие. Общак так же, как и в Казани, каждый месяц сдаем. Наказывают так же: двое выходят и тот, которого наказывают, дерется против них. Либо он выходит, и в грудь бьют фанеру или плюшки по лицу²⁰². Стенка на стенку может быть: старший делит возраст пополам и погнали, а потом тормозит. Естественно, на кулаках, без ног.

За что наказывают? Это обширный вопрос. Допустим, в младших возрастах человек спалился за пьянку – накажут. Если его оскорбили и он не ударил, то в лучшем случае накажут, а в худшем – отошьют. Но при мне ни разу не отшивали, так декларируется. Курево, алкоголь, когда война дома – сидеть надо, кто спалится, что гулял, – потом на сборах накажут. Младшие возраста народ должны тянуть. На районах постанововы – чужим больше троих нельзя гулять. Могут доебаться, особенно если это подростки гуляют.

Вот такая ситуация была – пацаненок лазил в одной группировке, а его батя – старший в другой. Когда он узнал, что его сын в соседней группировке, он сделал так, чтобы тот перешел в ту, к которой он сам принадлежит. Это я лично наблюдал, знал этого пацаненка.

Нижнекамск

1976 г.р. Валерий А.

Был участником группировки в 1993–1995 годах и семейки в 1996–1998-м

Был в соседней толпе (группировке по-нашему, по-нижнекамски) один старший. Погоняло имел – Краснуля, от фамилии своей. Раньше, еще до всяких контор, в своем классе был он «второй по силе», как тогда говорили. Хотя был он толст и издали напоминал юлу (узкие плечи, широкий зад), но одноклассников и младших по возрасту поколачивал регулярно. Высокий, шагал по кварталу своей полубабской-полублатной походкой «руки в брюки – хрен в карман», в бордовой «вальтовке» с козырьком – за версту видать было.

В самом конце 1980-х, когда группировки в кварталах уже сформировались, приняли туда и его, да сразу в старшие. Как и его товарищей – кого на год старше, кого на год помладше... Все друг друга хорошо знали с детства, хотя и не всегда приятельствовали. Ведь толпа состоит не из друзей, а из возрастов: старики, старшие, молодые и пиштюки. Другого было не дано – не Казань (в столице были еще, помимо вышеперечисленных, шелуха, супера и средний возраст). Как правило, старшаки не больно жаловали своих старичков, молодые не любили своих старших, ну а молодые (так называли иногда себя пиштюки) вовсе ненавидели молодых, которые были над ними. За всякие пробивоны в тему и не в тему (за каждый зихер²⁰³ пробивали ударом в грудак: например, руку пожал слабо при приветствии, или не заметил издали, или вообще проигнорил). Если с кем-то вместе шли, второму до кучи могло прилететь. Если пиштюки вопреки запрету в одиночку вышли за квартал – тоже пробивон; за абсурдные задачи и мутные поручения, за высокие сборы в непонятный общак, за войнушки, устроенные какими-нибудь долбогребями с разных сторон из-за сущей ерунды.

«Двадцатьтретьевские» старшие часто заливали шары и гоняли своих молодых, как говорится, по беспонтовой²⁰⁴. Многим это не нравилось, и осенью 1993-го пятеро молодых решили отпрыгнуть от толпы. Переманила их националистическая организация с татарским названием «Азатлык». Пообещали всем интересную жизнь и машину – «жигули-шаху»! Когда через пару

---

²⁰² Фанера – удар в грудь кулаком. Плюшка – удар в лицо полусжатой ладонью.

²⁰³ Зихер – проступок, косяк.

²⁰⁴ Беспонтово – бессмысленно.

дней про это прознали старшие, то сразу же заловили отступников, хорошо им накостыляли, упрятали в подвал их же дома, привязали к трубам и, прямо как в русской народной сказке, «давали им ума три дня и три ночи». Двоих, правда, через сутки отпустили. Один из них был мой друг еще с садика. Когда он пришел ко мне, его лицо было довольно сильно раскарябано: били ногами. Второй – Ивашко, был младшим братом одной девицы по имени Мира, которая в ту пору ходила с авторитетным старшим с соседнего квартала и они даже вовсю терлись пупками. Погоняло у него было такое же авторское – Князь. Он крепко дружил с оными старшаками и по просьбе Мирки ненавязчиво отмазал Ваньку.

Остальным же досталось: их не только лупили старшие, их друзья-товарищи из их возраста и даже молодые, которых заставили сотворить это бесчестие, но и не поили, не кормили, не отпускали по нужде – короче, заглумили их по полной. Их лица представляли собой одну сплошную кровавую гематому, и даже бича незабвенного Рокки Бальбоа из второй серии в подметки не годилась. После долгожданного освобождения ребята забыли про «Азатлык». Само собой, не было никаких заявлений в УВД, но отношение их к родной толпе, да и родной толпы к ним сильно поменялось.

Похищенные парни все время кучковались вместе, как будто задумали коварнейший план. Спустя несколько дней они шли через арку 23-го дома, как вдруг их окликнул чей-то грозный голос. Он принадлежал Краснуле, который вывел погулять своего пса – тощего кобеля породы немецкая овчарка.

– Пацаны, пацаны! – приговаривал Краснуля, снимая с ошейника своего пса увесистую металлическую цепь.

– Пацаны, идите сюда! Ну че вы как биши? – сказал он и начал хлестать по хребтам подошедших и тут же не успевших удрать страдальцев. – Стоять, вам пиздец, биши галимые! Хана вам, черти!

Утром следующего дня трое пацанчиков, пряча под куртками монтировки, зашли в седьмой подъезд 23-го дома, поднялись на лифте на восьмой этаж и позвонили в знакомую квартиру.

– Здрасьте, а Серёжу можно? – спросил один из парнишек у матери Краснули, пока двое других притаились на лестнице. – Посоветоваться нужно с ним срочно!

Так как мать видела этого юношу ранее, да и иногда к ее сыну утром приходили пацаны за какими-то делишками, то особых подозрений они у нее не вызвали. Как только Краснуля, заспанный, вышел в подъезд в трусах и майке и достал сигарету со спичками, трое «неуловимых мстителей» выскочили на площадку и начали избивать незадачливого старшего, подбадривая друг друга воинственными кличами и забористой феней. Бедный Сергей забежал в хату, но преследователей это не остановило. Не остановила ни орущая мать, ни глупый лающе-воюющий кобель, ни дикие мольбы самой жертвы. Били за все: и за инцидент с цепочкой, и за то, что в подвале Краснуля свирепствовал более других, отрабатывая на прикованных неудачниках удары руками и ногами, и за прошлые обиды... Совершив месть, ребяташки быстро выскочили из квартиры и убежали на улицу. Вот такое получилось «С добрым утром».

Обиженный и оскорбленный (а вернее отпизженный), Серёга тут же стал требовать сборов, на которых рассказал дружкам и старичкам о неслыханном беспределе, призывая всех к суровой мести. Парнишек, само собой, растворившихся из квартала, несильно искали пару дней, зная, что, скорее всего, Краснуля сам спровоцировал их и был неправ, как бывало не раз. После эти ребята отошли к группировке «Торпедовские», и проблем с ними в районе не было, в большей мере из-за отсутствия парней в родных дворах...

После этого первого звоночка Краснуля не успокоился и продолжил беспределить. Нашел других, над кем можно было децл²⁰⁵ поиздеваться. Причем опять своих же – молодых с

²⁰⁵ Децл – мало; пришло из наркоманского сленга от слова «децилитр».

43-го дома. Мог беспричинно отвесить здорового пинка кому-нибудь из них, заставить рожать сигареты или бухло. А пьянский вообще становился невменяемым. Молодняк в этом случае старался вообще не попадаться ему на глаза, такой вымороз становился.

В один прекрасный день 1994 года молодой с кликухой Кашкан (очень, кстати, правильный и уважаемый пацан) восстал. И был за это бит Серегой. Не знаю как, но Кашкан вызвал на сбор старика и при нем предъявил Краснуле, в чем тот был не прав. Старшие вместе с Краснулей, конечно, отнекивались, но получили жесткий нагоняй и предупреждение от старика. Когда старичок уехал, старшие тут же захотели устроить пробивоны своим молодым. Но те пригрозили встать в отмах. Вечером Кашкана и пару его друзей Краснуля заловил и поломал. Кашкан успел пару раз приварить по ненавистной биче своего обидчика и пригрозил, что все молодое звено с радостью отойдет от таких дураков-старших.

На следующий день старичка вызвали уже сами старшаки, сетуя на неповиновение молодых и их решение отшиться. Но мудрый старик, выслушав обе стороны, принял такое же мудрое решение – отшить нафиг Краснулю, о чем торжественно и зло объявил. Краснуля сразу позеленел:

– Пацаны, братва, извините пожалуйста, такая херня больше не повторится! Кашкан, прости меня, пацаны, ну че вы молчите? – прокричал с отчаянием своим дружкам Серёга. Но те молчали под тяжелым взглядом старичка. А молодежь торжествовала.

– Короче, пиздить тебя никто не будет, отходных от тебя не нужно, но если я или кто-нибудь увидит тебя в квартале, все – капец тебе! Пшел вон отсюда! – сказал старик. Серёга, жалкий и никчемный, уныло побрел прочь.

– Чтобы с ним не здоровались больше, к себе его не подпускайте. Пацаны, из-за таких, как он, всегда проблемы и толпу нашу уважать не будут. Все понятно? То-то...

Когда военачальник удалился, старшаки забубнили несильно, дескать, из-за вас такая фигня, «друганю забрили». Молодняк же хором ответил, что туда ему и дорога. В итоге Краснуля пропал из квартала. Говорили, хотел прибиться к «63-му району» в другом конце города, да что-то не срослось. Может, «радио передало», кто он и что.

С середины 1990-х Серого вообще в квартале было не видно, только на работе мой старший мастер Дирин иногда рассказывал про Краснулю, которому тот приходился соседом по площадке. Дескать, Серёга сейчас похудел, пьет и курит безбожно, а может быть, и принимает наркотики. В общем, представился наш герой в 2001 году то ли от передозировки герычем (в те времена наш город, как и Челны, захлестнула наркотическая лихорадка), то ли организм был безвозвратно ослаблен и не выдержал. Схоронили его на Нижнекамском кладбище, и почти никто из пацанов не пришел попрощаться.

Чебоксары

1974 г.р. Алексей А.

Участник группировки «Кадыково» с 1980-х годов

Самая крупная группировка Чебоксар – «Новоюжный», в нее входило семь-восемь микрорайонов: «Тридцатьпятка», «Восемнарик», «Газопровод», «Квадрат», «Кадыково», «Колейка», «Пролетарка», «Городок». Поселки Чапаевский и Кировский – у них тоже крупные группировки, много народу могли собрать. Потом Южный, потом чуть поменьше группировки: «Чулочек», «Агрегатка», «Комбинат», «Сварка», «Новый проспект»... Всего где-то в районе двадцати-тридцати.

От Казани практически ничем не отличалось. Начиналось все это в конце 1970-х. Ребята постарше рассказывали, что, когда в другой район заходили, постоянно дрались, особенно группа на группу, а если их было меньше, то обязательно с какими-нибудь потерями одежды.

Если в другой район заходишь, можешь расстаться с аляской и с костюмом. Уже не зависело, принадлежишь ты к группировке или нет. Если ты не знаешь там никого или родственников у тебя нет из блатных, можешь лишиться всего.

Все в основном старались держаться кучно, дружно. Допустим, надо съездить в военкомат или в аптеку. Собираешь человек пять-шесть, и поехали. Даже если драка произойдет, то не только тебя побьют, но и ты кому-нибудь врежешь пару раз.

Милиция стала с этим бороться, мне кажется, уже ближе к концу 1980-х. Начали появляться комсомольские отряды. Ездили милиционеры с омовцами и, если видели толпу подростков, подъезжали, без разбора всех в автобус загребали и там били. Могли до отделения доезжать, могли просто ради прикола поиздеваться и привезти тебя в другой район. Высадят и говорят: «Вернешься живым или нет?» А с некоторыми районами мы были в состоянии войны.

Московская «Ждань»

Фрагмент статьи «„Ждань“ и „Коммунары“ (конец 1980-х годов)»²⁰⁶

Рассматриваемая группировка получила свое название от находящейся на юго-востоке Москвы станции метро «Ждановская» (теперь «Выхино»). На территорию смежного Люберецкого района влияние группировки не распространялось. Численность членов «Ждани» на конец 1980-х годов составляла несколько сот человек (более точные сведения нам получить не удалось).

Группировка сформировалась из обычной шпаны под организующим влиянием лидеров из уголовного мира. К середине 1970-х годов (дата приблизительная) выходцы из колоний и других мест заключения стали организовывать подростковые группы, прививая им уголовные традиции. Таких групп становилось все больше, и к середине 1980-х годов на их основе сформировалась крупная группировка.

Рассматривая «Ждань», целесообразно провести сравнение с существовавшими в те же годы казанскими группировками. Типологически близкие, эти сообщества имели и собственную специфику.

«Ждань» состояла из множества отдельных команд, объединенных в одну группировку и осознающих свое единство. Каждая команда насчитывала до двадцати и более человек. Основной возрастной состав – от тринадцати до восемнадцати лет. Единого централизованного руководства не было.

Внутренняя структура групп практически полностью соответствовала структуре казанских группировок. Существовала жесткая иерархия, во главе которой стоял «король» (как правило, человек, который побывал в местах заключения). Проводниками его воли являлись доверенные лица и лидеры (наиболее сильные ребята). Существовала также возрастная иерархия. Как и у «казанцев», существовал набор поощрений и тяжелых наказаний (моральных и физических). Дисциплина отличалась меньшей жесткостью, хотя, в принципе, оперативное исполнение приказов, беспрекословное подчинение старшим – были основными правилами поведения внутри групп.

Из поведенческих принципов можно выделить следующие, общие с казанскими.

1. Агрессия прежде всего против слабых, малочисленных, незащищенных.
2. Обязательная сдача денег.
3. Правило «зоны не бойся, бойся стать бакланом или предателем».

²⁰⁶ Белановский С. А. «Ждань» и «Коммунары» (конец 1980-х годов) // Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / Сост. Д. В. Громов. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 124–131.

4. Правило «девчонка – не человек, но девчонка кого-либо из членов группировки неприкосновенна».

В отличие от «казанцев», у которых известна хорошо разработанная обрядность (проводы в армию, женитьба, переход на более высокую ступень иерархии, похороны и др.), у «Ждани» такой обрядовости зафиксировано не было.

«Ждань» (как и любера, и «коммунары») никого в свои команды не втягивала силой. Но, если подросток по каким-либо причинам попадал в группу, выйти из нее он мог только через службу в армии или переехав в другой район.

Основным времяпровождением членов группы было дежурство на точках. Каждая команда размещалась на закрепленной за ней территории. Высматривались «чужаки» (подростки, не проживающие на данной территории), которых избивали и грабили. Спасти «чужака» могло только хорошее знакомство с кем-либо из лидеров группировки (как правило, имена лидеров всех команд, входивших в «Ждань», знал каждый группировщик). Команды ловили, насиловали и грабили девушек, как из других районов, так и местных. Причем принадлежащие к группировкам девушки помогали парням в этих занятиях. Эти девушки могли также самостоятельно грабить и избивать девушек чужаков, не входящих в группировку. Многие команды занимались мелким рэкетом, грабили частных торговцев, устраивали на рынках игру в «наперсток». <...>

Так, с конца 1970-х по середину 1980-х годов происходила война с люберами – жителями соседнего Люберецкого района.

По имеющимся у нас сведениям, первые победы были на стороне московской группировки. Это ей удавалось во многом благодаря тому, что к концу 1970-х годов группа «Ждань» была лучше организована, и между командами внутри группировки практически не было серьезных конфликтов. Борьба со «Жданью» была одним из факторов, приведших к практическому исчезновению конфликтов внутри Люберецкого района и формированию единой субкультуры любителей. Последнее крупное столкновение между ждановскими и люберецкими (несколько сот человек с каждой стороны) произошло в 1986 году на территории «Ждани». Победа тогда была на стороне любителей. Однако это не обозлило ждановских, и между двумя группировками установились дружелюбные отношения.

Упомянув о люберах, надо отметить, что в целом различие «Ждани» и любителей было в том, что у любителей была сильна идеологическая составляющая, а «Ждань» была более склонна к криминальной деятельности.

Глава 28. Поездки в Москву, Ленинград и другие города

С середины 1980-х казанские, набережночелнинские, чебоксарские и йошкар-олинские пацаны начали устраивать выезды в Москву. Железнодорожные билеты стоили недорого. Парни надевали самую плохую одежду, чтобы вернуться назад уже в модных фирменных шмотках, которые они снимут с, как им казалось, сытых московских мажоров. Команды набирались спонтанно, часто ездили сборной солянкой из разных улиц. Местами концентрации казанских в Москве поначалу была площадь трех вокзалов и ее окрестности, но вскоре милиция поняла исходящую от гастролеров опасность, и «татары» переместились в кафе «Метелица» на Новом Арбате, парк «Сокольники», ВДНХ и в парк Горького. С конца 1980-х, когда появились первые рэкетеры и бандиты, характер экспансии изменился: помимо подростков в телогрейках из младших возрастов в Москву стали ездить старшие, местами притяжения которых были уже коммерческие точки, например колыбель кооперативного движения – Рижский рынок. Тогда же расширилась география поездок – Дагомыс, Таллин, Ленинград. Молодежь в начале 1990-х ездить перестала, зато на уровне взрослой оргпреступности появились серьезные связи.

На самом высоком уровне первым начал налаживать мосты с Москвой стал «борисковский» Леонид Дворников, он же Лёша Француз. По легенде, он вступился в ресторане «Арбат» за «бауманских» в драке с чеченцами, что сблизило с их лидером Бобоном. Опрошенные мною герои книги как один характеризовали Француза как человека коммуникабельного и делового, поэтому нет ничего странного в том, что дружба с «бауманскими» быстро переросла в деловые отношения и Дворников начал потихоньку подтягивать казанских в Москву.

Тех татарстанцев, кто тогда осел в столице, некоторые СМИ пытались назвать «Казанской группировкой», хотя на деле это было не совсем так. Те, кто приезжал к Французу, были уже самостоятельными персонами и занимали в своих группировках значительное положение, здесь они собирались скорее по принципу бригады или семейки. Не раз упоминавшиеся ранее «Севастопольские» по сути тоже были частью этой истории: их первый лидер Линар Речалов, как и Француз, был выходцем из «борисковских».

Один из героев этой книги Роман Лебедев в 1980-х мотался за улицу, в 1990-х работал в казанской милиции, а позже поступил на юрфак, переехал в Санкт-Петербург и стал криминальным журналистом Агентства журналистских расследований, а затем сценаристом «Улиц разбитых фонарей» и «Бандитского Петербурга». Среди своих жизненных достижений он особенно гордится тем, что приложил руку к знаменитой книге Андрея Константинова «Бандитский Петербург». По словам Романа, в ней он написал развернутую главу про представительство казанских группировок в культурной столице – «Казанское ханство».

В этой главе в том числе подчеркивается, что приезжавшие в Петербург казанцы были раздроблены: «Необходимо отметить, что в Питере настоящего казанского сообщества не возникло, все бригады действовали друг от друга достаточно автономно, являясь по сути филиалами группировок, находившихся в Казани. Например, „кировские“ с 1996 года держат в Питере две бригады, которые работают отдельно друг от друга. „Кварталовские“ работают тремя группами». Помимо московского и питерского пирога, казанские претендовали на участие в дележе доходов Таллина, Дагомыса, Тольятти, Ижевска (в основном из-за оружейного завода).

1972 г.р. Саша Фашист Московский панк

Мне не повезло, я живу рядом с тремя вокзалами. В течение нескольких лет район был оккупирован сначала люберами, затем казанскими. Любера заняли Новорязанскую, Курский, Казанский вокзалы, круглосуточную пельменную на Лубянке. Появлялись в Сокольниках и

Парке культуры. Затем они ушли в криминал, оставшихся лохов потеснили Казань и прочая мордва. Они заняли все вокзалы, общежитие Бабаевской фабрики на Верхней Красносельской, Новорязанскую улицу. К началу 1990-х Казани уже практически не было.

На Новорязанской улице оставляли на ночь троллейбусы, там ночевал всякий сброд – сначала любера, затем Казань. Оказаться ночью между троллейбусами и глухими стенами Новорязанской было смертельно опасно. Один раз там серьезно попал: получил белочкой ²⁰⁷ под дых и мне порезали нос, чудом убежал.

У меня друзья жили на Верхней Красносельской. Пока идешь по Краске, встречаешься с тремя-четырьмя бригадами. Если любера качались, ходили группами около десяти человек и доебывались в основном по неформальным причинам, то татары, хоть и переняли их стайл (широкие штаны и заправленные свитера), были обсосы. Но у них был упор на холодное оружие. Мы носили с собой отвертки – остальное отбирали менты, и на Красносельской во дворах были схроны с ножами на случай стычек, которые возникали порой по несколько раз в день.

1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист

Если сравнить любителей и казанских, то были и интересные отличия, и очень интересные схожести. Отличия в том, что в Казани все-таки блатная романтика очень крепко стояла среди группировщиков, не обязательно было, конечно, в местах заключения находиться, но все равно блатная романтика довлела. А у любителей этого не было – у них был больше курс на здоровый образ жизни. А вот из общего – какая-то ненависть ко всему неформальному, ко всему, что как-то связано с границей, с какими-то новыми молодежными течениями, то есть для Запада – старыми, для нас – новыми. Панки, металлисты, много кого тогда было.

1972 г.р. Саша Фашист
Московский панк

Казанские переняли форму у любителей ²⁰⁸: пидорка ²⁰⁹, стриженные налысо, но с блатной челкой, свитер на несколько размеров больше, заправленный в штаны-трубы, сшитые обычно мамой из материала для пальто типа «елочка», сумка типа спортивной из кождама. В сумке холодное оружие, разрешенное. Серьезные ножи, телескопические дубинки, кастеты менты просто забирали себе. Широкие штаны были обязательными, «кишки» ²¹⁰ могли быть любые, но максимально убогие и дешевые, которые не жалко отдать жертве, ведь в основном кидали на одежду. Ну и так было удобно, не приходилось таскать криминал ²¹¹.

Были в Москве сутки, кидали, увозили стаф, снова приезжали. У всех – это прям стандарт – один и тот же прием: тебя останавливает ребенок, подходят двое постарше, потом еще один или двое, старшина пятнадцати-шестнадцати лет мог быть общим на несколько команд. Ножей к горлу не было, могли полоснуть по лбу, сразу кровь заливает глаза. Могли ебануть белочкой или ножом в бок, складным, с маленьким лезвием – убить не убьешь, но напугать – только в путь. Были еще шары металлические, облитые резиной, но я с этим не встречался.

1971 г.р. Рустем Х.
Состоял в группировках «Хади Такташ», «Зорге»

---

²⁰⁷ Белочка – оружие в виде горла или дна разбитой бутылки с острыми краями; более известна как розочка.

²⁰⁸ Здесь наш герой ошибается. Он видит ситуацию с московского ракурса, где любера появились раньше казанских. Он не учитывает, что казанская пацанская мода формировалась за восемьсот километров от Люберец.

²⁰⁹ Пидорка – вязаная шапка.

²¹⁰ Кишки – ботинки.

²¹¹ Пацаны надевали отобранные вещи на себя.

Работает в сфере городского хозяйства

Я ездил в 1988-м, там были с технаря пацаны. Я уже тогда с «Хади Такташа» ушел. «Зоргенский» Яшка был, спокойный уже, с «Квартала» пацаны, всего нас трое-четверо было. Приехали в Москву. В то время кафе «Метелица» на Арбате было, в 1990-х и нулевых фешенебельное заведение, а тогда кафешка обычная, казанские там собирались. Собрались, посидели: «Айда пошли гулять». Я помню, люберов все искали, отпиздить их хотели. Потому что по тем временам они Москву на уши ставили. Ну как так: мы казанские вроде, а тут какие-то люберы? Давай на них посмотрим, что за люберы такие. Нашли, подрались, погнали их, а потом нас милиция погнала. А потом в той же «Метелице» встретились. В основном искали подростков более-менее хорошо одетых, заводили куда-нибудь во двор, отнимали, раздевали. Весь интерес был отнять одежду, деньги, погулять и обратно в Казань уехать.

1970 г.р. Роман Лебедев

**Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции**

Криминальный журналист, сценарист

Я знаю один такой случай, смешной на самом деле. «Чайники»²¹² по кличкам Сыр и Адидас поехали в Москву. На Казанском вокзале поцапались с каким-то агрессивными пацанами. Они вышли покурить, в Москве-то можно, старшие не увидят. Рядом стоят несколько ребят кавказского вида. И кавказские подходят: «Гоните сигареты, снимайте часы». Те: «Что?» До драки не дошло, начали орать друг на друга. Менты к ним подбежали, и они все вместе убежали через заборы.

– Вы откуда?

– Мы из Дагестана.

– А мы из Татарии.

– А, из Казани, сразу бы сказали.

Лапы друг другу перепожали и двинули в какой-то парк. Короче, дагестанцы вместе с татарами, так их будем называть, пошли вместе мочить люберов. Приехали в парк, смотрят – любера идут с какими-то пацанами подозрительными, ну, рожи какие-то знакомые. Сошлись, орать начали, и вдруг один из наших узнает одного из них. Любера в этом парке скентовались с татарами другими. Казанцы и здесь и здесь. И драка уже не получается. И вся эта толпа, человек сто, пошла на дискотеку несчастных москвичей раздевать.

1972 г.р. Саша Фашист

Московский панк

По ментовским сводкам на вокзалах тусовалось до полутора тысяч казанской гопоты. Был случай: они на несколько дней заблокировали Казанский вокзал. Это примерно 1989–1990-й, в прессе точно было²¹³. Представьте себе численность этой гопоты, если их на трех вокзалах было больше, чем приезжих.

Один раз после стычки с люберами в парке Горького устроили пробежку от Арбата до трех вокзалов. Мы с приятелями пили пиво на Садово-Черногрязской, когда на нас ломанулась человек триста казанцев с перебинтованными головами и палками в руках. Спас подъезд с домофоном, об этом случае писали в прессе.

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко

Участник группировки «Тяп-Ляп»

---

²¹² Участники группировки «Чайники» из Московского района Казани.

²¹³ Упоминаний этого события в прессе найти не удалось.

Был такой Лёша Француз, он как в Москву уехал, поселился там. Я в это время работал на пивзаводе, он меня звал: «Давай, приезжай! Будешь директором ресторана на Арбате».

Фрагмент статьи «Казань криминальная»²¹⁴

А связал казанскую братву с московской Француз, Алексей Дворников из столицы Татарии. По воспоминаниям, кем он только не был: и крановщиком (на пивном кране работал), и винником (вином торговал), и даже двери новоселам художественно обивал утепленным дерматином. Когда у него завелись деньги, вполне достаточные для поездок в Москву по ресторанам – казанские рестораны сильно проигрывали во многих отношениях московским, – он и познакомился с некоторыми авторитетами Бауманского района. «Главарь у „бауманских“ Севастьян был, крупный такой парень». Вот ему, Севастьяну, и помог Француз отбиться от чеченцев в неравной драке в ресторане на Арбате, после чего москвичи приблизили его к себе. А уж он перетащил в Москву многих казанцев. Круг знакомых у Француза был широкий – это и Отари Квантришвили (убит), и Тайванчик, и Олег Каратаев, небезызвестный боксер (убит в Америке), и Паша-Цирюль (умер). Самого Француза тоже убили.

1960 г.р. Михаил Казанский Импрессарио, концертный менеджер

И был ресторан «Арбат» на пересечении Калининского и Садового, куда я лично заходил и показывал в паспорте [казанскую] прописку, и меня туда пускали. Там можно было кого угодно увидеть. Там Радик Ахметшин, тут же Лёша Француз. Если нужно было кого-то найти, с кем-то связаться, какие-то были проблемы, может быть, возникали в Москве, то совершенно четко был такой пункт взаимопомощи, куда можно было всегда обратиться.

Лёша внешне на бультерьера был похож, мягко говоря, такой чисто братёк, что называется, но это не говорило о его человеческих качествах. Во всяком случае, что он говорил, то и делал – это я могу сказать совершенно точно.

1948 г.р. Борис Рыбак Адвокат Сергея Антипова

Как-то поехал в Москву в Верховный суд с женой. Мы с поезда пришли в Верховный суд, а потом зашли в ресторан гостиницы «Москва». Это было примерно в двенадцать – в половину первого. Нас очень долго обслуживали, официант оправдывался: «У нас вчера банкет был, поздно закончился». И вдруг жена разозлилась и сказала: «У нас в Казани давно бы уже обслужили». Официант просто стал другим и сказал: «Что не предупредили?» И махом нас обслужил. Буквально в три минуты все появилось. Это было в 1990-х. Влияние было огромное. Казань контролировала значительную часть московских предпринимателей.

1968 г.р. Дмитрий Стоял у истоков группировки «Аделька» Предприниматель, протестант

Старый Арбат, Новый Арбат, гостиничный комплекс «Севастополь» – они принадлежали в итоге татарам. Лёша Француз – все с него началось. Он поехал первый. И он был ярим врагом чеченов, и чечены были ярые враги нам, но мы им были не по зубам. Всякое кавказское сообщество не могло биться с татарами по одной простой причине. Как можно обычного русского человека в Москве определить, казанский он или не казанский? Мы растворялись в Москве за биш²¹⁵ секунд. Звонили в Казань и тут же могли набрать двести-триста штыков спокойно, через шесть-семь часов на машинах приезжали люди. И киллеров так же вызывали. А если вы

---

²¹⁴ Постнов А. Казань криминальная // Независимая газета – Регионы. 2000. 16 мая. № 8 (52). Доступно на: https://www.primecrime.ru/news/2000-05-16_1239/.

²¹⁵ Биш (тат.) – пять.

хотите найти чеченов, то вы их сразу отличите ото всех. Грузин, армян, абхазов ты тут же сразу же вычисляешь. Я могу даже ингуша отличить от чечена.

Татары везде же были. А почему татар боялись? Потому что были одни из самых отможенных, даже чечены боялись татар. Если что, татары давали очень жесткую ответку.

Я же с Французом дружил, у нас жены дружили, его любовница в доме моей тещи жила. Его чечены завалили, они хотели на Арбат нос сунуть. Изрезали, прямо истыкали ножами наглухо. Там 23 ножевых ранения, что ли. А любовнице горло перерезали.

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Крис Кельми на гастроли в Казань приехал, и его тут начали обижать. Он к нам обратился: «Ребята, вы тут, я слышал, вопросы решаете». Поехали к нему в Москву в гости, познакомились со своими. В Олимпийском комплексе в ресторане свадьба Криса Кельми была, и нас, казанских, он пригласил: Лёшку Француза, меня, Толика Блохина и Герасима²¹⁶. Группа «Черный кофе» и Крис Кельми играли на следующий день в футбол с казанскими, и мы им проиграли. Они все такие спортивные! Крис Кельми нам три гола забил.

1968 г.р. Дмитрий
Стоял у истоков группировки «Аделька»
Предприниматель, протестант

Таллин казанские лихо завоевали. Первыми мы²¹⁷ туда приехали. Через три дня криминальный мир Таллина – это же маленький город – взвыл, все жаловаться и чуть ли не рыдать и плакать стали. Начали кричать в один голос: «Там человек двести татар приехало, всех убивают, у всех отнимают!» А нас всего было одиннадцать. За три дня вообще все успели в этом Таллине.

Женя Ан (имя изменено)
Вступил в группировку в 1990-х

Ранней весной 1999-го с братом и еще несколькими пацанами поехали в Москву по одному очень важному делу. Там убили нашего семейника²¹⁸, который гонял в столицу каждую неделю, занимался коммерцией. Похороны прошли, в голове все улеглось, и тут нас осенило – повисла в Москве его машина BMW E31, которую он не тягал никогда в Казань, предпочитая передвигаться на ней только в столице. Мы позвонили москалям, сказали, чтобы подготовили машину, приедем – заберем. Те отрамсили, что ничего мы не получим.

Выждали мы около недели, приезжаем в нежданку к ним на объект, подключили «бауманских» (наш двор в те годы с ними союзничал, когда в Мособласти рулились какие-то темы). Приезжают «бауманские» для количества, начинаем с москалями рамсить, те борзачком постоянно, нам как предъявителям на правах самых близких покойного отказывают и все, ни в какую.

В какой-то момент самый старший из тех, кто посылает на хуй пацана, который держал рамс за нашу шайку, резко достает пистолет Glock и направляет на него. Я прыгаю на того сзади, беру в охапку со словами: «Брось, волюну, мразь, или я тебе шею сломаю». В течение секунды еще один наш пацан, стоявший сбоку, выхватывает тесак и рубит ему руку. Кисть с волюной падает на асфальт, дальше дикие вопли, оцепенение одних и триумф других (мы-то, пользуясь такой канителью, кого под ствол подставили, кому майло²¹⁹ к горлу подвели).

---

²¹⁶ И Толик Блохин, и Герасим – члены группировки «Борисково».

²¹⁷ «Аделевские».

²¹⁸ Семейник – член семейки или бригады.

²¹⁹ Майло – нож.

Дальше все как надо, тележим с позиции силы, забираем машину и в Поволжье. Потом скинули ее иногородней братве, деньги до копейки жене покойного отогнали.

Фрагмент книги Евгения Вышенкова «Крыша. Устная история рэкета»

В 1990 году в Ленинград из Казани, где «перваки» и «борисковские» уже всю кромсали друг друга, стали приезжать беговые – те, кого разыскивали за убийства милиция и конкуренты. Они оказывались здесь с поддельными документами и без денег. Освоиться на новом месте им помогали соплеменники, успевшие враси в местные криминальные структуры. Первыми из таких вынужденных мигрантов были Ринат Гиладов по прозвищу Ружьё и Жоркин. Запомнить все производные от названий микрорайонов Казани – «Жилка», «Хади Такташ», «Кино-пленка» – было невозможно, так что всех стали называть просто «казанскими». «Казанские» сразу обратили на себя внимание агрессивной провинциальностью. Они обладали одним-единственным навыком – навыком уничтожения себе подобных, но зато его отточили до совершенства. Ничего другого они делать не умели и не хотели. В незнакомом городе без протекции существовать сложно, и крохотные коллективы с разных улиц татарской столицы один за другим стали представляться «малышевскими». Их не приняли в сообщество, испугавшись их дикой неуправляемости, но держали на подхвате, как оружие, на всякий случай. Первое время «малышевские» сдерживали агрессию «казанских», подкармливали их, не допускали их конфликтов с местными контрагентами и не обращали внимания на раздражающие этнические лозунги вроде «Хади Такташ – весь город наш». «Казанские» же оказались самодостаточны, они и в незнакомом месте продолжали отстреливать друг друга: «Перваки» мстили «борисковским», «Жилка» терзала «тяпьяповских», и наоборот.

В начале 1991 года в Питере оказались представители самой богатой и влиятельной группировки Казани, собранной из жителей ее центра, – «кировские». Их лидер, Наиль Хаматов по прозвищу Рыжий, ездил на джипе Nissan Patrol, жил в гостинице «Астория» и рубашку второй раз не надевал. Хаматов приехал крышевать крупный татарский бизнес, связанный с нефтью. Наиль каждый месяц отправлял транши в Казань. Через некоторое время, когда обороты выросли, присматривать за Хаматовым из Казани прислали Мартина. Он-то и застрелил Хаматова в том же 1991 году.

Кроме неискоренимого желания истреблять друг друга татары слыли страстью к мелкому интриганству. Как-то Ринату Галимову, когда он не смог занести грев в зону, соратники посоветовали зайти в лагерь в милицейской форме, а через несколько дней после того, как он с успехом проделал эту операцию, ему предъявили ношение погон и на этом основании попытались снять с должности смотрящего за «казанскими» в Ленинграде.

Фрагмент книги Андрея Константинова «Бандитский Петербург»

В 1997–1998 годах сотрудники милиции значительно усилили свой натиск на группировки в Казани. В Москве тоже заниматься бандитизмом становилось труднее, и поэтому все новые и новые молодые бандиты стали интересоваться Питером. В основном они приезжали не по приглашению своих старших товарищей, а сами по себе. Специфика бандитской работы в Петербурге сильно отличалась от «казанской», и это вынуждало питерских «казанцев» набирать к себе в бригады петербуржцев, а не своих земляков. Дело в том, что «казанцами» труднее управлять. 99 процентов все прибывавших из Казани бандитов являлись многолетними членами какой-либо из казанских группировок. Старшие казанские бандиты не были заинтересованы в увеличении численности своей молодежи в Питере, но бороться с миграционным потоком могли только одним способом – «сливать» по-тихому молодежь в РУОП.

В самой Казани к лету 1998 года еще больше обострились противоречия между старшими и молодыми бандитами. Вспыхивавшие конфликты все чаще и чаще заканчивались стрель-

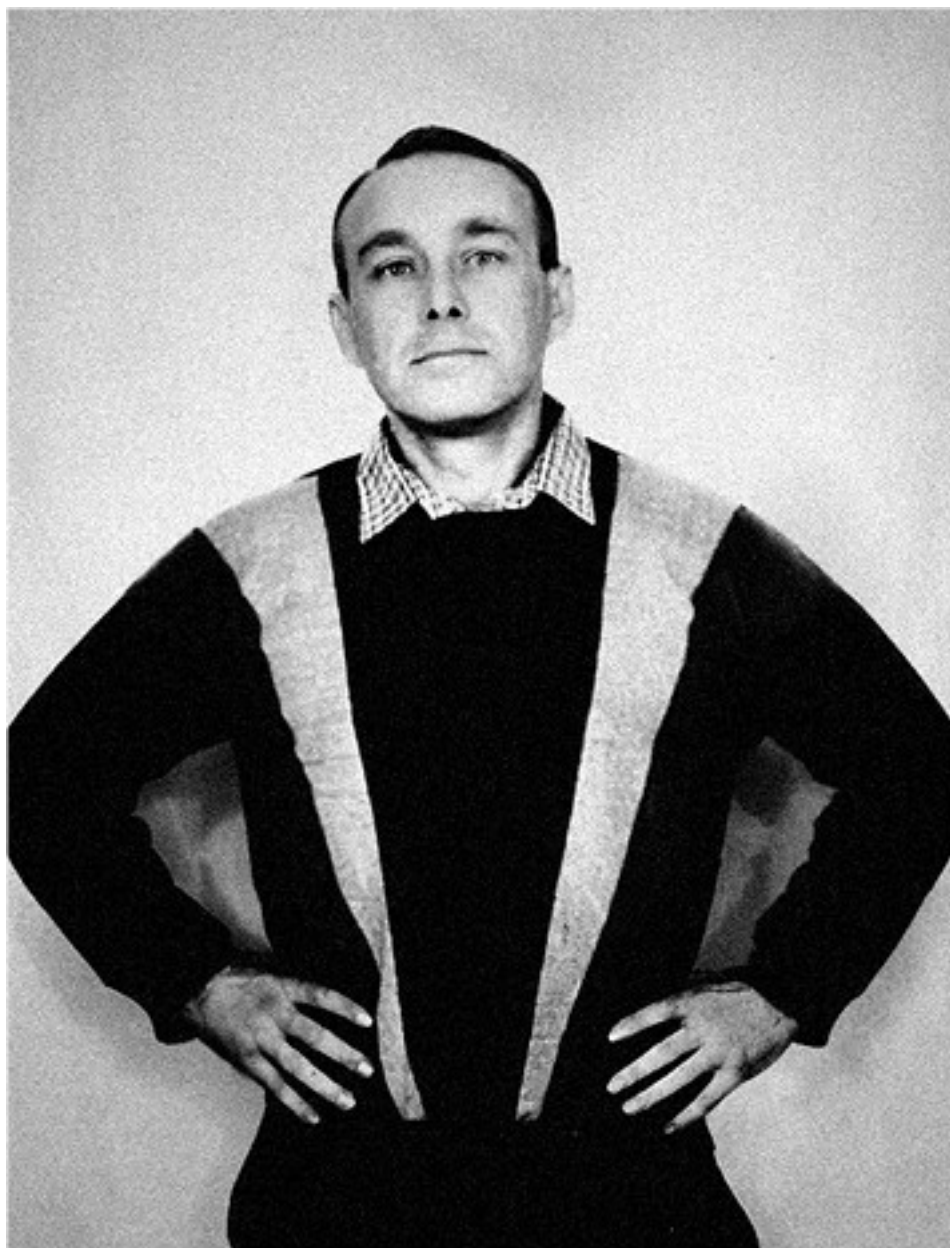
бой. К лету 1998 года питерские «казанцы» были разрознены и практически не поддерживали друг друга. Поэтому, конечно, они не играли в криминальной жизни Питера такой значительной роли, как в достаточно короткий период 1994 года. Однако казанская братва летом 1998 года грезилась появлением нового суперавторитета, который вновь сумеет вернуть утраченные «казанскими» позиции, собрав всех земляков под свои знамена.

1979 г.р. Мистер Малой
Рэпер

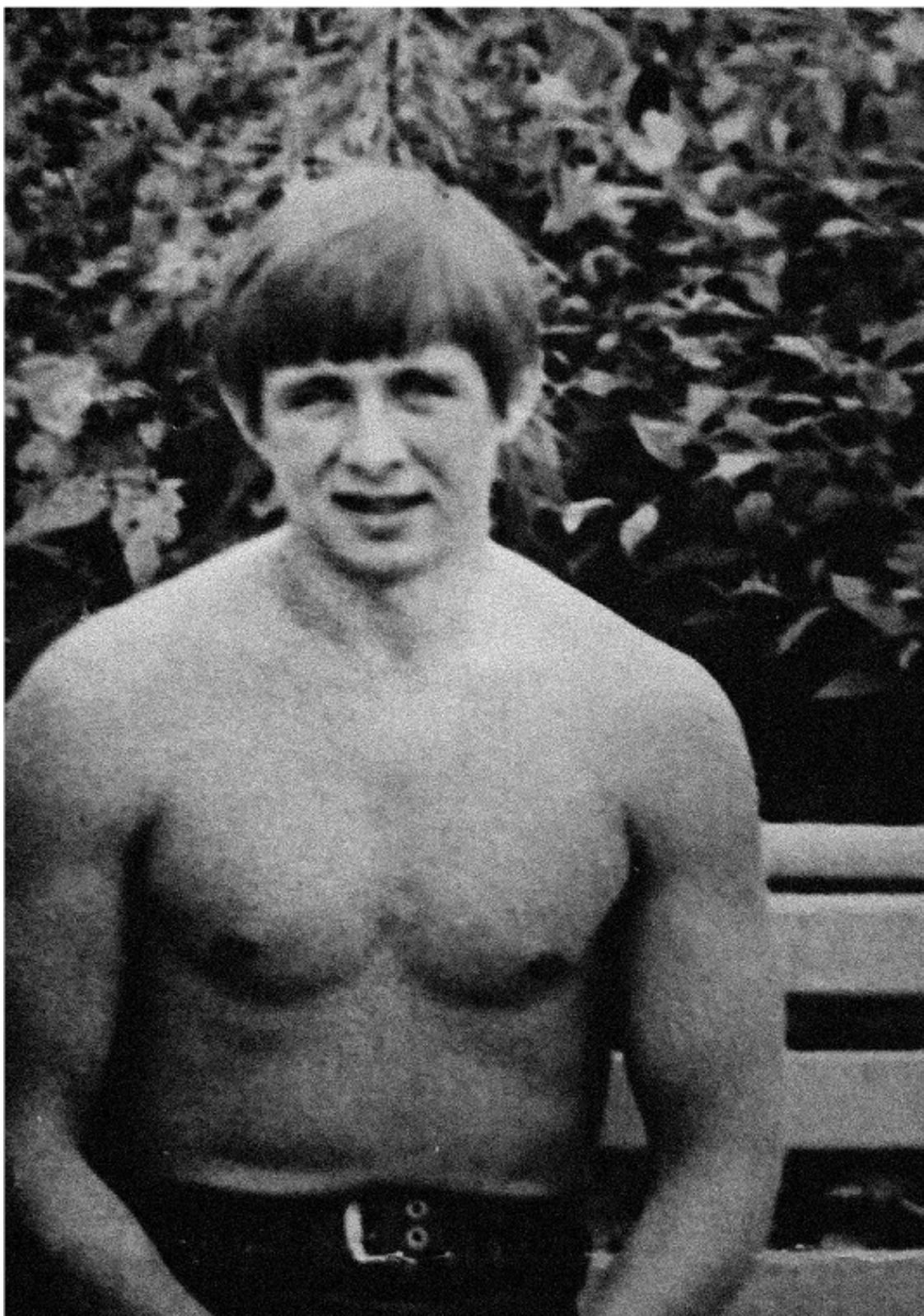
Однажды в Питере один охувший промоутер написал нас в анонсе новогоднего выступления. Мы позвонили ему, и сказали, что первый раз об этом слышим, и сообщили наш ценник. Он повел себя неуважительно: сказал, что он столько даже голландским диджеям не платит, в общем, хотел съехать, хотя промо шло уже полным ходом. После этого мой товарищ, член казанской ОПГ, подъехал вместе со мной пообщаться с этими промоутерами. А это, на секундочку, было одним из самых центровых тусовочных мест Питера. После предложения забрать автомобиль иностранного производства у арт-директора или сломать ему, например, пару рук промоутер изменил мнение и с радостью и даже рвением выплатил нам весь гонорар, и мы круто отработали Новый год. Спасибо моему товарищу.

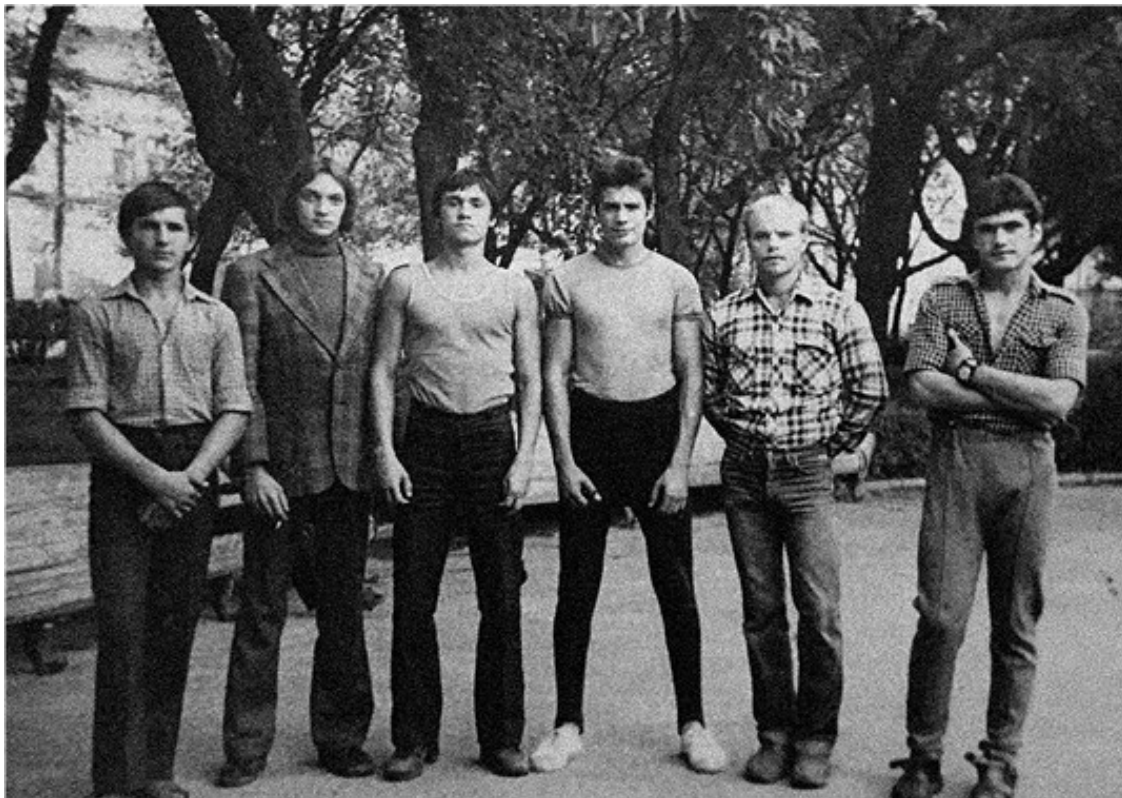
«Тепловские», пятый слева – Сергей Антипов. 1970-е

Сергей Антипов, фото сделано за несколько месяцев до освобождения. 1992 год

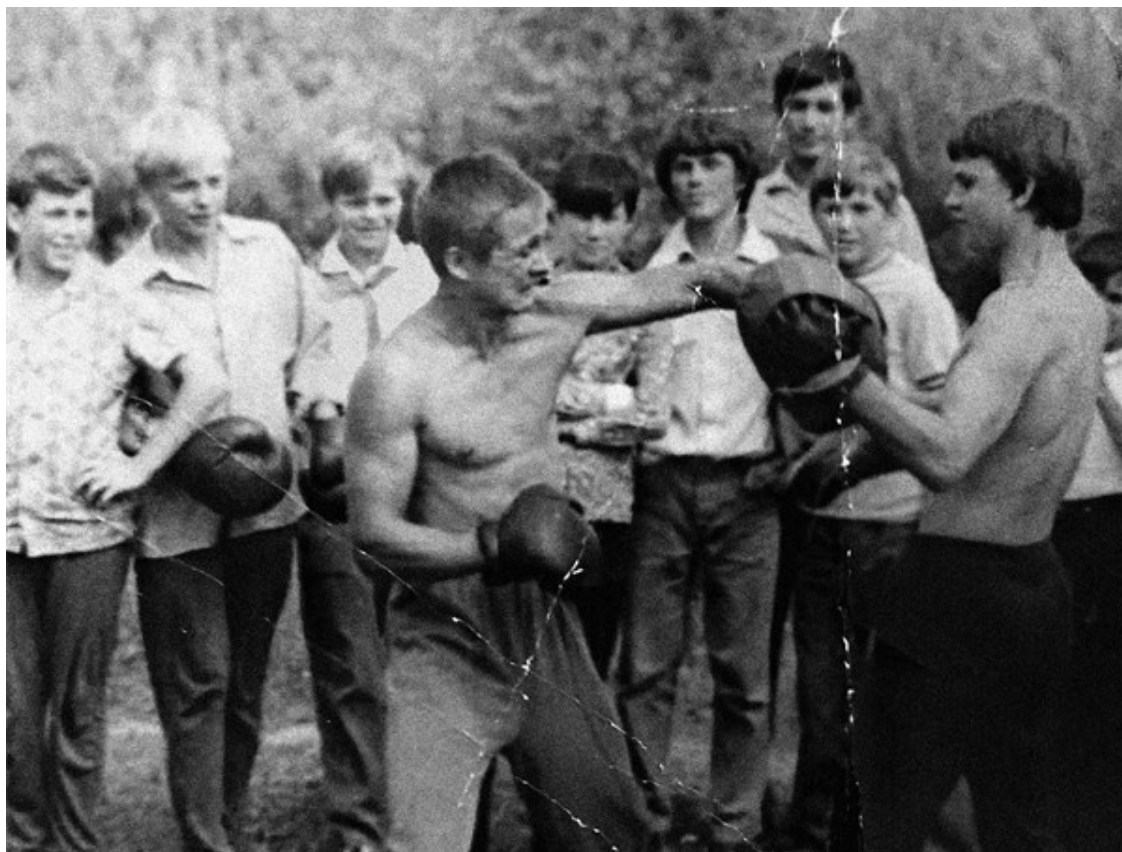
Сергей Скряба Скрябин в пионерлагере «Космический», где работал вожатым. 1976 год

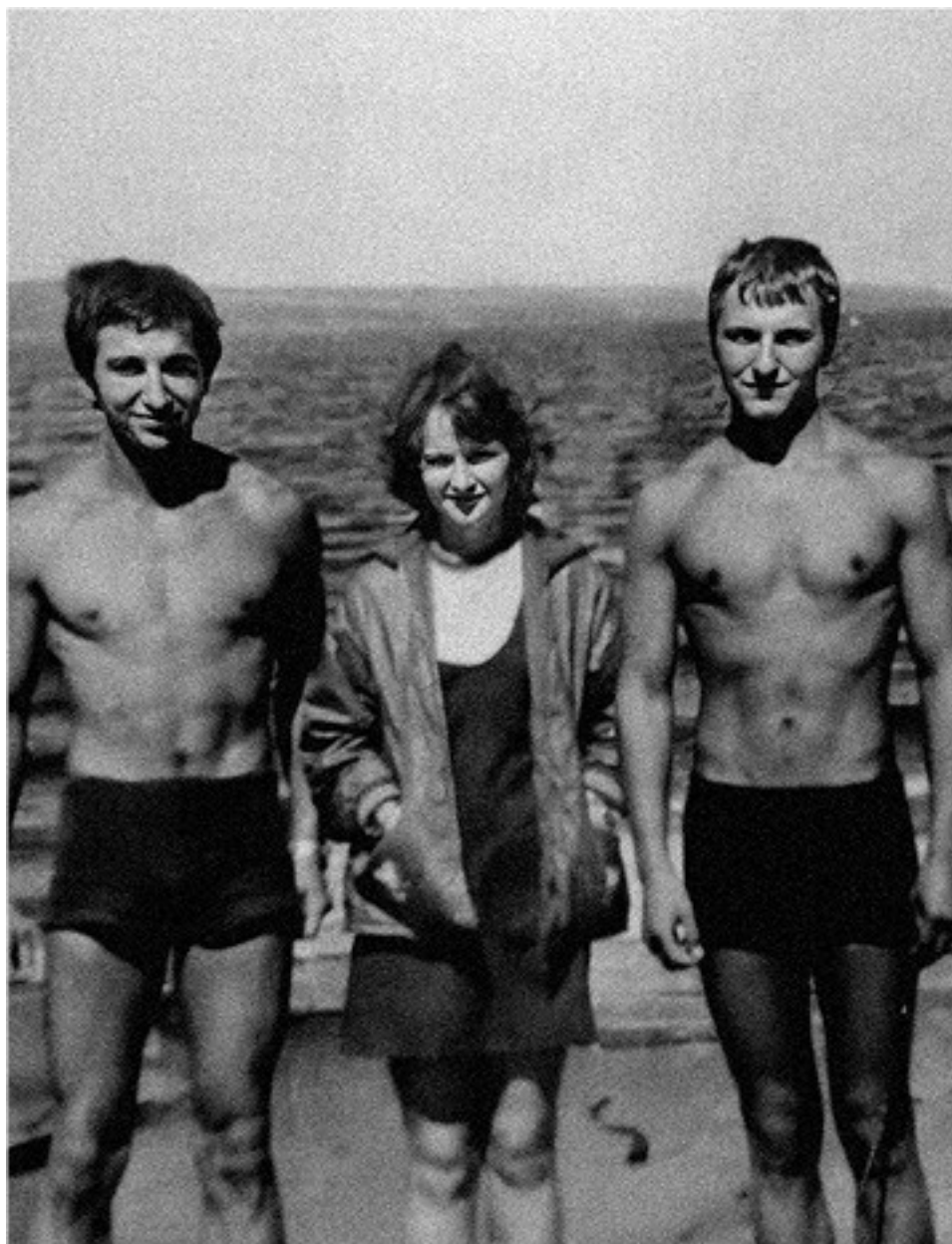
Парни с улицы Гаражной (сейчас – ул. Николая Столбова). Пятый слева – боксер Валера Харитонов. 1980 год

«Новотатарские». Второй справа в верхнем ряду – Ринат Манты Хабибуллин. 1970-е

На первом плане – Сергей Скрыба Скрыбин в «Космическом». 1975 год

Слева направо: Завдат Джавда Хантимиров, Любовь Монашка Яковлева и Алексей Краснобаев. 1976 год

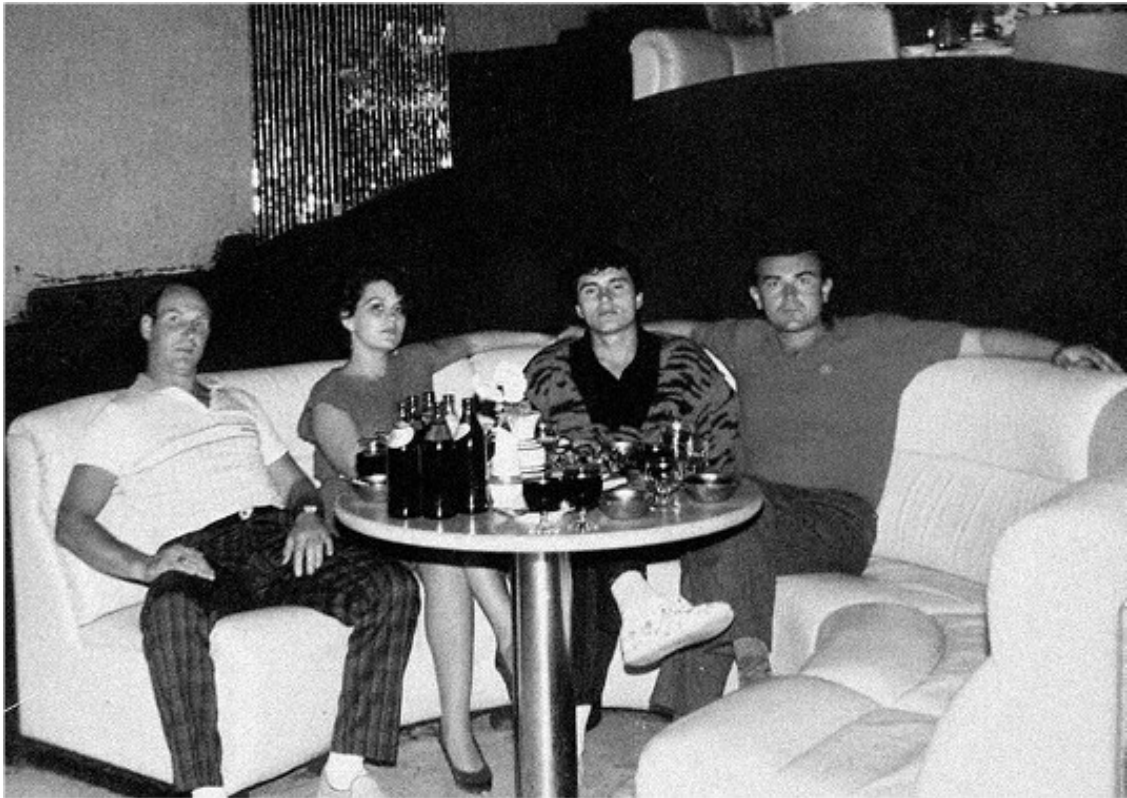

Суд по делу «Тяп-Ляпа». На первом плане – адвокат Завдата Хантимирова Аркадий Аврах. Казань, 1980 год

«Тепловские». За несколько дней до пробега по Ново-Татарской слободе. Слева направо: Жора Сауленко, Коля Шумов, Толик Балда. Август 1978 года

Ресторан в Дагомьсе. Слева направо: «тепловский» Жора Сауленко, Ира, «халевский» Рапис, «новотатарский» Вадим Памир («111-й двор»). 1980-е.

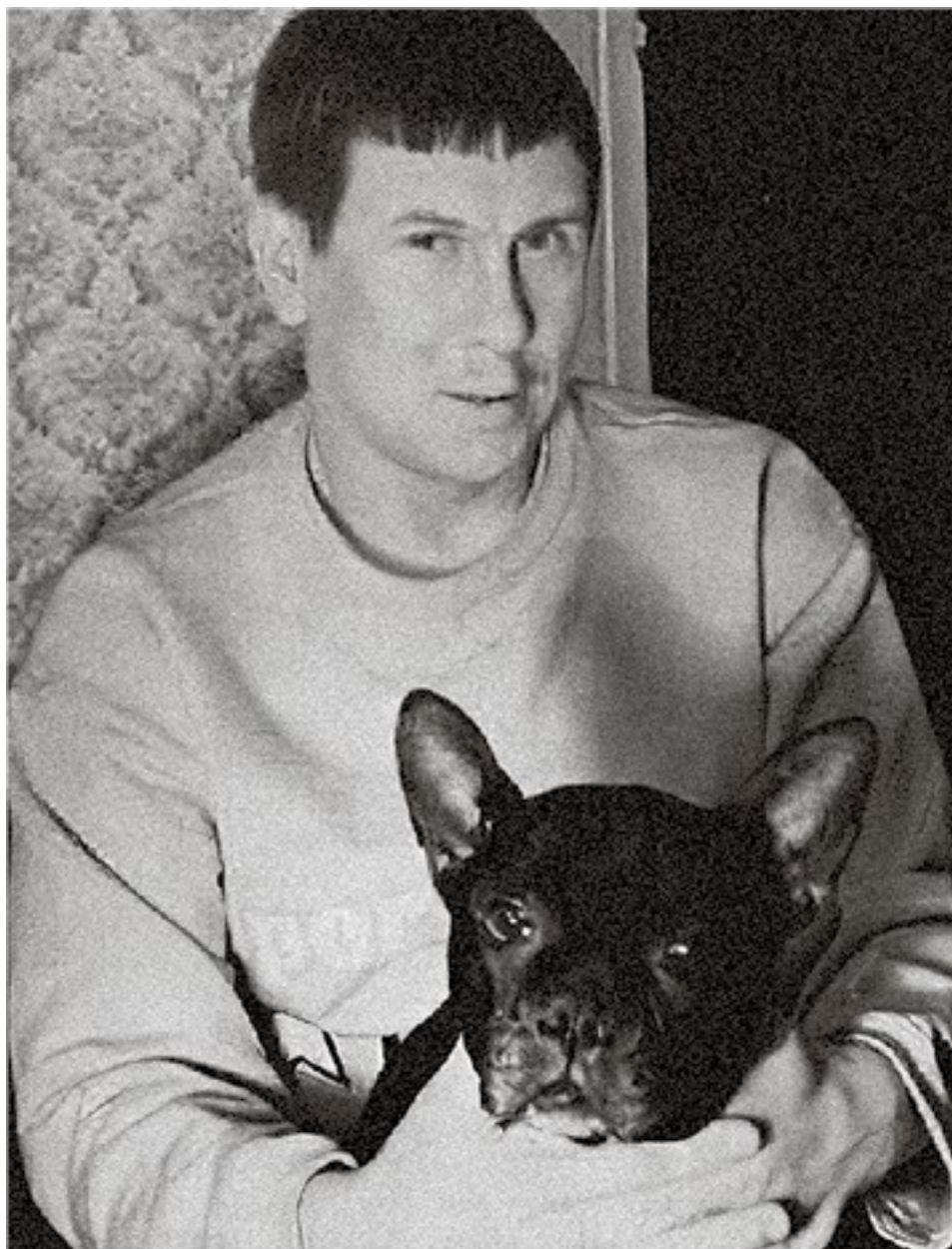
Улица Рихарда Зорге в Казани. Начало 1980-х

«Кировские»/«цумовские» во дворе кинотеатра «Родина» на улице Баумана. Казань, 1988 или 1989 год

«Кировские»/«цумовские» играют в футбол. 1979 год

«Борисковский» Леонид Дворников (Лёша Француз) со своим французским бульдогом Джейн

«Борисковские» встречают Сашу Карася Николаева из лагеря

Футбольный матч после свадьбы Криса Кельми. Первый слева – «борисковский» Блохин, Лёшу Француза обнимает Крис Кельми, первый справа – «тепловский» Жора Сауленко. Москва, «Олимпийский», 1988 или 1989 год

	А	С	О	Д	Я	Ф	Н	М	У	Ч	М	А	Б	Г
Кур-ов	+	+	+	+	+	+	+	+						
Срус-ов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Татарька	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Таннер	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Тулга	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Тата	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Татарька	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Эжин	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Саман.С	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Саман.Т	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Тул-ов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Дон	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Депеш	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сулга	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Корган	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Шей-ов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Иле														
Ворон	+	+	+	+	+	+	+	+	М					
Реман	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Толка	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Тулга	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сиб-ов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Иле	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Пимен	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Уйбаев			+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ахметов														
Назров														

Список ежемесячных взносов («общаковский список») одной из татарстанских группировок. Подлинные фамилии упомянутых в списке известны только держателю общака. Так правоохранительные органы, если список попадал им в руки, не могли идентифицировать участников группировки. 2002 год. Второй возраст (16-17 лет). Ежемесячная плата составляла 30–40 рублей

Рейд по выявлению членов ОПГ. Центр Казани. 1993 год

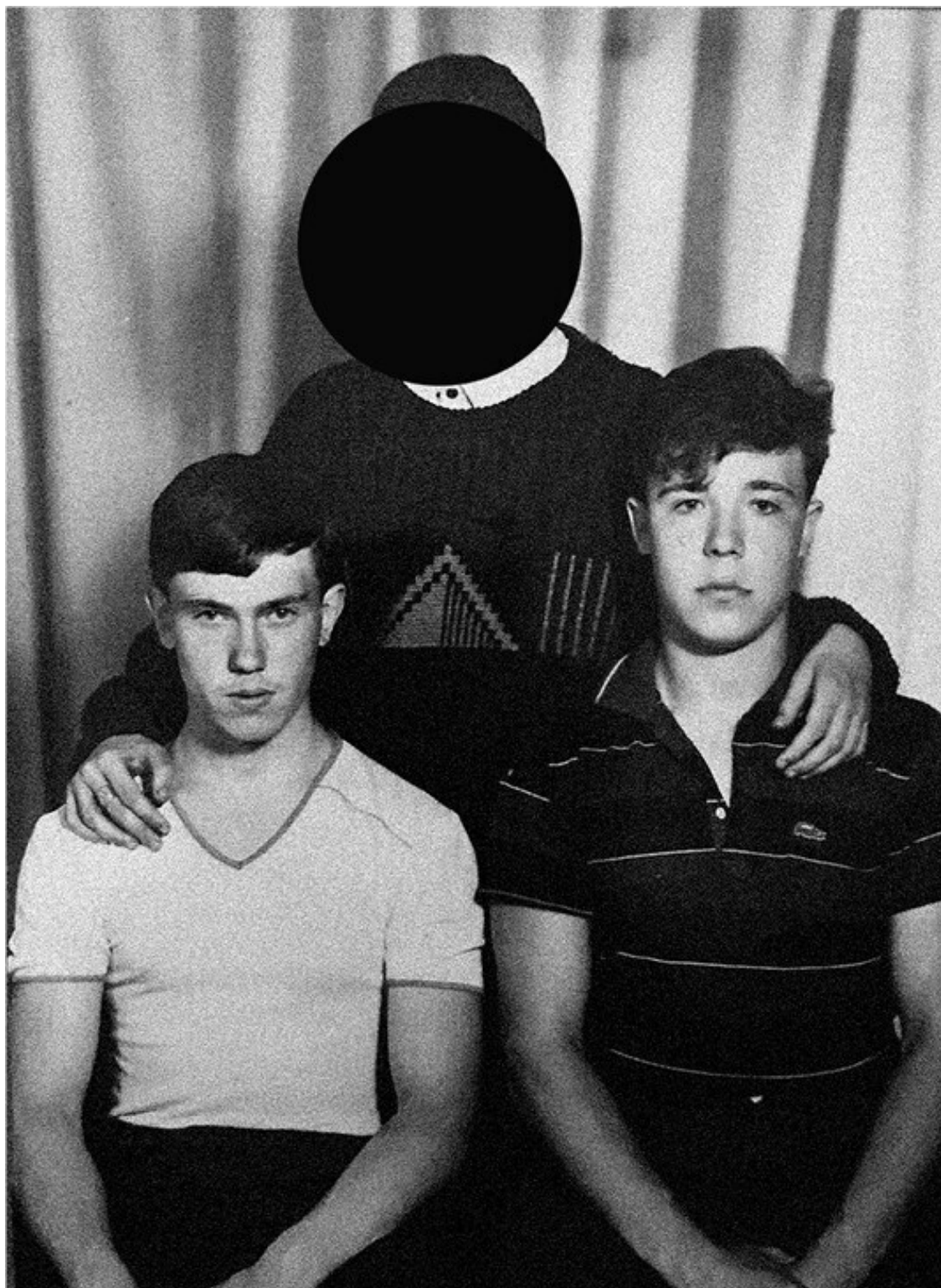

Казанская «Двойка» (ИК-2). 1993 год

Казанские пацаны в «Пановке» (ИК-3). Второй слева в верхнем ряду – лидер «56-го квартала» Прокай. 1995 год

Участники «39-го квартала». 1991 год

Вид на Горки, один из спальных районов Казани

«Дербышенская» бабская контора. 1990 год

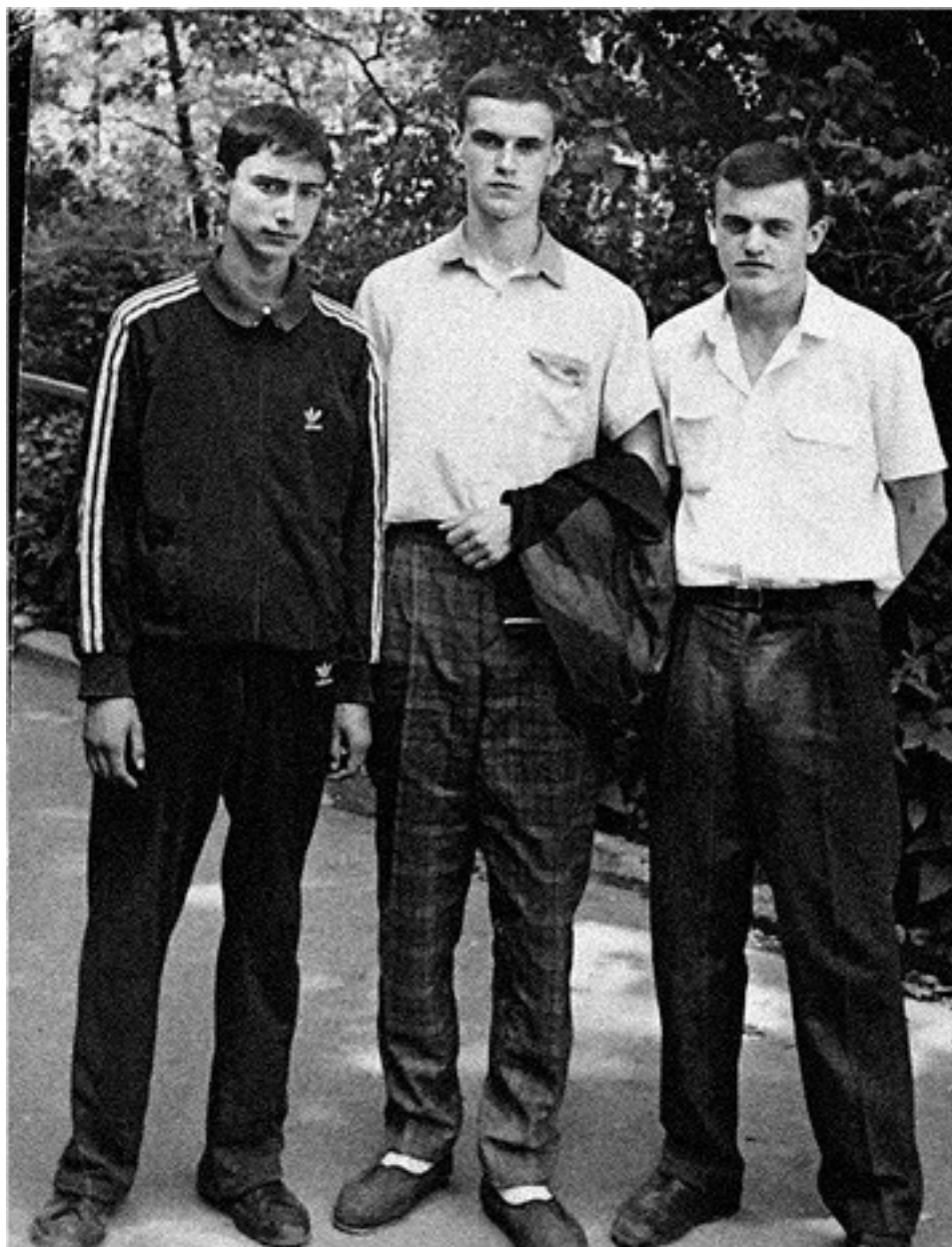
Похороны «бассейновского» Валеры Ганса в Дербышках. 1988 или 1989 год

Казань, улица Баумана, 1990 год

Слева направо: «жилковские» Данила, Хайдер, Навал

«Хади Такташ». В Казанском зоопарке. Слева направо: Ильдар Негора, Олег Большой, Сергей Промокашка Гребенников. 1990 год

В нижнем ряду слева – «новотатарский» Миша Салях, справа – «огоньковский» Витек Японец. В верхнем ряду слева – «тукаевский» Альберт Холик, справа – «жилковский» Александр Навал. ИК-2, 1992 или 1993 год

ДЕТИ «ГРЯЗИ»

Первой мне рассказали, что группировки уже настолько разрослись, здесь сплелись участники. Подъезжали к трамваю на трех-четыре автобуса, выносили гроб и быстро проставляли вез службу, держа в руках свечки. Хотел бы я знать, о чем они думали в это время...

Случайностью исторично, о которой пойдет речь ниже, никак не называю. Рано или поздно это должно было случиться. «Авторитеты» группировки с характерным названием «Грязь» своим дослушиванием по «суперам» маленьким оловянникам — созданным спуска не давали. Кроме по носу, два раза в день сборы — как правило, на зонковой воровке по номеру шифра № 87 и № 123, два раза в неделю — набеги на окрестные улицы. Цель одна — «амонить» как можно больше чужаков. Разговоры в «воробье» тоже соответствующие: куда бегали, кому «амонили», что залезали в «ментуре»... Мысли об убийстве рождаются раньше убийства.

А тот день — 16 февраля 1989 года — дождю никому не отдалось от других. Как обычно, две часа в два встретились в «воробье». Как обычно, решили познакомиться на территории других группировок. В характере намерений сомневаться не приходило. Питерю на установившихся следствием подросткам засунули в рукава металлические прутья, а на повороте на конечной Марат Ганиев — длинную палку — по рожу его потом и сожгли свидетели. Еще один «герой» этой истории — Ринат Зарипов — встретил «другой по дружбе», выразившись довольно сработав. Ринат был настоящим слугой группировки: после секундной заминки, забыв про-

Эх, Айрат Галимуллин, в какой же добрый для себя час ты вышел из дому на 2-ю Юго-Западную! Ты так никуда и не ушел, имена шакалов на циркуляющей тебе став... Я вазуку их за тебя.

Первым к одинокой вкратке подошел Руслан Кибеев. Удостоверившись, что немаленький заказ являет на «врандобию» улитки, верным и ударил прикладным протом — по голове, и по рукам, которыми востановил пытался заслониться. В голову метил в Илсур Гайбуллин... Впрочем, остальные поларды «Грязи» тоже старались не отставать. Почти сразу же тело жертвы залило кровью, парня усад, в поразительном хладнокровием голыми доказывали друг другу свою способность к жес-

твом, не снимая нарядов. Рука отказывается писать: это был бы обменный день группировки, если бы... Если бы Айрат Галимуллин не умер... Следователь МВД ТАССР старший лейтенант милиции Андрей Вазисов подполучил и раскрыто преступление на 2-ой Юго-Западной сразу. Когда произошла трагедия, он был прикомандирован к Прокуратуре республики — расследовал аналогичное преступление, состоявшееся в сентябре 1988 года. Тогда убийство произошло в ста метрах от места февральской трагедии, и убийцами были члены той же группировки. Страшное совпадение. И нет никакой уверенности, что последние...

Но есть в деле совпадения и покруче. Среди

брат убитого. Да, только тропородным: а лидер ребята друг друга не знали. Да, вина была адраствующего по доказанки (потому и не называло его имени), но это факт: брат мог убить брата, даже не подозревая об этом. Современная версия Наима и Аделя Симюкова истинной трагедии: в каждом случае скрывается брат, в каждом убийстве — на родине самоубийства. В каждом случае — жертва.

Когда герой классического русского романа убил старуху-ростомщицу и ее сестру, он как известно, чуть в уме не замутится. Как вы думаете, что сделали дети «Грязи» после убийства 2-ой Юго-Западной? Перебежала на соседнюю улицу и остановили еще одного подростка. Слава богу, он оказался «не-

стуринский» отпал у него карьера. Остальные поправившись голыми вещами ларьку спасло только выживание пива. Дети взрослых.

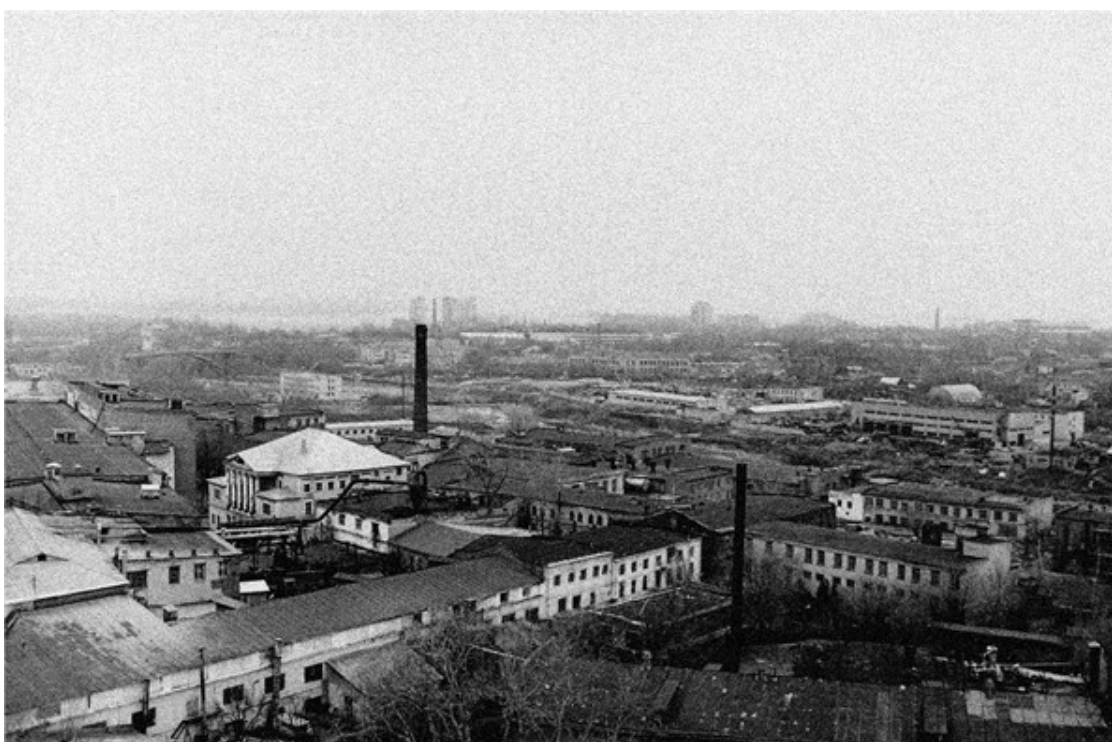
— Дети подобного рода, особенно связанные с убийством, своим тем, что практически все свидетели — один обвиняемый. И всегда находят людей: родственники, друзья — которые подтягивают их лажное алиби. В данном случае всеобъемлюще даже уголовное дело против шести диссидентской. Другой большой вопрос. Убийство произошло, когда было еще светло, кто же могли не видеть многие. В поисках взрослых свидетелей мы обошли все близлежащие дома — бесплодно. А сами подростки редко дают правдивые показания, боюсь местами со стороны группировки и в местах заключения. — рассказывает следователь Андрей Вазисов. — Уверен, по делам, связанным с организованной преступностью, в отношении тех, кто говорит правду и изобличает других, должно решаться вопрос о значительном уменьшении мер им наказания, вплоть до полного освобождения от него. В противном случае справиться с этим явлением будет крайне сложно.

В том, что преступление на 2-ой Юго-Западной раскрыто, большая заслуга и первоначального этапа следствия. Профессионально, четко работали заместитель начальника Кировского РОУД Юрий Лазарев, оперуполномоченный Айрат Шапуровский, другие сотрудники милиции. Звание ситуации в подростковым мире подсказало им, что, хотя убийство совершено в Московском районе, преступников надо искать в Кировском. Решения вступила на 2-ой Юго-Западной состоялась 16 февраля в 18 15

На диск вступила в законную силу приговор судебной коллегии Верховного суда ТАССР. Согласно ему, Гайбуллин осужден на 10 лет лишения свободы. Кибеев — на 9, Валиев — на 6, Зарипов — на 5, Ганиев, Валиуллин и Шапуровский — на 3 (последний условно).

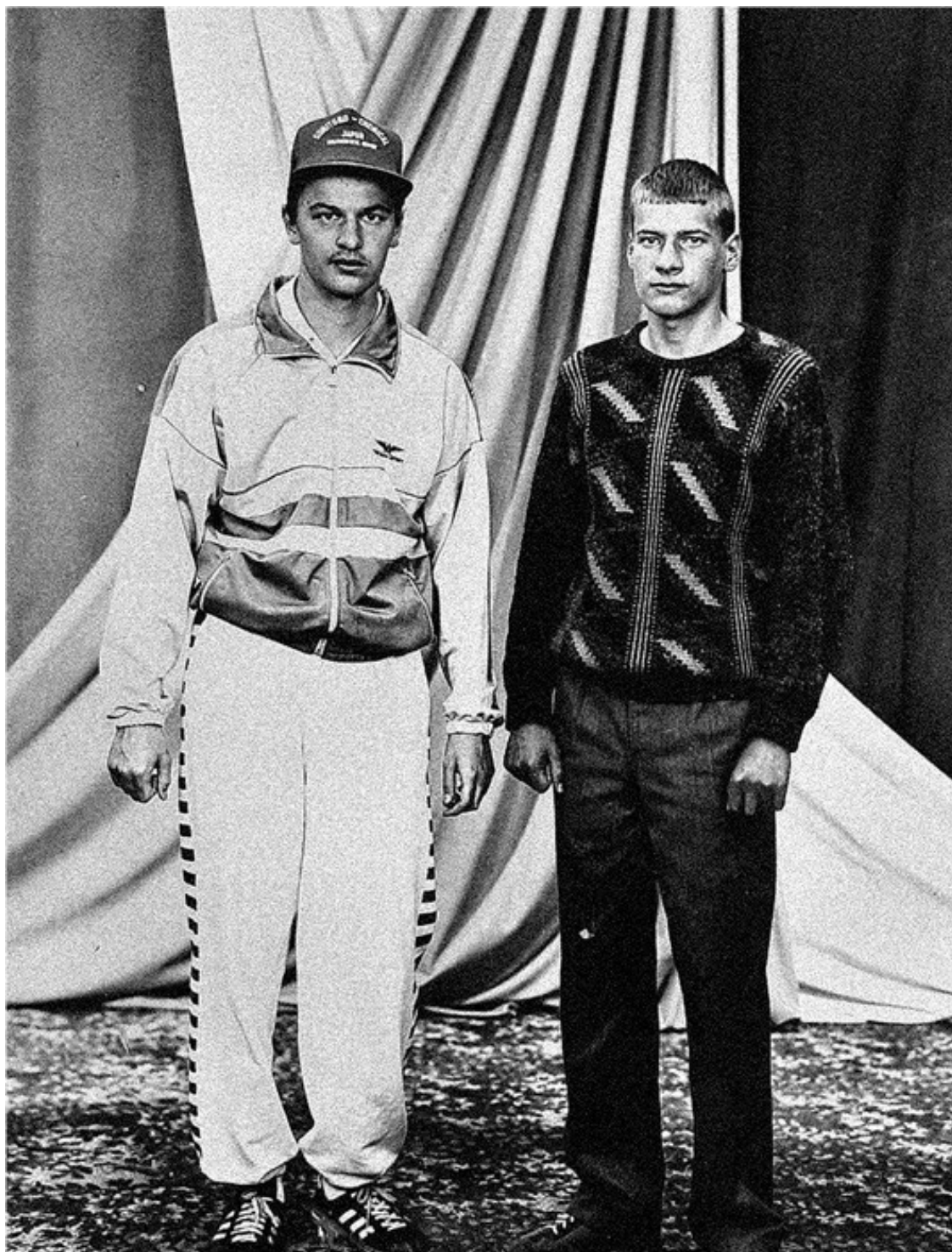
Как упорно гурларовым пытаются создать свой героический образ! Уме есть свой фольклор, свои легендарные фигуры — та же банда «Три Дня». Как пышно они играют своих жертвам, не жалели денег и полагали сочувствия! Как им хочется, чтобы их считали героями. Но герой в народном сознании издается — это тот, кто один против всех. Голыми же всей толпой — одиозно. На безобразного, боюсь местами не трусость — ведь разговор о трусости подражает валиеве тогда бы зародился каких-то душевных движений. Это антропоморфизированная жестокость роботов. Эти преступления — своего рода тоже жертвы — тех, (каждый, что их лидеры не сидели рядом с этими мальчишками по своим подсудимым), кто вырезал из них все человеческое. Убил душу. Они опустошили их и засунули: ведь также, с полностью кастрированной нравственностью, иначе не живут на обреченных. И, конечно, решила для волевым дела воспользоваться христианские образы. Благо, они нынче в моде. Иначе и не могу себе объяснить эти видения группировки в тюрьмах. Но зайти в храм — еще не значит обрести душу. Есть грехи, которые не прощаются...

После убийства Айрата Галимуллина холмская «воробья» по дороге шла масса для пустошала. Сейчас же здесь снова собирается «Грязь». На сборы приходит уже человек сорок. Пива...

Казань, начало 1990-х

«Кировские»/«цумовские» Грач (слева) и Немец

«Космонавтовские» (BSR), в центре – лидер группировки Саша Карцев

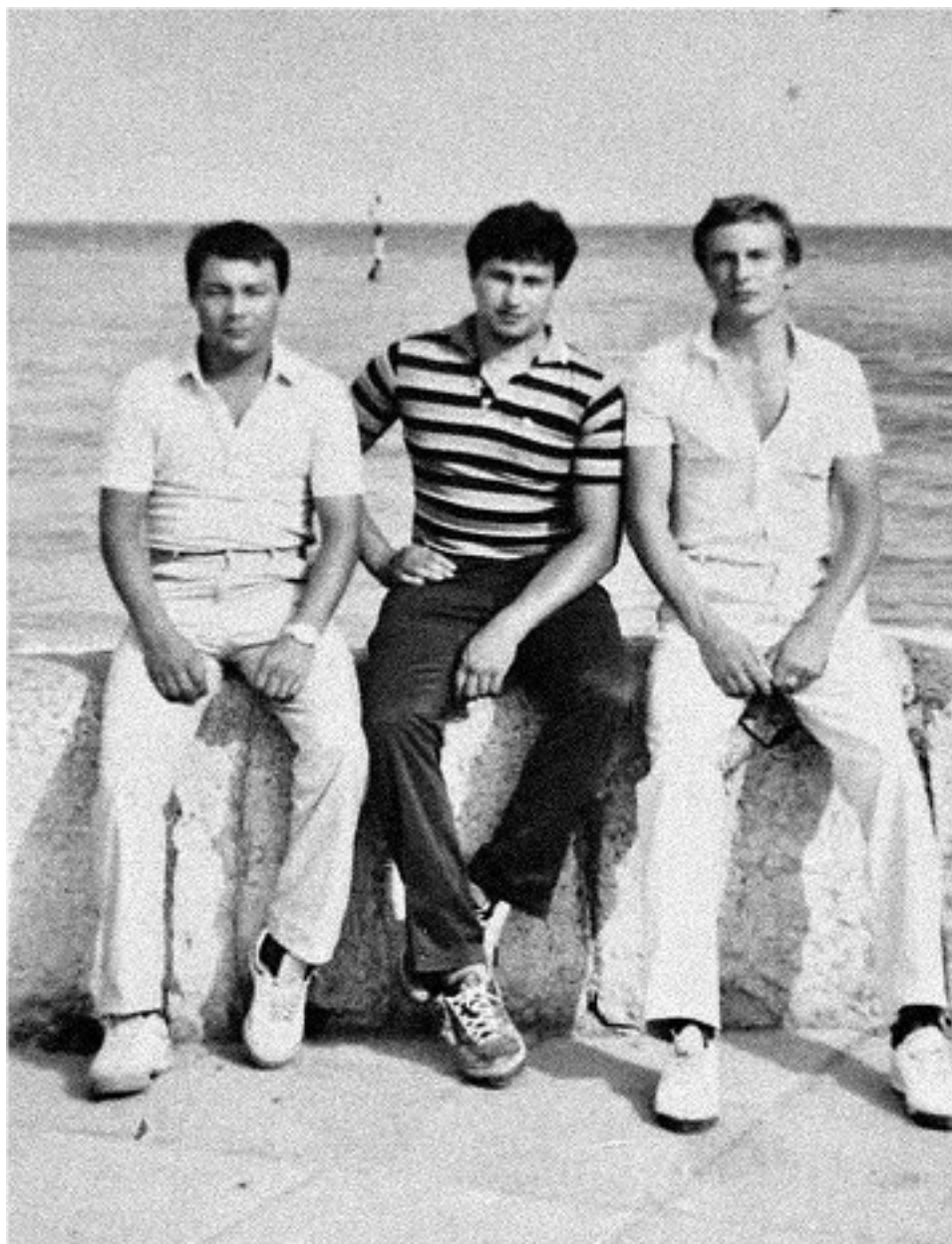
Слева направо: «высотовские» Мартын, Асхат, Чин

Казань, улица Саид-Галеева

Группировщики 1972–1974 годов рождения на елке в ДК Кирова. Верхний ряд слева направо: Лопух, Кишлак, Эдик Душман, Маркин, Пушок, Олег Большой, Никита Воздвиженский. Нижний ряд слева направо: Шеф, Скраб, Чибис, Синий, «павлюхинский» Лопух, остальные – «хадитакташевские». 1989/1990 годы

Слева направо: «борисковские» Линар Узкий Речаров и Рифат Зарипов, «новотатарский» Альберт Сайфутдин

«Хади Такташ». Москва, Новый год 1997/98. Дискотека «Утопия». Справа налево: ульяновский Игорь Манго с женой, Сергей Промокашка Гребенников, Инесса, Радик Раджа Галиакберов, Сергей Шимарин с женой

«Хади Такташ». Свадьба Бульбы. Слева направо: Обезьяна, Сито, Раджа, Марсель, Промокашка. 1995 год

Заседание «бизнес-клуба» (группы предпринимателей и их крыши) в Молодежном центре. Казань. 1993 год

В центре – статуя «первогородского» Ильяса Клея. Был убит и сожжен в своей «девятке» вместе с «борисковским» Александром Дмитриевым (Дмитрием), перед этим их жестоко избили, натравили на них собак. Справа – статуя пивника Рустема Татарина. По слухам, он был брошен в дорожную колею в Зеленом бору и раскатан машинами. Слева – статуя «борисковского» Ильдара Пискуна, младшего брата Клея. Его расстреляли вместе со «Скиппи» на перекрестке улиц Тульской и Авангардной в 1992-м.

Могила лидера «Грязи» Эдуарда Гарипова

Управление Уголовной милиции МВД СССР

Ш. БАГАУТДИНОВ

З. МИНГАЛIEV

Р. МИНБАЛЕEV

Т. ХАЙРУЛЛИН

ВНИМАНИЕ: РОЗЫСКИ!

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАЗ. ГОРИСПОЛКОМА ЗА СОВЕРШЕНИЕ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИИ РАНЫСКИ ВАЮТСЯ:

Багаутдинов Шамиль Шаматович, 1952 г. р., прож. по ул. Татарстан, д. МБ, кв. 27.

Герасимов Николь Гаврилович, 1953 г. р., прож. по ул. Винавельского, д. 14, кв. 40.

Журавлев Олег Иванович, 1960 г. р., прож. по ул. Мисалятова, д. 16, кв. 107.

Хайруллин Тимур Габбасович, 1961 г. р., прож. по ул. Мисалятова, д. 14, кв. 107.

Блохин Анатолий Алексеевич, 1951 г. р., прож. по ул. Лобанской, д. 18-1.

Минерев Владимир Михайлович, 1961 г. р., прож. по ул. Давридьевых, д. 10, кв. 155.

Мингалеев Риф Шаматович, 1961 г. р., прож. по ул. Нарбашева, д. 39, кв. 64.

Мингалеев Эльмир Камарович, 1965 г. р., прож. по ул. А. Кутуп, д. 4, кв. 20.

Грозяки, кто знает данные о местонахождении указанных лиц, просит сообщить в Управление внутренних дел Казгорисполкома по телефону: 33-53-74, 33-11-87, 33-12-70 или 402.

Адрес УВД Казгорисполкома ул. Бабушкинская, дом 9-а.

О. ГЕРАСИМОВ

О. ЖУРАВЛЕВ

А. БЛЮХИН

В. МИНЕРОВ

Сотрудники УВД Казгорисполкома

УВД Казгорисполкома

УВД Казгорисполкома

УВД Казгорисполкома

УВД Казгорисполкома

УВД Казгорисполкома

УВД Казгорисполкома

УВД Казгорисполкома

УВД Казгорисполкома

Снесенный в 2017 году Комбинат «Здоровье» одно время был местом сборов «хадитак-ташевских»

IX «Тяп-Ляп»

Глава 29. Первая группировка Казани

Поиски истоков казанского феномена привели меня к одной из первых казанских группировок – к «Тяп-Ляпу». Казалось бы, что логически эта глава должна находиться в начале повествования, потому что это сообщество спортивных парней на окраине города сформировалось задолго до казанского феномен. Но мне хотелось, чтобы к тому моменту, как читатель приступит к чтению этого текста, он бы уже имел представление об устройстве группировок. Так он сможет наглядно увидеть, что в истории «Тяп-Ляп» все было немного иначе.

Название – остроумно исковерканное слово «Теплоконтроль» – так называется завод измерительных приборов, вокруг которого с 1950-х стали возводить новостройки для его работников. Район окружали многочисленные окраинные поселки городского типа со своей дерзкой молодежью: Калиновка, Борисково, Султановка, Воскресенка.

Сами участники группировки называют себя «тепловскими». СМИ датируют трансформацию типичного для того времени дворового сообщества во главе с отслужившими или отсидевшими стариками в хулиганскую территориальную группировку с качалкой, спортивной дисциплиной и сухим законом началом 1970-х. Сами же «тепловские», впрочем, как и их враги и опрошенные мной жители столицы советской Татарии старшего поколения, почти единодушно указывают, что с 1973–1974 годов о них уже «знали все», а деятельность свою начали еще во второй половине 1960-х. Прославятся на всесоюзном уровне парни чуть позже, в конце самого спокойного советского десятилетия. Брежневский застой ничем еще не выдавал близкий крах тоталитарной системы и плановой экономики, но радио «Голос Америки» в 1977-м уже передавало, что в столице ТАССР «Тяп-Ляп» устроили Чикаго 1930-х со стрельбой среди бела дня в центре города.

История «тяпляповцев» с годами обрстет легендами и небылицами. Практически каждый журналист, писатель или исследователь, взявшийся за рассказ о казанском феномене, упомянет их в качестве «отцов» и предтечи асфальтного движения, в 1980-х охватившего весь город. И будет прав.

Впервые более-менее подробно «Теплоконтроль» описала казанская журналистка Любовь Агеева в книге «Казанский феномен: миф и реальность» (1991). У нее был доступ к материалам уголовного дела, она встретила с еще живой матерью приговоренного к расстрелу лидера «тепловских» Завдата Джавды Хантимирова.

Сейчас интернет заполонен однотипными фильмами и телепередачами в стилистике криминальной хроники 1990-х, где дикие небылицы приправлены небольшим количеством правды. Более всего в них демонизируется первый лидер группировки – Сергей Антипов: «Да везде вранье! Нигде не встречал правды! Единственная более-менее правдивая статья – в „Семёрке“²²⁰, где не побоялись написать, что Джавда был внештатным сотрудником КГБ. Там тоже много неточностей, но она более-менее правдивая. А остальное – сплошное вранье и бред».

---

²²⁰ Речь о статье с сайта Russian 7: <https://russian7.ru/post/tyap-lyap-kto-stoyal-za-samoy-znamenito/>.

Пробег по Ново-Татарской слободе

Главное событие в истории «Тяп-Ляпа» – это пробег по Ново-Татарской слободе 31 августа 1978 года. «Тепловская» молодежь во главе с Джавдой и их союзники приехали на автобусе на территорию врага с обрезам, парабеллумом и гранатой. В масках из капроновых чулок они побежали по улицам Зайцева и Меховщиков, по дороге избивали прохожих, стреляли в мотоциклистов, проезжающих мимо, и вступили в перестрелку с милицией. От случайного выстрела погиб пенсионер, были ранены несколько человек, также убит один из своих – Фарид Музафаров. Граната не разорвалась.

Оперативно-следственная группа, расследующая дело, решила квалифицировать это преступление как бандитизм, применив тогда уже десятилетиями забытую статью УК – 77-ю, «Бандитизм». Всего по связанным с этим пробегом делам были осуждены десятки человек, в том числе лидеры и старшие, не принимавшие в пробеге участия, например, Сергей Антипов, который находился в этот момент на «химии» в Нижнекамске, как и Валерий Степин. Инициатор набега Сергей Скрябин достаточно быстро сел по другому делу – за грабеж.

Казалось, группировку разгромили, но в 1980-х, когда выросло новое поколение, «Тяп-Ляп» возродился, став уже одной из многих казанский контор, виновных в том, что в перестройку получило известность как казанский феномен.

Откуда я брал информацию

СМИ называют Антипова ответственным за казанский феномен и расстрелянных по делу банды «Тяп-Ляп» Хантимирова и Тазетдинова. У него своя, отличная от этой точка зрения, и мы будем отталкиваться именно от нее. Он считает, что его специально отрезали от управления группировкой и пробега, посадив.

«Тепловцы» привыкли, что пресса демонизировала их и писала небывлицы наподобие такой: «Начинали с гоп-стопа и вымогательства у школьников, над чем трудились самые малолетние члены банды – а в ее рядах были даже первоклассники»²²¹. Поэтому ко мне, как к представителю категории «писак» и «продажных журналистов», доверия было немного.

Тем не менее я связался с некоторыми участниками событий. Они рассказали свои версии, некоторые – на условиях анонимности. Вот слова одного из них: «Если бы я дал тебе интервью, меня бы точно после этого убили». Другой герой был готов говорить, но попросил изменить имя.

С Сергеем Ивановичем Антиповым, также известным как Антип, которому в этом году исполнился 71 год, я познакомился в интернете и начал регулярно созваниваться. Он помогал, потому что желал выяснить правду. Впрочем, мною тоже двигало именно это.

Кроме того, с Ильей Соловьевым, который пишет сценарий полного метра про «Тяп-Ляп», я съездил в деревню Тетеево под Казанью к 76-летнему «тепловскому» авторитету Жоре Сауленко, где мы говорили почти три часа. Правда, при фактчекинге оказалось, что перепутаны даты, места, персоналии и даже события. Дядю Жору подводит память, поэтому каждую его реплику пришлось досконально перепроверять. Однако наша встреча носила и антропологический характер: Дядя Жора позволил почувствовать атмосферу 1960-х и 1970-х годов, дух человека другой эпохи.

Я говорил с главными оппонентами «Тяп-Ляпа» – «борисковскими» и «новотатарскими», а также с адвокатами: Борисом Рыбаком, который в 1979 году защищал Антипова,

---

²²¹ *Зенцов П.* Самая отбитая молодежная группировка 70-х: история казанской банды «Тяп-Ляп» // DISGUSTING MEN. 2019. 23 марта. URL: <https://disgustingmen.com/history/tyap-lyap-odious-band/>.

и Аркадием Аврахом, на момент пробега выпускником юрфака, которого назначили адвокатом Завдата Хантимирова. Помимо того, мне удалось пообщаться с участником следствия по делу банды «Тяп-Ляп», а ныне генералом-лейтенантом милиции в отставке Савелием Тесисом. Савелий Овшивич скромничает, принижая свою роль в этом деле, хотя из его слов я понял, что именно его группа внутри следствия (ей управлял будущий министр внутренних дел РФ Виктор Ерин) занималась состыковкой всех эпизодов дела.

Из материалов уголовного дела мне довелось познакомиться с обвинительным заключением и приговором – это очень любопытные документы, которые я неоднократно процитирую по ходу повествования. По своей сути это увлекательные литературные произведения: обвинительное заключение – дайджест из показаний подсудимых и доказательств, составленный следователями, приговор – итог проделанной работы в суде плюс анализ представленных следователями доказательств из обвинительного заключения. Если их внимательно прочесть, начинают возникать вопросы.

Старики и начало «Тяп-Ляпа»

Сергей Антипов очень остро реагирует на публикации, книги и фильмы о «Тяп-Ляпе», где его демонизируют, представляя взрослым уголовником, наставником, использовавшим молодежь в своих целях. Сам себя Сергей характеризует так: «Когда я вижу какую-то несправедливость, мне как будто в задницу шилом тычут и я обязательно впрягаюсь».

Он вырос на Суконке – старом криминальном районе города, где рос Федор Шаляпин, а в 1957 году прошла всесоюзная сходка воров в законе. Отец, контуженный фронтовик, избивал Антипова. Первый раз сын ответил отцу в шестнадцать и с тех пор больше не давал себя в обиду никому. Местом социализации Сергея были спортивные секции, сначала по вольной борьбе, а позже по боксу – оттуда и широкие знакомства по всему городу. В молодости Антипов совсем не употреблял алкоголь и табак (хотя курил какое-то время в лагере). Отношение к наркотикам у него отрицательное: от них погиб его близкий друг – авторитет «борисковских» Саша Карась Николаев.

Антипов переехал из трущоб Суконки в район Теплоконтроля в 1963 году (ему было шестнадцать лет), а в 1966-м уже побил толпу «междугородников» – буйных шоферов из местного автохозяйства. По его словам, в новом районе заправляли братья (Романовы, Яковлевы и Леонтьевы), также Сергей упоминает в разговоре «стариков» – Вильяма, Данилу, Кияма Гимадеева, Фариду Дундича из соседней Калиновки, а также некоего Графа, о существовании которого он знал, но ни разу не встречал. Стариками на улице в то время называли тех, кто вернулся из армии или после отсидки.

С некоторыми из них у него были конфликты: молодого, но дерзкого Антипова они считали высокомерным. Другие, оценив высокие бойцовские качества молодого парня, пытались использовать его в своих целях. Лидером «Тяп-Ляпа» Антипов стал примерно в 1966-м, когда у подростков появился первый спортзал – качалка на улице Фрезерной (по другим данным, на Авангардной). Уход в армию одного из старших братьев Романовых приблизил для Сергея этот момент. «Мне стало потихоньку все отходить», – вспоминает он.

Антипов уже давно отошел от дел. Сейчас он живет в Подмосковье, по-прежнему ведет спортивный образ жизни и ценит в людях бойцовский дух. Львиную долю наших разговоров Сергей Иванович подробно описывал драки, в которых участвовал пятьдесят и более лет назад. Антипов эмоционален и вспыльчив, его легко завести, особенно остро он реагирует на необоснованную, по его мнению, критику в интернете.

Рассуждая о том, что представляла собой группировка в 1960-е, Антипов сравнивает «Тяп-Ляп» с дворовым сообществом, отрицая наличие общака, сборов и четкой иерархии. Инструментом разрешения внутренних конфликтов был спарринг один на один (причем обя-

зательно в перчатках и с судьей), также спарринг мог быть наказанием за употребление алкоголя и курение (хотя последнее Антипов отрицает).

Действительно, устройство протогруппировок 1960-х и 1970-х было еще очень простым. По сути они представляли типичные дворовые сообщества, медленно трансформировавшиеся в дисциплинированные территориальные группировки. В начале 1980-х произошел еще один качественный скачок в сторону усиления дисциплины и усложнения иерархических страт. Но это уже другая история.

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Я родился и вырос в Казани, на Суконной слободе, а позже переехал в район завода «Теплоконтроль». Тогда это была обычная рабочая окраина. Кругом одни производства, никаких общественных мест, кинотеатров, клубов не было, только библиотека и две школы. Пошел в 114-ю школу, в седьмой класс. Там было много ребят с моего дома. Так и познакомились. Уроки вместе делали, на улице вместе баловались, а потом всем классом пошли заниматься боксом. А до бокса я вольной борьбой занимался. По борьбе многих знал в городе и, главное, меня знали. С этого все пошло.

Везде пишут, что я отец казанского феномена, но это не так. Я до 1963-го жил на Суконке, и там уже была группировка. В «Комсомольце Татарии» в 1960-х вышла статья «Чито, Шило и другие». Она была про «суконовских», моих сверстников, про то, что люди перестали ходить в кинотеатр «Победа» из-за них. После этой статьи их всех пересажали. Мне повезло, что мы уже переехали на Теплоконтроль.

О жизни на Суконке я плохого мнения. Там труппы были, за водой на колонку ходили, топили печь. Отца с матерью не видел – когда утром уходили на работу, было еще темно, вечером возвращались – тоже темно. Выходной один – воскресенье. Оставят черный хлеб – ходишь весь день голодный. Отец контуженный был, бил меня постоянно.

1962 г.р. Дмитрий Королёв
Участник группировки «Новотатарская» с 1978 года

Отец у меня 1933 года рождения, рассказывал мне, что, когда после войны учился в ремесленном училище, общался там с «суконовскими». Это в конце 1940-х было. Отец говорил, что в то время в «Новотатарской» авторитетом был некий Катък. И были у «суконовских» с «новотатарскими» стычки.

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

А на Теплоконтроле на колонку ходить не надо, печку топить не надо. Правда, горячую воду так и не дали до 1974-го, когда я в первый раз сел. Тогда никакой группировки там еще не было. Заправляли братья Романовы, пятеро их было. Тоже, кстати, с Суконки переехали. Были еще братья Леонтьевы, тоже пятеро, и братья Яковлевы, только пятая у них сестренка была – Любка Монашка. Яковлевы поспокойнее были. У них младший самый боевой был – Юра Яковлев, Монах, наш, «тепловский».

Братьев Романовых на Теплом все боялись – все пятеро судимые. Младший Колька, моего возраста, пытался соперничать со мной, но трусоват был. Пытался за счет братьев вылезти, тем более раньше они самыми крутыми на районе были. Но самый блатной из них был Валюха Романов, он играл полузащитником в «Рубине». Самый крепкий, самый спортивный, тоже сидел. Когда Валюха ушел в армию, все ко мне стало переходить.

1955 г.р. Александр Маклауд Михеев
Участник группировки «Тяп-Ляп»

От Валька мы были далеко, он гораздо старше, а вот Коля Романов был к нам ближе. Я помню, когда Сергей Иванович [Антипов] приехал, они тут считали себя авторитетами, главарями, ну а Сергей Иванович сам потихонечку поднимался.

Он был не подарок: физически крепкий, боксер и, главное, духа у него не отнять. У него был разбор с Вальком, это старший Романов, который в футбол хорошо играл.

Все потихонечку обращали внимание на него. Он прям парень-то такой... Я скажу больше... Когда Серёга приезжал на похороны [своего] младшего сына, ты не поверишь, местные жители подходили и говорили: «Сергей Иванович, вернись обратно и наведи порядок здесь!» Это о чем-то говорит?! Даже местные жители! Ведь в те времена, не поверишь, двери не закрывались, решеток на окнах не было. Если где-то у кого-то что-то украдут – это ЧП было!

Старших уважали. Для нас Серёга, Коля Даньшин покойный были старшими. Они на пять-шесть лет моих сверстников старше были. Если на год, на два, на три, уже считались старшие. Но и не старики еще, хотя по тем годам они выглядели взросло. Это сейчас смотришь: пацаны в 25 лет – ерунда. А тогда люди выглядели взрослее.

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

С нами рос Славка Петелин, он «суконовским» был – это сын Петелина из банды Кормака. Он был старше меня на два года, вместе жили, росли, учились. Позже он стал паханом «суконовским». А главным в той послевоенной банде был Кормак. Они одноклассники были, Кормак и Петелин. Оба судимые, по-моему, в 1942-м или в 1943-м. Кормак пришел с фронта старшим лейтенантом, а Славкин отец был у него в подчинении. У Славкиного отца два ордена Славы было, с войны принес – Славка показывал их.

За бандой Кормака плохая слава шла в Казани, дескать, беспредельные рожи, детей убивали, воров убивали, трусы были. Им качали за это. Но они и мусоров убивали тоже. И трусами, конечно, не были, они фронтовые были.

Междугородники

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Когда я вижу какую-то несправедливость, мне как будто в задницу шилом тычут, и я обязательно впрягаюсь. У меня это чувство очень обострено. Не мог пройти мимо, когда взрослые мужики мальчишек обижают, обязательно впрягался. Таких случаев было очень много.

Я в книгах читал, что на Теплом меня сначала избили и что я в отместку с Суконки толпу привез, мол, после этого моя карьера вверх пошла. Это неправда.

В 1966 году у меня произошел конфликт с междугородниками. Если едешь в город с Теплоконтроля на трамвае, первая остановка – АТХ. Это огромное автохозяйство, оно занималось перевозками, в том числе междугородними. Во второй колонне работали водители-междугородники, и все их боялись. Они оголтелые были и очень богатые. Могли по полгода, по году домой не приезжать, просто присылали путевки, реквизиты и работали дистанционно.

Междугородники зацепились с Киямом²²², я вступился. Мне же больше всех надо. У них был такой Ильдус, он мне: «Что ты хочешь, пиздюк? Хочешь, чтобы я тебя ебнул?» Я говорю: «Пойдем один на один, посмотрим». Он со мной пошел, я снял куртку, остался в рубашке, и его уложил сразу. А они на меня толпой налетели и начали колотить. Как сейчас помню эти моменты, думаю, бить не умеют. На меня как будто град ударов шел, но я их не

---

²²² Киям Гимадеев, участник «Тяп-Ляпа».

чувствовал. И вдруг по башке удар – бам! – думаю, ничего себе, какой-то профессионал за меня взялся. Второй удар – я согнулся, в голове помутилось. Думаю: еще раз – и вырубят. И я под них нырнул, проход сделал и выскочил. Ну и начал драться с ними. Несколько человек вырубил, кирпичами тоже начал их бить. Их человек десять-пятнадцать было, и они все от меня ломанулись.

Драка была у голубятни напротив дома Джавды. Они все выбежали на площадь. Там карусель, остановка и много народу. Я по пояс в своей крови, в разорванной одежде думаю: «Если их догнать, все увидят, в каком я виде, и будут злорадствовать, подумают: наконец-то ему попало».

Тут подходит Сашка Михеев, Маклауд, младший братишка моей будущей жены, и показывает: «Вот он тебе голову проломил кирпичом». Смотрю, а там маленький такой пизденьш, я его даже ни разу не ударил: старался тех, кто побольше, бить. И меня замкнуло. Я пару кирпичей схватил, нагнал его возле магазина и дал по башке кирпичом, наглухо вырубил. Ему повезло, что я половинку красного кирпича взял: был бы белый кирпич, я бы его убил. И еще одному досталось, Димке двухметровому.

Этот маленький попал в реанимацию, ему трепанацию черепа сделали. Остальные все разъехались. Я потом приходил их искать, но не получилось, они могли по полгода не появляться в гараже.

Потом еще раз с ними дрался – из-за Фариды Дундича ²²³, и тоже ебнул их. А после этих побоищ я еще и пришел работать в эту вторую колонну. Эти шоферы охуели. У меня «Волга» дежурная была в распоряжении, специально под замначальника АТХ Радомира Иваныча, я его возил везде. «Волга» в 1960-е – это как сейчас «бентли».

1955 г.р. Александр Маклауд Михеев
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Я лично был свидетелем этой драки. Это были дальнобойщики из «камалеевского» гаража. Я не понял, из-за чего там произошел конфликт. Эти шоферов было человек пять-шесть, если не ошибаюсь. Серёга там разбирался с ними один, ни в чьей помощи не нуждался. Мы могли бы, в смысле, вступить, но этого не потребовалось. Хотя мы уже в то время были довольно-таки спортивные парни: ходили в спортзал, все занимались, качались.

---

²²³ Фарид Дундич – житель Калиновки, Антипов считает его «тепловским».

Глава 30. Практики протогруппировки

«Тяп-Ляп» в 1970-х – это группировка переходного периода, что-то среднее между мало чем отличающимися друг от друга территориальными дворовыми сообществами, распространенными по всему Союзу, и подростковыми казанскими группировками 1980-х. Некоторые вещи только начали артикулироваться и зацементировались в следующее десятилетие асфальтных войн, что-то стало основополагающей спецификой казанских и челнинских группировок (например, занятия спортом).

Спорт дал многое сообществам помимо физической силы и выносливости. Например, стремление им заниматься дали теплоконтролевской молодежи места, где можно собираться зимой. Участники группировки тех лет свидетельствуют, что сборов как таковых у них не было, но по сути качалки выполняли роль клуба – точки социализации подростков. Даже если тебя не тянет поднимать штангу, ты можешь здесь же играть в карты. Однако летом помимо оборудованных подвалов было еще одно место встречи – карусель напротив проходной завода «Теплоконтроль». Именно на ней в 1974 году «тепловский» Юра Монах Яковлев стрелял из обрезка в «борисковских» мотоциклистов.

В этой главе мы видим, что пока еще в Казани нет жесткого деления на пацанов и чушпанов: в качалку мог зайти любой, туда никого не затягивали и уйти из нее тоже можно было достаточно легко. Подросток мог вообще не ходить в спортивный зал, правда, тогда он был бы исключен из дворового сообщества.

Из спортивного же мира на «Теплый» пришла практика спаррингов. Дрались всегда в перчатках, старались назначить судью. Эта традиция позже не получила развития как разновидность наказания, по-видимому, потому что в 1980-х сама идея боя один на один была чужда эпохе. Благородство тех, кто не бил лежачего, стало неуместным после появления таких традиций, как набеги «С добрым утром».

Запрет на употребление алкоголя и наркотиков в казанских группировках, как видно, тоже находит свои корни здесь. И в этом есть заслуга некурящего и непьющего Антипова. Молодежь всегда ищет ролевую модель, авторитета, на которого можно равняться. Но если в этот период наказание за курение или распитие спиртного лишь условное – выйти с кем-то посылнее на спарринг, то в 1980-х оно институализировалось до описанных в предыдущих главах «пиздюлей».

Качалки вместо сборов

Фрагмент статьи о «Тяп-Ляпе» в Википедии

Именно Антипов нашел место для штаба группировки. Он открыл подпольный спортивный зал, в простонародье «качалку». Роль штанг в ней играли батареи отопления, гантель – утюги, а турника – водопроводная труба. Именно в этой «качалке» трое главарей и их сообщники обсуждали все последующие действия.

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Я абсолютно никогда ничего не организовывал! Это раз. Во-вторых, я человек очень рациональный и лишних движений стараюсь не делать. Спортзал на Фрезерной организовал Ирек Бадрик. Это абсолютно все «теплоконтролевские» знают. Никаких батарей там не было, потому что кругом одни заводы. Любой токарь на любом заводе за час может выточить штангу, вообще без проблем. Я сам работал на «Теплоконтроле» в литейке. Там любые гири отлива-

лись на шелчок – и гирь, и штанг было немерено у всех. Никаких проблем вытащить с завода металлолом не было.

Да, я частенько приходил в этот спортзал, потому что там были спарринги и я сам в них участвовал. Меня многие вызывали на спарринг (смеется). Потом каялись. Многие просили, чтобы я сильно не бил. Правда, не все. Был там один такой Володя Колочанов, мощный парень, за сто килограммов. Вот он никогда об этом не просил. Я об его башку разминал руки, но он не падал. Потом, правда, ругался, что я на нем плохое настроение вымещаю. Кстати, на Тёплом было два спортзала – один на Фрезерной в 1960-е появился, а в 1970-е еще «Огонек» открыли на Модельной, 13.

1955 г.р. Александр Маклауд Михеев
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Я был, конечно, в группировке. Но это не группировка тогда была. Мы считали себя командой, бригадой... Сборов как таковых не было, потому что мы все в районе восьмого-девятого класса уже занимались в спортзале на улице Авангардной. Все друг друга знали. И в основном это был возраст 1954–1956 годов рождения. Этот спортзал мы сделали своими руками: на заводе заказывали штанги самопальные, были штанги, которые на свои деньги покупали. А потом уже в конце ЖЭУ нам оказало поддержку. Нам построили ринг в одном из залов. Были мешок, груши, лапы, перчатки...

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Каждый вечер человек пятьдесят в этом спортзале собирались. Кто-то сидит, рассказывает, где были сегодня, куда ездили, что творили. В общем, как клуб был. Так и назывался – клуб «Огонёк», а внизу, под «Огоньком» мы... Тогда две игры были – «Свара» или «Рамс». Играли по копейке, по пятаку. Кто не занимался, не качался, приходили просто пообщаться. А еще напротив проходной завода «Теплоконтроль» у дома стояла железная карусель метров шесть диаметром. На ней вечером вся молодежь, человек двадцать-тридцать, просто сидела. Место встречи было.

Прием в группировку

Фрагмент статьи о «Тяп-Ляпе» в Википедии

В районе «Теплоконтроля» это было единственным местом, куда по вечерам могли прийти подростки, поэтому власти не закрывали ее, не зная, что на самом деле творится в «качалке». Здесь же проводился экзамен на «профпригодность» – если после одного удара экзаменуемый не падал, то он принимался в ряды ОПГ.

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Абсолютное вранье! Не было никакого там отсева. Кто хотел, тот приходил – кто не хотел, тот переставал ходить. Вот и все. Все само собой происходило. Двери постоянно были открыты. Зимой там все торчали: человек десять играли в карты, кто качался, кто колотил по лапам, кто на спаррингах, негде было больше собраться. А летом в этих спортзалах никого не было.

1955 г.р. Александр Маклауд Михеев
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Я сразу же говорю: это чушь! Во-первых, [Джавда] Хантимиров никогда бы себе этого не позволил, и это было не принято, потому что не один он все это решал. Никто в эту... как сейчас можно сказать, ОПГ никого не тянул. Жило очень много ребят, которые учились в

институтах, которые занимались спортом, но никто их не тащил сюда. Это уже потом, в 1990-х годах пошло: вход рубль, выход – два.

Запрет на курение и сухой закон

1950 г.р. Савелий Тесис
Генерал-лейтенант милиции в отставке, участник следственной группы по делу «Тяп-Ляпа»

Система взаимоотношений среди членов будущей банды была такова, что запрещалось курить, употреблять алкоголь, ребята занимались спортом, не высывались в своем микрорайоне (в школе своей, в техническом училище – ПТУ, по месту своей работы).

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Вместе с Фаридом Дундичем я пришел первый раз в ресторан «Казань» на Баумана. Тогда это было пристанище карманников, воров в законе, они там постоянно собирались. У меня там случай произошел, который я на всю жизнь запомнил. Мне шестнадцать лет, я в белой рубашке, мальчишка. Мы поднялись с Фаридом – на втором этаже ресторан, а на первом фойе и мужской туалет.

Я спускаюсь в туалет. Выхожу, смотрю – меня ждет мужчина лет 25–30, крепкого сложения. И он мне говорит: «Дай закурить!» Я ему: «Я не курю». А он мне: «Что ты за мужчина, если ты не куришь?» Я вижу, напрашивается: человек решил докопаться. Я ему: «Сейчас курят только пидарасы и проститутки» – и в глаза смотрю. И он на меня посмотрел и по лицу моему понял, что сейчас огребет. И он морально сломался. Вот есть у японцев правило такое – победить в схватке, не вступая в схватку. Тогда я понял, что такое взгляд и как морально ломаются взрослые парни от мальчишки.

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляп»

В то время Антип не курил, Киля не курил, Рябчик не курил. Все в основном некурящие были. Здоровый образ жизни вели. Бегали: утром просыпались, от «Теплоконтроля» до борисковского озера – пять километров. Встаем, я, например, выскакиваю, кричу остальным, и мы, человек двадцать, бежим. Возвращаемся, около моего дома и турник, и брусья – сами сделали, сварили – подтянулись, отжались.

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Пьющие сами отсеивались, а многие курили. Я когда на «химию» вышел, тоже закурил. Джавда ко мне подошел и говорит: на тебя все смотрят, а ты такой пример подаешь. Пришлось бросить.

1955 г.р. Александр Маклауд Михеев
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Благодаря Сереге на районе молодежь в основном занималась спортом, не пили, не курили. Он к этому относился очень строго. Если кого с сигаретой поймал, в спортзал и спарринг. С перегаром тоже! Местные жители говорили – сухой закон. В принципе, никто от этого не страдал, местные были только за.

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляп»

У Антипа спортивный дух был по жизни. Он вообще не знал, что такое алкоголь. Впоследствии немножко где-то пригублял, а тогда вообще не пил. Кого на Тёплом встретит с перегаром: «Сегодня на спарринг выйдешь с Килей сразу!»

1955 г.р. Аркадий Аврах
Адвокат Завдата Джавды Хантимирова

По тем временам считалось, что Антипов хорошую идею подал: залы, спорт, не пить, не курить. Но все это вылилось, к сожалению, в казанский феномен.

Спарринги

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Вечером прихожу в «Огонек», там ребята чуть помладше меня – Наиль, Рябчик, Нияз, все спортивные: «Ну что, надевай перчатки, давай спарринг!» Куда денешься. И Серёжка [Антипов] сидит, наблюдает, иногда пары выставляет: «Ты с этим подерись, ты с этим!» Перчатки надевали обязательно.

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

По разным причинам могли на спарринг вызвать. И конфликтные ситуации в них пытались разрешить. Между собой вообще запрещалось голыми кулаками драться, только в боксерских перчатках. На спарринге обязательно был судья. Частенько меня им выбирали.

Понятия: между уличным кодексом чести и пацанскими понятиями 1980-х

1955 г.р. Александр Маклауд Михеев
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Разница большая была в том, что в наше время были неписанные законы: упал человек – все, его уже не трогал никто. А потом пошли времена – там просто забивали людей. Если даже и были стычки – на танцах или где-то что-то, у нас не было с собой ничего, были только руки. Да, были мы тренированные – разговора нет. Мы могли, например, впятером отмахнуться от десяти, от пятнадцати человек.

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

У меня в подъезде жил такой Амирша. Хороший парень вроде был, футболист, в хоккей играл, и когда происходили конфликты, он начинал орать «Милиция!» – и все разбежались. Раз это произошло, два произошло, три раза произошло. И все разбежались в разные стороны. Я заметил, что это он орет, и его предупредил, чтобы больше так не орал. И на будущее – сколько нас пришло куда-то, столько должно человек и уйти. Если какого-то человека не будет, мы должны все вернуться. Вот с этого все началось. Например, поехали на Тукаевскую или еще куда-то десять человек – мы должны десять человек приехать. Если одного нет, мы должны вернуться и посмотреть, что там случилось. Это пошло с 1960-х годов. С нас пошло.

Общак

Фрагмент статьи «Фиаско казанской братвы»²²⁴

До последнего они отказывались верить, что деньги, сданные ими в «общак», Джавда, Скрябин и остальная «элита» тратили на себя – кутежи, девочек, золотые побрякушки, дорогую одежду...

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

При мне никакого общака не было. Все это вранье. Может быть, потом стало. При мне только грев собирали и то нерегулярно, от случая к случаю. Кто-нибудь на лагерь заедет, мы собирали, кто что может.

1955 г.р. Александр Маклауд Михеев

Участник группировки «Тяп-Ляп»

Когда на «Теплом» появился общак, я точно сказать не могу. Потому что я с 1976-го по 1978-й в армии служил. Тут за два года много чего поменялось. До армии общака у нас не было просто-напросто.

---

²²⁴ *Шефченко И.* Фиаско казанской братвы / «Московский комсомолец» / 06.10.2002 / <https://www.mk.ru/old/article/2002/10/06/161281-fiasko-kazanskoj-bratvyi.html>.

Глава 31. Иерархия и внутригрупповые отношения

Фрагмент статьи о «Тяп-Ляпе» в Википедии

Во главе банды стояло три человека, которым удалось превратить подростковую шайку в крупнейшую ОПГ СССР:

Завдат Файзрахманович Хантимиров по кличке Джавда, 1956 года рождения; прироченный лидер, властный, мстительный, физически сильный, занимался боксом, однако вместо спортивной злости испытывал к противникам самую настоящую ненависть, поэтому серьезным спортсменом не стал; весьма ценил порядок, следил за соблюдением кодекса банды. Официально Хантимиров числился электриком молодежного центра, однако на работе появлялся нечасто. Даже его непосредственный начальник не смел наказывать Джавду за прогулы.

Сергей Леонидович Скрябин по кличке Скряба, 1956 года рождения; по национальности еврей; в 1977 году окончил Казанский педагогический институт, был весьма умным человеком, являлся мозговым центром группировки, подводил все ее действия под своего рода идеологию, разрабатывал разнообразные комбинации, занимался самбо, был личным другом Джавды с начальной школы. Они идеально дополняли друг друга в группировке.

Сергей Антипов по кличке Антип, 1949 года рождения; к моменту создания группировки он уже отсидел несколько лет за хулиганство и грабеж, до колонии занимался боксом. В колонии он изучил все типичные ошибки криминальных группировок и методику работы правоохранительных органов, что впоследствии при создании ОПГ «Тяп-Ляп» стало неоценимым знанием.

Валерий Стёпин

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Скряба был просто существо: без чести, без совести, без мозгов. А Стёпин – трус, интриган и жадюга. А где лидеры?

1955 г.р. Александр Маклауд Михеев

Участник группировки «Тяп-Ляп»

Когда Антипова закрыли в 1974-м, «Тяп-Ляп» возглавил, так скажем, негласно Валера Стёпин. Хотя были люди более достойные, я так скажу. Даньшин тот же покойный. Вова Богомолов, тоже авторитетный. Он почему-то не лез в лидеры, хотя и уважаемый парень был. Бывает такое.

Со Стёпиным я близко не общался, у нас были ровные, нормальные отношения. У него в команде был Сергей Рябчик – мой одноклассник. Мы с ним в одной футбольной команде играли: я в защите, а он на воротах. Здоровый крупный парень. Я тебе скажу: к Стёпину было двойное отношение. Кто-то «за», кто-то не очень. Есть такое выражение – для всех хорошим не будешь.

1948 г.р. Борис Рыбак

Адвокат Сергея Антипова

Стёпин простяга такой, мы с ним много лет прожили по соседству, через подъезд, в одном доме. Не приятельствовало, но общались регулярно.

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Это далеко не так! Рыбак Стёпина знал поверхностно. А тот вырос на моих глазах. Он прибежал ко мне, когда ему было тяжело, просил помочь. Я поначалу помогал ему неоднократно. Валерий Стёпин был интриган прежде всего, трусоватый и жадный. Ни на что сам не способный. Набрал верзил – Рябчика, Мишу Лимона, который ботинки чистил на Баумана, известная личность. И от имени этой толпы двухметровых он пытался рулить. Многие боялись, в общем-то, не его, а эту толпу, которую он мог натравить, что он регулярно и делал.

Завдат Джавда Хантимиров

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

А настоящим лидером был Джавда, и когда меня посадили ²²⁵, главным был он. На «Павлохина» был Юра Кондрашин. Тоже однозначный лидер. Но Джавда был посильнее во всех отношениях: и физически, и морально, и жестче. Джавда вызвал его как-то раз один на один, и Юрка с ним не пошел. Это уже о чем-то говорит.

Джавда сидел в Альметьевске в самой козырной семье ²²⁶. Весь срок не работал, только качался и жрал. А когда вышел, начал нос задирать, своим поделщикам говорить, что «из-за вас сижу», с грязью их смешивать, туда-сюда. А мне же больше всех надо, и я сказал: «Передайте ему, чтобы язык прикусил и поменьше лязгал, сам виноват, на других валит». А Коля Даньшин знал, что, когда я выйду, он получит пиздюлей, и начал коалицию создавать против меня, и Джавде передал мои слова.

После срока ²²⁷ ко мне приехал Вовка Шинков, идем к «Огоньку», и он говорит: «Серёж, ты поаккуратнее». Я: «Что?» – «Ребята подросли. Совсем другие стали». Видно, он знал, что Джавда хочет со мной подраться, а я не понимал, о чем он. Когда мы пришли в спортзал, Джавда вызвал меня на спарринг. Я говорю: ну давай. Перчатки надели, все смотрят. Только начали – он мне слева как всадит. Потом хотел от меня уйти, а я его подхватил и троечку ему пробил: два в живот и третий, концентрированный удар в лицо. Он зашатался и говорит: «Все, хватит». И все смеяться начали, а он Рябчику говорит: «Что смеешься, сам подерись с ним». Ну я и Рябчика вырубил. Первый мой день появления на «Теплоконтроле».

А Джавда подошел после спарринга, все-таки честный и прямой парень был: «Серёж, а ты говорил, чтобы я язык прикусил, что я сам виноват?» Я говорю: «А что, не так было? Сам вспомни, когда тебя только арестовали, мы приехали с адвокатом и планировали тебя вытащить, а ты уже дал показания на себя. Ты сам виноват, а валишь на других».

Я с 1974-го в Казани не жил, и поэтому что потом творилось, не знаю. А там Джавда заправлял. Наверное, стало опаснее, чем при мне было. Не наверное даже, а скорее всего. При мне это были обычное дворовое сообщество, никакой опасности оно не представляло. Ну да, хулиганили, да, машины, мотоциклы угоняли. Но у моего соседа каждый день [«запорожец»] угоняли, потом бросали его, и когда я попросил ребят, чтобы больше не трогали этого человека, все, это прекратилось.

1955 г.р. Александр Маклауд Михеев

Участник группировки «Тяп-Ляп»

---

²²⁵ Антипов имеет в виду свой первый срок в 1974 году, однако в это время Хантимиров тоже пока еще был в заключении за драку в «Локомотиве», и руководил группировкой Стёпин.

²²⁶ Семья в местах лишения свободы – это те люди, с которым ведешь совместное хозяйство. Крытник – человек, прошедший крытые зоны.

²²⁷ Имеется в виду момент, когда в 1976 году Антипов вышел на «химию» и приехал в Казань.

Я в одном классе с Хантимировым учился, с первого по десятый. Он ничем не выделялся, был спортивный парень. Мы что-то не могли делать на физкультуре, а он все мог: на турнике, на брусьях, на перекладине. Спокойный, рассудительный парень. Он бывал у меня в гостях, я – у него. Я не мог даже предположить [что Джавда станет лидером]. Не было таких задатков в школе, честно говоря. Он ничем не выделялся в классе. Не лез в лидеры. Были другие, более крупные парни.

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Джавда очень честный человек, твердый и очень надежный во всех отношениях. Младше меня был. О том, что он работал на КГБ, он сам рассказал в присутствии других людей. Не скрывал этого никогда. Официально он работал электромехаником в Молодежном центре. Как электромеханик он КГБ был абсолютно неинтересен. Просто они прекрасно знали, что Джавда пользуется очень большим авторитетом. И, кстати, тогда на работу в Молодежный центр просто так не брали, нужно было пройти проверку кагэбэшную.

Сергей Скряба Скрябин

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Тут среди наших появился такой лидер – метр ростом, качок, с одного удара любого вырубит... Серёжа Скрябин. И все, и начал тухлую пропаганду. Брал в спортзале тех, у кого удар поставлен, например, Рафка – забыл уж, кличка как. По фамилии там обычно клички [давали]. Вот: четверо сегодня со мной, прогуляемся по центру, по Бауманке.

1955 г.р. Александр Маклауд Михеев
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Я бы не сказал, что на «Теплоконтроле» он был лидером. Где-то, может быть, вне «Теплоконтроля» – да, а так... Я не скажу, что он сильно выделялся... Больше всего доверяли и уважали Джавду.

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Скрябин вообще был мелочь. Он весил, наверное, килограммов шестьдесят максимум, маленький был. Качался, бегал, здоровый образ жизни соблюдал, но ни борьбой, ни боксом не занимался. А если не занимаешься единоборствами, то на улице ничего серьезного не покажешь. Скрябин мог ударить только сзади. В драках был ноль. Сзади ударить, знаешь, это ума и силы много не надо. Лицом к лицу – он вообще из себя ничего не представлял. Он никогда на спарринги ни с кем не выходил, потому что знал, что ловить нечего.

Нина Миншина
Первая девушка Сергея Скрябина

Мать Серёжи Галина Николаевна работала на заводе «Радиоприбор» инженером, отчим Леонид Иозофсен – главным инженером на заводе «СК. им Кирова», бабушка и дед служили в обкоме. Серый никогда не учился в педагогическом, как часто пишут, он один год в КХТИ на полимерном факультете учился, мы вместе с ним ездили сдавали рефераты. А еще пишут, что он мальчик из еврейской семьи, но он не был евреем, это отчим у него еврей.

Серёжка был уверенный, знал себе цену, ревнивый. Ему не страшны были никакие препятствия, всегда добивался своей цели. Был равнодушен к деньгам, тратил их и на друзей, и на женщин. Безмерно любил свою маму. Для меня был очень близкий человек.

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Он перед девками перья распускал, но и они ему отвечали взаимностью, тут ничего не скажешь. Хотя рожа у него такая, на мой взгляд, поганенькая.

Могу рассказать такой эпизод. 7 ноября не помню, какого года, но до 1974-го – сто процентов – около университета встречаю Нельку Соловьеву. Ее весь город знал, красавица во всех отношениях и человек хороший. И она говорит: пойдём в ДТК ²²⁸ посидим. Я говорю, что у меня денег нет. А она – у меня есть. И тут Джавда и Скрябин идут. Спрашиваю: пацаны, дайте полтинник. Джавда дает. До восьмого ноября, подчеркиваю. На следующий день Скрябе отдал полтинник, мол, Джавде отдашь – они общались между собой. Летом идем: я, Джавда и Скряба. И Джавда мне говорит: «Серёжа, помнишь, ты у меня полтинник брал?» Я смотрю на Скрябу и говорю: «Ты что, не отдал ему полтинник?» А эта мразь: «Я думал, ты и не спросишь». Крыса, понимаешь. Вот таких моментов у него очень-очень много.

1948 г.р. Борис Рыбак
Адвокат Сергея Антипова

Скрябин очень симпатичный парень. Небольшого роста, худенький, очень интеллигентный, из интеллигентной семьи. С Хантимировым они просто не могли дружить – это разного уровня люди были. Хантимиров значительно моложе ²²⁹ и был боевиком. А Скрябин умница. А знаешь, чем он занимался до этого? Был пионервожатым в лагерях. Причем его пионеры отзываются о нем очень положительно, он умел работать с детьми. Талантливый человек был. А Хантимиров просто драться умел, больше ничего. Но у Скрябина был самый быстрый удар, скорость кулака иногда имеет значение. Я же говорю: тот же [Ринат] Манты был его сантиметров на тридцать выше и килограмм на тридцать тяжелее. Тем не менее Скрябин одним ударом сломал ему челюсть. Драки не было, просто один удар.

Коля Даньшин

1955 г.р. Александр Маклауд Михеев
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Это был один из, так скажем, уважаемых старших, физически крепкий. Если не ошибаюсь, он служил в морпехе. Талантлив. Играл на любом музыкальном инструменте, пел здорово. Я до конца не знаю [за что его убили], как раз в армии был, когда все это произошло. И до сих пор правды никто не знает.

Я приезжал в отпуск в августе 1977-го, в последний раз его тогда видел – у него уже были большие проблемы с ногами, в Пятой городской больнице лежал. Из-за того, что выпивал, естественно! Выпивал он здорово.

1950 г.р. Савелий Тесис
Генерал-лейтенант милиции в отставке, участник следственной группы по делу «Тяп-Ляпа»

Даньшин на определенном этапе очень высоко котировался, очень высоко летел. Я не знаю, кто там смоделировал ситуацию, что Даньшин стучач, но это было сделано, и вот результат – смерть человека.

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко

---

²²⁸ Ресторан «Дом татарской кулинарии», расположен на улице Баумана – в центре Казани.

²²⁹ На самом деле Хантимиров был на год старше Скрябина – Джавда родился в 1955-м, Скряба – в 1956-м.

Участник группировки «Тяп-Ляп»

Три года меня не было тут, доехал на трамвае «восьмерке» до остановки «Завод „Тепло-контроль“», вышел, смотрю – молодежь, человек пятнадцать, запинывает мужика. А молодежь по одиннадцать-двенадцать лет. Я говорю: «Вы что делаете, гады? Одного человека?!» Подходит ко мне один в тельнике постарше остальных: «Ты кто такой вообще? Че те здесь надо?» Я говорю: «Я Жора Сауленко! А ты кто такой?» «Я Коля Даньшин». И сразу: «О, братан, обниматься давай! Пошли ко мне, отметим это дело сейчас!» Он знал по слухам, кто я такой и что меня не было три года.

Серёжка [Антипов] в это время был где-то в местах не столь отдаленных или на «химии», не знаю, но не было его в Казани. И в это время бесхозное Даньшин возглавлял [группировку]. Он морпех был – только с армии пришел, гладиатор натуральный.

Вот так стали с ним друзьями не разлей вода. Он музыкант был, пел здорово. Играл на любых инструментах – на фоно, на гитаре, на всем. Разоткровенничались мы с ним, он обрисовал что, как. Тогда, по-моему, по вине Коли человек шесть-семь взрослых посадили. Он мне все рассказал и сказал: «Скоро меня убьют».

1960 г.р. Итальянец (погоняло изменено)

Участник группировки «Тяп-Ляп»

А Коля Даньшин на ментов пахал. Это прямо сто процентов. Сам лично его проверял на шивовость. Девять месяцев без работы нельзя на свободе [находиться]. И бегового ²³⁰ Сему он хотел сдать, но мы его переиграли. Я лично не верил этому, но факты убедили меня, что Коля Даньшин мусор. Поэтому его забили как собаку. Тем более это было сделано по указке кагэбэшника Джавды.

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Не был он мне другом, от него все отвернулись, все знали, что он стукач. Ко мне сын его подходил, он умер недавно, на Тёплом жил. «Вы, – говорит, – отца моего убили, расскажите, как все было?» Я сказал, что он стукач был. На него три заявления были, а ему сказали: «Мы тебя можем посадить, но ты нам не нужен, дай показания на Антипова, и мы эти заявления порвем». Он остался на свободе и начал стучать. И меня сдал.

Первый срок я сидел за свой язык. Мы хотели с Витькой Хуртиным в 1974-м хать машину покупать к его родным в деревню. А в последний момент Даньшин отказался. А знали только он и Витька, который со мной поехал, и нас на трассе останавливают мусора. А у меня нож с собой был, потому что деньги с собой взяли – по тем временам большие, – машина стоила пять тысяч. Квартира примерно так же стоила. Меня взяли – понятно, кто сдал. Статья одна была – за нож.

Японец ²³¹ шел к Сёме, который в бегах был, и ему Даньшин навстречу попался. Спросил Японца: «А где Серёжка, Сёма?» – «Да вон там, в Калиновке у кого-то ночует, и я тоже туда иду, тоже там буду ночевать». Японец пришел на место и говорит Сёме: «Что-то Даньшин там тебя спрашивал». Сёма отвечает: «Ты что, охуел?» Ночевать там они не стали. И в этот дом в четыре утра менты пришли.

Я никакого отношения к убийству Даньшина не имел. Следствие было, все зафиксировали. Джавда несколько раз посылал, чтобы ребята ебнули его, а они все – то хуй короткий, то рубашка длинная ²³². Потом он их отругал, и они поехали. За это все уже отсидели, все вышли.

²³⁰ То есть находящегося в розыске.

²³¹ Японец – участник «Тяп-Ляпа».

²³² То есть они не смогли убить Даньшина.

1950 г.р. Савелий Тесис
Генерал-лейтенант милиции в отставке, участник следственной
группы по делу «Тяп-Ляпа»

Со всей ответственностью говорю, что Даньшин никогда с милицией не сотрудничал. Даньшин – личность очень яркая, но его поведение привело к тому, что его начали подозревать. Тогда группировка уже набрала силу, она начала распространять свое влияние по городу, по ресторанам и так далее. Даньшин – любитель девочек, ресторанов, человек музыкальный. И он очень отличался от других членов банды. Более интеллигентный, что ли, был, хотя шепутной. Но они его заподозрили и во дворе пивбара «Бочка» уложили.

Из верхушки банды он несколько человек раздражал. И эти люди как бы через то, что он стукач, решили с ним разобраться. По-другому ему ничего они предъявить не могли. Да, когда он видел наших оперов, здоровался. Он нас знал, мы его знали, как и остальных людей. Иногда выходил, видя нас, высказывал куда-то.

Тут ведь знаете как? Мне нужно было поставить на место одного человека в городе-герое ²³³ Казани. Я знал, что он на катране ²³⁴. Я знал, что он играет в карты. Знал место, где он играет. Мы его поставили на место очень просто: пришли туда, где они играли, зашли в эту квартиру – деньги, карты, выпивка и так далее. Мы его при всех поблагодарили: просто пожали ему руку. И этим поставили на место моментально.

Приемов на самом деле очень много.

Из материалов уголовного дела

27/02/1978 г. около 18 часов Хантимиров в спортзале по ул. Модельной, 13, встретился с членами банды: Масленцевым, Лысовым, Петряковым, Витушкиным, Бирюковым и сказал им, что Даньшин Н. находится в пивном баре по ул. Тукаевской и с ним надо расправиться за то, что Даньшин поддерживает дружбу с молодежью Новотатарской слободы.

Масленцев, Лысов, Петряков, Витушкин, Бирюков, Шумов стали дожидаться Даньшина у пивного бара по ул. Тукаевской, при этом Масленцев велел соучастникам нападения не стоять вместе, чтоб не вызывать подозрения: осмотреть ближайшие дворы и наметить пути отхода; подыскать и приготовить металлические прутья для предстоящего нападения на Даньшина, проверить, на месте ли Даньшин.

Выполняя эти распоряжения, Бирюков и Лысов заходили в пивной бар и убедились, что Даньшин там; осмотрев дворы, Лысов и Витушкин нашли металлическую трубу и лопату, поставили их наготове у первого подъезда во дворе пивного бара.

Сам Масленцев вооружился металлическим прутком около 70 см и толщиной около 2 см, велел Петрякову первым ударить и сбить с ног Даньшина и преступники, спрятавшись в двух подъездах во дворе бара, стали дожидаться выхода Даньшина.

Около 19 часов Даньшин Н., Князев Равиль, Хайбуллин Т., Фазлыяхметов и другие вышли из пивного бара.

Когда Князев Равиль вошел в первый подъезд, Масленцев велел Витушкину, Лысову и Бирюкову не дать возможности Князеву помочь Даньшину и преследуемый ими Князев вынужден был убежать на второй этаж подъезда.

Тем временем во дворе Петряков сзади ударил Даньшина по голове, но сбить с ног не смог. Тогда Масленцев нанес Даньшину сильный удар кулаком в голову, сбил того с ног, и Масленцев, Петряков, выбежавшие Витушкин, Бирюков стали жестоко избивать Даньшина ногами, нанося удары в основном в голову, а Лысов разбежался и обеими ногами прыгнул на голову Даньшина.

---

²³³ У Казани нет статуса города-героя.

²³⁴ Катран (*жарг.*) – нелегальное место для азартных игр, игорный притон.

Князев Равиль пытался отогнать преступников лопатой, во двор вернулся вышедший Фазлыяхметов, начал вмешиваться в происходящее Хайбуллин Т.

Масленцев, используя как оружие металлический прут, с Лысовым пошли на Князева и вынудили того отступить в пивной бар, а Витушкин металлической трубой нанес Хайбуллину Т. несколько ударов по голове, причинив легкие телесные повреждения без расстройств здоровья, и Хайбуллин Т. упал без сознания. Остальные преступники тем временем вытолкали со двора Фазлыяхметова.

Затем участники бандитского нападения продолжили жестокое избиение лежавшего Даньшина и с особой, исключительной жестокостью убили его: Петряков и Бирюков пинали Даньшина ногами, Лысов вторично обеими ногами прыгнул на голову Даньшину, а Витушкин и Масленцев топтали Даньшина ногами и избивали металлическими прутьями.

Жильцы дома, во дворе которого происходило убийство Даньшина, стали кричать, звать на помощь, и преступники разбежались, скрылись с места преступления.

Ильдус Хатыпыч

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Я думаю, Джавда вот почему дружил со Скрябиным – он через него хотел дотянуться к Ильдусу Хатыпычу. Был такой человек, работал водителем в горисполкоме, возил зама мэра. Тогда через него можно было получить за взятку хорошую квартиру, что Скрябины и делали. Жили они хуй знает где на Тукаевской, потом переехали в хороший дом на Теплоконтроле, потом с Теплоконтроля переехали на Жданова, в дом еще лучше. Все это через Ильдуса Хатыпыча сто пудов делалось. Чиновник, которого он возил, распоряжался выдачей квартир. Сам он деньги не мог в руки взять, а Ильдус Хатыпыч эти дела решал, был передаточным звеном. Его весь город знал.

Ильдус не жил у нас, но считался «тепловским», потом стал считаться «севастопольским». Он в «Суваре» один из главных был. А еще Ильдус Хатыпыч был автогонщиком и в какой-то момент сдружился на этой почве с шаймиевскими сыновьями и стал тренировать их. Скрябин тоже общался с ними, и это через Ильдуса Хатыпыча все было.

Фрагмент статьи «Сувар-Казань потеряла второго топ-менеджера»²³⁵

В минувшие выходные стало известно о смерти Ильдуса Мазитова – первого заместителя генерального директора компании «Сувар-Казань». Его имя мало о чем говорит широкой публике, однако этот человек был, что называется, «широко известен в узких кругах» – прежде всего своей близостью к Айрату Шаймиеву, чьим тренером по автомобильному спорту он был многие годы. <...>

Мазитов – в прошлом известный автогонщик. В 1990-е годы он стал тренером Айрата Шаймиева, и благодаря во многом Мазитову сын первого президента РТ смог достичь вершин в автогонках. Вот что рассказывал о нем Шаймиев в интервью федеральным СМИ после своей победы на чемпионате Европы по автокроссу:

«Ильдус Хатыпович Мазитов – главный тренер и президент спортивного клуба „Сувар“. Мы с ним работаем с того дня, когда я в 1996 году увлекся автокроссом. В гонке всего сам можешь не заметить, а со стороны намного виднее. Поэтому очень важна подсказка тренера. Есть у него и другие качества. В Германии в машине ломались такие вещи, которые вообще не

---

²³⁵ Билалов Р., Замалиева Н. Сувар-Казань потеряла второго топ-менеджера // Бизнес Online. 2010. 21 сентября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/29148>.

должны ломаться. И ничего нельзя было восстановить, не зная немецкого языка. А он договаривался, находил в деревнях токарей, которые не одну, а десять таких деталей нам делали. Как у него получалось, для меня до сих пор загадка...»

Однако, как считается, главным делом Мазитова был спортивный клуб «Сувар» – от его имени выступает ряд татарстанских автогонщиков на различных соревнованиях, в первую очередь Айрат Шаймиев. Деятельность клуба также не была особенно публичной, как и вся работа Мазитова. Ильдус Хатыпович фактически никогда не давал интервью, лишь однажды коротко рассказал журналистам о том, как сыновья Шаймиева заинтересовались автоспортом. <...>

Мазитов, по всей видимости, благодаря близким отношениям с братьями Шаймиевыми, обладал большим влиянием как бизнесмен и лоббист. Достаточно сказать, что в ООО «Сувар», согласно данным за 2008 год, он имел долю 19,4 % акций – наравне с Айратом Жамиловым, Евгением Корольковым и Борисом Чубом. Напомним, в мае 2008 последний погиб на рыбалке на Каме.

Криминальная экономика

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

На Теплоконтроле было много групп, которые чем-то занимались. Какие-то угоняли мотоциклы, другие – машины. Скряба занимался разными операциями вместе с Зараховичем, кстати. Грабежи, отъемы, разводки. Но они никого не ставили в курс дела. Я догадывался, что они этим занимаются. Жена его, Илька, работала в комиссионном магазине на улице Ленина, рядом с Кремлем. Туда все фарцовщики ломались, поэтому у Ильки была информация. В Нагорном еще «Сорочка»²³⁶ была. И Скрябин там постоянно терся. Они и там занимались всем этим делом.

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко

Участник группировки «Тяп-Ляп»

Скрябин знал, где что продается, где что сдается, где какой навар хороший. Знал, где машины можно забрать, иконы... У него постоянно идеи возникали, коммерческая жилка была.

Как-то вынюхал, что кто-то продает сотню ампул морфия. Назначает встречу в садике Черного озера, напротив здания КГБ, чтобы человек не подумал, что его хотят кинуть. Подходит солидная дама к условленному месту, показывает товар. Я показываю корочку капитана КГБ, и Серый изымает товар. Начинаю составлять опись изымаемого и прошу предъявить документы. Она в обморок, мы усаживаем ее на скамеечку и спокойно уходим.

Удар правой у него был страшной силы. У двухметровых кабанов трещали челюсти, хотя сам он был небольшого роста. Но в тяжелые времена показал себя с самой мерзкой стороны. В Пановке, чтобы досрочно освободиться, надел повязку. После освобождения на сходняке пацанов на Мирном получил от старшего из нас авторитета Кияма, отмотавшего два по пятнадцать, пощечину, которую дают только женщине.

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Мне когда пятнадцать лет дали, был один реальный эпизод и два пришили. Дело было так. Был такой Лощинин, который рассказал следователю про шлюх, которых я якобы тра-

---

²³⁶ Незаконный рынок в поселке Нагорный, где продавали дефицит и импортную запрещенку, например фирменные джинсы.

хал. На этого Лощинина было зарегистрировано две машины. Но эти машины были не его, а Шушары, был такой авторитет на Подлужной. Они в 1960-е годы мотоциклы воровали, перебивали, перекрашивали, продавали. Потом начали машинами заниматься. А у меня до этого с Шушарой были столкновения серьезные, еще до «химии».

В его банде был маленький такой Ренат Дуду. Мотоциклист, занимался угонами и перебивкой номеров. И девчонка у него была Валька Бодяга, потом стала его женой. Красивая девка такая, фигура охуительная была. И она как-то приехала на Теплый. Мне тогда лет шестнадцать-семнадцать, наверное, было. И что-то она мне понравилась, я начал к ней клеиться. Стоим напротив первого автохозяйства с ней. А к ней должен подъехать этот Дуду. И он подъезжает на «Яве» и говорит ей: «Садись». Я не знал, что они встречаются давно. Я ему говорю: «Ты давай, езжай. Потом я ее сам привезу». Он ругаться начал и мне говорит: «Если ты мужчина, подожди, сейчас я приеду». Стоим вдвоем. Приезжает Дуду с мусорами. Поругались маленько. Они забрали Вальку и уехали. Ну, уехали и уехали, я бы и забыл про это.

Вечером сидим с нашими пацанами на Теплоконтроле во дворах. Подъезжает крытый брезентом ГАЗ-69, открывается окно, мне оттуда говорят: «Подойди ко мне». Я подхожу. Оттуда мне чешут: покажи нам какую-то улицу, какой-то дом. Я вижу, что какая-то хуйня. Мне говорят: садись в машину. Я чувствую, что меня хотят увезти. Я потянулся... И водитель на педаль газа нажал, они сорвались и уехали. А мы номер запомнили и пробили – я узнал, что у водителя погоняло Факел, эта машина возит главного инженера 708-го завода, а главный инженер сидит на Свердлова. Мы туда приехали с «тепловскими», этот Факел в машине за рулем сидит, ждет шефа. Я его за шиворот вытаскиваю, говорю: «Ну что, хотели вчера меня увезти?» Он: «Ты сам обнаглел, девчонку хотел забрать у Дуду». Я: «А ты в курсе, что он с мусорами потом приехал и забрал ее?» Мы поехали к их главному – Шушаре. У него дом огромный на Подлужной был, на берегу Казанки. Шушару тоже вытащили. Нас много было – он старше нас, но он обосрался от страха. Короче, мы у них забрали в счет морального ущерба две «Явы», они ворованные были. Ну и все, вопрос закрыли.

Когда я на «химию» вышел в 1976 году, весь город знал, что я у Шушары два мотоцикла забрал. Лощинин ко мне подкрался как-то и начал мне объяснять, что Шушара такой хуевый человек, его душит, денег ему должен и прочее. Ну и говорит: «У Шушары две машины есть, они записаны на меня. Давай одну машину ты заберешь, а другую я». Я: «Да не вопрос». Я с Шушарой вопрос порешал и одну машину на отца записал, а другую Лощинин на себя записал. Все было официально оформлено.

Забрал эту зеленую «трешку» «Жигули» у Шушары, и поехали за город. И тут какие-то парни появляются и начинают по машине стучать. Человек пять-шесть, а нас человек пятнадцать, в трех машинах, битком набито. Мы все из машины выскочили, их ебнули, и они убежали. И сразу милиция едет. Моя машина была последняя. Вдруг автобус резко выезжает и меня подрезает. Я остановился. Девчонку чуть-чуть задел, задним бортом вскользь, она упала. Ни одной царапины у нее не было. У меня ни одной царапины не было, у автобуса ни одной царапины не было. И вот – три года строгого режима дали за аварию. Правда, была еще статья 148-я – вымогательство вот этой зеленой машины у Шушары. Ее тогда не доказали. Потом, когда судили уже повторно, когда изнасилование пришили, 148-ю переделали в 146-ю, разбой. Якобы я эту машину через разбой отнял у Шушары. Вот так все было.

Глава 32. Внешняя политика

Во многих статьях о «Тяп-Ляпе» пишут об их агрессивной внешней политике, будто бы антиповские бандиты силой подчинили себе молодежь с других районов, а отказ получили только от «новотатарских», за что и побежали на них в августе 1978-го. Это не совсем так.

«Тяп-Ляп» действительно расширял сферу своего влияния, но далеко не всегда силой, а с помощью дипломатии. Быть союзником сильной группировки – это скорее честь и признание в равенстве, чем повинность. «Павлухинские», «суконовские», «газовские», «хадишенские», «калиновские», «жировские», «тукаевские», «мирновские» были в их союзе. Спустя пятьдесят лет казанские группировки все еще объединяются в союзы, семьи или в их разновидность – «один общак», по-прежнему понимая, что с поддержкой будет понадежнее.

Поначалу «Теплоконтроль» налаживал отношения с ближайшими соседями – Калиновкой, разделенной на две части: старая Калиновка, которую в народе называли Папуасовка, позднее присоединилась к «Борисково», и новая – Нахаловка, ее в какой-то момент снесли, а остатки группировки стали «тепловскими». Также в соседях были Жировка, Воскресенское и Борисково – в последнем было самое сильное молодежное сообщество. Стоит сказать, что и сам Теплоконтроль неформально делился на две части: собственно Теплоконтроль – местность от завода до 48-й школы – и «участок» – то, что было за ней. Определенные трения между ними были даже в середине 1970-х, когда группировка была в полной силе. По словам местных, когда Джавда приблизил к себе парней с «участка», жившие по другую сторону этого, мягко говоря, не оценили.

Саша Маклауд отношения с ближайшими соседями описывает так: «Не то чтобы дрались. Калиновка рядом была, мы туда ходили на колодец за водой. У нас с водой проблемы были в домах в этих пятиэтажных. Многие из „калиновских“ тоже играли в футбол с нами: тот же Музафар покойный, он считался «тепловским», хотя он „калиновский“». По моим данным, «Калиновские» бегали на «Теплоконтроль» до 1977-го. В 1980-е они перестали быть самостоятельной группировкой и благополучно влились в „Тяп-Ляп“».

Местом встреч подростков 1970-х была танцплощадка в парке Горького. Поначалу «тепловские» показали себя там, а когда в 1972 году открылся Молодежный центр в отдаленном от Теплоконтроля районе, то распространили влияние уже на весь город. Хотя в Московском, Ленинском и Кировских районах в то время уже были свои центры силы, например, в Кировском районе в конце 1970-х делали погоду «Грязь» и «Телевышка». 8 февраля 1976 года «Тепловские» устроили набег на танцплощадку в ДК Урицкого в Московском районе, после чего слава о них распространилась на еще одну часть города.

Сергей Антипов считает, что после того, как его закрыли в 1974 году, Валерий Стёпин, негласно стоявший у руля, своей неумелой политикой и интригами нарушил хрупкий мир и союзнические отношения со многими улицами. Но главное, что Стёпин со Скрыбиным избили и унизили его близкого друга – Рината Манты, одного из лидеров «Новотатарских», что положило начало злополучной войне, не закончившейся даже после страшного набега 1978 года.

Союзы

Фрагмент статьи «Не жалеть ни женщин, ни детей, ни стариков»

237

---

²³⁷ Комиссарова А. Не жалеть ни женщин, ни детей, ни стариков // Lenta.ru. 2017. 9 сентября. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/12/09/opg/>.

Через некоторое время «тяпляповцам» удалось подчинить несколько районов – Горки, Калиновка и Мирный, молодежь которых стала числиться в рядах антиповских бандитов. Бывали и провалы. Например, район Новая Татарская слобода не сдавался теплоконтрольщикам до конца: там была своя бригада под предводительством некоего Даниэля Бандита, которая по численности не уступала «тяпляповцам».

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Ну это кто как считает. Я никого не подчинял, просто со всеми у меня были очень хорошие отношения. Как я мог подчинить Калиновку, когда Фарид [Дундич] был старше меня и уже судимый? Он, по-моему, 1946 года рождения и жил в Калиновке. Это был мой очень близкий друг. Все пишут, что я набрал малолеток, хотя очень многие были старше меня.

Первое объединение группировок было в 1960-х годах: «тепловские» с «суконовскими» под моим чутким руководством. Я не знаю, кто как себя считал, для меня разницы не было, кто откуда. Для меня важно было, это друг или так, и все ориентировались на меня.

1955 г.р. Александр Маклауд Михеев
Участник группировки «Тяп-Ляп»

«Тяп-Ляп» стал известен на весь город около 1972–1973 года. Была сильная команда, ведь в нее, помимо «Тяп-Ляпа», входили «Мирновские», «Газовские», «Павлюхинские», «Жировские», «Тукаевские». Это уже немало. Еще «Суконовские», само собой, и «Хадишенские». Это был союз.

Почему-то все время говорят: «Теплый» и «Новотатарские» – враги. По-моему, у Антипова с Ринатом Манты неплохие отношения были – это лидер «новотатарских». Была даже не война, а самоутверждение: кто круче!

С 1973-го по 1976-й постоянно были такие конфликты.

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп – Ляп»

Я в 1975-м освободился. «Теплоконтроль» уже признан был в городе, в Молодежный центр ездили – он наш стал. Все кругом были друзья: «тукаевские», «павлюхинские», «суконовские». Если что надо, через час собиралась толпа до двухсот человек всех союзников наших.

На Павлюхина ДК Кирова стоял, и в нем наш «тепловский» Гена Гапиенко был заведующим спортзалом. И он выделил оборудованный боксерский зал для наших. И для «суконовских», «павлюхинских», «мирновских», «тукаевских» – они с нами общались хорошо, друзья были, все собирались в этом спортзале у Гены Гапиенко. Гена интеллигентный человек, от драк и всех этих стычек далек.

1958 г.р. Виктор Чёрный
Участник группировки «Новотатарская» в 1970–1990-х

Тогда многие с других улиц, дружившие с «тепловскими», представлялись таковыми – «суконовские», «газовские», «хадишенские» и так далее.

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Когда меня закрыли в 1974-м, тут же все развалилось. Под управлением интригана Стёпина они ебнули Толика Филенкова с Вахитова, [который был] фактически со «111-го двора». «111-й двор» отошел, «Вахитово» отошли. Ебнули Витьку Захара с Газовой, «Газовая» отошла. «Суконку» ебнули два раза, пока я сидел, за эти два года. Я когда на «химию» вышел, от этого ОПС, как ты его назвал, вообще меньше половины, наверное, осталось. Два года меня не

было. Хоть они и приезжали, и советовались со мной в зоне, а все равно, вышел на «химию» – охуел.

Отношения «Теплоконтроля» и «Борисково»

**1963 г.р. Гумер Б.
Житель Борисково**

«Борисково» и «Теплый» дрались. Но это были сначала джентльменские драки: лежачих не бить и прочее... Дальше – больше: палки пошли, дрыны. Потом стрельба началась. В 1979-м все разом прекратилось на несколько лет. Потом снова потихоньку началось, а в 1980-х охватило весь город.

**1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»**

Мы с Карасем [«борисковским»] очень близки были. Карась все пятнадцать лет [моего заключения] приезжал ко мне, грел меня – он мне был братом!

С Сашкой [Карасем] мы побратались. Дело было так. В самолете летим, и он мне говорит: «А ты знаешь, что Джавда с Блохиным ²³⁸ кровью побратались?» Говорю: «Знаю. Ну и что?» А он нож достает, режет себе руку до крови и говорит: «Давай и мы побратаемся». Я руку протянул, он мне ее разрезал, и мы побратались.

У меня были хорошие отношения с «борисковскими», абсолютно со всеми. Были стычки мелкие из-за девчонок, а массовых драк, чтобы «борисковские» приезжали на Теплоконтроль или наши туда ездили, не помню. Были мелкие инциденты, которые обычно заканчивались один на один.

**1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляп»**

Взрослые не воевали [с «Борисково»]. Это пятнадцати- и шестнадцатилетние воевали. Я в гости ходил к Сашке Дмитрию или к Блохину Толику во время войны, в любое время и в Новый год. В двенадцать часов напьемся, за руль – и к Блохину едем с Лёхой Французом, а он же тоже считался «борисковским», вырос там. Побратались мы все, кровные братья были: Блоха, Дмитрий, Француз и я. Между взрослыми никаких конфликтов не было.

**Никита Х. (имя изменено)
Участник группировки «Борисково»**

Было сложно. Половина «Борисково» были с «Теплым», половина – выходцы с «Новотатарской». В 1972 году была первая серьезная стычка. А затем пошла горячая...

**1955 г.р. Александр Маклауд Михеев
Участник группировки «Тяп-Ляп»**

«Борисковские» и «тепловские» играли в одной команде в футбол, в хоккей. Я не знаю, но как-то так получалось, что, например, наши девки больше ходили к «борисковским», а «борисковские» – к нашим. Почему так было, я не знаю. Да, были стычки, но многие общались. А как потом повзрослее стали все, говорят: «Ну дураки были! Что делили – дорогу? Улицу?»

**1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»**

---

²³⁸ Блохин – лидер «борисковских».

Был такой Галим с «Борисково». Он лез к девчонке Витьки Захара с Газовой. Девчонка красивая была, фигура охуительная, Анькой звали. А в то время в [спортивный клуб] «Локомотив» очень много «борисковских» ходили боксом заниматься. Захар понимал, что ему не дадут один на один подраться с этим Галимом – «борисковские» впряглись бы за него, он главный у них там был.

А тут мы приехали, поэтому «борисковские» не стали ничего предпринимать. Галим вышел один на один с Захаром. Я сам лично видел эту драку. Захар отличный боксер был, чемпион Казани, чемпион Татарии. Лево́й – показал в живот, а право́й – пробил в голову. И Галим упал. А потом, по всей видимости, опять продолжил к этой Аньке приставать. И тогда Захар с Джавдой организовали нападение. Когда идешь в «Локомотив», надо переходить железнодорожные пути по пешеходному мосту. На нем они с двух сторон заблокировали «борисковских», которые шли с тренировки. С арматурами налетели и всех вьебали. И тренеров, и боксеров. Менты сразу поймали четверых зачинщиков. Они прошли по делу. А потерпевших там, наверное, человек двадцать или тридцать было.

1955 г.р. Александр Маклауд Михеев
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Я думаю, дрались из-за того, чтобы доказать, кто сильнее. Те спортсмены занимались боксом на «Локомотиве», а эти все – занимались здесь, в подвале. Я не думаю, что из-за девчонки. Потому что тогда конфликт из-за девки – это считалось как-то несерьезно.

1958 г.р. Виктор Чёрный
Участник группировки «Новотатарская» в 1970–1990-х

Этот случай произошел в ноябре-декабре 1973 года. В этот день я пропустил тренировку, по-видимому, по погодным условиям, потому что я ходил от дома до «Локомотива» по набережной Волги пешком. Придя на тренировку, увидел, что много ребят отсутствуют. Тренер Рашад Еникеев рассказал, что группа пацанов на мосту с арматурами в руках напала на боксеров. Многие убежали, прыгнув через мост, по льду. Потом слышал, что произошел конфликт между одним «павлюхинским» и Галимом «борисковским» из-за девчонки. За эту акцию Джавда получил три с половиной года, другие участники – разные сроки. С этого и началась многолетняя война между «борисковскими» и «тепловскими»...

1954 г.р. Владимир Кириллов
Участник группировки «Борисково» в 1970–1980-х

Отношения с «Теплым» всегда были натянутые, и о какой-то дружбе речи не шло. Нам домой из города, в Борисково, надо было ехать через Теплоконтроль на восьмом трамвае. Иногда на их остановке заходила толпа, били всех подряд, не трогали только тех, кто с детьми. Страшно было, конечно. Мы тоже к ним ходили в массив толпой. Так и обменивались визитами.

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Наши начали вылавливать «борисковских». «Восьмерка» шла до конечной в «Борисково» через нас. Наши вечером стоят на остановке, сквозь стекла видно – ага, «борисковские» едут! В трамвай заскакивают – двери открывались же запросто. Встанут перед водителем три-четыре человека, он тронуться не может. «Дык-дык», по тыкве [«борисковским»] наступат и разойдутся на этом. Началось вот с таких акций. Те начали применять тактику стрельбы.

Фрагмент из книги «Казань из окон трамвая» Алексея Ключкова

Положение с подростковым криминалом на Борисковском восьмом маршруте, той же Тукаевской линии, да и на Горках, стало в те годы настолько серьезным, что вагоновожатые

на этих маршрутах стали отказываться выходить в рейс (не забудем, что водителями трамваев традиционно работали женщины). И тогда городскими властями было принято беспрецедентное даже по современным меркам решение – изолировать кабину вагоновожатого металлическими решетками. Сгоряча хотели даже прикрутить такие решетки и на лобовые стекла водительской кабины, но потом решили ограничиться стеклами «триплекс» – все-таки «триплекс» прекрасно защищал от ударов камнями и монтировками, хотя после подобной атаки остекление нужно было менять.

Всех водителей общественного транспорта тогда обязали пройти курсы самообороны (после ряда нападений и сами они с энтузиазмом стали посещать эти уроки), а в салонах появились таблички с надписями: «Кабина водителя трамвая оборудована кнопкой экстренного вызова милиции». Другой вариант того же воззвания, который запомнил из детства: «Водитель трамвая имеет прямую связь с милицией».

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Карась говорил: «Я пахан „борисковских“». Я ему: «А как же Блохин?» Он: «Я Блохина вырублю в спарринге один на один». Сашка боксом серьезно занимался в отличие от Блохина. Говорю: «Саша, это не важно, что ты его вырубил. Остальные-то больше к Блохину прислушиваются».

Карась каждое утро у моего подъезда стоял, мы на моей машине ездили с ним – на базы продовольственные и не только. Дань тогда еще не брали, но когда я приезжал, могли подарить мне ящик коньяка из уважения. Я сам не пил, но на подарки использовал.

Тогда я и постарше Карася был, и веса у меня было побольше. А когда я сел, у него все эти связи остались и он стал очень авторитетным, решал много вопросов. Хотя для меня он всегда словно ребенок был.

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляп»

«Борисковские» повадились к нам ездить. Приедут на трех мотоциклах, на карусельку нашу, обстреляют с обрезов и уезжают. Напугать, не убить! А от дороги до нее метров пятьдесят где-то – дробь не долетала даже.

Юра Монах с «парабеллума» снял четверых «борисковских». Они замучили: каждый вечер, только соберемся на карусели, подъезжают и обстреливают. А он «парабеллум» вытаскивает: «Скажите, – говорит, – когда „борисковские“ появятся». И вот кто-то из мальчишек крикнул: «Опять летят!» Появились четыре мотоциклиста. Он целится – бам! Бам! Бам! Мотоцикл кувырком. Одного вроде наглухо, троих ранил. Я точно сейчас уже не помню.

1960 г.р. Любовь Монашка Яковлева
Сестра Юры Монаха

Юра никого не убил. За убийства три года не дают. Он подстрелил «борисковского» Несмелова – по-моему, попал в ногу из обрезка.

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Когда наших после драки на «Локомотиве» арестовали ²³⁹, мы с Витькой Гордеевым, адвокатом, подъехали вдвоем к отделу, пожрать купили. Я Витьке говорю: «Прежде всего постарайся вытянуть Джавду». Витька пошел туда. А он заканчивал юридический, и следак, который дело вел, был его однокурсником. Витька вернулся и говорит: «Не удастся ничего сде-

---

²³⁹ Это произошло в 1972 году.

лять». Я говорю: «Почему?» Отвечает: «А он дал уже признательные показания, и эти показания уже в журнале. Оттуда их уже не выдернуть».

Война с «Новотатарскими»

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Это было в 1960-х, я еще не был с Ринатом [Манты] знаком. Он пришел в кино со своей девушкой Алкой, ее называли итальянкой, очень красивой была. Около кинотеатра «Победа» их «суконовские» вместе со Славкой Петелиным окружили и начали приставать. А я знал этих «суконовских», рос вместе с ними. Я подошел. Мне стало неприятно, что такая красивая пара и такая [ситуация]. Отвел их в сторону и говорю: «Внимания на них не обращайтесь. Идите спокойно в кино – вас никто не встретит, проблем никаких не будет». Так я познакомился с Ринатом. У нас были очень хорошие отношения в то время.

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко

Участник группировки «Тяп-Ляп»

Ринат Манты жил в конце улицы Сайдашева, ближе к Пятой горбольнице, где Новотатарская начиналась, и он как бы ближе с ними был. Когда я на Сайдашева около мечети жил в детстве, мы с ним не разлей вода были. Ринат был мой и Серёжки Антипова друг. Он к нам приезжал в спортзал и с нами занимался, тоже спортивный образ жизни вел.

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Это мне боксер Женька Романов рассказывал, он там был. Ринат и «тепловский» Рябчик старший сидели за одним столом бухие. Ринат Рябчика ебнул и вырубил. И после этого Скрябин и Стёпин избили Рината. Я сидел тогда в Дербышках, там «одиннадцатая» зона была. Когда вышел на «химию», в первый же день Гусманчика²⁴⁰ встретил. Он говорит: там Ринатку избили, давай съездим. Мы приехали к Ринату домой вдвоем, он никакой был. Его очень сильно отпинали. И я не угрожал ему, как это пишут. Сказал: «Ринат, ты пойми. Стёпин со Скрябой каждый день приезжали к зоне, грели меня и прочее. Мы с тобой друзья, а ты за два года ни разу не приехал. Ты сейчас сам посуди, как я буду им за тебя качать, с какой мордой? Максимум, что могу сделать – это поляну накрыть в ресторане и на нет свести». Он промолчал, попросил этот разговор перенести на потом.

1953 г.р. Евгений Романов

Боксер, друг Сергея Антипова

Нет, не совсем так. Ринат до столкновения с Сергеем Рябчиком вообще его не знал, Сергей только что вернулся с армии. Ринат не был пьян, так, слегка. Это произошло в вестибюле ресторана «Татарстан». Сергей сам докопался до него, а Ринат в ответ ударил. Когда подошел к столу, рассказал о конфликте с каким-то большим парнем.

Я и Гера Михеев пошли посмотреть. Увидев эту картину, я сказал, что это свой: «Просто он тебя, Ринат, не знает». С Сергеем я познакомился уже после армии. Мы подняли Сергея и посадили к себе за стол. Сидели до закрытия и пили «за мировую», да и просто так. У Сергея никакой обиды за этот случай на Рината не было. Если бы Серёга захотел рассчитаться с Ринатом, ему не надо было куда-то уезжать и кого-то собирать, он сам неплохо боксировал и на другой день мог назначить встречу. Так раньше решались конфликты уважаемых людей.

---

²⁴⁰ Гусман, брат Рината Манты Хабибуллина.

А этот недоносок Скрябин с деревянным по пояс Стёпиным через какое-то время с помощью этого конфликта решили показать, кто в городе хозяин. Когда в лагере мне Стёпин с гордостью рассказал, как расправлялись с Ринатом, я спросил: «А что, Рябчик сам не в силах был решить этот конфликт один на один?» Стёпин заткнулся. Тогда в понятии это было низко. А почему это допустил сам Рябчик, тем более что прошел год, – пусть на его совести останется.

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Скряба в ноябре 1976-го заходит в ресторан «Татарстан» – там сидят Ринат Манты с Нелей. Она тогда подруга его была еще, не жена, ее все Мантыихой звали. Скряба подходит – при женщине унижить. Знает – сзади него стоят пять гладиаторов, которые способны уронить: «Пойдем-ка, побазарим!» А Ринат ничего не ожидает: «Пойдем, нет проблем!» Там была лестница, Ринат спустился на три ступеньки, а Скряба еще на пьедестале стоит. Лицо в лицо стоят, смотрят, и Скряба, недолго думая, по челюсти – хлоп и вырубил его. Коварный был. Ударил и сказал нашим пацанам: «Вот как бить надо!»

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Почти год Манты терпел, и когда меня снова закрыли в 1977 году, Ринат решил рассчитаться с ними. Виновником всего он считал Скрябина. Его и выцепить было легче, он на Павлухина жил. Рябчика так легко он не смог бы достать. Тот, во-первых, на Теплом жил, во-вторых, в одном подъезде с ним жили Наиль и Нияз – здоровые парни, которые могли дать отпор. Скрябу вывезли в лес и всю ночь избивали, как собаку. Заставили написать какую-то бумажку, порочащую его. А ему-то что: человек был без чести, без совести и без мозгов, поэтому он ее и написал. «Новотатарские» думали, что раз меня нет, на «Теплоконтроле» все развалится. По факту так и происходит, если у лидера нет достойной замены. Вот «Жилку» возьми. Не нашлось лидера после Хайдера – «Жилка» развалилась, как карточный домик.

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Всей операцией руководил Манты. Скрябина взяли в плен прямо около подъезда. Посадили в машину, увезли в Березовую рощу, в Борисово, Сабантуй у нас тут проходит. Петлю на шею через сук накинули, к бамперу машины другой конец привязали и начали его подвешивать. Он там обделался. Ринат врать не будет – впоследствии мы с ним еще общались.

1948 г.р. Борис Рыбак
Адвокат Сергея Антипова

Понимаете, этого нет ни в одном уголовном деле. Это не подтвержденная информация. Это выдумка с высокой степенью невероятности. Я знал Скрябина, его судили вместе с Антиповым, да я его просто знал.

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

А Джавда решил Ринату отомстить за своего «друга», который потом его и сдал, и обманывал, – короче, я про этого Скрябу и говорить не хочу.

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляп»

И вот Манты мне рассказывает: «Вашего Скрябу на прочность проверили: петлю ему на шею надели, зацепили за бампер. Машина тронулась, через сучок натягивать его начали, и он обкакался, обсикался, сказал, что больше с „Тёплым“ никаких отношений иметь не будет, дал

клятву, слово чести, слово пацана». А сам на другой день ²⁴¹ очухался, прибежал к Джавде, зная, что Джавда среди молодежи лидер, и начал: «Поймали меня, избили, отпинали, челюсть сломали – надо отомстить, надо сделать набег на „новотатарских“».

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

При мне весь Приволжский район были друзьями – и «новотатарские» тоже. Лидеры «новотатарских» Рафка Белый – кент по зоне Джавды, Манты – друг. Да, мы были сильнее других. Потому что у меня было больше друзей, чем у других. Но я не злоупотреблял этим. Когда меня посадили, Стёпин начал интриговать. Все между собой разругались и начали воевать.

1962 г.р. Дмитрий Кириллов
Участник группировки «Новотатарская»

«Тепловские» делали набеги на Ямки и Тракторную ²⁴². Мы, «сайдашевские», держались вместе с «сабанчевскими» ²⁴³. Мы и со «111-м двором» ²⁴⁴ на Тукаевской были очень близки. Во-первых, рядом. А во-вторых, и в училище, и в школе учились вместе. Иногда самостоятельно делали набеги без поддержки остальной «Новотатарской».

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Каждый вечер собираемся на карусельке, решаем, рассказываем, кто где сегодня был, какие мероприятия прошли, никого ли не побили, никого ли в плен не взяли. И когда Скрябина схватили, он начал во все трубы трубить: «Мочить их пора! Пора с ними разобраться!» Ну, такой – яда в нем было больше, чем всего остального.

1962 г.р. Дмитрий Кириллов
Участник группировки «Новотатарская»

Был конец весны 1978 года, мне тогда было шестнадцать лет. Мы провожали в армию своего товарища Радика Француза. Был объявлен сбор, так как мы уже знали, что на вокзале будут «теповские». Мы приехали на вокзал и расселись на лавках по кругу. В центре круга – цветы.

Мимо нас прохаживались «теповские» и надменно, свысока улыбаясь, рассматривали нас. Дело в том, что у нас собралась одна молодежь от шестнадцати до девятнадцати лет. «Тепловские» выглядели постарше, очень спортивными и высокими. В какой-то момент мимо нас прошел высокий, атлетического вида парень в модной футболке, как сейчас помню, «Лакост» с эмблемой крокодила. Кто-то сказал, что это братишка Антипа. Я долгое время так и считал, но сидевший с «теповскими» товарищ позже мне сказал, что у Антипа не было братишки.

Точное количество наших ребят уже не помню, не больше тридцати человек. С нами было два-три человека из «сабанчевских» старших, уже отслуживших в армии, они нам велели собраться на перроне, а сами встали сзади нас. «Тепловские» также подошли на перрон.

Старики бросили клич: «Вперед! Айда!» Мы кинули в «теповских» бомбочку и бросились на них. От взрыва они растерялись, и мы приблизились, били их чем могли. «Тепловские» дрогнули. Мы как орда давили их – несколькими досталось хорошо.

---

²⁴¹ Сергей Антипов считает, что это произошло не на следующий день, потому что Скрябин после этой акции около месяца пролежал в больнице.

²⁴² Дворы «Новотатарской» группировки.

²⁴³ Сабанче и Сайдашева – улицы в Ново-Татарской слободе.

²⁴⁴ «111-й двор» в 1970-х стал частью группировки «Новотатарская». Одно время были друзьями с «Тяп-Ляпом».

Классической стенки на стенку не было. Каждый, кто пробежал, приближаясь к «тепловским», бил их и бежал дальше. Все произошло очень быстро, так как торопились поскорее покинуть вокзал, чтобы не задержала милиция.

Мы были горды тем, что силами только одной молодежи погнали «тепловских». Честно говоря, я думал, что не мы их, а они нас разгонят. И так думал не я один. Мы благополучно добрались до дома, а поздно вечером, примерно в одиннадцать, «тепловские» прибежали к нам в район улицы Сабанче, чтобы отомстить за позор. Основная масса ребят на вокзале была [с Сабанче]. Я тогда был очень молод, не знал всех наших врагов в лицо, но наши говорили, что видели с ними «павлюхинских» ребят. В итоге они встретили местных алкашей, игравших в карты под фонарным столбом. Им досталось, кое-кому выбили зубы. «Тепловские» понимали, кто перед ними, но из желания мести их избили. Чтобы мы хотя бы знали, что они прибежали отомстить.

Эта драка на вокзале, возможно, дала толчок к рейду тепловских 31 августа на «Новотатарскую». Мой товарищ потом сидел с «тепловскими» и рассказал, что они долго готовились к этому набегу. Получается, все лето готовились.

1958 г.р. Виктор Чёрный

Участник группировки «Новотатарская» в 1970–1990-х

В августе 1978-го была война с «Тёплым», друг к другу набеги делали, мы к ним, они к нам, где-то в городе цеплялись. Мы их ждали всегда во дворе 35-й школы. Несколько дней там стоим, и вот наши пацаны бегут: «Всё, „Тяп-Ляп“ едет!» Автобус подъезжает к школе, и идут они. Мы сначала стояли за школой. С нами были Бандит и Месхи от стариков, они придали уверенности нам, молодежи. Потом мы резко выбежали: нас было человек пятьдесят, уже с палками, а их немного, человек двадцать от силы. И они побежали от нас. В итоге мы просто автобус побили, может, кому-нибудь попало. Автобус уехал, одного [«тепловского»] оставили. Мы его избили так, несильно. Могли бы, конечно, как в 1990-е, его полностью улепить, но нет, он жив остался.

Глава 33. Набег 31 августа 1978 года

1949 г.р. Сергей Антипов Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Джавда, оказывается, на тот пробег поднимал от моего имени. Я об этом узнал весной прошлого года от Дрогобыча, который приехал ко мне в гости в Подмосковье и при свидетелях это рассказал. Стёпина тоже в этот момент в городе не было, он со мной на «химии» в Нижнекамске был.

Фрагмент приговора

В связи с тем, что молодежь, проживающая в микрорайонах Мехового объединения (т. н. Ново-Татарской слободе) не подчинялась преступному влиянию банды Хантимирова, Хантимиров З. решил организовать вооруженное нападение на жителей этих микрорайонов с целью запугать, устрасить молодежь и подчинить ее влиянию банды.

29/08/1978 г. Хантимиров З. дал указание Масленцеву совершить вооруженное нападение на жителей Ново-Татарской слободы – члены банды на мотоциклах, с обрезками должны были проехать по улицам Ново-Татарской слободы и обстрелять попавшихся по пути граждан.

Однако это нападение не состоялось из-за того, что на улицах находились наряды милиции и Хантимиров дал указание членам банды совершить еще более крупное нападение на жителей Ново-Татарской слободы 31/08/1978 г.

1949 г.р. Сергей Антипов Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Альберт Японец тоже проходил по этому делу. Он сейчас живой, в Мирном живет. Я с ним общаюсь и сейчас с его слов говорю. Он не скрывает. Он и Наиль Киля идут на Баумана. К ним подходит «новотатарский» Даниял Бандит и ни с того ни с сего забивает им стрелу: «Давай разберемся. Приезжайте к Пятой городской больнице».

Парни Джавду курсанули, мол, так и так, забили стрелку и предложили: «Давай мы сами съездим, отстреляемся и уедем?» Ну а Джавда принял другое решение: поднял всю улицу: «Суконную», «Павлюхинских», «Мирновских», «Тукаевских», толпу целую собрал и бросил в это пекло. И чем все закончилось: и высшую меру дали, и сроки огромные, и дела начали фабриковать, и прочее, прочее.

1960 г.р. Итальянец (погоняло изменено) Участник группировки «Тяп-Ляп»

Я молодой в то время был. За три дня до того пробега на улице Баумана был такой момент. Нас было шесть-восемь человек. «Новотатарских» было больше: Бандит был, Серёга Даньшин, братишка Коли. Я в стороне, молодой еще, старшие говорили, Наиль Киля был с нашей стороны. Я думаю, «татары» хотели все на мировую свести, чтобы не было войны, но Джавда решил пробежаться по Ново-Татарской. Возомнил из себя не знаю кого.

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко Участник группировки «Тяп-Ляп»

Джавда же так все преподнес: «Серый в курсе, он все знает, он добро дал!» Хотя он не давал добра. Я Серёжку знаю, он с детства в спортзале приучал: «Кулак – вот мужика оружие». Он был противник железок всяких, арматур. Это не его стиль.

1960 г.р. Итальянец (погоняло изменено) Участник группировки «Тяп-Ляп»

Я знаю, что Джавда хотел отомстить за Скрыбу и еще он это делал по заданию властей. Джавда в КГБ служил, как оказалось, а Скрыба поступил неправильно – избил Манты при девушке просто потому, что тот был с другой улицы и не прогибался ни перед кем. Скрыба с Джавдой молодежи мозги запудрили, а сами делали все для своей пользы и угробили улицу. Столько людей под откос пустили. Кто за это ответит? А некоторые «тепловские» на них как на икону молятся.

Фрагмент приговора

Во исполнении преступного плана банды Хантимиров, Масленцев и Музафаров в течении 29–31 августа 1978 г. известили членов банды о предстоящем нападении, назначив время и место сбора банды – 19 часов 31/08/1978 г. во дворе ГПТУ-55 у остановки трамвая «Фабрика игрушек».

К 19 часам 31/08/1978 г. в указанное место на автомашине ГАЗ-66 (фургон) № 65–95 ТТШ прибыл вооруженный обрезом Музафаров, который угрозами заставил шофера автомашины Ягудина М. подчиниться себе.

Сюда же явились вооруженные обрезами Хантимиров и Масленцев, и все трое организаторов нападения стали встречать прибывавших небольшими группами (в целях конспирации) членов банды, направляя их к месту посадки в автомашину.

В бандитском нападении приняли участие: вооруженные обрезами Болдов, Дрогобыч, Каюмов, Михотов и другие члены банды: вооруженный пистолетом «парабеллум» Фёдоров, вооруженный гранатой Ф-1 (лимонка) Тазетдинов и Бирюков, Лысов, Померанцев, Кондрашин, Бурганов, Корнилов, Автушко, Чулков, Шамсутдинов, Тухтаров, братья Мифтахутдиновы. Участники нападения, не имеющие огнестрельного оружия, вооружились металлическими прутьями (арматурой), и все вместе погрузились в автомашину Ягудина – ГАЗ-66 (фургон).

По дороге, по указанию организаторов нападения, Тазетдинов И., а затем Кондрашин Ю. объявили участникам бандитского нападения, что при нападении будет применена граната с радиусом действия до 200 метров, поэтому все участники нападения должны залечь при команде «Ложись!». Хантимиров З. по переговорному устройству из кабины автофургона предупредил членов банды о соблюдении тишины, а по прибытии в район речного порта г. Казани – дал команду о высадке из автомашины.

После высадки из машины участников бандитского нападения Ягудин М. уехал, а Хантимиров З. дал команду членам банды, имеющим обрезы – выдвинуться вперед, надеть маски. И банда двинулась по улицам Новотатарской слободы. Дорогу показывал Чулков А.

Пробежав по ул. Зайцева, на ул. Меховщиков по команде банда разделилась на две группы и двинулась по обеим сторонам улиц с целью избивать и стрелять в любых встретившихся граждан.

В начале улицы участники нападения металлическими прутьями избивали неустановленного следствием и судом мужчину.

У д. 20 по ул. Меховщиков члены банды забросали металлическими прутьями неустановленного следствием и судом мотоциклиста с пассажиром.

Здесь же банда из обрезов обстреляла второго мотоциклиста и его пассажира, общеопасным способом покушаясь на их жизнь. При этом перекрестными выстрелами были ранены бежавшие по другой стороне улицы участники бандитского нападения Лысов и Бурганов.

Напротив д. № 39 по ул. Меховщиков банда с близкого расстояния обстреляла микроавтобус, общеопасным способом покушаясь на жизнь шофера Спиридонова и пассажиров микроавтобуса Григорьевой, Савиной, Халиуллина.

Проследовав по ул. Эш Урам, участники бандитского нападения выбежали на железнодорожное полотно, проходящее рядом со зданием горбольницы № 5.

Здесь у д. № 4 по ул. К. Якуба банда с расстояния 25–30 метров открыла огонь из всего имеющегося оружия (обрезы, пистолет «парабеллум») по прибывшим на микроавтобусе Спиридонова работникам милиции, Шакирову, Козлову, Исламову и помогавшему им при преследовании бандитов Замалиеву.

Приняв работников милиции и Замалиева за преследующих банду жителей Новотатарской слободы, участники бандитского нападения общеопасным способом покушались на их жизнь. Ранив Шакирова – в голову (легкие телесные повреждения с расстройством здоровья), Замалиева – в ногу (легкие телесные повреждения без расстройства здоровья). Здесь же, во время беспорядочной стрельбы, выстрелами соучастников был тяжело ранен член банды Музафаров, который спустя 10–15 минут был подобран у горбольницы № 5 (дом № 10, по ул. Ш. Камала) и скончался в больнице от полученных тяжких, опасных для жизни телесных повреждений 20/09/1978 г.

Банда двинулась по ул. Ш. Камала к платформе станции Вахитово. У д. № 55 по ул. Ш. Камала участник бандитского нападения Каюмов И. бежавший по тротуару с левой стороны улицы, с целью убийства с близкого расстояния выстрелил в группу граждан – Сабирзянова Р., Закирова Абд., Закирова А., Сабирзянову Л. и других, стоящих у ворот дома. И общеопасным способом убил престарелого, 74-летнего Закирова Абдулбария.

Остальные члены банды, бежавшие по правой стороне улицы, вслед за Каюмовым так же стали стрелять из обрезов по этой же группе граждан, покушаясь на их жизнь общеопасным способом. Этими выстрелами Сабирзяновой Л. были причинены тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни (дробовое ранение шейного отдела позвоночника), а Закирову Анвару причинены легкие телесные повреждения без расстройства здоровья (дробовое ранение левого предплечья). Этими же выстрелами был ранен в ногу и сам участник банды Каюмов И.

Здесь же, у д. № 55 по ул. Ш. Камала член банды Тазетдинов И. общеопасным способом покушался на жизнь этой же группы граждан. Привел в боевое положение имеющуюся у него осколочную гранату Ф-1 – выдернув предохранительную чеку, после команды для членов банды «Ложись!», по которой большая часть залегла, Тазетдинов И. бросил гранату в палисадник, у которого стояли Закировы и Сабирзяновы, а сам так же принял меры личной безопасности – спрятался за угол дома.

Взрыв гранаты не произошел вопреки преступному умыслу членов банды на убийство граждан, поскольку граната оказалась холостой, непригодной для взрыва, о чем ни сам Тазетдинов, ни другие члены банды не знали.

Пробежав до станции «Вахитово», участники бандитского нападения на платформе станции избили ожидавших поезда Шигапова Н. и Шигапова Р., причинив им легкие телесные повреждения без расстройства здоровья.

После совершения этих преступлений члены банды с места преступления скрылись и, в соответствии с указаниями Хантимирова З., спрятали оружие и каждый постарался обеспечить себе алиби.

Ягудин М., зная достоверно об обстоятельствах подготовки к вооруженному бандитскому нападению и узнав впоследствии об огнестрельном ранении Музафарова, убийстве Закирова Абд., не сообщил об этом в органы власти, совершив тем самым преступление, предусмотренное ст. 88-1 УК РСФСР.

Глава 34. КГБ и «Голос Америки»

Среди некоторого количества «тепловских» гуляет версия, что набег на «Новотатарскую» 31 августа был не мезьтю Скрыбина Ринату Манты, а спланированной в кабинетах КГБ акцией. По их мнению, таким образом чекисты хотели навредить авторитету МВД в межведомственной борьбе главы КГБ Юрия Андропова и министра внутренних дел Николая Щёлокова.

Прямых доказательств этой версии нет, но есть косвенные свидетельства того, что она имеет право на существование. Сергей Антипов утверждает, что примерно летом 1976 года, когда он вышел на «химию», Джавда при свидетелях признался ему во внештатной работе на КГБ. Дальше происходит цепочка событий, в результате которых Антипова сажают за аварию без потерпевших, а после очередного выхода на «химию» в сопровождении сотрудника КГБ (так утверждает сам Антипов) на самолете перевозят подальше от эпицентра событий – в Нижнекамск. Антипов считает, что так его отсекали от принятия решений. На момент набега в заключении находился и Стёпин, который тоже мог влиять на политику группировки.

В 1977-м о том, как Джавда устроил в центре города погоню за машиной Рината Манты со стрельбой, рассказал «Голос Америки». «Такие документы падали на стол руководителю КГБ Юрию Андропову, который тогда воевал с руководителем МВД Щёлоковым», – считает Антипов. Появление в застойном СССР банды, о которой говорят западные СМИ, действительно било по престижу щёлоковского ведомства.

Андропов не любил Щёлокова, считая его «жуликом и проходимцем»²⁴⁵, но, учитывая близкую связь руководителя МВД с Брежневым, действовал очень осторожно. При Андропове ведомство разрослось, как в сталинские времена, а в чем-то даже превзошло по влиянию НКВД. Настоящими врагами Андропов считал инакомыслящих и диссидентов. Вот его прощальные слова перед коллегами в последний день работы на посту председателя КГБ: «Я вам прямо скажу, что у меня такое впечатление, что был такой момент в нашей деятельности, в начале 1967 года, когда обстановка складывалась таким образом: все эти длинноволосые, всякие поэты-диссиденты и так далее под влиянием всяких нелепых мыслей Хрущёва активизировались, вышли на площади, а у нас в арсенале, понимаете, одна мера – арест. И больше ничего нет. А теперь вы знаете, говорят, что КГБ все-таки диссидентов и врагов напрочь разгромил»²⁴⁶.

Дети пролетариата с окраин города были идеологически ближе властям, чем увлекающиеся западной музыкой стилиаги, хиппи и прочие субкультурные космополиты. Контролировать уличную молодежь комитету было выгодно только в качестве инструмента борьбы с другими инакомыслящими. Однако управлять такой толпой непросто, и многие мои собеседники выразили мнение, что если эксперимент КГБ действительно был, то в какой-то момент что-то пошло не так и контроль был утерян.

Фрагмент книги Олега Хлобустова «Неизвестный Андропов»

Поскольку уголовная статистика была «закрытой», появлялись «приписки», повышавшие «раскрываемость» и скрывавшие реальную динамику криминальных тенденций. Помимо этого, в «облагополучивании» криминальной ситуации были заинтересованы и местные руководители – от председателей исполкомов Советов до соответствующих партийных секретарей. И Андропов отнюдь не случайно в кругу ближайших сотрудников называл Н.А. Щёлокова «жуликом и проходимцем».

1949 г.р. Сергей Антипов

²⁴⁵ Цит. по: Хлобустов О. М. Неизвестный Андропов. М.: Эксмо, 2009.

²⁴⁶ Цит. по: Млечин Л. М. Юрий Андропов. Последняя надежда режима. М.: Центрполиграф, 2008.

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Мне Джавда сам сказал, что он внештатный сотрудник КГБ, когда я на «химию» вышел в 1976-м. Сказал, что он дал подписку. Это было при свидетелях. Я ему: «Ты что, не понимаешь, что теперь будешь у них на крючке до самого конца?» Он голову опустил, расстроился. После этого я его не видел на свободе. Общался с ним только в тюрьме.

Тогда это не считалось западло. Это 1970-е годы, понимаешь, тогда отношение к КГБ было другое. Была пропаганда, что это люди с чистой совестью, холодной головой и горячим сердцем²⁴⁷. Их как-то по-другому тогда воспринимали, не как мусоров.

Джавда – прирожденный сотрудник спецслужб. Прирожденный! Я сам легко читаю язык тела, меня легко прочитать, я человек эмоциональный. У него никогда никаких эмоций не выражалось. Мусора сами его характеризовали как человека с каменным лицом. Я бы по-другому сказал: человек без эмоций. Может, они внутри были, но прочитать их было невозможно.

1970 г.р. Роман Лебедев

**Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист**

Когда я разговаривал со Скрябиным про Джавду, он признался, что ему жалко, как Джавду развели чекисты. Он считал, что если бы Джавда не устроил эту бойню, то в 1980-х годах в Казани была бы одна крупная группировка – «Тяп-Ляп», а все остальные находились бы в зависимости. Потому что у них был самый большой потенциал, как ему казалось. И что они все испортили вот этим своим набегом, они спровоцировали 77-й статьей – «Бандитизм» – внимание к себе.

1955 г.р. Аркадий Аврах

Адвокат Завдата Джавды Хантимирова

Да ну, глупости! Если бы он сотрудничал, его бы не расстреляли. От него требовали только одного – чтобы он показал на Антипова. Если бы что-то было, его бы вытащили. Крепкий молодой мужик. Сколько я писал этих жалоб, чтобы заменить [приговор]... На тот период сколько там ему было лет? 25?

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Когда меня не было, Джавда устроил стрельбу в центре Казани. Подумайте сами: 1977 год. Джавда с ребятами ехали по Баумана на машине и увидели, что проезжает машина с Манты, он тоже там не один был – их несколько человек было; и они начали гоняться за этой машиной и обстреливать ее среди белого дня. Стрельба началась на Баумана, а закончилась у ресторана «Акчарлак». 1977 год! Вот сами подумайте, как это могло пройти? Номера машин были переписаны, их всех вызывали и даже пятнадцать суток никому не дали за это! Мне за аварию три года строгого режима дали, а они стрельбу открыли, машину всю изрешетили, в которой был Манты. Все это зафиксировано было, их всех опрашивали и никому абсолютно ничего не сделали. Я думаю, тогда КГБ и взял на крючок Джавду и начал готовить этот набег.

Факт в том, что после этой стрельбы по «Голосу Америки» была передача, где Казань назвали Чикаго 1930-х. Сейчас пишут, дескать, что «Голос Америки» начал говорить про драки «Теплоконтроля». Да они не про драки говорили! Они сказали о том, что творится в Казани – стрельба в центре города среди бела дня. Естественно, такая передача в те годы однозначно легла на стол руководителю КГБ Андропову, у которого тогда было противостояние с

---

²⁴⁷ Фраза, приписываемая Феликсу Дзержинскому, звучит так: «Чекистом может быть лишь человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками».

Щёлоковым. Андропов получил козырь в войне против Щёлокова, а сколько голов в республиканском МВД полетело по итогам. Это же стандартная операция абсолютно всех спецслужб мира: стравить разные ОПГ между собой, а потом всех зачистить. Что и было сделано в Казани.

1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист

Логично. Но, с другой стороны, если бы он был агентом КГБ, его бы точно посадили хотя бы на пятнадцать суток, чтобы не слить. В этом случае нужно агента как можно лучше запрячь от подозрений. Значит, агентом он не был, максимум – внештатным сотрудником.

Во-вторых, по поводу этой стрельбы мне рассказывал Мансуров, чекист, который занимался этой всей фигней. Их взяли, но что там произошло? Стрельба была, но взяли безоружных, они скинули оружие. Показания, что стреляли из этой машины, есть, оружия – нет. Это не путинская Россия, это брежневская Россия – просто так посадить не получится: нужны доказательства.

Берут смывы с рук, у двух с этой машины есть газы на руках, значит, они стреляли. Менты готовятся их посадить, потому что считается, что указов уже достаточно, один из них раскалывается, только не знаю кто, и тут вмешивается Комитет госбезопасности, который на уровне председателя КГБ ТАССР и министра ВД ТАССР договаривается, и этих всех жуликов просто отпускают. Их отпускают, потом Джавда исчезает на два дня. С ним какие-то вели переговоры, потом он выходит оттуда и, по всей видимости, после этого начинает рассказывать, что он внештатный сотрудник КГБ.

1948 г.р. Борис Рыбак
Адвокат Сергея Антипова

Ну может, и так, но я об этом не знал. Когда я об этом прочитал, мне было смешно. Знаете, в чем слабость всего? Ну не было Андропову дела до «Теплоконтроля», до этих подвалов, где все происходило. Ничего подобного – все проще было. Я думаю – это мое мнение, такое же не подтвержденное доказательствами, – что это было выгодно обеим сторонам. И «Теплоконтролю», и работникам милиции. Я не знаю, сотрудничал ли Хантимиров с КГБ, а вот то, что у них были взаимовыгодные связи с сотрудниками милиции, – это точно. Не секрет, что милиции нужны информаторы. Вы думаете, бандитам они не нужны?

1970 г.р. Роман Лебедев
Состоял в группировке «Тельмана Рабочий Квартал» в 1980-х,
после армии работал в милиции
Криминальный журналист, сценарист

Я считаю, что Хантимирова использовали втемную, его направили, каким-то образом в его башке тупой создали иллюзию безнаказанности и подтолкнули. Он же должен был понимать, что набег на «новотатарских» со стрельбой, гранатой, с массовыми избиениями и убитыми никто ему не простит, но почему-то этого не понимал. А вот хитрый Скрыбин, собака такая, понимал и просто не пошел. Там же не весь «Тяп-Ляп» участвовал, только небольшая часть.

Если копаться в истории работы КГБ, она вообще не предусматривает такие вещи, как создание группировки «Тяп-Ляп», чтобы Андропов смог щелкнуть Щёлокова по носу. Во-первых, представим, что я Андропов, и у меня аппарат КГБ есть, и у меня есть такая задача. Что я буду делать? Я бы создал группировку в Москве, прямо под носом. Эта ОПГ бы имела связи с коррупционными ментами и чиновниками, чтобы потом говорить, что МВД гниет изнутри. А черт знает где, в Казани, да еще без связей в верхах... Какой смысл?

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Я на «химии» находился в комендатуре Кировского района города Казани, и меня ни с того ни с сего одного на самолете сотрудник КГБ перевозит в комендатуру города Нижнекамска. Это было весной 1978-го. А летом случился вот этот дурацкий, глупый набег! А я много раз Джавде говорил: «Перестань, прекрати заниматься этими делами! Тебе что, первый урок не пошел впрок? Когда сел за первую такую акцию, когда боксеров всех с „Локомотива“ там перебили?»

1950 г.р. Савелий Тесис
Генерал-лейтенант милиции в отставке, участник следственной группы по делу «Тяп-Ляпа»

Когда они говорят, что они попали под раздачу Щёлокова и Андропова, ЦК партии и татарского обкома КПСС, Япеева и еще кого-то... Слушайте, а преступление кто совершил, за которое они отвечали?! О какой раздаче мы речь-то ведем? Знаете, это недоумие, непонимание, недоосмысление того, что вообще-то было. Грабежи, убийство людей на Ново-Татарской, стрельба по людям, которые, может быть, даже в их взаимоотношениях и по так называемым понятиям что-то сделали не то.

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Я сидел рядом [с участниками пробега] в камере 4.0, это был особый режим. А в 3.9, через стенку, сидели уже смертники. Там сидел Ильдар Каюмов. А Джавда сидел в 3.7. Камеры маленькие, там, когда отбой, легко можно было переговариваться. И я каждый вечер разговаривал прежде всего с Джавдой. Спрашивал: «Чем занимаешься»? Он мне говорил: «Усердно изучаю английский язык». А мы ни одной книжки не получали. Даже сказки Андерсена и то в камеру не давали. А у него, по всей видимости, были учебники. Но зачем изучать усердно английский язык? Зачем? Это был 1980 год.

Фрагмент статьи «„Тяп-Ляп“: кто стоял за самой знаменитой уличной бандой в СССР»²⁴⁸

Джавдат Хантимиров был приговорен к высшей мере наказания. Однако у участников группировки на этот счет есть свое мнение, согласно которому «КГБ предложило Джавде поменять полностью свою жизнь, включая имя». Таким образом он попал в Афганистан. Воевал в группе спецназа, настраивал мирные кишлаки против моджахедов. Как он умер, неизвестно. Тела его никто не видел, на могиле установлен кенотаф. Как рассказывал Сергей Антипов, «приговоренный к смерти, Джавда учил английский язык».

---

²⁴⁸ *Ошицук Г.* «Тяп-Ляп»: кто стоял за самой знаменитой уличной бандой в СССР? // Русская семерка. URL: https://news.rambler.ru/other/40406540-tyap-lyap-kto-stoyal-za-samoy-znamenitoy-ulichnoy-bandoy-v-sssr/?article_index=1.

Глава 35. Следствие

На следующий день после пробега была собрана оперативно-следственная группа под руководством Виктора Красова, куда вошли как звезды сыска вроде ветерана розыска Казимира Новикова, так и молодые оперативники и следователи, в том числе и будущий министр внутренних дел РФ Виктор Ерин.

Обычно массовые драки квалифицировались как хулиганство. Так бы произошло и на этот раз, если бы не убийство мирного жителя и не сообщения о пробеге по «Голосу Америки». На провокацию с Запада в СССР было принято обращать внимание, тем более если западное СМИ рассказывает про бесчинства вооруженной банды подростков в столице Советской Татарии.

Решение по квалификации набега как действия банды и применение 77-й статьи УК («Бандитизм»), по одной версии, пришло из Москвы, по другой – было инициировано с места событий Виктором Красовым. Я не знаю, что случилось на самом деле, но это было чревато скандалом, взысканиями и снятиями с постов местных руководителей (что в итоге и произошло – должности лишился в том числе и министр внутренних дел ТАССР Япеев). Тогда считалось, что с организованной преступностью ведомство Николая Щёлокова, земляка и соседа по лестничной клетке самого генсека Брежнева, справилось еще двадцать лет назад. Поэтому, скорее всего, действовали по указке из Москвы.

Оперативники и следователи были достаточно опытными и легко развязали языки своим юным подследственным. Пользовались они для этого весьма изощренными способами. Например, по словам адвоката Аркадия Авраха, поначалу Хантимирова посадили отдельно ото всех и пустили слух, что он повесился. Тогда все дружно начали давать показания на него. Когда выяснилось, что Хантимиров жив, было уже поздно.

Ноу-хау следствия были меморандумы, предложенные Новиковым: «По одному и тому же вопросу на расчерченный лист бумаги писали показания разных людей, а потом сравнивали. Все несоответствия были видны, как на тарелочке; „качали на косвенных“ – задавали вроде бы безопасные, второстепенные вопросы, при помощи которых незаметно выявляли несоответствие действительным обстоятельствам»²⁴⁹.

Важнейшей задачей следственной группы было довести до суда главарей, но Антипова к пробегу было не привязать, потому что он в это время очередной раз был в Нижнекамске на «химии», там же находился и Стёпин. У Скрябина было алиби: он в это время сидел при свидетелях в ресторане Молодежного центра и даже сам прошел свидетелем по делу. Хантимиров ни на кого из них не показал, поэтому дело Антипова было выделено в отдельное производство и его посадили на максимальные пятнадцать лет за отобранную у Шушары машину и изнасилования, которых, по словам Сергея и его адвоката Рыбака, не было.

С 77-й тоже было не все просто, поэтому в уголовном деле есть достаточное количество эпизодов типа кражи свиньи, гусей, курток, мотоциклов, лодочного мотора или отъема джинсов – в некоторых из них нет ни заявлений потерпевших, ни самих потерпевших. Обычно такое происходит, когда кто-то из подельников начинает давать показания.

В деле совсем не упоминаются «новотатарские», которых ехали громить подопечные Джавды, хотя, по словам некоторых моих собеседников, «хозяева поля» в количестве пяти-шести человек присутствовали на месте событий. Существует мнение, что пенсионер Закиров был убит, когда бежавшие «тепловские» отстреливались от «новотатарских». В деле же говорится, что это – результат случайной перестрелки между своими. В группе налетчиков также были раненые – «павлюхинскому» Амиру прострелили глаз, смертельно ранили Фарида Муза-

²⁴⁹ *Шефченко И.* Фиаско казанской братвы.

фарова. В недрах «Тяп-Ляпа» гуляет версия, что это тоже дело рук неких «новотатарских», которых совсем нет на страницах уголовного дела.

**1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляпа»**

После пробега Балда ²⁵⁰ шел с чемоданчиком. Его совершенно случайно увидели два милиционера, и он побежал. Его догнали, дипломат открыли – ба! – обрез у него лежал. И вот с этого вся раскрутка и началась. Начались аресты.

**1950 г.р. Савелий Тесис
Генерал-лейтенант милиции в отставке, участник следственной
группы по делу «Тяп-Ляпа»**

У нас не принято было вот так информировать население, как это происходит сейчас. И поэтому, видимо, «Голос Америки» немножко рассказал о пробеге, а внутри страны об этом сначала и не говорили ничего.

Виктор Фёдорович Ерин (будущий министр внутренних дел России) возглавлял подразделение, в котором я был. Это подразделение было закрытым, мы занимались чисто оперативной работой. Непосредственно моя задача состояла в том, что мы составляли меморандумы по всей оперативной информации, которая у нас шла по уголовному делу, и состыковывали ее. Как только она между собой не состыковывалась, мы предпринимали меры, которые разрушали те версии, которые строил кто-то из участников этой банды.

77-я статья Уголовного кодекса

**1948 г.р. Борис Рыбак
Адвокат Сергея Антипова**

В Москве и слышать не хотели об этом. Может быть, информацию и доносили, а там говорили: вы хотите себя подставить? Ну давайте-давайте. Есть у вас банды? А как вы допустили? Никто не хотел подставлять свою шею. Поэтому ввали, как сейчас врут о том, что все хорошо.

**Фрагмент из книги Леонида Млечина «Юрий Андропов.
Последняя надежда режима»**

Состояние преступности в стране было тайной за семью печатями. Преступность росла на семь процентов в год. В 1956 году было совершено примерно 714 тысяч преступлений, в 1985-м – 2085 тысяч, то есть преступность выросла почти в три раза. Но эти цифры скрывались; их назвал только Вадим Викторович Бакатин, когда в перестроечные времена возглавил МВД.

При Щёлокове, как и до него, министерство должно было докладывать о неуклонном снижении преступности и увеличении раскрываемости. Это заставляло милицию скрывать преступления, считать некоторые категории преступлений «малозначительными», то есть недостойными регистрации.

**1950 г.р. Савелий Тесис
Генерал-лейтенант милиции в отставке, участник следственной
группы по делу «Тяп-Ляпа»**

---

²⁵⁰ На самом деле Сауленко ошибается: это был не Анатолий Балда Болдов, а другой участник группировки «Тяп-Ляпа» Рустам Гильмуллин.

В 1950-е годы было постановление ЦК КПСС о том, что с бандитизмом в Советском Союзе покончено, но статья в Уголовном кодексе была предусмотрительно оставлена. Наши руководители, встречаясь, совещаясь и анализируя, решили, что здесь есть 77-я.

И нужно было принять это решение по ней. Виктор Красов поставил свою профессиональную деятельность на карту. По совокупности той информации, которая была, под убеждением и воздействием Казимира Николаевича Новикова и других более старших людей возбудил дело по 77-й статье и поставил в известность генеральную прокуратуру.

Началась бурная реакция генеральной прокуратуры, МВД СССР, ЦК партии и так далее. Я знаю последствия этих реакций, но не тонкие механизмы происходящего там. Тогда я еще слишком молод был для того, чтобы объективно понимать, что там происходило.

Фрагмент приговора

Обстоятельства нападения на граждан Ново-Татарской слободы: предварительное оповещение участников, назначение места и времени сбора, подготовка оружия и средств маскировки (маски), обеспечение транспортом, выполнение участниками команд руководителей, распределение ролей участников нападения (проводники, головная вооруженная группа и остальная масса вооруженная прутками). А также мотивы нападения – терроризация жителей целого района путем избиений, ранений, убийств – были очевидны для всех участников нападения и свидетельствуют о том, что нападение совершалось устойчивой вооруженной группой – бандой.

1950 г.р. Савелий Тесис Генерал-лейтенант милиции в отставке, участник следственной группы по делу «Тяп-Ляпа»

Были последствия следующего характера: сняли начальника милиции Приволжского района Кагадуллина, его зама, сотрудники центрального аппарата МВД, министр внутренних дел ТАССР Япеев вынуждены были уйти в отставку, Казимир Николаевич Новиков получил взыскание, начальник УВД Халиуллин получил взыскание по партийной линии – там раздали, будь здоров! Часто в нашей жизни награждают людей не совсем заслуженно, а наказывают людей не совсем причастных. Так вот жизнь устроена, так партия решила.

Фрагмент статьи «Фиаско казанской братвы»²⁵¹

В октябре 1978 года на Коллегию МВД СССР в Москву прибыли министр внутренних дел Татарии Демидов, начальник УВД Казани Халиуллин, начальник уголовного розыска республики Новиков и новый начальник Приволжского отдела Савинов. Перед министром внутренних дел страны генералом армии Н. Щёлоковым с докладом выступал Халиуллин, с содокладом – Новиков. Щёлоков, сверкая погонами и большой маршальской звездой, сидя в крутящемся кресле, сосредоточенно слушал выступающих. Когда отчитывался Новиков, он вдруг резко повернулся и перебил: «Полковник, вы какое взыскание получили по партийной линии?» Услышав, что никакого, тут же объявил Новикову выговор. До этого такое же (наисерьезнейшее по тем временам) взыскание получил Халиуллин. Не пострадал лишь Демидов в силу недавнего заступления на должность.

Давление на следствие

1955 г.р. Аркадий Аврах Адвокат Завдата Джавды Хантимирова

---

²⁵¹ *Шефченко И.* Фиаско казанской братвы.

Я слышал от [следователя] Фариды Загидуллина, что было выделено несколько человек охраны. Не могу сказать, было – не было. Разговоры шли такие. Больше того, говорили, что готовится нападение, чтобы отбить этих ребят, и так далее. Нас даже предупредили, что могут стрелять... Солдат нам дали много, у каждого окна стояли. Чувство очень неприятное, когда ты сидишь и думаешь: перед носом окно – черт его знает! Потом уже привыкли. Но мне казалось, это все – больше разговоры.

1948 г.р. Борис Рыбак
Адвокат Сергея Антипова

Загидуллин, который расследовал дело Антипова, удивлялся тому, что я его не боюсь. Я Фариду говорю: «А что мне его бояться-то?» – «Ну он такой непредсказуемый». Мы с ним были на «ты». Я ему говорю: «Ты знаешь, тебе есть чего бояться, а мне чего? Меня покусает он в камере?» – «Нет, я не могу вас вдвоем в камере оставить. Я должен поставить охрану». Я говорю: «Нам охрана не нужна, мы спокойно можем с ним разговаривать». – «Ну а вдруг он накинется». Загидуллин из него делал абсолютного злодея какого-то. Я таким его не видел. Просто Антипов был такой старший пионервожатый у них, если проводить параллель. Вот только немножко другим они занимались, не благотворительностью и не пенсионерам помогали.

Загидуллин очень сильно преувеличивал криминальную сторону личности Антипова для того, чтобы раздуть себя. Вот он победил такого крупного жулика, расследовал это дело. Это я про следователя, который это дело заканчивал и потом стал начальником следствия в прокуратуре республики. На этом он построил карьеру.

1950 г.р. Савелий Тесис
Генерал-лейтенант милиции в отставке, участник следственной группы по делу «Тяп-Ляпа»

Лично я [давления на следствие] не замечал. Но информация такая была, и в связи с ней мы приняли ряд мер. Прежде всего, мы ставили задачу защиты следователя и прокуратуры в лице Красова, который возглавлял группу и которому поступали реальные угрозы. Мы не все доводили до сведения Красова для того, чтобы не мешать его работе. Мы делали все для того, чтобы это дело растворить и обезопасить.

Несостыковки

Фрагмент из приговора

Из показаний Шакирова А., оглашенных в суде ввиду невозможности явки в суд, видно, что он, являясь милиционером и неся патрульную службу, 31/08/1978 г. услышал 6–7 выстрелов, видел парня на мотоцикле, что-то сказавшего другому милиционеру – Исламову. Затем он – Шакиров с Исламовым и Козловым – на такси подъехали к ул. Меховщиков, где водитель микроавтобуса (Спиридонов) сказал, что обстреляли микроавтобус, разбили стекло. Милиционеры сели в микроавтобус с парнем, вызвавшимся показать дорогу (Замалиев), подъехали к ж/д линии, где была большая группа парней, которые стали стрелять по милиционерам, бросать взрывные устройства. Выстрелами был ранен Замалиев (парень, приехавший с милиционерами) и тут же в голову ранили его – Шакирова. Оружия у работников милиции не было (т. 11 л.д. 17–18).

Из акта судмедэкспертизы (т. 23 л.д. 98–99) видно, Шакирову были причинены легкие телесные повреждения с расстройством здоровья в виде дробового ранения затылочной области, сквозного ранения ушной раковины, правого плеча и спины слева.

Олег М. (имя изменено)
Участник группировки «Тяп-Ляп» в 1970-х

Я – простой обыватель, сторонний человек, читающий этот приговор, удивляюсь в некоторых местах подтасовкам показаний со стороны следствия. Вот прямо над вышенаписанным – о ранении милиционера Шакирова. «Ранен в ЗАТЫЛОЧНУЮ область, сквозное ранение ушной раковины, правого плеча и СПИНЫ слева» (закключение судмедэкспертизы). Он что, толпу преследовал, двигаясь к ней спиной или задом? А если все же преследовал передом, то кто-то стрелял сзади, и стреляли в толпу парней, а задели его.

Сотрудники милиции на дежурстве находились без оружия? Это к тому, что от микроавтобуса не было выстрелов. Об этом говорят только свидетели. Я думаю, оружие у милиции было и они своей стрельбой спровоцировали огонь по себе. Непонятно, как в суде не обратили на это внимание, или просто сделали вид, что не заметили. Суду это на руку, а адвокаты куда смотрели? Видно же, что свидетельские показания составлялись так, как нужно было следствию.

Оба сотрудника милиции (Шакиров, Козлов) не явились в суд. Почему? Я думаю, чтобы в показаниях не спутались. Ведь когда даешь показания под диктовку, в дальнейшем можно запутаться и сказать то, что было на самом деле. Исламова, третьего милиционера, и его показаний вообще нет в деле. Куда он делся, раз тоже преследовал? Непорядок.

Я нашел в деле много косяков, на которые просто не хотели обращать внимания. Ведь дело фабриковалось, подгонялось под статью 77 УК РСФСР. По эпизоду 31/08/1978 г. должна была быть назначена статья 79 УК РСФСР («Массовые беспорядки») с применением к отдельным подсудимым соответствующих статей поэпизодно и по составу преступления.

Смерть Музафарова

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Музафара своего убили. Почему-то сзади в почку ему с обреза выстрелили. Все говорят, что сзади него бежал Хантимиров. Лидер. Но это слухи, догадки.

Фрагмент приговора

Свидетель Ташматов М. показал, что 31/08/1978 г. около 19 часов с тремя военнослужащими вышли за водой из воинской части, дошли до Пятой городской больницы и когда находились на территории больницы, слышал, как на железнодорожных путях за больницей проходил поезд, затем раздались там же 4–5 выстрелов. Минут через 10–15 после стрельбы он – Ташматов с товарищами – подошел к выходу с территории больницы и метрах в 15 увидели парня, который двигался к больнице, вставал, падал. Парень был ранен куда-то в живот или спину, он – Ташматов с товарищами – занесли парня (Музафарова) в больницу.

1960 г.р. Итальянец (погоняло изменено)
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Музафара Джавда ранил. А они с детства друзья. Он когда в больнице лежал, сказал об этом одному «тепловскому». Но я не скажу кому, потому что он еще живой сейчас.

Фрагмент приговора

Выстрел в него был произведен с неблизкого расстояния – отсутствовали факторы, сопутствующие выстрелу (поясок осаднения, следы копоты, частицы заряда) (прот. с/з т. 34 л.д. 177–181).

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Я слышал об этом, но не верю, что Джавда мог выстрелить в Мусика. Тем более сзади. Он не такой человек. Хотя у них действительно испортились отношения после первого срока за «Локомотив».

Олег М. (имя изменено)

Участник группировки «Тяп-Ляп» в 1970-х

В смерти Музафарова виновен медперсонал. Не было должного ухода лишь потому, что он был с той пробежки. Он просто сгнил.

Фрагмент приговора

Из заключения судмедэкспертизы (т. 23 л.д. 84–89) видно, что смерть Музафарова последовала от слепого дробового ранения живота с повреждением тонкого кишечника, левой почки, с последующей двухсторонней абсцедирующей пневмонией и разлитым перитонитом. Музафаров скончался в больнице 20 сентября 1978 года.

Джавда

1955 г.р. Аркадий Аврах

Адвокат Завдата Джавды Хантимирова

Когда это дело возникло, нас, молодых адвокатов, заставили участвовать в нем. Мне дали Хантимирова. Когда уже группу взяли и начали их крутить, кто-то пустил слух, что Хантимиров повесился. И тут на него стали все валить. Я когда в дело вступил, не мог понять: все в один голос поют, что виноват Хантимиров. А потом, когда Хантимирова привезли в СИЗО, все стали в отказ идти. Они поняли, что их обманули. Как: ведется допрос, его там чаем угощают, все снимается на видеокамеру, на пленку, и потом вдруг этот человек начинает говорить: «Да, на меня давили, запугивали!» – «Как же? Этого быть не может. Вот видео, пожалуйста, посмотрите. Кто его запугивал?» Для суда это доказательство. И очень сложно было доказать, что это оговор, и так далее.

Фрагмент приговора

Такие же, еще более подробные показания дал Кондрашин на допросе у следователя, указывая, что обрезы были взяты в сарае Каюмова самим Каюмовым, что членами «Павлюхинской» группы было взято с собой много металлических прутьев. Подробно описывая роль Хантимирова по руководству бандой при нападении и указывая, что после нападения Хантимиров намеревался заявить алиби – что был в Молодежном центре (т. 16 л.д. 57–58). Такие же показания давал Кондрашин и при допросе в качестве обвиняемого (т. 25 л.д. 162–176).

1950 г.р. Савелий Тесис

Генерал-лейтенант милиции в отставке, участник следственной группы по делу «Тяп-Ляпа»

Хантимиров вел себя достаточно жестко: он ничего не признавал, отказывался от показаний, тупил, крутил... Только когда услышал о высшей мере наказания и когда мы с ним встретились, предложили ему более обстоятельно рассказать о происшедшем, слеза покатились у него.

1955 г.р. Аркадий Аврах

Адвокат Завдата Джавды Хантимирова

Встретились, сразу объяснил ему, что ситуация очень непростая. Чем отличается обычное преступление от 77-й статьи, от бандитизма? Тем, что мы с вами сидим здесь, а в Казани

что-то совершается, и если мы группа, группировка, банда, то мы отвечаем за то, что там происходит. Там машину угнали, а мы тоже за это несем ответственность.

Поскольку Хантимиров не признает вину, значит, я тоже как адвокат не имею права признавать вину. Пытаемся защиту построить. Я после университета, такое плотное дело, первое в Советском Союзе. Ходил советовался с университетскими профессорами, со своими старшими коллегами, потому что аналогов таких дел нет, даже смотреть негде было, не на что ссылаться.

Хантимирова очень долго пытались расколоть. Кто только ни пытался из него выудить показания на главарей. Даже будучи в камере смертников, ничего не сказал. Мать там на коленях стояла – нет.

Дело Антипова

1948 г.р. Борис Рыбак
Адвокат Сергея Антипова

Тогда адвокаты начинали принимать участие в деле на стадии окончания предварительного следствия. До этого мы их не видели. Следствие вел Фарид Загидуллин. Основной конфликт был у них межличностный, потому что Загидуллин считал, что Антипов очень богат. Что у него есть какие-то деньги почему-то в Израиле.

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

В то время? Чтобы у меня были какие-то капиталы в Израиле?! Это был 1978 год! Какие могли быть капиталы, тем более с 1974 года я сидел! Но Загидуллин вообще странный был идиот. Набирал очки на этом деле и поэтому шел на все, абсолютно на все! Вот то самое письмо, каракулями написанное, что ему «Тяп-Ляп» угрожает и прочее, – оно фигурирует во всех книжках, это сто процентов или он сам, или кто-то из его близких написал. Попросил, чтобы ему выдали табельное оружие, какой-то детский лепет! Это письмо никто не мог написать, потому что все заинтересованные люди сидели, абсолютно все.

1948 г.р. Борис Рыбак
Адвокат Сергея Антипова

Дело было абсолютно надутым. Ну там что-то было, отобрали машину у одного, как бы купили, но денег не заплатили. И было там пару изнасилований, абсолютно придуманных. В «Акчарлаке» было варьете, и они взяли танцовщиц в какой-то спортлагерь и там с ними отдыхали. Через три года они вдруг заговорили об изнасиловании.

1949 г.р. Сергей Антипов
Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Был эпизод, что я якобы изнасиловал танцовщиц варьете из ресторана «Акчарлак». Я просто клянусь, мне такие худые вообще не нравятся, какие там были в этом варьете. Нечего смотреть – одна кожа и кости!

А насчет Соньки Зариповой – она работала секретаршей у Пашки Спирина в «Детском мире». Встретились в ресторане ДТК. А напротив ресторана жил Павлуха. У него там своя квартира, и в ней отдельная комната была. Мы с Сонькой зашли туда. Ну, сделала она минет. Она даже не помнит, в каком году это было. Я тоже не помню, но это было давно. И как-то мусора об этом узнали. А Сонька училась на пятом курсе Торгового института. Ей сказали: «Или ты даешь показания на Антипова, что он тебя изнасиловал, или мы тебя за аморальное поведение отчисляем с пятого курса института». Ну, она на суде сказала, что все было по

согласию и никакого изнасилования не было. [Владислав] Баранов ²⁵² встает и судье говорит: «Сделайте перерыв!» Уводит ее, буквально минуты через три-четыре заводит ее всю в слезах и говорит: «Зачитайте ее первые показания». Вот такое изнасилование было.

Рыбак начал протестовать, судья ему говорит: «Рот закрой, если рот не закроешь, я тебя лицензии лишу». И Рыбак рот закрыл, и я его в этом не виню. Потому что на самом деле там уже все решено было сверху.

1948 г.р. Борис Рыбак Адвокат Сергея Антипова

Дело Антипова в первую неделю просто рассыпалось, там от него ничего не осталось. Свидетели отказались [от показаний], вернее, стали говорить правду. Где-то через десять дней в зале появился подполковник Слава Баранов (его отозвали из отпуска) и свидетелей стали допрашивать по второму кругу. И они запели как соловьи, повторяя то, что нужно было говорить. У нас с Барановым произошел такой диалог: «Ну, Боря, ты молодец, развалил все дело». Я говорю: «Слава, ну ты же прекрасно понимаешь, что, если дело сшито белыми нитками, его развалить ничего не стоит. А если там гвозди забиты и винты завинчены, ни один адвокат его не развалит». Он так посмеялся. «Ну да, – говорит, – правильно».

Дело Сауленко

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко Участник группировки «Тяп-Ляп»

Пошел я не по делу «Тяп-Ляпа». Меня ни один не сдал. Все мои, как говорится, выросли у меня под крылом. Там же нас накидали полный ОВД, кого ни попадя. Я тридцать суток отсидел, прихожу домой – стены пустые. Мы тогда с матерью вдвоем жили. Я говорю: «Мама, где все?» – «Ой, тут Баранов с Балашовым что вытворяли! Приходили с обыском. Баранов все ящики выдвигал, все на пол высыпал – ну такой хам». Мать ему начала что-то говорить, а он: «Заткнись, а то и тебя приобщим к сыну!» А мать всю жизнь начальницей цеха на заводе СК была, член партии, коммунистка ярая. Из ста икон мне штук десять вернули... Никто же не описывал, никто не считал, сколько у меня забирали. Все в мешок сложили.

Там казус был во время обыска – нашли стодолларовую купюру у меня в столе. Баранов показывает этим, дознавателям, что ли: «А что это такое?» – «Да не знаю, – говорят, – фантик, наверное». А мать поддакивает: «Да, да, это старинные деньги!»

Я выхожу, у меня кипит – ну как это так! Иконы забрали! И я сажусь – грамотный человек, техникум окончил, – сейчас я вам накачу! И во все инстанции начал писать – со злости-то! И в прокуратуру, и в министерство иностранных дел написал – сразу в десять мест. Я писал грубо: «Бандиты, ограбили меня, сами милиция, на тридцать суток меня задержали, а пока я сидел, у меня дома шмон навели, все забрали, ничего не возвращают!» И на основании этой жалобы завели на меня дело по «Заведомо ложному доносу» – была такая статья, до шести лет. Сам себе наговорил на срок.

Меня одного судили, при закрытых дверях в Верховном суде, и только два свидетеля были – Баранов с Балашовым, больше никого в зал не пустили. Сидят, улыбаются, и Баранов мне сразу: «Шесть лет тебе обеспечено!» А у меня адвокат Рыбак – самый известный в то время: «Жора, год условно тебе! Я тебе ручаюсь!» Шесть лет как объявили мне. «Эх ты, – говорю, – Рыбак!» Все было уже там договорено.

---

²⁵² Владислав Баранов был старшим следователем по делам «Тяп-Ляпа» и Антипова. После ухода из органов стал директором ликеро-водочного завода. Был убит в 1996 году. После убийства выяснилось, что он сотрудничал с ОПС «Жилка» и хранил у себя оружие.

Глава 36. Приговоры и последствия

Изначально прокурор просил пять расстрелов: «тепловским» Завдату Хантимирову – как главарю банды и организатору набега, Александру Масленцеву – как организатору набега, «павлюхинским» Искандеру Тазетдинову – за брошенную гранату, Ильдару Каюмову – за убитого пенсионера; также, по словам моих собеседников, к высшей мере хотели приговорить «павлюхинского» Леонида Фёдорова – за эпизод с убийством в поселке Победилово под Казанью. Но Фёдорову дали пятнадцать лет: расстреливать столько юных парней было не комильфо. Позднее двоим – Масленцеву и Каюмову – Верховный суд РСФСР заменил казнь пятнадцатилетними сроками. По старому Уголовному кодексу это был потолок.

28 парней были осуждены по 77-й как участники банды, но среди них далеко не все сели за пробег. Не участвовавших в акции «тепловцев» присовокупили по сопутствующим и не очень статьям. По мнению самих осужденных, дела были сфабрикованы. Грабеж фигурировал в 34 обвинительных приговорах, убийство – в четырех, покушение на убийство – в одиннадцати. Среди самых экзотических статей, вмененным ребятам, были «Недоносительство» (по ней осудили водителя грузовика Ягудина и Краснобаева) и «Заведомо ложный донос» (Сауленко). Таких «тепловских», как Жора, которых посадили за компанию по посторонним эпизодам, по словам моих собеседников, было около ста человек. Это число я не смог проверить.

Джавду из-за злополучного набега большая часть «Тяп-Ляпа» поминает недобрым словом. Хотя диапазон мнений имеет определенную широту: от «он оборзел» и «он действовал по приказу своего начальства из КГБ» до того, что его не расстреляли, а отправили агентом в Афганистан. Доказательств нет.

Сергей Антипов, осознавая, какой Джавда нанес урон и ему, и буквально всем своим близким, все равно очень высоко ценит его человеческие качества, а Саша Маклауд считает так: «Я думаю, он каялся после этого. Я знаю, что у этого человека не было злого умысла кого-то подставить. Просто он не предполагал, что будут такие тяжелые последствия».

Вопреки очевидной логике, разгром «Тяп-Ляпа» произвел на местную молодежь обратный эффект, вылившийся в 1980-е годы в казанский феномен. Про «тепловцев» тогда еще не писала пресса, но сарафанное радио мифологизировало их в глазах новых поколений пацанов, сделав героями эпоса, легендами улиц, пошедшими против системы.

1955 г.р. Аркадий Аврах Адвокат Завдата Джавды Хантимирова

Изначально Брежнев подписал пять расстрелов. Просто не нашли, кого еще привлечь. Нашли Хантимирова, Тазетдинова, Каюмова и Масленцева. Пятого не могли найти, потому что в основном все были несовершеннолетними. Поэтому Масленцева от расстрела и отвели. «Павлюхинского» Каюмова тоже приговорили к смертной казни, и, пока суть да дело, в Советском районе случается огромный пожар на заводе ЭВМ, где погибает его родной брат. И на этом основании Верховный суд ему заменяет расстрел на пятнадцать лет. Получается, что как кормильцу. Расстреляли только Тазетдинова и Хантимирова. Потому что Джавда не признал вину. Ему четко тогда сказали: «Покажи на Антипа, на Стёпина, на Скрыбина, и ты уйдешь на пятнадцать лет», но он крепкий парень был. Молчал.

1961 г.р. Юрий Махал Махалов Участник группировки «Суконка» в 1970–1990-х

Это был конец 1981-го, мы с Масленцевым встретились буквально ненадолго в штрафном изоляторе. Я ему рассказывал, как живет «Теплоконтроль» после их ареста, как следили за ходом судебного процесса, как переживали после оглашения приговора. А он коротко рассказал, как находился в камере в эти тяжелые тягучие дни, когда ждал исполнения приговора.

Рассказывал, как приговоренные к высшей мере ждали [казни]. К ним приходят, чтобы увозить на расстрел в другие регионы, так как тут местных не расстреливали. И вот в один из таких дней шаги по коридору. Останавливаются возле камеры, открывают. В камере ждут, чью фамилию назовут. И говорят: «Масленцев – на выход». Повели его. В голове что только не происходило. Довели до другого корпуса, корпус усиленного режима, довели до камеры 127, где находились уже осужденные, открыли и сказали: «Заходи». Потом принесли бумагу, что [расстрел] заменили на пятнадцать лет усиленного режима. Вскоре за ним пришли, и наша встреча закончилась.

1955 г.р. Аркадий Аврах
Адвокат Завдата Джавды Хантимирова

Когда [в камеру смертников] заходишь, там не то что смотреть вправо-влево, сидишь в мандраже... Страшно, комната темная – метр на метр, как в мультике «Чиполлино». Ну что сказать человеку, которому уже приговор огласили... Какие слова? «Ну вот, Джавда, так и так, пытаюсь!»

Последняя наша встреча была в 1982-м, когда мы обжаловали приговор у генерального прокурора СССР Руденко, Брежнев тогда уже умер. Я с его матерью тогда пошел к прокурору, а меня предупредили, чтобы она не плакала. Но мать зашла и не выдержала, ее сразу вывели, а я жалобу подал. Я говорю: «Я уже не прошу оправдать. Я все прекрасно понимаю. Но хотя бы замените смертную казнь на пятнадцать лет. На рудники». Я думаю, там тоже не сладко, вряд ли кто-то пятнадцать лет протянет, хотя Антип протянул чуть ли не все время в одиночках.

1950 г.р. Савелий Тесис
Генерал-лейтенант милиции в отставке, участник следственной группы по делу «Тяп-Ляпа»

Мне приходилось видеть представителей «Тяп-Ляпа» до того, как они начинали давать показания, после того, как они начинали давать показания, и после того, как они услышали судебное решение. Это были разные люди. Это было осознание. Я надеюсь, многие из них осознали, что сделали. Знаете что? Я принципиально не буду называть пофамильно, хотя у меня есть фамилии людей, которые, сидя в моем кабинете и в кабинете моих товарищей, переживали, раскаивались за содеянное. Они не предавали никого. Ни одного человека не предали. Мы другими путями получили всю ту информацию. Но они искренне раскаивались.

Я не отслеживал их судьбы. На это у меня, к сожалению, не было никогда времени. Я надеюсь, что их судьба нормально сложилась, хотя у некоторых все вышло очень трагично, очень тяжело. Потому что, когда кто-то из них уже освободился, наступило другое время, и они никому здесь, на свободе, не были нужны. Кого-то убили, кто-то опустился сам по себе, кто-то ушел в тень. Среди них были толковые ребята, которые по своему образованию, по своему уровню развития могли пользу принести по эту сторону границы, были хорошие спортсмены... Много кого было.

1944 г.р. Георгий Дядя Жора Сауленко
Участник группировки «Тяп-Ляп»

Года два назад наши мальчишки у матери Джавды ремонт делали, и она говорит: «Чувствую, он живой». Не верит она, что его расстреляли. Когда матери пришло извещение, что сегодня в Горьком расстреляли Джавду, мальчишки поехали в Горький, Малек «васильевский» договорился с кладбищенскими, которые из тюрьмы трупы ночью закапывают, оттуда земли привезли, и в Васильеве памятник установили! Малек очень уважал Джавду, для него он как икона был.

1955 г.р. Аркадий Аврах

Адвокат Завдата Джавды Хантимирова

Ныне покойный судья Шакиров, который вел это дело, сообщил мне в 1988-м, что Хантимирова расстреляли. Есть такое: когда родителям выдают одежду, тогда приговор приведен в исполнение.

Освобождение Антипова

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Когда мне дали пятнадцать лет, я своей жене сказал: «Считай себя свободной. Я, наверное, не освобожусь со своим характером». И, в общем-то, все, с тех пор отношения закрылись. Я поддерживаю отношения с детьми, а с ней – нет. Все, знаешь, пути-дороги разошлись, никак не склеить.

Пятнадцать лет и пять – это тоже как бы не сахар был. Я когда с крытой пришел и начали делать флюорографию в зоне, мне врачиха говорит: «А вы туберкулезом болели?» Я говорю: «С чего вы взяли? Нет, не болел». «А как же, – говорит, – вы не болели: у вас рубцы в легких!» А я даже не заметил, понимаешь, что у меня туберкулез был! То есть крытая – она тоже не прошла бесследно. По 45 суток из штабного изолятора не выходил! Меня прессовали конкретно в каждой зоне, потому что на деле было написано: «Вор в законе, склонен к нападению на конвой, склонен еще к чему-то» У меня все дело было в полосах! У меня столько нарушений там было, каждый месяц. Вообще ужас просто!

1948 г.р. Борис Рыбак

Адвокат Сергея Антипова

После освобождения он сразу уехал в Подмоскowie. И там у него новая семья, здешнюю казанскую он оставил, двое сыновей у него было. Его привезли в Казань, когда убили Баранова. Тоже его подозревали в убийстве в этом. Его привезли и увезли просто ²⁵³. Я с ним больше не встречался и не видел его.

1949 г.р. Сергей Антипов

Первый лидер группировки «Тяп-Ляп»

Я освободился в конце ноября 1992 года. Сразу же в первый день я попал в больницу – камень в почках. Растрясло в машине, и меня прямо из ночного клуба увезли на скорой. Из больницы вышел перед Новым годом. И «павлюхинские» ребята меня звали: «Поехали в Казань!», а наши, тоже казанские, говорят: «Зачем ты туда собрался?! Приедешь – тебя закроют!» Они меня отговорили ехать туда. И поэтому я в Казань приехал только в 1993-м на майские праздники. Пацаны в ресторан приехали, через два часа уезжаем, а туда сразу милиция приехала: искали меня. Со мной хотели какие-то мероприятия провести. Какие – я не знаю, но, в общем, ничего у них не получилось.

Меня просто автоматически делают причастным к этому казанскому феномену – песни какие-то пишут, ролики снимают, где мою фотографию в первый ряд втыкают. Приходится чувствовать как бы, что я тоже ответственный. Но по факту при мне такого не было, чтобы всех избивали, стреляли, убивали. Это потом началось.

Чему быть, того не миновать – я так считаю. Я никогда ни о чем не сожалею. Если на моей судьбе было написано двадцать лет отсидеть за потоп Черного моря, ну что поделаешь! Я не хотел этого, но такая судьба, значит – от нее не уйти!

---

²⁵³ По словам Антипова, в 1996-м он больше года просидел под следствием в Казани.

1955 г.р. Аркадий Аврах
Адвокат Завдата Джавды Хантимирова

Дело «Тяп-Ляпа» дало толчок к тому, что группировки распространились в таком количестве в Казани. Запретный плод же всегда сладок. А тут вроде смотрят – мальчишки на машинах, одеты, в ресторанах сидят. И вот начинается...

Х Итоги

Глава 37. Уход из группировки

Знаменитое выражение «Вход – рубль, выход – два» очень точно описывает ситуацию с уходом из группировки. Если ты в какой-то момент захотел завязать с уличной жизнью, у тебя возникали проблемы. Формально существовало два способа покинуть улицу: отшиться самому и быть отшитым. Первый в 1980-х был доступен в основном вернувшимся из армии или заведшим семью и детей. На деле чаще происходило второе – если ты чем-то не устраивал группировку, часто пропускал сборы, не платил вовремя в обшак или обнаруживался косяк.

Способов отшивания в одной Казани была масса, но чаще всего это происходило через пиздюли. Если ты переехал в другой район и решил либо совсем уйти из своей группировки, либо перейти в другую, тебя просто сильно избивали и отпускали. Сила избиения никак не регламентировалась: по словам одного из моих собеседников, в одной из группировок казанского района Дербышки отшиваемого паренька случайно запинали толпой насмерть.

Бывало так, что просто так не отпускали, а заодно еще опускали или гасили. После этого карьера на улице заканчивалась. Однако для такого рода санкций требовался очень серьезный косяк, например изнасилование родственницы старшего или сдача подельников. Если сломился или скрылся, поступить могли в зависимости от улицы и деталей твоего поступка. Хотя, как видно из этой главы, бывали случаи, которые не вписывались в общегородские правила: тогда все зависело от группировки.

СМИ любили описывать ситуации, когда за выход из группировки просили денег. Такие истории известны с 1990-х годов, но на самом деле не были особенно распространены. Суммы могли варьироваться – один из моих собеседников рассказал, что заплатил сто рублей в 1990 году за отшивание из младшего возраста «Кинопленки». Средняя зарплата тогда достигала примерно ста двадцати рублей. Но даже если ты отдал деньги один раз, нет никаких гарантий, что с тебя не будут тянуть и дальше.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен

Выйти из группировки в наше время можно было каким-нибудь беспокойным образом – через моральные и физические потери. Самое распространенное – получить серьезных пиздюлей, полежать в больнице. Денежных взысканий не было, это в ваши ²⁵⁴ времена, чтобы отойти от улицы, еще и денег попросят, а у нас уже на хуй не нужен, пошел вон. Я знаю, например, что одни ребята очень жестко отшивали – у меня знакомому двадцать зубов выбили, просто монтарем захуярили. Но там был конфликт со старшими, они на говно изошлись, человека сильно наказали, руки, ноги сломали.

Чтобы опустили при отшивании, надо было очень серьезное что-то сделать. Я про такие случаи знаю на других улицах, когда отпиздят сначала, потом обоссут. Я знаю, случай один был – улицу называть не буду: провожали в армию пацана, были проводы и изнасиловали девчонку – групповое изнасилование, восемь человек. Она оказалась дочкой очень авторитетного человека с их же улицы. И им пизда сразу. Этих всех восьмерых отпиздили, обоссали. Обычно эти

---

²⁵⁴ Подразумевается начало 1990-х.

люди всегда куда-то терялись, переезжали в другие города, вели тихую спокойную жизнь. Кто-то не мог пережить позора – слышал про одного человека, который повесился после такого.

1976 г.р. Роберт Гараев

Состоял в группировке «Низы» в 1989–1991 годах

К нам в возраст подошли мои дворовые приятели Женя и Руслан и друг Саша Модииш (на его шапке-петушке модного темно-синего цвета была надпись «Modish»). Мы держались немного особняком, потому что были с одной местности, Панелей и Чайников, и вместе ходили на сборы. Женя был неуправляемым садистом и беспредельщиком с наглухо отъехавшей крышей: он мучил и убивал кошек. Его мы немного сторонились, но он все равно нарисовывался, когда мы выходили гулять во двор.

В какой-то момент нас начали напрягать по линии дисциплины – отшивали тех, кто часто пропускал сборы. Руслан, который жил через один дом от меня на Чайниках, пропускал сборы часто. Его решили отшить и поручили это сделать тем, кто живет рядом, – мне и Жене (Модииш благоразумно слился или вовсе в тот день отсутствовал). Отшивание подразумевало пиздюли, и я это понимал, но понадеялся, что мы решим этот вопрос полюбовно, все же не чужие люди. Более того, я думал, что мы вообще не найдем Руслана: шанс действительно был не очень высоким. Зря понадеялся.

Руслана мы нашли в его дворе, отвели за гаражи, где Женек неожиданно взбесился: «А что это ты во дворе гуляешь во время сборов? Сказал же, что болеешь». Накручивая сам себя, он завелся и начал месить Руслана на моих глазах, в полную силу, ногами по голове. По правилам отшивания я должен был к нему присоединиться, но это противоречило моим представлениям о дружбе. Руслан растерянно смотрел то на меня, то на Женю, и в итоге закрылся руками и начал кричать: «За что?!»

Я впал в ступор. Пиздить его я не собирался: мы были близки, ездили вместе на лодочную станцию на «Локомотиве», где помогали его отцу чинить катер. Я словами попытался остановить Женю, но тот вошел в раж и пинал без остановки ногами пытающегося убежать от него прогульщика. Я уже был в крайней растерянности, но тут произошел главный пиздец. Женя неожиданно расстегнул ширинку и начал мочиться на лежащего Руслана. Здесь стоит пояснить: санкций «опускать» отшиваемого старшие нам не давали, да и не за что было просто так портить жизнь пацану – это сразу переводило его в разряд нерукопожатных. Теперь здороваться с ним за руку не смогут даже чушпаны, соответственно, ни в какую другую группировку он прищиться больше не сможет. Ниже опущенного статуса в Казани тогда не было. От этого мне было не по себе.

Про Женю я, конечно, не думал ничего хорошего, но мне казалось, что он считал Руслана как минимум приятелем. Потом я миллион раз прокручивал в голове этот его дикий поступок, злясь на себя, что ничего не смог сделать. Этот случай довольно быстро охладил мое отношение ко всему феномену: я понял, что такая система координат мне не подходит, я не хотел больше находиться в обществе, где передо мной может возникнуть такой выбор. Оступиться нельзя, даже если твоей вины в этом нет, а опустил тебя отмороженный наглухо дебил – твоя жизнь на родной улице будет состоять только из унижений и оскорблений. Руслана я больше ни разу в жизни не видел, хотя позже мне передали, что он неделю караулил меня в соседнем подъезде с топором. Тогда я посчитал, что он, возможно, неправильно понял степень моего участия в его отшивании, но по сути он все понял правильно – я в той ситуации оказался слабым звеном. На тот момент мне было шестнадцать, и я крепко задумался о своем будущем.

1980 г.р. Булат Безгодков

Состоял в группировке в 1993–2006 годах

Писатель, автор романа «Влюбленные в Бога»

Я же в Москве запропал. Сами интерес ко мне потеряли. Потом люди как бы знали, что, пока меня не трогают, я и не кусаюсь. Тем более что со всеми отношения нормальные были. Я всегда на будущее думал – никогда против кого-то чего-то не говорил. Люди тоже помнили это. Вышел без пиздюлей. Но я как бы уже и не мальчик был.

1976 г.р. Алексей Снежок Снежинский
Экс-участник группировки «Слобода», экс-киллер группировки
«Жилка»
Отсидел, принял ислам, занимается строительным бизнесом

На сборы я ходил, но я был уже настолько свой да наш на улице, что уже, в принципе, понимал, что мне не обязательно ходить на сборы. Мог халатно относиться к некоторым вещам, и мне это прощалось, закрывали глаза. Я почему посещал сборы? Вдолбили, что это что-то святое, – считал неприличным и непорядочным пропускать их без каких-то адекватных причин. Пацаны с моего двора пропускали и просили, чтобы я за них сказал что-то, то есть ввел в заблуждение пацанов с улицы. Я знал, что дворовые не правы, и мне так не нравилось покрывать их, что в итоге я все-таки не выдержал и сказал: «Я не буду за вас возиться. Наоборот, скажу, чтобы с вас спросили». Пошел на конфликт со своими.

Это год, наверное, 1993-й. Жора²⁵⁵ сказал: «Соберитесь в отдельную бригаду». Я такой: ладно, давай! Это Тимур Ветер, Саша Шурлей, Эдик у нас был еще, Рамиль Нигмат с нашего двора. Я был первый, кто пришел на улицу со двора, а они все потом подтянулись. Освободился²⁵⁶ у нас Ирек, и Жора тогда с ним переговорил: «Собирай молодежь дворовую». Ирек нас собрал и рассказал красиво: «Сейчас мы заработаем бабла, будет отдельная бригада...»

Пришли мы на сходняк на «Слободу» и говорим: «Давайте так, ребята: мы для себя оставляем воскресные сборы. Если война у „Слободы“ будет, мы впрягаемся за вас, так как мы все-таки родные. Если нужно будет деньги на общую делить, если посчитаем нужным, уделим внимание. Мы теперь самостоятельные, будем сами по себе». Это были воскресные общие сборы. Был средний возраст, старшие, молодые, супера – четыре возраста. Только чеграшей и стариков не было, хотя из стариков приехал Шампай. На этих сборах нам нормально влетело.

В то время самый старший на «Слободе» был Писус, его еще Суня называли. Он нашему Тимуру говорит: «Че, свою улицу замутить хотите?» Тимур встал в отмах и начал с ним драться. И тут на нас налетели, и у всех началась драка. Нас быстро-быстро сломали, конечно же... Но мы просто им объявили войну.

Ушли со сборов в состоянии войны. Сели. «Что будем делать?» Пришел Жора с Арнольдом: что, как? А мы там все побитые, спрашиваем: «Что делать?» Жора говорит: «А че, деритесь!» И мы начали драться. Сначала одного «слободского» хлопнули, потом другого – своих же. Мы же знаем, где кто живет. Троих наземь положили. А потом у нас появилось пять килограммов тротила. У нас сороковой завод рядом, который делал снаряды. Мы хотели взять там – из магния и марганцовки сделать взрыватели. Это теракт уже, но мы не знали таких слов. Хотели просто на общую дискотеку этот тротил заложить. Война – значит война. Нас отговорили старшие, Жора с Арнольдом. Они говорят: «Так это сейчас ФСБ подключится! Это теракт, вы че, дураки, что ли? Весь город пострадает!»

Понимая серьезность наших намерений, Жора в этот день пошел на «Слободу» вместе с нами, забил стрелку всем старшим, которых он знал. На следующий день мы с ним приехали, и Жора про нас сказал, что это наша молодежь, они теперь с нами. «Слободские» говорят: «Все, мы поняли, но вопрос: а зачем они нашу молодежь бьют?» Ну а Жора говорит: «Во-первых,

²⁵⁵ Подробнее о Жоре и Арнольде – в главе «Взрослые войны 1990-х».

²⁵⁶ Освободился – вышел из тюрьмы.

вы же, первые начали, а во-вторых, больше они этого делать не будут». Мы на этом сошлись. А вы теперь, говорит, можете представляться, что вы с «Воровского».

1973 г.р. Андрей Питулов
Состоял в группировке «Светлая» в 1990–1993 годах
Предприниматель, клубный деятель

Мы тусовались со школьными друзьями у меня на квартире, снимали все на видео. По пьяни один из них стриптиз танцевал или типа такого, светанулся голой жопой, а я ему кричал: «Эй ты, ты как себя ведешь? Давай, может, еще потрахемся?» Потом ко мне приходили «грязевские» пацаны со двора, они перебирали видеокассеты, увидели эту, украли ее и начали меня шантажировать: «Пацаны так не говорят, мы сейчас пойдем и твоим пацанам скажем». Начали всерьез шантажировать: «Давай ты будешь с нами работать, на хер тебе нужны эти „светловские“? Мы новая бригада, сейчас сформируемся».

Я не знал, как поступить. Посоветовался с друзьями, которые пришили меня к возрасту. Те сказали, их надо пиздить. Я взял друга со своего возраста, пришел к одному, попросил отдать кассету. Он отказался, я его запиздил, прямо по-серьезному отхучил. Потом пошел ко второму, он тоже не отдал, я и его отпиздил. Потом пошел к третьему, а его не оказалось дома и вообще, как выяснилось позже, кассета была у него.

Они, в свою очередь, пошли к своим старшим, сказали, что есть такая кассета. Те пришли к нашим: «Вот такая хуйня произошла» – пытались что-то предъявить. Потом все вместе собрались, достали видик, посмотрели эту кассету. После был сбор нашего возраста и наших старших, на которых они сказали, что, в принципе, ничего такого тут нет, предъявлять особо не за что. Но для профилактики мне дали пизды: пустили по кругу и три-четыре старших ударили. На что я сказал: «Ну идите вы как бы на хуй с таким мнением. Я с вами три года вместе, вы все меня знаете, на зону деньги собирал, все, больше не приду». И перестал приходить.

У меня были друзья с «Тукаевской», я с ними стал общаться, они были уже не как возраст, а как бригада. В какой-то момент, когда стали возникать какие-то вопросы, они подъехали, объяснили, что человек с ними, мы работаем вместе: «Все, вам соваться не стоит». Потом «грязевские» тоже попытались ко мне прийти, что-то попредъявлять – я еще одного отпиздил. И опять приехали «тукаевские» пацаны.

Хотя позже выяснилось, что «светловские», в принципе, ко мне хорошо относились. Объяснили, что это не они, это старшие старших, их науськали «грязевские». А они как могли качали за меня. Мол, что я перестал ходить – я их подставил, они же так впрягались. А мне это уже было неинтересно – 1993-й, я в центре уже жил, тусовался, начал музыку слушать, на «Кордон»²⁵⁷ ездил.

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)
Состоял в группировке в 1995–1999 годах
Бизнесмен

Был конфликт внутри улицы из-за отсутствия поддержки одному из ребят в нашей бригаде. Были стрелы, людей вьебали, и вместо войны старшие это все замирили. А вьебали серьезно, ребят положили в больницу. У старших был бизнес с другими ребятами и какие-то свои интересы, которые они поставили выше нас. И тут приходит пацан с нашей бригады и говорит: «Не согласен с принципами улицы, не поддержали, на хуй такая улица тогда нужна». Все получили пизды, человек тоже получил пизды. Ушел с улицы и постепенно ушла остальная часть всей нашей бригады, сказали, что мы не согласны, не устраивает, не будем. Ну и у меня произошла такая тема как раз. Я после школы года два пинал говно, учился в технаре, в кото-

---

²⁵⁷ «Кордон» – база отдыха КГУ, где тусовались студенты и продвинутая молодежь.

ром не появлялся. И тут появляется возможность поступить в Педагогический университет. Родители у меня уже переехали в Москву, ну и все, переезжаю.

Понимаешь, мы сами пришли и сказали: мы уходим с улицы. То есть можно быть отшитым, а можно уйти. Получили пизды, естественно. Нам сказали, что вы теперь свободные птицы. Мы сказали: окей. Кто-то подошел к другим улицам потом.

1971 г.р. Рустем Х.

Состоял в группировках «Хади Такташ», «Зорге»

Работает в сфере городского хозяйства

Честно говоря, когда начались эти войны, ежедневные набег на «Первые Горки» и «Новотатарку», постоянно менты разгонять начали – это стало напрягать. А деваться некуда, потому что зайти – рубль, выйти – два. Мне повезло, что я переехал с Хади Такташа и в один день перестал ходить на сборы. При встрече пацанам сказал, что я переехал, наверно, перейду в другую группировку. Это, конечно, меня от пиздюлей не спасло. Бульба, Синий – помню, вот они меня как раз встретили. Очень жестко избили тогда за это. Это уже был где-то 1987-й или 1988-й. Так я ушел с «Хади Такташа».

1981 г.р. Марат Т. (имя изменено)

Состоял в группировке в 1995–1999 годах

Бизнесмен

А так что, приходишь на сходняк, говоришь, что тебе с улицей не по пути, объясняешь свою позицию, получаешь пизды и уходишь. Уважительных причин могла быть куча – переезд в другой город, поступление в институт в Москве либо какие-нибудь непреодолимые разногласия внутри улицы, внутри возраста, когда человек говорит: «Все – на хуй, меня ваша улица не устраивает».

Например, произошла беспредельная тема, когда чуваки влетели в хату и разьебали всех. Пришли за одним, а там оказалась семья. Досталось маме, папе, родителям и бабушке, кажется. Один мальчишка пришел на сходняк и сказал: «Если улица себе такое позволяет, то мне с ней не по пути». Получил пизды, достойно ушел, подошел к другой улице.

1976 г.р. Роберт Гараев

Состоял в группировке «Низы» в 1989–1991 годах

Дело было поздней осенью 1990-го. Я заболел и две недели не ходил на сборы, а когда выздоровел, не сказал об этом своим и еще недельку отлынивал. Около восьми вечера в дверь позвонили, открыла мама и сообщила, что это ко мне. Я вышел в подъезд, там меня ждали парни моего возраста: «Собирайся, народу на сборах прямо сейчас не хватает, если не наберем через полчаса тридцать человек, то все получат пиздюлей». Я быстро оделся и вышел с ними. Их было человек десять.

Мы двинулись в путь через территорию «Хитрого двора», в районе «Пельмешки» парни свернули с маршрута налево, в сторону «деревяшек» – ныне не существующего частного сектора. «Зачем делать крюк, когда мы торопимся на сборы, да еще в такое тихое и укромное место? Наверно, будут отшивать. За что? Вероятно, за пропуск сборов, но сейчас это неважно. Почему их так много? Видимо, хотят попрыгать на моей голове», – все эти мысли пробежали в моем мозгу за долю секунды. Я внутренне собрался, но не подал виду: предупрежден – значит вооружен.

С нами был Абаж, а это плохой знак – он постоянно подьебывал меня по поводу и без. Абаж был крупнее остальных и пользовался авторитетом в возрасте, потому что дружил со старшими. Мы шли с ним впереди всех по узкой тропинке. Когда тропинка превратилась в небольшую полянку, он со словами «Ну все, будем тебя отшивать» ударил меня и тут же плюнул в лицо. Действовать нужно было быстро, пока остальные пацаны нас не догнали. Я ударил

Абажа в ответ, плюнул в него и тут же побежал в кромешную тьму «деревяшек». Пацаны на секунду замешкались, что дало мне преимущество. Вблизи было небольшое болотце, я забежал в него и спрятался в камышах, метрах в десяти от берега. Воды было где-то по колено, но догнавшие меня парни не решились зайти в нее. С криками «Он точно там!» и «Вылезай, а то убьем» они наугад кидали камни в мою сторону. Находясь в воде, я стучал зубами от холода, но не шевелился и никак не выдался. На протяжении двадцати минут парни кидали в мою сторону все, что было у них под руками, а потом просто ушли. Я подождал еще немного, вылез и пошел домой. Я больше не был группировщиком.

Главным во всем этом спектакле было не уйти загашенным, поэтому я был обязан плюнуть в ответ. Это значило, что я смогу пришить к другой улице. Но эта возможность мне не пригодилась. В течение месяца я переехал жить к отцу в другой район, после чего начался намного более счастливый и плодотворный период моей жизни. Я поступил в университет, нашел единомышленников и организовал с ними панк-группу. Я играл на басу, сочинял музыку и тексты, тусовался на «Сковородке», ходил на рейвы, начал встречаться с будущей звездой татарского синтипопа Супералисой и очень скоро стал одеваться так фриково, что раздражал всех гопников Казани. Но меня было не остановить. Своим внешним видом я декларировал: я теперь не такой, как вы. Я считал это делом чести, и мне частенько за это прилетало. Ни с кем из своего возраста я больше никогда не встречался и даже не интересовался их судьбой, пока не начал писать книгу. Только бесчисленное количество раз представлял, как делаю ужасные вещи с Абажем. Вся моя злость сконцентрировалась на нем, я достаточно быстро напрочь забыл остальных участников этой акции. Зато хорошо запомнил, кого там точно не было, – Малыша, Димы Солнца и Модisha. Сегодня жив из них только последний.

Глава 38. Казанский феномен в наши дни

История казанских группировок насчитывает пятьдесят лет, и она все еще не закончилась, хотя сейчас ни бессмысленной жестокости асфальтного периода, ни кровавых экономических разборок 1990-х на улицах города не застать. Группировки больше не монополисты организованного насилия – они вернули эту функцию государству, притихнув и притворившись, что их нет, но все же сделали это недостаточно хорошо: благодаря локальным и часто раздутым медиаконфликтам республиканскому руководителю МВД Артему Хохорину пришлось объявить 2020-й Годом борьбы с ОПГ.

Подписчики моей группы «Казанский феномен» справедливо замечают, что забитый толпой в Азино подросток, наделавший столько шума в соцсетях в 2019-м, или разборка на Адмиралтейской слободе с газовым (!) пистолетом, произошедшая осенью того же года, в 1990-е прошли бы мимо публичного поля. Тогда каждый день в кого-нибудь стреляли, в то время как младшие возраста тренировали бойцовские навыки в акциях «С добрым утром» и набегах на соседей. Другое дело, что город до сих пор не может оправиться от коллективной травмы из-за этих страшных десятилетий (некоторые краеведы даже считают, что казанский феномен надо исключить из городской истории как позорное пятно и чем быстрее его люди забудут, тем лучше для всех). Власти же, не желая допустить его повторения, любое проявление организованного насилия стараются поставить на карандаш и пресечь на корню.

В 1990-х, когда ОПГ были социальным трамплином из дворовой шпаны в «красивую» жизнь, братва и бизнес так переплелись, что сейчас трудно вспомнить, кто кого изначально крышевал. Бизнесмены тех лет, что были посообразительнее и поуспешней, уже давно бороздят просторы легального или «серого» бизнеса. Поле экономических возможностей криминала с начала нулевых сильно уменьшилось, как и общее количество преступлений в мире и в России. Возможности силового решения вопросов сейчас скорее в руках нечистоплотных чиновников или силовиков. Об этом пишет Светлана Стивенсон в «Жизни по понятиям» (обратите внимание, что группировки XXI века она весьма справедливо классифицирует как предпринимательские): «Начиная с 2000-х годов в условиях модернизации экономики и укрепления государства, подвластное группировкам пространство стало сужаться. Утратив в значительной степени свое территориальное влияние, предпринимательские группировки все же исчезли не полностью. Они адаптировались к новой ситуации и нашли многочисленные способы заработать на стыке официальной и неофициальной, легальной и криминальной сфер экономики».

Молодое поколение в условиях недовольства общепринятой идеологией, снижения уровня доходов и общей усталости от несменяемости режима ищет собственных авторитетов и свою систему ценностей. Общегородской пацанский кодекс хоть и был во многом заимствован из блатного, все же до какого-то времени дистанцировался и даже противопоставлялся ему. В последние годы благодаря популярности в подростковой среде идей запрещенного в августе 2020 года движения АУЕ пацанские понятия опять двигаются к блатным. Другая заметная тенденция – появление на казанских улицах мигрантов из Средней Азии. Таджики и узбеки исправно платят в общак, находя в группировках социальный лифт, который уже не привлекает местную молодежь.

1998 г.р. Иван И. (имя изменено).

Состоял в группировке Приволжского района Казани в 2014–2016 годах

Мой отец в 1990-х годах был участником одного из казанских преступных объединений. Правда, не рядовым – киллером. Мать говорила, что рос он в неблагополучной семье: его мама – моя бабушка – выпивала, отец был работягой, и за ним никто не следил. В начале 1990-х,

когда ему было четырнадцать, попал в группировку. Человек он был весьма амбициозный и быстро выбился на лидирующие позиции. Как взялся за оружие, неизвестно, но амбиции его и сгубили: он погиб в начале 2000-х. Рассказывали, что он всегда лез на рожон, и видимо, так и получилось, хотя конкретной причины не знаю. Знаю только, что убрал его один из своих.

Когда мне было четырнадцать, об этом мне рассказали сверстники, которым, в свою очередь, сказали их родители. Буквально: «Папа у тебя был бандитом». Однако на нашей семье его криминальная деятельность еще тогда сказала: отец был в отъездах, а в нашей квартире постоянно проводили обыски. Маму забирали в милицию, расспрашивали об отце. Несколько раз давили на нее: говорили, что ее муж убивает людей и все вещи в квартире и украшения, которые он ей дарил, сняты с убитых людей. Конечно, у нее была истерика.

Дед по маминой линии, кстати, в середине 1970–1980-х состоял в группировке «Павлюхина». Он рассказывал про эпизод, когда у Искандера Тазетдинова (Шуры Большого «павлюхинского») в поселке Победилово была передряга. Там людей, кажется, расстреляли – дед при этом присутствовал. Бабушка тоже была знакома с «тяпльповскими», знала Джавду, Тазетдинова, которого потом расстреляли по делу «Тяп-Ляпа», знала его родителей. После приговора его мама еще долго пыталась узнать, расстреляли Искандера или нет. Года два-три ходила – ей говорили, что Искандер жив, он исполнения приговора ожидал несколько лет. У нее была надежда, что его отправили на рудники. Приговор привели в исполнение вроде бы в Нижнем Новгороде.

Я родился и жил в микрорайоне, в котором базировалась группировка моего отца. В 2014-м меня позвали стать ее участником – пацаны мне постоянно говорили, что я должен идти по его стопам. Могу рассказать, как это произошло конкретно. Я гулял на улице, ко мне подошли трое парней лет двадцати, и меня, как говорят, прикололи. Предложили прийти на сборы. Взяли номер телефона и сказали, что позвонят и скажут, когда подойти. Я подошел в назначенное время и место. Это было заброшенное помещение, куда простому человеку трудно попасть – только целенаправленно прийти. Там было человек десять моего возраста и постарше. Мне задали вопрос, который задают всем новеньким: «С какой цельюходишь на улицу?» А мне заранее накидали ответ: «С той целью, чтобы жить и двигаться с пацанами». И все! Так меня приняли в группировку. Дали покурить сигарету на первом сходняке, хотя это запрещается. Старший вытянул из пачки сигарету, сказал: «На, закури». После мы пошли играть в футбол.

Сборы проходили два-три, а то и четыре раза в неделю по часу в шесть вечера. Спарринга на них никакого не было, но у нас был обязательный бокс: два раза в неделю мы должны были ходить на бокс, и это засчитывалось как сборы. К себе со стороны старших я чувствовал что-то вроде покровительства – очевидно, из-за отца. Нам все время вдалбливали, что для нас должна существовать только улица и месить мы должны только за нее. У нас авторитет ни папа, ни мама, ни школа, ни друзья – никто! Авторитет один – улица. И за нее мы должны себя отдавать и по первому звонку подрываться в любое время.

В моем возрасте было двадцать-тридцать человек, в возрасте старше – 35–40. Всего мы делились на пять возрастов: мой был молодой, далее идет первый возраст, затем – второй, третий, четвертый и пятый. Дальше уже так называемые древние – люди, которые не ходят ни на какие сборы. Как правило, это мужчины за сорок. Раз в месяц мы сдавали в общак по сто пятьдесят рублей, сумма росла с переходом из первого возраста во второй и так далее. В каждом возрасте есть свой общак и свой смотрящий, который следит за этим. Если не кидаешь, то смотрящий должен кидать за тебя. Его старшие потом спрашивают, почему у тебя люди не кидают? И всем плевать: ты можешь быть из малообеспеченной семьи, но обязан отнять, украсть, а денюжку найти. Если у тебя какой-то бизнес, то должен процент отстегивать. Бывают случаи, когда груженный за общаком просто брал деньги и скрывался. Из общака также можно взять займы. К примеру, понадобились деньги, я иду к смотрящему за общаком моего воз-

раста и говорю: «Нужно три тысячи рублей. Через две недели верну». Но через две недели я ему должен на двести или триста рублей больше – как он поставит.

Кроме смотрящего за общаком есть смотрящий за возрастом. Им быть престижно. Он отвечает за все, что происходит с определенным возрастом, прежде всего спрашивают с него. Мы накосычили, а со смотрящего пойдет спрос. Я напился, но ты получи втройне. Есть еще смотрящий за арматурами. У нас, в молодом возрасте, обязательно должны быть арматуры. В его обязанности входит следить, чтобы они не пропадали с места, где хранятся, и всех участников обеспечивать ими. Есть смотрящий за связью, знает все телефоны: если возрасту нужно собраться, он всех собирает. Если кого-то нет, спрашивать будут с него.

Молодые – пушечное мясо. Через них можно решать любой вопрос. А движухи бывают разные: например, разбить стекла в какой-нибудь шаурмечке. Взрослый группировщик открыл какой-нибудь ларек с цветами и через дорогу открыли такой же – конкуренция. И он может попросить молодых чужой ларек снести. К нам тоже самые разные просьбы от старших поступали. Например, ночью скрутить номера, проколоть колеса, кого-нибудь избить – это все делается через молодых.

Дела обсуждаются в WhatsApp и вконтакте, где мы создавали беседы – типа чатики. Основное правило: ни в коем случае не болтать лишнего. Появилась такая мода, что пацаны с улицы не ставят настоящие имена и фамилии во вконтакте. И фотографии нет. Это не запрет как таковой, по желанию.

До группировки в школе ко мне никак вообще не относились – был обычным парнем. Когда подошел к улице, то да, вокруг меня начали крутиться одноклассники с просьбами помочь решить вопросы, стали искать выгоду. В нашем классе было человек двенадцать парней, но из пацанов был только я. Всего, думаю, на сто парней в современной Казани человек тридцать будут состоять в группировках. Девчонки больше липли, пока я был в группировке. Среди малолеток считается престижным, если у тебя парень в группировке. Когда я вышел, все вернулось на круги своя – я стал обычным. Но между пацаном и чушпаном тонкая грань: вчерашний чушпан сегодня может стать пацаном и наоборот. В наше время особых отличий нет, но пацанам нельзя стричь челку на бок. Нельзя носить определенную одежду, которую носят чушпаны.

На самом деле группировки стали действовать намного тише, потому что со стороны правоохранительных органов была такая постанова, чтобы улицы вели себя потише, а 1990-е ни в коем разе не думали возвращаться. Собирайтесь, но без жести. При этом группировки никуда не уходили – просто затаились и в последние годы стали более-менее поднимать голову.

Каждая группировка занимается либо полуполицейскими, либо нелегальными делами, и процент, конечно же, отстегивается правоохранительным органам. Они как крыша. Когда я был в группировке, однажды к нам на сходняк залетели омонцовцы в масках и с пистолетами. Всех положили. Была зима, мы долго лежали на снегу, потом нас всех погрузили в автобус, отвезли в отделение полиции, переписали. Вот так в основном и накрывают сходняки. А больше никак с группировками не поборешься. Но и участники ведут себя сейчас без жести. Во-первых, перестали стрелять. Во-вторых, вступить и отойти стало намного легче. Берут, кстати, всех кого попало: сначала возьмут, а потом разбираются, кто там.

Сейчас драку-то редко можно увидеть, в основном взрослые договариваются по-мирному. Но бывают и войны, которые заканчиваются пленом врага – кто взял, тот и победил. Выглядит так: три-четыре машины заезжают во враждебный район, тупо хватают молодых парней, внешность которых похожа на пацанскую, толкают их в машину и увозят. Часто потом выясняется, что парень не имеет отношения ни к какой группировке, но бывает, что действительно берут врага. Тогда звонят его старшим и спрашивают: «Будете выкупать?» В основном не выкупают – говорят, делайте что хотите, он не наш. Парень получает хороших люлей, и его отпускают. А не выкупают по причине, что, когда идет война, всем нужно сидеть дома. То есть

даже в магазин не выскочить. А раз попался, значит, с пренебрежением отнесся, выкручивайся сам.

Сейчас на большинстве улиц запрещено представляться, чтобы не привлекать внимание ментов. Ебнул кого-нибудь, представившись, а он пошел заявление писать: меня избил тот-то, представился с такой-то улицы. Вообще при вопросе, с какой ты улицы, желательно закуститься, ответить вопросом: «Ты с какой целью интересуешься?» Как по мне, так это нездоровая тема: получается, ты стесняешься своей улицы.

Умение добазариться без драк и оружия необходимая вещь. Вот случай с массовым избивением в Азино ²⁵⁸: если эти ребята с улицы, то они по башке получают однозначно от своих же. Но бывают околонуличные мальчишки, которые, как они сами говорят, «при общении», а на деле просто шестерят пацанам. Лично знаю двух ребят. Им где-то 23–25, есть машина, местные пацаны их напрягли немного, и эти двое теперь возят пацанов на разные дела. А по вечерам просто катают. С одной стороны, ты крутишься с уличными и у тебя есть какая-никакая крыша. Мелкий вопрос – они за тебя впишутся. С другой стороны, пацаны борзеют – могут позвонить и в три часа ночи, и вообще в любое время и попросить их куда-то отвезти. Они только и успевают, что ездить на работу, а после катать пацанов: вы нас возите, а мы, если что, за вас слово скажем.

Молодых к бизнесу не подтягивают – все начинается лет с 22. В первую очередь это крышевание автостоянок. Еще популярна тема с обналачиванием денег. Создаются подставные фирмы, через них выводится черный нал: пехоте дают карты банковские, на которые перечисляют суммы в сто тысяч, а могут и в два, и в десять миллионов. И ты ездешь по разным банкам и эти деньги обналачиваешь, себе забирая какой-то процент.

Воровство одежды в магазинах тоже бывает. Пацаны находят так называемых лохов, вооружают их всем необходимым, и те идут воровать. Берется газета, фольга, скотч, из которых делается сумка, кладется в рюкзак. Лох берет вещь, в примерочной, не отдирая магнитов, кладет ее в рюкзак и выходит. На выходе пицалки не срабатывают: фольга глушит.

Сейчас у пацанов одна отличительная черта – носят барсетки через плечо. И, конечно, все коротко стриженные – ни в коем случае не зачесанные набок волосы. За проборы даже спрашивают: при мне лично навалили одному мальчишке. И джинсы должны быть широкими, не зауженными.

К хипстерам относятся негативно, к геям – резко отрицательно. Если узнают, что гей, будет худо. Что касается АУЕ, то если раньше казанские группировки отстранялись от воровской темы, то сейчас обратная ситуация. Молодежь в группировках старается жить по воровским законам и всем их навязывать. Например, поборы в школах: они отнимают деньги у детей, прикрывая это тем, что сегодня ты помогаешь пацанам на зоне, а завтра будут помогать тебе.

Сейчас и воровские, и пацанские понятия смешались в одно. В армии пацанам служить можно: если призывают, значит, идешь. Есть вариант отмазаться – мажешься. Делать куннингус нельзя – будут подкалывать, хотя я в этом не вижу ничего зазорного. Но если бы узнали в моем кругу, то, скорее всего, мне бы надавали пинков под зад, и я бы ушел домой ²⁵⁹. За наркотики могут отшить из группировки, но почему-то это правило распространяется только на молодежь, хотя гашиш покуривают все. Улица в целом проповедует «мы против наркотиков и за спорт», при этом все употребляют, курят и пьют. Пацана с девушкой на улице трогать нельзя. Девушку проводил – и теперь он ваш. Хотя сейчас могут и самого парня, и девушку отметелить, честно говоря. Пожилых еще трогать нельзя. Сигарету поднимать с пола нельзя

---

²⁵⁸ В 2019 году в Казани несколько подростков избивли сверстника, инцидент попал на камеры наблюдения и вызвал резонанс не только в городе, но и за его пределами.

²⁵⁹ То есть его бы отшили.

– и это уже зоновские понятия. Пацан не может быть официантом, автомойщиком и вообще работать в сфере обслуживания – ни в такси, ни барменом.

Русских сейчас в группировках все же больше, чем татар. Национальных предрассудков нет никаких: хоть таджик, хоть грузин, хоть еврей – лишь бы у него по жизни было все равно. Сегодня таджики и узбеки на улицах не редкость, и никого это не смущает. В моем возрасте из 25 человек где-то четыре-пять были со Средней Азии. Однажды играли в футбол с «газовскими», и было ощущение, что против нас сборная Таджикистана.

Все пацаны считают себя религиозными людьми, только ни один не назовет даже первые три заповеди. Думаю, для них Бог как прикрытие: натворил делов – сказал, что Бог простит, мол, жизнь у меня такая, что поделаться. И все – идет дальше бедокурить. Никто, конечно же, закон Божий не соблюдает. О Боге вспоминают, как правило, за решеткой. Путина любят, ведь виноваты во всем американцы, а Путин старается изо всех сил. Лично я отношусь к нему негативно: сколько живу, столько Путин у власти. Слушают пацаны русский рэп и только русский рэп – рок вообще не воспринимается. В основном тех, кто читает на АУЕ-тематику. Например, Руслана Чёрного.

Я шел в группировку, потому что хотел стать авторитетом. Эта мысль отлетела после того, как я понял, что к молодым пацанам там относятся как к пушечному мясу, мы нужны, только чтобы выполнять поручения взрослых участников. Никакой романтики в этом нет! Понял, что максимум, который мне грозит, – зона. И обо мне все забудут.

Есть несколько способов выйти. Через пиздюли можно отойти. Можно через деньги, везде примерно одинаково – тридцать-сорок тысяч рублей, но без гарантии, что с тебя дальше тянуть не станут. Бывало, люди отдавали по 100–150 тысяч. Ну и самый лучший способ, через который я отошел, – это связи. Ты обращаешься ко взрослому участнику – не важно, какой группировки, может быть, даже соседней, главное, чтобы он имел авторитет. И он одним звонком решает: «Ребята, он не с вами». Даже порой без объяснения причин. Я обратился к человеку, который хорошо знал моего отца, и он помог мне отойти.

В Казани вспоминают про группировки не в связи с масштабными драками, как раньше, а из-за массовых избиений, как на том видео. Десять человек могут собраться и навалить кому-нибудь. Вообще те люди, с которыми я общался, в один голос осуждают [подобные избиения], потому что по сути это неправильно.

На данный момент самой сильной группировкой считается «Суконка». Есть официальная ментовская статистика, что в ней полторы тысячи участников. У меня есть товарищ оттуда. У «Суконной слободы» территория – практически все Азино.

Сейчас большинство группировок объединено в союзы. Вот «Танкодром» возьмем: в него входят четыре группировки: «35-я коробка», «Зорге», ЖБИ и «Высотная». Есть «Вторые Горки», куда входят «Третья коробка», «Десятковские», «Восьмовские», «Седьмовские». Есть «Квартала». Есть БСР – «Банды Советского района», куда входит шесть группировок.

В нынешнее время быть с улицей бессмысленно, если ты не кормишься за счет нее. В своем районе молодежь будет к тебе относиться с опаской, стараться не связываться с тобой. А больше привилегий нет.

Группировки сейчас в городе никто не любит. Быть взрослым группировщиком непрестижно, зато среди подростков очень актуально. Большинство родителей знают, что их дети состоят в группировках: сразу видно, когда мальчик начинает просить деньги. Или когда ребенок начинает пропадать, то есть может с утра уйти из дома и прийти уже в ночь или вообще на следующее утро. Моя мама узнала от мамы того, кто был со мной в одном возрасте, и начала упрашивать меня выйти из группировки. Я стал протестовать, говорить, что она ничего не понимает, что быть пацаном – это круто, что у меня большие перспективы по жизни. Она не смогла меня переубедить, ей пришлось смириться с тем, что я мотаюсь.

Было много людей, у которых отцы состояли в той же группировке. В большинстве случаев их уже не было в живых. Мой отец, как мне рассказывала мама, был против того, чтобы я находился в группировках. Мне кажется, это мало кого останавливает. Но при живом отце это невозможно. Был случай, когда в мой возраст пытался подойти парень. Его отец был авторитетным участником нашей группировки. Он просто пришел на сходняк и за шею его вытащил.

Когда мне было лет двенадцать-тринадцать, я думал, что вот вырасту и убью тех, кто убил моего отца. Но сейчас я считаю, что это глупо. Я знаю, что он был осужден на семнадцать или девятнадцать лет лишения свободы, и слышал, что он умер в колонии, но точно не знаю. Я думаю, что если бы заказчик убийства не заказал бы отца, то отец сам бы мог его убить. Тут либо он его, либо они его. Такое время.

Теперь уже почти не обсуждаем это с мамой. Она хочет забыть то время, как страшный сон, потому что оно отняло у нее очень много нервов и здоровья. Но иногда нет-нет да какие-то моменты вспоминает.

Мне кажется, ближайшие лет двадцать группировки точно будут существовать. А что будет дальше, я даже не знаю. Может, этой страны уже и не будет. Просто нет никаких предпосылок, чтобы группировки куда-то делись. Их еще больше стало.

Но 1990-е не вернуться. Времена меняются, с ними меняются и люди. Сейчас поколение уже другое. Молодым ребятам я бы сказал, что если есть возможность избежать попадания в группировку, так и надо сделать. В группировках нет друзей. Сегодня ты называл кого-то «брат» и «друг», а завтра вас заберет полиция и они сдадут тебя. Вас просто используют как пушечное мясо – когда вы сядете, о вас все забудут.

Эпилог

После того как я перестал быть группировщиком и переехал в другой район, эту часть жизни будто выключило. Ни опыт, ни знания, полученные на улице, как мне казалось, никогда не пригодятся в жизни. Мозг умеет откладывать некомфортные воспоминания на дальнюю полочку, и мой поступил так же. Я жил, исповедуя далекие от пацанского кодекса ценности (считая себя панком и богемой), и думал, что моя уличная часть биографии на меня никак не повлияла.

Решение написать книгу, в которой я пытаюсь понять, чем же была казанская группировка на самом деле, и разложить подростковый опыт по полочкам, оказалось в некоторой степени психотерапевтическим: я пытался вытащить на поверхность вещи, которые не принято вспоминать. Меня, как и десятки тысяч сверстников, травмировало повседневное насилие, на котором держалась местная иерархия: унижение, избиения и грабеж – все это было обыденностью в Казани моего детства. Когда я разделил структуру и кодекс группировки на составляющие, я понял, что участие в ней повлияло на меня обратным образом – я жил вопреки этому миру, протестуя против маскулинного образа жизни, не разбираясь толком, враг он мне или нет.

Вытаскивать те воспоминания было непросто, пока в какой-то момент я не отключил в себе оценочную часть и остался беспристрастным исследователем. Только так я смог писать о некоторых вещах (например главу, в которой герои говорят об отношении к женщинам). Книга подошла к концу, и настало время вновь включить оценку. Группировка – это ненормально, в здоровом обществе она не может появиться. Я не приемлю правила «Пацан всегда прав». Надо задумываться о моральной стороне своих поступков, правда не должна быть на стороне силы, слабого нельзя обижать только потому, что он слабый, а индивидуальность важнее выдуманных правил подросткового сообщества. Как бы пафосно ни звучало, эти простые вещи я пытаюсь донести до своих детей.

Между тем молчание по поводу казанского феномена стало главной формой реакции на происходившее (и местами происходящее) среди татарстанской общественности. Исследуя группировки, я постоянно сталкивался с какими-то, казалось бы, незначительными преградами: пресс-секретарь МВД после того, как я объяснил цель звонка, больше не брала трубку, админ популярного краеведческого паблика Kazan Nostalgique забанил меня, когда я пытался выложить видео с моей лекцией «История бандитского Татарстана». Я убедился в нежелании многих людей ворошить прошлое, в том, что это неудобная тема на всех уровнях: от частного, когда человеку не хочется вспоминать, как его унижали в старших классах или как унижал он сам, до официального, где не готовы признать, что вся властная структура республики долгое время была и в какой-то степени продолжает быть пронизанной глубокими связями с криминалом.

Время от времени эти непроговоренные истории вдруг выплескиваются в современную повестку и принимают причудливые формы. Один из последних случаев меня особенно поразило: казанская дизайнерка Настя Ярушкина сделала марку одежды «Сухая река» – под этим брендом она выпустила коллекцию симпатичных хипстерских футболок с названиями казанских группировок. Блогеры, чиновники и журналисты накинулись на девушку, обвиняя ее в романтизации криминала. Мнений по этому поводу в местных СМИ было много, и в основном на Ярушкину жестко нападали. Тогда мне показалось, что она стала ритуальной жертвой всеобщего замалчивания – людям явно очень хотелось ее осудить. Лично мне было очень интересно наблюдать за этой дискуссией – она оказалось маркером нездоровья ситуации. Общество все еще не изжило травму прошлых десятилетий: среди казанцев много как пацанов, так и их жертв – это могут быть родственники, бывшие одноклассники, соседи, коллеги, кто

угодно. Люди молча живут с этим знанием, не понимая, каким языком можно говорить о таких вещах. С другой стороны, все осознают, что казанский феномен – это еще и что-то вроде местного бренда, захватывающей истории для туристов. Возможно, после десакрализации системы понятий и образа бандита такие майки станут восприниматься как сувениры с героями итальянской мафии. Но до этого еще далеко.

Пока же система понятий пронизывает все властные структуры, особенно силовые. И не только Татарстана, но и России. Носителями моральных ценностей криминального мира в наши дни стали опять же силовики, финансовые корпорации и властные структуры. Их представления о чести и предательстве схожи с криминальными, как и ценности, – политолог Екатерина Шульман назвала это явление «деградацией моральной нормы». В мире новой нормы, в который мы неизбежно входим, такие понятия воспринимаются как навязанные слабым сильными, насильственные и совершенно недопустимые.

Вопреки расхожему из-за кинематографа стереотипу, что люди, связавшие жизнь с организованной преступностью, на пенсии греют бока на Средиземном море или сидят в депутатских креслах, мои наблюдения показывают, что дела обстоят иначе. Согласно результатам опроса в группе «Казанский феномен», сейчас самые распространенные среди бывших уличных пацанов профессии – таксист и строитель. С судимостью путь к работе попрестижнее для них закрыт, кроме того, экс-участники группировок по негласному правилу не могут работать в государственных учреждениях и силовых структурах. Однако вопреки этому в Казани достаточно много полицейских – бывших уличных.

Из-за болезней и зависимостей (нередко приобретенных в лагерях) пацаны чаще всего уходят из жизни в районе между сорока и шестьюдесятью годами. В течение тех двух лет, что существует группа «Казанский феномен», ее участники постоянно рассказывают о смерти тех или иных уличных и бывших. Наиболее частая причина – цирроз печени, на втором месте – проблемы с сердцем. Большое количество пацанов полегли в криминальных войнах 1990-х. (Зайдите на казанские кладбища – там есть очень живописные аллеи.) Пацаны, на двадцать лет пережившие своих товарищей, теперь хорошо осознают напрасность этих смертей.

Наиболее сильная трансформация среди героев «Слова пацана» произошла с Алексеем Снежинским, который отсидел шестнадцать лет за восемь убийств, совершенных в качестве киллера «Жилки», вышел на свободу уже убежденным мусульманином и сейчас совмещает строительный бизнес и помощь в реабилитации бывшим заключенным. Он достаточно свободно рассказывает о пережитом опыте. Вбейте его имя на ютубе и найдете много интервью с Алексеем, где он в том числе объясняет, почему давал показания на участников «Жилки».

Не обо всех из моих героев я могу говорить так открыто, как о Снежинском, потому что многие пожелали остаться инкогнито, но большая часть из них все же реализовались в жизни, причем некоторые сделали это с помощью своей улицы. Из героев, о которых можно сказать: первый лидер «Тяп-Ляпа» Сергей Антипов отошел от дел и все еще живет с семьей в Подмосковье, Андрей Питулов достаточно публичен, он уже много лет в клубном бизнесе и сейчас управляет общественным пространством «Фабрика Алафузова». Марат Т. занимается бизнесом и иногда рефлексировал о прошлом. Вот какое сообщение однажды он мне прислал: «Я вина выпил и [стало] так поганенько. Лет вроде столько прошло, а знаю, что людям жизнь испортил. По глупости и молодости. И прощения бы попросил, да хрен его знает, где они и как они». Роман Лебедев, прошедший трансформацию из уличного пацана в милиционера, а позже в журналиста и сценариста, работал над сценариями таких телехитов, как «Бандитский Петербург» и «Улицы разбитых фонарей».

Именем одного из погибших в 2020 году «газово-халевских» пацанов, ставшего миллиардером и депутатом Госдумы от партии «Единая Россия», сейчас даже планируют назвать улицу Казани.

Работа над книгой дала импульс узнать, что же произошло с моим возрастом, как сложились судьбы тех пацанов, с которыми я не встречался после отшивания. Малыш выпивал 1 мая 1993 года с другим пацаном из нашего возраста – Куяном Большим, они повздорили, Куян его толкнул, тот ударился о спинку кровати затылком и умер. Куян Большой получил условный срок, на улице ему за эту ситуацию не предъявили. Другие сверстники, несмотря на запрет на алкоголь, начали спиваться, и после смерти Малыша большинство из них отшили. Макс с Димоном, те парни из моей школы, что привели меня на первые сборы, также попали под эту раздачу с отшиванием. Дима чуть позже увлекся наркотиками – он умер в конце 1990-х от цирроза печени, Макс жив. Абаж, вопреки тысячам проклятий, мысленно посылаемых ему мной, не спился у подъезда, а уже давно живет в Москве. Самым близким для меня из всего возраста был Саша Модииш. Нас сблизило совместное прослушивание музыки: у него был советский магнитофон на батарейках, мы гуляли по двору с одной кассетой. На одной стороне была записана группа «Кар-Мен», на другой – «Технология», первый альбом которой произвел на меня тогда неизгладимое впечатление. После отшивания с Сашей я не виделся, знаю только, что он работает на стройке.

Я не раз спрашивал у подписчиков группы, стоит ли бояться новой волны подросткового криминала. В этом вопросе пережившие казанский феномен делятся на два лагеря. Одни ожидают всплеска вообще любой преступности после того, как начнет снижаться уровень жизни. Другие считают, что то время безвозвратно ушло и та дикая ситуация, в которую попало мое поколение в 1980-х и 1990-х, больше никогда не повторится.

Оглядываясь назад, эти суровые мужчины от сорока до шестидесяти лет находят, что опыт улицы по крайней мере для них был не напрасным. Среди качеств, которые привила им группировка, в первую очередь они называют смелость, отвагу и умение ответить за свои слова. Над нынешними группировками и их порядками ветераны монтажных войн посмеиваются, считая, что все, что попадало в информационное поле в связи с подростковыми разборками последних лет, это сплошной «детский сад». Но есть один пункт, в котором едины почти все мои собеседники, пережившие казанский феномен, – своему ребенку они оказаться в группировке не желают.

Исследование на этом не заканчивается: буквально на днях мне позвонил восемнадцатилетний бывший участник группировки на Квартале, решивший анонимно рассказать свою историю на камеру. В книгу она уже не успеет попасть, как и интервью согласившегося поговорить о деле «Тяп-Ляпа» «павлюхинского» участника пробега Амира. Куда меня это заведет – вопрос открытый.

Список группировок Казани 1980-х

Это полный список казанских группировок 1980-х – десятилетия расцвета казанского феномена, времени, когда группировок в городе было больше всего. Многие из них позже объединились или были поглощены более крупными соседями – где-то я указал эти изменения, если они происходили именно в это десятилетие, но на полное описание всех процессов не претендую. Список был составлен при непосредственной помощи подписчиков группы «Казанский феномен».

- 3-я коробка
- 4-я коробка
- 7-й микрорайон
- 8 Марта
- 8-й микрорайон
- 9-й двор
- 10-й микрорайон
- 11-й двор
- 17-й квартал
- 20-й двор
- 25-й квартал
- 27-й квартал
- 29-е
- 37-й квартал
- 38-й квартал
- 39-й квартал
- 56-й квартал
- 26-й квартал
- 58-й квартал
- 90-я коробка
- 106-е
- Аделька
- Азино
- Алтай
- Аметьево
- Аракчинские
- Аэропортовские
- Бассейн
- Беляевский
- Борисково
- Восточка
- Брод
- Верхний Нагорный
- Верхняя искра
- Воровского
- Высотка
- Газовая
(позже Газовая-Халева)
- Гарифьянова
- Гвардейская

- Гипо
- Горбатая коробка
- Грязь
- Двойка
- Дворец
- Дементьево
- Деревяшка
- Динамка
- Дом обуви
- Дружба
- Дружная
- ЖБИ
- Жилка

(Овражный, Фашистский, Московский, Кошачий, Шведский, Средний, Хайдеровский, Бочинский, Римский дворы)

- Журналистов
- ЗАГС
- Залесный
- Заря
- Звери
- Зинина
- Зорге
- Кадышевские
- Калиновка новая
- Калиновка старая
- Калуга
- Камая
- Караваево
- Карьер
- Карла Маркса
- Кинопленка
- Кирова
- Кленовские
- Книжка
- Комарова
- Комбинат
- Комлева
- Космонавтов
- Красная Позиция
- Кремль
- Куба
- Курчатова
- Лагерная
- Латыши
- Левченко
- Лысяя коробка
- Лысогорковские
- Мавлютова
- Малая Красная

- Матвеевский двор
- Мебель
- Мебелька
- Мельница
- Мирный
- Молочка
- Московская бригада
- Нахаловка
- Нижний Нагорный
- Нижняя искра
- Низы
- Новая девятка
- Новотатарская

(111-й двор, вахитовские, сайдашевские, ямовские, нефтебазовские, автовокзаловские, центровские, речпортовские, каримовские, тракторовские)

- Огонёк
- Озерная
- Осиново
- Павлюхина
- Панели
- Пентагон
- Первомайский
- Первые Горки
- Петровский
- Пристрой
- Подлужная
- Полтинник
- Поселок
- Пушкинские
- Пьяная коробка
- Пьяный двор
- Рабочий квартал
(позже Тельмана Рабочий Квартал)
- Разъезд
- Ракетовские
- Сабан
- Савинка
- Светлая
- Северный
- Семхоз
- Сквер
- Склешка
- Слобода
- Сосновка
- Соцгород
- Спортивный двор
- Стандартный
- Старые Горки
- Суконка

- **Сухая река**
- **Татарский двор**
- **Телевышка**
- **Тельмана**
(позже Тельмана Рабочий Квартал)
- **Теплоконтроль**
- **Тукаевская**
- **Урицкий**
- **Федосеевская**
- **Ферма**
- **Финский двор**
- **Хади Такташ**
- **Халева**
(позже Газовая-Халева)
- **Хитрый двор**
- **Царицыно**
- **Чайники**
- **Шоссейная**
- **Шамилевские**
- **Южная коробка**